

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Вологда
2008

Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.: ил.

В книге рассматриваются вопросы развития экономического пространства региональной системы в свете нового этапа рыночных преобразований в России. Авторы дают анализ перемен, произошедших с 2000 г. на территориях субъектов Северо-Западного федерального округа РФ. На примере Вологодской области выявляют факторы, влияющие на темпы и качество роста регионального экономического пространства. Вносят предложения по перспективному решению проблем сокращения внутрирегиональной дифференциации. Отмечают, что важнейшим показателем регионального развития служат не только темпы экономического роста, но и интенсивность повышения социальной и технологической однородности экономического пространства.

Книга предназначена научным работникам, преподавателям и студентам, работникам региональных и местных органов власти и управления.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор
Адамеску Алеко Александрович

доктор экономических наук, профессор
Гусаков Михаил Александрович

доктор экономических наук, профессор
Краюхин Герольд Александрович

ISBN 978-5-93299-128-2

Оглавление

<i>Ильин В.А. Предисловие</i>	5
-------------------------------------	---

ГЛАВА 1. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ – ИМПЕРАТИВ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Эволюция концепций пространственного развития экономики	7
1.2. Актуальные проблемы пространственного развития современной России ...	16

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Уровень и структура реального сектора региональной экономики	25
2.2. Трудовой потенциал региона	39
2.3. Инвестиционный потенциал	50
2.4. Бюджетные проблемы регионального развития	56

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

3.1. Демографические процессы	66
3.2. Динамика социального пространства	73
3.3. Пространственные особенности общественного здоровья	85
3.4. Тенденции в материальном благосостоянии населения	94

ГЛАВА 4. КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

4.1. Состояние системы здравоохранения	109
4.2. Образовательное пространство	121
4.3. Культурно-досуговый комплекс	130

ГЛАВА 5. МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

5.1. Стратегическое управление – ядро инновационного развития	142
5.2. Организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием	146
5.3. Кадровое обеспечение органов регионального управления	150
5.4. Информационная поддержка стратегии пространственного развития региона	157
<i>Вместо заключения</i>	163
Приложения	164
Часть первая. Показатели уровня социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа РФ	165
Часть вторая. Основные показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области	235
Часть третья. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Вологодской области	287
<i>Сведения об авторах</i>	296

Предисловие

Данная монография, подготовленная сотрудниками Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, посвящена проблемам пространственного развития региональных социально-экономических систем. Она является, с одной стороны, логическим продолжением исследований ВНКЦ по проблемам региональной экономики, результаты которых были опубликованы в последние годы¹. А с другой – разворачивающиеся в стране инновационные преобразования актуализируют решение задач пространственного развития регионов.

В представленных руководством страны концептуальных положениях развития России до 2020 года сформулированы главные цели, которых необходимо достигнуть за предстоящие 12 лет. Для этого требуется определенная технология, где грамотной стратегии регионального развития принадлежит основное место. К сожалению, пока имеющиеся в регионах стратегические разработки страдают некомплексностью, в них слабо учитываются межрегиональные связи, недостаточное внимание уделяется механизмам реализации программ и проектов. И происходит это потому, что как в научной сфере, так и в практике деятельности властных органов нет реального знания о положении конкретных регионов, муниципальных образований. Разработчики многих стратегических документов оперируют средними величинами по крайне неоднородным территориям. С начала 90-х годов свернута муниципальная статистика. «Хуже всего, – отмечает председатель Комиссии по региональной политике Общественной палаты РФ *Вячеслав Глазычев*, – обстоит дело с информацией относительно состояния человеческого капитала. Причем в первую очередь речь идет не о количественных показателях, а о качественном составе, измеряемом не только числом учащихся или числом дипломов на тысячу человек, но также уровнем здоровья, мерой социальной защиты, уровнем компетенции и множеством других свойств»².

---

¹ Среди них монографические исследования: **Стратегия развития региона** / РАН. ЦЭМИ. Вологодский научн.-координац. центр / Под общей ред. проф. В.А. Ильина. – М.: Academia, 2006; **Региональная стратегия экономического роста – 2015** / Отв. ред. В.А. Ильин / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007; **Проблемы регионального развития: 2007 – 2010** / Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

² Материалы пресс-службы Общественной палаты РФ. Информационное сообщение о пленарном заседании палаты 23, 24 мая 2008 г. – С. 1.

Авторы, приступая к работе над монографией, понимали, что в условиях существующего информационного поля исследовать весь круг вопросов пространственного развития региона крайне сложно. Тем более что пока не вполне отработаны методологические и методические подходы к изучению этой проблемы. Поэтому свои усилия авторский коллектив сосредоточил на анализе основных тенденций, проявлявшихся начиная с 2000 года в субъектах Северо-Западного федерального округа. В результате дана укрупненная оценка современного состояния их экономической сферы и социальной среды. Более подробно рассмотрены тенденции и факторы, воздействующие на темпы и качество пространственного развития Вологодской области, занимающей весомое место не только в СЗФО, но и в общенациональной экономике.

В основе проведенных исследований лежат официальные статистические материалы, экспертные оценки ученых, результаты социологических опросов, позволяющие дать объективную оценку протекающих процессов.

Содержательно монография состоит из пяти глав. В первой из них дается представление воззрений на проблему пространственного развития и обоснование актуальности ее решения на новом этапе функционирования экономики России. Вторая глава посвящена оценке потенциала пространственного развития субъектов СЗФО в целом и Вологодской области – в частности. В третьей и четвертой главах анализ сосредоточивается на вопросах, от решения которых зависит развитие человеческого потенциала, в конечном счете определяющего темпы и пропорции пространственного развития. В пятой главе рассматриваются вопросы состояния управления территориальным развитием и пути его совершенствования.

Для представления дифференциации уровня социально-экономического развития регионов СЗФО, муниципальных образований Вологодской области использованы результаты сравнительного анализа, ранжирования, типологической кластеризации. Они отражены в картосхемах и таблицах, прилагаемых к основному тексту монографии.

Данный труд – очередной шаг коллектива ВНКЦ в осмыслении состояния и перспектив регионального развития. Его итоги, на наш взгляд, позволяют сделать в дальнейшем существенное продвижение в разработке системы конкретных действий, обеспечивающих соединение интересов власти, бизнеса и населения, ускорение формирования в регионах и стране гражданского общества. А это самая важная предпосылка и ключевое условие достижения достойного качества жизни на обширном российском пространстве и всего того, от чего зависит повышение авторитета России в современном мире.

*Руководитель авторского коллектива,
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ В.А. Ильин.*

Глава 1

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ – ИМПЕРАТИВ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Эволюция концепций пространственного развития экономики

Экономика, как и другие формы общественной жизни, имеет две универсальные координаты существования – временную и пространственную. Временной аспект оценки экономических процессов как в теории, так и в практике наиболее распространен. Он в максимальной степени проявляется в оценке темпов экономического роста, динамики валового продукта, производительности труда, доходов, временных изменений уровня жизни населения и других показателей хозяйственной и социальной сфер жизни общества. В меньшей мере исследуется пространственная координата. Между тем любое решение в экономике, на каком бы оно уровне не принималось, связано с ответами на вопросы не только «что» и «сколько», но и «где». Ибо экономика – это скорость изменения богатства и одновременно процесс его создания и распределения в пространстве (в пространстве расселения, размещения производственных ресурсов, территорий потребления).

Поэтому в экономике мы сталкиваемся с выбором между временным и пространственными факторами. Предпочтение эффективности экономики означает предпочтение быстроты увеличения дохода во времени. А польза от ресурсов, которыми располагает общество на каждом этапе своего развития, измеряется степенью удовлетворения интересов конкретных слоев и групп населения, масштабами развития конкретных территорий и поселенческих структур.

Поиски теоретических ответов на вопрос о рациональном распределении производства и богатства в пространстве, влиянии пространственного фактора на объемы и скорость увеличения самого богатства начались практически одновременно со становлением политической экономии как науки о способах производства и общего распределения доходов.

Уже в классических трудах английских экономистов *А. Смита* («Исследование о природе и принципах богатства народов», 1776 г.) и *Д. Риккардо* («Начала политической экономии», 1817 г.), особенно при анализе ими международного обмена, были обобщены эмпирические наблюдения о различиях производительности факторов производства в разных точках экономического пространства. Но сам этот обмен — мировая торговля — основывался на пространственной неоднородности условий приложения труда и капитала, на изначально монопольном положении отдельных стран и географических районов мира в производстве тех или иных продуктов. Вопрос тогда состоял не в том, где производить, а в том, чтобы определить, где именно находятся нужные производства и откуда дешевле привезти товары.

Как особое направление осмысление проблемы внутринационального размещения производства появилось в XIX веке в Германии в работе *И. Тюнена* «Изолированное государство» (1826 г.). И. Тюнен создал абстрактную модель, в которой размещение производства сельскохозяйственных продуктов на границе опоясывающих рынок сбыта округностей определяется стоимостью транспортировки этой продукции при данных ценах реализации. Тюнен пришел к выводу, что наиболее рентабельной должна быть такая организация сельского хозяйства, при которой степень его интенсивности соответствовала бы близости рынка.

С развитием промышленности идеи Тюнена были дополнены теорией, предложенной в 1880-е гг. *В. Лаундхартом*. В работе «Математическое обоснование учения о народном хозяйстве» он искал решение проблемы оптимальных районов продаж для конкурирующих между собой промышленных производителей, сосредоточенных в одной точке и обслуживающих потребителей, равномерно рассредоточенных в экономическом пространстве.

Идеи И. Тюнена и В. Лаундхарта были обобщены *А. Вебером* в работе «О размещении промышленности» (1909 г.). Вебер ввел в теорию размещения в дополнение к транспортным затратам общие производственные издержки. В числе важнейших он рассматривал и такой фактор, как агломерационный эффект. Именно от А. Вебера в теории размещения появляется развернутая система факторов размещения. Под ней стали понимать экономическую выгоду от сокращения издержек по производству и сбыту продукции в результате оптимального размещения соответствующего продукта в конкретной точке экономического пространства.

Дальнейшее пространственное развитие экономики западных стран в XX веке показало ограниченность подхода к проблемам размещения только в рамках фирмы или предприятия. Ответом на проблемы макроэкономического анализа явились теории «мезоэкономики». В работе *В. Кристаллера* «Центральные места в южной Германии» (1933 г.) был описан процесс формирования системы производств, взаимосвязанных удовлетворением потребностей в рамках определенной территории. Качественное продвижение здесь заключалось в том,

что транспортная задача решалась не для одного предприятия (или продукта), а для целого их комплекса. Причем Кристаллер рассматривал как производственные объекты, так и социальную сферу территориальных комплексов.

Создателем первой теории модели пространственного экономического равновесия стал *А. Леш*. Целью его работы «Пространственная организация хозяйства» (1940 г.) был обзор теорий и практика рационального использования пространства за 100 предшествующих лет. У Леша предприятия принимают решения о размещении в пространстве, опираясь не только на критерии транспортных и производственных затрат, но и на целый спектр других параметров, характеризующих экономическую и институциональную среду, в которой функционируют предприятия (налоги, пошлины, эффекты монополии и др.). Существенным шагом вперед стало представление региона как целостной рыночной среды, а предприятий – как агентов регионального рынка. Определение условий равновесия регионального рынка, закономерностей межрегионального обмена продукцией делают теорию А. Леша одной из наиболее универсальных теорий пространственной экономики, созданных в рамках классического подхода к анализу рыночной экономики.

Но с развитием пространственных сегментов национальных экономик передовых капиталистических стран все более усиливалось внимание к этим проблемам экономистов неоклассического направления. Уже *А. Маршалл*, считающийся основоположником неоклассической школы экономической теории, в «Принципах экономической науки» (1875 г.) признавал важное значение территориальных аспектов, указывал на наличие особой ценности местоположения.

Последующие неоклассические исследования различий в региональных темпах роста основывались на положениях, которые использовались для объяснения поступательной общенациональной динамики. Впервые этот принцип применил *Д. Бортс* в работе «Региональные циклы производства в США: 1914 – 1953 гг.» (1960 г.). Подобный подход господствовал почти до конца 1960-х годов. Основной упор исследователи неоклассического направления делали на факторы, повышающие производственный потенциал экономической системы. Параметры регионального роста, в соответствии с данным подходом, определяются количеством и качеством природных ресурсов, общей численностью и квалификацией трудовых ресурсов, запасами капитала и уровнем технологии. При этом благодаря мобильности факторов производства происходит сближение цен на них, что ведет в результате конкуренции регионов за ограниченные ресурсы к выравниванию уровня регионального экономического развития. А в конечном итоге данный процесс вызывает общее увеличение темпов роста национальной экономики.

Целый пласт проблем регионального развития был поднят авторами теорий кумулятивного роста. Базовая их модель принадлежит *Г. Мюрдалю*. В книге «Международная экономика: проблемы и перспективы» (1958 г.) ученым показано, как с помощью специализации производства и эффекта масштаба незначительное территориальное преимущество страны со временем вырастает. Распространение этого положения на регионы привело Г. Мюрдаля к выводу, что преимущества определенных местностей, так называемых «полюсов роста», способствуют усилению их развития. В то же время, отмечал Г. Мюрдаль, регионы, где не сложились полюса роста, могут становиться еще более отсталыми.

В 1980-е годы в Германии была сделана попытка создания «новой теории регионального роста». В частности, *Х. Зиберт* в работе «О парадигме региональной конкуренции» (1983 г.) синтезировал положения неоклассической школы и теории кумулятивного роста, дополнив их некоторыми идеями институционалистов. Он опирался на производственную функцию, в которой объем потенциально возможного производства в регионе зависит от таких наличных видов затрат, как капитал, труд, земля и объем технических знаний. Х. Зиберт также указал на большое влияние особенностей социальной системы региона, которые он отнес к составу внутренних детерминант экономического роста. Важное значение им и его сторонниками придавалось внешним детерминантам роста экономики региона, имеющего тесные связи с другими частями страны и с зарубежными государствами. В «новой экономической теории» признается, что регионы не могут сходить в уровне развития, так как темпы накопления капитала, человеческого развития и технических знаний различаются от места к месту, но некоторое выравнивание благодаря диффузии инноваций вполне реально.

Новым крупным шагом в экономической содержательности пространственного развития стали теоретические разработки, опубликованные в 1990 – 2000-е годы американским ученым *М. Портером*. При исследовании проблем международной конкуренции он объяснил ее успешные результаты у фирм ряда развитых стран мира наличием в их экономике кластеров. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ стран, изобразив их как вершины ромба. Эти вершины охватывают: условия для факторов; состояние спроса; присутствие родственных и поддерживающих отраслей; условия для устойчивой стратегии, структуры и соперничества. «Действие системы детерминаций, – указал Портер, – ведет к тому, что конкурентные национальные отрасли не распределены равномерно по всей экономике, а связаны в то, что можно назвать кластерами (пучками), состоящими из отраслей, зависящих друг от друга»¹.

---

¹ Портер М.Е. Международная кластеризация. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 153.

М. Портер и его последователи стали использовать кластерный подход не только для объяснения международной конкуренции, но и для выявления причин неравномерного экономического развития регионов внутри стран². «Одной из наиболее характерных черт региональных экономик, — пишет Портер, — является наличие кластеров, или географически сконцентрированных взаимосвязанных видов хозяйственной деятельности. Мы определяем кластер как географически ограниченную группу компаний, поставщиков, провайдеров услуг и ассоциированных институтов соответствующей сферы, связанных взаимоотношениями различных типов»³. Исходя из этого, ученый сделал вывод, что региональный анализ должен занять центральное место в исследовании конкурентоспособности и экономического развития и при разработке политики в этой области.

Теоретические обоснования различных экономических школ пространственной экономики являлись, конечно, результатом обобщения реалий, сложившихся в развитых странах. Но, с другой стороны, они служили инструментами, которые использовались правительствами для обеспечения количественного роста и качественных перемен в национальных экономиках. За счет применения этих инструментов в экономике США, ведущих стран Западной Европы, многих государств Азиатско-Тихоокеанского региона за последние годы достигнуты не только высокий уровень общего развития, но и значительный рост экономики внутринациональных регионов.

В советский период в нашей стране пространственное развитие рассматривалось также как важнейшая цель общенационального роста.

В 1920-е годы в СССР были развернуты масштабные плановые работы по оптимизации размещения производительных сил страны, базировавшиеся на достижениях науки того времени о пространственном развитии. Уже при разработке плана ГОЭЛРО учитывались для определения рациональных экономических районов и мест размещения предприятий три основных фактора размещения: транспортный, трудовой и агломерационный. Эти подходы с мобилизационной настойчивостью были затем в основном реализованы. Принципиальные идеи ГОЭЛРО продолжены в плановых разработках и действиях по развитию народного хозяйства страны в последовавшие пятилетия.

Важно отметить, что освоение пространства страны осуществлялось с использованием новых конструктивных идей отечественной географической и экономической науки. В частности, в формировании новых экономических зон и районировании страны большую роль сыграли разработки И.Г. Александрова, Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского.

---

² В частности, результаты экономического развития регионов США в период 1990 — 2000 гг. изложены в работе, которая опубликована в России: Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. — 2006. — №4; 2007. — №1.

³ Портер М.Е. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. — 2007. — №1. — С. 109.

Н.Н. Колосовский предложил использовать для определения мест размещения производства метод, в дальнейшем получивший название «метод энергопроизводственных циклов». Логика этого метода предполагала анализ сначала условий (мест) добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, далее – последовательности размещения производств по переработке сырья, вплоть до производства конечной продукции, пользующейся спросом у разных потребителей. Следуя логике производственного цикла, *Н.Н. Колосовский* в работе «Основы экономического районирования» (1958 г.) выявил возможность формирования территориально-производственного комплекса. Под таким комплексом ученый подразумевал соподчиненное сочетание производственных предприятий и населенных мест либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района (районные комплексы).

Комплексный подход как метод планирования стал использоваться в СССР при составлении и отраслевых, и территориальных планов, а также, в значительной степени, при их реализации. В начале 1970-х гг. к новым региональным комплексам, сформировавшимся на территории РСФСР, относились народнохозяйственный комплекс Севера Западной Сибири, система ангаро-енисейских комплексов, Тимано-Печорский и Южноякутский комплексы, промузлы, которые создавались в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали, территориально-производственные комплексы Курской магнитной аномалии и Оренбуржья⁴. Комплексной была по существу программа развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны страны.

Но в ходе реализации комплексных программ допускались большие диспропорции в развитии производственных и непроизводственных сфер. Основная причина этих диспропорций заключалась в том, что капитальные вложения выделялись по отраслевым планам. Слабой была проработка организационно-правового обеспечения этой формы организации производительных сил.

Однако заметим и то, что в эти годы получило развернутую трактовку содержание понятия «региональная экономика». В работе *Н.Н. Некрасова* «Региональная экономика: теория, проблемы, методы» (1975 г.) была введена в научный оборот концепция региональной экономики как территориального аспекта народнохозяйственного планирования. В трудах, созданных в 1970–1980-е гг. *А.Г. Аганбегяном*, *М.К. Бадманом*, *А.И. Панченко*, *Р.И. Шнипером*, поставлен вопрос о том, что кроме нормативного планирования приростов и ассортимента продукции, объемов затрат и массы труда имеет право на существование также и нормативное планирование выбора места размещения производства.

---

⁴ См. подробнее: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Под ред. *А.М. Румянцев*. – Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 119-123.

В условиях иерархической командной системы национальная экономика СССР представлялась подавляющему большинству советских ученых как единый технологически увязанный и сбалансированный в смысле равенства производства и предложения комплекс, как своеобразная матричная интегрированная система. Но в сложной, пространственной протяженности советской экономики реализация этой цели могла достигаться только в рамках сильного внеэкономического компонента, который обеспечивал определенный автоматизм поддержания равновесного состояния региональных систем благодаря жесткости цен.

С переходом России к рыночной организации общественного производства решение проблем рационального сочетания регионального и национального развития осложнилось. В результате использования на начальном этапе рыночных реформ методов «шоковой терапии» разрушению подверглась прежде всего система нормативно взаимоувязанных натурально-стоимостных пропорций предприятий. К 1998 году интенсивность межрегионального товарообмена в России по отношению к ВВП снизилась вдвое, растущий импорт вытеснил отечественных производителей. Объем промышленного производства сократился на 52%, сельскохозяйственного – на 43%⁵.

Особенно уязвимыми оказались три группы территорий: во-первых, с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при переходе от плановых к рыночным ценам; во-вторых, периферийные, положение которых ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов по сравнению с ценами на производимую продукцию; в-третьих, лишившиеся государственных источников финансирования и дотирования производства. В выигрыше же оказались те территории, где были сосредоточены основные сырьевые месторождения и мощности продуктов первичной степени обработки, которые пользуются устойчивым внешним спросом (нефть, газ, черные и цветные металлы). В результате современное экономическое пространство страны включает множество больших и малых территорий с аномалиями.

Неоднородность экономического пространства, по исследованиям Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, является одним из основных факторов, сдерживающих темпы общенационального роста. В докладе Института, подготовленном в 2007 году, отмечается: «Результаты, достигнутые российской экономикой за последние 8 лет, впечатляют: рост ВВП – на 68%, промышленного производства – на 73%, инвестиций – на 123%. Однако объективно – это в лучшем случае повторение результата 1990 года, т.е. результата шестнадцатилетней давности. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте»⁶.

⁵ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1999. – С. 16.

⁶ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник РАН. – 2008. – №2. – С. 116.

В таблице 1.1.1 приводятся данные о динамике валового внутреннего продукта ряда зарубежных стран в период 1995 – 2006 гг. и его душевом уровне в сравнении с соответствующими показателями России. Как видно, в странах, имевших к середине 90-х годов высокий уровень развития экономики, относительный ее рост продолжался, сохранялись значительными абсолютные приросты производства. Уровень валового внутреннего продукта на душу населения в этих странах в 3–5 раз выше, чем в России.

Таблица 1.1.1. Динамика валового внутреннего продукта на душу населения в ряде стран за период 1995 – 2006 гг.

Страны	Темпы роста валового внутреннего продукта (в постоянных ценах), в % к 1995 году				ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2002 г.	
	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	долл. США	в % к США
Норвегия	119	124	129	132	36 682	101
США	122	125	134	143	36 202	100
Великобритания	117	122	130	136	28 906	80
Финляндия	126	130	138	147	27 807	77
Швеция	117	121	127	137	27 807	77
Франция	115	118	122	126	27 701	77
Германия	110	112	114	118	26 665	74
Республика Корея	124	138	149	155*	18 443	51
Россия	108,3	119,2	137,1	155,6	8 087	22

* Данные за 2005 год.
Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – С. 788-789.

В мировом рейтинге Россия все больше ухудшает свои позиции по такому интегральному показателю, как индекс развития человеческого потенциала, который принят ООН для измерения качества жизни.

В таблице 1.1.2 приведены три слагаемых, из которых складывается ИРЧП, – долголетие, образование, уровень качества жизни и средний индекс по России за 1992 – 2005 гг.

Таблица 1.1.2. Слагаемые индекса развития человеческого потенциала в России

Показатель	1992 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.
Продолжительность жизни, лет	70	66,1	65,2	65
Уровень образованности взрослых, %	98,7	99,6	99,4	99,4
Валовой внутренний продукт на одного жителя, долл.	6 930	8 377	9 902	10 845
Сводный ИРЧП	0,858	0,784	0,797	0,502
Место по рейтингу ООН	34	60	65	67

Источник: Доклады ООН о развитии человека, опубликованные в 1994, 2002, 2006, 2007 гг. Год публикации индекса отражает данные двухлетней давности.

Впервые ИРЧП по Советскому Союзу был опубликован в 1990 году и относился к 1988 году. Тогда СССР входил в группу стран с высоким индексом, занимая в рейтинге 26-ю строку и отставая от США всего на 7 строк. В 1992 году Россия, еще сохранившая элементы инерционности советской экономики, опустилась уже на 34-е место. В 2000 году она стала занимать 60-е место и перешла

в среднюю группу стран⁷. По последним опубликованным данным об индексе развития человеческого потенциала Российская Федерация занимает только 67-е место в рейтинге ООН, отставая от США на 55 строк⁸.

Деятели, начавшие проведение рыночных реформ в России, предполагали, что существовавший в советское время единый народнохозяйственный комплекс быстро трансформируется в единое экономическое пространство, формой которого станет единый национальный рынок. *Е.Т. Гайдар*, который возглавлял российское правительство в переломном 1992 году, когда начались кардинальные преобразования советской системы, чуть позже писал: «... главной нашей задачей вижу решение стратегических задач государства, доведение до конца рыночных реформ и построение устойчивого, динамичного, богатящего общества западного типа в нашей стране»⁹. Однако годы рыночных трансформаций российской действительности показали, что «чистые» рыночные инструменты и механизмы не могут решить многих как экономических, так и социальных проблем. Во всяком случае, стало ясно, что они не в состоянии обеспечить системное развитие территориальных комплексов. Поэтому естественно, что российская экономическая наука совершает все более расширяющийся поворот к изучению проблем пространственного развития. Концептуальные предложения по выбору приоритетов пространственного развития российской экономики и оптимизации инструментария государственного регулирования межрегиональных экономических пропорций на современном этапе излагаются в трудах С.Д. Валентея, А.Г. Гранберга, О.В. Кузнецовой, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, А.О. Полынева, В.Е. Селиверстова, С.А. Суспицына, Б.М. Штульберга и других авторов. В этих трудах представляются общетеоретические аспекты проблемы, дается анализ фактических изменений территориальной структуры экономики России и расширяется включенность отечественных экономистов в исследования методологических и методических аспектов системных измерений пространственных трансформаций.

В последнее время все большее распространение получают исследования по выделению в субъектах Российской Федерации региональных кластеров. Так, возможности формирования отраслевых кластеров в регионах Сибири исследуются М.В. Винокуровой, И.С. Феровой, В.А. Крюковым, в регионах Урала — А.И. Татаркиным. Актуальные разработки по формированию кластерных систем в южных регионах выполнены под руководством О.В. Иншакова. Но пока каждый из исследователей пользуется собственной методикой оценки состояния межотраслевых и межрегиональных связей, что затрудняет применение результатов уже завершенных научных работ в широкой практике.

---

⁷ Белик Ю. За державу обидно // Советская Россия. Отечественные записки. — 2007. — №143. — 11 окт. — С. 4.

⁸ Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.hdrstats.undp.org/countingfactsheetsrus.html>

⁹ Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. — М.: Евразия, 1995. — С. 202.

Особо отметим, что концептуальные стратегические разработки и программы перспективного пространственного развития выполнены коллективами ученых по целому ряду конкретных субъектов РФ, в частности Новосибирской, Свердловской, Белгородской областям, Хабаровскому краю и др.

В ВНКЦ ЦЭМИ РАН комплексу проблем социально-экономического развития Вологодской области, в том числе и отдельным аспектам пространственного плана, были посвящены монографии «Стратегия экономического роста» (2004 г.), «Региональная стратегия экономического роста – 2015» (2005 г.), «Проблемы регионального развития: 2007 – 2010» (2007 г.), получивших положительную оценку научной общественности.

Однако в осмыслении современных проблем пространственного развития России и разработке механизмов их решения остается еще много пробелов теоретико-методологического, методического, организационно-экономического характера. В научных подходах к решению этих проблем крайне нуждается управленческая деятельность всех уровней власти страны и хозяйственная практика бизнеса.

1.2. Актуальные проблемы пространственного развития современной России

Самой острой проблемой экономического пространства современной России является возрастающая неравномерность регионального развития.

В 2000 году по объемам промышленного производства на душу населения разрыв между самым благоприятным и неблагоприятным субъектами РФ, по словам губернатора Красноярского края *А.О. Хлопонина*, составлял 64 раза, а к 2005 году вырос до 284 раз. Разница в доходах бюджетов богатейшего и беднейшего регионов на душу населения увеличилась за пять лет с 50 до 194 раз¹⁰. В 2005 году валовой региональный продукт на душу населения ниже 70% среднероссийского уровня имели почти половина субъектов РФ. В половине субъектов инвестиции на душу населения были ниже 54% среднего показателя по стране¹¹.

В работе *И.А. Герасимовой*¹² дан развернутый анализ, показывающий усиление дифференциации федеральных округов и субъектов РФ по их участию в формировании национального ВВП. Автор отмечает, что в 1998 – 2005 гг. 72 субъекта РФ уменьшили свой вклад. Статистический анализ децильных групп субъектов РФ, упорядоченных по их доле (в %) в суммарном ВРП, показал, что

---

¹⁰ Хлопонин А.О. Региональная политика: осмысление пространства // Ведомости. – 2006. – 24 июля.

¹¹ Мельников Р.М. Теория и механизм регулирования пропорций пространственного развития национальной экономики: Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2008.

¹² Герасимова И.А. О тенденциях дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. – 2008. – №2. – С. 56-64.

реальный экономический рост наблюдается в ограниченном числе регионов. Увеличивается лишь доля десятой децильной группы, в состав которой входят города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Красноярский край, Московская, Свердловская и Тюменская области. Средние для России темпы экономического роста обеспечивались в 2003 году только Центральным и Уральским округами, в 2004 году – Центральным и Южным.

Доля Северо-Западного федерального округа в суммарном ВРП регионов России снижается: в 2004 году она составляла 10,6%, а в 2005 году – 10,1%¹³. И это при том, что территория округа богата природными ресурсами и полезными ископаемыми, запасами древесины, здесь более высокая концентрация обрабатывающих производств, относительно развитая структура научно-технического потенциала. Неодинакова степень использования имеющихся ресурсов по субъектам округа.

В таблице представлены ранговые места СЗФО и его субъектов среди регионов России по итогам 2005 года.

Место, занимаемое СЗФО и его регионами среди округов и регионов Российской Федерации, 2005 г.

СЗФО в целом	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург
<i>Площадь территории</i>										
4	21	15	10	29	84	42	28	52	51	87
<i>Население</i>										
5	68	54	41	42	58	27	61	69	64	4
<i>Валовой региональный продукт на душу населения (2004 г.)</i>										
-	30	7	13	10	37	17	8	36	62	14
<i>Поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ на душу населения</i>										
3	41	7	51	22	36	27	25	47	72	14
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения</i>										
3	34	8	15	9	23	10	31	41	79	16
<i>Среднедушевые денежные доходы в месяц</i>										
3	28	11	22	36	34	44	16	50	62	5
<i>Среднемесячная заработная плата работников организаций</i>										
4	26	15	19	25	46	29	14	42	63	18
<i>Оборот розничной торговли на душу населения</i>										
3	29	6	26	67	36	42	13	49	37	7
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении</i>										
5	66	63	57	54	73	69	48	71	81	13

Источник: Стратегия развития комплекса «Наука – Образование – Инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года (проект, первый вариант). – СПб.: Институт проблем региональной экономики, 2008. – С. 16.

Как видно из данных таблицы, хотя по большинству удельных (то есть не зависящих от размера территорий) экономических и социальных показателей субъекты округа занимали места в верхней или средней частях ранжированного списка всех регионов РФ, но они существенно различались в ранговых оценках.

¹³ Герасимова И.А. Там же. – С. 59.

Наиболее высокие социально-экономические показатели имеют Санкт-Петербург, Республика Коми, Ленинградская, Вологодская, Калининградская, Мурманская области. Отстающим регионом не только в пространстве СЗФО, но и России является Псковская область: по большинству социально-экономических показателей она занимает места в седьмом десятке регионов России, а по ожидаемой продолжительности жизни — даже 81 место.

По итогам 2006 года, как показали исследования *С.А. Суспицына*, производство промышленной продукции по субъектам СЗФО различалось в 6 раз, реальные душевые доходы — в 4,3 раза, душевая бюджетная обеспеченность — в 3,1 раза, а инвестиции в основной капитал в расчете на жителя — в 9,4 раза¹⁴. Еще более велики внутрирегиональные различия.

Какие тенденции могут далее изменять имеющийся ныне разрыв между округами, их регионами и внутри них?

Одной из попыток ответить на этот вопрос является коллективная монография сотрудников Института экономики переходного периода «Факторы экономического роста регионов РФ» (М., 2005). Количественные оценки, приводимые в книге, базируются на основных неоклассических теориях роста в региональной экономике, согласно которым регионы рассматриваются как единицы производства и между ними посредством рынков может установиться равновесие. В книге анализируются две наиболее распространенные концепции экономического сближения — так называемые бета- и сигма-конвергенции. β -конвергенция определяет экономическое сближение как процесс «наверстывания», при котором бедные страны или регионы имеют более высокие темпы экономического роста. Второй тип конвергенции, то есть σ -конвергенция, определяется уменьшением во времени дисперсии распределения ВВП на душу населения или другого показателя дохода на выборке стран или регионов¹⁵.

Проведя эмпирическую проверку обеих концепций, авторы пришли к выводу, что концепция абсолютной β -конвергенции применительно к регионам РФ не отвергается. Регионы, в которых был меньший уровень ВРП в 1994 году, имели более высокий темп роста ВРП за период 1995 — 2002 гг. Темп сходимости составлял при этом около 0,825% в год. В долгосрочной перспективе это ведет, в принципе, к постепенному сглаживанию межрегиональных различий. Но для этого регионам потребуется не один десяток лет.

В то же время концепция σ -конвергенции не получила подтверждения на данных по регионам России. Оказалось, что уровень неравенства регионов по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения (в постоянных ценах) не сокращается, а, наоборот, возрастает¹⁶.

¹⁴ Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. — М., 2005. — С. 33-34.

¹⁵ Суспицын С.А. Оценка динамики межрегиональных различий и экономического роста в 2000 — 2006 гг. // Регион: Экономика и социология. — 2008. — №1. — С. 242-243.

¹⁶ Факторы экономического роста в регионах РФ / С. Дробышевский, О. Луговой, Е. Астафьева и др. — М., 2005. — С. 33-34.

Подобные итоги получены и во многих других исследованиях, проведенных отечественными экономистами в последние годы. Большинство их полагают, что вектор региональной экономики, направленный на многолетнее выравнивание не сопоставимых по уровню развития субъектов Федерации, особенно в рамках бюджетного федерализма, малооправдан. Предлагается перейти к методам повышения глобальной конкурентоспособности региональной экономики путем органического включения регионов в решение общих федеральных задач.

При таком подходе обеспечение сбалансированного развития национальной экономики невозможно без разработки и реализации эффективной региональной экономической политики федерального Центра. К сожалению, тут долго затягивалось даже решение организационных вопросов. Так, государственная региональная экономическая политика разрабатывалась и реализовывалась как минимум тремя различными федеральными ведомствами: Министерством экономического развития и торговли, Министерством регионального развития и Министерством финансов. Каждое из них исходило из собственной точки зрения на цели и задачи федеральной региональной экономической политики, а также стратегическую значимость проблемы сокращения межрегиональных пропорций. К тому же профильное Министерство регионального развития располагало значительно меньшим набором возможностей для оптимизации межрегиональных экономических пропорций, чем непрофильные Минэкономразвития и Минфин.

В результате реорганизации структуры Правительства РФ в сентябре 2007 года расширился состав функций и полномочий Министерства регионального развития, увеличилось наделение его финансовыми ресурсами, особенно для решения задач инфраструктурного и социального развития регионов. Это открыло новые потенциальные возможности для повышения эффективности государственного регулирования межрегиональных экономических пропорций. Вместе с тем такой шаг существенно актуализирует проблематику исследований, направленных на разработку концептуальных предложений по выбору целей и приоритетов пространственного развития национальной экономики.

Камнем преткновения при выработке эффективной региональной федеральной политики Центра являются две сформировавшиеся в экономической теории точки зрения по поводу реакции национальной экономики на внешние и случайные воздействия на экономики отдельных регионов.

По мнению тех, кто является сторонником неоклассической теории, в результате действия закона отдачи от масштаба использования региональных ресурсов, миграции факторов капитала и труда в регионе, обеспечивающих более привлекательные условия получения доходов, национальная экономика возвращается в идеальное состояние пространственного равновесия. Отсюда

вмешательство федерального Центра в процессы территориального развития оказывается излишним; естественные рыночные силы рассматриваются как достаточные для саморегулирования системы.

Напротив, авторы, работающие в рамках кумулятивных теорий, считают, что положительные обратные связи приводят к углублению диспропорций между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами, каких бы регулирующих действий не предпринимал федеральный Центр. Ресурсы, затраченные на поддержку отстающих регионов, могут смягчить скорость нарастания межрегиональных диспропорций, но лишь за счет сокращения темпов роста национальной экономики в целом. Причем считается, что в долгосрочном периоде естественные рыночные силы нейтрализуют все благоприятные временные эффекты региональной политики.

Эту проблему соотношения экономического роста и региональных различий подробно рассматривает в одной из своих работ С.А. Суспицын¹⁷. В межрегиональной системе, отмечает он, показатель роста национальной экономики является взвешенной величиной региональных темпов роста, и его изменения следуют за изменениями основной группы регионов, составляющих в совокупности большую часть национальной экономики. С другой стороны, всякие новации центрального правительства, направленные на создание условий для устойчивого роста экономики, дают максимальную отдачу в регионах, наиболее готовых к их восприятию. Разная скорость распространения новаций приводит к разной реакции региональных экономик. Поэтому рост экономики в целом может сопровождаться периодами как нарастания региональных различий, так и их относительного уменьшения, когда импульсы преобразований дадут реальную отдачу и в наиболее слабых регионах. В этой связи С.А. Суспицын делает следующий принципиальный вывод: «Не следует противопоставлять или даже обособлять две важные задачи: экономического роста и снижения межрегиональных различий. Только рассматриваемые в единстве их согласованные решения дают возможность выявить систему компромиссов: определенную жертву в плане экономического роста в угоду снижению региональных различий по сравнению с максимальным ростом, с одной стороны, и целесообразный уровень межрегиональной дифференциации, позволяющий системе выйти на более высокие темпы роста экономики по сравнению с вариантом ликвидации региональных различий — с другой»¹⁸.

Следовательно, полноценная стратегия социально-экономического развития России должна учитывать все пространственные аспекты и отражать их во всех направлениях государственной политики.

---

¹⁷Суспицын С.А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики // Регион и социология. — 2007. — №4. — С. 7.

¹⁸Суспицын С.А. — Там же.

В научном докладе сотрудников РАН «К концепции и программе развития России до 2015 года», представленном в середине 2007 года, аргументированно заключается: «Главные цели стратегии территориального развития — укрепление единого экономического пространства, политической целостности и безопасности страны при гармоничном развитии всех регионов на основе оптимальной специализации в национальном и мировом разделении труда»¹⁹. Пока же получаемая отстающими регионами господдержка, констатируют ученые, решает главным образом текущие социальные задачи, но не стимулирует экономическое развитие. Их надо подтягивать, что требует более действенного инструментария экономической политики, прежде всего, усиливающего инвестиционную и инновационную активность.

Следует отметить, что в настоящее время растет интерес к такой направленности решения пространственных проблем развития страны со стороны органов федеральной власти. В проекте «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ», опубликованном в марте 2008 г. Минэкономразвития, провозглашается, что государственная политика пространственного развития в долгосрочной перспективе будет формироваться на основе следующих основных принципов:

- обеспечение на федеральном и региональном уровне скоординированности принятия решений по вопросам регионального развития, включая стратегии и программы развития экономических регионов и субъектов РФ, с государственными и частными решениями, определяющими развитие отраслей и инфраструктуры;

- оказание дополнительной финансовой помощи регионам в поддержку их действий по формированию новых центров развития, соответствующих федеральной политике;

- создание условий для всемерной кооперации регионов в развитии территорий, в решении общих проблем и реализации совместных проектов;

- эффективное распределение полномочий между уровнями власти — обеспечение сбалансированности обязательств, финансовых ресурсов и полномочий между федеральным Центром, субъектами Федерации и органами местного самоуправления;

- обеспечение в регионах и муниципалитетах четкого соответствия финансовых источников объема полномочий и обязательств, повышение доли собственных источников финансирования в бюджетах регионов и муниципалитетов²⁰.

---

¹⁹ К концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года. Резюме научного доклада. — М., 2007. — С. 59.

²⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Проект от 12.03.2008. — М.: Минэкономразвития России. — 2008. — С. 139.

Специальный подраздел проекта «Концепции...» предусматривает ряд мер, направленных на инновационное региональное социально-экономическое развитие. Подчеркивается, что конфигурация пространственного развития должна стать более разнообразной, не привязанной к жестко сложившимся энергосырьевым и финансовым зонам, способствовать появлению новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала²¹.

К сожалению, в проекте «Концепции...» не прописаны конкретные механизмы реализации перспективных задач. Не предложены конкретные пути, способы и формы обеспечения целевого пространственного развития.

Между тем, сложность объектов исследования и проектирования развития пространственной экономики требует применения широкого арсенала методов. *Г. Барышева* и *Э. Плучевская* отмечают, что важнейшими из них являются: балансовый, системного анализа и моделирования, систематизации, картографический²².

Балансовый метод позволяет: определить основные экономические связи в хозяйстве в межрегиональном пространстве; отобрать те из них, которые с меньшими затратами могут обеспечить потребности населения и отраслей региональной специализации; выбрать место для строительства предприятий, позволяющее обеспечить рациональное использование сырья, топлива, электроэнергии, воды и других ресурсов, минимум затрат на поставку готовой продукции к местам потребления.

Метод системного анализа и моделирования основывается на комплексном изучении хозяйства региона, его внутренних пространственных взаимосвязей, взаимодействия элементов структуры. Принципиальную значимость при этом имеют соблюдение поэтапности анализа, постановка новых целей и задач, формулировка гипотез развития.

Использование экономико-математических моделей позволяет с минимальными затратами времени и труда обрабатывать большие массивы информации, выбирать оптимальные решения в соответствии с поставленной целью. Однако в условиях перехода к рыночным отношениям моделирование затрудняется неустойчивым характером экономических процессов, частыми изменениями условий хозяйствования. Поэтому нужно постоянное совершенствование экономического аппарата, сочетание этой работы с системой эффективного экономического мониторинга.

Метод систематизации связан с разделением изучаемых явлений на основе избранных критериев на определенные совокупности, характеризующиеся общностью признаков.

²¹ Там же. — С. 140.

²² Барышева Г., Плучевская Э. Аспекты общности экономического пространства // Экономист. — 2008. — №1. — С. 26-27.

Большое значение имеет применение картографического метода. Карта помогает наглядно представить размещение производства в экономике региона, отразить влияние физико-географических, климатических, транспортных факторов, демографические особенности и структуру трудовых ресурсов, уровень развития социальной инфраструктуры поселений, состояние дорожного, транспортного хозяйства и многих других факторов фона, на котором функционирует экономическая система региона или его муниципалитетов.

Естественно, что указанные методы могут дать наибольший эффект при разработке путей развития экономического пространства тогда, когда они применяются в комплексе.

Стратегия социально-экономического развития в любой территории должна предусматривать не только выделение целей и приоритетных направлений, но и создание условий для их достижения. Для отстающих муниципальных образований региональные государственные органы могут использовать такие меры, как:

- переориентация отраслевой структуры производства путем создания и развития в этих территориях за счет федерального и регионального бюджетов новых производств;
- предоставление различных налоговых льгот и дотаций фирмам, действующим в передовых отраслях;
- бюджетное инвестирование создания необходимой инфраструктуры;
- создание частно-государственных совместных организаций, технологических центров и технопарков.

В региональной экономике на современном этапе требуется более активная работа по созданию производственных кластеров пространственного развития. Во все возрастающем количестве публикаций авторы по-разному расставляют акценты в этой проблеме. Одни предлагают непосредственно на государственном уровне заняться отраслевыми и локальными кластерами, выступают за создание инфраструктуры приоритетных кластеров путем целевого бюджетного финансирования. Другие призывают выращивать кластеры, изначально сформированные рынком, стимулировать действия в этом отношении региональных и муниципальных властей, на которые возлагается вся ответственность за созданный кластер.

Представляется, что тут наиболее приемлемой является позиция докторов экономических наук *Л. Евстигнеевой* и *Р. Евстигнеева*, сотрудников Института экономики РАН. «Сегодня, — считают они, — не столь существенно, каким образом образуются кластеры, важно другое: ключевым элементом кластера должна стать его инвестиционная составляющая — и именно с этих позиций,

позиций включения кластеров в формирующуюся финансовую макроэкономику, в иерархическую систему рынков, следует оценивать возможности и перспективы пространственной кластеризации»²³.

Главное назначение кластера состоит в формировании дополнительных конкурентных преимуществ. Поэтому кластер либо опирается на достаточно развитый конкурентный рынок, либо формирует его сам в процессе образования. Причем предпосылкой кластера является создание достаточно плотной рыночной среды не только за счет товарных, денежных и финансовых, но и информационных ресурсов. Эту задачу и должны целенаправленно решать федеральные и региональные власти, а также органы местного самоуправления, используя различные рычаги экономического, организационного и правового воздействия. Только в этом случае кластеры могут свободно складываться и реально выходить на новые конкурентные преимущества.

Резюме главы 1

Заключая, подчеркнем, что вызовы XXI в. — необходимость ускорения экономического роста на новой качественной основе, новые требования к социальной сфере, достижение к 2020 г. рубежей, о которых заявлено верхним уровнем нынешней российской власти, создают для национально-экономического пространства и новые сложные проблемы, и новые возможности. И хотя предельные параметры роста национальной экономики во многом зависят от локальной ограниченности различных ресурсов, от особых региональных условий, достаточно высокие темпы экономического роста могут поддерживаться во всех без исключения субъектах России и их муниципалитетах — при условии мобилизации резервов прежде всего в сфере наращивания инвестиций и ускоренного повышения уровня жизни населения. По сути, главное объективное требование к территориальному срезу экономической политики в стране и ее регионах состоит в создании очеловеченного пространства, ландшафта куда богаче, чем ныне, социальными и культурными возможностями.

---

²³ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Макроэкономические аспекты региональной политики // Экономическая политика: Интернет-журнал. — 2006. — №4. — С. 14.

Глава 2

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Уровень и структура реального сектора региональной экономики

Переход России к рыночным отношениям вплоть до 1999 г. сопровождался кризисными явлениями в экономике, шел непрерывный спад производства. Лишь с конца 1990-х годов наметилась, а затем стала устойчивой тенденция экономического роста. По данным Федеральной службы государственной статистики, за период 2000 – 2007 гг. в целом экономика страны выросла на 55,2% (среднегодовой темп прироста составил 6,9%), промышленное производство – на 47,1% (5,8%), инвестиции в основной капитал – на 219% (14,8%). По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия по объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритетной покупательной способности, вошла в семерку крупнейших мировых экономик¹.

Позитивные процессы, происходящие в стране, отражаются и на региональном уровне. Однако их динамика зависит от множества внешних и внутренних факторов, влияние которых на экономическое развитие регионов дифференцировано в пространстве. К внешним факторам относятся политика федеральных властей, воздействие глобализации и включение России в мировой рынок, к внутренним – унаследованные особенности развития и политика региональных властей². Значимость внутренних факторов развития регионов зависит от естественных условий, имеющихся ресурсов, местоположения по отношению к рынкам и источникам снабжения, характера размещения населения, исторических и этнических особенностей. Помимо естественных существуют и относительные условия дифференциации. Они связаны с принципами распределения ресурсов, сравнительной эффективностью их использования в пространстве, включая структуру производства и занятости, объемы выпуска продукции, экономическую эффективность, накопленные инвестиции и т. п.

¹ Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Госсовета, Москва, 8 февраля 2008 года.

² См.: Социальный атлас российских регионов / Тематические обзоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/print.asp?f=/atlas/overviews/econ_condition/index.shtml.

Дифференциация развития регионов, как отмечалось выше, характерна и для субъектов, входящих в состав Северо-Западного федерального округа РФ. Так, в 2005 г. по величине валового регионального продукта в расчете на душу населения лидировали Республика Коми, Мурманская и Вологодская области. Отставание Псковской области от региона-лидера – Республики Коми – по этому показателю было трехкратным (табл. 2.1.1). Весьма существенные различия имелись в сфере реального производства.

Таблица 2.1.1. Валовой региональный продукт
(рублей на душу населения, в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	% к max
Республика Коми	56 619,5	75 534,6	84 101,9	105 993,7	131 447	174 610,5	100
Мурманская обл.	59 157,8	62 965,4	76 236,9	91 088,3	142 598,2	163 333,3	93,5
Вологодская обл.	53 432,8	50 934,4	63 433,6	85 271,7	129 049,8	157 114,2	90,0
г. Санкт-Петербург	39 811,1	53 525,3	72 059,8	88 278,4	117 596,4	145 503,3	83,3
Архангельская обл.	44 797,4	49 474	61 989,4	78 436	108 725,6	131 285,1	75,2
Ленинградская обл.	33 265,1	45 248,2	56 738,1	72 871,9	100 484,8	128 664,7	73,7
Республика Карелия	38 539,2	46 499,2	57 575,7	65 443,1	76 448,5	108 972,2	62,4
Новгородская обл.	29 347	38 975,3	45 178,5	55 399,6	72 591,4	91 023,7	52,1
Калининградская обл.	24 308,8	33 797,4	42 019,6	49 120,4	70 253,1	85 720,9	49,1
Псковская обл.	20 544,7	25 031,4	31 547,3	39 171,6	48 260,3	56 055,1	32,1
СЗФО в целом	40 564,9	50 157,8	63 297,1	78 547,1	10 7020	132 984,8	-
Справочно: по России	39 532,3	49 474,8	60 611,4	74 884,9	97 864,8	125 773,7	-

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат – М., 2007. – 991 с.

Рассмотрим в этой связи подробнее основной объект нашего исследования – Вологодскую область. Вхождение ее в тройку лидирующих регионов округа имеет объективную основу. Этому благоприятствуют выгодное географическое положение, исторически сложившееся размещение и развитие производительных сил, близость к наиболее емким рынкам России и рынкам стран Европы. В 2006 г. Вологодская область занимала второе место среди регионов СЗФО по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции³. По итогам 2006 года на долю области приходилось 17% производимого в стране проката, 16% – стали, 11% – минеральных удобрений, 18% – подшипников качения, 9% – льняных тканей. В целом вклад Вологодчины в экономику и социальную жизни округа является весомым (табл. 2.1.2).

В создании валового регионального продукта области весьма значительна роль производственного сектора – две трети ВРП (рис. 2.1.1). Причем основная доля приходится на промышленность.

Начальное индустриальное развитие области базировалось преимущественно на сырьевых ресурсах, имевшихся на ее территории, и шло по пути наращивания промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (молока, мяса, льна), увеличения заготовок леса. В тридцатые годы XX века

³ В 2005 г. в области произведено 1,85% совокупного объема промышленной продукции РФ (15 место среди регионов РФ). См.: Регионы России: социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.

Таблица 2.1.2. Место Вологодской области в СЗФО в 2006 году

Показатели	СЗФО всего	В том числе Вологодская область	Удельный вес области в СЗФО, в %	Место Вологодской области в СЗФО
Территория, тыс. кв. км	1 687	144,5	8,6	4
Население, тыс. чел.	13 550	1 227,8	9,1	4
Продукция промышленности, млрд. руб.	1 730	209,7	14,8	2
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	94,9	17,8	18,5	2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	620,9	60,1	9,8	5
Ввод жилых домов, тыс. кв. м общей площади	4667	334	7,1	4
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	818,8	44,9	5,4	6

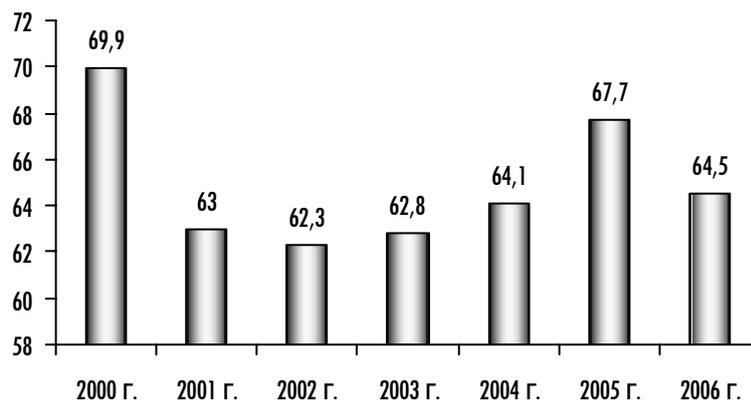

Рисунок 2.1.1. Вклад в ВРП Вологодской области отраслей, производящих товары, %

началось производство целлюлозы и бумаги. Но особенно продвинуло область в индустриальном развитии размещение на ее территории крупных предприятий по производству продукции металлургии и химии⁴. С вводом первой очереди Череповецкого металлургического завода, сырьевой базой которого стали ввозные железные руды и коксующиеся угли регионов Европейского Севера, темпы производства промышленной продукции резко ускорились.

Основными направлениями государственной промышленной политики, проводившейся в 1960 – 1990-е годы советского времени на территории области, были:

- ⇨ форсированное развитие черной металлургии и производства минеральных удобрений в г. Череповце на базе сырья северных регионов страны;
- ⇨ увеличение заготовок леса и переделов древесины;
- ⇨ наращивание базы предприятий по промышленной переработке продукции ведущих отраслей специализации сельского хозяйства – молочно-мясного животноводства и льноводства;
- ⇨ развитие машиностроительных производств общего и оборонного назначения;
- ⇨ создание новых мощностей по производству промышленных потребительских товаров;

⁴ См.: Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

⇨ развитие строительной индустрии для ускорения сооружения объектов промышленности и производственной инфраструктуры, увеличения объемов жилищного строительства в зонах опережающего промышленного развития⁵.

С 1970-х годов областной центр — г. Вологда — развивался как машиностроительный центр. Здесь были введены в действие подшипниковый и оптико-механический заводы, завод «Электротехмаш», реконструированы и расширены мощности предприятий по производству станков для деревообрабатывающей промышленности. Крупные предприятия по переработке леса создавались по всей территории области. Были построены завод древесноволокнистых плит в Шексне, домостроительные комбинаты в Вохтоге и Суде, спичечная фабрика в Череповце, введены в действие новые мощности целлюлозно-бумажного и мебельного производства в Соколе.

В отрасли легкой промышленности были построены новые трикотажные и швейные фабрики в Вологде и Череповце, в пищевой отрасли — крупные заводы по переработке молока в Грязовце и Устюжне, учебно-опытный завод в пос. Молочное.

К концу 1980-х годов Вологодская область вышла на первое место в Северном экономическом районе по объему промышленной продукции.

Созданный в годы плановой экономики потенциал стал важнейшим фактором того, что в период перехода к рыночному хозяйствованию сокращение объемов производства в промышленности Вологодской области было менее значительным, чем в среднем по России (рис. 2.1.2). С 1999 г. в промышленном секторе региона начался этап восстановительного роста, и в 2005 г. дореформенный уровень по общему объему промышленной продукции был достигнут.

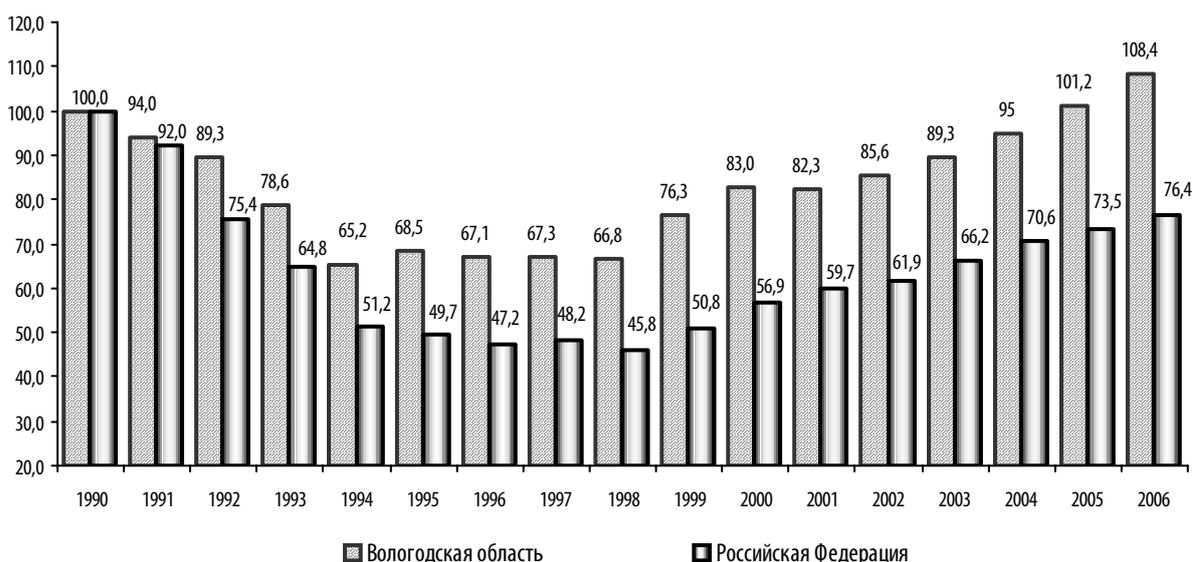

Рисунок 2.1.2. Динамика физических объемов производства промышленной продукции, в % к уровню 1990 г.

⁵ Ефремов К.И. Развитие промышленности Вологодской области в 1961 — 1985 гг. // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. — 2006. — №35. — С. 73.

В настоящее время в структуре промышленной продукции наибольшая доля приходится на черную металлургию. В этой отрасли производится более 65% общего объема промышленной продукции региона. На долю предприятий электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической, пищевой промышленности и других отраслей приходится чуть более 30%. Причем за годы рыночных трансформаций вклад предприятий машиностроения и металлообработки, лесного комплекса и пищевой промышленности существенно уменьшился (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. Сдвиги в структуре промышленного производства Вологодской области, %

Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., раз
Электроэнергетика	1,6	8,8	6,3	7,8	↑ 4,9
Черная металлургия	46	59,8	67,9	65,8	↑ 1,4
Химическая	6,8	8,3	8,9	8,6	↑ 1,3
Машиностроение и металлообработка	11,9	5,3	3,2	4,9	↓ 2,4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,9	7,4	6,2	6,7	↓ 1,9
Легкая	9,6	1,0	0,7	0,3	↓ 32
Пищевая	9,2	5,7	4,8	5,9	↓ 1,6

Источник: За 2006 год – расчет по данным Росстата; Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: Стат. сборник. – Вологда: Росстат, 2007. – 172 с.

Произошли значительные изменения пространственного распределения объемов промышленного производства. Повысилась доминирующая роль Череповца. Только за период с 2000 по 2006 г. доля его промышленности выросла с 78 до 80%. Лишь около 11% промышленного производства области дают предприятия г. Вологды. Доля же районов в промышленном производстве области снижается: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2006 г. – 9,2% (рис. 2.1.3).

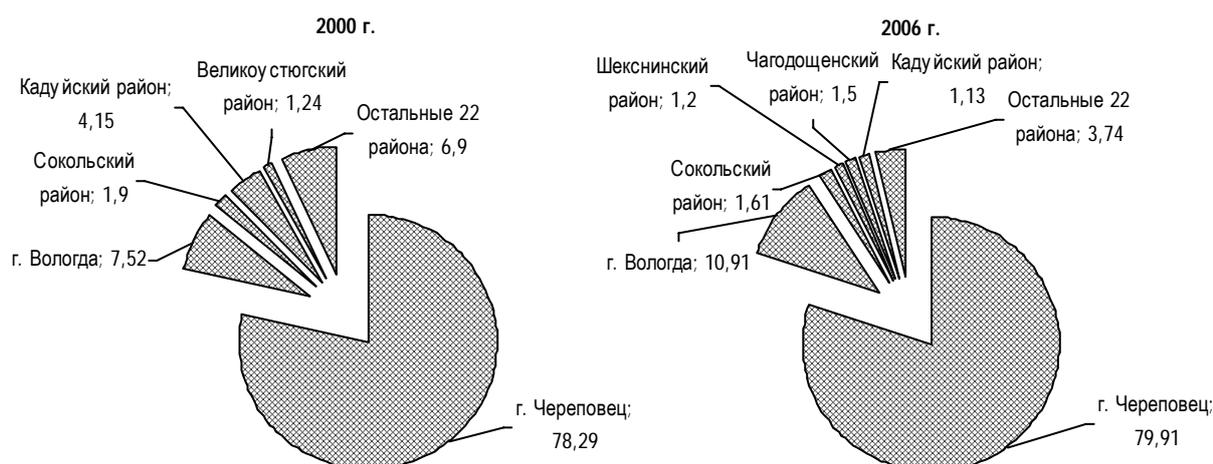

Рис. 2.1.3. Доля промышленности муниципалитетов в объеме промышленной продукции Вологодской области в 2000 и 2006 годах, %

О значительной пространственной дифференциации по уровню развития промышленного сектора свидетельствует распределение муниципалитетов по объемам промышленной продукции в расчете на душу населения (табл. 2.1.4). Разрыв по этому показателю между лидером промышленного производства – г. Череповцом и аутсайдером – Бабушкинским районом – в 2006 г. был более чем стократным.

Таблица 2.1.4. Объем промышленной продукции на душу населения
(тыс. руб., в действующих ценах)

Муниципальное образование	Годы							В % к «лидеру» (в 2006 г.)
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
г. Череповец	218,0	204,5	242,9	332,0	513,7	604,0	668,4	100
Чагодощенский	25,9	41,0	45,0	73,5	110,4	143,3	210,6	31,5
Кадуйский	189,3	258,0	347,5	403,1	159,6	146,0	162,5	24,3
Шекснинский	23,3	33,9	38,1	54,3	70,2	91,6	109,4	16,4
г. Вологда	21,6	26,3	31,3	38,0	66,4	79,0	95,6	14,3
Сокольский	27,9	35,7	45,6	48,5	61,3	73,6	76,2	11,4
Грязовецкий	13,3	21,9	29,4	35,5	41,4	46,5	54,5	8,2
Великоустюгский	16,3	18,7	23,7	29,4	34,5	30,3	34,0	5,1
Харовский	18,3	14,8	18,8	21,3	23,0	24,1	28,8	4,3
Белозерский	14,2	17,4	22,3	27,8	35,4	18,2	23,5	3,5
Устюженский	5,4	7,0	7,6	13,1	16,6	20,7	23,4	3,5
Череповецкий	14,0	19,6	22,3	25,4	34,7	34,1	22,8	3,4
Тотемский	15,1	19,9	13,2	15,1	17,8	19,4	22,3	3,3
Вытегорский	20,8	24,7	27,3	31,4	40,1	5,9	15,0	2,2
Вашкинский	11,0	12,9	15,7	20,7	21,7	8,7	12,8	1,9
Кирилловский	4,4	6,6	7,4	9,0	11,2	9,7	11,8	1,8
Вологодский	7,8	11,9	4,5	7,3	5,9	10,2	9,7	1,5
Кичм.-Городецкий	7,0	8,4	9,5	10,2	43,2	9,1	8,7	1,3
Усть-Кубинский	1,9	3,3	4,9	5,7	7,1	5,5	8,0	1,2
Тарногский	9,3	7,0	5,5	4,8	8,3	6,8	7,7	1,2
Междуреченский	5,8	6,9	8,5	9,2	11,1	7,1	7,6	1,1
Верховажский	5,6	7,5	7,1	8,2	16,1	7,0	6,6	1,0
Нюксенский	3,2	3,7	3,9	5,6	5,6	4,9	6,5	1,0
Бабаевский	8,8	12,7	13,8	13,8	12,8	5,7	6,3	0,9
Вожегодский	11,0	13,6	15,3	18,7	19,7	5,3	6,1	0,9
Никольский	3,1	3,8	4,7	4,7	5,9	6,1	5,9	0,9
Сямженский	5,7	9,5	11,4	12,6	16,2	3,4	5,5	0,8
Бабушкинский	2,7	3,7	4,0	5,5	7,5	2,1	4,4	0,7
По области	67,9	69,0	82,3	109,2	160,8	186,5	209,7	X

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. – Вологда: Росстат, 2007. – 346 с.

По уровню промышленного развития среди муниципальных районов наиболее продвинутыми в настоящее время являются Чагодощенский, Кадуйский и Шекснинский (рис. 2.1.4), но их удельный вес в объеме продукции области составляет только 3,8%. Есть все основания сказать, что уровень пространственного развития промышленности области в настоящее время уступает тому, который имелся в дореформенный период.

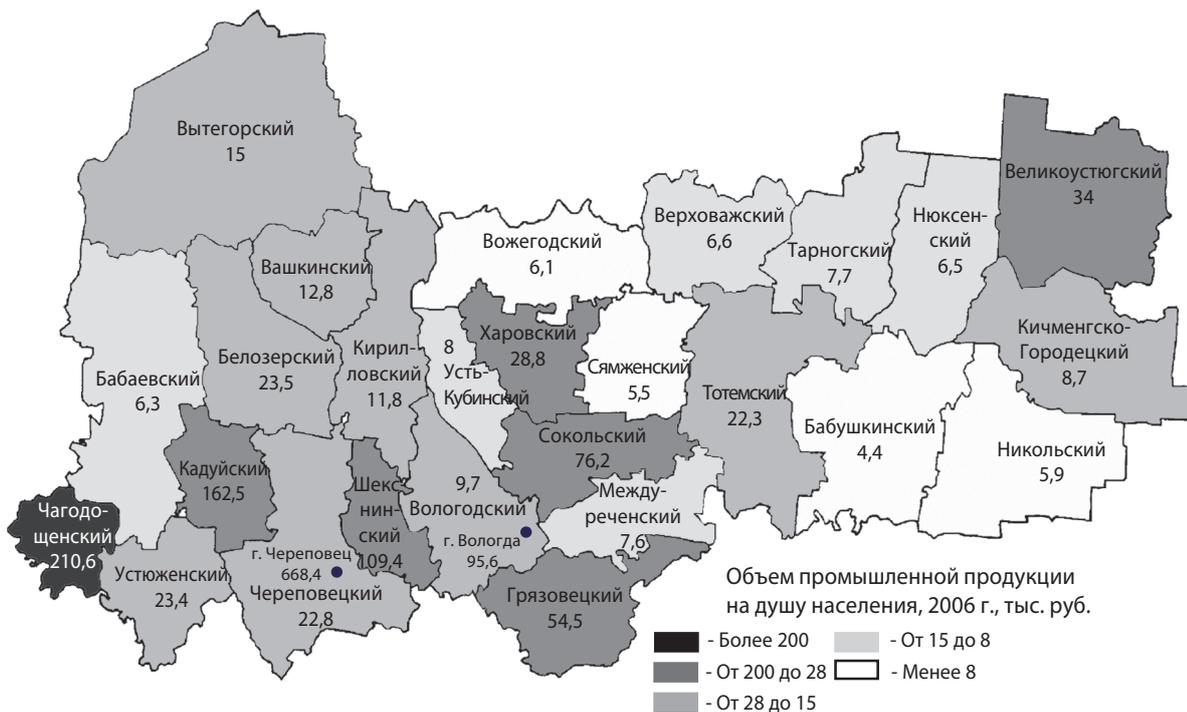

Рисунок 2.1.4. Группировка районов Вологодской области по объемам промышленного производства в расчете на душу населения

Среди промышленных предприятий наиболее устойчивое положение занимает Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь», где сконцентрировано производство проката, удовлетворяющего спрос на металл как на внутреннем, так и внешнем рынках. Однако это преимущество выгодной специализации имеет свою оборотную сторону – динамика развития Вологодской области зависит от ситуации на мировом рынке черных металлов и положения ведущего предприятия.

Из других крупных предприятий области сохранить относительную устойчивость при переходе к рыночной экономике смогли химические – ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», а также подшипниковый и оптико-механический заводы в Вологде.

Одним из самых проблемных вопросов является состояние машиностроительных производств. На большинстве машиностроительных предприятий сократилась численность работающих, снизился профессиональный уровень рабочих. Были закрыты филиалы машиностроительных объединений в райцентрах. В целом для производств машиностроения ныне характерны:

- ⇒ низкая конкурентоспособность продукции по качеству и по условиям поставки (срокам, комплексности, условиям расчетов, сервису и т. п.);
- ⇒ высокая степень износа основных фондов (более 47% в 2006 г.);
- ⇒ недостаток инвестиций на обновление физически и морально устаревшего парка технологического оборудования, медленные темпы инноваций.

О сложной ситуации в промышленном секторе свидетельствуют и данные о финансовом состоянии предприятий. Каждое третье промышленное предприятие области в 2000 – 2006 гг. являлось убыточным (рис. 2.1.5). В обрабатывающих производствах доля убыточных предприятий еще выше. Так, в 2006 г. она составила 30,4%⁶.

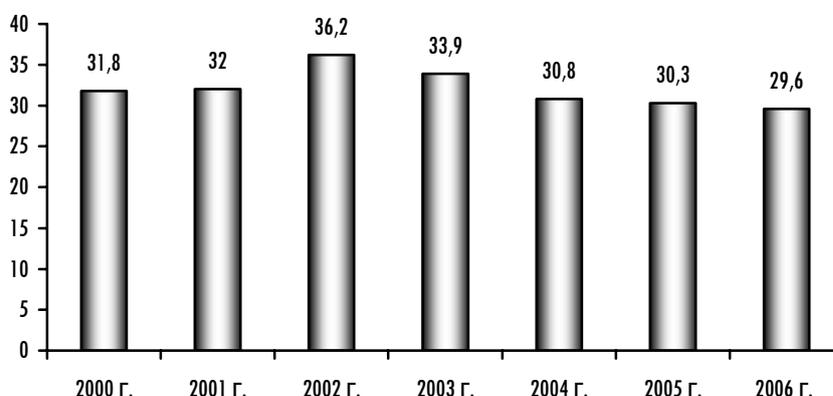

Рисунок 2.1.5. Удельный вес убыточных промышленных предприятий Вологодской области, в %

Если говорить о финансовом положении предприятий городских округов, то доля убыточных предприятий в г. Череповце в 2006 г. составила 25,7%, в г. Вологде – 28,2%. Ситуация же в районах намного хуже: убыточными являлись почти половина предприятий.

Выход индустриального сектора региональной экономики на траекторию устойчивого экономического роста сдерживается целым рядом факторов. Как показывают результаты ежегодно проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН опросов руководителей промышленных предприятий (табл. 2.1.5), развитию производственного сектора препятствуют высокие цены на энергоносители (77% опрошенных), на сырье и материалы (70%), а также высокие налоги (52%), изношенность основных фондов предприятий (41%).

Таблица 2.1.5. Факторы, сдерживающие развитие промышленного производства Вологодской области (по оценкам руководителей), в % от общего числа ответивших

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Высокие цены на топливо и энергию	71	31	70	60	71	66	77
Высокие цены на сырье и материалы	58	58	53	57	71	58	70
Высокие налоги	83	68	75	69	59	60	52
Прогрессирующая изношенность основных фондов	50	41	58	65	46	48	41
Недостаток оборотных средств	66	64	63	65	60	58	39
Низкая платежеспособность покупателей продукции	52	44	52	40	34	42	32

⁶ Города и районы Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Официальный стат. сборник. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2007. – С. 308-309.

Сложившаяся в промышленном секторе региона ситуация требует разработки и осуществления эффективной экономической политики, расширения спектра используемых органами государственной власти инструментов экономического регулирования. Пока только 46% опрошенных руководителей поддерживают экономическую политику Правительства РФ (табл. 2.1.6). Доля тех, кто находит правильной экономическую политику, проводимую региональными органами власти и управления, по итогам 2006 г. составила 61%.

Таблица 2.1.6. Распределение ответов на вопрос анкеты: «Считаете ли Вы правильной экономической политику?» (в % от общего числа респондентов)

Факторы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством РФ</i>							
Считаю правильной	9	25	37	47	29	29	46
Считаю неправильной	51	35	32	16	34	36	22
Затрудняюсь ответить	40	40	31	37	37	34	32
<i>Экономическая политика, проводимая Правительством Вологодской области</i>							
Считаю правильной	47	36	42	56	57	43	61
Считаю неправильной	19	30	16	13	9	15	17
Затрудняюсь ответить	34	34	37	27	31	42	22

Оценка результативности взаимодействия власти и бизнеса на уровне региона (рис. 2.1.6) также обуславливает необходимость корректировки проводимой политики, принятия и реализации таких ее направлений, которые способствовали бы повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий.

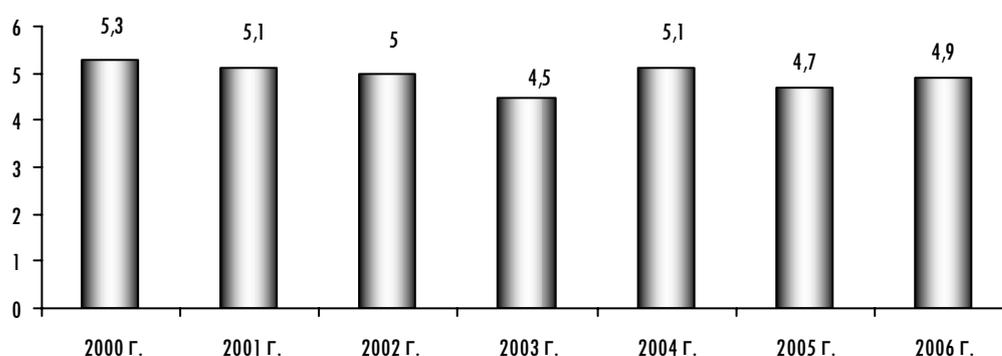

Рисунок 2.1.6. Оценка результативности взаимодействия органов власти и управления Вологодской области с промышленными предприятиями (баллов, по десятибалльной шкале)

Таким образом, **перед органами власти всех уровней встают задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.** В самом укрупненном представлении эти задачи охватывают:

- стимулирование производства, создание и осуществление новой экономической политики, направленной на рост конкурентоспособности и основанной на взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса;

- более активное применение методов косвенного воздействия, направленных на совершенствование структуры, рост объемов выпуска продукции и повышение эффективности функционирования промышленности;
- изменение вектора экономического развития в сторону резкого роста производительности труда и усиления инновационных процессов в производственной сфере, использование всех возможностей для «проталкивания» инноваций в практику;
- внедрение новых форм и механизмов реализации экономической политики государства, среди которых – определение целевых приоритетов деятельности, создание вертикальных корпоративных структур, кластеров, промышленно-финансовых групп и т. д.
- создание институциональной базы, обеспечивающей интеграцию производства, укрупнение рыночной инфраструктуры, усиление профессиональной подготовки руководителей предприятий, активное распространение знаний и практического опыта.

Большое значение в социально-экономическом развитии региона имеет аграрный сектор. От эффективности его функционирования во многом зависит уровень жизни населения. Тем более что доля сельского населения составляет 31,6%.

К началу 1990-х годов в области действовали крупные предприятия по производству молока и откорму крупного рогатого скота, преимущественно на промышленной основе было организовано птицеводство и свиноводство, в земледелии развивались мелиорация и химизация. Конечно, ряд проблем оставались еще нерешенными. Недостаточной была материально-техническая база значительной части колхозов и совхозов; имелся в них дефицит квалифицированных кадров; медленно шло формирование социальной инфраструктуры; отставали переработка и хранение сельхозпродукции⁷.

Переход к рыночным отношениям не только не способствовал решению имевшихся проблем, а, наоборот, усугубил их. Произошел крупномасштабный спад сельскохозяйственного производства. Правда, в Вологодской области он был менее глубоким, чем в целом по стране (рис. 2.1.7). Однако валовые объемы сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах снизились к 1998 г. на 34% по сравнению с дореформенным уровнем.

Резко ухудшилось финансовое состояние сельхозпредприятий: если в 1991 г. доля убыточных в их числе составляла 2%, то в 1998 г. – уже 87%. В подавляющем большинстве хозяйств прекратилось приобретение взамен изношенных новых тракторов и других сельхозмашин, резко уменьшилось применение удобрений, сократились посевные площади и поголовье продуктивного скота, заметно сжалась численность работников, занятых в сельхозпроизводстве.

⁷ Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 228 с.: ил.

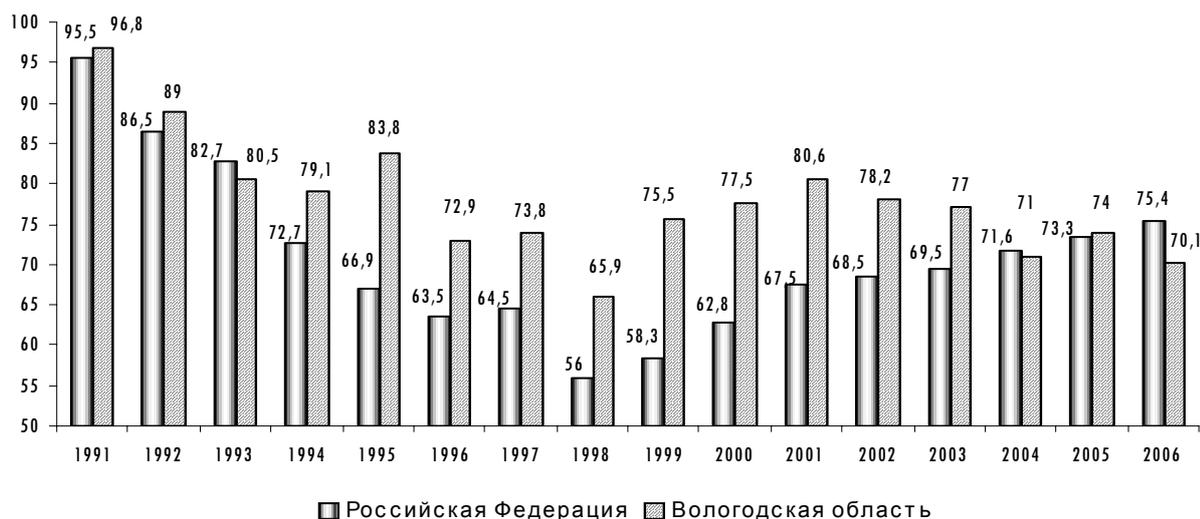

Рисунок 2.1.7. Динамика производства продукции сельского хозяйства (в % к 1990 году)

Некоторая корректировка в последние три года аграрной политики на федеральном уровне, принятие областными властями ряда мер по поддержке аграрного сектора позволили смягчить разрастание кризиса. Вологодская область в настоящее время относится к аграрным лидерам Северо-Западного федерального округа (табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7. Объемы продукции сельского хозяйства на душу населения в регионах Северо-Западного федерального округа (тыс. руб., в действовавших ценах каждого года)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Ленинградская область	8,9	10,3	13,9	14,5	15,7	18,5	19,8
Вологодская область	7,2	8,9	9,6	10,3	11,02	13,6	14,5
Псковская область	6,8	7,7	8	9,1	1,8	12,3	13,2
Новгородская область	5,9	7,5	8,3	9,2	9,8	11,6	12,1
Калининградская область	3,8	4,6	5,2	6,1	7,6	8,9	11,1
Архангельская область	3,6	3,9	3,9	4,1	4,6	4,9	5,4
Республика Коми	2,4	3,06	3,2	4,7	4,3	4,6	5,2
Республика Карелия	2,2	2,7	3	3,6	3,7	4,2	4,5
Мурманская область	1,1	1,4	1,6	1,5	1,6	1,8	2,0
Северо-Западный федеральный округ	3,3	3,98	4,6	5,4	5,6	6,5	7,0
Россия в целом	5,1	6,9	7,3	7,9	9,3	10,4	11,4

Вместе с тем выйти на дореформенные рубежи в сельском хозяйстве области пока не удастся. Увеличивается дифференциация сельских районов по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в производстве сельхозпродукции на душу населения между наиболее развитым в этом плане Вологодским районом и районом-аутсайдером составляет более 16 раз (табл. 2.1.8). Из 26 районов на долю Вологодского, Череповецкого, Шекснинского и Грязовецкого приходится более половины областного объема сельхозпродукции (рис. 2.1.8, 2.1.9).

Таблица 2.1.8. Объем продукции сельского хозяйства в Вологодской области на душу населения (тыс. руб., в фактически действовавших ценах)

Муниципалитет	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	В % к «лидеру» (в 2006 г.)
Вологодский	43,0	52,7	57,7	62,9	71,2	91,4	94,1	100
Череповецкий	28,6	36,2	40,4	43,2	52,1	61,9	65,7	69,8
Шекснинский	17,9	21,2	19,9	24,1	30,1	36,3	37,5	39,9
Усть-Кубинский	16,9	18,1	21,9	24,3	25,3	30,5	33,5	35,6
Грязовецкий	15,2	17,9	19,3	22,0	23,5	28,3	32,8	34,9
Междуреченский	14,3	17,9	19,2	21,2	22,4	27,8	29,6	31,5
Устюженский	13,7	16,2	18,0	19,3	17,5	25,4	29,5	31,3
Тарногский	15,3	18,9	18,9	19,7	21,8	25,7	27,9	29,6
Кирилловский	13,9	17,1	18,3	19,1	17,5	23,5	27,3	29,0
Верховажский	14,9	18,2	22,0	20,5	20,0	22,3	23,1	24,5
Бабушкинский	13,4	17,2	17,0	18,1	17,1	19,9	22,6	24,0
Тотемский	11,8	15,1	16,7	17,2	17,8	20,9	22,6	24,0
Нюксенский	13,2	15,9	17,7	17,8	17,2	20,4	21,3	22,6
Сямженский	12,8	15,6	17,4	17,3	18,2	20,5	20,1	21,4
Никольский	12,2	14,3	14,3	15,8	14,6	19,0	19,6	20,8
Вожегодский	9,7	12,1	15,8	13,9	13,0	16,1	19,1	20,3
Кичм.-Городецкий	11,3	14,2	12,8	13,4	12,9	15,7	17,4	18,5
Вашкинский	10,2	12,9	13,9	15,0	11,8	13,9	14,8	15,7
Сокольский	6,1	7,1	8,9	10,3	11,3	14,9	14,8	15,7
Харовский	7,9	8,4	12,1	10,8	10,7	12,0	14,4	15,3
Бабаевский	9,2	11,2	11,9	11,3	9,4	12,3	13,5	14,3
Кадуйский	7,7	8,9	9,6	10,1	9,6	11,6	13,3	14,1
Белозерский	6,7	8,2	9,2	9,6	9,0	11,2	13,1	13,9
Чагодощенский	8,3	10,8	9,1	9,4	9,3	11,3	12,3	13,1
Великоустюгский	5,9	7,4	6,7	7,3	7,5	8,9	9,3	9,9
Вытегорский	4,9	5,5	6,0	6,1	4,5	6,2	5,7	6,1
По области	7,3	8,9	9,6	10,3	11,0	13,6	14,5	X

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. – Вологда: Росстат, 2007. – 346 с.

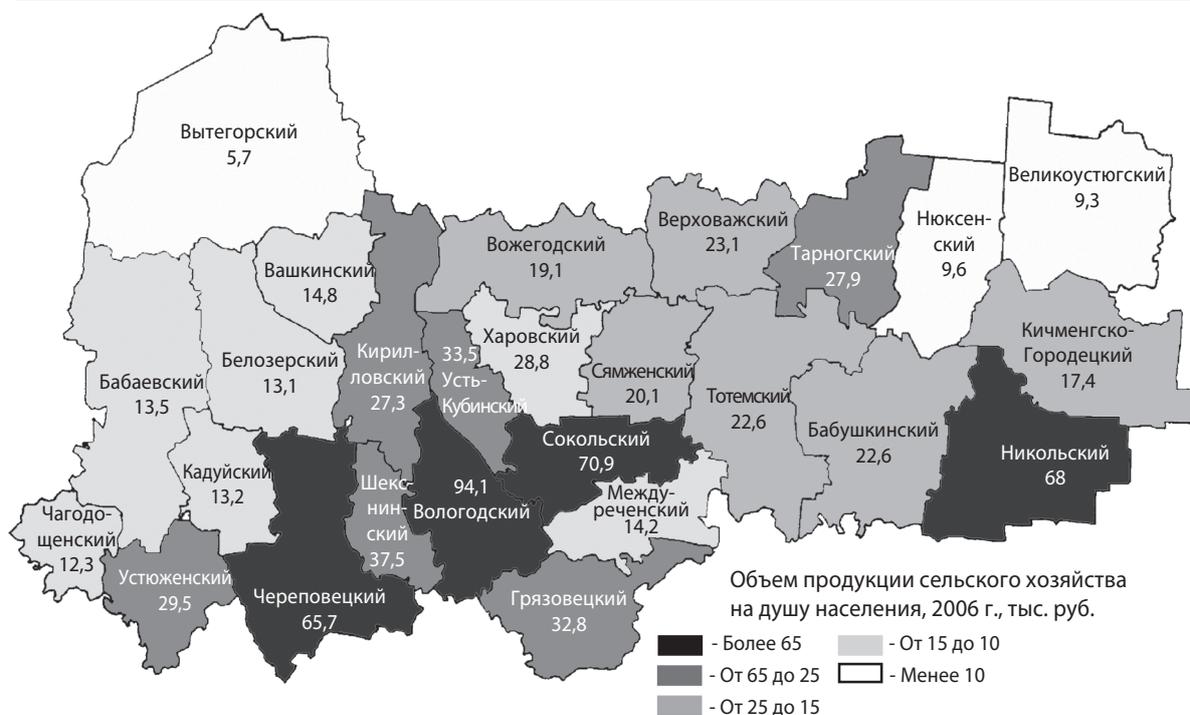

Рисунок 2.1.8. Группировка районов Вологодской области по объемам производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения

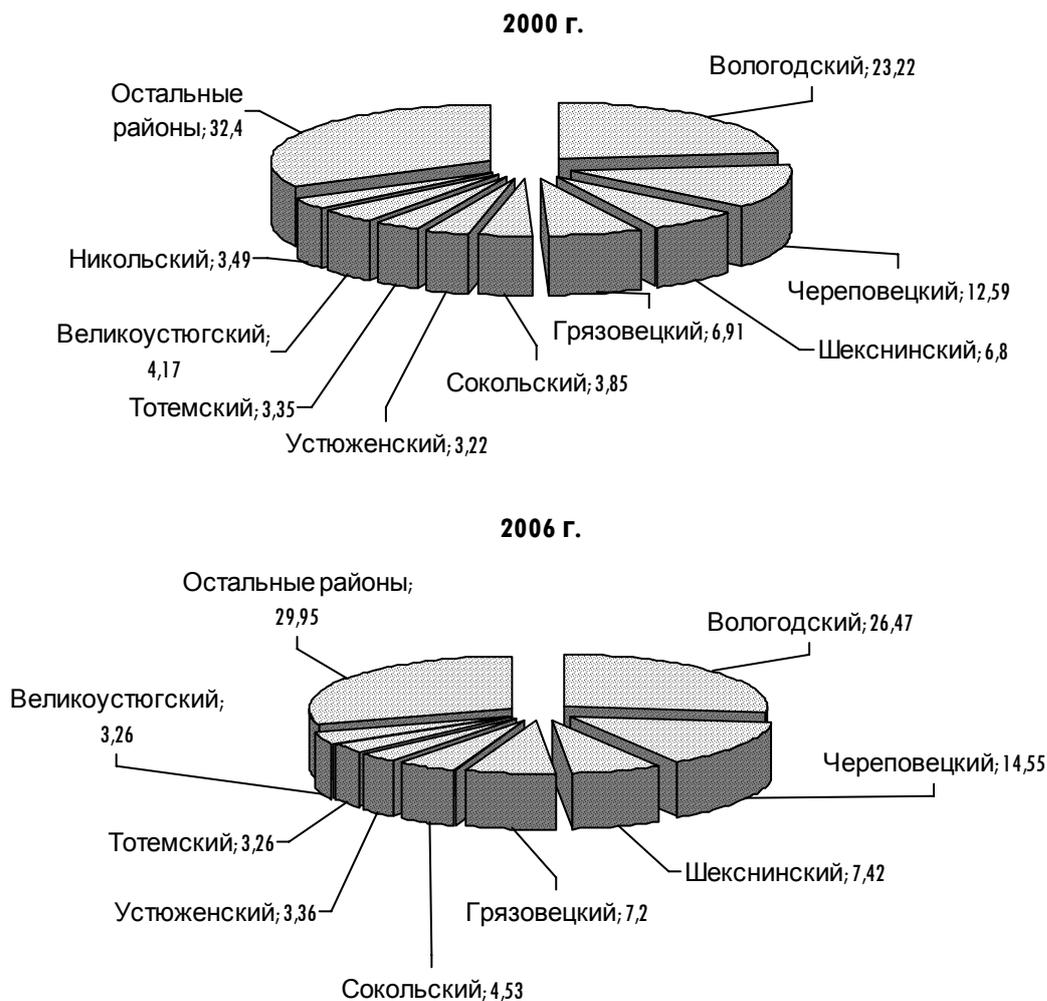

Рисунок 2.1.9. Доля муниципальных районов Вологодской области в объеме производства сельскохозяйственной продукции в 2000 и 2006 годах, %

Большинство сельхозпредприятий области пока находятся в тяжелом финансовом состоянии. Результаты ежегодно проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН опроса показывают, что в 2006 г. менее 4% руководителей оценили состояние своего предприятия как хорошее. Доля же тех, кто считает его неудовлетворительным и крайне неудовлетворительным, снизилась незначительно (с 41,2% в 2000 г. до 37% в 2006 г.; табл. 2.1.9).

Таблица 2.1.9. Оценка общего финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Шкала оценки	Оцениваемые годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Хорошее состояние	2,9	5,6	7,1	0	7,4	3,7	3,7
Удовлетворительное	55,9	72,3	57,1	43,5	69,2	55,5	59,3
Неудовлетворительное и крайне неудовлетворительное	41,2	27,8	35,7	56,5	33,2	37,0	37,0

Продолжают действовать многие управляемые факторы, которые сдерживают развитие аграрной сферы. Причем большинство из них сохраняется в течение ряда лет (табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10. Оценка факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственных предприятий Вологодской области (в % от числа ответивших руководителей)

Фактор	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Диспаритет цен на производимую сельхозпродукцию и промышленные ресурсы для села	88,9	85,7	87,0	96,3	100	92,9
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	72,2	57,1	69,6	66,7	72,1	78,6
Низкий уровень материального стимулирования труда	50,0	42,9	39,1	40,1	48,8	67,9
Критическое состояние материально-технической базы сельского хозяйства	88,9	64,3	73,9	70,4	76,7	60,7
Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации	11,8	7,1	34,8	40,7	34,9	57,1

Проводимая органами государственной власти экономическая политика в отношении сельского хозяйства еще не в полной мере учитывает реальную ситуацию в отрасли. Здесь огромное количество нерешенных вопросов разного плана, в том числе по организации взаимодействия правительственных структур с сельхозпредприятиями. Этот тезис также подтверждается результатами опросов руководителей сельхозпредприятий⁸ (рис. 2.1.10).

Рисунок 2.1.10. Оценка результативности деятельности органов власти и управления Вологодской области в отношении сельскохозяйственных предприятий (баллов, по десятибалльной шкале)

Обеспечение поступательного развития аграрного сектора экономики региона связано с первоочередным решением **следующих стратегических задач**:

- ⇒ восстановление и модернизация производственного потенциала агропромышленного комплекса;
- ⇒ создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий всех форм собственности;
- ⇒ повышение конкурентоспособности аграрного комплекса путем повышения продуктивности и эффективности сельскохозяйственного производства на

⁸ См.: Состояние аграрного сектора Вологодской области в 2006 году: Информационно-аналитическая записка о НИР «Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области». – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

основе технического переоснащения производства, внедрения инновационных технологий, снижения издержек производства, организации производства продукции по международным стандартам качества;

⇒ устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения и сокращение его отставания от уровня жизни в городе.

Решение проблем пространственного развития промышленного и сельскохозяйственного производства требует больших усилий, поскольку в сложившейся ситуации основной объем выпуска промышленной продукции региона сконцентрирован в Череповце, а сельскохозяйственной – в районах, расположенных вокруг крупных городов, на примыкающим к ним территориях.

Региональные органы власти и управления призваны решать задачи комплексного развития территории путем проведения более обоснованной экономической политики, повышения конкурентоспособности региональной экономики, используя преимущества и резервы, связанные с диверсификацией экономики, формированием мощного научно-технологического комплекса, использованием экономики знаний.

2.2. Трудовой потенциал региона

Возможности успешного и устойчивого развития любой страны или региона, степень их конкурентоспособности во многом определяются количеством и качеством человеческих ресурсов. В выигрышном положении оказываются те территории, которые поступательно двигаются по пути их наращивания и эффективного использования, заботятся о развитии национального трудового потенциала.

В целом численность занятых в мировой экономике с каждым годом увеличивается (параллельно с общей численностью населения). За 1997 – 2007 гг. этот показатель возрос на 17% и составил примерно 3 млрд. человек – почти 62% мирового населения трудоспособного возраста⁹. «На гребне волны» находятся так называемые развитые страны. В них активно осуществляются мероприятия, направленные на увеличение продолжительности активной трудовой деятельности, повышение качественных параметров труда, использование возможностей иммиграции. Однако для стран с переходной экономикой, к которым относится и Россия, характерны проблемы, связанные с общей депопуляцией, «утечкой мозгов», нелегальной занятостью и другими негативными процессами. Уровень безработицы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не членов ЕС) и государствах СНГ хотя и имеет тенденцию к снижению (за 1997 – 2007 гг. он снизился с 10,7 до 8,5%), но по-прежнему остается высоким¹⁰.

⁹ Global employment trends: January 2008. – Geneva, International labour Office, 2008.

¹⁰ Global employment trends: January 2008. – Geneva, International labour Office, 2008.

Динамика трудовых ресурсов и масштабы их развития определяются прежде всего численностью населения и его возрастной структурой. В глобальном масштабе Россия по численности населения занимает 8-е место, находясь между Бангладеш и Нигерией (возглавляют список с огромным отрывом Китай и Индия)¹¹. Стабилизация численности населения страны и создание условий для ее роста, увеличение численности трудовых ресурсов является важнейшей целью демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹².

Северо-Западный федеральный округ занимает по численности населения пятое место среди семи округов России. Вологодская область по данному показателю находится на 4-ом месте среди субъектов СЗФО, уступая г. Санкт-Петербургу, Ленинградской и Архангельской областям. Вместе с тем на Вологодчине имеется своя специфика в ходе демографических процессов.

Несмотря на снижение общей численности населения начиная с 1992 г., в Вологодской области наблюдается увеличение доли населения в трудоспособном возрасте. Это объясняется преобладанием числа вступающих в данный возраст (многочисленные когорты родившихся в 1980-х гг.) над числом выходящих из него (малочисленные когорты рожденных в послевоенные годы). Параллельно происходит сокращение долей населения моложе и старше трудоспособного возраста. Аналогичные процессы характерны для СЗФО и России в целом, но с тем отличием, что в среднем по РФ доля населения старше трудоспособного возраста за 2000 – 2006 гг. почти не изменилась, а по СЗФО – увеличилась (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. Возрастная структура населения, %

Год	Население моложе трудоспособного возраста			Население в трудоспособном возрасте			Население старше трудоспособного возраста		
	Вологодская область	СЗФО	Россия	Вологодская область	СЗФО	Россия	Вологодская область	СЗФО	Россия
2000	19,3	17,6	19,4	59,3	61,6	60,2	21,4	20,8	20,4
2001	18,6	16,9	18,7	59,9	62,1	60,8	21,5	21,0	20,5
2002	17,9	16,2	18,0	60,9	62,8	61,5	21,2	21,0	20,5
2003	17,2	15,6	17,3	62,0	63,5	62,4	20,8	20,9	20,3
2004	16,6	15,0	16,8	62,6	63,9	62,9	20,8	21,1	20,3
2005	16,2	14,6	16,3	63,1	64,1	63,3	20,7	21,3	20,4
2006	15,9	14,3	16,0	63,2	64,1	63,4	20,9	21,6	20,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 32.

Что касается удельного веса населения трудоспособного возраста в муниципальных образованиях региона, то наибольшим он является в Шекснинском районе (65,5%), наименьшим – в Усть-Кубинском (53,7%). Высокими показателями отличаются Вологодский (63,2%), Великоустюгский (62,6%), Тотемский (62,2%) и Сокольский (61,4%) районы (рис. 2.2.1).

¹¹ ПРАЙМ-ТАСС. – 2005. – 24 авг.

¹² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

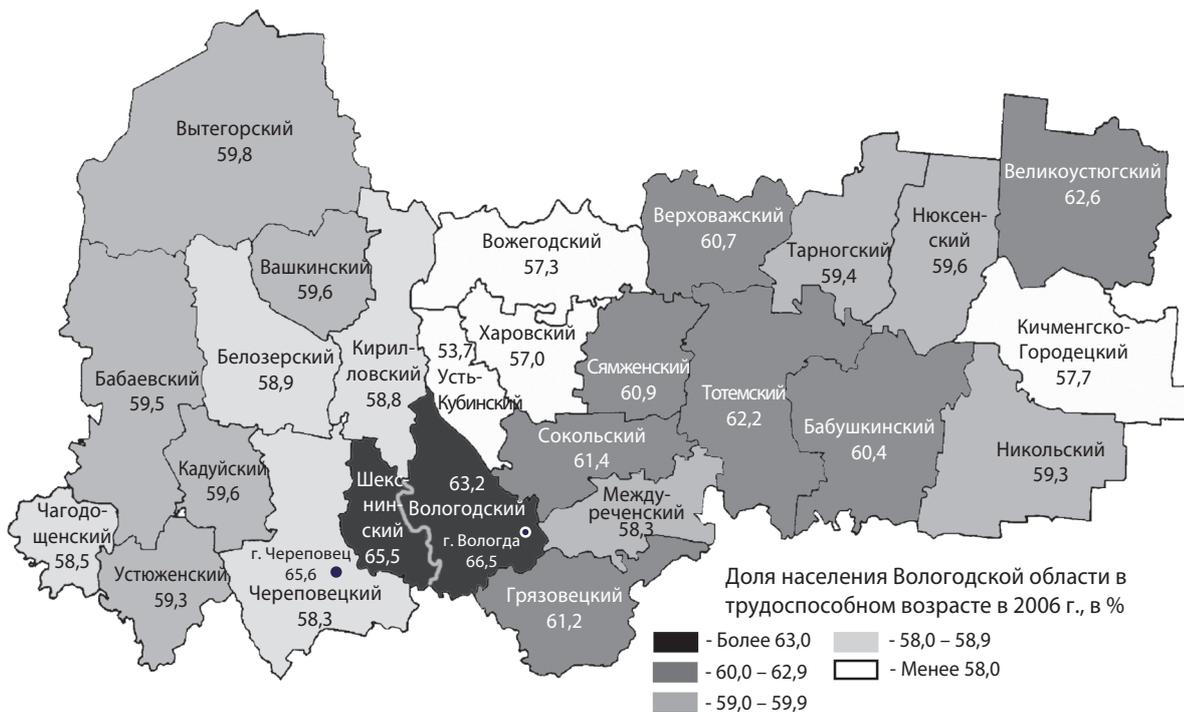

Рисунок 2.2.1. Доля населения Вологодской области в трудоспособном возрасте в 2006 г.

Трудовые ресурсы региона представляют собой совокупность трудоспособного населения, складывающуюся из лиц: а) в трудоспособном возрасте (мужчины 16 – 59 лет, женщины 16 – 54 лет), исключая неработающих инвалидов и пенсионеров-льготников; б) в нетрудоспособном возрасте, однако фактически работающие (подростки и пенсионеры).

За 2000 – 2006 гг. численность трудовых ресурсов Вологодской области несколько возросла и составила в 2006 году 786 тыс. чел. При этом прирост шел как за счет граждан России, так и иностранных трудовых мигрантов (табл. 2.2.2).

Однако наряду с численностью трудовых ресурсов важное значение имеют экономическая активность и занятость населения.

Таблица 2.2.2. Трудовые ресурсы в Вологодской области, тыс. чел.

Показатель	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Численность трудовых ресурсов	778,4	769,1	778,7	779,8	780,9	786,1	786,1
В том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	738,6	742,4	743,8	746,5	750,6	751,3	749,8
иностраные трудовые мигранты	1,5	1,6	2,3	3,0	3,1	3,7	4,4
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	38,3	25,1	32,6	30,3	27,2	31,1	31,9
из них:							
лица старше трудоспособного возраста	38,0	24,9	31,8	30,0	26,9	30,8	31,3
подростки	0,3	0,2	0,8	0,3	0,3	0,3	0,6

Источник: Труд и занятость в Вологодской области: 2002 – 2006 гг. – Вологда, 2007. – С. 47.

Высокой концентрацией занятых отличаются города Вологда (127 274 чел.) и Череповец (142 057 чел.), следом за ними идет Великоустюгский район (22 549 чел.), наименьшей является численность работников в Междуреченском районе (2 134 чел.).

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости (по методике Международной организации труда), уровень безработицы в Вологодской области в 2006 г. был равен 5,3% (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. Уровни экономической активности, занятости и безработицы населения Вологодской области, %

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Уровень экономической активности	67,9	67,4	67,2	65,7	65,6	68,1	69,3
Уровень занятости	62,3	61,4	63,2	62,6	61,5	64,6	65,6
Уровень безработицы	8,3	8,9	6,0	4,7	6,3	5,2	5,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2006: Сборник. – Вологда, 2007 – С. 57-58.

Уровень зарегистрированной безработицы в 2006 году составил 1,7% общей численности экономически активного населения области. Наиболее неблагоприятными по уровню зарегистрированной безработицы являются Чагодощенский (6%), Вожегодский (4,8%), Сямженский (4,4%), Вытегорский (4,3%) и Междуреченский (4,2%) районы. Наименьший уровень безработицы зарегистрирован в Череповецком (0,7%), Шекснинском (1,4%), Сокольском (1,5%), Кичм.-Городецком (1,8%), Усть-Кубинском (1,9%) и Бабушкинском (1,9%) районах (рис. 2.2.2).

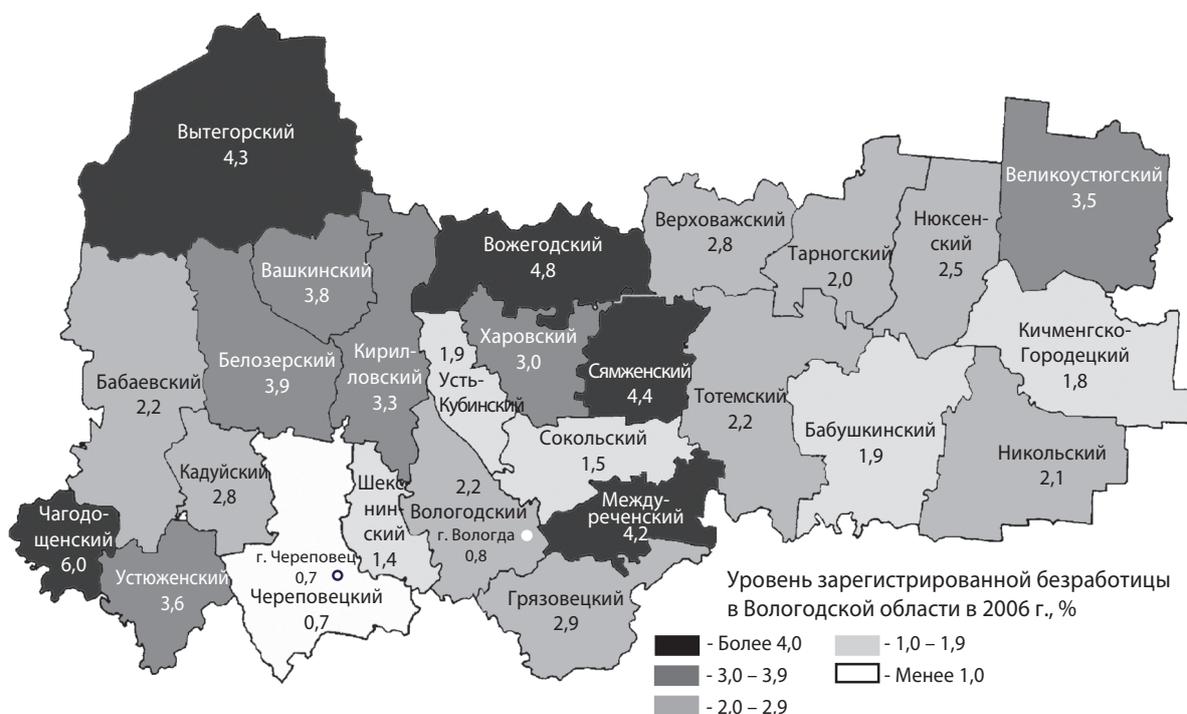

Рисунок 2.2.2. Уровень зарегистрированной безработицы в Вологодской области в 2006 г.

Безработица в регионе является преимущественно структурной (структура рабочих мест не соответствует профессионально-квалификационной структуре рабочей силы). В 2006 году 32% безработных граждан Вологодской области находилось в возрасте моложе 30 лет. Это свидетельствует, в первую очередь, о количественном и качественном несоответствии подготовки кадров в системе профессионального образования требованиям рынка труда.

Уровень занятости населения в разрезе видов экономической деятельности (табл. 2.2.4) показывает, что на протяжении последних лет стабильно высокой остается доля населения, занятого в обрабатывающих производствах (23 – 24%), что обусловлено исторически сложившейся структурой экономики Вологодской области. Однако непрерывно снижается удельный вес ее жителей, занятых в сельском и лесном хозяйстве (с 16% в 2000 г. до 12% в 2006 г.). Последовательно повышается занятость в торговле и сфере услуг.

Таблица 2.2.4. Структура среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области по видам экономической деятельности, %

Виды деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всего	100						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	15,7	14,0	14,1	13,8	13,0	12,4	11,8
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Обрабатывающие производства	23,7	24,0	22,9	22,8	23,3	23,8	22,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	3,1	3,1	3,1	3,2	3,3	3,3
Строительство	7,9	7,8	7,1	6,9	7,1	7,0	7,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,4	11,7	13,9	13,5	12,8	13,3	13,0
Гостиницы и рестораны	1,3	1,6	1,6	2,4	1,8	1,8	2,0
Транспорт и связь	7,5	7,5	7,2	6,9	7,3	7,7	8,2
Финансовая деятельность	0,9	0,9	0,9	1,0	1,1	1,0	1,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,6	4,9	5,0	4,8	4,7	4,7	5,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,4	4,5	4,5	4,5	5,0	4,8	5,2
Образование	9,0	9,1	9,1	9,4	9,6	9,5	9,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,9	7,0	6,9	7,2	7,5	7,2	7,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,5	3,5	3,4	3,5	3,5	3,3	3,4

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2006: Сборник. – Вологда, 2007 – С. 59.

Аналогичные процессы происходят в большинстве городов и районов области. Однако в разрезе их отдельных территорий распределение работников по основным видам экономической деятельности имеет существенные различия. Примерами аграрных служат Тарногский, Междуреченский и Сямженский районы (табл. 2.2.5)

Таблица 2.2.5. Распределение работников организаций Вологодской области по основным видам экономической деятельности в 2006 г., %

Муниципальные район и округ	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт транспорта и бытовых изделий	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Вологодская обл.	9,4	0,1	0,1	25,1	4,2	6,2	7,2	1,6	8,1	1,3	5,2	6,8	11,8	9,3	3,5
Бабаевский	19,0	0,0	0,0	3,6	3,5	3,7	9,1	1,4	18,3	0,3	3,0	9,3	11,6	13,2	4,1
Бабушкинский	18,7	0,0	0,0	5,6	2,6	1,6	11,5	1,3	5,8	0,7	1,2	10,7	20,7	14,8	4,7
Белозерский	23,9	0,1	0,4	9,2	3,3	1,7	6,1	0,6	9,4	1,7	4,2	10,0	15,4	9,7	4,5
Вашкинский	29,6	0,8	0,0	5,8	5,2	3,1	8,6	1,6	2,0	0,5	1,2	9,0	14,7	12,2	5,7
Великоустогский	11,0	0,0	0,3	22,5	5,4	3,7	6,3	1,7	7,0	1,3	4,0	6,0	14,9	11,3	4,7
Верховажский	31,9	0,0	0,2	7,5	3,2	0,4	7,0	0,8	4,1	0,3	1,0	10,5	17,6	9,9	5,6
Вожегодский	29,9	0,0	0,4	3,0	6,3	2,4	7,6	0,5	9,1	0,3	2,8	7,4	14,0	12,0	4,3
Вологодский	39,5	0,0	0,0	5,6	3,7	2,5	4,9	0,6	6,2	0,0	4,8	3,3	11,7	14,1	3,0
Вытегорский	33,4	0,4	2,7	3,9	5,6	3,3	8,4	0,9	8,7	1,0	2,9	5,5	12,5	7,5	3,4
Грязовецкий	20,7	0,1	0,0	14,1	6,2	4,3	6,1	1,4	13,0	1,0	2,4	7,9	14,2	5,4	3,2
Кадуцкий	8,6	1,9	0,0	13,0	20,5	4,3	6,7	1,3	3,5	3,2	5,6	7,1	12,9	7,5	3,9
Кирилловский	18,7	0,3	1,0	5,2	7,4	2,7	7,5	2,7	7,4	0,3	1,9	8,1	14,1	14,5	8,3
Кичм.-Городецкий	23,6	0,0	0,0	5,0	1,3	1,1	12,5	0,5	4,6	0,7	2,8	8,7	22,3	13,0	3,9
Междуреченский	27,3	0,0	0,0	3,8	5,1	1,1	5,9	0,3	4,1	0,5	4,1	12,3	16,8	12,6	6,3
Никольский	15,9	0,0	0,0	7,4	3,0	0,1	6,8	1,1	5,5	0,5	2,3	9,1	27,7	15,5	5,2
Нюксенский	16,5	0,0	0,1	2,5	3,5	0,9	7,6	1,1	21,7	0,5	2,1	9,3	16,0	7,7	10,6
Сокольский	6,7	0,0	0,0	38,9	7,1	2,7	3,6	0,8	4,4	1,2	1,6	6,6	12,6	10,6	3,2
Сямженский	25,7	0,0	0,0	2,7	5,1	1,7	9,9	1,4	4,7	0,9	2,4	12,0	15,3	12,8	5,3
Тарногский	30,7	0,0	0,0	5,1	3,7	4,1	7,3	1,8	1,5	0,4	0,8	8,2	18,7	12,5	5,2
Тотемский	22,8	0,0	0,0	5,1	7,1	4,7	9,6	1,8	11,0	1,5	2,7	7,1	15,3	8,3	3,0
Усть-Кубинский	27,0	0,0	0,0	3,8	7,6	1,8	7,3	0,3	4,4	0,5	1,7	11,5	15,2	13,9	4,9
Устюженский	19,1	0,2	0,2	14,7	1,3	1,3	5,1	0,4	4,4	0,7	5,3	12,3	15,6	14,4	4,7
Харовский	16,7	0,0	0,0	17,9	6,2	1,9	5,4	0,5	10,4	0,6	1,7	9,0	14,3	10,3	4,9
Чагодощенский	9,6	0,0	1,3	38,4	4,7	2,5	7,2	1,2	3,5	0,4	2,8	6,3	10,1	7,6	4,3
Череповецкий	31,3	0,3	0,0	6,0	6,6	5,6	9,5	0,8	5,1	0,0	4,5	4,7	14,5	5,7	5,3
Шекснинский	16,4	0,0	0,3	24,1	4,3	3,7	5,0	1,0	9,9	0,2	4,1	9,1	9,6	8,8	3,4
г. Вологда	1,5	0,0	0,1	18,6	3,3	6,6	10,2	2,0	12,5	2,1	8,5	9,8	11,6	9,8	3,5
г. Череповец	0,1	0,0	0,1	46,9	3,2	8,7	5,7	2,4	4,6	1,2	5,8	3,1	8,2	7,6	2,5

Характерным для современной российской экономики является рост занятости в частном секторе при сокращении ее в госсекторе, что ярко отражается в распределении численности занятого населения Вологодской области (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6. Распределение численности занятого населения Вологодской области по предприятиям и организациям различных форм собственности

Формы собственности		Годы						
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего занятых в экономике (тыс. чел.)		622,6	623	623,9	619,2	600,4	605,7	610,4
Госсектор, муниципальные предприятия и организации	тыс. чел.	208,1	214,3	216,8	214,6	211,7	201,3	203,0
	%	33,4	34,4	34,7	34,6	35,2	33,2	33,3
Частный сектор	тыс. чел.	294,4	285,6	303,3	303,8	297,5	309,5	317,9
	%	47,3	45,8	48,6	49,1	49,5	51,1	52,1
Совместные предприятия	тыс. чел.	20,7	24,6	16,1	16,4	13,6	18,2	19,9
	%	3,3	4,0	2,6	2,6	2,3	3,0	3,3
Общественные организации	тыс. чел.	5,1	3,3	3,0	3,8	3,2	2,8	3,3
	%	0,8	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5
Предприятия и организации смешанной формы собственности	тыс. чел.	94,3	95,2	84,8	80,7	74,4	73,9	66,2
	%	15,2	15,3	13,6	13,1	12,4	12,2	10,8

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007. – С. 58.

Эти структурные изменения снижают возможность государственного контроля над рынком труда, а значит, возникает необходимость в соответствующих механизмах регулирования занятости населения. К ним, в частности, относятся: обеспечение равных возможностей всем гражданам в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости; создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемых в рамках законности; обеспечение социальной защиты в области занятости; поощрение работодателей, сохраняющих действующие и создающих новые рабочие места.

В целом можно заключить, что изменения состояния трудовых ресурсов и занятости населения происходят под воздействием двух основных факторов — демографического и экономико-институционального. Как видится воздействие этих факторов на перспективу?

Расчеты, проведенные в ВНКЦ ЦЭМИ РАН, показали, что при сохранении режима воспроизводства 2006 г. Вологодская область к 2025 году потеряет в численности населения 154 тыс. чел.¹³ Одновременно будет продолжаться постарение населения, уменьшение доли детей и молодежи и, как следствие, снижение численности трудоспособных групп (рис. 2.2.3). К 2025 г. это снижение составит 23% от численности трудоспособных 2006 года.

¹³ В качестве методики прогнозирования использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятностей дожития до следующей возрастной группы.

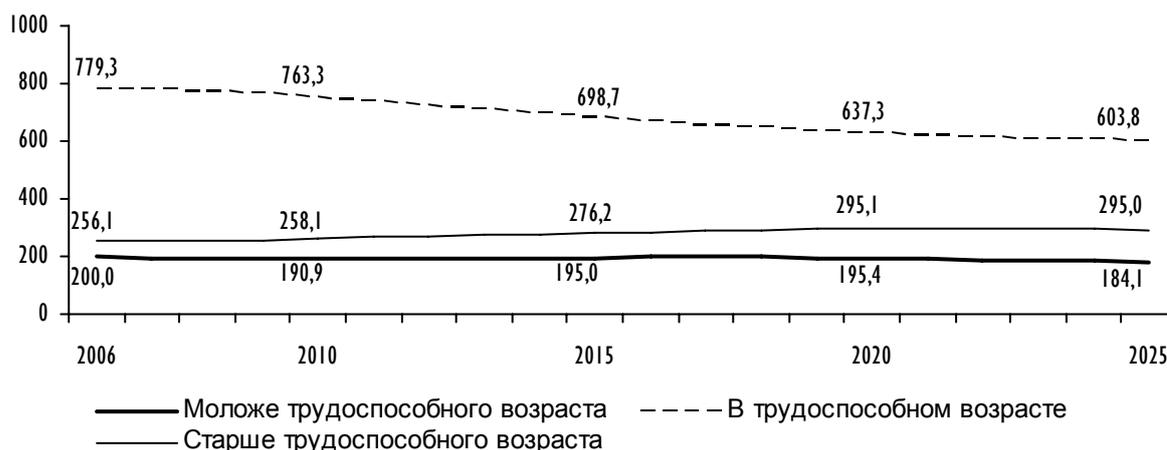

Рисунок 2.2.3. Прогноз численности возрастных категорий трудоспособности населения Вологодской области, тыс. чел.

Экономическая нагрузка на трудоспособное население будет интенсивно увеличиваться: к 2025 году на 100 трудоспособных будет приходиться 49 человек старше трудоспособного возраста, при этом общий коэффициент экономической нагрузки составит 79 человек на 100 трудоспособных (в 2006 г. в среднем по области было 33 и 58 чел. соответственно).

Вместе с тем в сельской местности убыль населения будет происходить быстрее, что обусловлено более высокими половозрастными коэффициентами смертности сельского населения, и в то же время будет быстрее возрастать экономическая нагрузка на трудоспособное население.

В условиях снижения численности трудовых ресурсов сохранить и развить трудовой потенциал области можно лишь за счет наиболее полного использования качественных резервов рабочей силы, создания условий для ускоренного наращивания производительности труда.

Наиболее общим свойством, характеризующим трудовой потенциал, является социальная дееспособность, понимаемая как совокупность качеств, определяющих результативность трудовой деятельности в конкретных социальных условиях. Социальная дееспособность выступает при этом интегральным показателем качества трудового потенциала. На самом нижнем уровне в данной системе располагаются элементарные качества, подлежащие непосредственному измерению (рис. 2.2.4).

Интегральный индекс индивидуального качества, подобно частным индексам, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина. Максимальное (теоретически возможное) значение ее равно единице. Все показатели качества сравниваются именно с этим максимальным значением¹⁴.

¹⁴ Более подробно методика измерения показателей качества трудового потенциала изложена в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. — С. 15-26.

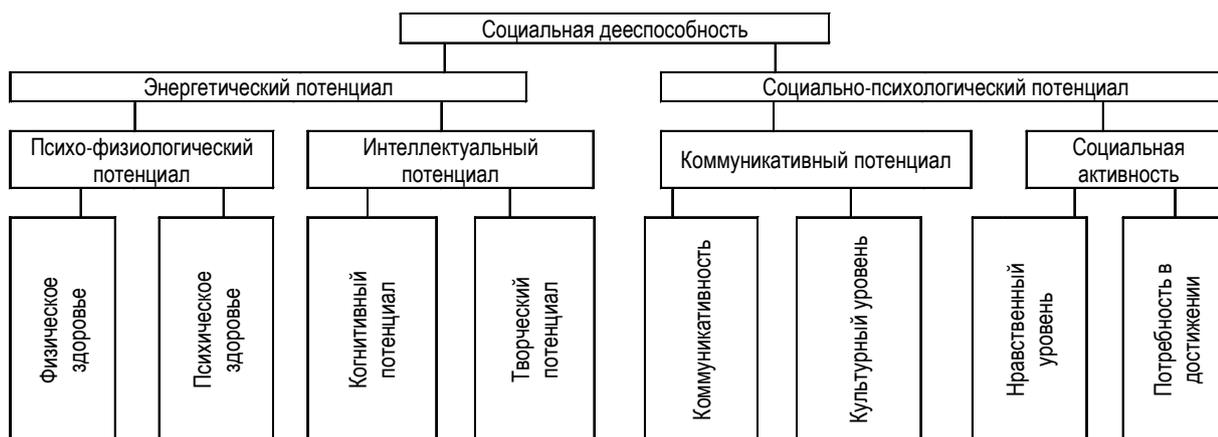

Рисунок 2.2.4. Структура социальной дееспособности

Корреляционный анализ на основе данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, который проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹⁵, показал отсутствие сильных взаимозависимостей между первичными качествами трудового потенциала – парные коэффициенты корреляции (r) не превосходят 0,5. Это говорит о том, что каждый из используемых индексов является самостоятельным весомым показателем и не может быть сведен к комбинации остальных. Тем не менее некоторые пары первичных качеств демонстрируют слабую и умеренную взаимосвязь ($0,3 < r < 0,5$). Например, согласно результатам корреляционного анализа, чем выше творческий потенциал человека, тем большую потребность в достижении он испытывает и тем выше его социальные притязания. Наибольшее число связей имеет индекс культурного уровня населения, что свидетельствует о важности культурной составляющей в системе качества трудового потенциала.

Таким образом, трудовой потенциал региона представляет собой не набор разрозненных, а *систему* взаимосвязанных показателей, изменение каждого из которых сказывается на изменении других. Степень имеющихся взаимосвязей необходимо учитывать при разработке мер по стимулированию роста качественных характеристик населения.

Следует отметить, что индекс социальной дееспособности населения Вологодской области на протяжении всего периода исследований сохраняет слабую тенденцию к повышению (рис. 2.2.5).

При этом качество трудового потенциала в крупных городах заметно выше, чем в районах, и имеет ярче выраженную позитивную тенденцию (рис. 2.2.6).

Городские жители отличаются более высокими значениями индекса физического здоровья (в 2007 г. индекс физического здоровья населения г. Вологды составил 0,747, Череповца – 0,716, районов – 0,715), психического здоровья

¹⁵ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН ежегодно с 1996 г. Объектом исследования является население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

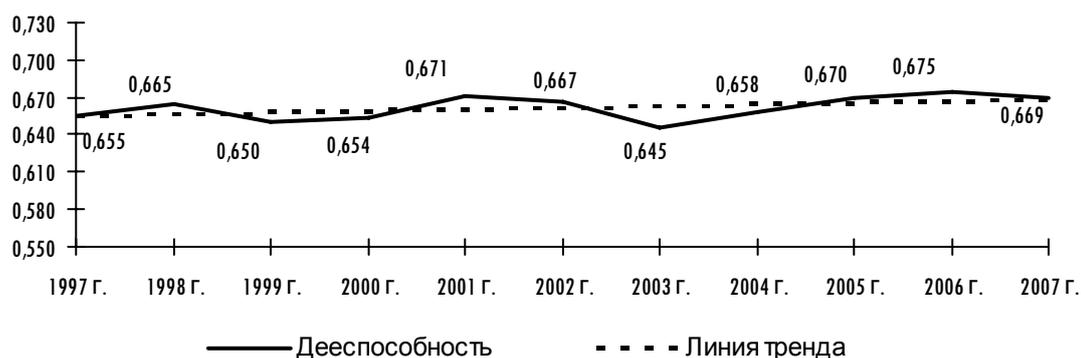

Рисунок 2.2.5. Динамика индексов дееспособности населения Вологодской области

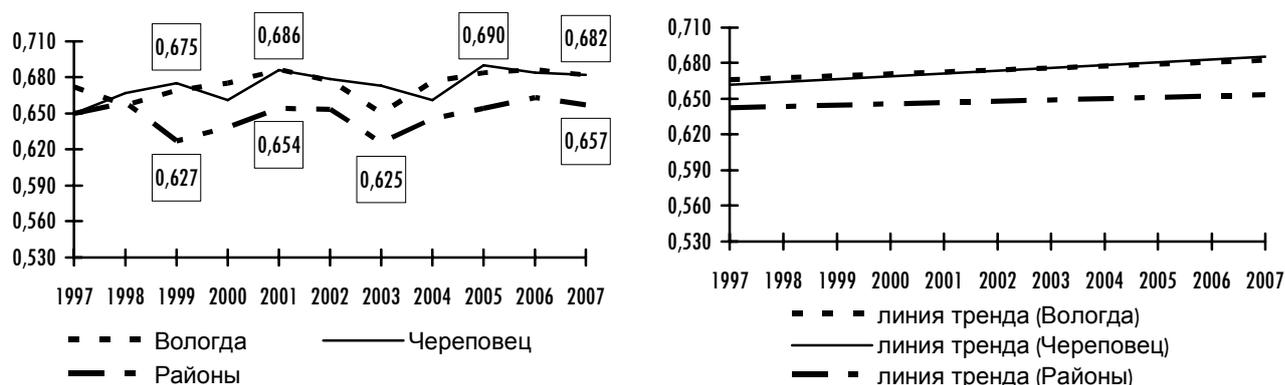

Рисунок 2.2.6. Дифференциация социальной дееспособности населения на территории Вологодской области (в индексах)

(0,775; 0,750; 0,707 соответственно), когнитивного потенциала (0,614; 0,621; 0,597), творческих способностей (0,575; 0,583; 0,538), коммуникабельности (0,740; 0,736; 0,720), культурного уровня (0,687; 0,720; 0,670). По уровню нравственности (0,777; 0,774; 0,775) и потребности в достижении (0,652; 0,652; 0,651) жители районов не уступают городскому населению.

Более высокие индексы социальной дееспособности городских жителей объясняются несколькими причинами:

- в городах сосредоточено больше молодых работников — лица моложе 35 лет отличаются более высоким уровнем качества трудового потенциала по сравнению с представителями старшей возрастной группы;

- участники рынка труда крупных городов в среднем имеют более высокий уровень образования, чем труженики районов; работники с высшим и незаконченным высшим образованием устойчиво имеют более высокие значения индекса социальной дееспособности;

- жители городов имеют более высокий уровень доходов, а также более широкие возможности для заработков. Индекс дееспособности тех, кому денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, существенно выше соответствующего показателя в группе лиц, кому денег не хватает даже на приобретение продуктов питания (0,698 против 0,611).

Таким образом, мониторинговые исследования позволяют определить, с одной стороны, опорные пункты развития трудового потенциала, а с другой – разрабатывать программы действий по его повышению.

В этих программах наиболее полное отражение должны получить два направления: 1) формирование устойчивой заинтересованности работников в высоком уровне результативности своего труда и 2) обеспечение соответствия структуры кадров имеющимся потребностям.

Между тем, на протяжении всего периода исследований ВНКЦ в Вологодской области наблюдается отрицательный разрыв между индексами качественных характеристик трудового потенциала и индексами требований рабочих мест почти по всем составляющим социальной дееспособности¹⁶. Наибольший разрыв существует между когнитивным потенциалом и соответствующими требованиями рабочих мест. Одной из причин этого явления служит нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков – больше половины жителей области работают не по специальности, полученной в учебном заведении (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?» (2007 г., в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Да	35,8	46,9	47,7	45,2
Нет	64,2	53,1	52,3	54,8
Всего	100	100	100	100

Таким образом, обостряется необходимость формирования комплексной политики в области трудовых ресурсов, нацеленной на повышение и сбалансированное территориальное развитие трудового потенциала.

Приоритетными направлениями в этом отношении являются:

1. *Обеспечение непрерывного улучшения демографической ситуации, совершенствование миграционной политики.* Необходимо создание условий для закрепления подрастающих поколений на территории региона, привлечение в районы области населения молодого и среднего возрастов, в первую очередь – специалистов высокой квалификации, особенно в районы со значительной экономической нагрузкой на трудоспособное население.

¹⁶ Измерение и оценка требований, предъявляемых к работникам, проводились с помощью шкалы, описывающей 8 блоков: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал и творческие способности, культурный уровень и коммуникабельность, нравственность и социальные притязания. Респондент оценивал, в какой мере каждое из них влияет на достижение успеха в деятельности, которой он занят в настоящее время (учеба, работа) или был занят недавно. Индекс требований рассчитывается по данной методике как среднее геометрическое индекса требований к социальному потенциалу и индекса требований к энергетическому потенциалу.

2. *Совершенствование политики занятости населения.* Речь идет, в частности, о повышении территориальной и межотраслевой мобильности трудовых ресурсов, об открытии новых рабочих мест, о развитии системы переобучения незанятого населения, содействию занятости безработных граждан.

3. *Повышение взаимосвязи сектора образования с народнохозяйственным комплексом.* Необходима регулярная инвентаризация перечня профессий и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров, учет объемов подготовки, формирование на этой основе системы социального заказа региональному образовательному комплексу и соответствующая оценка ее эффективности.

4. *Охрана и укрепление здоровья населения региона.* Наряду с мероприятиями по улучшению деятельности органов и учреждений здравоохранения следует больше внимания уделять пропаганде здорового образа жизни и укоренению установки на здоровый образ жизни в сознании населения, развитию массового спорта.

5. *Совершенствование политики доходов населения.* Речь идет, прежде всего, о сокращении уровня бедности, создании условий, которые давали бы людям возможность больше зарабатывать, увеличивая долю населения с высокими доходами.

В сущности, стоит задача обеспечения развития социально-трудовой сферы и ее основных компонентов целенаправленным их движением в сторону действительно социальной рыночной экономики. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость прогресса в социальных и трудовых отношениях — объективно необходимое условие ускоренного экономического роста и поступательного пространственного развития региона.

2.3. Инвестиционный потенциал

В период затянувшегося в России трансформационного кризиса имел место резкий спад инвестиций. В 1990-е годы объем реальных инвестиций в стране, по мнению некоторых отечественных экономистов, уменьшился примерно вчетверо¹⁷. Еще в большей степени сократился объем инвестиций в основной капитал, особенно капиталовложения, связанные с приобретением машин и оборудования для производственного сектора. В результате приобрел интенсивный характер процесс старения активной части основных производственных фондов. Инвестиционные ресурсы сконцентрировались в основном в экспортных секторах и некоторых отраслях относительно высокой прибыльности (связь, торговля, транспорт).

---

¹⁷ Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы // Вопросы экономики. — 2008. — №4. — С. 44.

Инвестиционный процесс в регионах Северо-Западного округа РФ, в том числе Вологодской области, характеризовался этими общероссийскими чертами. Оживление с 2000 года промышленного производства и последующее нарастание его темпов, общий рост валового регионального продукта предопределили наращивание инвестиций (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. Инвестиции в основной капитал на душу населения в субъектах Северо-Западного федерального округа (тыс. руб., в действующих ценах)

Субъекты	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз
Республика Коми	16,39	21,07	21,71	25,30	34,62	51,18	76,27	4,65
Ленинградская область	11,45	19,30	16,92	29,94	41,48	50,40	74,84	6,53
Архангельская область	7,65	11,20	17,86	21,72	25,02	36,96	65,53	8,57
Вологодская область	6,66	8,08	10,99	14,56	34,63	49,10	49,59	7,44
г. Санкт-Петербург	7,61	11,34	16,33	24,15	25,60	34,24	38,94	5,12
Калининградская область	4,77	6,01	8,11	14,42	20,90	31,87	35,38	7,41
Новгородская область	6,71	11,35	7,24	13,14	13,05	21,05	28,60	4,26
Мурманская область	7,79	11,79	11,21	14,98	16,96	23,17	28,59	3,67
Республика Карелия	8,77	11,58	12,85	14,08	19,55	21,89	24,82	2,83
Псковская область	3,13	3,63	4,14	7,51	8,01	7,65	10,44	3,34
Северо-Западный федеральный округ	8,22	11,95	14,27	20,62	26,19	35,46	45,82	5,58

Источник: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Росстат, 2007.

Важно отметить, что прирост инвестиций в основной капитал за последние годы в большинстве регионов СЗФО идет более высокими темпами, чем прирост валового регионального продукта. Наиболее быстро росли объемы инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в Архангельской (в 8,57 раза), Вологодской (7,44 раза), Калининградской (7,41 раза), Ленинградской областях (6,53 раза).

Однако преувеличивать значимость высоких темпов роста инвестиций в последние годы не приходится: они внушительны лишь в сравнении с уровнем форсированного спада в первое десятилетие рыночных трансформаций. Реальный же объем инвестиций пока еще далек от предкризисных значений. Так, в Вологодской области, при возрастании за 2000 – 2006 гг. инвестиций в основной капитал в ценах соответствующих лет более чем в 7 раз, в сопоставимой оценке они возросли только в 4,6 раза¹⁸ и составляют, по нашим расчетам, примерно 80% от уровня 1990 года.

Нельзя признать оптимальной и структуру инвестиций по видам основных фондов. Как видно из данных таблицы 2.3.2, сокращается доля инвестиций в машины и оборудование, почти две трети инвестиций направляется в пассивную часть фондов – здания и сооружения.

¹⁸ Статистический ежегодник Вологодской области. 2006. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 315.

Таблица 2.3.2. Структура инвестиций в основной капитал в Вологодской области
(в % к общему объему)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
– в жилище	7,5	7,0	5,7	6,2	4,0	3,4	5,0
– в здания (кроме жилых) и сооружения	45,7	39,9	32,5	44,5	54,3	59,3	63,4
– в оборудование и машины, транспортные средства	42,4	48,9	57,0	46,6	40,0	35,8	30,4

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сборник. – Вологда: Вологдастат, 2007. – С. 316.

Вследствие низкой доходности многие производства не имеют достаточных объемов собственных финансовых ресурсов для интенсификации инвестиционного процесса. Показатели низкой рентабельности большинства предприятий и качественное состояние их активов сдерживают процесс развития долгосрочного банковского кредитования, как и высокие ставки на долгосрочные кредиты. Не оказывают существенного влияния на ускорение инвестиционных процессов все уровни бюджетной системы. Об этом свидетельствует сложившаяся в последние годы структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Вологодской области (в % к итогу)*

Источники	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:							
– собственные средства	49,9	58,1	69,8	68,3	47,7	39,8	38,9
из них:							
прибыль	29,5	36,8	36,9	36,6	30,3	28,2	25,0
амортизация	20,3	18,6	31,0	30,2	16,7	11,2	13,6
– привлеченные средства	50,1	41,9	30,2	31,7	52,3	60,2	61,1
из них:							
кредиты банков	3,8	9,3	7,2	10,0	10,5	7,5	3,6
заемные средства других организаций	3,8	1,6	0,4	1,1	0,6	0,7	0,9
– бюджетные средства	20,6	15,0	10,0	8,3	5,6	6,3	5,0
из них:							
федерального бюджета	6,6	6,7	5,2	4,3	3,3	2,7	1,3
бюджетов субъектов РФ	10,0	5,6	3,7	2,7	1,4	1,1	1,7
средства внебюджетных фондов	0,6	0,1	0,3	0,6	0,2	0,03	0,1
– прочие	21,3	15,9	12,3	11,7	35,4	45,7	51,5

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Актуальную проблему высвечивает анализ структуры инвестиций по отраслям и видам экономической деятельности. Как видно из данных таблицы 2.3.4, имеет место неустойчивость капитальных вложений в промышленное производство, непрерывное сокращение удельного веса вложений в сельское хозяйство, жилищно-коммунальную структуру, низкая доля капиталовложений в здравоохранение и образование.

Таблица 2.3.4. Структура инвестиций в основной капитал по отраслям и видам экономической деятельности в Вологодской области (в % к итогу)

Отрасль, вид деятельности	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Промышленность	40,3	50,5	50,4	50,2	45,6	39,7	28,8
Сельское хозяйство	5,9	6,3	7,7	7,2	3,1	2	3,3
Строительство	1,5	2,8	0,6	0,9	0,6	0,6	0,9
Транспорт, связь	30,4	22,4	23,2	22	39,3	47,2	53
Торговля и общественное питание	1,6	1,3	2,1	2	0,9	0,8	1,1
Жилищное, коммунальное хозяйство (по отраслям)	9,9	8	5,8	8,1	3,7	2,2	...
Здравоохранение, физ. культура, соц. обеспечение	3,3	4,1	1,3	1,2	0,6	0,7	0,8
Образование	2,1	0,8	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4

Источник: Данные Вологдаоблстата.

Таким образом, в настоящее время инвестиционный процесс в Вологодской области (как и в целом в России) формируется под влиянием объективных условий спроса, конъюнктуры активов и состояния рентабельности бизнеса. Лидирует металлургическое производство, на которое приходится более четверти всех инвестиций.

По-прежнему вкладывают меньше, чем необходимо, предприятия машиностроения. Их доля составляет только 0,5% общих инвестиций в основной капитал и 1,5% вложений в обрабатывающие производства региона. Машиностроители, наиболее пострадавшие в ходе кризиса, не могут выбраться из инвестиционной «ямы» из-за недостаточного спроса на свою продукцию, потери рынков и кадров, а также нерешенных финансовых проблем.

«Инвестиционный голод» испытывают предприятия лесного комплекса, сельского хозяйства, социальной инфраструктуры.

По результатам опросов, систематически проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН среди руководителей предприятий, в 2006 г. по сравнению с 2005 г. на 7 процентных пунктов увеличилось число респондентов, указывающих на недостаточный и абсолютно недостаточный для воспроизводства уровень средств (табл. 2.3.5).

Таблица 2.3.5. Оценка объема средств, направляемых на развитие предприятий Вологодской области из всех источников финансирования (в % от числа ответивших)

Уровень инвестиций	Оцениваемые годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Достаточный для расширенного воспроизводства	13	5	8	8	6	11	11	11
Достаточный для воспроизводства	28	15	18	19	29	31	19	26
Недостаточный для воспроизводства	40	57	59	56	48	40	46	39
Абсолютно недостаточный	13	18	10	11	13	13	20	20

Сложившиеся в регионе размещение и структура инвестиций приводят к чрезвычайно высокой дифференциации муниципальных образований как по абсолютному объему, так и по душевым размерам (табл. 2.3.6; рис. 2.3.1).

Таблица 2.3.6. Инвестиции в основной капитал по территориям муниципальных образований Вологодской области, млн. рублей

Города и муниципальные районы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.		
							Всего, млн. руб.	На душу населения	
								тыс. руб.	в % к лидеру
г. Череповец	3 033	3 707	5 688	7 734	17 168	22 586	21 320	69,3	71,30
г. Вологда	1 061	1 284	1 340	1 924	3 099	3 866	5 222	17,8	18,31
Чагодощенский	144	497	456	644	835	1 394	1 422	97,2	100,00
Грязовецкий	173	239	290	431	574	571	1 352	34,6	35,60
Вологодский	371	549	679	702	522	563	1 256	25,1	25,82
Тотемский	88	139	154	158	377	457	936	36,4	37,45
Череповецкий	208	223	306	428	499	673	694	17,6	18,11
Нюксенский	25	120	75	147	220	1 018	623	54,7	56,28
Великоустюгский	185	228	269	415	537	645	589	9,4	9,67
Сокольский	259	376	439	423	320	588	586	10,8	11,11
Шекснинский	89	146	235	285	358	278	531	15,1	15,53
Междуреченский	15	20	25	54	119	56	383	52,8	54,32
Вытегорский	391	287	379	479	445	486	366	12,2	12,55
Кадуйский	76	107	138	164	90	103	201	11,2	11,52
Усть-Кубинский	28	92	28	48	114	108	140	15,4	15,84
Бабаевский	40	55	79	195	1 729	740	129	5,4	5,56
Устюженский	36	29	35	52	47	105	129	6,3	6,48
Кирилловский	61	94	123	151	211	168	126	7,0	7,20
Белозерский	111	266	228	191	193	166	121	6,1	6,28
Бабушкинский	33	20	26	26	52	50	115	8,2	8,44
Кичм.-Городецкий	42	31	36	56	94	99	110	5,2	5,35
Вожегодский	80	61	78	64	96	99	109	6,0	6,17
Харовский	37	37	78	47	102	134	98	5,2	5,35
Тарногский	30	47	60	59	46	54	97	6,6	6,79
Никольский	51	101	68	56	42	59	69	2,8	2,88
Верховажский	26	19	26	34	42	83	59	3,7	3,81
Сямженский	17	20	22	56	111	42	51	5,0	5,14
Вашкинский	114	151	59	54	95	40	40	4,3	4,42

Источник: Города и районы Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Официальный стат. сборник. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2007. – С. 321.

Более трети всех инвестиций поступает в экономику г. Череповца. В 2006 г. в экономике г. Вологды – второго по величине муниципалитета области – инвестиции в основной капитал составляли лишь четверть от уровня инвестиций в экономику Череповца. Вашкинский район по объемам инвестиций на душу населения отставал от лидера более чем в 20 раз, Верховажский – более чем в 25 раз, а Никольский – более чем в 30 раз.

Эти ресурсы тем больше, чем быстрее будет увеличиваться производство и реализация продукции, снижаться ее себестоимость, увеличиваться объем прибыли и рентабельность. Не следует строить больших надежд на сторонних и тем более на иностранных инвесторов.

В развитии инвестиционных процессов в реальном секторе экономики ведущая роль принадлежит наращиванию внутренних ресурсов инвестиций. В 2006 году удельный вес иностранных источников в общем объеме инвес-

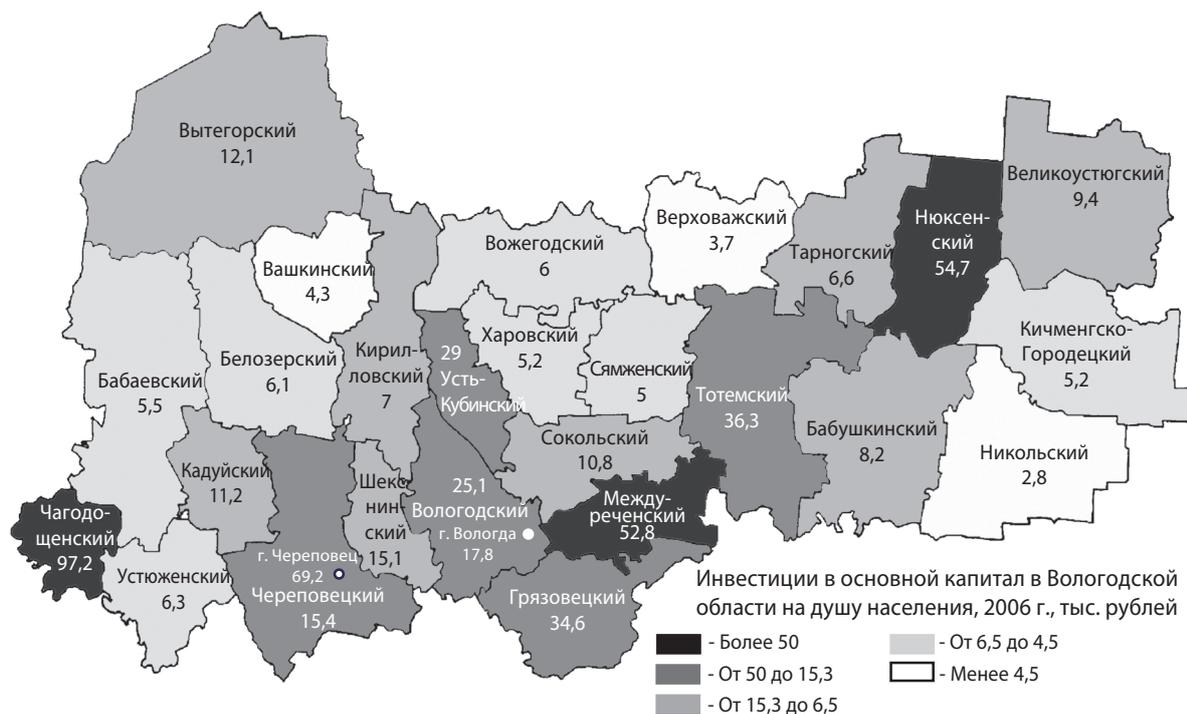

Рисунок 2.3.1. Объемы инвестиций в основной капитал на душу населения в районах Вологодской области, 2006 г.

тиций в основной капитал области составлял всего 4,4%. Причем прямые инвестиции в иностранных источниках занимали только 11%, портфельные (акции) – 13,9%, а 74,6% приходилось на кредиты. Инвестиционная привлекательность области для иностранных компаний хотя и повышается, но риски для них по ряду внешних позиций еще сохраняются. С целью роста собственных источников инвестиций важно создать частному бизнесу более благоприятные условия для реализации своего потенциала. Одновременно следует наращивать бюджетные ресурсы инвестиций, направляя их в решение накопившихся в переходный период проблем инфраструктурного и социального характера.

В конечном счете именно общество и бизнес должны решить, на какие затраты они готовы пойти и какие издержки нести, чтобы добиться скорейшей модернизации экономики. При этом надо иметь в виду, что основные ресурсы, необходимые для модернизации, придется создавать по мере реализации намеченной стратегии и программ перспективного развития.

Особого внимания в активизации инновационных процессов требует строительство. В настоящее время строительные организации Вологодской области на 95% представляют собой предприятия различных организационно-правовых форм частной собственности. Из 809 строительных организаций 735, или 93%, имеют численность работников менее 100 человек. Крупными и средними организациями выполняется только 59% работ по виду деятельности

«строительство». Между тем в них производительность труда почти вдвое выше, чем в мелких: в 2006 году в расчете на 1 занятого в крупных и средних организациях было выполнено работ на сумму 1,9 млн. руб., а мелких — на 0,8 млн. руб.

Каждый пятый строительный рабочий занят тяжелым физическим трудом, а условия труда почти каждого третьего не отвечают санитарно-гигиеническим нормам¹⁹.

Добавим к этому, что каждое третье строительное предприятие области убыточно. По сальдированному финансовому результату (прибыль минус убытки) рентабельность строительства в последние годы не превышает 7%. В 2006 году она составила 5,6% при общей рентабельности в экономике области 17%.

В строительстве пока слаб интерес к кооперации и интеграции производства, что крайне негативно сказывается на составе и структуре основных фондов строительных организаций. Так, удельный вес строительных машин со сроком службы, превышающим срок амортизации, составил в 2006 г. 58–70%²⁰. Коэффициент обновления основных фондов в организациях с основным видом деятельности «строительство» — 12,2%, что лишь немногим превосходило коэффициент выбытия фондов — 11,3%. Общий объем инвестиций в основной капитал строительных фирм — 421 млн. рублей, что равнялось 0,9% общего объема инвестиций в области. И это тогда, когда строительство формирует почти 10% валового регионального продукта²¹.

Развитие инвестиционного процесса обуславливает объективную необходимость резкого повышения организационно-экономического и технологического уровня строительного производства, наращивание в регионе мощностей предприятий по выпуску строительных материалов и конструкций, более активного внедрения в строительное производство новейших технологий.

Генеральная задача интенсификации инвестиционного процесса заключается в конечном счете в том, чтобы обеспечить диверсификацию инвестиций и на этой базе — прорывное продвижение к инновационной экономике.

2.4. Бюджетные проблемы регионального развития

Развитие страны, ее регионов, входящих в их состав муниципалитетов в определяющей степени зависит от масштабов, принципов организации и обеспечения эффективности национальной бюджетной системы. Бюджет дает различным уровням власти реальную экономическую возможность осуществления своих полномочий. Благодаря ему происходит перераспределение национального дохода, организуется регулирование стимулирования развития экономики, реализуется социальная политика государства, осуществляется контроль за рациональным использованием общественных финансов.

¹⁹ Строительная деятельность: Стат. сборник. — Вологда: Вологдастат, 2007. — С. 16-17, 25.

²⁰ Там же. — С. 4, 30, 32.

²¹ Там же. — С. 4, 30, 32.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в своем развитии страны, перераспределяя через бюджетную систему значительную долю ВВП, поддерживают высокий уровень жизни своих граждан. Средний уровень душевой обеспеченности по всем странам в настоящее время составляет 4,87 тыс. долларов, а среднее отношение бюджетных расходов к ВВП достигает почти трети²². В США показатель душевых бюджетных расходов оценивается в 8,9 тыс. долларов.

Россия в мировом рейтинге бюджетной обеспеченности занимает 73-е место (2,46 тыс. долл.). Отношение бюджетных расходов к ВВП страны составляло в 2006 году около 16%. Это почти вдвое ниже средних показателей по странам мира.

Особенно острой для России является проблема региональной дифференциации бюджетной обеспеченности. В 2007 г. только в семнадцати субъектах уровень бюджетной обеспеченности превышал среднероссийский. Существующие различия между 10 наиболее финансово обеспеченными и 10 наименее финансово обеспеченными субъектами Федерации по уровню бюджетных возможностей до межбюджетного выравнивания из федерального бюджета составляют 13 раз²³.

Отличительной чертой российской системы межбюджетных отношений ныне является несоответствие между децентрализацией бюджетных расходов и централизацией бюджетно-налоговых полномочий. Федеральный бюджет аккумулирует при первичном распределении доходной базы до 60 – 65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше²⁴. Для преодоления разрыва бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета. Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению должных стимулов у региональных и местных властей к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими.

Следует заметить, что дифференциация субъектов Северо-Западного федерального округа по уровню обеспеченности бюджетными ресурсами ниже, чем в среднем по России, но также достаточно высока. Вологодская область по душевой обеспеченности бюджетными средствами в 2006 г. занимала только 5-е место в округе (табл. 2.4.1).

Структура доходной части областного бюджета (табл. 2.4.2) показывает, что основным ее источником являются налоговые доходы. Их доля возросла с 55,9% в 2001 году до 86,7% в 2006 году. Основную часть налоговых доходов составляют налог на прибыль и налог на доходы физических лиц (причем доля последних увеличилась с 11,6 до 21,4% соответственно).

²² Журнал «Финанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finansmag.ru/offline/num237/>

²³ Мысин П. Развитие функций межбюджетных отношений // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 73-80.

²⁴ Мысин П. Там же. – С. 73-80.

Таблица 2.4.1. Обеспеченность населения субъектов Северо-Западного федерального округа бюджетными средствами в 2000 – 2006 гг. (рублей на душу населения)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Рост 2006 г. к 2000 г., раз
г. Санкт-Петербург	8 081	11 112	14 394	16 794	20 821	31 251	47 850	5,92
Мурманская область	7 343	8 352	12 457	14 116	18 578	19 905	34 016	4,63
Республика Коми	9 919	12 401	14 908	16 243	20 519	24 853	30 842	3,2
Архангельская область	6 418	9 292	11 060	13 867	17 513	21 060	27 439	4,27
Вологодская область	7 392	8 327	10 293	13 426	19 965	21 358	26 616	3,6
Ленинградская область	6 003	8 384	11 391	13 543	16 525	20 309	22 647	3,77
Калининградская область	4 617	5 717	8 157	9 808	11 891	16 112	22 180	4,8
Республика Карелия	7 523	8 518	10 863	11 973	14 906	19 795	21 874	2,9
Новгородская область	4 683	5 803	6 906	8 710	11 074	16 741	18 306	3,9
Псковская область	4 134	5 858	8 495	9 428	10 594	12 641	15 579	3,7

Таблица 2.4.2. Структура доходов бюджета Вологодской области (в % к итогу)

Статьи	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Доходы, всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Налоговые доходы	55,9	56,7	67,8	88,3	83,6	86,7
Неналоговые доходы	0,8	3,4	3,0	3,4	3,4	2,8
Безвозмездные перечисления	8,9	14,9	10,2	7,0	7,7	7,1
Целевые бюджетные фонды	32,3	23,1	17,4	0,1	0	0
Доходы от предпринимательской деятельности	2,0	1,8	1,5	1,2	5,1	3,3

Судя по представленным данным (табл. 2.4.3), свидетельствующим о непрерывном росте расходов областного бюджета, в рассматриваемый период в их общей структуре весомую часть составляли затраты на финансирование социальной сферы – до 27 – 35% средств.

Первой же по величине статьёй расходной части областного бюджета стала статья расходов на оказание финансовой поддержки муниципальным образованиям. Если в 2001 – 2004 гг. удельный вес этой статьи составлял 26% суммарных расходов, то в связи с начавшейся муниципальной реформой доля межбюджетных трансфертов в 2006 г. увеличилась до 41,5%.

Оказание финансовой поддержки муниципалитетам до 2006 г. осуществлялось в форме дотаций из фонда финансовой поддержки муниципальных образований, а также субсидий и субвенций на финансирование социально значимых расходов. Самыми высокодотационными в 2005 г. являлись Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский и Усть-Кубинский районы, где уровень дотаций бюджета превышал 50%. Еще в шести районах объем дотаций составлял более 40% доходной части местных бюджетов. К бездотационным относились только Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий муниципалитеты, города Вологда и Череповец. Однако даже при такой значительной финансовой поддержке не всегда удавалось добиться выравнивания муниципальных бюджетов, различие по уровню среднедушевого бюджетобеспечения продолжало сохраняться (например, между бюджетами Кадуйского и Никольского муниципалитетов – в 4,7 раза).

Таблица 2.4.3. Объемы и структура расходной части бюджета Вологодской области в 2001 – 2006 гг.

Направление расходов	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	Млн. руб.	% к итогу										
Общегосударственные вопросы	290,1	4,6	300,1	4,2	427,6	4,7	594,1	3,7	923,3	4,8	973,9	4,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	354,9	5,6	483,2	6,7	729	8,1	1 016,2	6,3	1 261,4	6,6	1 368,2	5,7
Национальная экономика	436,1	6,9	530,5	7,4	795	8,8	957,5	5,9	2 797,8	14,7	3 269,4	13,7
Охрана окружающей среды	22,3	0,3	26,7	0,4	55,9	0,6	54,3	0,3	161,8	0,8	119,7	0,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	6,3	0,1	1,8	0,02	2,4	0,03	2,7	0,02	55,7	0,3	102,7	0,4
Образование	577,7	9,1	715,0	9,9	866,1	9,6	1 155,8	7,1	1 612,9	8,5	1 897,2	8,0
Культура, кинематография, СМИ	172,2	2,7	215,9	3,0	240,4	2,6	325	2,0	541,5	2,8	581,4	2,4
Здравоохранение и спорт	429,8	6,8	516,2	7,2	669,2	7,4	1 572,4	9,7	2 360,9	12,4	2 674,6	11,2
Социальная политика	515,5	8,2	592,8	8,2	689,1	7,6	881,3	5,5	2 060,3	10,8	2 122,8	8,9
Обслуживание государственного долга	5,1	0,08	27,7	0,4	0,2	0	27,4	0,2	0	0	0	0
Межбюджетные трансферты	1 343,6	21,3	1 895,6	26,4	2 525,8	27,9	4 648,2	28,7	6 443,9	33,8	9 878,2	41,5
<i>Итого</i>	4 410,6	69,9	5 392,8	75,0	7 228,3	79,9	14 599	90,3	18 219,5	95,6	22 988,1	96,6
Расходы целевых бюджетных фондов	1 790,8	28,4	1 662,6	23,1	1 669,0	18,5	1 377,8	8,5	0	0	0	0
Расходы по предпринимательской деятельности	108,9	1,7	132,6	1,8	145,8	1,6	198,9	1,2	845,0	4,4	798,0	3,3
<i>Всего расходов</i>	6 310,3	100	7 188,0	100	9 043,1	100	16 176	100	19 064,5	100	23 786,1	100

Результатом нового этапа реформы местного самоуправления в России стало формирование двухуровневой системы местного самоуправления. Но пока общая картина наблюдаемых на муниципальном уровне финансово-бюджетных процессов противоречива, система местных финансов продолжает оставаться неустойчивой, так как закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления²⁵. Формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них (табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 г., %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: Данные мониторинга Министерства финансов РФ.

²⁵ Проблемы формирования местных бюджетов и муниципальной собственности / С.Д. Валентей, Т.Я. Хабриева [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №1. – С. 49-57.

Аналогичная картина характерна и для Вологодской области, на территории которой с 1 января 2006 г. функционируют 372 муниципальных образования: 321 сельское поселение, 23 городских поселения, 26 муниципальных районов, 2 городских округа. Но лишь городские округа являются самостоятельными, остальные – дотационными. Данная ситуация – следствие довольно низкого экономического потенциала поселений, особенно сельских. Она также и результат того, что в доходной части поселенческих бюджетов ничтожно мала доля местных налогов, которые в рамках муниципального управления должны выполнять не только фискальную, но и регулирующую и стимулирующую функции.

В областном бюджете для поддержки муниципальных образований (в целях выравнивания их бюджетной обеспеченности) формируется региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов по решению вопросов местного значения. Кроме того, в целях оказания финансовой помощи муниципальным районам по финансированию их приоритетных расходных обязательств в областном бюджете образован региональный фонд софинансирования социальных расходов. Средства фонда выступают источником субсидий на содержание муниципальных дорог и мостов, капитальные вложения и питание школьников. С целью оказания дополнительной финансовой поддержки по обеспечению финансовых возможностей муниципальных образований в решении вопросов местного значения в составе областного бюджета сформирован также региональный фонд сбалансированности местных бюджетов. Структура финансовой помощи, оказанной бюджетам муниципальных образований в 2006 году, представлена на рисунке 2.4.1.

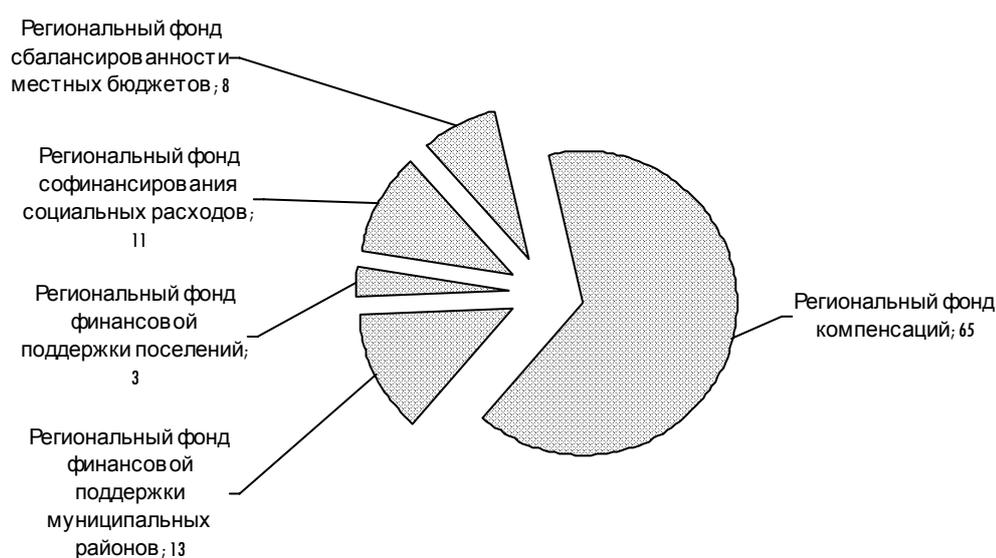

Рисунок 2.4.1. Структура межбюджетных трансфертов бюджета Вологодской области в 2006 г., %

Следует отметить, что произошедшие в результате реформирования местного самоуправления изменения в доходных источниках ухудшили бюджетную ситуацию в районном звене. Снижение нормативов отчислений от налогов и сборов, зачисляемых в районные бюджеты, привело в 2006 г. к существенному снижению их собственных доходов. Например, их удельный вес в Грязовецком районе упал с 49,9% в 2005 году до 22,7% в 2006 году (табл. 2.4.5).

Таблица 2.4.5. Структура доходов бюджета Грязовецкого района, в %

Источники доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налоговые доходы	58,0	61,6	61,6	62,3	57,0	49,9	16,8
Неналоговые доходы	3,0	3,0	4,2	3,6	4,7	10,8	5,9
ИТОГО собственных доходов	61,0	64,6	66,8	65,9	61,7	60,7	22,7
Безвозмездные и безвозвратные перечисления*	39,0	35,4	33,2	30,7	34,6	36,1	77,2
Доходы от предпринимательской деятельности	0,0	0,0	0,0	3,4	3,7	3,2	0,1
ВСЕГО доходов	100	100	100	100,0	100,0	100,0	100,0

*Приведены в соответствии с классификацией доходов бюджета, установленной Федеральным законом №120-ФЗ от 20.08.2004 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений».

Подобная картина характерна для большинства районных звеньев, других муниципалитетов области (рис. 2.4.2).

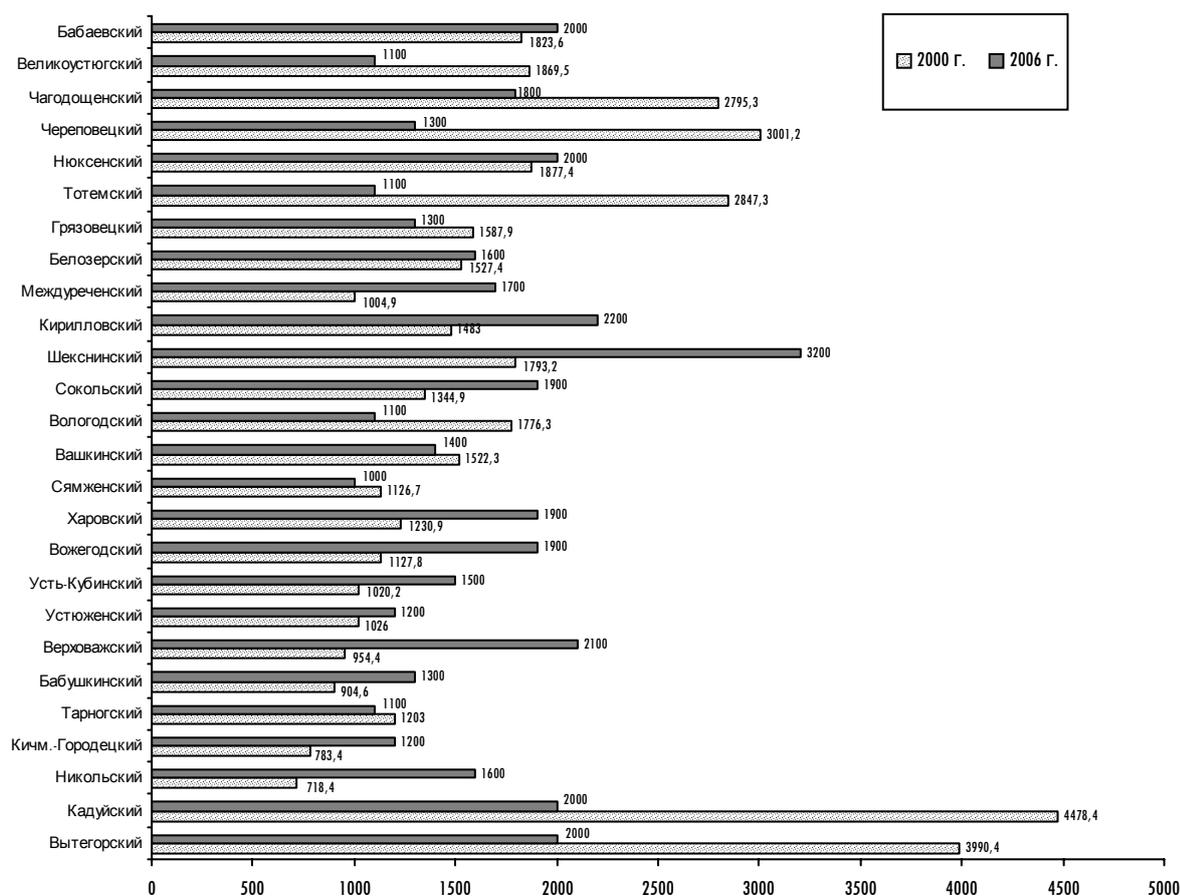

Рисунок 2.4.2. Собственные доходы на душу населения районных бюджетов Вологодской области, руб.

Неотъемлемым компонентом финансово-бюджетной сферы муниципального района помимо районного бюджета являются бюджеты вновь образованных муниципалитетов поселенческого уровня – сельских и городских поселений. Их финансовое состояние еще более проблемно. Так, восемь из одиннадцати поселений Грязовецкого района в 2007 г. имели уровень дотационности свыше 70% (табл. 2.4.6).

Таблица 2.4.6. Структура доходов бюджетов поселений Грязовецкого района в 2006 – 2007 г., в %

Поселение	Налоговые			Неналоговые			Безвозмездные и безвозвратные перечисления		
	2006 г.	2007 г.	Изменение	2006 г.	2007 г.	Изменение	2006 г.	2007 г.	Изменение
Вохтогское	32,2	14,8	-17,4	9,9	4,8	-5,1	57,9	80,3	+22,4
Грязовецкое	50,2	30,8	-19,4	5,3	3,2	-2,1	44,5	66,0	+21,5
Каменское	2,2	2,2	0	0,4	0,2	-0,2	97,4	97,6	+0,2
Комьянское	25,6	24,7	-0,9	2,8	0,4	-2,4	71,7	74,9	+3,2
Лежское	13,6	11,1	-2,5	6,6	1,7	-4,9	79,8	87,2	+7,4
Перцевское	32,3	30,0	-2,3	7,5	3,9	-3,6	60,2	66,1	+5,9
Плосковское	16,3	10,2	-6,1	13,0	5,3	-7,7	70,8	84,5	+13,7
Ростиловское	54,5	66,9	+12,4	23,8	8,9	-14,9	21,7	24,2	+2,5
Сидоровское	3,6	3,3	-0,3	1,9	0,3	-1,6	94,5	96,4	+1,9
Фроловское	15,1	11,5	-3,6	3,9	2,5	-1,4	80,9	86,0	+5,1
Юровское	24,1	18,7	-5,4	18,4	3,9	-14,5	57,5	77,5	+20

Даже после перечисления дотаций из регионального фонда поддержки поселений и регионального фонда сбалансированности бюджетов наблюдается значительная дифференциация поселений по уровню бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения. Например, в поселениях Грязовецкого района разница между максимальной величиной этого показателя (Сидоровское поселение – 5 556,63 руб. на душу населения) и минимальной (Грязовецкое поселение – 2 983,52 руб.) составляло почти 2 раза (табл. 2.4.7). Аналогичная ситуация наблюдается и в других районах.

Таблица 2.4.7. Бюджетная обеспеченность поселений Грязовецкого района в расчете на душу населения в 2007 г.

Поселение	Доходы из всех источников, тыс. руб.	Численность населения, чел.	Бюджетная обеспеченность на душу населения, руб.
Вохтогское	30 308,0	8 321	3 642,35
Грязовецкое	47 044,7	1 5676	3 001,07
Каменское	3 353,8	600	5 589,67
Комьянское	8 008,4	2 136	3 749,25
Лежское	6 696,0	1 421	4 712,17
Перцевское	7 035,2	1 736	4 052,53
Плосковское	6 378,4	1 164	5 479,73
Ростиловское	7 034,9	1 821	3 863,21
Сидоровское	5 094,3	870	5 855,52
Фроловское	5 199,5	1 021	5 092,56
Юровское	10 585,9	3 076	3 441,45

Финансовое положение не позволяет большинству поселений выполнять в полной мере возложенные на них обязательства, что влечет массовую передачу расходных полномочий на районный уровень. Так, в 2006 г. из двадцати трех поселений Вологодского района четырнадцать передали на районный уровень полный объем полномочий. Есть все основания утверждать, что существующая ныне организация бюджетного процесса значительно снижает заинтересованность муниципальных органов власти в развитии местного хозяйства, поиске путей наращивания собственной доходной базы и рациональном использовании имеющихся финансовых ресурсов.

Решение этих и других проблем – сложнейшая задача, требующая применения широкого спектра экономико-организационных и правовых механизмов. Первоочередными мерами, на наш взгляд, являются:

- ⇒ повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований путем совершенствования межбюджетных отношений, выработки единой политики перераспределения налогов и иных бюджетных доходов;

- ⇒ неукоснительное соблюдение принципа разграничения ответственности за принимаемые решения и безусловного исполнения закрепленных за соответствующими бюджетами расходных обязательств;

- ⇒ создание долгосрочных стимулов для повышения качества управления региональными и муниципальными финансами, распространение на региональный и местный уровень реформы бюджетного процесса и реструктуризация бюджетного сектора;

- ⇒ активное применение системы поощрения муниципалитетов, добившихся существенного улучшения качества управления общественными финансами, в том числе за счет применения бюджетных грантов;

- ⇒ стабильность закрепления налоговых доходов за соответствующими бюджетами, а также отсутствие прямой зависимости между фактическими или прогнозируемыми доходами и расходами, с одной стороны, и объемами дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – с другой;

- ⇒ расширение использования механизмов поощрения муниципальных образований, ориентированных на реализацию приоритетных реформ и программ развития.

Что касается проблем оптимизации формирования областного регионального бюджета, то здесь как нельзя лучше подходят слова известного специалиста в области регионалистики д. э. н. *А.Н. Швецова*: «Назрела необходимость смены модели централизованного вложения средств федерального бюджета в отсталые экономики и социальные сферы регионов на модель их сопряженного с интересами бизнеса саморазвития, необходимые условия для которого «центр» сможет обеспечивать, осуществляя общесистемную региональную политику, направленную на создание общих предпосылок, благоприятствующих

прогрессу регионов, а также проводя селективную региональную политику, выражающуюся в целенаправленном влиянии на определенные территории страны, в воздействии на складывающиеся в них конкретные социально-экономические и экологические ситуации»²⁶.

Резюме главы 2

Возобновившийся и продолжающийся в течение восьми последних лет экономический рост в стране характеризуется наращиванием объемов валового внутреннего продукта и заметным сдвигом в решении социальных проблем. Растут объемы валового регионального продукта во всех субъектах Северо-Западного федерального округа. В Вологодской области не только восстановлен, но и превышен дореформенный уровень общего объема промышленного производства.

Однако протекающие в реальном секторе экономики региона процессы пока не решают задач ее диверсификации: в структуре производства преобладает принадлежность отраслям, базирующимся на первичной переработке сырья. Не в полной мере используются ресурсы увеличения добавленной стоимости в лесопромышленном комплексе, машиностроении, сельском хозяйстве и других производственных секторах. Низка конкурентоспособность большинства предприятий, в результате чего сложным остается их финансовое положение.

В целях повышения эффективности производства слабо используются возможности развития трудового потенциала. Работа в этом направлении не приобрела системного характера. Отстает организация подготовки рабочих кадров и специалистов, соответствующей задачам инновационного развития. По-прежнему состояние рабочих мест не сбалансировано с количественным и качественным составом трудовых ресурсов предприятий и организаций. Крайне недостаточно используются возможности развития малого бизнеса для повышения уровня занятости населения.

На предприятиях еще не набрали нужных темпов инвестиционные процессы, что ведет к устареванию основных производственных фондов, медленному совершенствованию технологий, росту отставания производительности труда от ее уровня в развитых странах.

На темпы развития экономики области существенно влияет неполное использование возможностей наращивания доходов ее бюджета. Недостаточны меры стимулирования роста собственных доходов бюджетов муниципальных

---

²⁶ Швецов А.Н. Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации // Экономист. – 2007. – № 11-12. – С. 61.

районов и поселений. В бюджетном процессе пока не получили рационального решения вопросы межбюджетных трансфертов. Бюджетные расходы не всегда нацелены на конечный результат.

Ключевыми направлениями обеспечения ускоренного экономического роста Вологодской области в современных условиях выступают:

- стратегическое управление, ориентированное на реализацию инновационных проектов развития, особенно в лесном, машиностроительном, агропромышленном комплексах, стройиндустрии;

- целеустремленная рационализация структуры производства на базе кластерных подходов, ускоренного внедрения инновационных технологий и техники, прогрессивных форм организации производства;

- создание новых высокоэффективных рабочих мест на основе опережающего развития высокотехнологических производств, малого предпринимательства и другие меры, обеспечивающие укрепление экономической и социальной стабильности, непрерывный рост доходов населения.

В решении этих задач необходимо энергично развивать партнерство бизнеса, власти и населения. Важно создавать обстановку доверия и роста ответственности всех участников региональной экономической системы за повышение результативности ее функционирования с тем, чтобы резко повысить производительность труда, сократить издержки производства, добиться увеличения прибыльности, значительного роста накоплений ресурсов для интенсификации инвестиционных процессов.

Глава 3

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

3.1. Демографические процессы

Изменения численности населения России следует рассматривать как часть глобальных демографических тенденций, так как, несмотря на определенную специфичность, они аналогичны тенденциям целой группы других стран мира. Население земного шара разделилось на два «полюса» по типу воспроизводства, характерному для стран различного уровня экономического развития. Традиционно, для высокоразвитых стран выделяется первый тип воспроизводства (низкий уровень рождаемости и смертности), для отсталых и некоторых развивающихся – второй тип воспроизводства (высокий уровень рождаемости и смертности населения). Соответственно в глобальном процессе воспроизводства выделилось две группы стран: растущий юго-восточный блок (Индия, Китай, Бангладеш и др.) и слабо уменьшающийся северо-западный блок стран (США, страны ЕС, Япония и др.).

Середина 1960-х годов отметилась началом второго демографического перехода в развитых странах, главной чертой которого стало снижение рождаемости ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения. Снижение численности населения обусловлено в первую очередь естественной убылью. Страны северо-западного блока поддерживают количество населения за счет низкой смертности, что привело к старению населения и дефициту трудовых ресурсов в этих государствах.

Тенденции рождаемости и смертности в России не позволяют соотнести ее тип воспроизводства с классической схемой, так как низкий уровень рождаемости, характерный для 1-го типа воспроизводства, дополняется высоким уровнем смертности для 2-го типа. В условиях такой жесткой диспропорции регулирование демографической ситуации становится более сложным, поскольку требует значительных усилий по корректировке обеих составляющих процесса воспроизводства: снижения смертности и увеличения рождаемости.

Сложившаяся в Российской Федерации структура смертности отличается от таковой в странах Евросоюза, где уровень смертности значительно ниже по всем причинам¹ и, прежде всего, в 2-3 раза – от предотвратимых причин² (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Демографическая ситуация в России в сравнении с развитыми странами

Страна	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост/убыль
Франция (2004 г.)	13	8	+5
Германия (2004 г.)	9	10	-1
США (2004 г.)	14	8	+6
Великобритания (2004 г.)	12	10	+2
Италия (2004 г.)	10	9	+1
Япония (2004 г.)	9	9	0
Россия (2005/2006 гг.)	11/10,4	16/15,2	-5,9/-4,8

Источники: World Development Indicators / World Bank, 2006. <http://www.gks.ru>; Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2007.

Население Российской Федерации в настоящее время стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз ее национальной государственной безопасности. Сохранение нынешнего уровня рождаемости и смертности приведет к тому, что численность населения нашей страны к началу 2025 г. может составить около 123 млн. человек, сократившись по сравнению с началом 2006 г. на 20 млн. человек (или на 1/7).

Существующие показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Такая ситуация ставит под вопрос дальнейшие возможности народов России развивать накопленный веками материальный, духовный и культурный потенциал. Старение населения увеличивает нагрузку на его трудоспособную часть, систему здравоохранения и социального обеспечения, способствует обострению проблем с выплатами пенсий и социальных пособий.

В условиях ожидаемого экономического роста сокращение численности экономически активного населения (по оценке Минэкономразвития России – на 3,2 млн. человек за 2006 – 2010 годы) вызовет острый дефицит рабочей силы. Привлечение мигрантов из зарубежных государств с социокультурными параметрами и образом жизни, существенно отличающимися от социокультурных характеристик народов Российской Федерации, может только на время и локально способствовать решению экономических проблем, одновременно приводя к дестабилизации социальной обстановки в ближайшей перспективе. Характер современных стихийных миграционных процессов не отвечает в ряде регионов (Юг России, Дальний Восток) экономическим и политическим интересам государства.

¹ Смертность от предотвратимых причин – смертность от болезней, предотвратимых мерами профилактики и адекватной медицинской помощи: болезней системы кровообращения, внешних причин, болезней органов дыхания и пищеварения, некоторых новообразований.

² Доклад о состоянии здравоохранения в Европе / Европейское региональное бюро ВОЗ. – Копенгаген, 2002.

Усугубляется диспропорция в населенности регионов России. Если на карте России провести линию Архангельск – Хабаровск, то она разделит страну на две равные части. При этом на пространстве, охватываемом северо-восточной половиной карты, окажется лишь 10 млн. человек – приблизительно 7% населения России, а 93% – юго-западнее этой линии. Одна пятая часть всего населения страны сосредоточена в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% территории России.

В центральных районах европейской части страны, являющихся историко-культурной основой российской государственности, на фоне резкого снижения рождаемости возрастает доля людей старших возрастов, регионы Сибири и Дальнего Востока из-за миграционного оттока продолжают терять население.

Депопуляционными являются и субъекты СЗФО. Демографические тенденции в регионе аналогичны процессам, протекающим в стране в целом, и Вологодская область – типичный представитель сокращающихся по численности населения территорий.

Характеристики населения определяются основными компонентами воспроизводства – рождаемостью и смертностью. На современном этапе развития те страны, в которых наблюдается депопуляция, имеют и низкие показатели рождаемости при вариативности показателя смертности, что подтверждает приоритетность рождаемости в оценке изменения численности населения.

Практически все регионы России имеют низкий коэффициент рождаемости. Даже в республиках Северного Кавказа, традиционно имевших положительный естественный прирост, отмечается снижение показателя рождений.

В 2006 г. Вологодская область по значению коэффициента рождаемости занимает 2 место среди областей СЗФО, превышая и общероссийский показатель (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. Общие коэффициенты рождаемости
(число родившихся на 1000 человек)

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
РФ	13,5	9,3	8,7	9,0	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4
СЗФО	12	7,9	7,7	8,2	8,9	9,4	9,6	9,3	9,4
Вологодская область (город/село)	13,1/13,9	8,6/9,0	9,2/7,9	9,9/8,3	10,3/9,5	10,8/9,7	10,9/10,2	10,5/10,5	11,0/10,8

Суммарный коэффициент рождаемости, определяемый числом детей, рожденных женщиной за всю жизнь, в Вологодской области выше, чем в среднем по СЗФО и РФ, что обусловлено существенной долей сельского населения, у которого уровень рождаемости традиционно выше, чем у городского.

Несмотря на то, что за рассматриваемый период происходило снижение численности населения во всех районах Вологодской области, в 25 из них отмечена положительная динамика рождаемости.

Данные социологических исследований³, проведенных в регионе, характеризуют подъем рождаемости лишь как следствие реализации отложенных рождений

³ Данные опросов общественного мнения по изучению репродуктивного здоровья населения региона, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004 г., N=500, 2007 г., N=1461

(это подтверждает снижение интергенетического интервала), что (при инерционном сценарии развития) в перспективе приведет к еще большему спаду рождаемости.

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости свидетельствует о сдвиге рождений на более поздние возраста (табл. 3.1.3), особенно в городских поселениях.

Таблица 3.1.3. Возрастные коэффициенты рождаемости
(2006 г.; родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет)

Территория	Возрастная группа							
	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49	15 – 49
Россия	28,6	85,8	78,2	46,8	18,7	3,1	0,1	37,7
СЗФО	24,1	74,6	75,5	46,8	18,5	2,8	0,1	34,4
Вологодская область	29,6	95,7	83,1	47,9	18,4	2,5	0,1	39,8

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Традиционно для сельской местности характерна более высокая установка детности (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4. Среднее желаемое и планируемое число детей,
территориальный разрез

Территория	Число детей	
	желаемое	планируемое
г. Вологда, г. Череповец	1,88	1,78
Районы	2,02	1,96
Область	1,99	1,91

Источник: данные опроса общественного мнения, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007, N=1461.

В области превалирует двухдетная модель семьи, однако реализация репродуктивных планов населения (соотношение желаемого и реально планируемого числа детей) лимитируется совокупностью личностно-мотивационных и материальных факторов. Реализация желаемого числа детей смогла бы принести региону примерно 5 тыс. рождений дополнительно.

К наиболее сложным медико-демографическим проблемам России в настоящее время относится высокий уровень смертности населения. Причины этого явления широко обсуждаются в работах по демографии, общественному здоровью, социологии и др.⁴ Высокоразвитые страны добились значительного результата по снижению смертности, обеспечив высокую продолжительность жизни, которая, наряду со снижением рождаемости, повлекла за собой старение населения. В Российской Федерации проблема высокого уровня смертности является крайне острой и требует продуманных эффективных мер государственного регулирования. Ориентир развития ситуации в феврале 2008 г. был определен Президентом РФ В.В. Путиным в выступлении на расширенном

⁴ Ревич Б.А. К оценке факторов риска смертности населения России и реальности их снижения: Комментарии к докладу Всемирного банка «Рано умирать» // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №6. – С. 114-133.

заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Это снижение смертности в 1,5 раза и повышение средней продолжительности жизни до 75 лет.

Чрезвычайная значимость демографических проблем во все большей степени осознается и на региональном уровне. В 2006 г. уровень смертности населения Вологодской области составил 17,1 чел. на 1000 чел. населения, что на 2 единицы выше среднероссийского уровня и почти в 2 раза превосходит уровень западноевропейских стран. При сохранении режима воспроизводства 2006 г. Вологодская область к 2025 г. потеряет 154 тыс. человек⁵.

Статистические данные свидетельствуют о том, что на территории региона уровень смертности на протяжении 2000 – 2006 гг. превышал аналогичные показатели по РФ и СЗФО. В то же время, при одинаковых тенденциях демографических процессов, темп ее снижения в Вологодской области за период с 2003 по 2006 г. выше, чем в СЗФО и в среднем по России (13,6; 9,8; 7,3% соответственно; табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. Смертность населения Вологодской области в сравнении с Северо-Западным федеральным округом и Россией (на 1000 чел. нас.)

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
РФ	11,2	15	15,3	15,6	16,2	16,4	16,0	16,1	15,2
СЗФО	-	15,9	16,4	17,0	17,7	18,4	17,8	17,7	16,6
Вологодская область (город/село)	10,6/14,5	14,7/19,3	14,3/18,7	15,7/20	16/22,4	17,8/24,3	17,1/23,7	16,7/23,4	15,1/21,4

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

В регионе отмечается значительное снижение младенческой смертности. По данным за 2006 г., она составила 8,6 случая на 1000 родившихся живыми (16,0 в 2000 г.), что не превышает предельно допустимое значение, установленное Европейским Бюро ВОЗ, – 10 смертей на 1000 живорожденных. В то же время данный показатель несколько превышает средний по Северо-Западному федеральному округу (7,7 случая на 1000 родившихся живыми; рисунок)⁶.

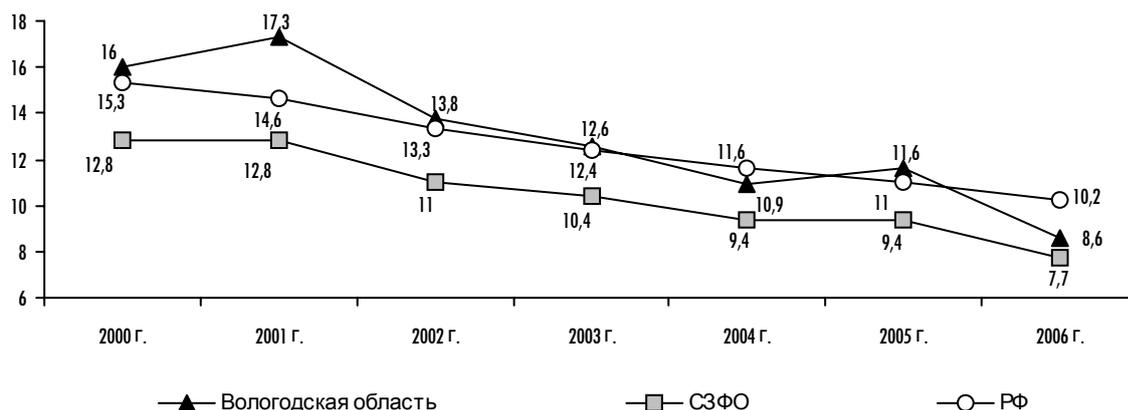
В городах Вологде и Череповце этот показатель приближается к среднеевропейским показателям – 5 смертей на 1000 живорождений (6,1 и 7,6 случая на 1000 живорождений соответственно)⁷. Это стало возможным в результате реализации целевых региональных программ «Мать и дитя» и «Здоровый ребенок», предусматривающих внедрение современных технологий для безопасного и комфортного деторождения и современных реанимационных методов.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на численность и состав населения, является миграция. Однако в Вологодской области по сравнению с другими регионами СЗФО она не вносит сколько-нибудь существенного вклада

⁵ По прогнозам ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

⁶ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

⁷ Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности системы здравоохранения Вологодской области в 2006 году. – Вологда: ДЗО, 2007.

Младенческая смертность в Вологодской области,
Северо-Западном федеральном округе и России
(число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

(положительного, как в Калининградской и Ленинградской областях, или отрицательного, как в Архангельской и Мурманской, а также Республике Коми) в динамику численности населения (табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. Коэффициенты миграционного прироста в регионах СЗФО
(на 10 тыс. чел. населения)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Республика Карелия	-13	-21	-2	5	2	2	6
Республика Коми	-108	-93	-93	-62	-57	-74	-79
Архангельская область	-78	-72	-61	-39	-36	-39	-38
Ненецкий АО	-62	-18	178	14	11	-14	-18
Вологодская область	12	1	3	3	3	3	-0,3
Калининградская область	60	60	70	40	40	38	44
Ленинградская область	83	81	93	87	78	70	74
Мурманская	-165	-156	-143	-70	-51	-58	-60
Новгородская область	10	-3	8	5	3	2	-0,2
Псковская	4	-10	2	18	5	-9	-13
г. Санкт-Петербург	37	34	16	11	21	32	45

В среднем за период с 1990 по 2006 г. миграционное сальдо в Вологодской области составляло всего 116 человек в год. При этом основную часть притока обеспечили Череповец (1 562 чел. в среднем за год) и Вологда (1 133 чел.). По оттоку же населения лидировал Вологодский район – 323 человека в среднем за год. В остальных районах и населенных пунктах области миграция не сыграла существенной роли (табл. 3.1.7). Следует отметить и то, что в условиях резкого роста естественной убыли населения в 1990-е гг. произошло существенное снижение доли механического выбытия в общем снижении численности населения: так, если в 1990 году на миграцию приходилось 53,8% всей убыли сельского населения, то в 2005 г. – только 2,6%, а в 2006 г. – 8,8%.

Таблица 3.1.7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по миграционному приросту (человек)

Район (с райцентром)	Среднее за 1990 – 1999 гг.	Среднее за 2000 – 2006 гг.	Среднее за 1990 – 2006 гг.
<i>В среднем по области</i>	<i>186</i>	<i>16</i>	<i>116</i>
<i>В среднем за год (сумма)</i>	<i>4 827</i>	<i>419</i>	<i>3 009</i>
Череповецкий (с Череповцом)	2 237	833	1 659
Вологодский (с Вологодой)	1 635	-368	810
Великоустюгский	218	68	156
Тотемский	199	72	147
Бабаевский	188	28	122
Вожегодский	59	87	70
Устюженский	97	24	67
Кирилловский	72	45	61
Чагодощенский	77	33	59
Шекнинский	8	100	46
Кадуйский	90	-30	38
Вытегорский	44	20	34
Сямженский	8	69	33
Усть-Кубинский	1	73	31
Нюксенский	25	33	28
Междуреченский	15	2	10
Кичменгско-Городецкий	16	-14	4
Вашкинский	-9	16	1
Никольский	-17	4	-8
Верховажский	-55	30	-20
Грязовецкий	78	-195	-35
Сокольский	57	-192	-46
Белозерский	-27	-100	-57
Тарногский	-79	-42	-64
Харовский	-49	-86	-64
Бабушкинский	-61	-91	-73
Вологодский (без Вологды)	-536	-20	-323
Череповецкий (без Череповца)	38	181	97
Вологда	2 171	-349	1 133
Череповец	2 199	652	1 562

Основными тенденциями демографических трансформаций в регионе остается снижение численности населения при некотором повышении рождаемости и сохраняющемся высоком уровне смертности. В связи с этим нужно, во-первых, увеличить рождаемость, во-вторых, направить усилия на укрепление здоровья населения с целью снижения смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

Проводить мероприятия следует с учетом необходимости снижения разрыва в показателях между городской и сельской местностью, так как на данный момент сохраняется пространственная диспропорция.

Эффективное воплощение этих мер на региональном уровне позволит реализовать и расширить имеющийся репродуктивный потенциал, внося вклад в демографическое развитие страны.

3.2. Динамика социального пространства

Специфику организации социального пространства региона отражает (и определяет) множество факторов: плотность населения, людность населенных пунктов, расположение поселений относительно друг друга, доступность транспортной сети, направление миграционных потоков. Однако в условиях Нечерноземья, к которому относится и Вологодская область, одним из ключевых факторов, определяющих пространственную организацию, является удаленность той или иной территории относительно крупных городов. Близость к такому городу определяет успехи сельского хозяйства, численность сельских поселений, общий ритм человеческой деятельности, выражающийся, в том числе, в больших возможностях для реализации крупных инфраструктурных, производственных и социальных проектов.

XX век был веком стремительной урбанизации. Доля жителей Земли, проживающих в городах, за XIX век возросла лишь с 5 до 13%, но уже к 1950 г. она поднялась до 29%, а к 2005 г. — до 49%. В опубликованном докладе ООН «Мировые перспективы урбанизации» («World Urbanization Prospects. The 2007 Revision») прогнозируется: к концу 2008 г. впервые в истории человечества половина всего населения планеты будет проживать в городах. Авторы доклада, в частности, делают вывод, что города будут расти не только за счет естественного прироста своего населения, но и в результате продолжения процесса урбанизации: переселения сельских жителей и/или преобразования сельских районов в городские.

Городское население продолжает расти быстрее, чем население мира в целом. Совокупное число горожан в мире увеличилось с 220 миллионов в 1900 г. до 732 миллионов в 1950 г. и до 3,2 миллиарда в 2005 г., что вчетверо превышает численность городского населения полувековой давности. Ожидается, что к 2030 г. оно увеличится до 4,9 миллиарда человек. Сельское население пока в мировом масштабе также продолжает расти, но, начиная с 2019 г., станет понемногу сокращаться, в результате чего в 2030 г. его численность будет несколько меньше, чем в 2005 году, — 3,29 против 3,31 миллиарда человек.

Однако процесс роста относительной численности горожан в наиболее развитых регионах мира уже почти закончился. В середине XX в. в городах там проживало 52,1%, а по оценке на 2005 г. — 74,1% населения. По прогнозу ООН, к 2030 году доля горожан в этих регионах поднимется до 80,8%.

Следующий этап урбанизации — субурбанизация. В Западной Европе и Северной Америке процесс субурбанизации начался в 1950-е годы: растущее благосостояние позволило строить дома «сельского типа» в пригородах. Однако население пригородов ни в коей мере не становится сельским, практически все продолжают работать в городе.

Россия в XX в. также пережила активную фазу урбанизации. Если в начале столетия сельское население составляло абсолютное большинство страны, а к концу 1926 г. — более трех четвертей (82%), то к 1961 г. — уже менее половины. С начала XXI в. городское население стабилизировалась на уровне 73%, что почти соответствует среднему показателю развитых стран. В России первые

проявления субурбанизации наблюдаются прежде всего в районе Москвы, однако здесь этот процесс приобрел одну отличительную особенность: не решаясь отказаться от городской квартиры, многие жители мегаполиса большую часть времени проводят на загородных дачах.

Особенностью севера Европейской части России является крайне редкая сеть крупных городов. На территориях Вологодской и Архангельской областей (Русский Север) располагается лишь по 2 города с населением свыше 100 тыс. человек, один город – от 50 тыс. жителей и по 2 города – от 30 до 50 тыс. человек. При этом они образуют компактные группы по три города: юг Вологодской области (Вологда, Сокол, Череповец), Приморский район Архангельской области (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск) и третья группа – Котлас и Корьяма в Котласском районе Архангельской области с Великим Устюгом в Вологодской области. Таким образом, Русскому Северу свойственны сильные региональные контрасты: компактные очаги городских агломераций (что, по сути, воспроизвело северную систему очагового сельского расселения) и обширная сельская периферия.

Пространство Вологодской области крайне неоднородно. С одной стороны, формируется полицентрическая агломерация Сокол – Вологда – Шексна – Череповец, еще более усиливающаяся с началом реализации крупных промышленных проектов в Шекснинском районе. С другой – огромная сельская депрессивная зона, где происходит уменьшение обитаемого пространства, нарастающая депопуляция, усугубляемая преобладанием населения старших возрастов и ширящимися социальными патологиями, деградация производственной сферы. При этом следует учитывать, что село на протяжении длительного исторического периода играло важную роль в системе расселения. Через села осваивались и держались огромные территории путем их сельскохозяйственного, лесопромышленного и культурного освоения.

Однако стягивание населения в крупные города – общемировая тенденция. Наряду с увеличением абсолютной и относительной численности городского населения мира и отдельных регионов, растет его концентрация в крупных и сверхкрупных городах, при этом большая часть городского населения мира проживает в городах сравнительно небольшого размера – с числом жителей, не превышающим 500 тысяч человек.

По сравнению с другими регионами СЗФО Вологодская область менее урбанизирована. Это девятый регион на Северо-Западе РФ по удельному весу городского населения (68,4% в 2006 г.) и четвертый в округе по удельному весу сельского населения (31,6%). Отметим, что доля городского и сельского населения в Вологодской области (также как в среднем по России и СЗФО) в 2000-е гг. стабилизировалась (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. Удельный вес городского населения, %

Территория	1989 г.	2000 г.	2006 г.
Вологодская область	65,5	68,8	68,4
СЗФО	82,2	82,2	82,2
Российская Федерация	74	73,2	73

Вологодская область включает в себя 1% городского населения России и 10% городов СЗФО. Однако в Вологде и Череповце (численность населения на 1 января 2007 г. 293,9 и 307,8 тыс. человек соответственно) сосредоточена половина населения области (49%) и 71,7% всего городского населения области. Среди остальных городов относительно многочисленны лишь Сокол (40,9 тыс. чел.) и Великий Устюг (32,3). Пятое место по численности занимает пгт. Шексна (21,5), далее – Грязовец (15,5) и Бабаево (12,3). Все остальные города имеют численность менее 12 тыс. человек (установленный в России стандарт численности городского населения) и не способны оказать серьезное воздействие на сельское окружение. Половина районов области (13 из 26) не имеют ни одного города и функции административного центра в них выполняют поселки и крупные села. Тем не менее они выполняют важные хозяйственные, культурные, рекреационные и другие функции, составляя опорный каркас расселения Вологодской области.

Центры муниципальных районов Вологодской области существенно разнятся по потенциалу и динамике развития. В числе причин этих различий немаловажная роль (наряду с демографическими, хозяйственными, культурно-рекреационными и прочими) принадлежит расселенческим факторам. Среди них к существенным ресурсам райцентров можно отнести: транспортную доступность к агломерационному ядру Вологда-Череповец, наличие проходящих через поселение крупных транспортных коридоров, численность населения и динамику численности населения (табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2. Критерии ранжирования центров муниципальных образований по потенциалу пространственного развития

Критерий	Диапазон значений	Ранговое значение
1. Транспортная доступность (время в пути от районного центра до Вологды или Череповца при средней скорости 60 км/ч.)	А. Агломерационное ядро	3
	В. Менее 1 часа	2
	С. От 1 часа до 2 часов	1
	Д. Более 2 часов	0
2. Размещение райцентра по отношению к транспортной сети	А. Транспортный узел	3
	В. Железная дорога, являющаяся транспортным коридором, или железная дорога и автодорога-коридор федерального или регионального значения	2
	С. Автодорога-коридор федерального или регионального значения	1
	Д. Прочие	0
3. Численность райцентра на 1.01. 2007 г.	А. Более 50 тысяч чел.	3
	В. От 20 до 50 тыс. чел.	2
	С. От 10 до 20 тыс. чел.	1
	Д. Менее 10 тыс. чел.	0
4. Динамика численности райцентра (% в 2006 г. к 1989 г.)	А. Прирост населения	3
	В. 0%	2
	С. Убыль от 1 до 10%	1
	Д. Убыль от 11% и более	0

В результате, при подсчете итогового среднего ранга по четырем параметрам, в число райцентров с высоким потенциалом пространственного развития (ранговое значение от 1,5 до 3; см. табл. 1 приложения к п. 3.2), кроме Вологды и Череповца, вошли также административные центры, относящиеся к ближнему поясу центров – спутников агломерации: Шексна, Кадуй, Грязовец и

Сокол. Такие относительно приближенные к агломерационному ядру райцентры, как Сямжа, Устюжна и Харовск, а также райцентры периферийной зоны (Бабаево, Великий Устюг, Верховажье, Кичменгский Городок, Никольск, Нюксеница и Тотьма) составили группу со средним потенциалом развития (ранговое значение – 1). Остальные райцентры по отобранным критериям относятся к группе с низким потенциалом развития (ранг менее единицы). В их число, кроме райцентров периферийной зоны, вошли такие муниципальные образования, относительно приближенные к агломерационному ядру, как Кириллов, Белозерск, Шуйское, Устье.

Теперь рассмотрим потенциал районов без учета доли райцентров по показателям плотности населения и ее динамики, численности населения районов и ее динамики, доли жилых населенных пунктов без населения и их количества относительно всех населенных пунктов муниципального образования, а также плотности размещения населенных пунктов по территории района.

Демографическим порогом⁸ маргинальности, влияющим на характер сельской социальной среды, считается плотность сельского населения 5 и менее чел./км², полумаргинальности – 10 чел./км². По Вологодской области в целом этот показатель в 2006 г. составлял 8,5 чел. на км², что примерно соответствует среднему показателю по России и СЗФО (8,3 и 8 чел./км² соответственно; табл. 3.2.3).

Если взять сельское население без учета райцентров, то средняя плотность в области составит всего 2,8 чел./км² (в 1989 г. – 3,6). Здесь высокая плотность характерна только для урбанизированного южного ядра. Так, если в Вологодском районе плотность сельского населения составляет 11,1 чел./км²; а в Шекснинском, Череповецком и Грязовецком районах – 5,5; 5,2 и 4,7 чел./км² соответственно, то во всех остальных районах – менее 4 чел./км² (см. табл. 2 приложения к п.3.2). В результате абсолютную часть территории области отличает крайне дисперсная система расселения. Падение же плотности ниже 5 чел./км², по оценке специалистов, оказывается критичным для сельского хозяйства. При этом во всех районах наблюдается дальнейшее уменьшение плотности сельского населения. Составляя в целом по области 25% (в период с 1989 по 2006 г.), она сильно дифференцируется по муниципальным образованиям: от 10% в Тотемском до 33% в Харовском районе.

Таблица 3.2.3. Плотность населения в регионах СЗФО и РФ на 1 января 2007 г.

	Число жителей на 1 км ²
Северо-Западный федеральный округ	8,0
Республика Карелия	3,8
Республика Коми	2,4
Архангельская область	2,2
Вологодская область	8,5
Калининградская область	62,0
Ленинградская область	19,5
Мурманская область	5,9
Новгородская область	12,1
Псковская область	12,9
г.Санкт-Петербург	3267,5
Российская Федерация	8,3

⁸ Нефедова Т.Г. Территориальная организация сельскохозяйственной деятельности в Европейской части современной России. – М., 2004.

Важен и показатель численности населения районов (без учета райцентров) в абсолютных показателях (см. табл. 3 приложения к п. 3.2). Чем больше численность, тем выше возможности муниципалитета для концентрации трудовых ресурсов и ниже управленческо-административные расходы в расчете на душу населения (при допущении в районах одинаковых возрастных пропорций населения). Здесь разница между крайними показателями численности составляет более 10 раз (сравним Вологодский и Междуреченский районы, имевшие в 2006 году 50,1 и 4,8 тысячи сельских жителей соответственно). Динамика убыли сельского населения в целом соответствует динамике сокращения плотности населения (см. табл. 5 приложения к п. 3.2): полное совпадение ранговых позиций по 10 районам из 26.

В настоящее время в Вологодской области доля пустующих деревень составляет 23% от общего числа поселений, и этот показатель продолжает расти (16% в 1989 г. против 20% в 2002 г.). Размещение брошенных деревень по области неравномерно: от 8% в Никольском до 43% в Усть-Кубинском районе (см. табл. 7 приложения к п. 3.2). Еще более показательна (в силу «списания» нежилых населенных пунктов и выпадения их из статистики) динамика убыли жилых населенных пунктов. При средней величине данного показателя по Вологодской области 14% (с 1989 по 2006 г.), в отдельных районах цифра доходит до четверти всех жилых поселений (Грязовецкий, Междуреченский районы) и даже 30% (Вытегорский район).

Повсеместно снижается и плотность населенных пунктов, и соответствующий этому показателю (обратная пропорциональность) средний радиус удаления между населенными пунктами (см. табл. 8 приложения к п. 3.2). Так, если в 1989 г. в целом по области на 1000 км² приходилось 49 поселений, то в 2007 г. — уже 42. Так же как и численность районов, плотность распределения населенных пунктов между крайними ранговыми значениями достигает 10 раз (сравним Бабушкинский и Вытегорский районы, в которых плотность составляет 14 и 12 поселений на 1000 км² соответственно, с Вологодским и Шекснинским — 143 и 124). Однако если в первом случае крайние позиции представляли центральные районы области, то здесь центральным районам противостоит глубокая периферия.

И наоборот, увеличивается радиус удаления населенных пунктов друг от друга: в среднем по области с 4,5 км в 1989 году до почти 5 км в 2007 году. Разница между Вологодским (2,6 км) и Вытегорским (9 км) районами составляет здесь более 3,4 раза.

Распределив районы по каждому из показателей в группы и присвоив каждой группе ранг, мы получаем классификацию муниципальных образований по потенциалу пространственного развития. Как и с рейтингом райцентров, здесь осознанно не учтен ряд других факторов, способных изменить ранг района (например, наличие объектов культурного наследия и рекреационных возможностей), но не имеющих прямого отношения к динамике расселенческой структуры.

В результате 14 районов (без учета райцентров) попало в группу с потенциалом развития выше среднего по области значения (выше 1,35 пункта). При сложении рангов районов и райцентров получаем суммарный ранг муниципальных образований (табл. 3.2.4).

Как видно из таблицы, наилучшим потенциалом пространственного развития обладают районы, составляющие ядро формирующейся агломерации, – Вологодский, Череповецкий, Шекснинский (высокий потенциал). Далее, свои позиции сохраняет первый пояс районов-спутников – Кадуйский (высокий потенциал), Грязовецкий и Сокольский (потенциал выше среднего). Из второго пояса районов-спутников потенциал выше среднего у Устюженского района, а ниже среднего – у Сямженского и Харовского. В то же время средний потенциал имеют муниципальные образования периферии: Никольский, Тотемский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский и Чагодощенский районы. И напротив, такие районы, как Кирилловский, Усть-Кубинский, Белозерский и Междуреченский, относимые ко второму поясу районов-спутников, оказываются в группе с низким потенциалом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что пространственное развитие территории Вологодской области идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение числа мельчайших населенных пунктов, с числом жителей до 5 человек, и в то же время числа крупных – свыше 5000 человек (табл. 3.2.5).

За период с 1989 по 2002 г. количество деревень с численностью населения до 5 человек возросло на 354 пункта (23%). Это произошло за счет сокращения количества сел с численностью населения от 6 до 500 человек, в которых на момент переписи 2002 г. проживало около 55% сельского населения области. Вместе с тем, часть населения перетекла в районные центры, позволив ряду из них смягчить процесс депопуляции, а некоторым даже увеличить свою численность.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, обуславливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

Таблица 3.2.4. Группировки районов и райцентров Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Высокий		Выше среднего	
Вологодский	5,14	Грязовецкий	2,93
Череповецкий	4,79	Сокольский	2,93
Шекснинский	4,36	Устюженский	2,86
Кадуйский	3,43	Никольский	2,71
		Тотемский	2,57
		Кичм.-Городецкий	2,57
		Верховажский	2,57
Ниже среднего		Низкий	
Бабаевский	2,29	Тарногский	1,93
Великоустюгский	2,29	Кирилловский	1,79
Вожегодский	2,18	Нюксенский	1,71
Чагодощенский	2,07	Усть-Кубинский	1,5
Сямженский	2	Белозерский	1,5
Харовский	2	Бабушкинский	1,39
		Вашкинский	1,36
		Междуреченский	1,32
		Вытегорский	1,21

Таблица 3.2.5. Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей

	Число сельских населенных пунктов				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Сельские населенные пункты, всего	12 442	10 068	8 583	7 113	6 416
Без населения	-	374	484	1 346	1 625
из них с числом жителей, человек:					
до 5	669	814	1 099	1 552	1 906
6 – 500	11 637	9 101	7 348	5 398	4 377
501 – 5 000	136	153	135	160	129
свыше 5 001	-	-	1	3	4
	Число жителей в них, тысяч человек				
Сельские населенные пункты, всего	842,7	679,8	545,6	473,5	393,0
Без населения	-	-	-	-	-
из них с числом жителей, человек:					
до 5	2,3	2,5	3,4	4,5	5,4
6 – 500	707,8	514,8	375,5	270,8	217,6
501 – 5 000	132,6	162,5	161,1	177,8	146,8
свыше 5 001	-	-	5,6	20,4	23,2

При этом село исторически играло ведущую роль в решении демографической проблемы: коэффициент рождаемости здесь всегда был выше, чем в городе. Однако в настоящее время процессы сокращения численности населения в сельской местности приобрели еще большую остроту, чем в городе. По данным органов государственной статистики, в период с 1990 по 2005 год численность сельского населения сократилась почти на 75 тысяч (16%): с 467,6 тыс. человек до 392,8 тыс. Количество жителей области уменьшилось на 71% за счет снижения численности сельских жителей.

Города поглощают сельское население обширных территорий и в то же время создают вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуют концентрации сельскохозяйственного производства в пригородных зонах, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения. Вдали от городов, напротив, возникают зоны аграрной (и, следовательно, общей) депрессии.

Как следствие, нарастает поляризация и между отдельными районами: часть из них (прежде всего – центральный юг области) концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т. д.; другие, напротив, отличает сжатие аграрного пространства, сокращение населения и угодий, распад крупных хозяйств. Следует подчеркнуть, что сельское хозяйство на этих территориях зависит не столько от инвестиций, сколько от потери человеческого капитала.

При сложившихся территориальных различиях равномерное развитие региона неоправданно и нецелесообразно. Современная политика управления территориями должна дифференцироваться, как и сами территории, и опираться на знание их социально-географических особенностей, тенденций развития. В районах, которые будут признаны «перспективными», упор

должен делаться на стимулирование бизнеса, создание благоприятных условий для капитала, притока инвестиций, устойчивого роста и, в конечном итоге, бездефицитного бюджета. И напротив, помощь населению и сохранение историко-культурных ландшафтов, а не сохранение сельскохозяйственных и других убыточных предприятий в муниципальных районах, признанных «неперспективными» для определенных видов деятельности, должно стать основой региональной политики и деятельности органов местного самоуправления. Сельское пространство, утратив аграрный характер, видимо, будет постепенно превращаться в рекреационное и экобиотехнологическое, связанное с пока еще неизвестными формами использования лесных и других природных ресурсов.

Приложения к п. 3.2

Таблица 1. Группировка районных центров Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Райцентр	Время в пути от районного центра (при средней скорости 60 км/ч), час. и мин.			Близость к транспортным коридорам (ранг)	Население (на 1 января 2007 г.)		Динамика численности райцентра (2006 г. к 1989 г.)		Итоговый средний ранг
	до Вологды	до Череповца	Ранг		тыс. чел.	Ранг	%	Ранг	
г. Вологда	0	2,1	3	3	293,9	3	102	3	3
г. Череповец	2,1	0	3	3	307,8	3	99,5	1	2,5
п.г.т. Шексна	1,23	0,48	3 *	2	21,5	2	135,2	3	2,5
п.г.т. Кадуй	2,51	0,56	2	2	11,4	1	103,6	3	2
г. Грязовец	0,44	2,52	2	2	15,5	1	95,7	1	1,5
г. Сокол	0,35	2,39	2	2	40,9	2	86,7	0	1,5
г. Бабаево	4,52	2,41	0	2	12,3	1	93,9	1	1
г. Великий Устюг	7,25	9,46	0	2	32,3	2	88,3	0	1
с. Верховажье	3,46	7,33	0	1	5,4	0	117,4	3	1
с. Кичменгский Городок	7,57	10,08	0	1	7,2	0	109,1	3	1
г. Никольск	6,56	8,53	0	1	8,5	0	102,4	3	1
с. Нюксеница	5,16	8,38	0	1	4,7	0	114,6	3	1
с. Сямжа	2	4,02	1	1	3,9	0	100	2	1
г. Тотьма	3,3	5,29	0	1	10,4	1	100	2	1
г. Устюжна	4	2,1	1	1	10	1	98	1	1
г. Харовск	1,45	3,57	1	2	11	1	84	0	1
п.г.т. Вожега	2,55	5,06	0	2	6,7	0	91,8	1	0,75
с. Шуйское	1,32	3,43	1	0	2,5	0	100	2	0,75
п.г.т. Чагода	5,2	3,08	0	2	6,9	0	84,1	0	0,5
г. Белозерск	3,34	1,51	1	0	10,4	1	84,6	0	0,5
с. Липин Бор	2,52	2,41	0	1	3,9	0	97,5	1	0,5
г. Вытегра	5,34	5,37	0	1	11	1	85,3	0	0,5
г. Кириллов	2,07	1,32	1	0	8,1	0	92	1	0,5
с. Тарногский Городок	5,39	7,5	0	0	5,6	0	100	2	0,5
с. Устье	1,1	3,21	1	0	4,2	0	93,3	1	0,5
с. им. Бабушкина	4,09	6,19	0	0	4,1	0	93,2	1	0,25

* п.г.т. Шексна получает 3 балла из-за его расположения между Вологдой и Череповцом.

Таблица 2. Группировка районов Вологодской области по потенциалу пространственного развития

Район	Плотность населения			Численность районов			Населенные пункты				Радиус доступности		Итоговый средний ранг	
	Плотность в 2006 г. чел. на кв. км.	Ранг	2006 г. к 1989 г., в %	Ранг	2006 г.	Балл	2006 г. к 1989 г., в %	Ранг	Убыль жилых н.п (2006 г. к 1989 г., в %)	% нежилых н.п. к общему кол-ву	Ранг	2006 г.		Ранг
Череповецкий	5,2	2	81,3	2	39,5	2	80,7	3	91,8	13	3	3,97	2	2,29
Вологодский	11,1	3	78,2	1	50,1	3	78,4	2	81,5	29	2	2,64	3	2,14
Устюженский	2,9	1	80,6	2	10,3	1	79,2	2	97,1	13	3	4,26	2	1,86
Шекснинский	5,5	2	73,3	1	13,7	1	73,5	2	88,3	17	2	2,84	3	1,86
Никольский	2,2	1	73,3	1	16,7	1	74,2	2	92,3	8	3	6,06	1	1,71
Верховажский	2,5	1	75,8	1	10,5	1	76	2	87,6	11	2	4,59	2	1,57
Кичменгско-Городецкий	1,9	0	70,4	1	13,8	1	71	2	92,2	17	3	4,89	2	1,57
Тотемский	1,9	0	90,5	3	15,4	1	89,8	3	85,5	21	2	6,81	1	1,57
Чагодощенский	3,2	1	80	2	7,7	0	79,4	2	92,6	17	3	5,66	1	1,57
Вожегодский	2	1	76,9	1	11,3	1	74,9	2	89,7	20	2	4,82	2	1,43
Грязовецкий	4,7	2	77	1	23,6	2	76,9	2	77,5	32	1	3,79	2	1,43
Кадуйский	2	1	71,4	1	6,5	0	71,4	2	89,4	19	2	4,54	2	1,43
Сокольский	3,3	1	76,7	1	13,6	1	76,3	2	87,2	28	2	3,74	2	1,43
Тарногский	1,7	0	73,9	1	9	0	76	2	90,3	15	3	4,82	2	1,43
Бабаевский	1,2	0	70,6	1	11,3	1	73	2	88,6	18	2	6,39	1	1,29
Великоустотский	3,9	1	79,6	1	30,1	2	79,5	2	86	30	2	5,05	1	1,29
Кирилловский	1,8	0	75	1	9,9	0	76,6	2	90,7	25	3	3,88	2	1,29
Бабушкинский	1,3	0	76,5	1	9,9	0	73,6	2	91,1	18	3	8,31	0	1,14
Белозерский	1,8	0	78,3	1	9,6	0	77,1	2	82,8	29	2	5,22	1	1
Сямженский	1,6	0	76,2	1	6,3	0	75,7	2	85,4	22	2	5,5	1	1
Усть-Кубинский	2	1	71,4	1	4,9	0	72,1	2	79,4	43	1	3,95	2	1
Харовский	2,2	1	66,7	0	7,8	0	65	1	84,1	26	2	3,55	2	1
Вашкинский	1,9	0	67,9	0	5,6	0	69,1	1	83,4	28	2	4,54	2	0,86
Вытегорский	1,5	0	78,9	1	19	1	76,4	2	69,8	24	0	9,13	0	0,71
Нюксенский	1,3	0	72,2	1	6,7	0	73,6	2	85,1	30	2	7,32	0	0,71
Междуреченский	1,3	0	68,4	0	4,8	0	71	2	77,4	32	1	5,83	1	0,57

Таблица 3. Численность населения районов Вологодской области (без райцентров)
в 1989 – 2006 гг.

Район	1989 г.	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
Тотемский	17,1	15,4	89,8
Череповецкий	48,9	39,5	80,7
Великоустюгский	37,9	30,1	79,5
Чагодощенский	9,7	7,7	79,4
Устюженский	13	10,3	79,2
Вологодский	63,9	50,1	78,4
Белозерский	12,5	9,6	77,1
Грязовецкий	30,7	23,6	76,9
Кирилловский	12,9	9,9	76,6
Вытегорский	24,9	19	76,4
Сокольский	17,8	13,6	76,3
Верховажский	13,8	10,5	76
Тарногский	11,9	9	76
Сямженский	8,3	6,3	75,7
Вожегодский	15,1	11,3	74,9
Никольский	22,5	16,7	74,2
Бабушкинский	13,5	9,9	73,6
Нюксенский	9,1	6,7	73,6
Шекснинский	18,7	13,7	73,5
Бабаевский	15,5	11,3	73
Усть-Кубинский	6,8	4,9	72,1
Кадуйский	9,1	6,5	71,4
Кичменгско-Городецкий	19,4	13,8	71
Междуреченский	6,7	4,8	71
Вашкинский	8,1	5,6	69,1
Харовский	12	7,8	65

Таблица 4. Численность населения райцентров Вологодской области в 1989 – 2006 гг.

Райцентр	1989 г.	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
п.г.т. Шексна	15,9	21,5	135,2
с. Верховажье	4,6	5,4	117,4
с. Нюксеница	4,1	4,7	114,6
с. Кичменгский Городок	6,6	7,2	109,1
п.г.т. Кадуй	11	11,4	103,6
г. Никольск	8,3	8,5	102,4
г. Вологда	288	293,9	102
с. Шуйское	2,5	2,5	100
с. Сямжа	3,9	3,9	100
с. Тарногский Городок	5,6	5,6	100
г. Тотьма	10,4	10,4	100
г. Череповец	309,5	307,8	99,5
г. Устюжна	10,2	10	98
с. Липин Бор	4	3,9	97,5
г. Грязовец	16,2	15,5	95,7
г. Бабаево	13,1	12,3	93,9
с. Устье	4,5	4,2	93,3
с. им. Бабушкина	4,4	4,1	93,2
г. Кириллов	8,8	8,1	92
п.г.т. Вожега	7,3	6,7	91,8
г. Великий Устюг*	36,6	32,3	88,3
г. Сокол	47,2	40,9	86,7
г. Вытегра	12,9	11	85,3
г. Белозерск	12,3	10,4	84,6
п.г.т. Чагода	8,2	6,9	84,1
г. Харовск	13,1	11	84

* Великий Устюг без Красавино и Кузино.

Таблица 5. Распределение муниципальных образований Вологодской области по динамике плотности населения (без учета райцентров) в 1989 – 2006 гг.

Районы	1989 г. (чел. на кв. км)	2006 г.	2006 г. к 1989 г., в %
<i>В среднем по области</i>	3,6	2,8	75,4
Тотемский	2,1	1,9	90,5
Череповецкий	6,4	5,2	81,3
Устюженский	3,6	2,9	80,6
Чагодощенский	4,0	3,2	80,0
Вытегорский	1,9	1,5	78,9
Великоустюгский	4,9	3,9	79,6
Белозерский	2,3	1,8	78,3
Вологодский	14,2	11,1	78,2
Грязовецкий	6,1	4,7	77,0
Вожегодский	2,6	2	76,9
Сокольский	4,3	3,3	76,7
Бабушкинский	1,7	1,3	76,5
Сямженский	2,1	1,6	76,2
Верховажский	3,3	2,5	75,8
Кирилловский	2,4	1,8	75,0
Тарногский	2,3	1,7	73,9
Никольский	3,0	2,2	73,3
Шекснинский	7,5	5,5	73,3
Нюксенский	1,8	1,3	72,2
Кадуйский	2,8	2	71,4
Усть-Кубинский	2,8	2	71,4
Бабаевский	1,7	1,2	70,6
Кичменгско-Городецкий	2,7	1,9	70,4
Междуреченский	1,9	1,3	68,4
Вашкинский	2,8	1,9	67,9
Харовский	3,3	2,2	66,7

Таблица 6. Распределение муниципальных образований Вологодской области по динамике жилых населенных пунктов в 1989 – 2006 гг.

Район	1989 г.	2002 г.	2007 г.	2006 г. к 1989 г., в %
<i>Всего по области</i>	7 113	6 416	6 126	86,1
Устюженский	204	201	198	97,1
Чагодощенский	81	77	75	92,6
Никольский	221	207	204	92,3
Кичменгско-Городецкий	322	303	297	92,2
Череповецкий	525	494	482	91,8
Бабушкинский	124	115	113	91,1
Кирилловский	396	375	359	90,7
Тарногский	248	230	224	90,3
Вожегодский	273	253	245	89,7
Кадуйский	179	176	160	89,4
Бабаевский	254	235	225	88,6
Шекснинский	350	309	309	88,3
Верховажский	233	205	204	87,6
Сокольский	336	312	293	87,2
Великоустюгский	351	306	302	86
Тотемский	207	190	177	85,5
Сямженский	151	137	129	85,4
Нюксенский	114	102	97	85,1
Харовский	340	298	286	84,1
Вашкинский	169	154	141	83,4
Белозерский	239	231	198	82,8
Вологодский	791	683	645	81,5
Усть-Кубинский	194	163	154	79,4
Грязовецкий	449	373	348	77,5
Междуреченский	137	121	106	77,4
Вытегорский	225	167	157	69,8

Таблица 7. Распределение муниципальных образований Вологодской области по динамике нежилых населенных пунктов (н.п.) в 1989 – 2006 гг.

Район	1989 г.			2002 г.			2006 г.		
	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.	Всего н.п.	Нежилых н.п.	% нежилых н.п. к общему кол-ву н.п.
<i>Всего по области</i>	<i>8 459</i>	<i>1 346</i>	<i>16</i>	<i>8 041</i>	<i>1 625</i>	<i>20</i>	<i>8 002</i>	<i>1 876</i>	<i>23</i>
Усть-Кубинский	278	84	30	267	105	39	268	114	43
Междуреченский	180	43	24	156	35	22	156	50	32
Грязовецкий	574	125	22	511	138	27	511	163	32
Великоустюгский	457	106	23	434	128	29	434	132	30
Нюксенский	153	39	25	138	36	26	138	41	30
Вологодский	992	201	20	912	229	25	911	266	29
Белозерский	289	50	17	279	48	17	278	80	29
Вашкинский	198	29	15	197	43	22	197	56	28
Сокольский	431	95	22	406	94	23	406	113	28
Харовский	418	78	19	388	90	23	388	102	26
Кирилловский	488	92	19	480	105	22	480	121	25
Вытегорский	278	53	19	249	82	33	207	50	24
Сямженский	168	17	10	165	28	17	165	36	22
Тотемский	232	25	11	225	35	16	225	48	21
Вожегодский	328	55	17	308	55	18	308	63	20
Кадуйский	193	14	7	197	21	11	198	38	19
Бабаевский	278	24	9	276	41	15	276	51	18
Бабушкинский	139	15	11	138	23	17	138	25	18
Шекснинский	388	38	10	373	64	17	373	64	17
Кичменгско-Городецкий	364	42	12	357	54	15	357	60	17
Чагодощенский	94	13	14	90	13	14	90	15	17
Тарногский	269	21	8	265	35	13	265	41	15
Череповецкий	548	23	4	555	61	11	557	75	13
Устюженский	234	30	13	223	22	10	223	28	13
Верховажский	243	10	4	230	25	11	230	26	11
Никольский	245	24	10	222	15	7	222	18	8

Таблица 8. Распределение муниципальных образований Вологодской области по среднему радиусу доступности между сельскими населенными пунктами и плотности расположения населенных пунктов

Район	Радиус доступности между населенными пунктами (R)			Плотность расположения населенных пунктов на 1000 кв. км (P)		
	1989 г.	2002 г.	2007 г.	1989 г.	2002 г.	2007 г.
<i>В среднем по области</i>	<i>4,51</i>	<i>4,75</i>	<i>4,86</i>	<i>49,22</i>	<i>44,40</i>	<i>42,39</i>
Вологодский	2,39	2,57	2,64	175,78	151,78	143,33
Шекснинский	2,67	2,84	2,84	140,00	123,60	123,60
Харовский	3,25	3,48	3,55	94,44	82,78	79,44
Сокольский	3,49	3,63	3,74	81,95	76,10	71,46
Грязовецкий	3,34	3,66	3,79	89,80	74,60	69,60
Кирилловский	3,69	3,79	3,88	73,33	69,44	66,48
Усть-Кубинский	3,52	3,84	3,95	80,83	67,92	64,17
Череповецкий	3,80	3,92	3,97	69,08	65,00	63,42
Устюженский	4,20	4,23	4,26	56,67	55,83	55,00
Вашкинский	4,14	4,34	4,54	58,28	53,10	48,62
Кадуйский	4,29	4,33	4,54	54,24	53,33	48,48
Верховажский	4,30	4,58	4,59	54,19	47,67	47,44

Тарногский	4,58	4,75	4,82	47,69	44,23	43,08
Вожегодский	4,57	4,75	4,82	47,89	44,39	42,98
Кичменгско-Городецкий	4,70	4,84	4,89	45,35	42,68	41,83
Великоустюгский	4,68	5,02	5,05	45,58	39,74	39,22
Белозерский	4,75	4,83	5,22	44,26	42,78	36,67
Сямженский	5,08	5,34	5,50	38,72	35,13	33,08
Чагодощенский	5,44	5,58	5,66	33,75	32,08	31,25
Междуреченский	5,13	5,45	5,83	38,06	33,61	29,44
Никольский	5,83	6,02	6,06	29,47	27,60	27,20
Бабаевский	6,02	6,26	6,39	27,61	25,54	24,46
Тотемский	6,29	6,57	6,81	25,24	23,17	21,59
Нюксенский	6,75	7,14	7,32	21,92	19,62	18,65
Бабушкинский	7,93	8,24	8,31	15,90	14,74	14,49
Вытегорский	7,63	8,86	9,13	17,18	12,75	11,98
Рассчитано по формулам: $R = \sqrt{S/n}$, где R – средний радиус доступности между населенными пунктами; n – число жилых населенных пунктов; S – площадь района. $P = n/S$, где P – плотность расположения населенных пунктов на 1000 кв. км; n – число жилых населенных пунктов; S – площадь района.						

3.3. Пространственные особенности общественного здоровья

Хорошее здоровье – это важнейший ресурс для социального и экономического развития. Достижение более высокого уровня развития человеческого потенциала означает, что люди не только дольше живут, но и дольше сохраняют свое здоровье.

Несмотря на то, что состояние здоровья 879 миллионов жителей Европейского региона ВОЗ в целом улучшается, различия между 52 государствами Европы и между различными социально-экономическими группами внутри стран увеличились.

Уменьшение неравенства в отношении здоровья приобретает все большее значение. Сейчас, когда в большинстве стран наблюдается снижение рождаемости и старение населения, особенно важно оградить детей от болезней и помочь им приобрести резистентность и выносливость для того, чтобы оставаться здоровыми до глубокой старости⁹.

Международно признанной «интегральной» характеристикой здоровья служит показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Он отражает степень комфортности внешней среды и условий жизнедеятельности человека на той или иной территории, а также качество государственной политики и уровень личностной активности в охране и укреплении здоровья.

В России ожидаемая продолжительность жизни населения значительно меньше, чем в странах Европейского Союза, причем в последнее время по сравнению с 1990 г. этот разрыв существенно увеличился и продолжает возрастать (табл. 3.3.1). Причиной этого является, с одной стороны, снижение показателя в России, обусловленное трансформационными процессами 1990-х гг. С другой –

⁹ Доклад о состоянии здравоохранения в Европе. Действия общественного здравоохранения в целях улучшения здоровья детей и всего населения / Всемирная организация здравоохранения, 2005. – С. 8.

растет ожидаемая продолжительность жизни в развитых странах, что говорит о результативности реализуемых там программ, направленных на создание наиболее комфортных условий для поддержания здоровья человека и минимизации факторов риска заболеваемости и преждевременной смертности.

Таблица 3.3.1. Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области в сравнении с данными по СЗФО, России, странам ЕС

Территория	1990 г.	2000 г.	2005 г.
Страны ЕС	76*	77	78
Россия	69	65	65
СЗФО	69	65	64
Вологодская область (город/село)	69/69	66/64	64/61

**Данные за 1997 г.
Источники: Демографический ежегодник Вологодской области. – Вологдастат, 2006; ЕРБ ВОЗ, Европейская база данных ЗДВ, январь 2007 г.*

Показатели ожидаемой продолжительности жизни в Вологодской области примерно соответствуют общероссийскому уровню. В наиболее сложном положении оказалась сельская местность: ее отставание от городской увеличивается, хотя в 1990 г. разрыва между ними не существовало. Среди мужчин села ожидаемая продолжительность жизни в 2006 г. составила 57 лет, что сравнимо с уровнем беднейших стран мира.

Состав наиболее распространенных факторов риска для здоровья населения можно рассмотреть с помощью структуры смертности населения. Как и по России в целом, структура смертности населения области определяется в основном социально обусловленными, предотвратимыми мерами профилактики и адекватной медицинской помощи причинами: болезнями системы кровообращения, несчастными случаями, отравлениями и травмами, некоторыми новообразованиями, болезнями органов пищеварения и дыхания (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. Структура основных причин смерти населения Вологодской области в 2006 г. по полу и месту проживания, %

Основные причины смерти	Все население			Мужчины			Женщины		
	Область	Город	Село	Область	Город	Село	Область	Город	Село
Болезни системы кровообращения	56,3	54,6	58,8	47,6	46,2	49,9	66,4	64,9	68,6
Несчастные случаи, отравления и травмы	13,7	13,5	13,9	20,2	19,0	22,1	6,0	6,7	5,0
Новообразования	12,3	14,2	9,6	12,6	13,8	10,6	12,0	14,6	8,4
Болезни органов пищеварения	5,8	6,9	4,0	7,0	8,3	5,0	4,2	5,2	2,9
Болезни органов дыхания	3,2	3,4	2,8	4,4	4,7	4,0	1,7	1,8	1,5

Источник: Число умерших по причинам смерти, по полу и возрасту по Вологодской области в 2006 г. – Вологда, 2007.

Доля мужчин, умерших от новообразований, болезней органов пищеварения, дыхания, внешних причин, выше, чем женщин, причем в последнем случае в значительно большей степени – на селе. Это обусловлено преобладанием у мужчин вредных привычек. От болезней системы кровообращения чаще умирают женщины. На селе одинаково высока доля и мужчин, и женщин, умерших от болезней системы кровообращения.

Одной из важнейших характеристик общественного здоровья является уровень заболеваемости населения. В 2006 г. на территории области было зарегистрировано более 1 820 тыс. случаев различных заболеваний, в том числе около 1 064 тыс. случаев с впервые установленным диагнозом. Заболеваемость населения области выше, чем в среднем по России и СЗФО. Среди областей СЗФО Вологодская область занимает пятое (из десяти) место по заболеваемости (см. табл. 1 приложения к п. 3.3). По болезням эндокринной системы и системы кровообращения Вологодская область занимает второе место в СЗФО, по болезням нервной системы – третье (см. табл. 2 приложения к п. 3.3).

В период с 2000 по 2006 г. первичная заболеваемость населения региона увеличилась на 3% за счет ее роста практически во всех группах болезней, за исключением врожденных аномалий, болезней органов дыхания, травм и отравлений, инфекционных и паразитарных болезней (см. табл. 3 приложения к п. 3.3).

Наиболее высокий уровень заболеваемости населения отмечается в гг. Вологде, Череповце, а также в Сокольском, Усть-Кубинском, Междуреченском, Великоустюгском, Харовском районах (см. табл. 4 приложения к п. 3.3).

Важной характеристикой общественного здоровья является инвалидность населения. Общее число лиц, впервые признанных инвалидами, среди взрослого населения региона в 2006 г. снизилось по сравнению с 2000 г. на 21%. Анализ структуры первичной инвалидности взрослого населения указывает, что за семь лет на 30% снизилась доля лиц, впервые признанных инвалидами в связи с болезнями системы кровообращения, на 7% – в связи с травмами, возросла на 5% – в связи новообразованиями (табл. 3.3.3).

Таблица 3.3.3. Численность лиц, впервые признанных инвалидами, в Вологодской области (на 10 тыс. взрослого населения)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Инвалидность взрослого населения	160,9	173,7	152,8	158,1	204,5	132,5	126,6	78,7
В т. ч.:								
– в связи со злокачественными новообразованиями	14,7	15,5	14,7	15,2	16,5	14,4	15,4	104,8
– в связи болезнями системы кровообращения	91,8	100,5	89,4	88,7	126,3	73,8	64,2	69,9
– по причине травм	8,2	8,2	8,1	9,2	9,3	7,5	7,6	92,7

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2006; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2006 г. – Вологда: ДЗО, 2007.

Тенденции, наблюдаемые в сфере общественного здоровья, можно оценить и с помощью субъективных оценок населения, хотя самооценка здоровья не является точным индикатором его реального состояния. Тем не менее на ее основе можно получить достаточно полное представление о существующей ситуации¹⁰.

Согласно данным общероссийских исследований¹¹, среди оценок населением собственного здоровья преобладают удовлетворительные оценки, а поло-

¹⁰ Социологический мониторинг «Изучение состояния здоровья населения» проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН на территории Вологодской области с 1999 г., опросы проходят ежегодно (N = 1500).

¹¹ Известия. – 2006. – 13 сентября.

жительные характеристики лишь незначительно превышают отрицательные (табл. 3.3.4)¹². Однако уровень положительной оценки значительно ниже, чем в развитых странах: согласно данным ВОЗ доля жителей стран ЕС, оценивающих свое здоровье как хорошее, составляет 67%¹³.

Таблица 3.3.4. Оценка состояния собственного здоровья населением России, %

Учреждение, проводившее опрос	Год	Оценка здоровья		
		Отличное, хорошее	Удовлетворительное	Плохое (слабое)
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)	2006	31	45	24
Институт социологии РАН	2006	22	55	17

Мониторинг общественного мнения, проводимый ВНКЦ ЦЭМИ РАН, показал, что в период с 1999 по 2007 г. и в целом по области, и на всех ее территориях произошли положительные изменения в оценке населением своего здоровья. Снизилась доля населения, оценивающего здоровье как «плохое, очень плохое», возрос удельный вес населения, оценивающего свое здоровье как «отличное, хорошее» и как «удовлетворительное». Наилучшие оценки своему здоровью дают жители г. Череповца, наихудшие – население, проживающее в районах области (табл. 3.3.5).

Таблица 3.3.5. Оценка состояния собственного здоровья жителями городов областного подчинения и районов (в % от числа опрошенных)

Территория	Отличное, хорошее			Удовлетворительное			Плохое, очень плохое		
	1999 г.	2003 г.	2007 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.
Вологда	21,3	31,8	35,2	61,0	52,7	50,3	17,4	14,6	13,7
Череповец	31,1	42,1	47,8	60,5	44,8	42,9	8,5	12,0	9,1
Районы	22,4	35,2	29,7	55,0	52,8	57,2	22,3	12,1	13,1
Область	24,1	36,2	35,6	57,7	50,5	51,9	18,0	12,8	12,2

Позитивные изменения соответствуют изменениям в оценке населением степени частоты и тяжести недугов и заболеваний различного типа. За 2002 – 2007 гг. вырос удельный вес жителей области, никогда не испытывающих тех или иных проблем со здоровьем (табл. 3.3.6). Это коснулось как крупных городов, так и районов области.

Таким образом, после тяжелого кризиса в сфере общественного здоровья, обусловленного трансформационными процессами 1990-х гг., показатели здоровья постепенно улучшаются, что говорит о позитивных изменениях в условиях жизнедеятельности населения. Однако последствия кризисных процессов сохраняются, что выражается в высоком уровне преждевременной смертности населения и крайне низкой продолжительности жизни. Существенными являются различия в состоянии здоровья населения, проживающего в городской и сельской местности.

¹² Социальная политика и социальные реформы глазами россиян: Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. – 2007. – №1.

¹³ Европейская база данных «Здоровье для всех» (январь 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfadb>

Таблица 3.3.6. Оценка населением частоты и тяжести недомоганий, заболеваний, в %

Тип недомогания, заболевания	Периодичность	Вологда		Череповец		Районы		Область	
		2002	2007	2002	2007	2002	2007	2002	2007
Недомогания, не снижающие в целом трудоспособности	Почти ежемесячно	33,5	40,7	41,3	40,0	31,7	26,6	34,6	33,3
	Несколько раз в год	31,9	33,7	36,0	35,3	30,5	38,4	32,3	36,5
	Раз в год и реже	13,8	10,2	12,8	14,5	25,0	24,6	19,1	18,7
	Никогда	10,0	6,4	4,2	9,1	6,8	8,7	6,9	8,3
Недомогания, снижающие возможность нормально работать, но не требующие больничного листа	Почти ежемесячно	19,7	21,5	18,0	19,0	17,7	14,5	18,3	17,3
	Несколько раз в год	29,5	37,5	39,2	36,4	33,5	33,6	33,9	35,2
	Раз в год и реже	21,1	15,4	23,8	22,1	24,9	32,3	23,7	25,8
	Никогда	13,2	14,5	7,8	18,7	10,6	17,0	10,5	16,9
Болезни, приводящие к потере способности работать, учиться, но не лишаящие возможности заниматься самообслуживанием	Почти ежемесячно	6,8	6,4	5,7	4,4	6,0	4,7	6,1	5,0
	Несколько раз в год	14,6	16,6	19,1	17,7	17,3	13,9	17,1	15,5
	Раз в год и реже	28,4	26,5	42,3	35,1	34,0	35,8	34,7	33,5
	Никогда	29,2	37,8	20,1	37,4	26,5	41,6	25,5	39,7
Болезни, приводящие к полной потере дееспособности	Почти ежемесячно	5,7	2,6	1,8	1,3	3,6	2,5	3,7	2,2
	Несколько раз в год	7,0	1,5	5,0	3,9	6,4	4,9	6,2	3,9
	Раз в год и реже	15,1	7,3	19,6	13,8	24,4	16,5	20,9	13,7
	Никогда	49,2	71,8	60,6	74,5	49,5	71,3	52,3	72,3

Поиск и выбор эффективных подходов к решению вопросов укрепления здоровья населения региона в условиях экономических реформ чрезвычайно сложен в силу многофакторности существующих проблем.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 2006 г. особое внимание уделяется укреплению первичной медико-санитарной помощи и профилактики, обеспечению спроса населения на качественные информационные ресурсы, освещающие в доступной форме проблемы здорового образа жизни¹⁴.

Задачи выхода России на уровень развитых стран диктуют новые требования к системе здравоохранения. «Для этого нам потребуются самые серьезные, системные изменения и в организации медицинской помощи, и в техническом перевооружении медицинских организаций, и в качественном изменении кадрового потенциала здравоохранения. Нужно создать такие условия, чтобы люди имели возможность и сами стремились поддерживать свое здоровье за счет профилактики заболеваний, занятий физической культурой и спортом»¹⁵.

Требование качественного улучшения всей системы здравоохранения выдвинуто Президентом Российской Федерации на уровне Национального проекта «Здоровье»¹⁶, который направлен на повышение доступности высокотехнологических медицинских услуг.

¹⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regadm.tambov.ru/konkurs1/index.html...>

¹⁵ Путин В.В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 г.

¹⁶ Национальный проект «Здоровье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://db.fom.ru/report/cat/health_authorities/heal/d062122

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации указано: «Необходимо создать по существу новую систему здравоохранения, повысив ее технологический, организационный и профессиональный уровень; важно сделать развитие здравоохранения элементом политики борьбы с неравенством»¹⁷. При этом одной из задач сохранения стратегии приоритетного развития здравоохранения является увеличение финансирования отрасли «Здравоохранение» до уровня, рекомендованного ВОЗ (по расчетам экспертов, для адекватного и эффективного функционирования системы здравоохранения финансирование должно составлять не менее 6 – 8% ВВП¹⁸).

Проблема сбережения населения региона находится в центре внимания государственных структур. Губернатор Вологодской области поставил задачу к 2012 г. увеличить среднюю продолжительность жизни населения региона до 70 лет¹⁹. В целях эффективной реализации данного положения необходимо выполнять мероприятия приоритетного национального проекта «Здоровье» и Стратегического плана «Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы»²⁰. Для решения этой важной задачи необходима консолидация усилий системы здравоохранения и всей медицинской общности.

Проблема индивидуального здоровья, к которому в условиях резкого изменения социально-экономических условий жизни, нарастающего экологического напряжения предъявляются все более высокие требования, как одна из самых сложных и актуальных, не может рассматриваться изолированно от общих проблем человека.

Поставленные задачи нельзя решить лишь путем наращивания мощности материально-технической базы здравоохранения. На первое место должно быть выдвинуто решение проблем профилактики здоровья.

Деятельность по охране и укреплению здоровья населения региона не может быть успешной без диалога власти и общества, без межведомственного партнерства.

В рамках реализации указанных документов приоритетными направлениями региональной здравоохранительной политики являются:

– сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни;

¹⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008.

¹⁸ Доклад председателя комиссии Общественной палаты по вопросам здравоохранения Л. Рошала «Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом» (29–30 сентября 2006 г.).

¹⁹ План Губернатора 2012 // Красный Север. – 2007. – 15–29 ноября.

²⁰ Охрана и укрепление здоровья населения Вологодской области на 2003 – 2010 годы: стратегический план. – Вологда, 2002.

- создание соответствующей материальной, психологической, политической, экономической, социальной, правовой, научно-аналитической и информационной среды, формирующей политику охраны и укрепления здоровья; определяющим при этом выступает качество жизни индивида; только позитивные изменения в уровне доходов населения способны создать благоприятные условия для формирования его здоровья;
- обеспечение повышения комфортности медицинского обслуживания и равной доступности медицинской помощи для городского и сельского населения, для лиц с различным уровнем доходов;
- внедрение высокотехнологичных видов медицинской помощи, оснащение медицинских учреждений современным диагностическим оборудованием и автомашинами скорой медицинской помощи;
- признание санитарного просвещения важнейшей национальной задачей в области улучшения здоровья населения;
- развитие системы профилактики в первичном медицинском звене;
- важный вклад в формирование здорового образа жизни должно внести создание условий для занятий физической культурой различных групп населения.

Приложения к п. 3.3

Таблица 1. Зарегистрировано больных с впервые в жизни установленным диагнозом (на 1 000 человек населения)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Ранг в 2006 г.
Северо-Западный федеральный округ	763	746	755	763	750	763	803,3	
Республика Карелия	1 002	1 007	1 027	1 084	1 057	1 001	1 002	1
Республика Коми	1 092	1 008	1 064	1 044	985	943	941	3
Архангельская область	915	918	926	930	930	926	989	2
Вологодская область	850	836	827	810	808	803	865	5
Калининградская область	599	605	626	641	669	696	746	8
Ленинградская область	543	546	538	549	525	530	542	10
Мурманская область	870	873	838	826	817	780	816	6
Новгородская область	797	812	809	863	817	835	895	4
Псковская область	617	601	621	630	606	593	611	9
г. Санкт-Петербург	694	663	679	688	683	742	802	7
Справочно Россия	731	720	740	749	745	746	762,4	

Источники: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007; Заболеваемость населения России в 2006 г. Стат. мат. Ч. 1. – М., 2007.

Таблица 2. Заболеваемость населения Северо-Западного федерального округа
ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ БОЛЕЗНЕЙ В 2006 Г. (на 1000 чел. нас.)

Классы болезней	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург
	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель	Показатель
Болезни органов дыхания	398	410	414	390	292	243	347	369	267	325
	Ранг 3	Ранг 2	Ранг 1	Ранг 4	Ранг 8	Ранг 10	Ранг 6	Ранг 5	Ранг 9	Ранг 7
Травмы и отравления	114	106	109	82	71	51	106	98	76	126
	Ранг 2	Ранг 4	Ранг 3	Ранг 6	Ранг 8	Ранг 9	Ранг 4	Ранг 5	Ранг 7	Ранг 1
Болезни кожи и подкожной клетчатки	73	71	56	56	64	31	50	58	32	56
	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 5	Ранг 5	Ранг 3	Ранг 8	Ранг 6	Ранг 4	Ранг 7	Ранг 5
Болезни мочеполовой системы	69	61	63	46	50	39	53	41	27	45
	Ранг 1	Ранг 3	Ранг 2	Ранг 6	Ранг 5	Ранг 9	Ранг 4	Ранг 8	Ранг 10	Ранг 7
Инфекционные и паразитарные болезни	50	55	49	43	44	23	42	34	26	48
	Ранг 2	Ранг 1	Ранг 3	Ранг 6	Ранг 5	Ранг 10	Ранг 7	Ранг 8	Ранг 9	Ранг 4
Болезни костно-мышечной системы	49	40	44	37	35	24	36	49	26	29
	Ранг 1	Ранг 3	Ранг 2	Ранг 4	Ранг 6	Ранг 9	Ранг 5	Ранг 1	Ранг 8	Ранг 7
Болезни системы кровообращения	26	16	25	26	15	22	18	45	18	24
	Ранг 2	Ранг 7	Ранг 3	Ранг 2	Ранг 8	Ранг 5	Ранг 6	Ранг 1	Ранг 6	Ранг 4
Болезни органов пищеварения	39	30	53	26	38	19	29	64	22	23
	Ранг 3	Ранг 5	Ранг 2	Ранг 7	Ранг 4	Ранг 10	Ранг 6	Ранг 1	Ранг 9	Ранг 8
Болезни эндокринной системы	14	11	15	14	8	8	14	15	8	12
	Ранг 2	Ранг 4	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 5	Ранг 5	Ранг 2	Ранг 1	Ранг 5	Ранг 3
Новообразования	12	10	11	9	10	9	13	9	7	11
	Ранг 2	Ранг 4	Ранг 3	Ранг 5	Ранг 4	Ранг 5	Ранг 1	Ранг 5	Ранг 6	Ранг 3
Болезни нервной системы	16	12	11	16	15	8	12	20	17	14
	Ранг 3	Ранг 6	Ранг 7	Ранг 3	Ранг 4	Ранг 8	Ранг 6	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 5

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Таблица 3. Заболеваемость населения Вологодской области по основным группам болезней (на 1000 чел. нас.)

Показатели	Год							Ранг В 2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006		
Общая заболеваемость	837,0	819,5	815,3	813,6	811,6	796,6	858,4		102,6
<i>В том числе по группам болезней</i>									
Болезни органов дыхания	405,7	394,9	389,2	391,8	371,0	362,0	387,3	1	95,5
Травмы и отравления	83,1	79,9	84,7	85,5	84,6	86,2	82,0	2	98,7
Болезни кожи и подкожной клетчатки	48,7	52,6	53,3	51,7	54,4	54,1	55,8	3	114,6
Осложнения беременности, родов и послеродового периода	43,4	47,5	51,7	49,3	48,0	54,5	55,1	4	127,0
Болезни мочеполовой системы	29,2	33,0	31,0	32,8	38,0	38,3	45,1	5	154,5
Инфекционные и паразитарные болезни	53,8	48,0	47,0	42,3	41,4	40,4	42,9	6	79,7
Болезни костно-мышечной системы	32,5	33,2	33,2	33,7	34,4	32,8	36,6	7	112,6
Болезни системы кровообращения	18,2	18,9	20,6	18,8	20,0	20,4	25,4	8	139,6
Болезни органов пищеварения	24,4	24,0	23,4	24,0	24,6	23,2	25,3	9	103,7
Болезни эндокринной системы	9,7	8,4	8,6	8,7	10,2	9,7	13,7	10	141,2
Новообразования	7,5	7,5	7,2	7,5	7,9	7,5	9,0	11	120,0
Психические расстройства	8,2	6,1	6,4	7,4	7,1	7,1	8,2	12	100,0
Болезни крови и кроветворных органов	5,5	5,2	5,2	5,0	5,0	5,2	6,2	13	112,7
Врожденные аномалии	2,2	1,8	1,8	1,5	1,7	1,4	1,7	14	77,3
<p><i>Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. – Вологда, 2006: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2006 г. – Вологда: ДЗО, 2007</i></p>									

Таблица 4. Показатели общественного здоровья населения Вологодской области в разрезе муниципальных образований в 2006 г.

Муниципальные образования	Болезненность (на 1000 населения)	Ранг	Заболеваемость (на 1000 населения)	Ранг
Бабаевский район	1 326,8	11	763,4	10
Бабушкинский район	917,2	27	513,0	25
Белозерский район	1 728,6	4	728,9	11
Вашкинский район	1 216,5	16	705,4	16
Великоустюгский район	1 705,8	5	940,4	5
Верховажский район	877,7	28	504,7	26
Вожегодский район	1 321,4	12	813,6	8

Окончание таблицы 4 приложения к п. 3.3

Вологодский район	975,2	25	499,7	27
Вытегорский район	1 061,6	23	596,6	21
Грязовецкий район	1 069,5	22	710,3	15
Кадуйский район	1 234,8	15	772,7	9
Кирилловский район	1 084,0	19	582,7	23
Кичменгско-Городецкий район	1 184,2	18	611,5	19
Междуреченский район	2 010,5	2	1 019,4	3
Никольский район	954,1	26	597,4	20
Нюксенский район	1 187,8	17	662,6	18
Сокольский район	2 116,3	1	1 178,1	1
Сямженский район	1 281,6	14	724,2	12
Тарногский район	1 071,3	21	590,2	22
Тотемский район	1372,6	9	717,0	13
Усть-Кубинский район	1 820,2	3	1 094,4	2
Устюженский район	1 047,4	24	479,4	28
Харовский район	1 496,7	7	914,0	6
Чагодощенский район	1 335,8	10	715,8	14
Череповецкий район	1 080,6	20	521,9	24
Шекснинский район	1 305,9	13	705,1	17
По районам (в среднем)	1 325,3		730,7	
г. Вологда	1 601,9	6	988,0	4
г. Череповец	1 459,7	8	910,6	7
По области (в среднем)	1 467,5		858,4	
<i>Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области / Департамент здравоохранения области, 2007.</i>				

3.4. Тенденции в материальном благосостоянии населения

Одной из характерных черт переходного периода в России стали существенное изменение в распределении доходов населения, рост неравенства и бедности. Эти тенденции наблюдаются и в отдельных регионах страны. Чрезмерное расслоение населения по уровню материального благосостояния является серьезным ограничением для решения поставленных на федеральном и региональном уровнях экономических и социальных задач. Параметры дифференциации доходов в России более чем вдвое превышают аналогичные показатели европейских стран²¹. Как отметил *В.В. Путин*, «самая основная проблема сегодня, во всяком случае – в социальной сфере, – это неравенство в доходах между различными категориями наших граждан». Не случайно разрыв между доходами граждан был охарактеризован *В.В. Путиным* как «недопустимо большой»²². В выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» *В.В. Путин* отметил, что «...дифференциация доходов семей должна сократиться с нынешнего абсолютно неприемлемого разрыва до более умеренного»²³.

²¹ Проблемы регионального развития: 2007 – 2010. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

²² Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml

²³ Выступление *В.В. Путина* на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», Москва, Кремль, 8 февраля 2008 года.

Как показывают данные ООН, страны мира существенно различаются по уровню материального благосостояния населения и показателям экономического неравенства.

К первой группе в основном относятся страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с современной рыночной экономикой, демократическими институтами и гражданским обществом. Однако и между ними есть различия. Коэффициент Джини находится на относительно низком уровне (0,25 – 0,30) в небольших процветающих европейских государствах (Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия), а также в Германии и Японии. Более высокая неравномерность доходов (коэффициент доходов 0,30 и выше) отмечается во Франции, Великобритании, Италии, Испании, Канаде и Австралии. Наибольшая неравномерность распределения доходов (из стран ОЭСР) наблюдается в США – 0,41, что является следствием глубокого разрыва в доходах негров и выходцев из Латинской Америки, с одной стороны, и самой богатой верхушки населения – с другой. Эти различия подтверждаются и межстрановым сопоставлением децильных коэффициентов фондов: в Норвегии – 6,1, Швеции – 6,2, в Германии – 6,9, в Нидерландах – 9,2, в Великобритании – 13,8, в США – 15,9.

В развивающихся странах, отнесенных ко второй и третьей группам, существенно более высокие показатели неравенства доходов: от 0,50 (Венесуэла, Перу) до 0,70 (Бразилия, Колумбия, Парагвай). Это является следствием не только их относительно низкого экономического уровня, но и специфики распределительных отношений и политического строя, когда власть, финансы и другие ресурсы концентрируются в руках небольшого слоя населения.

Экономическое неравенство было и остается проблемой даже в самых развитых странах ОЭСР – в них устойчиво воспроизводятся целые слои населения, не имеющие материального достатка и лишенные доступа к «индустрии знаний», открывающей путь к современному квалифицированному труду. Часть из них опускается на социальное дно, превращаясь в прослойку иждивенцев, отторгающих трудовую деятельность и живущих на пособия. Существенным фактором углубления социального неравенства в зоне «золотого миллиарда» стали иммиграционные потоки из стран Африки, Азии и Латинской Америки.

За 2000 – 2006 гг. и в целом по России, и в ее регионах, в частности Вологодской области, доходы населения увеличились в сопоставимой оценке более чем в два раза (табл. 3.4.1).

Однако на фоне таких достаточно благоприятных тенденций изменения уровня доходов и в стране в целом, и в регионах наблюдается значительная дифференциация населения по доходу. Более того, в настоящее время многократно подтвержден факт углубления социального неравенства в России²⁴.

В отдельных регионах общенациональные тенденции повторяются. Так, среднедушевой доход в верхней группе (20% наиболее обеспеченного населения региона) более чем в пять раз превышает прожиточный минимум (ПМ), в то время как средний доход населения нижней группы (20% наименее обес-

---

²⁴ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

Таблица 3.4.1. Показатели доходов населения Вологодской области, России и СЗФО, 2000 – 2006 гг.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., раз*
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб.</i>								
Вологодская область	2 023	2 719	3 481	4 412	5 246	6 295	8 252	2,03
Россия	2 281	3 062	3 947	5 170	6 410	8 023	9 947	2,18
СЗФО	2 269	3 084	4 011	5 404	6 938	8 425	10 671	2,35
<i>Среднемесячная начисленная заработная плата работника, руб.</i>								
Вологодская область	2 562	3 511	4 497	5 498	6 971	8 828	10 667	2,07
Россия	2 223	3 240	4 360	5 499	6 740	8 555	10 634	2,39
СЗФО	2 532	3 655	5 067	6 144	7 518	9 757	11 851	2,34

* В сопоставимой оценке.

печенного населения) составляет лишь 76 % от ПМ (табл. 3.4.2). В динамике соотношение дохода и прожиточного минимума изменяется: в верхней группе оно увеличивается, в нижней – уменьшается. В сопоставимой оценке за исследуемые семь лет доходы населения первой группы увеличились на 40%, пятой – почти в два раза. На 1 рубль прироста дохода в самой нижней группе приходилось 11 рублей прироста в самой верхней.

Таблица 3.4.2. Изменение среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2000 – 2006 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Отношение доходов в 2006 г. к 2000 г., %	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	ТЦ*	СЦ**
Первая (нижняя)	920	2 615	0,92	0,76	284	141
Вторая	1 506	4 650	1,5	1,34	309	154
Третья	2 032	6 642	2,02	1,92	327	163
Четвертая	2 761	9 507	2,75	2,75	344	171
Пятая (верхняя)	4 733	18 101	4,71	5,23	382	190

* Текущие цены.
** Сопоставимые цены.

В Вологодской области доли четырех первых групп населения по доходу сократились в 2000 – 2006 гг. с 62% до 56%. В области происходит дальнейшее расслоение населения по доходу (табл. 3.4.3), которое, судя по показателям, стремится принять формы общероссийского расслоения, отличающегося еще большей остротой: в целом по России у верхней группы населения сосредоточено около половины всех денежных доходов (46 – 47%).

Таблица 3.4.3. Распределение общего объема денежных доходов населения России и Вологодской области, 2000 – 2006 гг., %

20 %-ные группы населения по доходу	Вологодская область		Россия	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2005 г.
Первая (нижняя)	7,3	6,3	5,9	5,5
Вторая	12,1	11,2	10,4	10,2
Третья	16,7	16,0	15,1	15,2
Четвертая	23,1	22,9	21,9	22,7
Пятая (верхняя)	40,8	43,6	46,7	46,4

За анализируемые 7 лет фиксируемый официальной статистикой коэффициент фондов, показывающий, как соотносятся средние уровни среднедушевого денежного дохода у 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, увеличился в Вологодской области с 8,9 до 11,5 раза, а коэффициент Джини, отражающий равномерность распределения доходов (чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределение), – с 0,333 до 0,370 (табл. 3.4.4).

Таблица 3.4.4. Показатели дифференциации населения Вологодской области по доходу, 2000 – 2006 гг.

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Коэффициент фондов, раз	7,7	8,9	10,0	8,8	10,8	11,3	11,2	11,5
2. Коэффициент Джини	0,312	0,333	0,350	0,331	0,361	0,368	0,366	0,370

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2005: Стат. сб. – Вологда: Вологдастат, 2006.

В сравнении с регионами СЗФО Вологодская область по показателям размера среднедушевых доходов населения и степени их дифференциации занимает центральные позиции. По представленному в таблице 3.4.5 массиву информации наблюдается прямая сильная зависимость показателей: с увеличением среднедушевых доходов населения в регионах СЗФО увеличиваются и показатели дифференциации – коэффициент фондов и коэффициент Джини (коэффициенты парной корреляции составляют соответственно 0,74 и 0,75).

Таблица 3.4.5. Показатели дифференциации доходов населения регионов СЗФО, 2002 – 2006 гг.

Регион СЗФО	2002 г.				2006 г.			
	Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент		Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент	
	Руб.	В % к СЗФО	Фондов	Джини	Руб.	В % к СЗФО	Фондов	Джини
г. Санкт-Петербург	4 514	165,0	9,8	0,347	13 611	211,7	17,8	0,431
Республика Коми	6 225	153,3	15,4	0,411	13 212	151,3	17,3	0,427
Мурманская область	5 893	243,7	11,0	0,364	12 566	154,7	12,1	0,377
Архангельская область	3 956	63,6	9,0	0,334	9 498	71,9	11,2	0,366
Республика Карелия	4 061	101,2	8,8	0,331	8 731	81,8	10,1	0,352
Калининградская область	2 716	78,0	8,2	0,321	8 655	101,9	10,3	0,355
Вологодская область	3 481	88,0	8,8	0,331	8 497	89,5	11,5	0,369
Ленинградская область	2 418	89,0	7,3	0,309	8 124	93,9	10,7	0,36
Новгородская область	3 009	51,1	10,1	0,352	7 171	57,1	12,4	0,381
Псковская область	2 735	90,9	7,9	0,315	6 429	89,7	10,1	0,351
Справочно: Россия	3 947	87,4	14,0	0,398	9 947	73,1	15,3	0,41

Следствием высокой степени неравенства населения по доходам является его бедность. Основные показатели, по которым измеряются масштабы бедности в российской статистике, – численность и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В соответствии с этой методикой к категории «бедные» в 2006 г. в области относилось 18% населения, или около 220 тыс. человек (табл. 3.4.6).

Таблица 3.4.6. Оценка уровня бедности населения Вологодской области по различным методикам

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Численность населения с доходами ниже ПМ, тыс. чел.	341,9	300,5	282,8	252,6	223,2	216,1	220,5
2. Доля населения с доходами ниже ПМ, %	26,0	23,1	22,2	20,0	17,8	17,5	18,0
3. Численность населения с доходами ниже 50% среднедушевого фактического дохода, тыс. чел.	346,2	258,0	254,5	300,5	305,7	280,3	303,9
4. Доля населения с доходами ниже 50% среднедушевого фактического дохода, %	26,3	21,0	20,0	23,8	24,4	22,6	24,8

Источник: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад. – Вологда: Вологдастат, 2000 – 2007.

Однако Европейское статистическое агентство рассчитывает уровень бедности как долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода. Рассчитанная по данной методике доля потенциально бедного населения в 2006 г. составляла 24,8%, или около 304 тыс. чел.

Кроме официальной статистической информации для характеристики расслоения населения Вологодской области по доходу можно использовать результаты социологических опросов, регулярно проводимых в регионе Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН²⁵. Наиболее интересной является оценка населением покупательной способности собственных доходов.

В таблице 3.4.7 применяется универсальная, с точки зрения *В.Е. Балацкого*, классификация, которую можно применять практически во всех странах мира²⁶. Структурно-динамический анализ данных таблицы позволяет понять, что в обществе произошли качественные сдвиги: значительно сокращается доля тех, кто считает себя нищими и бедными (с 62 до 35%), увеличивается доля обеспеченных и богатых людей (с 5,5 до 13,2%).

Сформировавшаяся в период реформ модель благосостояния населения России характеризуется значительным внутри- и межрегиональным расслоением населения по уровню жизни. Глубокие социальные отличия наблюдаются

²⁵ В социологических опросах ВНКЦ ЦЭМИ РАН участвуют 1500 жителей Вологодской области, проживающих в городах Вологда и Череповец, а также Бабаевском, Вожегодском, Великоустюгском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных видов, половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки составляет 5 – 6%.

²⁶ Первая группа – нищета, находящаяся на грани физического выживания (денег не хватает даже на продукты питания). Вторая группа – беднота, обеспечившая себе физическое выживание, но не имеющая даже самого необходимого для жизни (денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает). Третья группа – малообеспеченные, которые, решив базовые материальные проблемы, не в состоянии обеспечить себе даже самые элементарные удобства (денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования, как телевизор, холодильник и т. п., уже не хватает). Четвертая группа – обеспеченные, которые достигли безбедного текущего существования (денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы, как квартира, машина, дача и т. п., уже не хватает). Пятая группа – богатые – это высокообеспеченные люди, которым денег хватает на поддержание по-настоящему высокого уровня текущего потребления, включая предметы роскоши (денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать).

Таблица 3.4.7. Оценка населением Вологодской области собственных доходов
(в % от общего числа респондентов)

Вариант оценки	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1. Нищие	15,9	14,0	12,8	12,6	9,6	6,3	4,3	3,8
2. Бедные	46,4	43,8	40,7	38,8	35,9	34,7	34,4	31,1
3. Малообеспеченные	31,2	32,0	35,1	36,7	41,7	46,7	47,9	50,1
4. Обеспеченные	4,1	6,0	6,1	7,8	6,9	8,6	9,4	10,9
5. Богатые	1,4	2,1	3,1	2,4	2,3	1,4	1,6	2,3

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

в материальном благосостоянии городского и сельского населения – иными словами, имеет место так называемая поселенческая дифференциация населения.

Для изучения поселенческой дифференциации населения Вологодской области применялась классификация территориальных поселений, включающая три группы: 1) крупные города области – Вологда и Череповец; 2) районные центры области, кроме гг. Вологды и Череповца (причем в эту группу вошли как сельские, так и городские населенные пункты); 3) сельские поселения²⁷.

Наличие расслоения населения различных территориальных образований обнаруживается при сравнении среднедушевых доходов: чем крупнее поселение, тем выше денежные доходы населения (табл. 3.4.8).

Таблица 3.4.8. Характеристика групп населения по типам
территориальных поселений, 2007 г.

Показатель	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Количество респондентов, чел.	736	514	250
2. Среднедушевой денежный доход, руб.	7 221	5 432	4 426

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Наблюдаются различия и в оценке респондентами собственных доходов: чем крупнее поселение, тем состоятельнее население (табл. 3.4.9). Основная масса богатых людей области (около 67%) концентрируется в Вологде и Череповце. Однако следует отметить, что наибольший удельный вес нищих (9% от численности населения) наблюдается не на селе, а в районных центрах области – там сосредоточено более половины нищих вологжан.

Более того, почти половина жителей Вологды и Череповца в последние годы отмечают улучшение своего благосостояния и, напротив, около трети сельских жителей – ухудшение (табл. 3.4.10).

²⁷ Данная классификация является частью классификации, используемой в общероссийских исследованиях. Классификация территориальных поселений в России включает пять групп: 1) мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург); 2) крупные города с численностью населения более 500 тыс. чел.; 3) средние города с численностью населения 100-500 тыс. чел.; 4) малые города с численностью населения до 100 тыс. чел.; 5) села. На территории Вологодской области поселения, относящиеся к 1-й и 2-й группам, отсутствуют, поэтому в данном исследовании классификация применялась в усеченном виде. Однако следует отметить, что результаты исследования по Вологодской области становятся сопоставимыми с общероссийскими исследованиями.

Таблица 3.4.9. Оценка собственных доходов населением различных территориальных поселений (2007 г.; в %)

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Нищие	4,1	8,8	3,2
2. Бедные	17,4	30,9	41,2
3. Малообеспеченные	53,5	51,4	42,4
4. Обеспеченные	17,3	5,4	8,0
5. Богатые	5,0	2,3	2,4

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 3.4.10. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось благосостояние Вашей семьи за последние 5 – 7 лет?», по территориальным поселениям, в %

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Улучшилось	45,2	29,0	13,2
2. Осталось на прежнем уровне	35,6	45,9	41,6
3. Ухудшилось	15,8	12,7	27,2
4. Затрудняюсь ответить	3,3	12,3	17,2

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Выделяется важная закономерность: рост численности населения территориального образования ведет к заметному сокращению нищеты и бедноты. То есть большие скопления людей способствуют росту общей выживаемости населения и отрицают крайние формы бедности. Проявляется и другая закономерность: увеличение численности населения территориального поселения ведет к заметному росту богатых, обеспеченных и малообеспеченных граждан. Эти же тенденции были выявлены и общероссийских исследованиях²⁸.

Среди экономических факторов, порождающих дифференциацию доходов населения, исследователи выделяют многообразие источников дохода. Для городских и сельских жителей характерна различная структура доходов по их источникам (табл. 3.4.11).

Таблица 3.4.11. Структура источников денежных доходов населения Вологодской области (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Источник дохода	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Зарботная плата по основному месту работы	45,9	48,4	39,0
2. Пенсии	16,5	18,7	30,3
3. Социальные выплаты (пособия, стипендии)	12,1	12,4	15,8
4. Доходы от вторичной занятости	6,7	7,0	7,1
5. Доходы от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности	7,2	5,7	5,6
6. Случайные и прочие заработки	8,3	5,3	1,9
7. Доходы от акций и других ЦБ, проценты по вкладам, доходы от собственности	3,2	2,4	0,3

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

²⁸ Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Дифференциация бедности населения по территориальным образованиям // Мониторинг общественного мнения. – 2006. – №3(79). – С. 33-41.

Доходы сельских жителей отличаются более весомыми долями социальных выплат – различных пенсий, пособий, что объясняется наибольшим удельным весом среди сельского населения пожилых людей и многодетных семей. Для населения городов и районных центров наибольшее значение имеет заработная плата, составляющая около половины доходов. В структуре доходов населения этих территориальных образований относительно велик удельный вес доходов от ценных бумаг, собственности, процентов по вкладам, а также случайных и прочих заработков. Таким образом, состав доходов населения во многом определяется производственной структурой и инфраструктурой поселения, доступом населения к различным финансовым услугам.

И все же основным источником доходов населения любого территориального образования является заработная плата. Существует такое понятие, как межотраслевая дифференциация заработной платы, поэтому сфера деятельности оказывает заметное влияние на уровень дохода (табл. 3.4.12).

Таблица 3.4.12. Распределение населения Вологодской области по сферам деятельности (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Сфера деятельности	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Сельское, лесное хозяйство	3,3	9,0	20,4
2. Промышленное производство, транспорт, связь	21,5	13,6	5,2
3. Торговля	11,3	9,6	10,4
4. Сфера обслуживания	14,0	10,3	8,0
5. Наука и культура	2,7	6,2	5,4
6. Образование	5,8	8,0	7,2
7. Здравоохранение	4,5	5,5	2,0
8. Финансы	2,2	1,4	0,4
9. Государственное и административное управление	1,5	3,5	0,4
10. Вооруженные Силы и охрана общественного порядка	1,9	3,7	1,2
11. Другое	2,9	2,1	0,4
12. Не работаю	28,0	26,3	28,4

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Низкий уровень доходов сельского населения в значительной степени обусловлен наличием большой доли работающих в сельском хозяйстве, поскольку заработная плата работников отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составляет 65% от средней по области зарплаты и одновременно – 51% от зарплаты работников отрасли «Обрабатывающие производства».

На уровень доходов сельского населения оказывает влияние и то, что доля пенсионеров достигает 22% от его общей численности (в районных центрах этот показатель – 17%, в Вологде и Череповце – 13%).

Неравенство в уровне дохода предопределяет неравенство показателей потребления товаров и услуг. Удельный вес расходов на питание у жителей городов и районных центров составляет 36 – 39%, а у сельских жителей – около 30%, что объясняется производством многих продуктов питания в личных подсобных хозяйствах, за счет чего эти продукты становятся как бы бесплатными.

То есть их стоимость рассматривается населением уже не как стоимость продуктов питания, а как расходы на ведение ЛПХ, в большинстве случаев никаким образом не учитываемые.

В то же время качество питания оценивается населением различных территориальных образований по-разному (табл. 3.4.13). Судя по данным выборочного исследования, около 3% населения региона недоедает. Причем в выборку не включались лица без определенного места жительства, так как социологическое исследование проводилось методом поквартирного опроса.

Таблица 3.4.13. Распределение населения Вологодской области по оценке качества питания (2007 г.; в % от общего количества ответов)

Вариант ответа	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Семья недоедает	2,6	2,5	6,4
2. Не голодаем, но питание крайне однообразное	14,8	26,1	36,4
3. Удовлетворительное	36,3	44,7	30,8
4. Хорошее	39,9	21,4	22,0
5. Очень хорошее	5,7	3,5	4,0

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Наиболее высок удельный вес недоедающих среди сельских жителей – 6,4%. В целом проявляется следующая зависимость: чем крупнее территориальное образование, тем качественнее питание населения. Если рассматривать качество питания в разрезе потребляемых продуктов, то ограничения в основном касаются наиболее дорогих продуктов – сыра, фруктов, соков. Оцифровав варианты оценок от 1 до 5 (семья недоедает – 1 балл, очень хорошее питание – 5 баллов), получаем, что наиболее высоко оценили качество своего питания городские жители.

Если в качестве обеспеченности населения жильем рассматривать общую площадь, приходящуюся на 1 члена семьи, то никаких различий между населением городов, районных центров и сел не обнаружится (15 – 17 кв. м на человека). Неравенство в этом отношении проявляется в типе занимаемого жилья и степени его благоустройства. Более 60% сельского населения проживает в частных домах, что определяется характером застройки сельских населенных пунктов, а 80% горожан занимают квартиры с различным количеством комнат (чаще всего – 2-х- и 3-х-комнатные).

Очень велико различие в степени благоустроенности жилья различных территориальных образований, причем это касается всех видов благоустройства – от центрального водопровода до стационарного телефона (табл. 3.4.14). Средний показатель, учитывающий все виды благоустройства, составляет в городах 88%, в районных центрах – 60%, в селах – 29%.

Масштабы сберегательного процесса также зависят от уровня доходов населения. В среднем по области сбережения имеются у 28% населения, однако этот показатель варьируется как по доходным группам, так и по типам территориальных поселений. Оказывается, что доля населения, имеющего сбережения, наиболее велика на селе – 34% (табл. 3.4.15). Вероятно, этот факт связан с тем, что на селе в большей степени проявляется глубина, а не масштаб бедности.

Таблица 3.4.14. Степень благоустройства жилья населения Вологодской области
(2007 г.; в %)

Вид благоустройства	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Водопровод	95,5	79,8	49,2
2. Газ (магистральный)	87,9	52,9	50,4
3. Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	87,9	53,5	23,6
4. Центральное отопление	94,3	58,2	21,2
5. Канализация	93,9	68,1	24,0
6. Ванная или душ	93,2	61,7	17,6
7. Телефон стационарный	62,1	43,2	20,0
Средний показатель	87,8	59,6	29,4

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 3.4.15. Характеристика сберегательного процесса среди населения области
(2007 г.; в %)

Показатель	Тип территориального поселения		
	Крупные города	Районные центры	Село
1. Доля населения, имеющего сбережения	31,9	19,5	34,0
2. Доля населения, не имеющего сбережений	67,1	79,0	66,0
В том числе потому, что:			
сегодняшние доходы не позволяют этого делать	40,1	46,4	47,7
в принципе не нужны сбережения	5,2	9,4	3,2
экономическая ситуация не стабильна	8,2	6,9	2,4
затруднились с ответом	13,6	16,3	12,7
3. Сумма сбережений в расчете на 1 человека, руб.	19 207	4 475	10 064
4. Период, в течение которого могли бы жить, расходуя лишь сбережения, мес.	7	6	5

Источник: данные социологических опросов ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Оценку территориальной дифференциации по уровню материального благосостояния можно провести и на данных статистической отчетности по следующим показателям в разрезе муниципальных образований:

- ⇨ среднемесячная заработная плата одного работника, руб.;
- ⇨ обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью (размер жилой площади с учетом степени ее благоустроенности в расчете на одного человека), кв. м/чел.;
- ⇨ обеспеченность населения легковыми автомобилями (количество легковых автомобилей в расчете на 1000 жителей), ед.;
- ⇨ оборот розничной торговли в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.;
- ⇨ оборот общественного питания в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.

Исходные данные для рейтинга муниципальных образований области по перечисленным показателям, проведенного методом многомерного сравнительного анализа, представлены в таблицах 1 и 2 приложения к п. 3.4. Для того чтобы проследить, какие изменения произошли в регионе за семь лет, оценка уровня материального благосостояния населения муниципальных образований проводилась по данным 2000 и 2006 гг. (табл. 3.4.16).

Таблица 3.4.16. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню материального благосостояния населения, 2000 – 2006 гг.

Уровень материального благосостояния населения	Количество муниципальных образований, ед.	
	2000 г.	2006 г.
Высокий	8	7
Средний	10	7
Низкий	10	14

Наиболее высокий уровень материального благосостояния населения характерен для муниципальных образований, расположенных в центральной и западной частях области. Северные и восточные районы, напротив, отличаются низкими значениями показателей. К 2006 г. такие районы области, как Вытегорский, Белозерский, Великоустюгский, Устюженский, пополнили группу с низким уровнем материального благосостояния. Объединяет эти районы и их отдаленное расположение от областного центра. Рейтинг муниципальных образований области по всей совокупности показателей материального благосостояния представлен в таблице 3 приложения к п. 3.4.

Таким образом, можно сделать вывод, что проживание в сельской местности, особенно в отдаленных районах области, является одним из наиболее сильных и устойчивых факторов риска попадания в группу бедных. Как было выяснено, наиболее низкий уровень жизни часто характерен для проживающих не в сельской местности, а в районных центрах области, где быт людей уже не деревенский, но по развитию производства и инфраструктуры эти населенные пункты в своем большинстве далеки от крупных городов. Вероятно, именно это сочетание приводит к тому, что в районных центрах наблюдается наибольший удельный вес нищих людей.

Основными мерами по улучшению сложившейся ситуации, которое должно заключаться в повышении доходов жителей районов области, являются следующие:

- снижение диспаритета в оплате труда между сельским хозяйством и промышленностью;
- поддержка и развитие предпринимательства на селе путем реализации одного из направлений национального проекта «Развитие АПК»: стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе;
- повышение пенсий и пособий до уровня, предусмотренного требованиями Европейской социальной хартии, в соответствии с которой коэффициент замещения пенсией утраченного заработка должен составлять не менее 40% заработной платы;
- содействие развитию туризма в сельской местности (организация ярмарок, местных праздников, развитие инфраструктуры).

Приложение к п. 3.4

Таблица 1. Показатели материального благосостояния населения Вологодской области по муниципальным образованиям, 2000 г.

Район, город	Среднемесячная заработная плата, рублей	Обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью, м ² на 1 чел.	Количество легковых автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	Оборот общественного питания тыс. руб. на 1 чел.
Бабаевский	1 800	7,1	92	7,4	0,4
Бабушкинский	1 312	5,3	58	7,9	0,3
Белозерский	1 819	5,3	105	7,9	0,2
Вашкинский	1 519	3,9	97	7,4	0,2
Великоустюгский	1 885	3,7	82	8,9	0,4
Верховажский	1 442	3,8	49	6,2	0,1
Вожегодский	1 861	5,9	65	7,4	0,2
Вологодский	1 953	12,6	113	7,0	0,2
Вытегорский	2 283	4,1	80	10,6	0,1
Грязовецкий	1 885	10,2	66	8,4	0,2
Кадуйский	2 611	10,7	85	9,1	0,6
Кирилловский	1 730	5,6	90	11,5	0,2
Кичменгско-Городецкий	1 210	2,3	65	9,3	0,1
Междуреченский	1 382	8,4	70	7,4	0,2
Никольский	1 243	3,0	71	7,4	0,3
Нюксенский	1 769	5,0	115	6,3	0,2
Сокольский	1 823	6,4	70	6,4	0,6
Сямженский	1 526	5,7	100	8,6	0,2
Тарногский	1 373	5,1	88	9,0	0,2
Тотемский	2 203	7,5	120	12,2	0,7
Усть-Кубинский	1 579	7,8	52	6,9	0,2
Устюженский	1 521	7,9	113	7,3	0,6
Харовский	1 731	8,5	70	7,1	0,1
Чагодощенский	2 042	10,2	106	13,3	0,3
Череповецкий	1 862	8,7	91	9,4	0,2
Шекснинский	2 022	12,0	87	6,6	0,3
г. Вологда	2 441	15,1	131	14,8	0,7
г. Череповец	3 960	16,4	155	11,2	0,9

Таблица 2. Показатели материального благосостояния населения Вологодской области по муниципальным образованиям, 2006 г.

Район, город	Среднемесячная заработная плата, рублей	Обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью, м ² на 1 чел.	Количество легковых автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	Оборот общественного питания, тыс. руб. на 1 чел.
Бабаевский	8 367	7,4	180	28,1	1,0
Бабушкинский	6 205	4,5	176	28,1	1,2
Белозерский	7 179	6,2	173	19,8	0,5
Вашкинский	6 009	5,3	192	23,2	1,2
Великоустюгский	7 204	4,0	151	27,2	1,5
Верховажский	6 094	4,1	168	22,4	0,5
Вожегодский	6 410	5,1	145	23,0	0,6
Вологодский	8 366	13,1	153	19,6	0,4
Вытегорский	7 815	4,0	177	27,3	0,6
Грязовецкий	8 247	10,7	127	28,6	1,0
Кадуйский	9 187	12,7	193	25,9	1,0
Кирилловский	7 423	5,3	165	30,2	1,2
Кичм.-Городецкий	6 252	2,7	152	31,3	0,6
Междуреченский	7 084	8,0	115	30,7	0,9
Никольский	6 322	2,8	163	28,2	0,7
Нюксенский	8 451	5,4	169	18,1	1,5

Сокольский	7 419	6,8	166	19,0	0,9
Сямженский	7 503	6,0	220	24,7	1,2
Тарногский	6 023	4,9	173	20,6	0,8
Тотемский	8 272	6,5	171	35,5	2,0
Усть-Кубинский	6 723	6,1	126	20,3	0,8
Устюженский	6 442	7,7	199	19,5	0,1
Харовский	7 056	8,1	168	27,8	0,5
Чагодощенский	8 602	12,0	192	45,8	0,5
Череповецкий	8 492	7,9	158	28,8	0,8
Шекснинский	8 179	10,9	156	20,8	1,0
г. Вологда	11 061	15,0	183	49,4	2,4
г. Череповец	14 514	16,3	205	46,5	2,7

Таблица 3. Рейтинг районов Вологодской области по уровню материального благосостояния населения

Район	2006 г.		2000 г.	
	Интегральная оценка *	Место в рейтинге	Интегральная оценка *	Место в рейтинге
г. Череповец	2,502	1	2,501	1
г. Вологда	1,983	2	1,922	2
Чагодощенский	1,901	3	1,643	5
Вологодский	1,644	4	1,761	3
Тотемский	1,519	5	1,597	6
Кадуйский	1,517	6	1,696	4
Череповецкий	1,427	7	1,389	8
Сямженский	1,372	8	1,073	19
Нюксенский	1,350	9	1,076	18
Грязовецкий	1,345	10	1,190	14
Шекснинский	1,332	11	1,294	11
Бабаевский	1,299	12	1,098	17
Междуреченский	1,284	13	0,995	21
Кирилловский	1,258	14	1,197	13
Устюженский	1,224	15	1,310	10
Бабушкинский	1,214	16	0,913	25
Вашкинский	1,211	17	1,348	9
Харовский	1,199	18	0,979	23
Великоустюгский	1,181	19	1,117	16
Вытегорский	1,174	20	1,486	7
Сокольский	1,141	21	1,199	12
Белозерский	1,110	22	1,145	15
Тарногский	1,106	23	1,041	20
Никольский	1,098	24	0,880	26
Кичменгско-Городецкий	1,085	25	0,873	27
Верховажский	1,059	26	0,747	28
Усть-Кубинский	1,041	27	0,960	24
Вожегодский	1,018	28	0,984	22

* Многомерный сравнительный анализ проводился по методике Г.В. Савицкой. Прежде всего, по каждому из показателей находилось «эталонное значение», затем – стандартизированные коэффициенты, которые возводились в квадрат. Квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов и представляет собой многомерную сравнительную оценку, учитывающую значения всех факторов. Чем выше значение многомерной сравнительной оценки, тем выше значимость той или иной единицы совокупности.

Резюме главы 3

1. Интенсивные депопуляционные процессы, происходившие в стране в последнее десятилетие XX века, затронули как городскую, так и сельскую местность. Уровень рождаемости в период с 1990 по 2006 г. в городских поселениях Вологодской области сократился с 13,1 до 11 чел., в сельских — с 13,9 до 10,8 чел. на 1000 человек населения. Несмотря на повышение показателя рождаемости, начавшееся с 2000 г., он не достиг «дореформенного» уровня. Рождаемость, на фоне высокого уровня смертности, не способна выполнять компенсаторную функцию по воспроизводству населения.

Процесс снижения рождаемости на селе усиливается активизировавшимся в 1990-е гг. миграционным оттоком населения, главным образом, молодых, наиболее активных в репродуктивном отношении возрастов. В результате село, всегда являвшееся источником популяционного роста и увеличения численности городского населения, постепенно утрачивает свой демографический потенциал. Более того, для сельской местности характерными становятся «городские» установки на малодетность. Реализация даже желаемого уровня детности в семьях (около 2-х детей как в крупных городах, так и в районах) не способна обеспечить простого воспроизводства населения (2,15 рождения в расчете на одну женщину).

В связи с этим в качестве фактора сохранения и роста численности населения выступает снижение уровня смертности и рост продолжительности жизни. Уровень смертности в 1990 — 2006 гг. в городских поселениях Вологодской области увеличился с 10,6 до 15,1 чел., в сельских — с 14,5 до 21,4 чел. на 1000 человек населения. Несмотря на снижение показателя смертности, начиная с 2004 г. он значительно превосходит «дореформенный» уровень и вдвое выше, чем уровень рождений.

2. Общее сокращение численности населения и миграционные процессы, носящие преимущественно центростремительный характер, приводят к тому, что изменение социально-пространственной структуры региона идет по пути поляризации. В структуре поселений происходит увеличение числа мельчайших населенных пунктов — с числом жителей до 5 человек и в то же время числа крупных — свыше 5000 человек.

Деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание, обуславливает выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потерю социально-экономического контроля за многими исторически освоенными территориями. Процесс этот носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием престарелого населения, оттоком молодежи и затуханием в селах производственной жизнедеятельности, а вместе с ней социальной и культурной.

3. После тяжелого кризиса в сфере общественного здоровья, обусловленного трансформационными процессами 1990-х гг., показатели здоровья постепенно улучшаются, что говорит о позитивных изменениях в условиях жизнедеятельности населения. Однако последствия кризисных процессов сохраняются, и это выражается в высоком уровне преждевременной смертности населения и

крайне низкой продолжительности жизни. Существенными являются различия в состоянии здоровья населения, проживающего в городской и сельской местности. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения сократилась с 69 до 66 лет, сельского — с 69 до 63 лет. Среди мужчин этот показатель составил 58 лет (город — 59, село — 57 лет), что примерно соответствует уровню группы бедных стран мира (по уровню среднедушевого ВВП).

4. Позитивные изменения в социально-экономической жизни страны обусловили повышение доходов и улучшение материального положения. Этот процесс затронул как городскую, так и сельскую местность. Средняя заработная плата в районах области увеличилась в 4,2 раза, в Вологде — в 4,5 раза, в Череповце — в 3,7 раза. В период с 2000 по 2006 г. уровень дифференциации муниципальных образований Вологодской области по уровню средней заработной платы сократился с 3,3 до 2,4 раза. Тем не менее разрыв в материальном положении жителей городской и сельской местности остается значительным, как фактор продолжающегося оттока молодой и наиболее активной части сельского населения в города.

На наш взгляд, необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном, региональном и местном уровнях), в которых были бы поставлены цели развития человеческого потенциала, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, как нам представляется, должны содержать отчет о результатах реализации федеральных программ. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести также на региональном и местном уровнях. Это позволит сформировать демократические инструменты контроля гражданского общества за деятельностью исполнительной власти, необходимые для повышения ее социальной эффективности.

Глава 4

КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

4.1. Состояние системы здравоохранения

Согласно экспертному мнению, различия в качестве и объеме медицинской помощи, обеспечении населения ресурсами здравоохранения как между регионами, так и между городской и сельской местностью в России на сегодняшний день еще более остры, чем в дореформенный период¹.

Первоочередной предпосылкой для подобного неравенства является нечеткость, размытость обязательств государства в отношении предоставления гражданам бесплатной медицинской помощи.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, граждане страны имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Однако вопрос о том, какая это помощь, каковы ее гарантированные объемы и качество, а также каковы требования к оснащению этих учреждений и квалификации персонала, нигде не конкретизируется и решается весьма субъективно. Это общефедеральная проблема.

На уровне региона данная проблема дополняется территориальными диспропорциями в обеспечении ресурсами населения муниципалитетов и неравномерностью экономического развития муниципальных образований.

Низкий уровень инфраструктуры в целом и дорожно-транспортного сообщения в частности обуславливает серьезный дисбаланс в возможностях получения элементарной медицинской помощи для жителей городов и межрайонных центров, с одной стороны, и сельского населения — с другой.

Однако основная проблема здравоохранения заключается не столько в дорожном строительстве и транспортном обеспечении населения, уровень которых не был высоким и в советский период, сколько в неудовлетворительном состоянии организации медицинской помощи в сельских поселениях области, низкой материальной и кадровой оснащенности ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов). Между тем, низкий уровень и качество жизни сельского населения (значительную часть которого составляют пожилые люди), отягощенного тяжелыми условиями быта, в значительной степени провоцируют развитие серьезных хронических заболеваний.

---

¹ Чубарова Т. В. Проблемы реформы здравоохранения в России: бюджетная и страховая медицина // Управление здравоохранением. — 2004. — №13. — С. 100.

Сети ЛПУ на территории Вологодской области расположены некомпактно, дискретно, сосредоточиваясь в районных центрах (Великий Устюг, Череповец, Тотма, Шуйское) в виде крупных узлов ЦРБ с избыточными коечными фондами, что приводит к увеличению коммунальных, капитальных и хозяйственных расходов, обуславливая неэффективность бюджетных затрат.

В то же время подобная практика здравоохранения, обращенная к приоритету стационарного звена, обуславливает и негативный социальный эффект. Лишенная превентивного элемента, российская система здравоохранения не способствует снижению заболеваемости и смертности населения.

В международной практике здравоохранения тезис о предпочтительности профилактического подхода к медицинской помощи считается бесспорным — он успешно реализуется в развитых странах. Это подтверждается как частными примерами организационной деятельности по охране здоровья населения многих европейских государств, так и инициативами, предпринимаемыми в масштабе европейского пространства.

Так, на базе опыта по формированию и реализации организационно-кадрового потенциала при интегральной профилактике хронических заболеваний в Канаде и ряде стран Европы, накопленного в рамках программы CINDI («Общенациональная интегрированная профилактика неинфекционных заболеваний»), в начале 2000-х гг. была разработана Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе, имеющая на сегодняшний день огромное региональное значение².

Реализация принципов профилактической медицины в значительной степени обеспечивает ограничение распространения хронических заболеваний среди населения и снижение уровня потребности в госпитальной и специализированной помощи, поэтому являет собой существенный фактор экономической эффективности здравоохранения.

В России, в силу исторических причин, ситуация сложилась по-иному. В 60-70-е гг. XX в. были заложены основы экстенсивного развития здравоохранения с акцентом на наращивании коечного фонда, числа врачей, объемов госпитализации и посещений. В то время как реальные показатели качества, доступности, эффективности использования ресурсов оказались на втором плане, а в структурной организации здравоохранения произошло исключение рациональности как таковой. Это имело самые отрицательные социальные последствия, наиболее ярко проявившиеся в постсоветский период. Игнорирование профилактической и диагностической медицинской деятельности привело к усугублению состояния здоровья населения и росту смертности от основных причин.

Главной причиной кризисного состояния российского здравоохранения и следующих из нее проблем качества и доступности медицинской помощи является острая нехватка средств.

---

² Стратегия предупреждения хронических заболеваний в Европе. Внедрение стратегии с позиций CINDI [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.euro.who.int/Document/E83057R.pdf>.

Доля ВВП России, приходящаяся на расходы отрасли, в 2007 г. составила 2,9%, однако доля неформальных платежей в сфере здравоохранения оценивается в размере 1,1%³. Таким образом, установленный и рекомендуемый ВОЗ минимальный 5%-ный норматив финансирования здравоохранения в России не соблюдается даже с учетом личных расходов населения, чрезвычайно распространенных на сегодняшний день. В промышленно развитых европейских странах затраты здравоохранения составляют 6 – 10% ВВП. Фактически по размерам подушевого финансирования здравоохранения развитые страны опережают Россию в разы (табл. 4.1.1). Однако стоит отметить, что высокий уровень финансирования далеко не всегда является залогом эффективности системы.

Таблица 4.1.1. Соотношение расходов на здравоохранение и ВВП в странах G8 в 2000 и 2004 гг.

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл. по ППС		ВВП на душу населения, долл. по ППС		Отношение величин в странах к уровню РФ, в размах (2004)	
	2000	2004	2000	2004	Здравоохранение	ВВП
Франция	2 469	3 016	25 594	29 300	5,3	3
Германия	2 674	3 052	26 269	28 303	5,3	3
США*	4 335	5 711	31 872	37 562	10,4	4,1
Великобритания	1 840	2 531	24 933	30 821	4,4	3,1
Канада*	2 400	2 989	26 251	30 677	5,4	3,3
Италия	2 044	2 424	25 245	28 180	4,6	2,8
Япония*	1 829	2 244	24 898	27 967	4,1	3,0
Россия	449	571	8 377	9 902	х	х

*Данные 1999 и 2003 гг.
Источник: европейская база данных «Здоровье для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/hfad?language=Russian>

По уровню бюджетных расходов здравоохранения в подушевом выражении Вологодская область занимает пятую позицию среди регионов СЗФО, включая г. Санкт-Петербург; по показателю затрат страховых средств, относящихся к оплате медицинской помощи непосредственно, – шестую (табл. 4.1.2). В целом уровень общественных расходов здравоохранения (объединяющих страховые и бюджетные фонды) в регионе на фоне показателей СЗФО следует оценить как средний (в 2006 г. Вологодской области принадлежало 5 место в рейтинговом списке регионов по данному показателю). Вместе с тем, как показывают статистические данные, в учреждениях здравоохранения области чрезвычайно распространены платные услуги, по размеру которых (в расчете на душу населения) регион уступает только мегаполису Санкт-Петербургу.

Для области также характерен дисбаланс финансирования здравоохранения в разрезе муниципальных образований, что приводит к неравномерному распределению расходов по охране здоровья на душу населения (причем вне зависимости от объективных потребностей граждан) и, в конечном счете, к социальному неравенству.

³ Акчурин Р.С. Недофинансированное здравоохранение – удел слаборазвитого государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnocid.netda.ru/analitika/akchurin.htm>.

Таблица 4.1.2. Подушевые расходы на здравоохранение по основным источникам финансирования в 2006 г. (тыс. рублей)

Территория	Расходы средств ТФ ОМС	Рейтинг	Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и спорт	Рейтинг	Объем платных медицинских услуг населению	Рейтинг	Объем общественных расходов (бюджет+ОМС)	Рейтинг
Российская Федерация	2,408	–	4,231	–	0,961	–	6,639	–
Северо-Западный федеральный округ	2,650	–	5,279	–	1,370	–	5,279	–
г. Санкт-Петербург	2,811	5	7,552	1	1,998	1	10,363	1
Республика Коми	3,370	2	5,120	4	1,323	3	8,490	2
Ленинградская область	1,913	8	6,454	2	1,207	5	8,367	3
Республика Карелия	2,849	3	5,214	3	0,938	7	8,063	4
Архангельская область	2,687	6	4,721	5	1,711	2	7,408	5
Новгородская область	3,722	1	2,955	9	1,257	4	6,677	6
Мурманская область	2,849	4	3,688	6	1,061	6	6,537	7
Вологодская область	1,913	9	3,570	7	0,519	10	5,483	8
Калининградская область	1,956	7	3,028	8	0,830	8	4,984	9
Псковская область	1,883	10	2,416	10	0,775	9	4,299	10

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Наибольший уровень расходов (по данным 2006 г.) имеет место в таких муниципальных образованиях, как Междуреченский район (3 707,42 руб. на человека), г. Череповец (3 161,36 руб.), Вашкинский (3 531,97 руб.), Нюксенский (3 577,9 руб.), Кирилловский (3 195,79 руб.) районы. Кадуйский (2 876,19 руб.), Череповецкий (3 122,05 руб.), Никольский (2 622,23 руб.), Грязовецкий (2 680,31 руб.), Вытегорский (2 576,1 руб.) районы характеризуются наименьшим уровнем подушевых расходов на здравоохранение (см. приложение к п. 4.1).

Подобная разница в уровне расходов обусловлена совокупным влиянием ряда факторов, практически не связанных с реальными потребностями жителей муниципальных районов в медицинской помощи:

- ↪ неравномерности возможностей доходной базы местных бюджетов;
- ↪ различной степени развитости сети учреждений здравоохранения на уровне районов;
- ↪ значительной дифференцировки в направлении средств целевых программ в районы и в использовании областных стационаров для лечения больных из районов и городов.

Таким образом, диспропорции в финансовом обеспечении здравоохранения районов Вологодской области вызваны их экономическими возможностями (наполняемость муниципальных бюджетов) и структурными характеристиками развернутых на их территории сетей ЛПУ.

В ряде районов Вологодской области (Бабаевский, Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий) уровень финансирования здравоохранения оказывается ниже нормативного, поскольку главы указанных муниципальных образований нередко игнорируют принятые на уровне департамента финансов Вологодской области необходимые объемы бюджетного финансирования отрасли.

Очевидно, неравномерность финансового обеспечения муниципальных образований области в рамках Программы госгарантий фактически приводит к глубокому территориальному неравенству населения, поскольку следствием дисбаланса финансирования становится неравномерность возможностей муниципальных здравоохранительных комплексов по оказанию медицинских услуг.

Значительной проблемой здравоохранения Вологодской области, также обостряющейся в территориальном аспекте, являются кадры.

Несмотря на то, что по показателю обеспеченности врачами российское здравоохранение в целом занимает первое место в мире, превосходя все европейские страны (в России данный показатель составляет 424,63 на 100 тыс. чел. населения, в Германии – 340,2, во Франции – 340,29, в Италии – 385,59), эксперты ВОЗ характеризуют ситуацию с обеспечением российского населения медицинскими специалистами как 40%-ный кадровый дефицит⁴. Более того, есть основания предполагать, что дело обстоит гораздо серьезнее. Поскольку ВОЗ предоставляется лишь информация о количестве занятых ставок, степень совместительства врачей при расчете кадровой обеспеченности не учитывается.

Проблема кадрового дефицита приобретает особую остроту и актуальность на уровне региона. За весь рассматриваемый период (с 1990 по 2006 г.) численность врачей в Вологодской области была существенно ниже общефедеральной и общеокружной уровней (табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. Численность врачей в РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	45,0	44,4	46,8	47,4	48	48,4	48,8	48,8	49,4
Северо-Западный федеральный округ	53,5	49,1	51,2	52,1	52,7	53,8	54,6	54,6	55,4
Вологодская область	31,0	32,8	34,7	34,8	33,9	34,2	35,3	35,3	35,5

Источник: *Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.*

Так, уровень обеспеченности врачами населения области на 28% ниже общеокружного показателя и на 35% уступает общероссийскому уровню. Как в 2000 г., так и в 2006 г. по показателю относительной численности врачей в рамках сравнительной оценки регионов СЗФО Вологодская область входила в категорию «ниже среднего». Это характеризует региональную кадровую ситуацию как весьма напряженную.

По численности среднего медицинского персонала область занимает более достойное положение, оцениваемое на уровне «среднего». Более того, численность среднего медицинского персонала в относительном выражении превышает таковую по СЗФО и РФ в целом (табл. 4.1.4).

⁴ Здоровье не купишь (академики и профессора медицины – о главном национальном проекте) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmedstrah.ru/articles.php?show=1&id=438&offset=20&theme=37>.

Таблица 4.1.4. Численность среднего медицинского персонала в РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	124,4	110,8	107,6	106,8	108,2	108,5	108,6	108,0	108,6
Северо-Западный федеральный округ	139,6	114,9	110,0	108,1	109,6	110,5	111,2	111,2	111,7
Вологодская область	127,8	118,9	120,6	118,3	116,7	118,2	118,6	120,2	120,7

Источник: *Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.*

О нехватке кадровых ресурсов в области также свидетельствуют показатели обеспеченности штатных должностей физическими лицами, которая на сегодняшний день остается недостаточной – лишь около 52% врачей и 66% среднего медперсонала от необходимой нормы. В то же время укомплектованность штатами ЛПУ, по данным 2006 г., составляет в среднем 91% в отношении врачей и 95% – среднего медперсонала.

Это говорит о распространенности совместительства среди медицинских работников. Действительно, коэффициент совместительства у врачей, работающих в ЛПУ области, отражает общероссийскую тенденцию и равен 1,7, причем в отдельных районах он достигает величины 1,9 (Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский)⁵. Безусловно, подобные чрезмерные профессиональные нагрузки сказываются на качестве медицинского обслуживания, предоставляемого в региональных учреждениях здравоохранения. Можно также предположить, что в ряде случаев имеет место замещение имеющихся должностей специалистами несоответствующего профиля.

Согласно методическому подходу, основанному на парной оценке численности врачей и среднего медицинского персонала (пропорциональное количественное соотношение категорий) без учета показателей укомплектованности, высокий уровень обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом наблюдается в г. Череповце, Великоустюгском, Бабаевском, Тарногском районах (табл. 4.1.5).

Вытегорский, Череповецкий, Верховажский, Грязовецкий, Вологодский районы, напротив, характеризуются наименьшими по области показателями кадровой обеспеченности ЛПУ.

Остальные муниципальные образования, по данной интерпретации, характеризуются неравномерной обеспеченностью специалистами двух рассматриваемых категорий.

Помимо обеспеченности населения медицинскими работниками, значение имеет и то, насколько пропорционально количественное отношение их профессиональных категорий. Принцип оптимального соотношения численности врачей и среднего медицинского персонала основан на принятой в экономике здравоохранения аксиоме, согласно которой эффективность кадрового

⁵ В частных случаях (районы или отдельные специальности) показатель совместительства, как и другие показатели, более информативен, поскольку является в меньшей степени усредненным.

Таблица 4.1.5. Кадровая обеспеченность здравоохранения муниципальных образований Вологодской области

		Обеспеченность врачами	
		Высокая	Низкая
Обеспеченность средним медперсоналом	Высокая	г. Череповец – 1:3* Великоустюгский район – 1:4,7 Бабаевский район – 1:5 Тарногский район – 1:7	Белозерский район – 1:6 Усть-Кубинский район – 1:6 Междуреченский район – 1:6,5 Вожегодский район – 1:6 Вашкинский район – 1:7 Нюксенский район – 1:7 Кичменгско-Городецкий район – 1:7 Сямженский район – 1:7 Бабушкинский район – 1:7 Никольский район – 1:12
	Низкая	г. Вологда – 1:2,5 Сокольский район – 1:3,7 Кирилловский район – 1:5 Чагодощенский район – 1:5	Череповецкий район – 1:4 Вологодский район – 1:4 Харовский район – 1:5 Устюженский район – 1:5 Тотемский район – 1:5 Кадуйский район – 1:5 Шекснинский район – 1:5,5 Вытегорский район – 1:6 Верховажский район – 1:6,6 Грязовецкий район – 1:6

* Пропорциональное соотношение врачей и среднего медицинского персонала.

обеспечения учреждений здравоохранения не может быть достигнута без существенного численного преимущества (четырёхкратного) представителей среднего медицинского персонала.

В России и СЗФО соотношение врачей и среднего медперсонала складывается в пользу второго, однако в странах Европы и США его перевес гораздо выше и достигает четырёхкратной величины.

Надо сказать, что в Вологодской области ситуация гораздо ближе к западному образцу – имеет место более чем трёхкратное численное доминирование представителей среднего медперсонала над врачами, что можно рассматривать как положительный структурный момент.

В то же время анализ ситуации в отдельных муниципальных образованиях позволяет заметить ее негативную сторону. Так, в ряде районов выявлено значительное численное преимущество врачебных кадров над вспомогательным медперсоналом, достигающее 5 – 12 раз. Это говорит скорее о недостатке врачей в данных муниципальных районах, чем о благоприятном уровне обеспеченности специалистами среднего звена.

Для отечественного здравоохранения, помимо дефицита ресурсов, характерны глубокие структурные диспропорции, проявляющиеся в широком и повсеместном использовании неэффективных медицинских технологий. В первую очередь речь идет о гипертрофированности стационарных служб, фактически и негласно ставших приоритетным звеном в общей цепи медицинской помощи, часто отодвигая на второй план амбулаторную помощь и профилактическую деятельность.

Для оценки масштабов явления неоправданной госпитализации на федеральном уровне достаточно сказать, что около 30% госпитализаций являются необоснованными с медико-экономической точки зрения⁶.

Однако принципиальная необоснованность доминирования стационарной помощи в России и Вологодской области подтверждается не только экономической несостоятельностью, но и низкой медицинской эффективностью: продолжительность жизни хронического больного в среднем по Российской Федерации составляет 7 лет, тогда как во всем мире – 20.

Стоит подчеркнуть, что показатель средней продолжительности пребывания в стационаре в Российской Федерации также значительно выше, чем в развитых странах Европы. Если по уровню общей госпитализации Россия близка к развитым европейским странам (таким, как Германия и Норвегия), то продолжительность лечения в стационарных условиях свидетельствует о его низкой эффективности (табл. 4.1.6).

Таблица 4.1.6. Показатели стационарной помощи в ряде государств

Страны	Средняя продолжительность пребывания в стационаре (все виды стационаров), дн.			Число поступивших в стационары на 100 человек населения		
	1996 г.	2000 г.	2005 г.	1996 г.	2000 г.	2005 г.
Швеция	7,5	6,8	6,3	18,02	15,87	15,6
Норвегия	8	7,8	7,6	15,55	16,77	19,46
Германия	12,9	11,4	10,2	22,06	23,5	22,6
Беларусь	15,4	13,9	11,8	24,87	29,26	28,1
Украина	16,8	14,9	13,5	20,26	19,41	21,61
Российская Федерация	16,9	15,5	13,8	20,66	21,95	22,2
ЕС (члены с 2004 или 2007 гг.)	11,15	9,57	8,03	17,92	18,93	20,81
СНГ	16,42	14,77	12,98	18,95	19,01	19,82

Источник: европейская база данных «Здоровье для всех» <http://www.euro.who.int/hfaddb?language=Russian>

Обеспеченность койками круглосуточного пребывания в Вологодской области превышала соответствующий показатель по СЗФО и России в целом (табл. 4.1.7).

Таблица 4.1.7. Обеспеченность койками круглосуточного пребывания населения РФ, СЗФО и Вологодской области, на 10 тыс. чел. населения

Территория	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	137,5	115	114	113	112	113	111	109,2
Северо-Западный федеральный округ	134,2	112	112	111	110	108	109	107,1
Вологодская область	137,5	119	120	120	118	119	117	117,3

Источник: Здравоохранение в России / Росстат. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Более того, статистические данные по области показывают, что за период с 2000 по 2006 г. в 19 из 26 муниципальных образований имела место положительная динамика по показателю обеспеченности населения койками (в расчете на 10 тыс. человек). Так, в Череповецком районе рассматриваемый показатель увеличился почти в 2 раза.

⁶ Вишневский А. и др. Российское здравоохранение: как выйти из кризиса: Доклад высшей школы экономики // Новая газета. – 2006. – №6.

Безусловным успехом, которого удалось добиться в сфере организации стационарной помощи, является увеличение занятости койки, в 1990 – 2006 гг. составившее около 14,5%, и приближение периода длительности пребывания больного в стационаре к нормативному общефедеральному показателю⁷ (табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8. Основные показатели стационарной медицинской помощи в Вологодской области (фактические и нормативные значения), дней

Показатель	1990 г.	1995 г.	2006 г.	Нормативное значение показателя	Доля фактического значения от нормативного, в %
Фактическая средняя занятость койки в году	282	288	318,6	330	96,5
Фактическая средняя госпитализация на 100 чел.	24,3	23,9	25,5	22,3	114,3
Фактическая длительность пребывания больного на койке	16,2	16,9	13,9	14,2	98

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2007 г. – Вологда, 2007.

Вместе с тем, в течение указанного промежутка времени сохранялся несколько превышающий принятый общефедеральный норматив уровень госпитализации населения, что неизбежно в условиях ограниченного развития профилактики и диагностической медицины. Существенно то, что в муниципальных образованиях Вологодской области, характеризующихся наиболее высокими показателями развития коечного фонда, уровень госпитализации также значительно выше, чем в районах и городах, ЛПУ которых обладают меньшими стационарными мощностями.

Следует особо выделить традиционно низкую развитость амбулаторного звена в условиях сельской местности, являющуюся существенным фактором неравенства населения в отношении доступности медицинской помощи в сравнительном контексте «город–село». Для сельских жителей, страдающих хроническими заболеваниями (в первую очередь речь идет о пожилых людях), ежегодное прохождение курса стационарного лечения в районном центре стало нормой. В сознании россиян прочно укоренился стереотип, согласно которому стационарная помощь является реально и единственно эффективной и который особенно заметен в поведении жителей села.

Помимо экономической нецелесообразности подобного подхода к лечению необходимо подчеркнуть его остро негативный социальный эффект: сложившаяся в современных условиях система медицинской помощи, отличающаяся низким уровнем ранней диагностики и превентивной направленности, не способствует ограничению распространения хронических заболеваний населения.

Одним из ключевых способов оптимизации медицинской помощи является внедрение в практику здравоохранения и расширение использования стационарозамещающих технологий (СЗТ), находящихся достаточно активное применение как в зарубежных странах, так и на территории Российской Федерации.

⁷ Приведенные нормативные значения показателей применяются Администрацией Президента РФ с 2007 г. для оценки деятельности органов исполнительной власти регионов РФ. Несмотря на узость подобного подхода к оценке эффективности, опирающегося исключительно на ресурсные показатели, он позволяет выявить очаги экономической неэффективности регионального здравоохранения.

Из стационарозамещающих технологий (дневные стационары в поликлинике, палаты дневного пребывания в больнице, стационары на дому) на территории РФ и Вологодской области наиболее распространены дневные стационары (ДС). Развитие данного вида медицинской помощи происходит практически во всех регионах СЗФО, за исключением Калининградской области.

По расчетам специалистов, стоимость лечения больных в дневном стационаре приблизительно на 30% меньше, чем в круглосуточном⁸. Однако наряду с экономической целесообразностью ДС имеют и значительный социальный эффект, являясь более привлекательным способом лечения для больных, поскольку не требуют круглосуточного пребывания в стенах стационара.

В Вологодской области внедрение данного вида медицинской помощи началось в 2002 г., когда койки дневного пребывания были организованы в 5 районах и двух крупнейших городах – Вологде и Череповце. Уже в 2005 и 2006 гг. ЦРБ всех без исключения муниципальных районов области обладали дневными стационарными мощностями.

Наиболее перспективным направлением в развитии практики стационарозамещающего лечения является использование ДС в качестве звена, функционально замещающего второй этап стационарного лечения, когда потребность в постоянном пребывании пациента в стенах больничного учреждения существенно снижается или исключается совсем. Важнейшим позитивным эффектом подобного нововведения станет сокращение продолжительности лечения больного в условиях круглосуточного стационара до 5 – 7 дней (в зависимости от клинического случая).

Несмотря на очевидные преимущества практики ДС, их широкое распространение затруднено в условиях сельской местности, прежде всего, по причине неразвитости дорожной инфраструктуры Вологодской области, значительно ограничивающей возможности для переезда жителей отдаленных сельских поселений в районные центры и города для временного пребывания в стенах дневного стационара. Поэтому на сегодняшний день СЗТ целесообразно использовать в городских условиях, а также в крупных районных центрах.

Приоритетность амбулаторно-поликлинического звена медицинских услуг, в международной практике здравоохранения признанная аксиомой, в России не находит практической реализации и в связи с кадровыми проблемами, усугубляемыми неэффективными способами оплаты амбулаторной помощи в рамках системы ОМС.

Важнейшим направлением кадровой политики регионального здравоохранения является перенос «центра тяжести» со специализированной амбулаторной помощи в сектор первичной медико-санитарной помощи и расширение функций первичного звена, осуществляемых посредством введения в медицинскую практику института семейного врача (врача общей практики).

---

⁸Столбова М.В. Фармакоэкономический анализ стационарозамещающих технологий // Здравоохранение Российской Федерации. – 2007. – №3. – С. 22.

По утверждению экономистов Государственного университета Высшей школы экономики, подавляющая часть пациентов с наиболее распространенными заболеваниями (как минимум 80%) в принципе могут начинать и заканчивать лечение у врача общей практики.

Введение в медицинскую практику института семейного врача является в значительной степени обоснованной и эффективной мерой региональной кадровой политики, особенно необходимой в условиях российской сельской местности, традиционно характеризующейся низким уровнем развития дорожно-транспортного сообщения. Кроме того, есть все основания полагать, что организация служб семейных врачей в условиях мелкого и среднего города также может иметь место и приносить положительный социально-экономический результат.

Но существующие на сегодняшний день масштабы деятельности специалистов общей врачебной практики в Вологодской области (50 сертифицированных специалистов в 2006 г.) не позволяют говорить о ее значимых социальных результатах. Однако данное направление развития здравоохранения на уровне региона заявлено в качестве приоритетного: к 2012 г. на территории Вологодской области планируется открыть не менее 200 офисов семейных врачей.

На основе анализа ситуации, сложившейся в здравоохранении области, необходимо сформулировать предложения по преодолению пространственного и социального неравенства жителей региона в получении качественной медицинской помощи. В качестве мероприятий, способствующих решению проблемы территориальных диспропорций в медицинском обеспечении населения Вологодской области, можно рекомендовать следующие шаги:

– Дальнейшее сокращение дефицита Программы госгарантий оказания бесплатной медицинской помощи.

– Модернизация системы финансирования здравоохранения, в частности переход на преимущественно одноканальную модель финансового обеспечения отрасли с преобладанием страховых фондов в суммарном объеме общественных финансов здравоохранения.

– Организация практики подушевого финансирования муниципальных образований Вологодской области с применением единого норматива финансирования и поправочных коэффициентов, отражающих реальные потребности населения отдельных районов и городов Вологодской области в медицинской помощи.

– Дальнейшая реструктуризация коечного фонда, основанная на широком внедрении стационарозамещающих технологий и более эффективном использовании сохраняющихся стационарных мощностей (повышение стоимости госпитализации на фоне общего сокращения ее объемов).

– Расширение диагностической и профилактической направленности амбулаторно-поликлинического звена медицинской помощи.

– Проведение политики по привлечению молодых кадров – как врачей, так и среднего медперсонала – в первичное звено ЛПУ региона, а также повышение квалификации и расширение профессионального функционала среднего медицинского персонала.

– Расширение роли врача общей практики в условиях сельской местности региона.

– Развитие системы медико-экономических стандартов медицинской помощи.

– Расширение масштабов предоставления населению бесплатной специализированной медицинской помощи.

Приложение к п. 4.1

Подушевые затраты здравоохранения Вологодской области за период с 2003 по 2006 г.

Название района	2003 г.	Рейтинг	2006 г.	Рейтинг
Шекснинский	1 865,74	20	4 522,85	1
Усть-Кубинский	2 559,80	4	4 412,12	2
Междуреченский	2 491,58	6	3 707,42	3
Нюксенский	3 253,61	1	3 577,90	4
Вашкинский	2 491,21	7	3 531,97	5
Сямженский	2 098,61	11	3 480,62	6
Бабушкинский	2 071,05	13	3 409,87	7
г.Вологда	1 801,85	21	3 397,51	8
Сокольский	1 765,61	22	3 286,39	9
Тарногский	1 929,92	17	3 280,18	10
Харовский	2 558,68	5	3 276,57	11
Кичменгско-Городецкий	2 097,52	12	3 268,90	12
Кирилловский	2 648,01	3	3 195,79	13
Великоустюгский	2 308,91	8	3 169,94	14
г. Череповец	3 061,29	2	3 161,36	15
Вожегодский	2 123,37	10	3 141,22	16
Череповецкий	1 908,37	18	3 122,05	17
Белозерский	2 202,43	9	3 092,68	18
Чагодощенский	1 640,92	26	3 076,12	19
Бабаевский	1 964,83	15	3 063,55	20
Верховажский	1 649,29	25	3 002,31	21
Тотемский	1 752,45	23	2 993,85	22
Вологодский	1 002,83	28	2 883,57	23
Кадуйский	1 890,21	19	2 876,19	24
Грязовецкий	1 430,86	27	2 680,31	25
Никольский	1 976,51	14	2 622,23	26
Вытегорский	1 677,27	24	2 576,10	27
Устюженский	1 957,28	16	2 500,56	28
Всего / в среднем	2 077,9		3 225,4	

Источник: данные Департамента здравоохранения Вологодской области.

4.2. Образовательное пространство

В современном мире образование является важнейшим фактором, способствующим развитию территорий, уменьшению дифференциации между странами. Инвестиции в образование обеспечивают конкурентоспособность национальных экономик в глобализирующейся среде.

Приоритеты государственной политики и норм правового регулирования в сфере образования в России определены в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, в Федеральной целевой программе развития образования на 2006 – 2010 годы и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ.

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современными потребностями общества. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач: обеспечение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями; создание структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров⁹.

Главный акцент делается на обеспечении доступности качественного образования для всех слоев населения независимо от места проживания (городская или сельская местность), уровня развития территории, доходов семьи. С учетом изменения финансовых механизмов (введение нормативно-бюджетного финансирования в образовании), современной демографической ситуации достижение заданного качества образования требует перестройки существующей сети общеобразовательных учреждений, адаптации ее к новым условиям и новым задачам¹⁰.

Выполнение этих целей требует совместных усилий всех регионов России. В Вологодской области основные направления оптимизации региональной системы образования находят отражение в Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу и в Областной целевой программе «Развитие системы образования в Вологодской области на 2007 – 2010 годы». Одной из основных задач, которые ставит перед собой Вологодский регион, является оптимизация образовательных учреждений как средство обеспечения доступности и равных условий получения качественного образования.

Региональная система образования включает в себя все уровни образовательной цепи, пространственное размещение которых имеет свои особенности.

Количество учреждений дошкольного образования в области в период с 1995 по 2006 г. уменьшилось на 26% (табл. 4.2.1). В то же время численность воспитанников в 2006 г. практически достигла уровня 1995 г. (99%) и превысила

---

⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

¹⁰ Там же.

уровень 2000 г. (112%). Это привело к снижению числа мест в дошкольных учреждениях. В 2006 г. на 1000 детей дошкольного возраста приходилось 817 мест в детских садах, что на 20% меньше, чем в 2000 г.

Таблица 4.2.1. Показатели развития дошкольного образования Вологодской области

Показатель	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. в % к	
									1995 г.	2000 г.
Число дошкольных учреждений	858	683	677	667	655	647	643	632	73,7	92,5
Численность детей в них, тыс. чел.	58,1	51,5	51,3	51,6	52,3	53,8	55,8	57,6	99,1	111,8
На 1000 детей в возрасте 1–6 лет приходится мест	824	1 018	1 013	1024	922	953	935	817	99,2	80,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1990 – 2006. – Вологда, 2007

По степени обеспеченности населения ДОУ Вологодская область (96 детей на 100 мест) соответствовала среднему уровню по регионам СЗФО (см. табл. 1 приложения к п. 4.2). Однако существенной является разница в обеспеченности населения услугами ДОУ между городской и сельской местностью.

Существующая сеть дошкольных учреждений сегодня не может удовлетворить обусловленный повышением рождаемости рост спроса населения в городах и районных центрах. Так, в 2006 г. в городах России и Вологодской области на 100 мест приходилось 106 детей; в сельской местности – 79 детей в России и 75 в области (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в городской и сельской местности Вологодской области и России в 2000 – 2006 гг., численность детей на 100 мест

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
<i>Городская местность</i>								
Рф	88	90	92	95	99	102	106	120,5
Вологодская область	82	82	83	91	88	91	106	129,3
<i>Сельская местность</i>								
Рф	62	65	67	69	72	75	79	127,4
Вологодская область	61	61	62	64	70	69	75	123,0

Источники: Региональная система образования в цифрах и фактах. – Вологда, 2007; Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

По прогнозным расчетам ВНКЦ ЦЭМИ РАН, в ближайшие годы следует ожидать сохранения и обострения проблемы доступности дошкольного образования в городских поселениях. Так, к 2012 г. по сравнению с 2006 г. численность населения дошкольного возраста (0 – 7 лет) увеличится на 8 792 чел., или на 9%. Однако с 2013 г. ожидается спад числа детей этого возраста. В 2020 г. численность дошкольников будет на 4% меньше, чем в 2006 г.¹¹

¹¹ Демографический прогноз осуществлялся на основе естественной динамики численности населения и определялся его половозрастной структурой, возрастными коэффициентами рождаемости и смертности. В качестве методики был использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей, более старшей. Ожидаемое число родившихся рассчитывалось путем умножения численности женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет) на соответствующие половозрастные коэффициенты рождаемости.

Снижение численности детей 0 – 7 лет после 2012 г. затронет главным образом Вытегорский и Усть-Кубинский районы области. В них в 2020 г. количество детей дошкольного возраста составит 79 и 64% по отношению к уровню 2006 г. (см. табл. 2 приложения к п. 4.2). В городах этот показатель за указанный период практически не изменится.

В Вологодской области за 1995 – 2006 гг. произошло сокращение количества дневных **общеобразовательных учреждений** на 24%, что было вызвано уменьшением контингента обучающихся: в 1995 г. обучалось 200,1 тыс. чел.; в 2006 г. – 120,1 тыс. чел. (табл. 4.2.3). Ежегодное сокращение количества учащихся составило 4%. Это явилось следствием постепенного вступления в школьный возраст детей из малочисленных когорт 1990-х гг. рождения.

Таблица 4.2.3. Показатели развития школьного образования Вологодской области

Показатель	На начало учебного года								2006 г. в % к	
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000
Число дневных школ, ед.	854	811	766	747	723	701	669	651	76,2	80,3
Численность учащихся, тыс. чел.	200,1	182,3	172,9	162,0	150,3	138,3	128,0	120,1	60,0	65,9
Численность учащихся на 1 учителя, чел.	13	12	12	12	11	11	10	10	76,9	83,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 1990 – 2006. – Вологда, 2007.

Сельские общеобразовательные учреждения Вологодской области составляли на начало 2006/07 уч. г. 75% от общего количества общеобразовательных учреждений¹². В них обучался 31% учащихся (35 тыс. чел.). В сельской местности большинство школ являются малочисленными. Наполняемость классов составляла в 2006/07 уч. г. в начальных школах 4 ученика, в основных – 5 учеников, в средних – 12 учеников. В городской местности – 21, 10 и 23 ученика соответственно. Согласно Типовому положению об общеобразовательном учреждении наполняемость классов устанавливается в количестве 25 обучающихся¹³.

За период 2000/01 – 2006/07 уч. г. количество общеобразовательных учреждений в сельской местности сократилось на 24%, в городской – на 5%. На селе снижение произошло в основном за счет уменьшения числа начальных школ, в городах – основных школ. Численность средних школ в сельской и городской местности практически не изменилась (табл. 4.2.4).

В соответствии с прогнозом до 2020 г., численность детей школьного возраста (7 – 17 лет) по сравнению с 2006 г. сократится к 2010 – 2011 гг. на 20%. Положение начнет улучшаться с 2012 г. Однако численность населения 7 – 17 лет к 2020 г. не достигнет уровня 2006 г.

Особую роль в развитии экономики региона играют учреждения профессионального образования. На них возложена задача по реализации публичной функции государства в сфере подготовки квалифицированных специалистов для экономики и социальной сферы¹⁴.

¹² Без учета ведомственных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. №196.

¹⁴ Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования. – М., 2005. – С. 4.

Таблица 4.2.4. Число общеобразовательных учреждений в городской и сельской местности Вологодской области в 2000 – 2006 гг., ед.*

Учебный год	Начальные школы		Основные школы		Средние школы	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
2000/01	24	229	8	211	135	177
2001/02	23	187	7	210	135	177
2002/03	21	172	6	208	136	176
2003/04	22	155	5	203	135	176
2004/05	21	142	5	201	133	175
2005/06	19	118	5	196	133	175
2006/07	19	103	5	191	134	176
2006/07 к 2000/01, в %	79,2	45,0	62,5	90,5	99,3	99,4

* Без учета ведомственных и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии.

Источник: Региональная система образования в цифрах и фактах. – Вологда, 2007.

Численность учреждений начального профессионального образования (НПО) снизилась в 2000 – 2006 гг. на 15%, обучающихся в них – на 11% (табл. 4.2.5).

Таблица 4.2.5. Показатели развития начального профессионального образования Вологодской области за 1995 – 2006 гг.

Показатель	На конец года								2006 г. в % к	
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	1995	2000
Число дневных учебных заведений	53	53	53	51	52	50	47	45	84,9	84,9
Численность учащихся, тыс. чел.	19,8	19,8	19,9	20,1	20,2	19,6	18,8	17,7	89,4	89,4

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: Стат. сб. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

В сравнении с регионами СЗФО в Вологодской области это сокращение несколько меньше. В 2006 г. по сравнению с 1995 г. в среднем по СЗФО количество учреждений НПО уменьшилось на 27%, численность учащихся – на 24% (табл. 4.2.6). Снижение этих показателей особенно коснулось Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга.

Таблица 4.2.6. Изменение показателей НПО и СПО в регионах СЗФО (2006 г. к 1995 г., в %)

Регион	НПО		СПО	
	Число учебных заведений	Численность учащихся	Число учебных заведений	Численность учащихся
Республика Карелия	76,2	84,0	93,8	118,8
Республика Коми	64,0	95,4	140,9	109,0
Архангельская область	95,1	86,5	148,1	129,2
Ненецкий авт. округ	100,0	80,0	100,0	160,0
Вологодская область	84,9	89,4	104,0	130,5
Калининградская область	83,3	91,9	78,6	115,2
Ленинградская область	51,0	60,6	146,7	118,7
Мурманская область	73,1	86,5	168,8	144,8
Новгородская область	82,8	123,9	80,0	122,6
Псковская область	81,3	78,7	117,6	122,1
г. Санкт-Петербург	60,0	71,1	92,9	110,9
СЗФО	72,6	75,8	н.д.	н.д.
Рф	77,0	83,9	100,7	124,2

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Территориально учреждения НПО региона располагаются в 23 муниципальных районах и городских округах. В пяти районах области (Бабаевском, Бабушкинском, Вашкинском, Междуреченском, Усть-Кубинском) молодежь не имеет возможности получить образование этого уровня. Несмотря на то, что 47% учебных заведений НПО сконцентрировано в городах Вологде и Череповце, Тотемский, Кадуйский и Тарногский районы занимают лидирующие позиции по плотности обучающихся в расчете на 10 тыс. населения. Наименьшая плотность обучающихся в Вожегодском, Череповецком, Вологодском и Вытегорском районах (см. табл. 4 приложения к п. 4.2).

Достаточно стабильной остается сеть учреждений **среднего профессионального образования** (СПО). По сравнению с 1995/96 уч. г. количество этих учебных заведений в регионе увеличилось на 1 ед., или на 4%; студентов – на 5 тыс. чел., или на 31%. Удельный вес обучающихся в структуре населения поднялся со 122 до 173 чел. в расчете на 10 тыс. населения (табл. 4.2.7).

Таблица 4.2.7. Показатели развития государственного среднего профессионального образования Вологодской области в 1995/06 – 2006/07 гг.

Показатель	На начало учебного года								2006/07 к 1995/96, в %
	1995/96	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	
Число учебных заведений	25	26	26	26	26	26	26	26	104,0
Численность студентов, тыс. чел.	16,4	20,5	21,7	21,9	22,3	22,4	22,5	21,4	130,5
На 10 тыс. чел. населения	122	154	165	167	177	178	181	173	141,8

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области. 1999: Стат. сб. – Вологда, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007; Государственные средние профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2007/2008 учебного года: Стат. таблицы. – Вологда, 2007.

На начало 2006/07 уч. г. Вологодская область по численности обучающихся в средних специальных учебных заведениях (173 студента на 10 тыс. населения) занимала среди субъектов СЗФО второе место после Ненецкого автономного округа и Республики Карелия (по 201 студенту), в Российской Федерации – 168 чел.¹⁵

Территориально из 26 учебных заведений среднего профессионального образования 8 функционируют в г. Вологде, 5 – в Великоустюгском районе, 4 – в г. Череповце, 3 – в Сокольском районе, остальные шесть – в Белозерском, Вытегорском, Грязовецком, Кирилловском, Тотемском и Устюженском районах. Общий контингент студентов насчитывает 21,4 тыс. чел. (175 чел. на 10 тыс. населения). Более чем в два раза превосходят относительный среднеобластной показатель Великоустюгский (420 студентов на 10 тыс. населения), Сокольский (400) районы и г. Вологда (333 студента; см. табл. 5 приложения к п. 4.2).

¹⁵ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Анализ основных показателей деятельности учреждений **высшего профессионального образования (ВПО)** Вологодской области показывает, что в обществе прочно укореняются установки на получение высшего образования. Население становится все в большей мере заказчиком на образовательные услуги, оплачивая свое обучение в вузах. Общий контингент студентов составлял на начало 2006/07 уч. г. 50,6 тыс. человек (411 чел. на 10 тыс. населения), из них 15% – студенты негосударственных вузов (табл. 4.2.8).

Таблица 4.2.8. Показатели развития высшего профессионального образования Вологодской области в 1995/96 – 2006/07 уч. гг.

	На начало учебного года								2006/07 к 1995/96, в %
	1995/ 96	2000/ 01	2001/ 02	2002/ 03	2003/ 04	2004/ 05	2005/ 06	2006/ 07	
	<i>Численность студентов, тыс. чел.</i>								
Государственные вузы	18,9	30,2	33,7	38,8	40,5	41,7	41,9	43,0	227,5
Негосударственные вузы	-	1,4	1,9	1,3	1,0	1,0	7,1	7,6	
На 10 тыс. населения, чел.	140	245	278	317	330	343	396	411	294,3
<i>Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.</i>									

Вологодская область по численности студентов вузов занимала в 2006/07 уч. г. среди субъектов СЗФО четвертое место после г. Санкт-Петербурга, Мурманской и Калининградской областей. В России на 10 тыс. населения приходится 431 студент¹⁶.

Средний темп роста численности студентов государственных вузов Вологодской области в 1995/96 – 2006/07 уч. гг. составил 108%. Что касается негосударственного сектора, то в 2000/01 – 2006/07 уч. гг. средний показатель достиг 133%.

В рассматриваемый период появилась и приобрела значительные масштабы практика обучения в государственных вузах на платной основе. Если в 1995/06 уч. г. удельный вес внебюджетного контингента составлял 5% от общей численности студентов, то в 2006/07 уч. г. он увеличился до 49%.

Наиболее острой проблемой профессиональной школы является демографический спад. Уже в 2006 г. число получивших аттестаты о среднем образовании практически сравнялось с количеством мест приема в государственные учебные заведения высшего профессионального образования. Согласно прогнозным оценкам, численность выпускников 9-х классов будет снижаться вплоть до 2014 г. (9,2 тыс. против 13,4 тыс. в 2006 г.), 11-х классов – до 2016 г. (4,8 тыс. против 9,3 тыс.). Несмотря на рост этих показателей (до 11,5 и 6 тыс. соответственно), к 2020 г. число выпускников основной средней школы сократится на 15%, полной школы – на 35%. Если учитывать растущий уровень спроса населения на высшее образование, то уменьшение контингента абитуриентов затронет главным образом учреждения НПО и СПО.

¹⁶ Подсчитано по: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2007.

Подводя итоги анализа сети учреждений образования в Вологодской области, можно сказать, что по ряду позиций она по-прежнему сохраняет высокий потенциал развития, что подтверждается положительными тенденциями изменения ряда таких ее характеристик, как увеличение численности воспитанников в дошкольных общеобразовательных учреждениях, студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования.

В то же время сеть учреждений образования не соответствует современному уровню расселения и демографии. В городах и районных центрах остро стоит проблема обеспеченности местами в детских садах, в то время как в сельской местности существует низкая наполняемость групп.

Решение проблемы недостатка мест в детских садах городской местности возможно путем преобразований, которые включают в себя следующие меры:

- создание проекта «Мини-детский сад» для сельской местности;
- увеличение площадей дошкольных учреждений за счет реструктуризации имеющихся в наличии зданий.

В долгосрочной же перспективе функционирование сети детских садов области будет осложнено в связи с уменьшением численности детей дошкольного возраста, поскольку произойдет высвобождение рабочих площадей и мест в детских садах. Для преодоления вероятных проблем возможно перепрофилирование детских садов с целью получения дошкольниками дополнительного образования и создание малокомплектных групп.

Снижение рождаемости в 1990-е гг. повлекло за собой сокращение количества учащихся общеобразовательных школ, особенно в сельской местности. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и неспособности данной сети отвечать новым требованиям времени и общества. Необходима разработка и реализация новых моделей организации общего образования на основе сетевого взаимодействия учреждений, способствующих аккумуляции и более эффективному использованию ресурсов.

В регионе сформирована многовариантная и разноуровневая система профессионального образования. В то же время в связи с уменьшением численности учреждений НПО и учащихся в них, а также растущим спросом на образование более высокого уровня Вологодская область может столкнуться с острым дефицитом неквалифицированной рабочей силы. Учреждениям ВПО, в свою очередь, в связи с сокращением численности молодежи предстоит бороться за привлечение потенциальных студентов. Поэтому важным является развитие интегрированных образовательных комплексов (формирование систем профориентации и профессионального развития, создание сети научно-образовательных центров при вузах). Это позволит повысить помимо качества базовой подготовки абитуриентов доступность высшего образования для жителей муниципальных районов области, в том числе сельского населения.

Таблица 1. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями по регионам СЗФО в 2000 – 2006 гг.
(численность детей в расчете на 100 мест)

Территория	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация	82	83	86	88	92	95	99
Северо-Западный федеральный округ	85	87	88	90	92	95	...
Калининградская область	94	96	102	105	108	109	111
г. Санкт-Петербург	103	101	105	105	106	110	110
Архангельская область	81	94	97	98	99	101	101
Псковская область	88	89	90	91	94	96	99
Вологодская область	76	76	77	83	83	85	96
Республика Коми	84	85	86	88	91	93	95
Новгородская область	82	84	87	90	91	94	94
Республика Карелия	86	84	85	82	85	86	88
Ленинградская область	67	68	69	75	78	81	85
Мурманская область	77	78	73	74	75	78	78

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. – Вологда, 2007.

Таблица 2. Прогноз динамики численности детей дошкольного возраста (0 – 7 лет) в районах Вологодской области, чел.*

Муниципальный район	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2006 г., в %
г. Вологда	22 227	23 194	25 585	23 224	104,5
г. Череповец	23 677	24 619	26 717	24 278	102,5
Череповецкий	2 572	2 685	2 542	2 422	94,2
Белозерский	1 426	1 457	1 494	1 319	92,5
Кичменгско-Городецкий	1 548	1 554	1 565	1 420	91,7
Шекснинский	2 440	2 469	2 593	2 230	91,4
Устюженский	1 362	1 390	1 448	1 243	91,3
Сямженский	716	742	788	647	90,4
Тотемский	2 048	2 108	2 115	1845	90,1
Кадуйский	1 360	1 337	1 424	1204	88,5
Никольский	2 126	2 124	2 126	1 878	88,3
Вологодский	4 012	4 068	4 229	3 538	88,2
Харовский	1 340	1 350	1 416	1 176	87,8
Грязовецкий	3 155	3 160	3 180	2 766	87,7
Сокольский	1 046	1 055	1 086	912	87,2
Чагодощенский	1 084	1 103	1 125	931	85,9
Вашкинский	667	666	693	569	85,3
Верховажский	1310	1357	1395	1 111	84,8
Междуреченский	531	528	548	450	84,7
Нюксенский	937	949	960	787	84,0
Вожегодский	1358	1357	1350	1 134	83,5
Тарногский	1190	1188	1195	993	83,4
Кирилловский	1363	1371	1428	1 137	83,4
Бабушкинский	1095	1091	1109	900	82,2
Великоустюгский	1747	1771	1750	1 399	80,1
Вытегорский	2585	2557	2467	2 050	79,3
Усть-Кубинский	733	741	739	476	64,9

*Здесь и далее прогноз численности населения в разрезе муниципальных образований производился в соответствии с предположением о равномерности демографических процессов на территории области.

Таблица 3. Прогноз динамики численности детей школьного возраста (7 – 17 лет)
в районах Вологодской области, чел.

Муниципальный район	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2006 г., в %
г. Вологда	33 741	31 440	28 197	34 793	103,1
г. Череповец	37 379	34 822	30 876	36 403	97,4
Вологодский	6 585	6 123	5 199	5 632	85,5
Бабаевский	3 023	2 797	2 437	2 529	83,7
Кирилловский	2 247	2 114	1 779	1 878	83,6
Усть-Кубинский	1 082	1 043	873	887	82,0
Череповецкий	4 832	4 317	3 340	3 953	81,8
Вытегорский	4 022	3 777	3 435	3 251	80,8
Кадуйский	2 353	2 215	1 806	1 895	80,5
Чагодощенский	1 854	1 565	1 422	1 490	80,4
Великоустюгский	2 893	2 695	2 297	2 307	79,7
Тотемский	3 591	3 367	2 879	2 843	79,2
Шекснинский	4 389	4 024	3 280	3 474	79,1
Устюженский	2 454	2 252	1 942	1 938	79,0
Белозерский	2 629	2 420	1 981	2 018	76,8
Нюксенский	1 661	1 571	1 317	1 268	76,3
Грязовецкий	5 669	5 263	4 482	4 261	75,2
Верховажский	2 508	2 284	1 835	1 834	73,1
Сокольский	1 974	1 808	1 451	1 439	72,9
Вожегодский	2 487	2 338	1 975	1 796	72,2
Харовский	2 617	2 413	1 975	1 881	71,9
Вашкинский	1 280	1 131	933	918	71,7
Сямженский	1 469	1 307	1 026	1 052	71,6
Тарногский	2 096	2 088	1 680	1 500	71,5
Бабушкинский	2 102	1 953	1 606	1 468	69,8
Междуреченский	1 073	965	768	728	67,9
Никольский	4 438	4 097	3 356	2 858	64,4
Кичменгско-Городецкий	3 422	3 173	2 574	2 118	61,9

Таблица 4. Численность учащихся дневных учебных заведений начального
профессионального образования по районам Вологодской области в 2000 – 2006 гг.
(на 10 тыс. человек населения)*

Наименование муниципального образования	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
По области	148,4	151,3	154,7	156,1	152,6	146,4	138,4
Бабушкинский	-	-	-	20,5	20,8	-	-
Белозерский	113,8	125,8	148,6	154,2	163,3	168,9	163,7
Великоустюгский	215,0	222,6	214,2	216,1	208,4	206,7	193,2
Верховажский	127,2	141,5	139,6	134,2	134,8	141,1	122,7
Вожегодский	38,7	42,4	40,1	41,0	37,8	30,1	32,2
Вологодский	67,5	69,3	66,0	62,3	62,4	55,8	58,9
Вытегорский	57,7	60,8	64,2	67,8	68,1	72,4	59,6
Грязовецкий	84,9	95,4	96,3	89,7	103,8	99,9	91,8
Кадуйский	162,3	177,2	186,9	201,4	215,1	220,5	223,0
Кирилловский	108,8	114,4	116,9	117,4	108,7	114,1	110,1
Кичменгско-Городецкий	118,6	115,9	111,7	120,3	126,6	121,3	105,8
Никольский	91,8	97,3	97,5	91,2	101,5	94,5	84,5
Нюксенский	68,7	81,9	38,6	43,8	23,3	22,5	
Сокольский	118,1	111,0	110,2	101,3	96,2	100,6	104,8
Сямженский	199,9	203,5	198,5	197,5	195,9	187,9	161,0
Тарногский	222,8	244,4	281,8	275,7	264,9	243,7	206,8
Тотемский	294,2	288,4	290,1	302,2	310,0	308,0	305,9
Устюженский	71,3	71,0	61,2	61,7	61,2	70,0	72,7
Харовский	81,3	80,4	85,5	84,2	85,5	81,3	88,1
Чагодощенский	63,7	62,7	65,7	66,9	82,2	88,1	81,4
Череповецкий	72,0	72,5	73,2	72,0	66,5	62,3	55,2
Шекснинский	101,9	105,3	108,9	113,9	106,0	111,2	110,7
г. Вологда	209,2	212,5	218,5	221,9	217,4	210,8	202,5
г. Череповец	178,4	179,4	186,3	187,1	176,9	160,2	146,8

*Подсчитано по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

Таблица 5. Численность студентов учреждений среднего профессионального образования по районам Вологодской области в 2000 – 2006 гг.
(на 10 тыс. человек населения)*

Наименование муниципального образования	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
По области	158,5	170,1	172,7	177,3	179,9	182,2	174,6
Белозерский	149,6	157,2	168,1	194,8	207,9	200,3	194,2
Великоустюгский	452,6	475,7	479,0	497,5	471,2	467,8	419,9
Вытегорский	143,6	150,1	138,1	13,7	141,7	126,7	108,6
Грязовецкий	178,6	191,2	198,6	204,4	204,8	187,7	168,3
Кирилловский	149,6	151,2	154,6	145,1	140,4	163,2	153,5
Сокольский	413,4	407,4	416,7	429,5	424,7	430,4	399,9
Тотемский	72,3	82,5	87,3	85,3	100,9	106,9	115,7
Устюженский	152,1	146,6	157,1	161,1	158,2	153,2	157,7
г. Вологда	268,4	286,6	299,1	315,3	329,5	338,9	332,5
г. Череповец	139,5	162,1	155,9	150,8	152,6	154,9	149,3

* Подсчитано по: Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 1995 – 2006: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007.

4.3. Культурно-досуговый комплекс

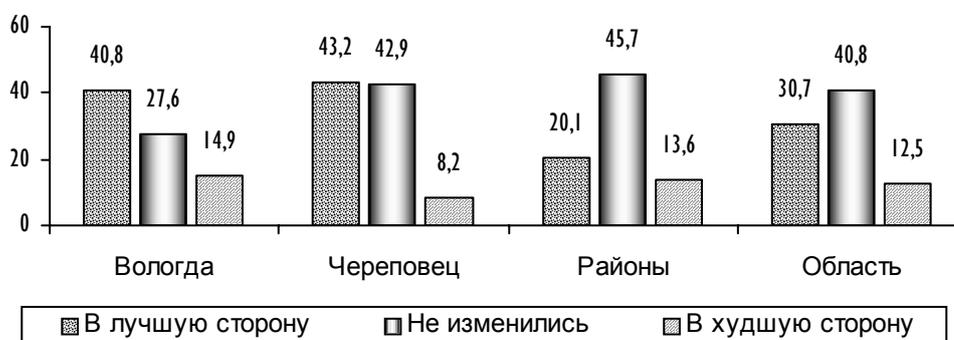
С началом нового тысячелетия человечество вступило в новый этап социально-культурного развития. Растущая роль духовной культуры, стремительное развитие сферы знаний, связанное с революцией в информационных технологиях и совершенствованием систем образования и воспитания, ведут к переходу к «обществу знаний». Знание как важнейшая составляющая культурного развития человечества становится организующим принципом современного общества, оказывает влияние на изменение набора ценностей, открывает новые возможности для прогресса человечества.

В этих условиях крайне актуальным становится вопрос о культурной политике – не только как составной части системы управления, но и как живой области изменяющихся и динамично развивающихся принципов, приоритетов, ценностей тех или иных сообществ.

Россия, стремясь присутствовать в мировом сообществе как открытое и демократическое государство, одним из приоритетных направлений государственной политики декларирует обеспечение равенства возможностей доступа к ценностям культуры и культурной деятельности. Однако почти двукратное сокращение бюджетного финансирования культуры в стране в 1990-е гг. (в 1998 г. – до 43% к уровню 1990 г. в сопоставимых ценах) привело к тому, что культурные блага стали недоступны для многих групп населения. В результате, как следует из материалов доклада Общественной палаты РФ «Культура и будущее России. Новый взгляд», за годы реформ резко ухудшилась материально-техническая база учреждений культуры, в два раза снизилась посещаемость театров и музеев, на две трети сократилась концертная аудитория, произошло обвальное падение посещаемости кинотеатров.

С начала 2000-х гг. ситуация стала выправляться: к 2005 г., согласно данным статистики, расходы консолидированного бюджета на культуру, искусство и кинематографию достигли предреформенного уровня.

По данным опроса ВНКЦ ЦЭМИ РАН, проведенного в декабре 2007 г., улучшения в сфере досуга и отдыха за последние 5 – 6 лет отметил 31% населения Вологодской области (рисунок). Но если в Вологде и Череповце эта доля превышает 40%, то в районах области – она вдвое меньше. Таким образом, неравенство в сфере культурного обеспечения имеет не только экономическое, но и пространственное измерение, на что обращено внимание и в принятых Правительством РФ в 2006 году «Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года». В документе признается, что «такая ситуация порождает социальное неравенство в творческом развитии детей и молодежи, социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями и в целом оказывает негативное влияние на социальное самочувствие населения».

Как изменились за последние 5-6 лет условия досуга и отдыха для Вас и Вашей семьи? (в % от числа всех опрошенных)

Но финансирование культуры продолжает осуществляться по так называемому «остаточному принципу». Культурная сфера не вошла в число приоритетных национальных проектов. Наоборот – ее статус, как важнейшего каркаса, обеспечивающего единство страны, был существенно снижен в связи с вступлением в действие с 1 января 2006 г. ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с реформой, основные полномочия в сфере культурного строительства, в частности «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры», были отнесены к компетенции нижнего управленческого звена – муниципальных органов власти поселенческого уровня.

Согласно зарубежным исследованиям, индекс квоты государственных расходов на культуру не должен опускаться ниже 6%, иначе неизбежны негативные для общества последствия. Согласно ст. 45 Закона РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 г., на финансирование культуры «ежегодно направляется не менее 2% средств республиканского бюджета РФ».

Размеры ежегодных ассигнований на культуру в государственных бюджетах республик в составе РФ и местных бюджетах не могут быть менее 6% соответствующих бюджетов». Однако в реальности в России доля государственных ассигнований на нужды культуры никогда не доходила даже до 2% федерального бюджета (так, в 2007 г. эта величина составила по разным оценкам от 1,24% до 1,35%). Более того, в параметрах трехлетнего бюджета на 2008 – 2010 гг., начиная с 2009 г., доля ассигнований на культуру должна снизиться до 0,83%. Еще меньше доля государственных расходов на культуру в структуре ВВП. Если в 2004 г. в среднем по странам Европейского Союза она составляла 2,66%, то в России – 0,61% (в 2007 г. – уже 0,22%, а по прогнозу, к 2010 г. она снизится до 0,15%).

Аналогичное положение складывается с финансированием культурной деятельности на региональном уровне. Кроме того, с 2000 г. «сформировалась новая стратегическая установка на сокращение числа организаций, деятельность которых требует постоянного государственного финансирования»¹⁷. По данным департамента культуры Вологодской области, расходы консолидированного бюджета области по статье «культура и искусство» в период с 2000 по 2006 г. не превышали 4% (табл. 4.3.1).

Таблица 4.3.1. Расходы территориального консолидированного бюджета Вологодской области на отрасли социальной сферы

	2000 г.		2006 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Всего	9 202,7	100	32 177,4	100
Образование	2 271,4	24,7	8 198,5	25,5
Культура и искусство*	356,3	3,9	1 565,6 (1 479)	4,9 (3,5)
Здравоохранение и физическая культура**	1 504,1	16,3	5 799,4	18,0

* С 2005 г. «Культура, кинематография, средства массовой информации».
 ** С 2005 г. «Здравоохранение и спорт».
 Примечание. В скобках приведены данные из отчетов департамента культуры Вологодской области за 2005 – 2006 г.
 Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006 г. – Вологда, 2007. – С. 281-282.

Свыше половины расходов на культуру в консолидированном бюджете Вологодской области приходится на муниципальные бюджеты (табл. 4.3.2).

Таблица 4.3.2. Динамика финансирования отрасли «Культура, искусство, кинематография» в бюджетах различных уровней*

	1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	Млн. руб.	%														
Консолидированный бюджет	214,7	100	313,2	100	353,1	100	510,9	100	724,2	100	925,5	100	1298,6	100	1479,1	100
Муниципальные бюджеты	123,7	57,6	160,1	51,1	219,7	62,2	335,3	65,6	494,8	68,3	583,5	63,1	769,0	59,2	867,3	58,6
Областной бюджет	91,0	42,4	153,1	48,9	133,4	37,8	175,6	34,4	229,4	31,7	341,9	36,9	529,6	40,8	611,8	41,4

*Начиная с 2001 г. в показатели включены доходы от предпринимательской деятельности.
 Источник: Отчеты департамента культуры за 2002, 2005, 2006 гг.

¹⁷ Экономические основы культурной деятельности. Т. 2: Экономическая политика в сфере культуры: новый век, новый взгляд. – СПб., 2002. – С. 129-130.

При этом их объем возрос в период с 2000 по 2006 г. в 5,4 раза, в то время как расходы областного бюджета — в 4 раза. Однако при пересчете выделяемых сумм на количество единиц подведомственных учреждений культуры мы получаем серьезный дисбаланс между объемом финансирования федеральных и государственных учреждений (на 1 января 2007 г. — 20 объектов) и муниципальных (1631 учреждение): 30,6 млн. и 532 тысячи рублей в год соответственно на учреждение. Таким образом, города Вологда и Череповец, сосредоточившие основное число государственных учреждений культуры, получают и основную часть средств. Но с учетом того, что в двух крупнейших городах области проживает 49% всего населения региона, при пересчете на душу населения мы получаем довольно равномерное распределение средств. Из всего этого следует вывод, что одной из важнейших проблем финансирования учреждений культуры муниципальных образований является не недостаток средств, а неэффективность их использования, связанная с крайней разреженностью населения в сельской местности, не позволяющей сконцентрировать ресурсы. Из-за малолюдности многих поселений модернизация всей сети муниципальных учреждений экономически нецелесообразна. Отсюда вытекает необходимость оптимизации сети учреждений культуры, которая на данный момент носит скорее реактивный характер.

В среднем житель области тратит на культурные и спортивные нужды 625 руб. в месяц, но уровень затрат существенно различается в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Так, череповчанин тратит на 102 руб. больше, чем житель Вологды, и в 2 раза больше, чем проживающий в районе (880 руб. против 431).

В 2000-е годы продолжился процесс сокращения числа учреждений культурно-досугового типа. Всего в период с 2000 по 2006 г. их убыль в Вологодской области составила 21% (табл. 4.3.3). Наиболее распространенными типами учреждений в сфере культуры остаются клубы и библиотеки. Так как они составляют каркас культурной сети (особенно на селе), сокращение коснулось их в меньшей степени, чем учреждений других типов: число клубов уменьшилось на 14%, а библиотек — на 6%. При этом темп убыли гораздо выше в городских поселениях, чем сельских (если убыль клубов и библиотек на селе составила 14 и 4% соответственно, то в городских поселениях — уже 40 и 14%). Число экземпляров печатной продукции на 1000 населения в сельской местности сокращается немного быстрее, чем в городах (на 5 и 2% соответственно за 2000 — 2006 гг.).

Итак, обеспеченность базовыми культурными услугами, в пересчете на численность населения, выше в городе, чем в сельской местности. Особенно это показательно при сравнении крупнейших городов — Вологды и Череповца — с районами области. Кроме того, чрезвычайно дифференцированы и сами районы: часть из них имеет показатели существенно выше средних по области значений (как правило, периферийные районы), часть — ниже средних.

Однако, несмотря на территориальные различия, ни одно муниципальное образование не соответствует нормативу Федеральной целевой программы «Культура России (2006 — 2010 годы)» по книгообеспеченности, который

Таблица 4.3.3. Учреждения культурно-досугового типа Вологодской области
в 2000 – 2006 гг.

Показатель	2000 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
<i>Всего учреждений культуры и искусства, ед.</i>	2 088	1 651	79
<i>Число учреждений клубного типа, всего</i>	802	305 (666)*	38 (83)
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	82	49	60
в сельской местности	720	256 (617)*	36 (86)
<i>Число мест в зрительных залах</i>	124 270	106 499	86
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	21 240	20 561	97
в сельской местности	103 030	85 938	83
<i>...на 1000 населения</i>	94,4	86,7	92
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	23,6	24,5	104
в сельской местности	247,8	221,4	89
<i>Число библиотек, всего</i>	733	692	94
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	120	103	86
в сельской местности	613	589	96
<i>Библиотечный фонд, тыс. экз.</i>	10 323	9 427	91
В том числе:			
в городах и поселках городского типа	5 277	4 800	91
в сельской местности	5 046	4 627	91
<i>...на 1000 населения</i>	7 820	7 678	98
В том числе в городах и поселках городского типа	5 861	5 717	98
в сельской местности*	12 490	11 834	95

** Включая филиалы.
Источники: Отчеты департамента культуры за 2001, 2002, 2003, 2005, 2006 гг.; Сфера услуг. – Вологда, 2007. – С. 93.*

составлял в 2006 г. 17,3 издания на человека. В Вологодской области лучший показатель отмечен в Усть-Кубинском районе – 15,9 издания на человека, а худший – в Череповце – 2,7 экземпляра.

По данным опроса ВНКЦ (декабрь 2007 г.), население испытывает в месте своего проживания (населенный пункт или район города) дефицит, прежде всего, в театрах (38%) и кинотеатрах (28%; табл. 4.3.4). Кроме того, почти у каждого пятого отсутствуют возможности для личного доступа в Интернет, каждому шестому недостает музеев, музыкальных школ и мест для коллективного доступа в Интернет, в месте проживания каждого восьмого нет кабельного или спутникового телевидения, торгового центра и спортивного клуба (школы), а каждый десятый указывает на отсутствие дома культуры, спортивной площадки (стадиона), кафе и ресторанов.

Жителям районов г. Вологды чаще, чем в среднем по области, не хватает в месте своего проживания музеев, музыкальных школ и домов культуры, а сельским жителям – современных торговых центров и возможностей для общественного доступа в Интернет. Наибольший дефицит в таких видах услуг и учреждений, как театры, кинотеатры, доступ в Интернет, спортивные объекты, испытывают жители районов.

Таблица 4.3.4. Доля населения, отметившего отсутствие или недоступность (при их наличии) учреждений и услуг в месте проживания (в % от числа опрошенных)

	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно	Отсутствует	Недоступно
Театр	26,4	12,1	22,9	6,8	50,9	2,5	38,1	5,8
Кинотеатр	26,1	6,6	17,9	4,7	34,3	2,6	28,3	4,1
Личный доступ Интернет	15,8	16,1	10,0	9,2	24,1	8,3	18,6	10,3
Музей	25,3	4,9	14,2	4,5	12,6	1,8	15,9	3,2
Музыкальная школа, хор, ансамбль	21,0	6,0	13,4	7,9	12,8	2,6	14,9	4,7
Общественный доступ в Интернет	10,3	14,7	8,4	11,6	19,4	8,4	14,5	10,7
Кабельное, спутниковое телевидение	10,1	12,1	10,0	7,9	15,9	8,4	13,1	9,1
Магазин, торговый центр	2,9	4,9	4,2	5,5	21,8	4,1	12,9	4,7
Спортивная школа, фитнес, тренажер-клуб	12,9	12,6	3,7	7,9	15,2	4,8	11,7	7,4
Дом (клуб, дворец) культуры	21,6	4,6	12,9	5,5	5,1	2,6	10,9	3,8
Спортивная площадка, стадион	11,2	9,2	4,5	7,1	12,0	3,4	9,9	5,7
Кафе, ресторан, бар	8,9	16,1	3,2	8,4	13,5	4,8	9,8	8,3
Мобильная связь	7,2	5,2	7,4	3,9	7,3	3,1	7,3	3,8
Библиотека	2,0	2,0	5,5	2,1	5,6	1,2	4,7	1,6
Почтовое отделение	0,9	1,7	3,7	1,8	4,8	1,7	3,6	1,7
Школа	1,4	3,4	1,8	6,1	4,7	2,1	3,2	3,4

Почти каждый девятый-десятый житель области отмечает, что услуги и учреждения имеются в месте их проживания, но по тем или иным причинам недоступны для него. Это касается доступа в Интернет, кабельного (спутникового) телевидения, спортивных учреждений и кафе, ресторанов. При этом для 12–13% жителей областного центра недоступны также спортивные площадки и театры, а число тех, кому недоступны те или иные учреждения и услуги, больше, чем в Череповце и районах.

Наиболее востребованными местами досуга для жителей региона (более 40%) остаются, даже если их нет в месте проживания, дом культуры, библиотека и спортивные учреждения (табл. 4.3.5). В Череповце явным предпочтением

Таблица 4.3.5. Какие учреждения Вы считаете наиболее важными центрами досуга, даже если их нет в Вашем населенном пункте (районе города)? (в % от числа опрошенных)

Учреждение	Вологда	Череповец	Районы	Область
Дом культуры	27,6	47,6	45,2	41,7
Библиотека	42,8	37,9	41,8	41,1
Спортивная школа, стадион, тренажер-клуб	39,7	48,4	38,1	41,1
Школа	36,2	34,5	37,4	36,4
Кинотеатр	30,5	53,9	25,5	33,9
Театр	36,8	38,7	25,8	31,6
Музей	24,7	32,9	30,7	29,9
Кафе, ресторан	29,9	33,7	28,0	29,9
Торговый центр	29,0	26,3	26,0	26,8
Музыкальная школа	11,5	22,4	28,5	23,0
Затрудняюсь ответить	17,2	14,2	36,1	26,7

пользуется кинотеатр (54%), в Вологде – библиотека (43%), а в районах почти в равной степени важны дом культуры (45%) и библиотека (42%). Вторую позицию по значимости в крупных городах (48% в Череповце и 40% в Вологде) и третью в районах (41%) занимают общедоступные учреждения для занятий физкультурой и спортом. На втором уровне предпочтений жителей области находятся центры досуга (в среднем 34%), школа, кинотеатр, театр.

Вместе с тем важными центрами современного досуга 30% населения региона считает ресторан или кафе (столько же, сколько и музей), а 27% – торговый центр. Причем музей оказывается в Вологде менее востребованным (25%), чем ресторан, кафе или торговый центр, которым в районах отдается большее предпочтение (28%) в сравнении с театрами и кинотеатрами. В то же время для 29% жителей районов музыкальная школа оказывается более значима, чем в Вологде и Череповце (12 и 22% соответственно).

Примечательно, что значительная часть жителей районов (27%) затруднилась с определением приоритетов среди учреждений досуга. Это является косвенным свидетельством неразвитости инфраструктуры досуга в сельской местности и, следовательно, несформированности спроса на нее.

Наибольший спрос в отношении услуг культурно-досугового характера, если они имеются в месте проживания, у жителей области вызывают клубы и ДК, библиотеки и кабельное (спутниковое) телевидение, а также кафе и рестораны (табл. 4.3.6). К этим способам проведения досуга с разной степенью регулярности (варианты ответов: «часто», «время от времени», «редко») обращается более половины вологжан. Вместе с тем в Череповце более востребованы кинотеатры (69%), а в районах – музеи (47%). Интересно то, что доля пользующихся большинством представленных в перечне анкеты услуг в 1,5–2 раза больше среди череповчан, чем среди жителей областной столицы и районов. При этом следует обратить внимание на то, что соответствующая инфраструктура в Вологде развита несоизмеримо выше, чем в районах.

Таблица 4.3.6. Доля пользующихся услугами культурно-досугового характера
(в % от числа опрошенных)

Услуга	Вологда		Череповец		Районы		Область	
	Пользуюсь	Не пользуюсь						
Клуб/ дом культуры	41,0	34,2	70,0	27,9	63,8	30,9	60,0	30,9
Библиотека	51,5	29,3	61,8	36,3	57,7	35,6	57,3	34,3
Кабельное, спутниковое ТВ	51,2	31	67,8	31,1	44,3	45,3	51,9	38,4
Кафе, ресторан	48,7	35,1	69	29,8	44,9	44,3	51,8	38,4
Музей	34,2	37,1	57,1	40,7	47,0	40,8	46,6	39,9
Интернет	43,4	39,7	60,7	37,4	35,8	52,2	44	45,5
Кинотеатр	40,5	33,9	69,2	29,2	31,3	49,5	43	40,8
Спортивная школа, тренажер-клуб	34,4	42,2	54,5	43,1	34,9	51,3	39,6	47,1
Театр	37,4	37,3	54,4	42,6	23,9	50,8	34,8	45,6

Почти половина жителей области (45–47%) по разным причинам не пользуются услугами учреждений спортивного характера, театрами, Интернетом. Кроме того, в Вологде и Череповце не востребованы музеи (37 – 41%), а в районах – кинотеатры (49%).

Среди стратегических целей развития культуры в регионе, изложенных в «Основных направлениях развития культуры Вологодской области на 2007 – 2010 гг.», декларируются «обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям и информации» и «укрепление единого культурного пространства области». Обе цели тесно связаны друг с другом. Как справедливо отмечается в тех же «Основных направлениях...», укрепление единого культурного пространства на территории области приобретает особое значение в условиях реформирования бюджетного сектора и местного самоуправления. А основные мероприятия по реализации данной задачи должны быть направлены на укрепление взаимодействия между муниципальными и государственными учреждениями культуры.

Культурной сфере необходима программа действий по оптимизации сети образовательных учреждений, которая реализуется путем концентрации ресурсов на наиболее перспективных точках, их модернизации и, следовательно, повышении качества культурных услуг, прежде всего в сельской местности. Депопуляция обширных территорий и банкротство сельхозпредприятий привели к ситуации, когда культурная сфера села оказалась шире, чем обслуживаемое ею население, а источники финансовых поступлений в отрасль, напротив, значительно истощились. Самоокупаемость же базовых типов культурных учреждений затруднительна вследствие неплатежеспособности большей части сельского населения и его патерналистского менталитета. Так, по данным департамента культуры Вологодской области, в 2006 г. на рубль бюджетных ассигнований учреждениями культуры получено лишь 15 копеек доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. При этом даже в Вологде и Череповце отдача составила всего 25 и 28 копеек соответственно, а в целом ряде районов – 3-4 копейки.

Следует учитывать и то, что возможности для оптимизации сети учреждений культуры весьма ограничены в организационно-управленческом плане. Отсутствие централизованной вертикали региональной культурной политики существенно тормозит, а то и делает невозможным развитие управленческой практики на местах, нередко приводя к неверным оценкам ситуации, выбору неэффективных решений.

В этой связи представляется целесообразным более деятельное участие федерального и регионального уровней власти в регулировании культурной сферы. Нужно найти разумный баланс в дилемме централизации и децентрализации отрасли. Тем более что основные контуры полномочий государственных

органов были уже сформулированы в принятых в 2006 году Правительством РФ «Основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры до 2015 года». В них, в частности, предусмотрено:

1. Принятие правовых актов, закрепляющих гарантии и условия обеспечения населения услугами организаций культуры, в том числе социальные нормы и модельные стандарты межпоселенческих библиотек, учреждений культуры клубного типа, музеев, детских школ искусств.

2. Разработка нормативов обеспеченности населения организациями культуры с учетом нового административного деления (сельские и городские поселения, муниципальные районы, городские округа).

3. Разработка номенклатуры государственных и муниципальных услуг в области культуры и модельные стандарты инфраструктуры отрасли на селе и в малых городах, которые должны предусматривать оптимизацию действующей сети организаций культуры путем:

- создания многофункциональных учреждений (социально-культурные центры, культурно-спортивные комплексы);
- создания передвижных систем обслуживания (автоклубы, библиобусы);
- технического переоснащения объектов культуры;
- совершенствования системы материального стимулирования специалистов.

4. Совершенствование качества оказания услуг в области культуры и расширение круга их предоставления путем:

- разработки стандартов и критериев оценки качества оказания услуг в области культуры;
- обеспечения равных условий доступа различных групп граждан к услугам в области культуры, в том числе малообеспеченных групп населения и иных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке;
- разработки мер по привлечению талантливой и профессионально подготовленной молодежи для работы в отрасли, что позволит расширить спектр и улучшить качество оказания услуг в области культуры, ускорить внедрение инновационных методов работы;
- модернизации системы повышения квалификации специалистов, в том числе через внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты и разработку стандартов требований к персоналу.

Резюме главы 4

1. Экономический кризис 1990-х гг. крайне негативным образом отразился на состоянии инфраструктуры социальной сферы. Обеспечивавшиеся в советский период за счет общественных фондов потребления отрасли здравоохранения, образования, культуры столкнулись с проблемой острой нехватки финансовых ресурсов. Это повлекло за собой такие процессы, как сокращение сети учреждений социальной сферы, ухудшение состояния материально-технической базы, отток квалифицированных кадров. В результате сократились возможности социальной сферы, ухудшилось качество предоставляемых услуг, снизилась их доступность. Усилились существовавшие и в советский период диспропорции в обеспеченности городских и сельских жителей социальной инфраструктурой. Ситуация стала меняться только в начале 2000-х гг. в связи с экономической стабилизацией и увеличением бюджетных ресурсов государства.

2. Здравоохранение стало той сферой, которая напрямую столкнулась с тяжелыми социальными последствиями переходного периода 1990-х гг. Резкое падение уровня материального благосостояния и снижение социального статуса широких групп населения создали благоприятную среду для ухудшения здоровья людей. Не случайно на период 1992 – 1994 гг. пришелся всплеск преждевременной смертности, социальных болезней, девиаций и т.п., с которыми сфера здравоохранения осталась практически «один на один». Ситуация осложнилась экономическими трудностями. В упадок пришло профилактическое звено медицины. В особенно тяжелом положении оказалась сельская местность, где социальные последствия кризиса проявились более остро, а обеспеченность населения койками и медицинским персоналом, качество оборудования, транспортная доступность услуг значительно ниже, чем в среднем в городах.

Одной из главных задач принятого в регионе курса на реформирование отрасли здравоохранения (выразившегося, в частности, в утвержденной в 2000 г. Концепции «Вологодская область – Здоровье-21: политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области» и Стратегическом плане по ее реализации) явилось обеспечение доступности медицинской помощи для всех категорий населения, вне зависимости от социального статуса и места проживания. В условиях ограниченных ресурсов упор был сделан на развитие профилактического звена и стационарозамещающих технологий. С этой целью в городах и районах области создана сеть кабинетов медицинской профилактики, внедряется система общей врачебной практики (семейных врачей). Тем не менее остаются острыми, в особенности для районов области, проблемы низкого уровня нормативного финансирования, нехватки квалифицированных кадров, недостатка современного высокоэффективного профилактического и лечебного оборудования и технологий.

3. Изменения в состоянии образовательной сферы в 1990-е гг. были обусловлены: во-первых, экономическими трудностями в связи с сокращением бюджетного финансирования; во-вторых, демографическими изменениями, вызванными падением уровня рождаемости, начиная с 1992 г., и резким увеличением количества выпускников школ в конце 1990-х гг. как следствие демографического всплеска в предшествовавшее десятилетие; в-третьих, изменившимися экономическими условиями и повышением спроса на высшее образование. В период с 1991 по 2001 г. в регионе сократилось количество дошкольных образовательных учреждений и школ. Однако сохранившаяся сеть позволяла обеспечивать доступность услуг базового образования для населения всех территорий области. В то же время усилились различия в уровне качества базовой подготовки школьников – как между городом и селом, так и внутри городских поселений (центр-периферия), что несет в себе опасность воспроизводства неравенства населения.

За последние полтора десятилетия принципиально изменилось соотношение в сфере профессионального образования, обусловленное повышением востребованности высшего образования и снижением престижности начального профессионального образования. С одной стороны, жители районов области и сельской местности приобрели более широкие возможности для получения высшего образования. С другой стороны, это привело к недостатку специалистов с начальным профессиональным образованием, наиболее востребованных в сельской местности.

Существенным ограничением для решения задач пространственного развития образования являются особенности управления отраслью. Главная из них заключается в том, что высшее образование находится за рамками компетенции региональных органов управления. В связи с этим крайне затруднительно комплексное развитие отрасли образования в качестве единой региональной системы, результативность которой увязана с актуальными задачами региона.

4. В конце XX – начале XXI в. значительным изменениям подверглась сфера культуры, призванная обеспечивать удовлетворение духовных потребностей населения. Ее упадок совпал со снижением уровня благосостояния населения, вследствие чего его усилия были направлены прежде всего на обеспечение первичных потребностей. За постсоветское десятилетие обеспеченность населения учреждениями клубного типа сократилась в 1,4 раза, число посещений театров – в 1,6 раза, число посещений киносеансов – в 15 раз.

После 1999 г. политика государства была направлена на расширение материальных возможностей населения, в результате выросли его потребности в духовных благах, что обусловило повышение уровня посещаемости культурных и досуговых учреждений. Увеличилась доля жителей области, выезжающих за пределы Вологодской области, в том числе за границы России. Стремительное

развитие получили новые информационно-коммуникативные технологии (кабельное телевидение, Интернет), создающие условия для расширения кругозора и повышения культурного уровня. Однако эти процессы обусловили новые особенности пространственной дифференциации населения. Так, в сельской местности в большей степени упор делается на развитие традиционных форм культурного досуга. По уровню обеспеченности учреждениями клубного типа, библиотечным фондом районы опережают крупные города. В городах новые или более актуальные способы досуга, получения информации вытесняют или замещают традиционные практики культурной деятельности.

Ключевой задачей с точки зрения пространственного развития социальной инфраструктуры является повышение качества услуг для обеспечения возрастных потребностей населения и развития человеческого потенциала. Для этого необходимо расширение ресурсных возможностей учреждений за счет:

- увеличения нормативного государственного обеспечения отраслей социальной инфраструктуры, доведения его до уровня, сопоставимого с уровнем развитых стран мира (двукратное увеличение бюджетного финансирования);
- дальнейшего повышения уровня доходов населения;
- стимулирования предпринимательского сектора к инвестированию в социальную инфраструктуру (развитие механизмов частно-государственного и частно-муниципального партнерства).

Глава 5

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

5.1. Стратегическое управление – ядро инновационного развития

В условиях рыночной экономики важнейшим механизмом регулирования социально-экономических процессов и пространственного развития выступает стратегическое управление. Именно оно обеспечивает повышение комплексности и сбалансированности развития территориальной экономической системы и рациональное размещение ее производительных сил.

Стратегическое управление территориальным развитием основано на определении конкретных перспективных целей, ориентиров и приоритетов, реализация которых гарантирует переход территории на качественно новый уровень экономики и социальной сферы. Принципиальная схема процесса стратегического управления и его основных этапов представлена на рисунке 5.1.1.

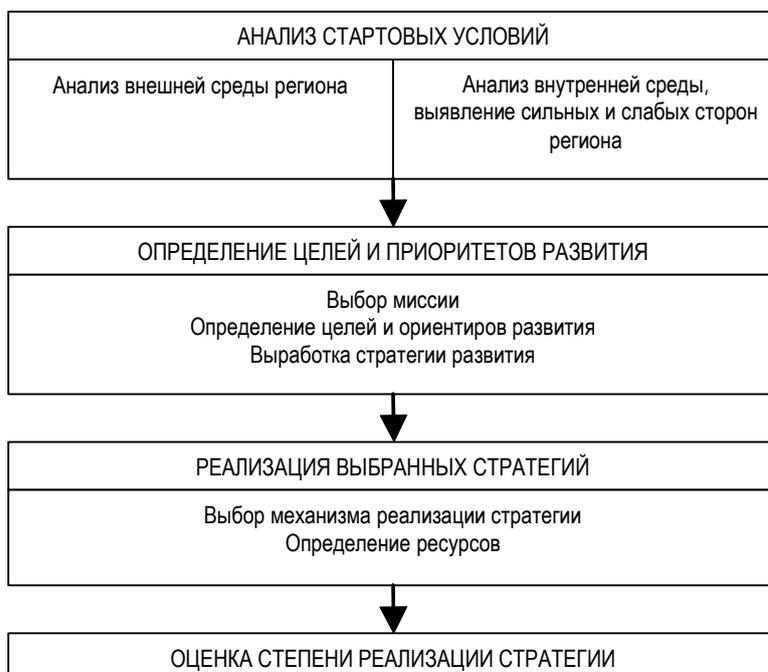

Рисунок 5.1.1. Процесс стратегического управления социально-экономическим развитием региона

Эта общая схема наполняется содержательными действиями, соответствующими целям и задачам стратегии, набором механизмов и инструментов, присущих каждому этапу реализации стратегии.

Важнейшей чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к этапу формирования инновационного общества — построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности, высокая квалификация становятся не только ведущим производственным ресурсом, но и главным фактором роста материального благосостояния и достойного общественного статуса личности и организации. Интенсификация производства и использования новых научно-технических результатов предопределяет резкое сокращение инновационного цикла, ускорение темпов обновления продукции и технологий.

На обеспечение перехода экономики Российской Федерации на инновационный тип развития ныне взят курс руководством страны. Президент Российской Федерации *Д.А. Медведев* подчеркнул: «Сегодня все наши действия подчинены решению главной задачи — переводу экономики и социальной сферы на новый режим работы. Причем это режим так называемого инновационного и опережающего развития»¹. В правительстве страны развернута интенсивная работа по определению целевых показателей новой стратегии, необходимых объемов и источников финансирования, механизмов ее реализации.

Задачи, обозначенные высшим руководством страны, являются приоритетными и для регионального уровня. Речь идет о том, чтобы стратегия инновационного развития стала главным содержанием деятельности региональной управляющей системы.

Пока же действующая в Вологодской области организация управления инновационной деятельностью малоэффективна. В региональных органах власти эту функцию выполняют разные комитеты и департаменты. Назрела необходимость иметь орган, который возглавил бы эту работу по региону в целом, с широким набором функций: прогнозирования, планирования, программирования, финансирования, стимулирования, мониторинга. Этот орган должен тесно взаимодействовать с общественными организациями, бизнесом, федеральными структурами в регионе и т. д.

Приоритетные направления инновационной деятельности в регионе видятся следующими:

- стимулирование существующих региональных компаний к использованию инноваций;
- стимулирование создания малых инновационных предприятий;

---

¹ Стенограмма встречи Д.А. Медведева с членами Совета Общественной палаты Российской Федерации, 19 марта 2008 года.

- активное привлечение всех ресурсов роста инвестиций, преимущественно в высокотехнологическую сферу;
- создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций;
- совершенствование и развитие кадрового потенциала инновационной сферы.

Как показывают исследования ВНКЦ ЦЭМИ РАН, большие возможности для решения этих задач имеют прежде всего города Вологда и Череповец с их относительно высокой степенью концентрации научного потенциала, квалифицированных кадров, более высоким уровнем социально-экономического развития. Вместе с тем необходимо быстрее преодолевать отставание в инновационном процессе остального пространства региона, усилить диверсификационную экономику малых городов и районов. Содержание этой деятельности охватывает: активное обновление производственных фондов, наращивание кадрового потенциала, конкурентоспособности производимой продукции, повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Конкретно аспекты активизации инновационной деятельности на местах могут быть определены на основе подхода к оценке инновационного состояния по ключевым составляющим. В то же время исследование существующих теоретических подходов и практического опыта позволяет определить **ряд важнейших приоритетных направлений стратегии инновационного развития**. Они, как правило, должны включать в себя:

- ⇨ распространение современных технологий и пионерное освоение отдельных направлений высших технологических укладов будущего, повышение на этой базе конкурентоспособности отечественных товаров, освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения;

- ⇨ поддержку приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для внедрения техники и технологий новых поколений, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внутреннем и мировом рынках;

- ⇨ ускоренное развитие сектора информационных и телекоммуникационных технологий как нового источника экономического роста, повышения производительности труда;

- ⇨ придание инвестициям инновационного характера, модернизация экономики на современной научно-технической базе, замена физически и морально устаревших основных фондов во всех сферах экономики на новейшие эффективные технологические системы, обеспечивающие сбережение ресурсов и повышение конкурентоспособности продукции, развитие инновационной инфраструктуры.

Для инновационного прорыва принципиально важным становится развитие взаимовыгодных отношений между государством, предпринимателями, творческими личностями и обществом.

Обеспечение достижения стратегических целей и реализации приоритетов инновационного развития региона требует организации управления, основанного на новых подходах, среди которых:

- Инновационное мышление, изменение ментальности руководителей и специалистов органов власти, всех ветвей менеджмента в бизнесе и других сферах деятельности.

- Упор на непрерывное развитие человеческого капитала как источника инноваций.

- Развитие межотраслевого взаимодействия субъектов инновационной деятельности.

- Формирование региональных инновационно-производственных кластеров.

- Развитие межрегионального и международного сотрудничества в инновационной деятельности.

- Разработка и реализация региональных стратегических проектов (крупномасштабные, «локомотивные», флагманские, мегапроекты). Они являются катализаторами экономической активности и включенности в них крупных инновационных инициатив. Вызванные социальной и экономической потребностью, они образуют альянсы сотрудничества на договорных началах многих предприятий, а также проектно-конструкторских, научно-исследовательских и других институциональных структур.

Кроме того, необходима выработка эффективных механизмов, обеспечивающих высшую результативность управления инновационной стратегией. Эти механизмы включают целенаправленное организационное обеспечение научно-технического и инновационного развития региона путем:

- ↗ создания стратегических планов в области науки и инноваций на долгосрочную и среднесрочную перспективу как составной части концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу и соответствующей программы на среднесрочную перспективу;

- ↗ разработки целевых программ научно-технического и инновационного характера по важнейшим критическим технологиям;

- ↗ разработки важнейших инновационных проектов регионального (государственного) значения, реализующих отдельные звенья критических технологий.

Приоритетное и полное ресурсное обеспечение реализации избранных приоритетов на основе:

- бюджетного финансирования разработки прогнозов, стратегических планов, целевых программ и важнейших инновационных проектов, а также инновационных программ и проектов в непромышленной сфере и пионерного освоения базисных инноваций в производственной сфере;

- предоставления налоговых и таможенных преференций инновационным программам и проектам, направленным на реализацию избранных приоритетов;

- создания усилий для привлечения к таким программам и проектам частных инвестиций;
- организации инновационно-технологической экспертизы инвестиционных программ и проектов;
- развития венчурного финансирования инновационных проектов малого и среднего бизнеса, создания для этого сети венчурных фондов с участием государства, корпораций, банков, фондов.

Формирование инновационных оргструктур, нацеленных на реализацию избранных приоритетов, и включение в процесс реализации стратегии заинтересованных групп:

- создание регионального инновационного фонда для целевой поддержки приоритетных программ и проектов инновационного характера, а также компаний для страхования приоритетных инновационных проектов;
- расширение научно-технической и инновационной инфраструктуры путем создания центров трансфера технологий, инновационных бизнес-инкубаторов, инновационных центров и т.п.;
- привлечение общественных объединений ученых, инженеров, конструкторов, менеджеров, органов местного самоуправления к участию в реализации и пропаганде инновационных программ и проектов.

Предметом особого внимания является кадровое обеспечение реализации инновационных приоритетов на основе специализированной подготовки, переподготовки и повышения квалификации ученых, конструкторов, инженеров, менеджеров, государственных служащих, с использованием для этого дистанционного обучения, каналов Интернета, публикации учебной и научно-популярной литературы по этим проблемам.

И, наконец, необходимо формирование и организация регулярного мониторинга реализации выбранных целей и приоритетов инновационного развития, оценка их влияния на социально-экономические процессы в регионе.

5.2. Организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием *

Пока организационно-экономические механизмы управления пространственным развитием в условиях рыночной экономики в России находятся в стадии становления, а по ряду позиций – в фазе поиска. В этой связи представляется весьма значимым как в концептуальном, так и в практическом плане опыт стран с высокоэффективной системой рыночного хозяйствования, накопленный в последние десятилетия.

Изучение трудов отечественных и иностранных авторов позволяет заключить, что основными механизмами управления пространственным развитием регионов за рубежом являются следующие:

1. Создание эффективной промышленной зоны, имеющей современное оборудование, систему водоснабжения и канализации, транспортную и телеком-

---

* В подготовке п. 5.2. использованы материалы м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН Э. О. Орловой.

муникационную инфраструктуру. С помощью таких зон территории стремятся привлечь инвестиции или обеспечить новое развитие уже существующих компаний. Поддержка со стороны местной администрации может быть направлена на финансирование приобретения и установки специализированного дорогостоящего оборудования.

2. Формирование сильной структуры специалистов по маркетингу территории (например, региональное агентство по продвижению территории), что поможет привлечь инвестиции в свой регион. Создание подобных структур требует значительных вложений, поэтому необходимо финансирование из бюджетов территорий. В то же время отдельные мероприятия могут финансироваться непосредственно предприятиями, которым оказываются консультационные услуги в этой области.

3. Создание и развитие научных и технологических парков. Эта стратегия требует сосредоточения на территории (например, в университетах, исследовательских центрах и т.п.) развитого и широко известного научного потенциала; больших инвестиций в сопровождающие мероприятия, строительство и ландшафтное обустройство территории. Но использование такого инструмента дает перспективу для ее успешного длительного развития благодаря росту инновационного потенциала компаний, их способности адаптироваться к переменам в технологии или на рынке.

4. Поддержка формирования сетей и кластеров из уже существующих компаний (кластеризация) с тем, чтобы поднять их конкурентоспособность. Основной задачей местных властей при использовании этого инструмента управления пространственным развитием является налаживание партнерских взаимоотношений между предприятиями-участниками.

5. Поддержка создания новых компаний в сфере высоких технологий. Усиление экономического роста территории здесь базируется на создании и развитии новых компаний (например, бизнес-инкубаторов, структур венчурного финансирования с участием финансовых средств из бюджетов территорий, развитие правовых, финансовых и управленческих услуг и пр.). Данный инструмент более приемлем в том случае, когда целью является диверсификация или реструктуризация экономики территории.

6. Развитие политики, направленной на трансфер технологий. Этот механизм используется чаще всего тогда, когда местным компаниям не хватает научно-технической поддержки и знаний технологий. Помощь местных властей может осуществляться в форме разработки инструментов, направленных на интенсификацию обмена информацией между исследовательскими центрами, высшими учебными заведениями и промышленными предприятиями, а также обеспечение доступа последних к научной информации.

7. Разработка специальных программ обучения. Деятельность местных администраций совместно с образовательными учреждениями в этой сфере может быть направлена на создание образовательных центров, центров повышения квалификации. Применение этого инструмента позволяет привлечь на территорию высокотехнологичные предприятия, деятельность которых требует постоянного повышения квалификации персонала.

8. **Предоставление компаниям финансовой поддержки.** Среди основных механизмов поддержки здесь используются создание фондов развития, целевое выделение средств из бюджета на приобретение недвижимости и оборудования и др. Средства, выделяемые из бюджета, служат катализатором процессов научно-технического развития территории.

9. **Создание территориальных комплексных программ по экономическому развитию.** Цель таких программ – довести «проблемную» территорию до такого уровня, чтобы она смогла конкурировать с другими территориями, привлекая инвестиции. Наиболее часто комплексные территориальные программы по экономическому развитию сконцентрированы на попытке стимулирования экономического роста с помощью инвестиций в жилищное строительство и улучшение окружающей среды (расчистка земель, размещение сервисных структур и высокооснащенных заводских комплексов для новой экономической деятельности, совершенствование инфраструктуры и т.д.).

10. **«Мягкие» меры стимулирования развития** (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

11. В работах последних лет в качестве высокоэффективного инструмента пространственного развития рассматривается привлечение хозяйствующих субъектов к участию в общественно значимых проектах в **форме частно-государственного (муниципального) партнерства.**

Частно-государственное партнерство с экономической точки зрения является формированием на основе традиционных хозяйственных механизмов взаимодействия государственных (муниципальных) управленческих структур с частным сектором согласованных механизмов разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов народного хозяйства. Участие государства и бизнеса в совместных проектах позволяет с максимальной эффективностью использовать возможности и достоинства сторон. Со стороны бизнеса – знания, опыт, эффективные методы управления, оперативность в принятии решений, способность идти на оправданный риск, инновационность, финансовые ресурсы. Со стороны территориальных органов власти – максимизация результатов при минимизации затрат, создание дополнительных рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда, повышение степени использования местных резервов и возможностей развития.

Элементы этих механизмов пространственного развития региона внедряются в практику управления социально-экономическим развитием Вологодской области.

Реализуются мероприятия по созданию условий равного доступа населения к социальным услугам путем исполнения областных целевых программ «Развитие системы образования Вологодской области на 2007 – 2010», «Обес-

печение жильем молодых семей в Вологодской области на 2005 – 2010 годы», «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2007 – 2010 годы», «Развитие библиотечного дела в Вологодской области на 2008 – 2011 годы» и др.

Способствовать рациональному размещению производительных сил на территории области будут мероприятия, предусматривающие создание и развитие индустриального парка «Шексна», кластеров «Молоко» и «Лен», новых производственных мощностей лесопромышленного комплекса.

В то же время арсенал инструментов пространственного развития, применяемых в Вологодской области, недостаточно широк, о чем свидетельствует все возрастающая дифференциация районов области. Рассмотрим существующий отечественный и передовой зарубежный опыт с точки зрения возможности его использования на территории области.

Пространственное развитие региона является результатом организованных совместных действий органов управления и хозяйствующих субъектов, деятельность предпринимательства является системообразующим фактором экономики. Вместе с тем большое количество и разрозненность предприятий частной формы собственности (в Вологодской области на конец 2007 г. их насчитывалось более 30 тысяч) не позволяют в полной мере учитывать запросы и потребности бизнеса при формировании социально-экономической политики на перспективу. В этих условиях важно расширять создание новых и активизировать деятельность существующих объединений, ассоциаций и союзов предпринимателей, усиливать взаимодействие с ними органов региональной и муниципальной власти.

Как показывают исследования, при объединении в некоммерческие партнерства предприниматели стремятся направить свои усилия на выработку правил взаимодействия друг с другом, создание конкурентного рынка и поддержку добросовестной конкуренции, отстаивание интересов участников объединений в органах власти. В свою очередь, административные и контролирурующие органы получают возможность обмениваться информацией с непосредственными участниками рынка и оперативно разрешать возникающие противоречия².

Реализация указанных направлений приведет к резонансному эффекту в развитии всего региона. При этом необходимо иметь в виду, что индикаторами развития служат не столько показатели темпов экономического роста, сколько интенсивность повышения социальной и технологической однородности экономического пространства³.

---

² Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Институты регионального промышленного развития / ЭКО. – 2006. – №6. – С. 113-125.

³ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник Российской академии наук. – 2008. – Т. 78. – № 2. – С. 119.

5.3. Кадровое обеспечение органов регионального управления

Эффективность функционирования экономического пространства региона в текущее время, а тем более в перспективе в решающей степени зависит от качественного состава кадров управления производством и социальной сферой, уровня их профессионализма и компетентности.

Поэтому кадровая политика, обеспечивающая прогрессирующее пространственное развитие, требует привлечения к государственной и муниципальной службе людей, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими созидательными устремлениями и мотивами.

Характерной чертой становления рыночной экономической системы в России стало увеличение численности персонала, занятого в органах государственной власти и местного самоуправления. За период 2000 – 2006 гг. рост составил 36% – с 1,2 млн. до 1,6 млн. человек. В эти годы непрерывно возрастала численность этих работников и в регионах Северо-Западного федерального округа (табл. 5.3.1).

Таблица 5.3.1. Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления*, чел.

Регионы	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Республика Карелия	7 707	6 676	7 999	7 961	7 723	8 704	9 366	121
Республика Коми	9 766	9 878	10 531	10 703	10 913	12 515	13 868	142
Архангельская область	12 333	11 860	13 437	13 983	14 165	15 398	16 408	133
в т.ч. Ненецкий АО	815	826	971	1 050	1 084	1 154	1 268	156
Вологодская область	12 075	11 143	12 379	12 941	13 488	15 088	17 397	144
Калининградская область	8 636	8 491	10 683	11 100	11 189	12 647	13 477	156
Ленинградская область **	12 670	12 856	14 785	15 210	15 172	15 070	15 282	121
Мурманская область	7 820	8 212	8 965	9 259	9 616	10 556	11 111	142
Новгородская область	7 460	7 363	7 748	8 064	8 103	8 997	10 202	137
Псковская область	8 443	8 271	10 142	10 513	10 561	11 790	12 048	143
г. Санкт-Петербург ***	22 295	22 108	25 925	27 423	28 002	33 564	36 545	164
Северо-Западный федеральный округ, тыс. чел.	109,2	106,9	122,6	127,2	128,9	144,3	155,7	143
Справочно: Россия, тыс.чел.	1 163,3	1 140,6	1 252,3	1 300,5	1 318,6	1 462,0	1 577,2	136

* Приведены данные: 1995 г. – за сентябрь, 2000 – 2006 гг. – на конец года.

** С учетом государственных органов, находящихся на территории Санкт-Петербурга и осуществляющих полномочия в Ленинградской области.

*** Без учета государственных органов, находящихся на территории Санкт-Петербурга и осуществляющих полномочия в Ленинградской области.

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2007 – С. 51.

В Вологодской области общее количество работников органов государственной власти и управления увеличилось с 12 075 человек в 2000 году до 17 397 человек в 2006 году, или на 44%. При этом численность работников, замещавших должности государственной и муниципальной службы, в области возрас- тала практически по всем составляющим (табл. 5.3.2).

Таблица 5.3.2. Численность работников, замещающих должности государственной и муниципальной службы в Вологодской области
(по данным единовременных обследований; чел.)

Состав работников	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., в %
Численность работников на должностях государственной и муниципальной службы, всего	8 978	8 841	10 099	10 488	12 902	144
В том числе в органах:						
законодательных	73	74	73	84	91	125
исполнительных	4 145	3 763	4 576	5 191	6 218	150
из них:						
территориальных органов федеральных министерств и ведомств	3 102	2 636	3 241	3 575	4 226	136
области	1 043	1 127	1 335	1 616	1 992	191
судебной власти и прокуратуры	762	875	1 078	875	1 013	133
других государственных органах	26	26	59	59	60	230
местного самоуправления (муниципальные служащие)	3 972	4 103	4 313	4 279	5 520	139

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.

Как видно из данных таблицы, наиболее значительная часть государственных служащих, работающих в области, составляют служащие территориальных органов федеральных министерств и ведомств. Их численность возросла с 3102 человек в 2000 году до 4226 человек в 2006 году, или на 36%. В исполнительных органах областного значения количество государственных служащих выросло почти в 2 раза – с 1043 человек до 1992 человек. Выборочные исследования показывают, что подавляющая часть этих кадров имеют высшее образование, определенный опыт управленческой деятельности. Но вместе с тем это не отменяет важности усиления работы по повышению уровня квалификации госслужащих, освоение ими знаний и умений действовать с учетом новых сложных и объемных задач.

Наиболее многочисленной когортой в составе работников регионального управления являются муниципальные служащие и другие сотрудники, работающие в органах местного самоуправления. В ходе проводимого в области реформирования системы местного самоуправления общая штатная численность лиц, замещающих выборные должности и должности муниципальной службы, на конец 2007 года достигла 5889 человек. Из них фактически замещены 5573 человека, т.е. 316 штатных должностей (почти 6%) вакантны. Еще большую озабоченность вызывает то, что существенную долю муниципальных кадров составляют люди, еще только осваивающие управленческое дело. Анализ данных опроса глав муниципальных образований, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в середине 2007 года, позволил распределить муниципальные кадры по стажу работы в занимаемых должностях, образованию и возрасту (табл. 5.3.3).

Полученные результаты показывают, что каждый десятый муниципальный служащий имеет опыт работы менее одного года, а каждый третий – менее пяти лет. Вместе с тем возраст каждого четвертого приближается к пенсионному.

Таблица 5.3.3. Состав кадров органов местного самоуправления Вологодской области

Кадровые характеристики	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	Чел.	%	Чел.	%
Численность, всего	372	100	5361	100
В том числе:				
а) по образованию				
– высшее	205	55,1	3 311	61,7
– среднее специальное	143	38,4	1 649	30,8
– среднее	24	6,5	397	7,4
б) по возрасту				
– до 30 лет	2	0,5	894	16,7
– от 30 до 39 лет	49	13,2	1 252	23,3
– от 40 до 49 лет	168	45,2	1 775	33,1
– от 50 до 59 лет	147	39,5	1 396	26,0
– старше 60 лет	6	1,6	44	0,9
в) по стажу работы				
– более 20 лет	56	15,1	616	11,5
– до года	76	20,4	1 251	23,3
– от 1 до 5 лет	94	25,3	1 072	20,0
– от 5 до 10 лет	118	31,7	1 858	34,7
– от 10 до 20 лет	28	7,5	564	10,5

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: Стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.

Еще более острой проблемой является уровень компетентности муниципальных кадров. Их недостаточные знания, как выявлено по итогам опроса, наиболее сильно ощущаются при решении юридических вопросов, в области государственного и муниципального управления, управления персоналом и использования информационных технологий (рис. 5.3.1).

Отвечая на вопрос анкеты: «Недостаток в каких специалистах Вы испытываете сейчас?», большинство глав муниципальных образований (72%) отметили нехватку юристов, 25% – экономистов, 16% – управленцев.

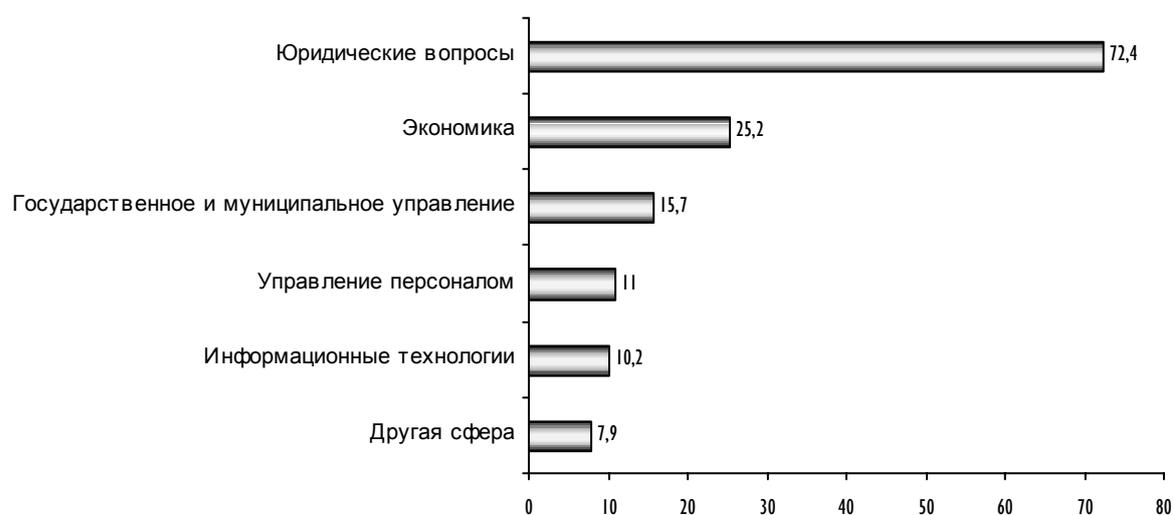

Рисунок 5.3.1. Распределение ответов на вопрос: «Недостаток каких знаний испытывают муниципальные служащие?» (в % от числа опрошенных)

Сами главы местного самоуправления признают, что их собственных знаний в определенных сферах также недостаточно, в первую очередь в области юридических вопросов, информационных технологий, в организации жилищно-коммунального хозяйства, в вопросах экономики (рис. 5.3.2).

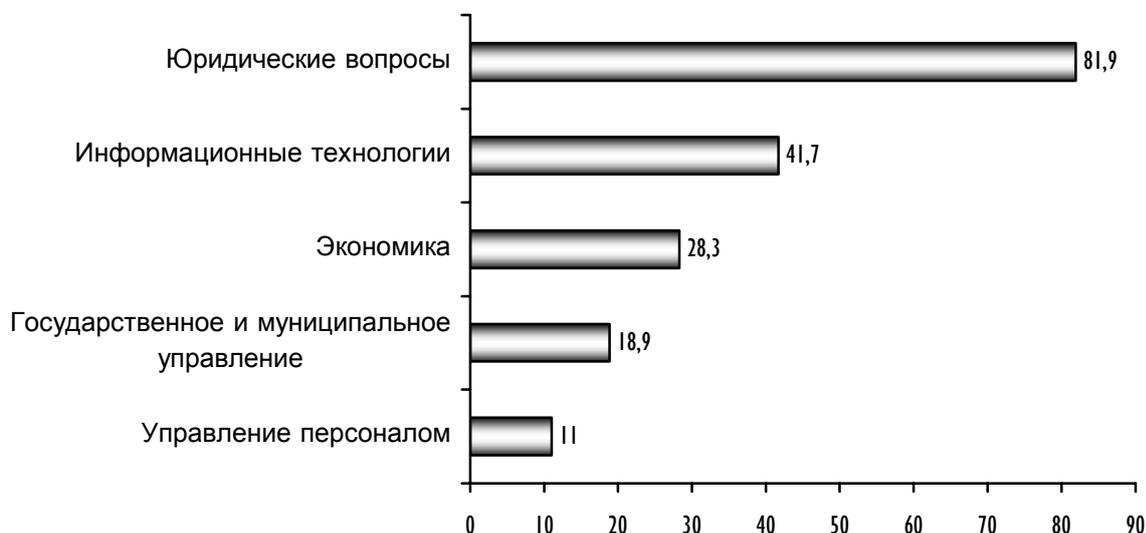

Рисунок 5.3.2. Распределение ответов на вопрос: «Недостаток в каких знаниях испытывают главы муниципалитетов?» (в % от числа опрошенных)

Неукомплектованность квалифицированными служащими и недостаток управленческого опыта относятся к факторам, которые в значительной степени мешают эффективному управлению региональным и муниципальным развитием.

В связи с этим вопросы подготовки соответствующих кадров для государственной и муниципальной службы приобретают первостепенное значение.

Кадровая политика, проводимая в регионе, должна быть:

- комплексной, базирующейся на единстве целей, принципов, форм и методов работы с кадрами, учитывающей решение экономических, социальных, политических проблем;
- многоуровневой (федеральной, региональной, местной), охватывающей весь кадровый корпус;
- перспективной, имеющей упреждающий и опережающий характер, рассчитанной на формирование кадров, отвечающих новому этапу развития страны;
- демократической по целям, социальной базе и механизму решения кадровых проблем;
- духовно-нравственной, воспитывающей в каждом государственном и муниципальном служащем антикоррупционность, гражданскую ответственность за порученное дело и личное поведение;
- правовой, осуществляемой в рамках и на основе закона, создающей гарантии объективного и справедливого решения вопросов жизни каждого гражданина территориального сообщества.

Следует отметить, что областные органы власти в последние годы усиливают внимание к кадровой работе. Так, департаментом государственной службы и вопросов местного самоуправления Правительства области совместно с Вологодским филиалом Северо-Западной академии госслужбы в 2007 году было охвачено обучением более 1,5 тыс. человек. В филиале обучались 101 служащий федеральных органов, 170 государственных гражданских служащих, 332 муниципальных служащих. Общее количество кадров органов местного самоуправления, повысивших свою квалификацию в 2007 году через различные формы, представлено в таблице 5.3.4. Оно составило почти 2,7 тыс. чел.

Таблица 5.3.4. Повышение квалификации кадров местного самоуправления в 2007 году

Формы повышения квалификации	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	Чел.	в % к общей их численности	Чел.	в % к общей их численности
Учились в вузах по специальности, связанной с исполнением полномочий по муниципальной должности	14	3,8	332	6,2
Прошли краткосрочный курс повышения квалификации (не менее 72 часов обучения)	8	2,1	1 500	28,0
Участвовали в 1-2-дневных семинарах, конференциях и т. п. по повышению квалификации	294	79,0	502	9,4
Прошли стажировку за рубежом	-	-	12	0,2

Источник: Отчетные материалы муниципальных органов Вологодской области за 2007 г.

Однако, как видно из данных таблицы, пока при подготовке и повышении квалификации преобладают краткосрочные формы, нет должной этапности и последовательности, слабо используются активные методы. Особенно это касается обучения глав сельских поселений и муниципальных служащих районного звена.

Для обеспечения более высокого уровня кадровой работы в органах власти и управления региона, на наш взгляд, необходимо:

- ☞ иметь систему размещения федеральных, региональных и муниципальных заказов на обучение на целевой и конкурсной основе с учетом наилучшего соотношения «цена – качество» и уже имеющихся налаженных партнерских связей;

- ☞ создать в области скоординированную межвузовскую систему обучения кадров для органов государственного и муниципального управления, включающую освоение передового опыта работы;

- ☞ сформировать единую программу занятий по апробированным учебным планам и программам, разработать единое методическое сопровождение, обеспечить равный доступ государственным и муниципальным служащим к использованию современных технологий и технических средств обучения;

- ☞ создать условия для расширения самообразования государственных служащих и муниципальных кадров как одной из важнейших форм повышения их квалификации и профессиональной подготовки;

⇨ приблизить систему дополнительного профессионального образования региональных и муниципальных служащих к месту жительства и развивать ее опережающими темпами;

⇨ обеспечить преемственность и непрерывность обучения: повышение квалификации должно осуществляться по мере необходимости в связи с плановой ротацией и должностным ростом, но не реже чем один раз в три года.

«Чертами завтрашней системы госуправления, – как емко отмечал В.В. Путин, – должны стать самостоятельность и ответственность, динамичное движение вперед, следование общей идеологии страны, эффективное использование ресурсов, смелые и неординарные решения, поддержка инициативы и инноваций, сменяемость кадров и их компетенции и кругозор. Причем эти подходы должны стать основой функционирования не только госуправления, но и всей бюджетной сети и предприятий, контролируемых государством и органами местного самоуправления»⁴.

Эти требования в полной мере относятся и к решению проблемы кадрового обеспечения бизнес-структур, предприятий и организаций всех форм собственности. В предыдущем разделе настоящей книги данный вопрос был рассмотрен по отношению к системам общего и профессионального образования. Но жизнь диктует необходимость активнее использовать при подготовке кадров различные формы интеграции образования, науки, органов управления, бизнеса.

Примером такой структуры является Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий (рис. 5.3.3) при Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН, образованный на договорной основе с ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» (филиал в г. Вологде).

В настоящее время в школьной подсистеме НОЦ занимается, начиная с 5 класса, 360 школьников, функционируют 13 классов с конкурсным приемом. Численность студентов, обучающихся в рамках НОЦ, составляет более 700 человек (студенты специальности «Национальная экономика» экономического факультета ВоГТУ и студенты филиала СПбГИЭУ в г. Вологде). Научные сотрудники ВНКЦ осуществляют руководство курсовыми работами студентов. Студенты являются активными участниками конкурсов научно-исследовательских работ, проводимых ВНКЦ.

В аспирантуре Центра ведется подготовка по специальностям: 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» и 08.00.13 – «Математические и инструментальные методы экономики». В 2008 г. в ней обучается 46 аспирантов. Тематика диссертационных исследований аспирантов и соискателей, как правило, близка к тематике плановых НИР Центра, что способ-

---

⁴ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета РФ 08.02.2008 г. «О стратегии развития России до 2020 года».

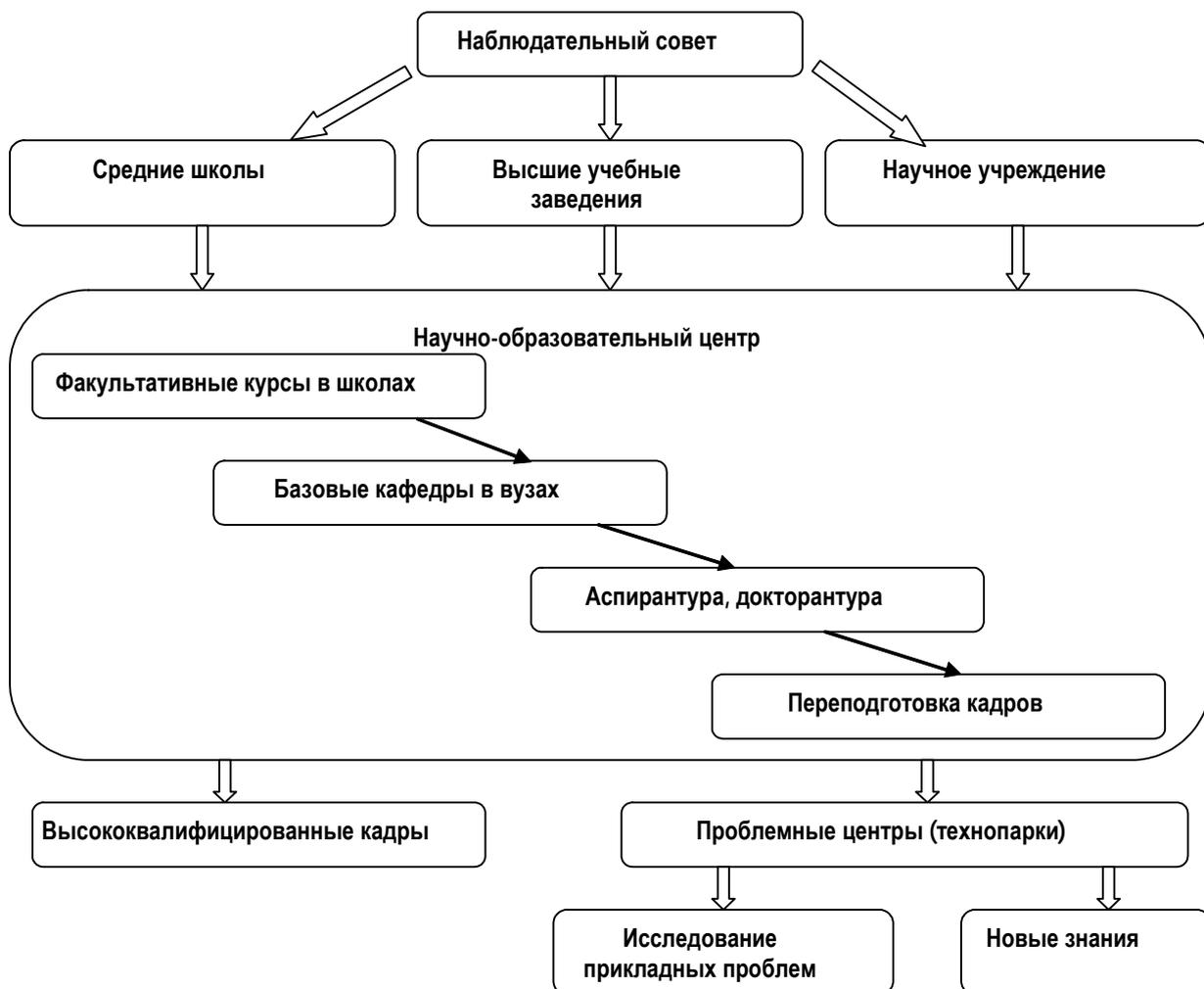

Рисунок 5.3.3. Схема Научно-образовательного центра

ствует более глубокой проработке исследуемых проблем. Все звенья образовательной цепочки НОЦ объединяет одна образовательная платформа – исследовательская деятельность. Создаваемая в таком учреждении творческая среда обеспечивает создание благоприятных условий для профессионального становления, содействия личностному развитию, формирования объектно-ориентированных компетенций.

На наш взгляд, аналогичные научно-образовательные центры можно было бы иметь при каждом университете, которые функционируют в области, – по перспективным направлениям подготовки специалистов высокой квалификации под современные требования хозяйствующих субъектов и органов управления. Непрерывную цепочку образования в многопрофильном НОЦ могла бы завершать учеба в специальной структуре, готовящей управленцев для органов государственного и муниципального управления, корпораций, инновационных предприятий. В мировой практике это называется бизнес-образованием⁵.

⁵ Мау В., Сеферян А. Бизнес-образование рубежа веков: вызовы времени и тенденции развития // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 75-89.

Один из примеров такой системы на Вологодчине – Корпоративный университет «Северсталь». Основываясь на его опыте, можно создать собственный корпоративный университет в городе Вологде, который функционировал бы как образовательное учреждение нового типа. Важнейшее условие успешности реализации проекта – привлечение к участию в учебном процессе лучших преподавателей региона (докторов и кандидатов наук), а также ведущих специалистов предприятий и организаций, имеющих большой практический опыт и четкое представление о составе компетенций, необходимых успешному руководителю. В формировании и реализации образовательных программ активную роль должны будут играть сами заказчики.

Создание и развитие таких интеграционных структур, как научно-образовательный центр или корпоративный университет, позволит создать эффективную систему подготовки специалистов новой формации, способных к генерации знаний и быстрой трансформации их в практическую плоскость, а также организовать полноценное коммерческое и некоммерческое партнерство в системе «власть – наука – бизнес».

5.4. Информационная поддержка стратегии пространственного развития региона

К важнейшим тематическим направлениям пространственного развития в современных условиях относится решение проблемы создания единого информационного и телекоммуникационного пространства.

Благодаря стремительному развитию в последние годы геоинформационных (ГИС) технологий, стал практически осуществимым пространственно-временной анализ состояния регионального воспроизводственного процесса, а также разработка разнообразных моделей его развития. Модели регионального мониторинга производственных и социальных факторов дают возможность:

- проводить эффективное исследование пространственной структуры объектов, явлений и процессов социальной, хозяйственной и экономической жизни;
- выполнять классификацию обеспеченности региона техническими и организационными ресурсами, сравнивать между собой потенциал различных районов, выделяя среди них прогрессивные и депрессивные;
- оценивать перспективы развития проводимой в регионе экономической и социальной политики.

Однако успешное развитие новых технологий невозможно без решения следующих задач: информатизации органов региональной власти, создания единого регионального информационного пространства, разработки специализированного программного обеспечения.

Элементами централизованного управления региональной информатизацией при этом выступают:

- ⇨ назначение должностного лица высокого ранга ответственным за информатизацию региона;

- ⇨ создание специализированных организационных структур, занимающихся информатизацией региона;
- ⇨ конкурсный отбор головной организации разработчика – системного интегратора региональной информатизации;
- ⇨ разработка целевых региональных программ информатизации и целевое бюджетное финансирование их реализации;
- ⇨ участие структур региональной информатизации в программах федерального уровня.

Содержательный состав автоматизированных информационных систем (АИС) региональной информатизации охватывает создание АИС двух основных видов:

- 1) функциональных – решающих комплекс задач с высокой степенью информационных обменов (связей) и обработки информации с четко определенным множеством входной и выходной информации;
- 2) обеспечивающих – представляющих собой общие подсистемы, состав которых не зависит от выбранной предметной области.

Основными видами обеспечивающих АИС являются: правовые, делопроизводства, хозяйственной деятельности, Интернет-технологии.

Развитие информационно-коммуникационных технологий во всем мире в последние годы связывается прежде всего с развитием сети Интернет. Между тем в Вологодской области в 2006 году имели доступ к сети Интернет менее 50% организаций. Тогда как в Германии, Франции, Великобритании данный показатель превышает 90%, а в Финляндии практически все организации имеют доступ к всемирной сети. Собственные web-сайты созданы всего на 20,5% обследованных вологодских предприятий (табл. 5.4.1). В странах Европы показатель значительно выше: Франция – 61%, Германия – 73%, Великобритания – 75%, Финляндия – 80%⁶.

Таблица 5.4.1. Динамика развития информационно-коммуникационных технологий в Вологодской области, в % от общего числа обследованных организаций

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Число организаций, имеющих доступ к сети Интернет	31,3	39,1	40,2	45,7
Число организаций, имеющих web-сайты	10,4	10,6	11,4	20,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 700-701.

Кроме общего невысокого по сравнению с развитыми странами мира уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий, в регионе наблюдается значительная дифференциация районов по данным показателям. Этот вывод следует из «Рейтинга развития сферы ИКТ в администрациях муниципальных районов и городских округов области», выполненного по ре-

⁶ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 315; Россия и страны – члены Европейского Союза. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 214; Информационные и коммуникационные технологии в российской экономике: 2006: Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 258-260.

результатам мониторинга развития сферы ИКТ за первое полугодие 2007 года Комитетом по информационным технологиям Правительства Вологодской области» (табл. 5.4.2)⁷.

Разделение на группы согласно обобщающему показателю позволяет отнести к лидерам (с наибольшими значениями индекса) следующие органы местного самоуправления: мэрию города Череповца (5,6 пункта), администрации Белозерского (4,5), Шекснинского (4,3), Грязовецкого (4,0), Череповецкого (3,9), Кичменгско-Городецкого (3,8), Тотемского (3,7) и Сокольского (3,5 пункта) муниципальных районов. Администрации остальных муниципальных районов и городских округов относятся ко второй (со средним уровнем) и третьей (низкий уровень) группам соответственно.

Таблица 5.4.2. Интегральный индекс развития информационно-коммуникационных технологий (РИКТ)

Орган самоуправления	Интегральный индекс развития ИКТ	Группа
Мэрия города Череповца	5,6	Группа I «лидеры»
Адм. Белозерского м. р.	4,5	
Адм. Шекснинского м. р.	4,3	
Адм. Грязовецкого м. р.	4,0	
Адм. Череповецкого м. р.	3,9	
Адм. Кичменгско-Городецкого м. р.	3,8	
Адм. Тотемского м. р.	3,7	
Адм. Сокольского м. р.	3,5	
Адм. Сямженского м. р.	3,2	Группа II «средний уровень»
Адм. Вытегорского м. р.	3,2	
Адм. Чагодощенского м. р.	3,0	
Адм. города Вологды	2,8	
Адм. Кирилловского м. р.	2,7	
Адм. Устюженского м. р.	2,6	
Адм. Кадуйского м. р.	2,4	
Адм. Великоустюгского м. р.	2,3	
Адм. Бабаевского м. р.	2,2	
Адм. Вожегодского м. р.	2,0	
Адм. Вашкинского м. р.	1,9	Группа III «низкий уровень»
Адм. Верховажского м. р.	1,8	
Адм. Вологодского м. р.	1,7	
Адм. Междуреченского м. р.	1,2	
Адм. Бабушкинского м. р.	1,1	
Адм. Усть-Кубинского м. р.	1,0	
Адм. Нюксенского м. р.	0,8	
Адм. Харовского м. р.	0,8	
Адм. Никольского м. р.	0,7	

Источник: Рейтинг развития сферы ИКТ в администрациях муниципальных районов и городских округов области (по результатам мониторинга развития сферы ИКТ за первое полугодие 2007 года) / Комитет по информационным технологиям Правительства Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/Periodic/FILE%20RUS/2934.pdf>

⁷ Показатель РИКТ рассчитывался по показателям: 1) наличие ИТ-подразделений и ИТ-специалистов, 2) нормативно-правовые документы на уровне администрации в сфере информационных технологий, 3) состояние парка компьютерной техники, 4) сведения о прикладном и системном программном обеспечении, наличие лицензий на его использование, 5) сведения о локально-вычислительных сетях и доступе к сети Интернет, 6) финансовые затраты на развитие информационных технологий, 7) завершенные и реализуемые в настоящее время проекты по развитию ИКТ, 8) сведения об обучении сотрудников и повышении их квалификации в сфере ИКТ.

Среди проблем региональной информатизации далеко не решенными являются «лоскутность», вызванная отсутствием координирующей структуры в региональных органах власти, и ведомственная несогласованность. Уже созданные определенные информационные ресурсы и различные базы данных не урегулированы в части организационных и правовых вопросов. Многие из них несовместимы друг с другом. Отсутствуют стандарты представления данных. Применяются их совершенно разные архитектуры. В результате имеющиеся базы данных не могут использоваться вместе.

Что же касается используемого программного обеспечения, то и здесь ситуация далека от совершенства. По экспертным оценкам, более 60% персональных компьютеров в органах государственной и муниципальной власти области снабжены нелегальным программным обеспечением.

Дальнейшее продвижение по пути информатизации в условиях развития глобальных информационных систем требует, чтобы региональные и локальные системы были открытыми и стандартизированными. Применение свободного программного обеспечения – один из вариантов решения этих проблем.

В стране в настоящее время ведется работа над созданием информационных систем, отвечающих концепции электронного правительства. В частности, Центр развития информационного общества (РИО-Центр) предлагает рабочие проекты автоматизации деятельности муниципальных и региональных администраций. К сожалению, внедрение этих проектов идет медленно. Основные причины такого положения – недостаток инвестиций в информатику. Незначительна пока потребность в компьютерах в глубинке из-за неразвитых телекоммуникаций и бедности населения.

В соответствии с концепцией электронного правительства новые региональные информационные системы должны предоставлять для граждан и предприятий широкий спектр интерактивных услуг – от обращений и жалоб до регистрации бизнеса, уплаты налогов, участия в государственных закупках и других. Если сегодня чиновник использует компьютер в основном в качестве печатной машинки, то уже завтра он должен стать важным инструментом в системе развития коммуникаций власти и общества. Автоматизация управленческих механизмов дает возможность в несколько раз сократить затраты времени на рутинные процедуры внутри самих региональных администраций. Использование единого информационного пространства позволит провести в региональном управлении вертикальную интеграцию: муниципалитеты, область, регион. Структура информационной системы, реализующей такой подход, приведена на рисунке 5.4.1.

Таким образом, можно выделить следующие направления совершенствования региональной системы управления:

1. Обеспечение оперативной актуальной информацией по решаемым задачам (система мониторинга). В региональном аспекте ключевую роль здесь должны сыграть муниципальные образования низового уровня (поселения), и вследствие этого на первый план выходит проблема информатизации и интеграции в единое информационное пространство региона таких образований.

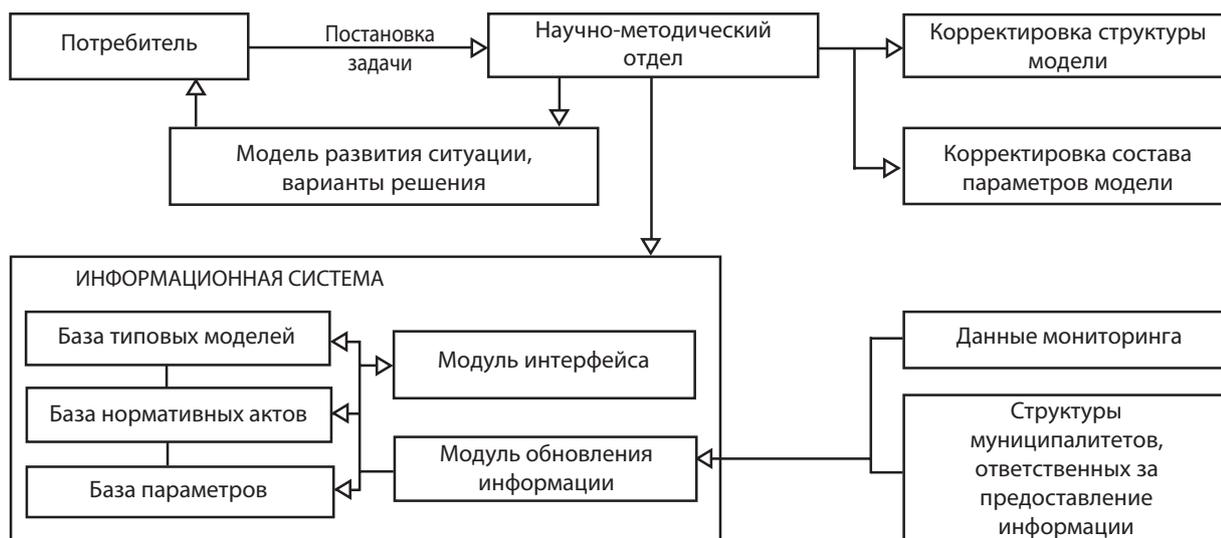

Рисунок 5.4.1. Структура информационной системы

2. Статистический анализ данных мониторинга, построение математической модели.

3. Составление прогноза, формирование вариантов развития ситуации.

В рамках этих направлений наиболее эффективным, на наш взгляд, механизмом реализации основных задач являются геоинформационные системы, которые обеспечат пользователя необходимой тематической информацией, позволят выполнить анализ и синтез полипараметрической информации, обеспечат визуализацию данных в удобной интерактивной форме.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что первоочередной задачей становится активное формирование единого информационного пространства региона, разработка стандартов хранения информации, алгоритмов ее обработки. Заметим, что не стоит опасаться несовместимости местных стандартов с федеральными, в конечном итоге задача перевода данных из одного стандарта в другой – алгоритмическая и ее решение особого труда не составляет.

Не менее актуальна задача разработки механизмов и программного обеспечения для мониторинга и постоянного обновления данных. Следует отметить, что в этой области наработан определенный опыт. Однако механизмы мониторингов, а также их конкретная реализация в виде программного обеспечения часто применяются с использованием различных (часто несовместимых) сред разработки, не говоря о довольно высоких ценах на эти продукты. И конечно, нужно настойчиво вести разработку эффективных алгоритмов и методов социально-экономического моделирования для практического их использования региональными и местными управляющими органами.

Резюме главы 5

Управление пространственным развитием региона в современных условиях требует стратегических подходов, суть которых состоит в разработке и реализации задач инновационного развития, модернизации экономики на современной научно-технической базе. Основные задачи в решении этой проблемы:

- поддержка приоритетных фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, формирующих базу для техники и технологий новых поколений;
- придание инвестициям инновационного характера;
- оказание содействия в формировании стратегических альянсов для освоения ниш отечественного и мирового рынка, особенно в высокотехнологичном секторе.

Принципиально важным является более широкое внедрение в практику информационно-коммуникационных технологий, создание на уровне региона, отраслей и предприятий автоматизированной интегрированной информационной системы, ориентированной на решение задач инновационного развития.

Рост конкурентоспособности региональной экономики будет в значительной степени зависеть также от темпов создания производственных кластеров, бизнес-инкубаторов, расширения использования инструментария территориального маркетинга, освоения эффективных форм и способов реализации перспективных инновационных проектов.

В условиях инновационного развития в центре должно быть развитие главной производительной силы — человека, обеспечение роста авторитета интеллектуального и высокопроизводительного труда. Поэтому подготовка кадров, способных эффективно руководить инновационными процессами, разрабатывать и внедрять инновационные проекты, является ключевой задачей регионального и местного уровней власти, всех производственных и социальных структур. Требуется разработка и реализация новой концепции подготовки и повышения квалификации кадров, мер, обеспечивающих непрерывность их профессионального роста, ответственности, инициативности и предприимчивости.

Реализация инновационной стратегии требует усиления взаимодействия государства, частного бизнеса и общества, более активного использования различных форм частно-государственного партнерства.

Вместо заключения

Результаты исследований, изложенные в монографии, показывают, что развитая рыночная система предполагает включение задач пространственного развития в основное содержание экономической политики всех уровней властной иерархии – федеральной, региональной, местной и ее соответствующую модернизацию.

Выбор стратегии модернизации, понимаемой как траектория изменения институтов и экономических темпов, соединяющих текущее и желательное состояние в перспективе, должен отвечать главному требованию – серьезному улучшению благосостояния основной массы населения.

Выработка и реализация эффективной политики, направленной на решение проблем пространственного развития, органично связаны с внедрением системы долгосрочного, среднесрочного и текущего индикативного планирования. Индикативные планы должны выполнять не только и не столько форму ориентира показателей, а в первую очередь служить системой взаимодействия власти, бизнеса и потребителей для достижения согласия по способам и методам решения задач и координации усилий в экономической и социальной модернизации.

Нужны механизмы, стимулирующие регионы и входящие в них муниципалитеты к сокращению различий между ними, созданию однородного технологического и социального пространства.

Поле решения этих и других проблем пространственного развития охватывает огромный масштаб научных исследований. Поэтому авторы будут весьма признательны всем, кто выскажет критические замечания по содержанию монографии, внесет предложения по актуализации научных разработок, обосновывающих рациональные пути и механизмы развития регионального экономического пространства.

Приложения

Блок приложений состоит из трех частей.

В первой части представляется уровень основных показателей социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000 и 2006 годах. Динамика произошедших изменений оформлена в виде картографических схем и таблиц, в которых обозначены ранговые места субъектов в указанные годы. При этом сделано разделение субъектов на три группы:

- 1) лидеры;
- 2) занимающие среднее положение;
- 3) регионы с показателями ниже средних по округу.

Во второй части отображается уровень основных показателей социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Вологодской области в 2000 и 2006 годах. Динамика произошедших изменений рангового положения муниципалитетов региона дается также в виде картографических схем и таблиц. При этом муниципалитеты разделены на пять групп:

- 1) занимающие лидирующее положение;
- 2) имеющие показатели выше среднего уровня;
- 3) с показателями среднего уровня;
- 4) отстающие;
- 5) аутсайдеры.

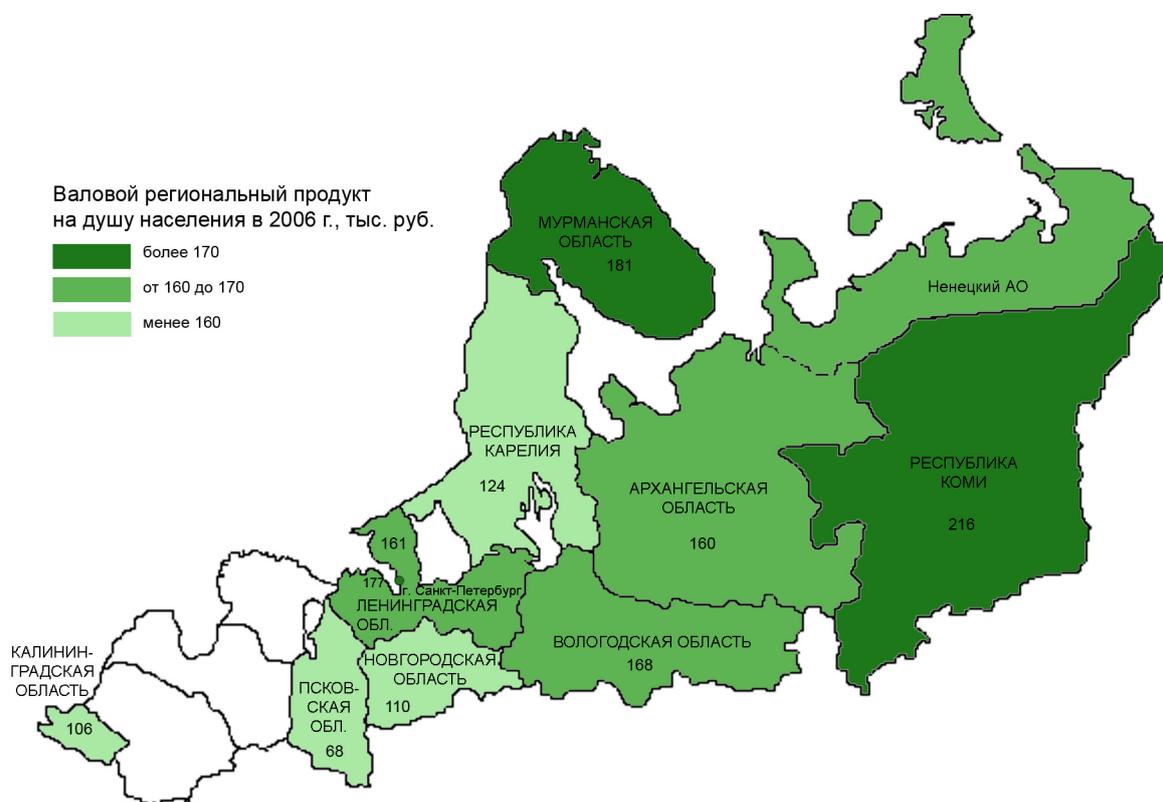
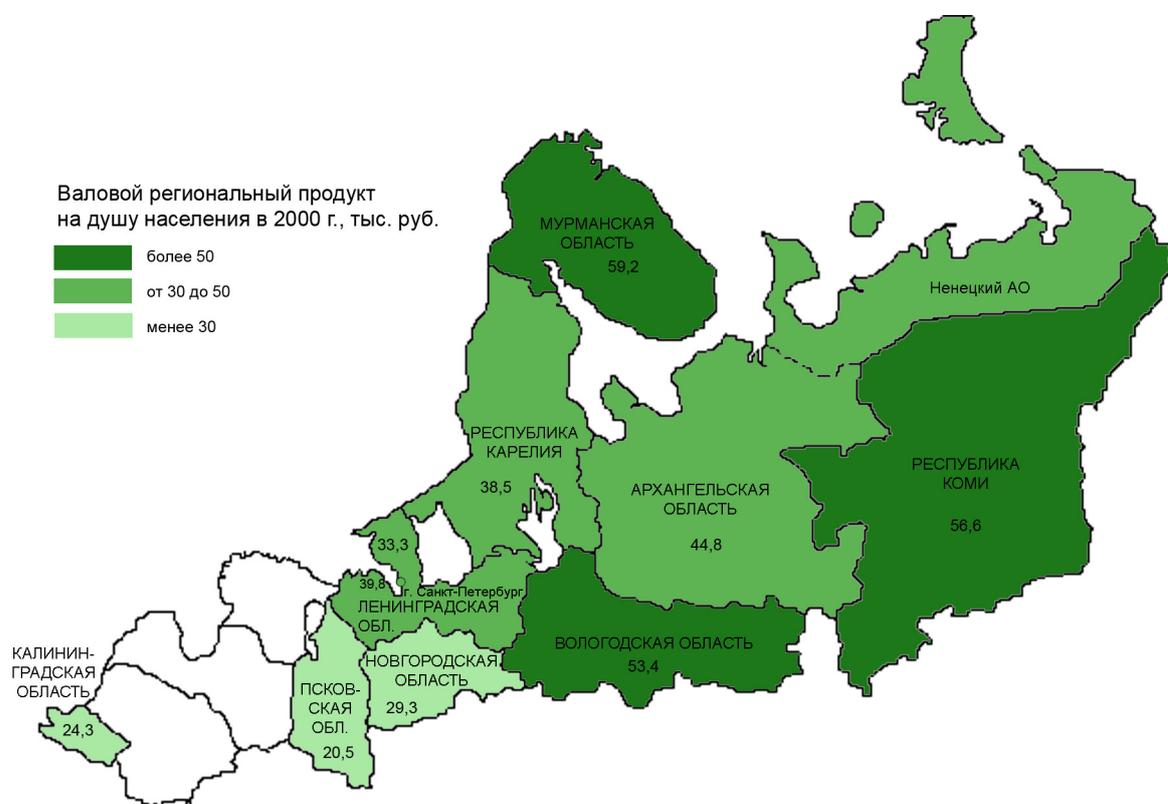
В третьей части представляются результаты интегральной оценки муниципальных образований Вологодской области (городских округов и муниципальных районов) по уровню социально-экономического развития в 2000 и 2006 годах. Оценка выполнена по методике, позволяющей на основе многомерных измерений провести типологическую кластеризацию муниципалитетов.

В комментариях к картосхемам треугольником зеленого цвета обозначено улучшение, треугольником красного цвета – ухудшение позиций.

Часть первая

Показатели уровня социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа РФ

1. Валовой региональный продукт в субъектах СЗФО
(в ценах соответствующего года, тысяч рублей на душу населения)

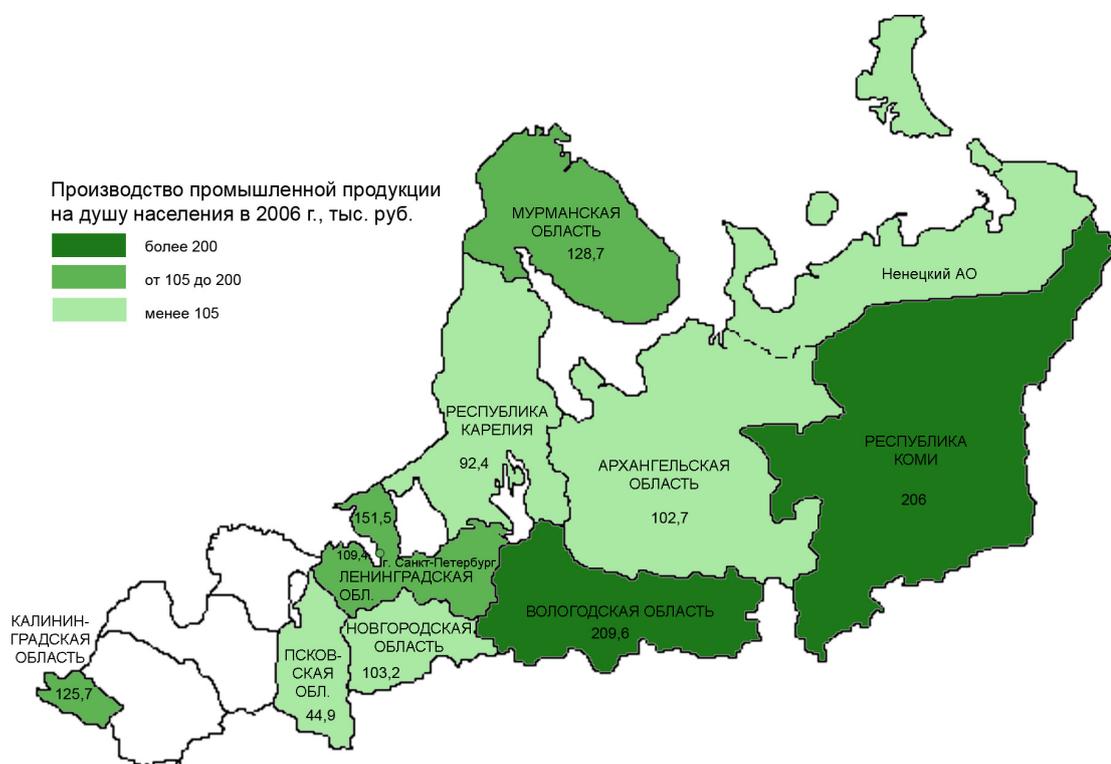
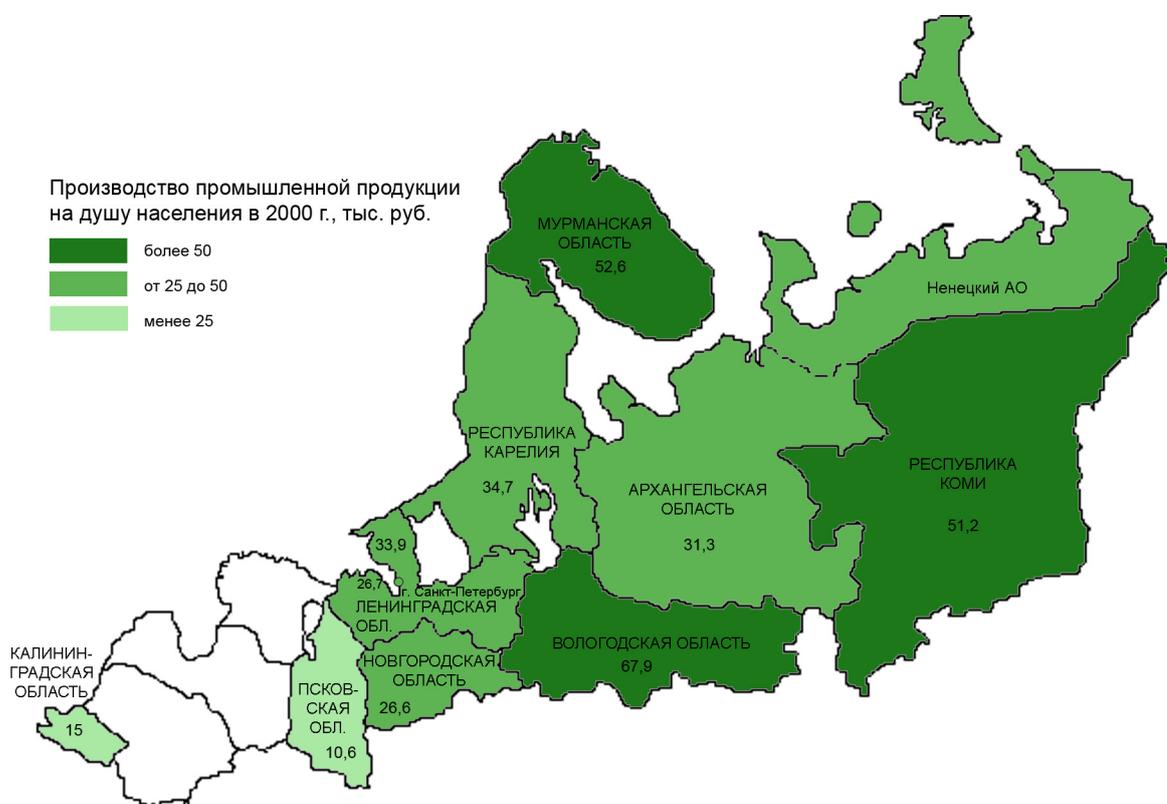
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (59,2) 2. Республика Коми (56,6) 3. Вологодская область (53,4)	4. Архангельская область (44,8) 5. Г. Санкт-Петербург (39,8) 6. Республика Карелия (38,5) 7. Ленинградская область (33,3)	8. Новгородская область (29,3) 9. Калининградская область (24,3) 10. Псковская область (20,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (216) 2. Мурманская область (181) 3. г. Санкт-Петербург (177)	4. Вологодская область (169) 5. Ленинградская область (162) 6. Архангельская область (160)	7. Республика Карелия (124) 8. Новгородская область (111) 9. Калининградская область (106) 10. Псковская область (69)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,9 раза в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,46 раза до 1,36 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,97 раза до 2,32 раза.
- ▲ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), г. Санкт-Петербург (5/3), Ленинградская область (7/5).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/2), Вологодская область (3/4), Архангельская область (4/6), Республика Карелия (6/7).

2. Производство промышленной продукции в субъектах СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

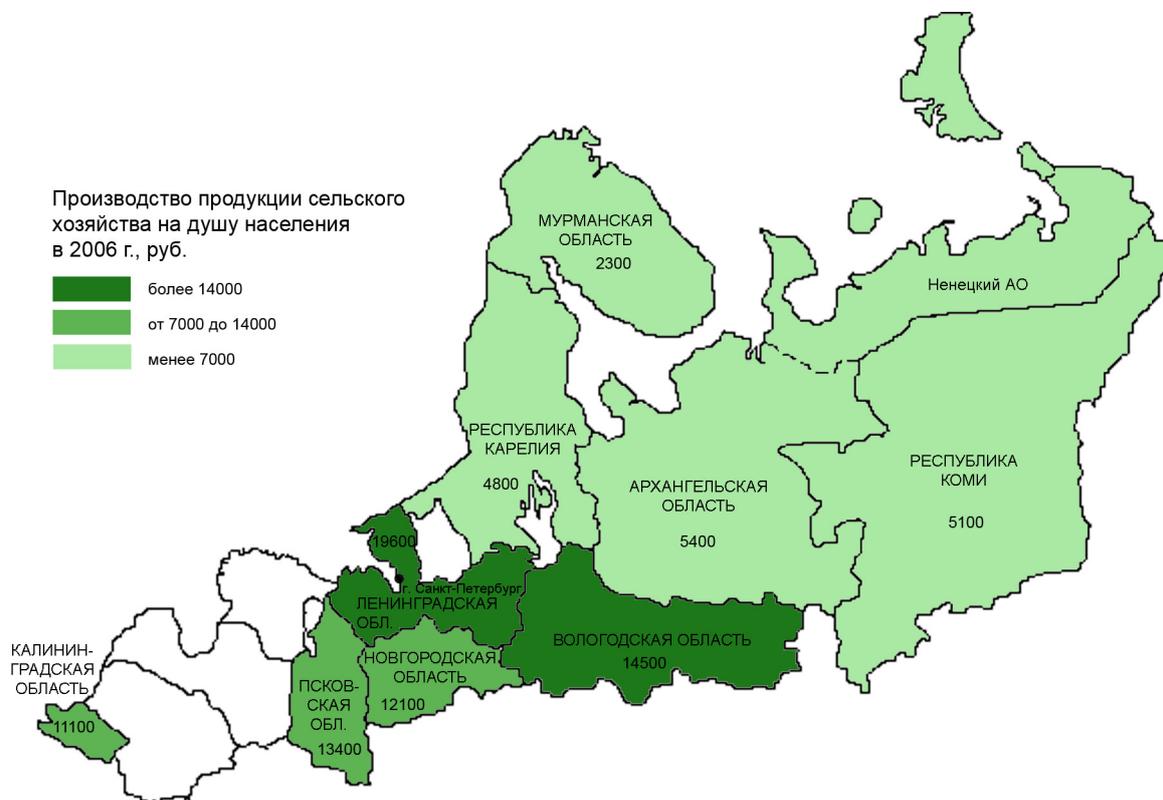
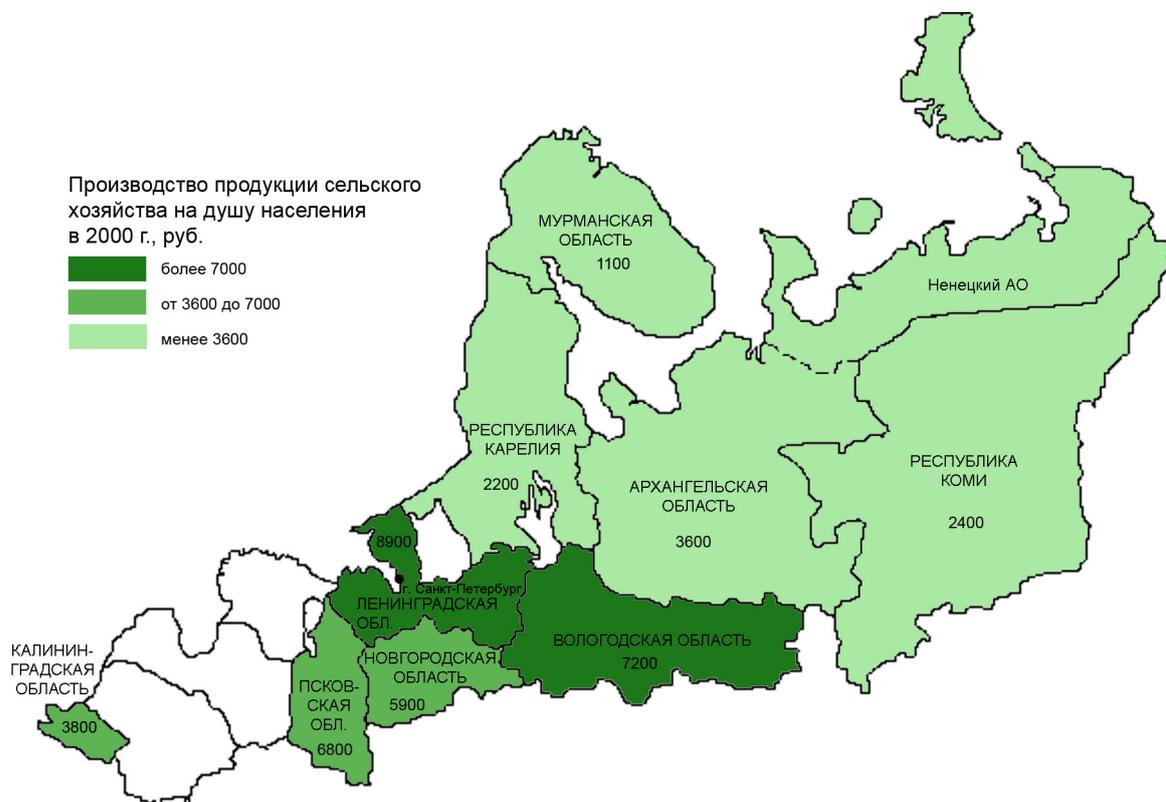
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (67,9) 2. Мурманская область (52,6) 3. Республика Коми (51,2)	4. Республика Карелия (34,7) 5. Ленинградская область (33,9) 6. Архангельская область (31,3) 7. г. Санкт-Петербург (26,7) 8. Новгородская область (26,6)	9. Калининградская область (15,0) 10. Псковская область (10,6)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Вологодская область (209,6) 2. Республика Коми (206,0)	3. Ленинградская область (151,5) 4. Мурманская область (128,7) 5. Калининградская область (125,7) 6. г. Санкт-Петербург (109,4)	7. Новгородская область (103,2) 8. Архангельская область (102,7) 9. Республика Карелия (92,4) 10. Псковская область (44,9)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 6,4 раза в 2000 г. до 4,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2 раз до 1,6 раза.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 3,2 раза до 2,8 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Калининградская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Архангельская область (2/3), Новгородская область (2/3), Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (3/2), Ленинградская область (5/3), Калининградская область (9/5), г. Санкт-Петербург (7/6), Новгородская область (8/7).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (2/4), Архангельская область (6/8), Республика Карелия (4/9).

3. Производство сельскохозяйственной продукции в субъектах СЗФО (в текущих ценах, рублей на душу населения)

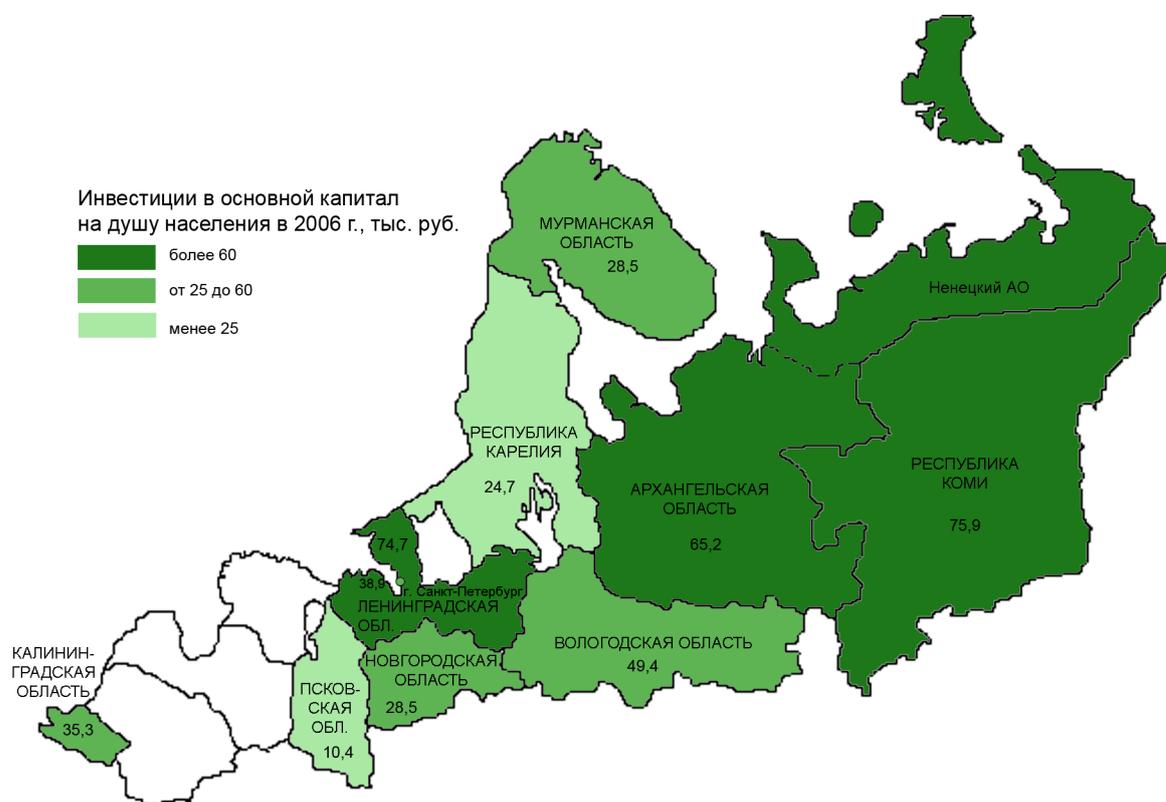
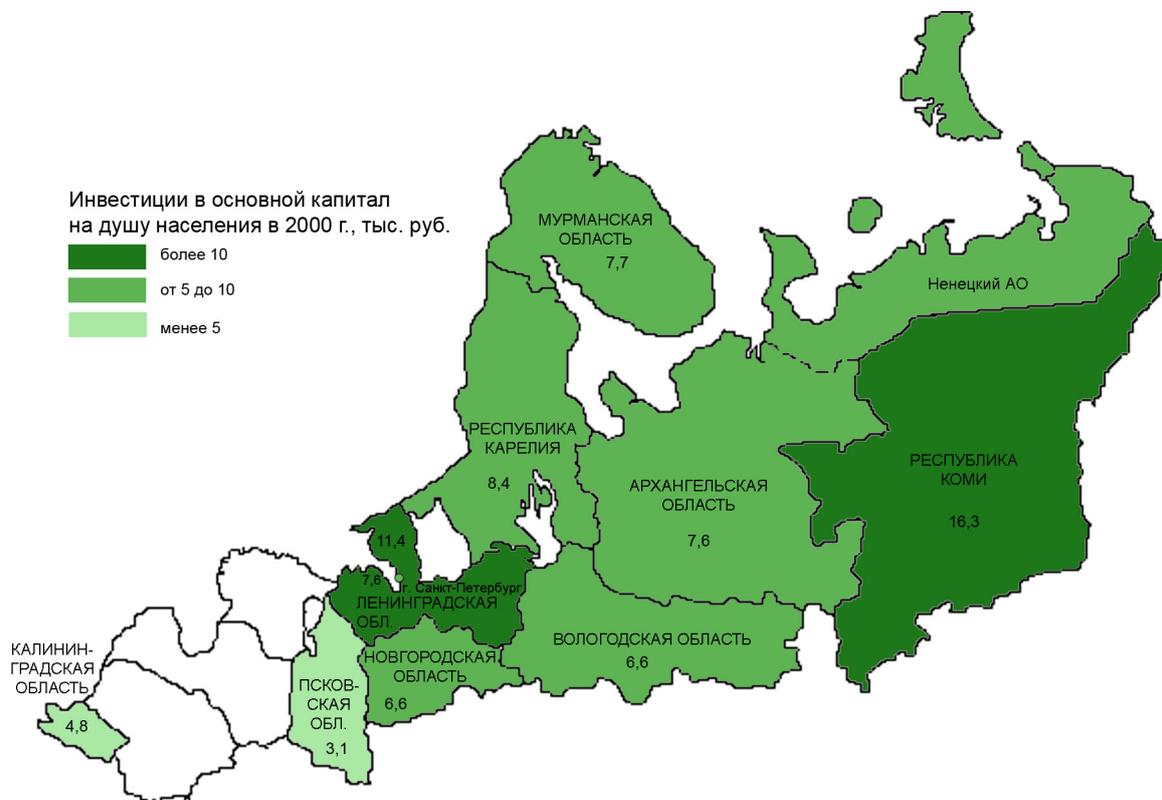
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (8900) 2. Вологодская область (7200)	3. Псковская область (6800) 4. Новгородская область (5900) 5. Калининградская область (3800)	6. Архангельская область (3600) 7. Республика Коми (2400) 8. Республика Карелия (2200) 9. Мурманская область (1100)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (19600) 2. Вологодская область (14500)	3. Псковская область (13400) 4. Новгородская область (12100) 5. Калининградская область (11100)	6. Архангельская область (5400) 7. Республика Коми (5100) 8. Республика Карелия (4800) 9. Мурманская область (2300)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 8,09 раза в 2000 г. до 8,5 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 2,7 раза до 2,8 раза.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 3 раз до 3,04 раза.

4. Инвестиции в основной капитал в субъектах СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

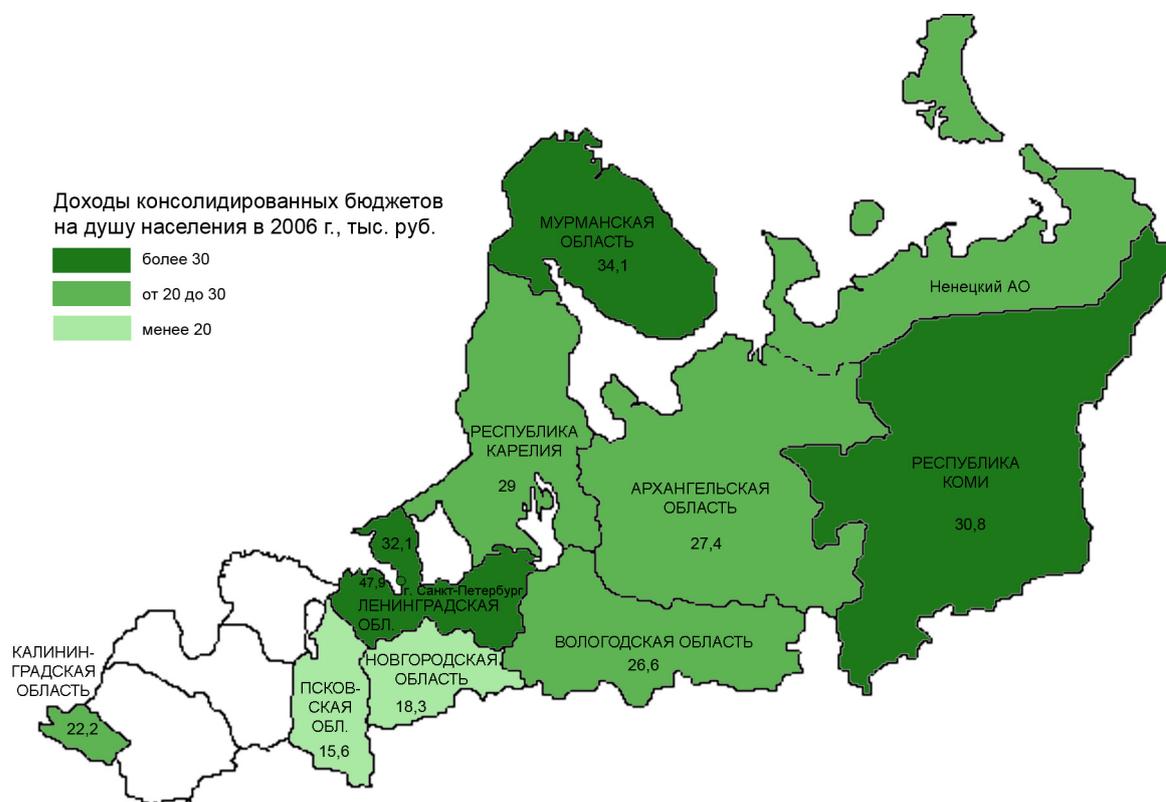
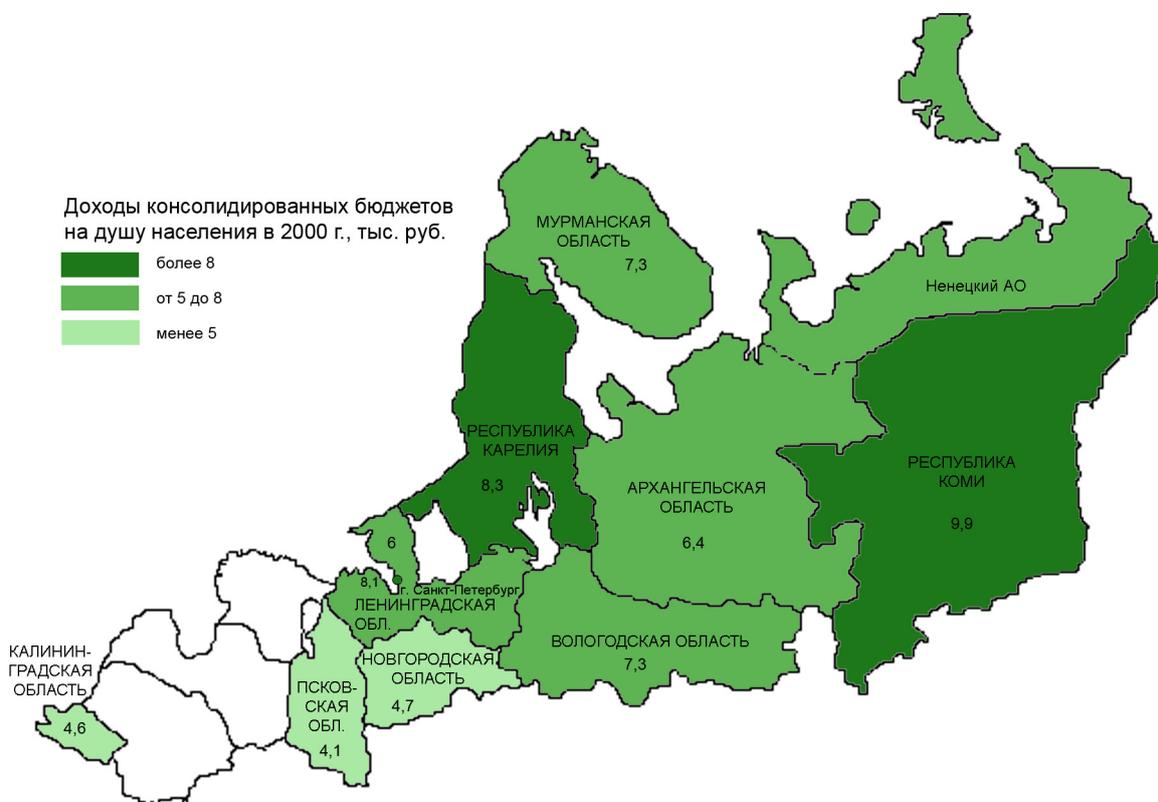
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (16,3) 2. Ленинградская область (11,4)	3. Республика Карелия (8,4) 4. Мурманская область (7,7) 5. Архангельская область (7,6) 6. г. Санкт-Петербург (7,6) 7. Вологодская область (6,6) 8. Новгородская область (6,6)	9. Калининградская область (4,8) 10. Псковская область (3,1)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (75,9) 2. Ленинградская область (74,7) 3. Архангельская область (65,2)	4. Вологодская область (49,4) 5. г. Санкт-Петербург (38,9) 6. Калининградская область (35,3) 7. Мурманская область (28,5) 8. Новгородская область (28,5)	9. Республика Карелия (24,7) 10. Псковская область (10,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,3 раза в 2000 г. до 7,3 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2 до 1,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 2,6 до 4,4 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Калининградская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшила статус Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (5/3), Вологодская область (7/4), г. Санкт-Петербург (6/5), Калининградская область (9/6).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (4/7), Республика Карелия (3/9).

5. Доходы консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

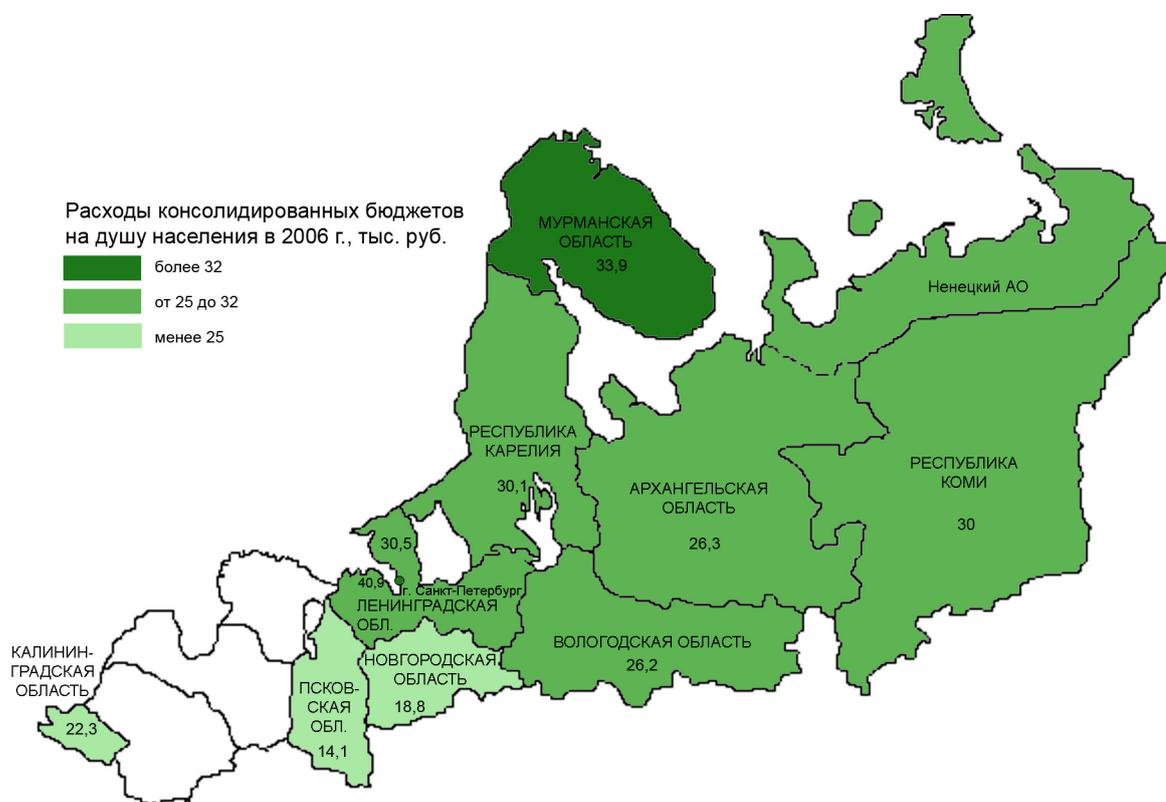
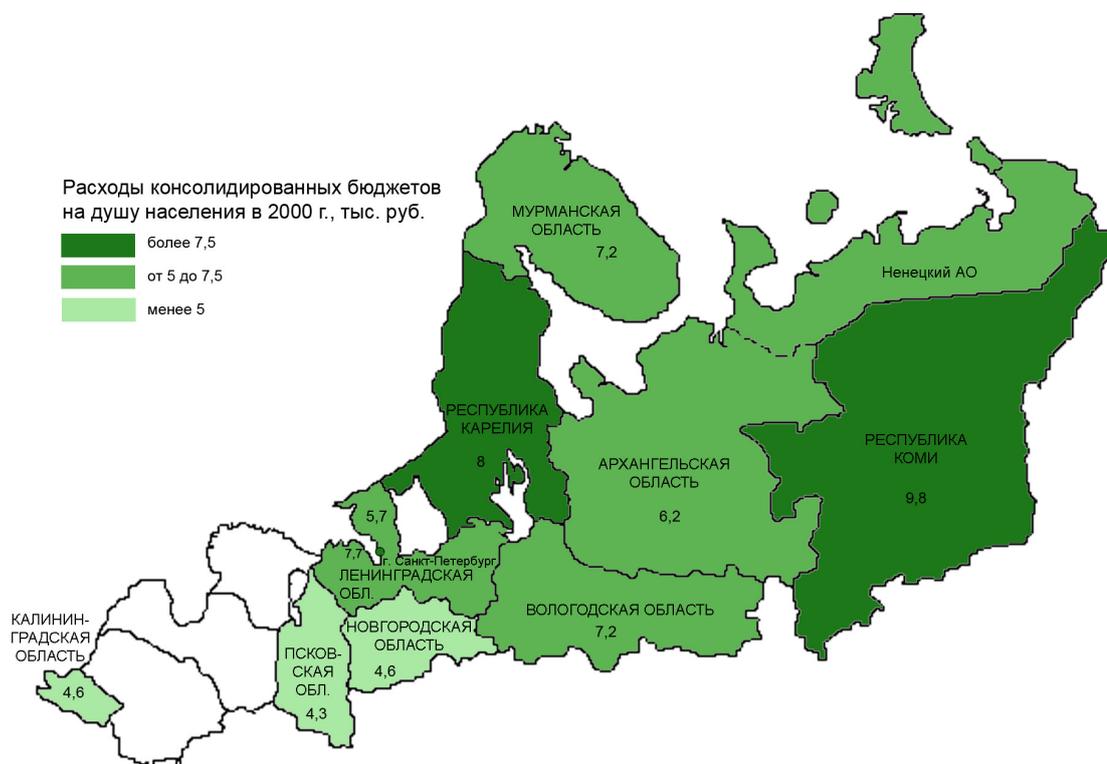
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,9) 2. Республика Карелия (8,3) 3. г. Санкт-Петербург (8,1)	4. Вологодская область (7,4) 5. Мурманская область (7,3) 6. Архангельская область (6,4) 7. Ленинградская область (6,0)	8. Новгородская область (4,6) 9. Калининградская область (4,6) 10. Псковская область (4,1)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (47,9) 2. Мурманская область (34,0) 3. Ленинградская область (32,0) 4. Республика Коми (30,8)	5. Республика Карелия (29,0) 6. Архангельская область (27,4) 7. Вологодская область (26,6) 8. Калининградская область (22,2)	9. Новгородская область (18,3) 10. Псковская область (15,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,4 в 2000 г. до 3,1 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,5 до 1,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,6 до 1,8 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Мурманская область (2/1), Ленинградская область (2/1), Калининградская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшила статус Республика Карелия (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (3/1), Мурманская область (5/2), Ленинградская область (7/3), Калининградская область (9/8).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (1/4), Республика Карелия (2/5), Вологодская область (4/7), Новгородская область (8/9).

6. Расходы консолидированных бюджетов субъектов СЗФО
(в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

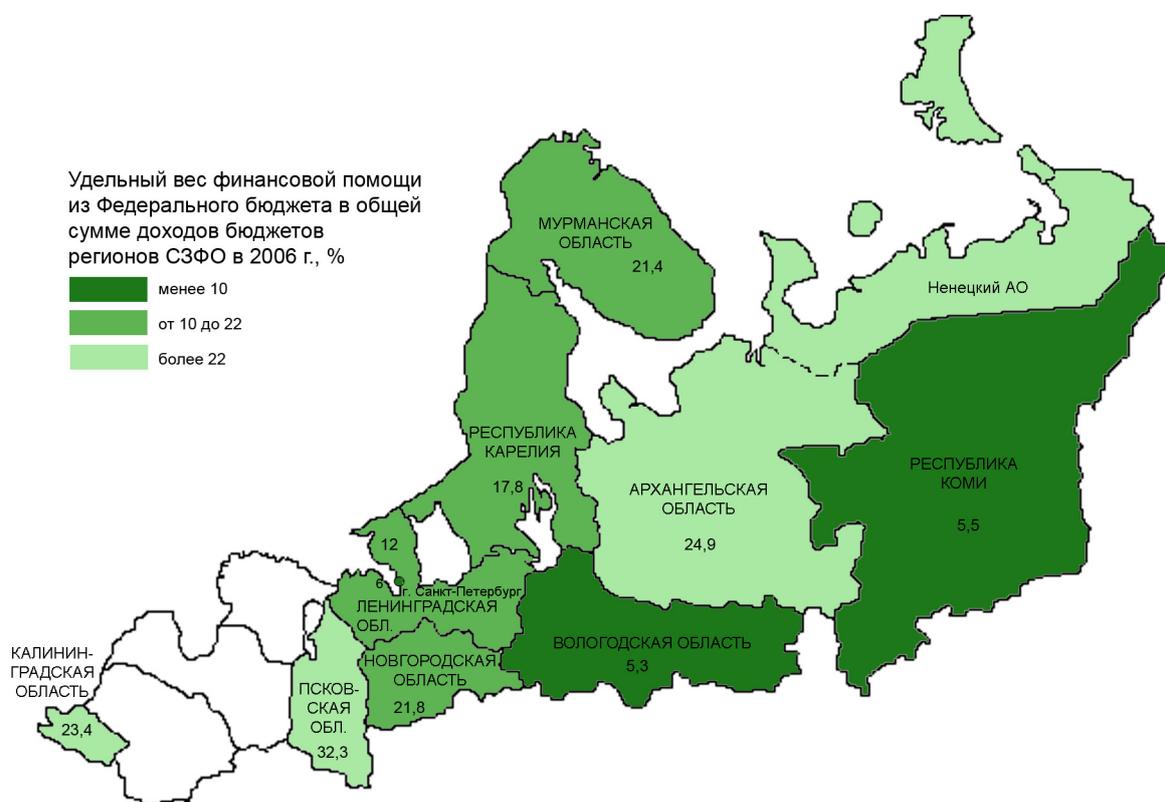
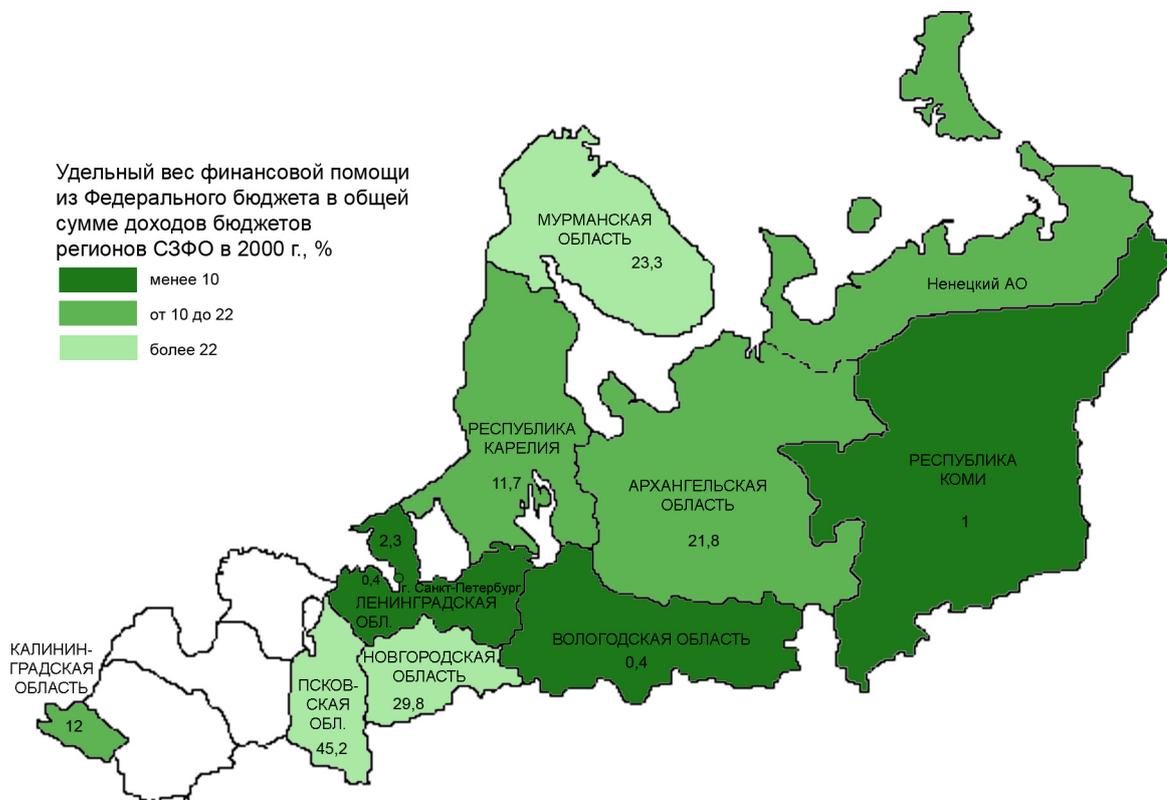
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,8) 2. Республика Карелия (8,0) 3. г. Санкт-Петербург (7,7)	4. Мурманская область (7,2) 5. Вологодская область (7,2) 6. Архангельская область (6,2) 7. Ленинградская область (5,7)	8. Калининградская область (4,6) 9. Новгородская область (4,6) 10. Псковская область (4,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (40,9) 2. Мурманская область (33,9)	3. Республика Карелия (30,7) 4. Ленинградская область (30,5) 5. Республика Коми (30,1) 6. Архангельская область (26,4) 7. Вологодская область (26,2)	8. Калининградская область (22,3) 9. Новгородская область (18,8) 10. Псковская область (14,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,3 в 2000 г. до 2,9 раза в 2006 г.
- 2. Разрыв между максимальным и средним показателем остался неизменным – 1,5 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,5 до 1,9 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Мурманская область (2/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Республика Карелия (1/2), Республика Коми (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург, Мурманская область (4/2), Ленинградская область (7/4).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Республика Карелия (2/3), Республика Коми (1/5), Вологодская область (5/7).

7. Удельный вес финансовой помощи из Федерального бюджета в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов СЗФО (процентов)

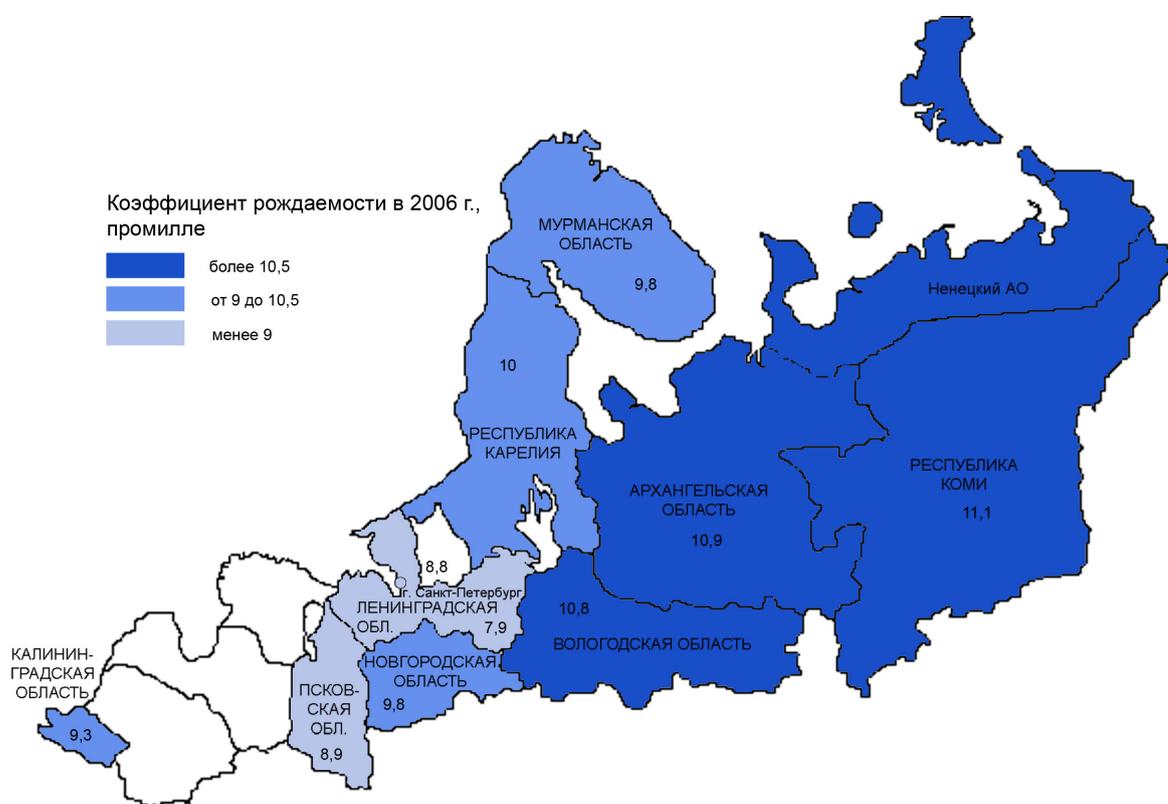
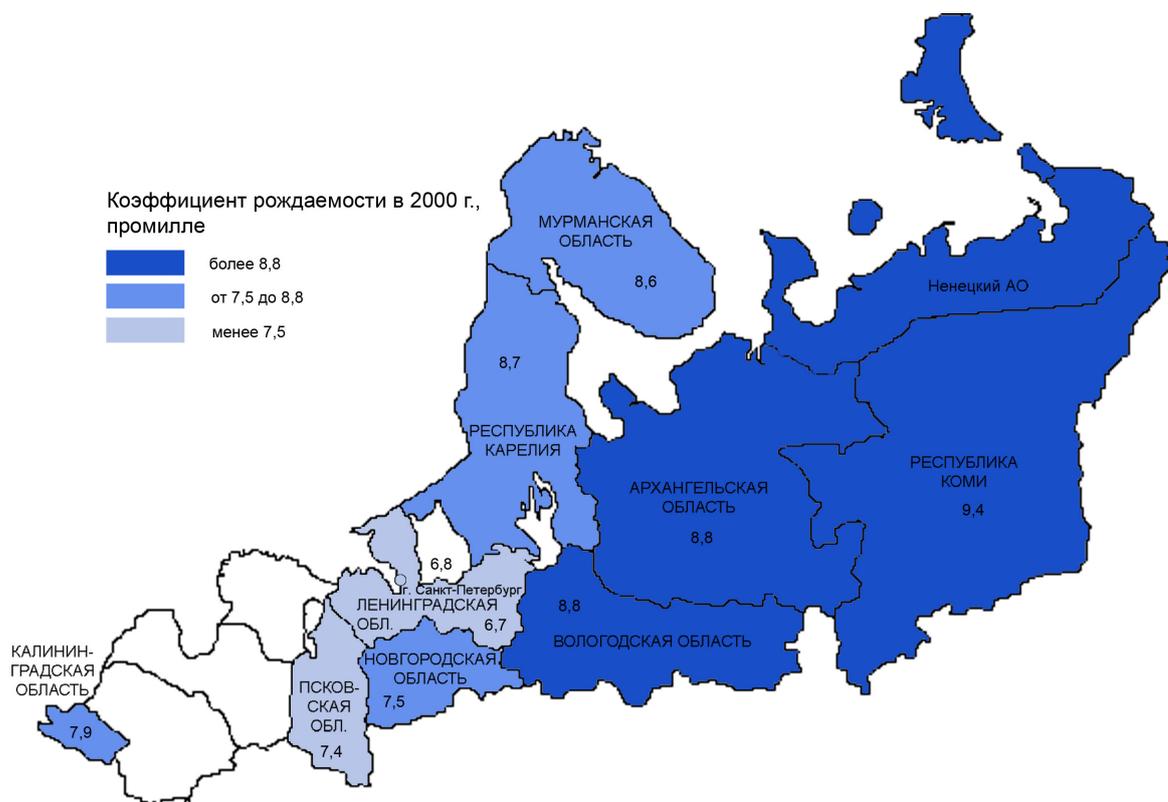
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (0,4) 2. г. Санкт-Петербург (0,4) 3. Республика Коми (1,0) 4. Ленинградская область (2,3)	5. Республика Карелия (11,7) 6. Калининградская область (12,0) 7. Архангельская область (21,8)	8. Мурманская область (23,3) 9. Новгородская область (29,8) 10. Псковская область (45,2)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Вологодская область (5,3) 2. Республика Коми (5,5) 3. г. Санкт-Петербург (6,1)	3. Ленинградская область (12,0) 4. Республика Карелия (17,8) 5. Мурманская область (21,4) 6. Новгородская область (21,8)	8. Калининградская область (23,4) 9. Архангельская область (24,9) 10. Псковская область (32,3)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 129,14 раза в 2000 г. до 6,15 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3 раз до 1,89 раза.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 42,26 раза до 3,25 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Мурманская область (3/2) , Новгородская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Ленинградская область (1/2), Калининградская область (2/3), Архангельская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Мурманская область (8/6) , Новгородская область (9/7).
- ▼ 7. Ухудшили ранг г. Санкт-Петербург (2/3), Республика Коми (2/3), Калининградская область (6/8), Архангельская область (7/9).

8. Уровень рождаемости населения в регионах СЗФО (число родившихся на 1000 человек населения)

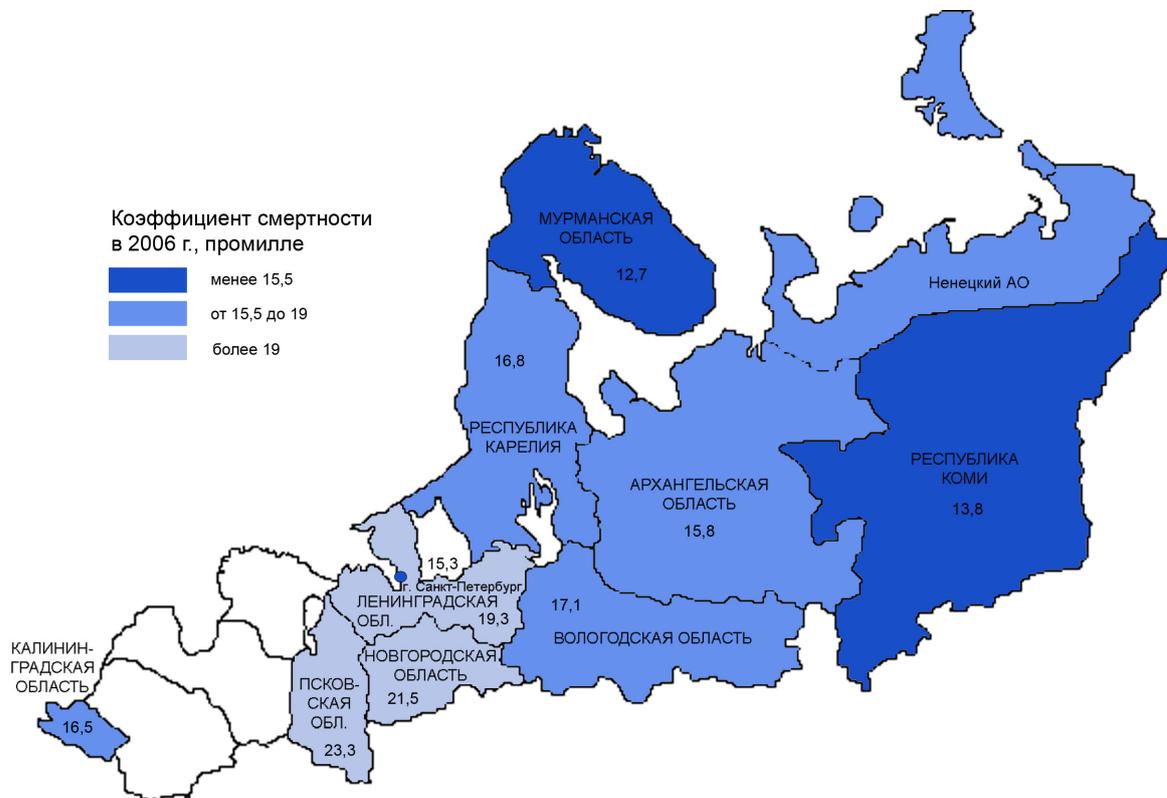
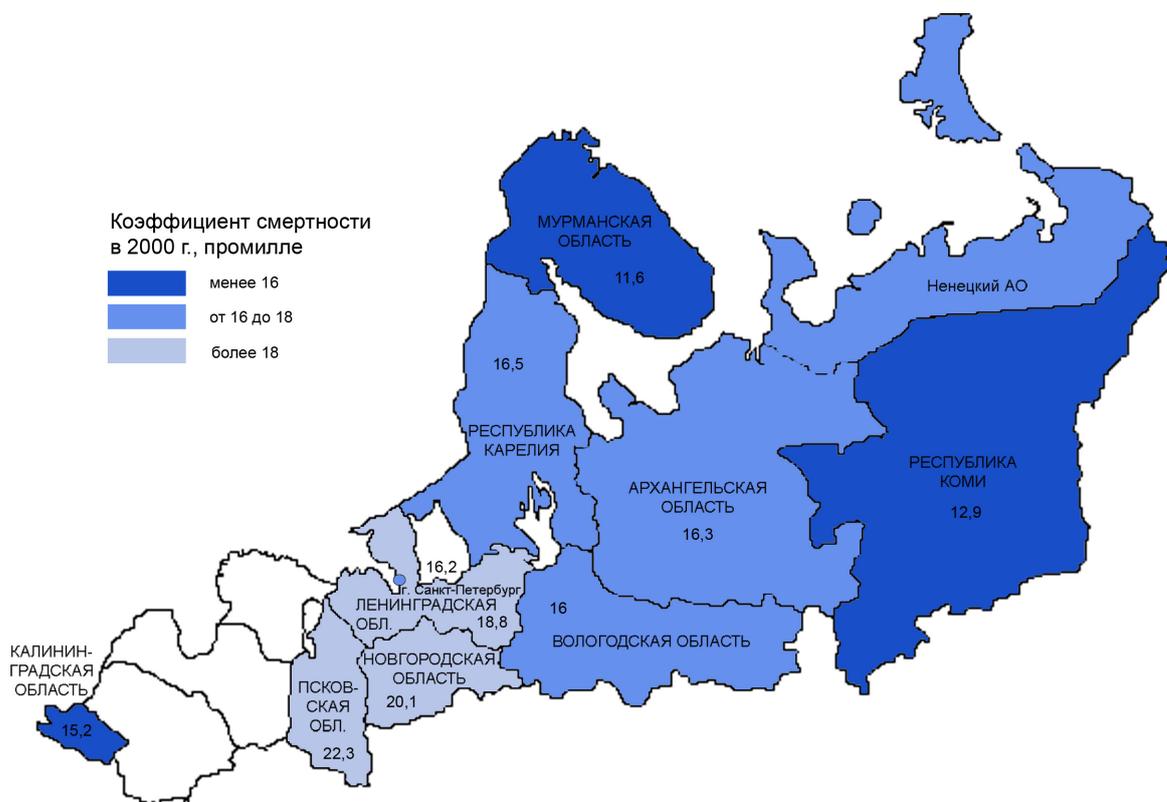
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (9,4) 2. Архангельская область (8,8) 3. Вологодская область (8,8)	4. Республика Карелия (8,7) 5. Мурманская область (8,6) 6. Калининградская область (7,9) 7. Новгородская область (7,5)	8. Псковская область (7,4) 9. г. Санкт-Петербург (6,8) 10. Ленинградская область (6,7)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (11,1) 2. Архангельская область (10,9) 3. Вологодская область (10,9)	4. Республика Карелия (10) 5. Мурманская область (9,8) 6. Новгородская область (9,8) 7. Калининградская область (9,3)	8. Псковская область (8,9) 9. г. Санкт-Петербург (8,8) 10. Ленинградская область (7,9)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя в 2006 г. сохранился на уровне 1,4 раза.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,2 раза до 1,18 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,1 раза до 1,2 раза.
- ▲ 4. Улучшила ранг Новгородская область (7/6).
- ▼ 5. Ухудшила ранг Калининградская область (6/7).

9. Уровень смертности населения в субъектах СЗФО (число умерших на 1000 человек населения)

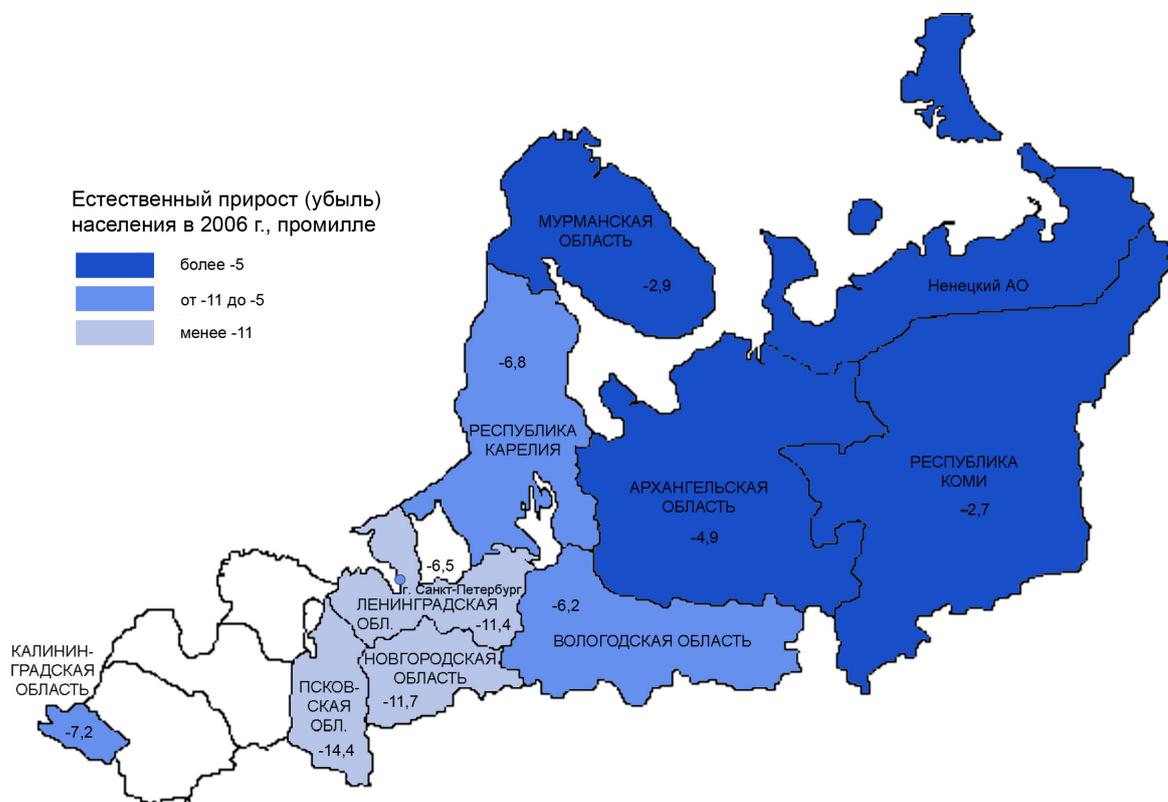
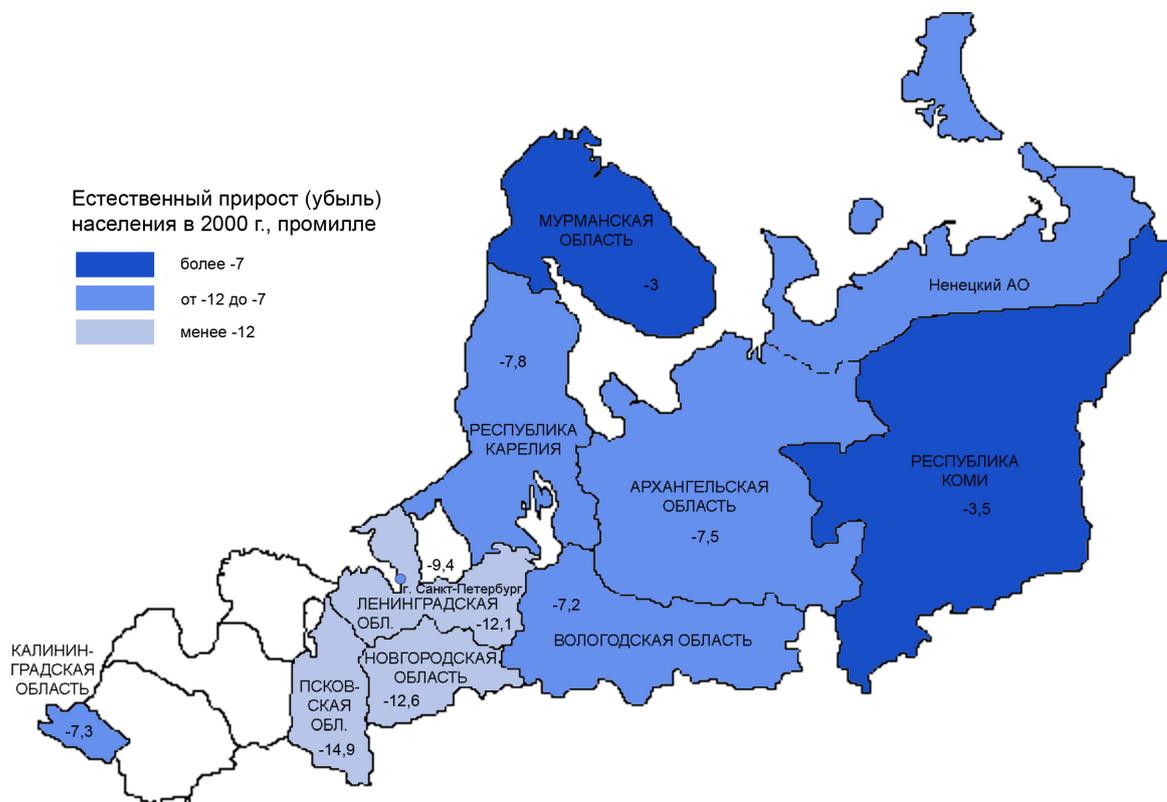
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (11,6) 2. Республика Коми (12,9) 3. Калининградская область (15,2)	4. Вологодская область (16,0) 5. г. Санкт-Петербург (16,2) 6. Архангельская область (16,3) 7. Республика Карелия (16,5)	8. Ленинградская область (18,8) 9. Новгородская область (20,1) 10. Псковская область (22,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (12,7) 2. Республика Коми (13,8) 3. г. Санкт-Петербург (15,3)	4. Архангельская область (15,8) 5. Калининградская область (16,5) 6. Республика Карелия (16,8) 7. Вологодская область (17,1)	8. Ленинградская область (19,3) 9. Новгородская область (21,5) 10. Псковская область (23,3)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,9 раза в 2000 г. до 1,8 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составляет 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1).
- ▼ 5. Ухудшила статус Калининградская область (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (5/3), Архангельская область (6/4), Республика Карелия (7/6).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Калининградская область (3/5), Вологодская область (4/7).

10. Коэффициент естественного прироста в субъектах СЗФО (на 1000 человек населения)

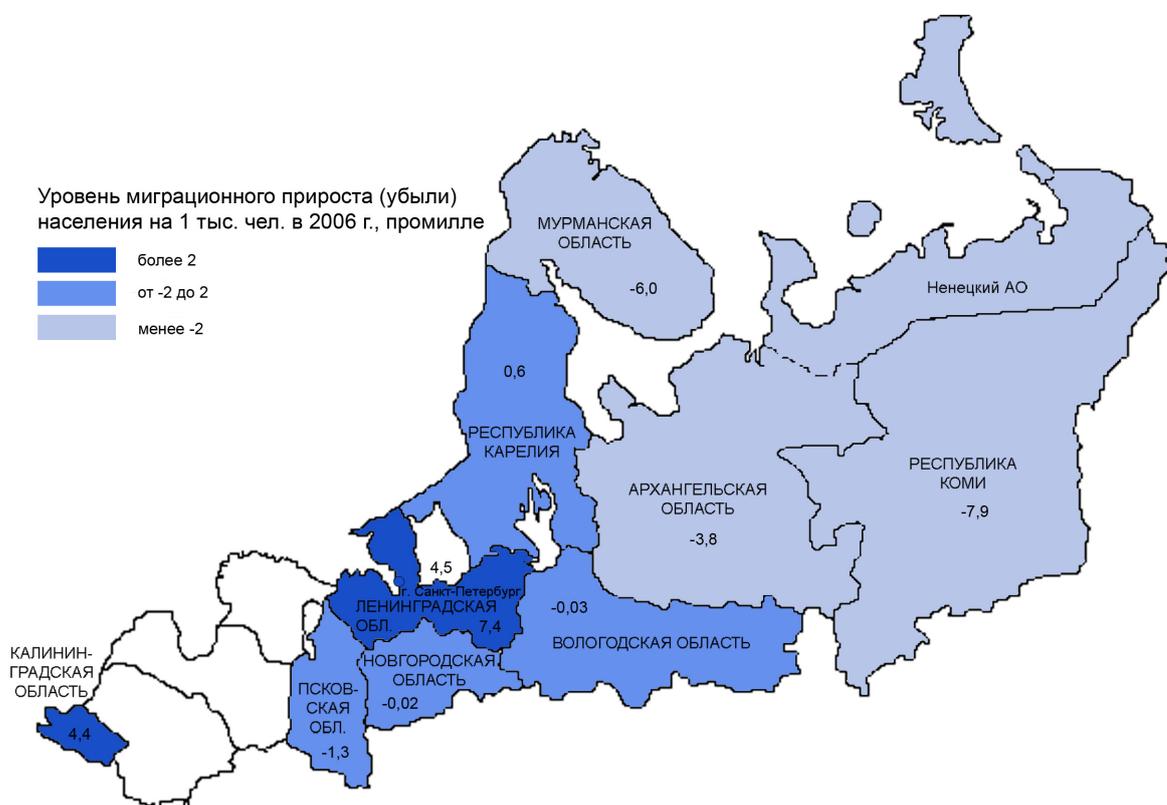
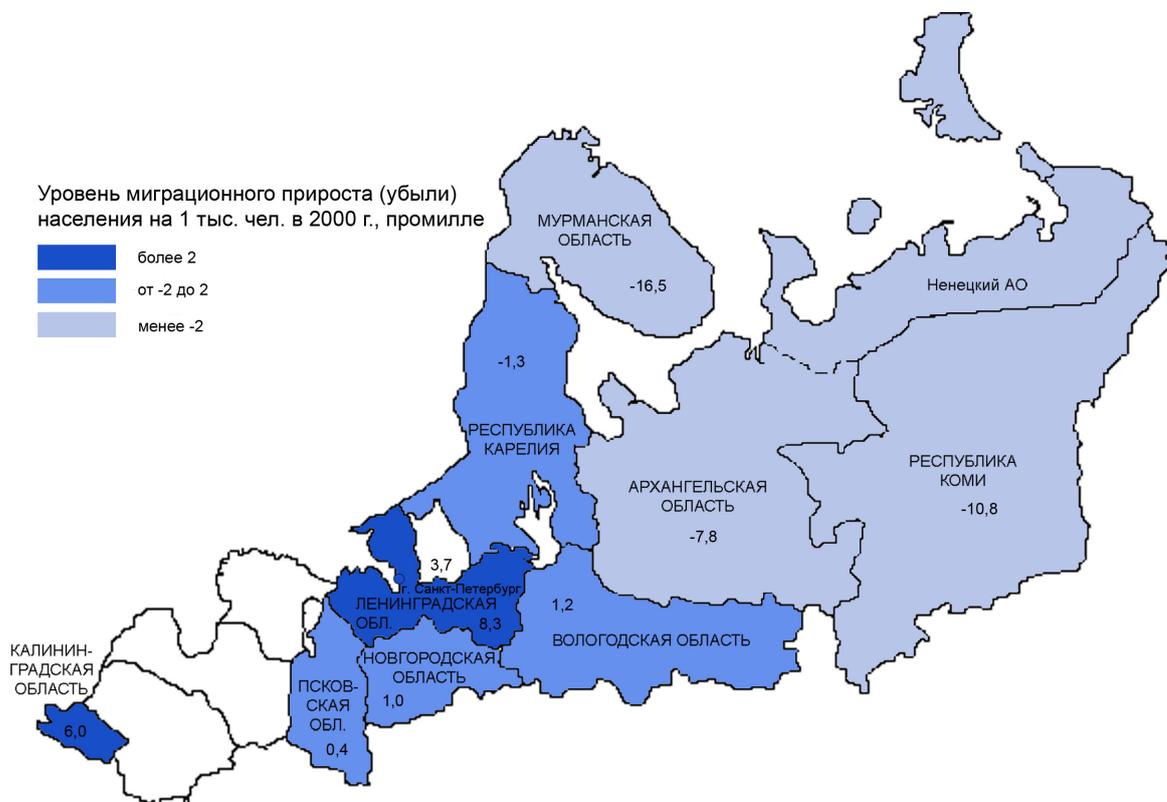
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (-03) 2. Республика Коми (-3,5)	3. Вологодская область (-7,2) 4. Калининградская область (-7,3) 5. Архангельская область (-7,5) 6. Республика Карелия (-7,8) 7. г. Санкт-Петербург (-9,4)	8. Ленинградская область (-12,1) 9. Новгородская область (-12,6) 10. Псковская область (-14,9)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (-2,7) 2. Мурманская область (-2,9) 3. Архангельская область (-4,9)	4. Вологодская область (-6,2) 5. г. Санкт-Петербург (-6,5) 6. Республика Карелия (-6,8) 7. Калининградская область (-7,2)	8. Ленинградская область (-11,4) 9. Новгородская область (-11,7) 10. Псковская область (-14,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,0 раза в 2000 г. до 5,3 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,7 раза до 2 раз.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,9 раза до 2,6 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Архангельская область (2/1).
- ▲ 5. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Архангельская область (5/3), г. Санкт-Петербург (7/5).
- ▼ 6. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/2), Вологодская область (3/4), Калининградская область (4/7).

11. Уровень миграционного прироста населения в субъектах СЗФО (на 1000 человек, промилле)

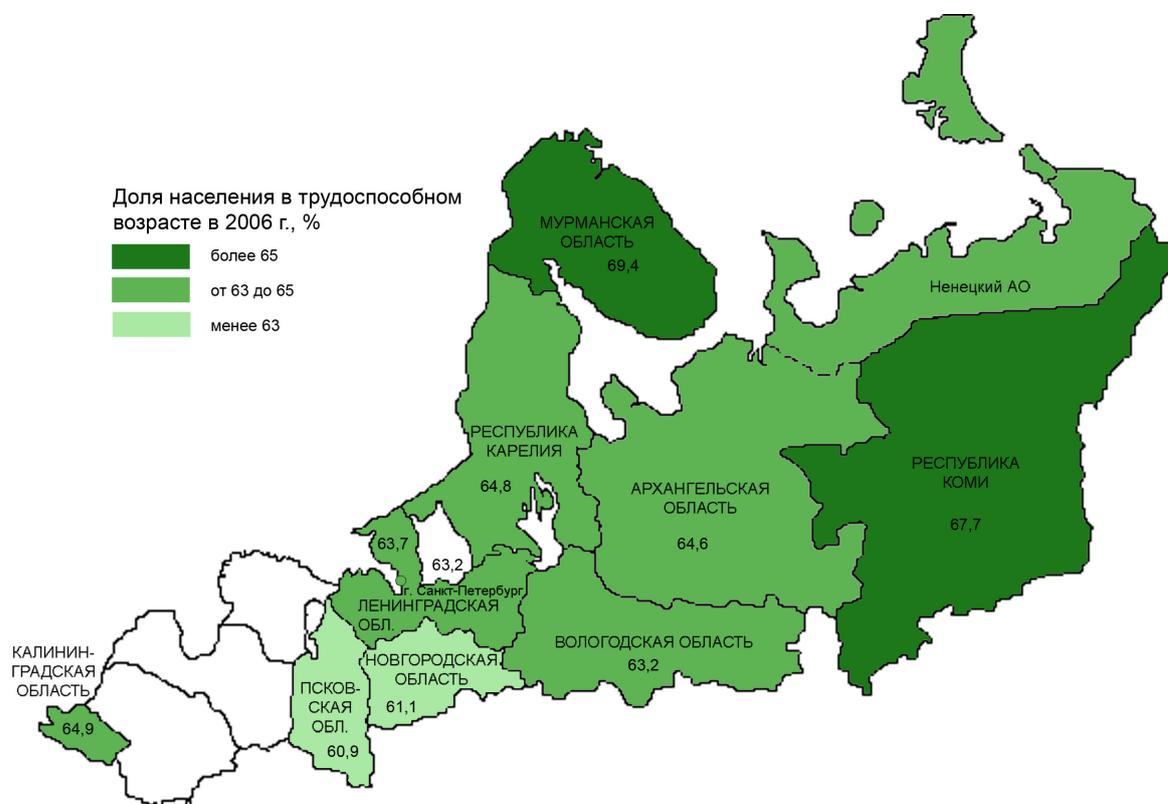
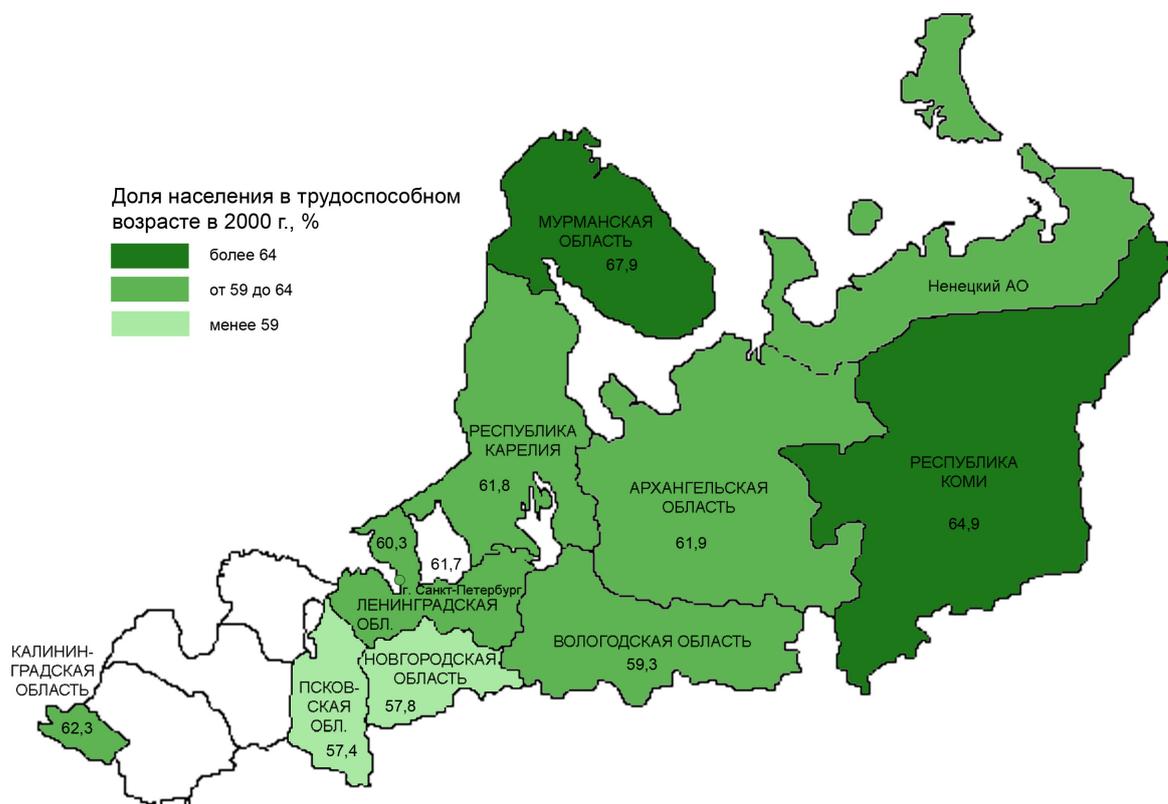
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (8,3) 2. Калининградская область (6,0) 3. г. Санкт-Петербург (3,7)	4. Вологодская область (1,2) 5. Новгородская область (1,0) 6. Псковская область (0,4) 7. Республика Карелия (-1,3)	8. Архангельская область (-7,8) 9. Республика Коми (-10,8) 10. Мурманская область (-16,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (7,4) 2. г. Санкт-Петербург (4,5) 3. Калининградская область (4,4)	4. Республика Карелия (0,6) 5. Новгородская область (-0,02) 6. Вологодская область (-0,03) 7. Псковская область (-1,3)	8. Архангельская область (-3,8) 9. Мурманская область (-6,0) 10. Республика Коми (-7,9)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 0,5 раза в 2000 г. до 0,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 415 раз до 5,3 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 825 раз до 5,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили ранг: Республика Карелия (7/4), Мурманская область (10/9), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили ранг: Республика Коми (9/10), Вологодская область (4/6), Калининградская область (2/3), Псковская область (6/7).

12. Доля населения в трудоспособном возрасте в субъектах СЗФО (в процентах)

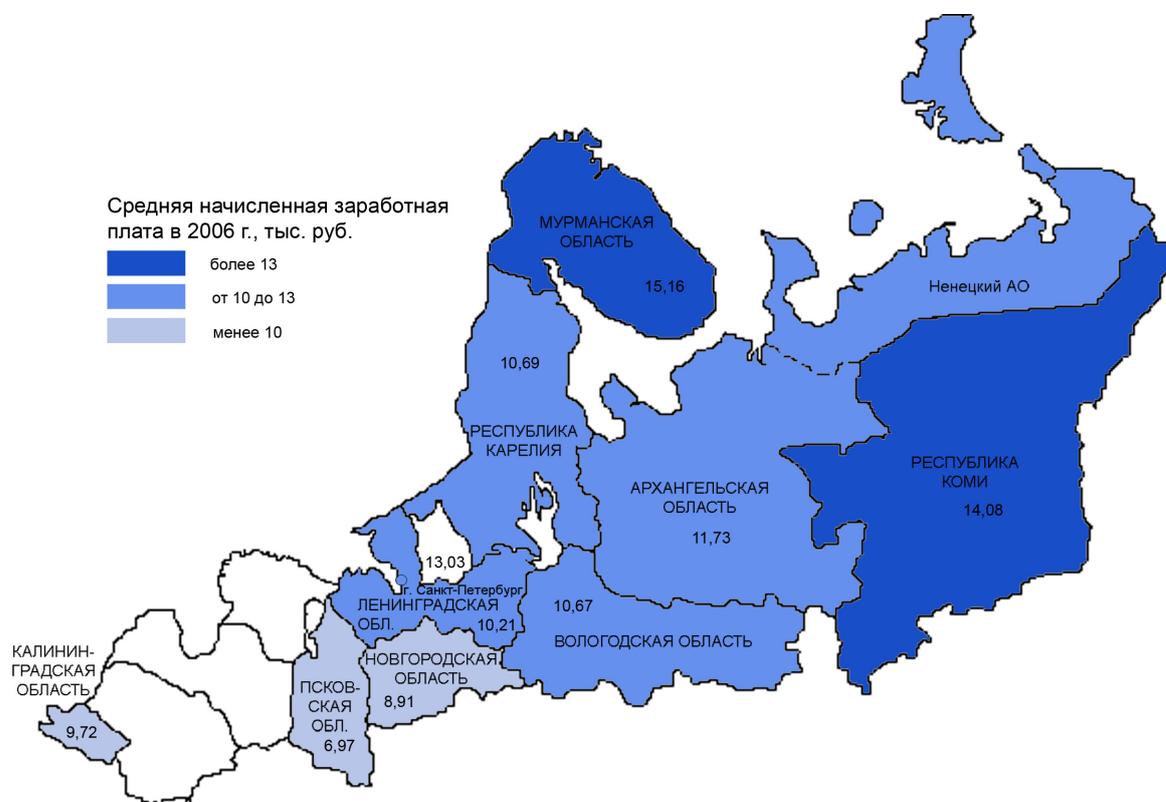
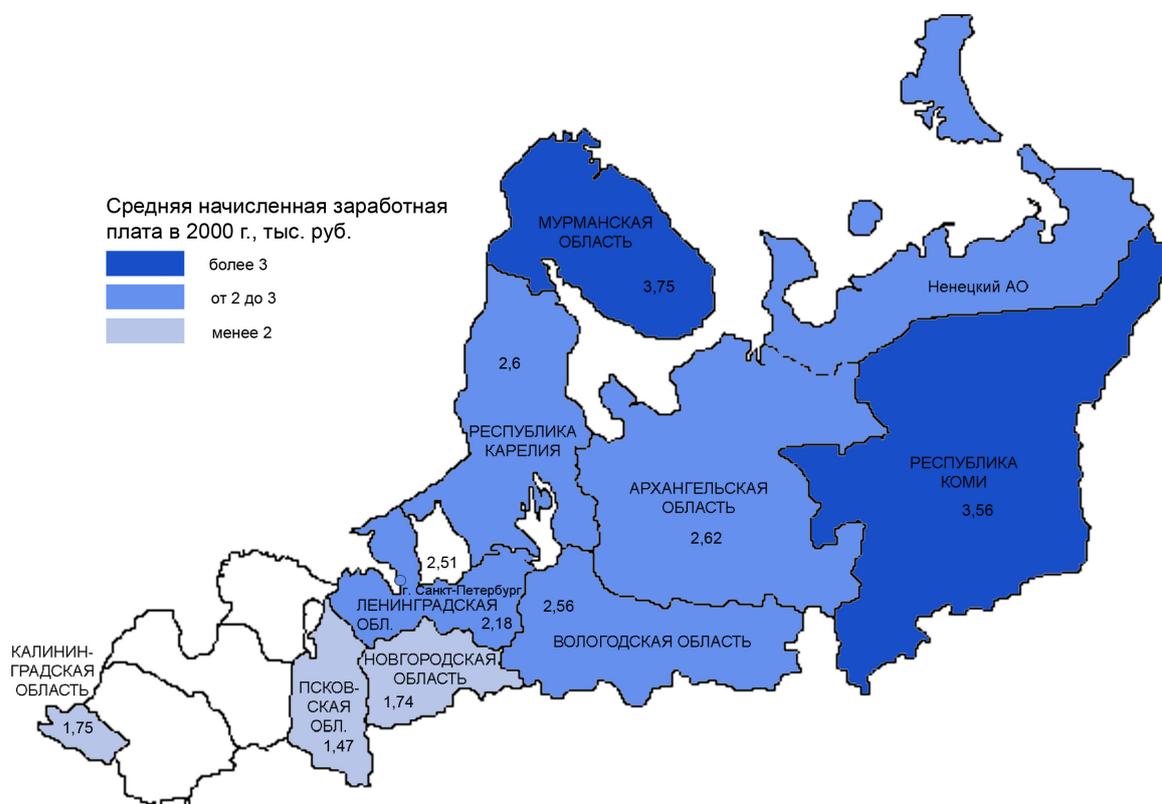
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (67,9) 2. Республика Коми (64,9)	3. Калининградская область (62,3) 4. Архангельская область (61,9) 5. Республика Карелия (61,8) 6. г. Санкт-Петербург (61,7) 7. Ленинградская область (60,3) 8. Вологодская область (59,3)	9. Новгородская область (57,8) 10. Псковская область (57,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (69,4) 2. Республика Коми (67,7)	3. Калининградская область (64,9) 4. Республика Карелия (64,8) 5. Архангельская область (64,6) 6. Ленинградская область (63,7) 7. Вологодская область (63,2) 8. г. Санкт-Петербург (63,2)	9. Новгородская область (61,1) 10. Псковская область (60,9)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,18 раза в 2000 г. до 1,14 раза в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,10 раза до 1,08 раза.
- △ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,07 раза до 1,06 раза.
- △ 4. Улучшили ранг: Республика Карелия (5/4), Вологодская область (8/7), Ленинградская область (7/6), г. Санкт-Петербург (8/6).
- ▽ 5. Ухудшила ранг Архангельская область (4/5).

13. Среднемесячная заработная плата в субъектах СЗФО (тыс. рублей)

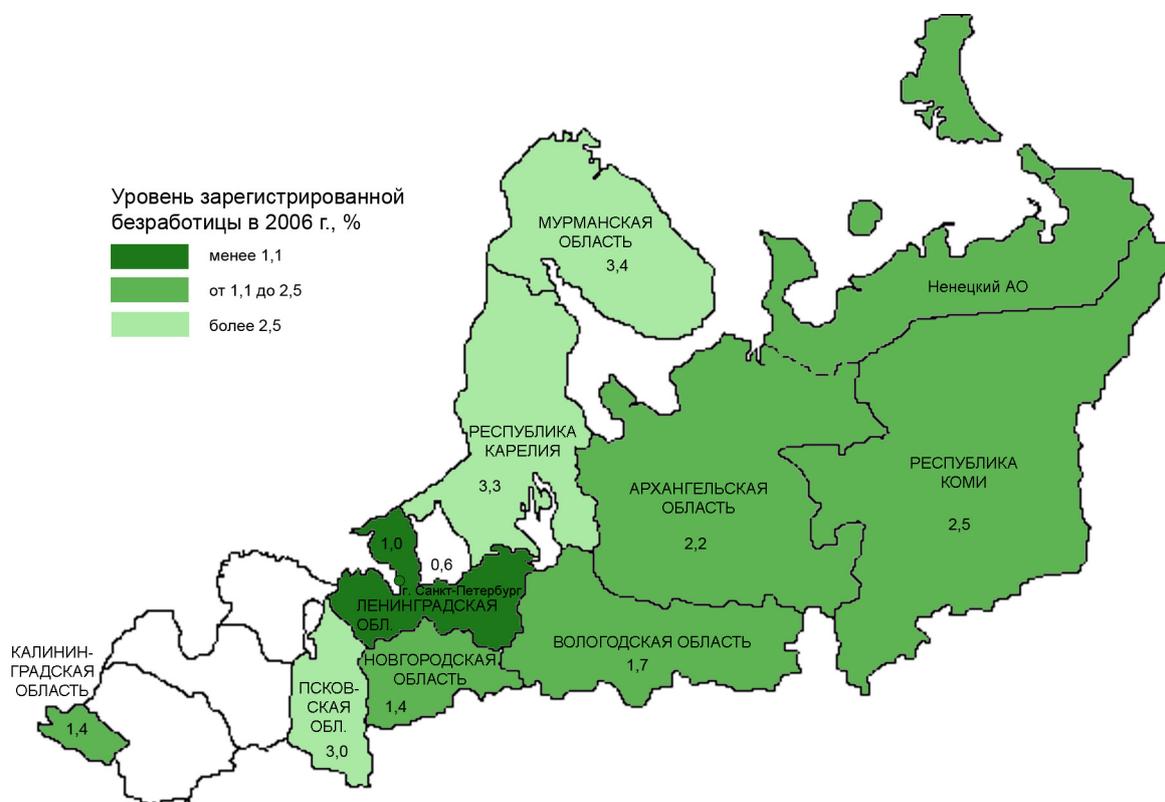
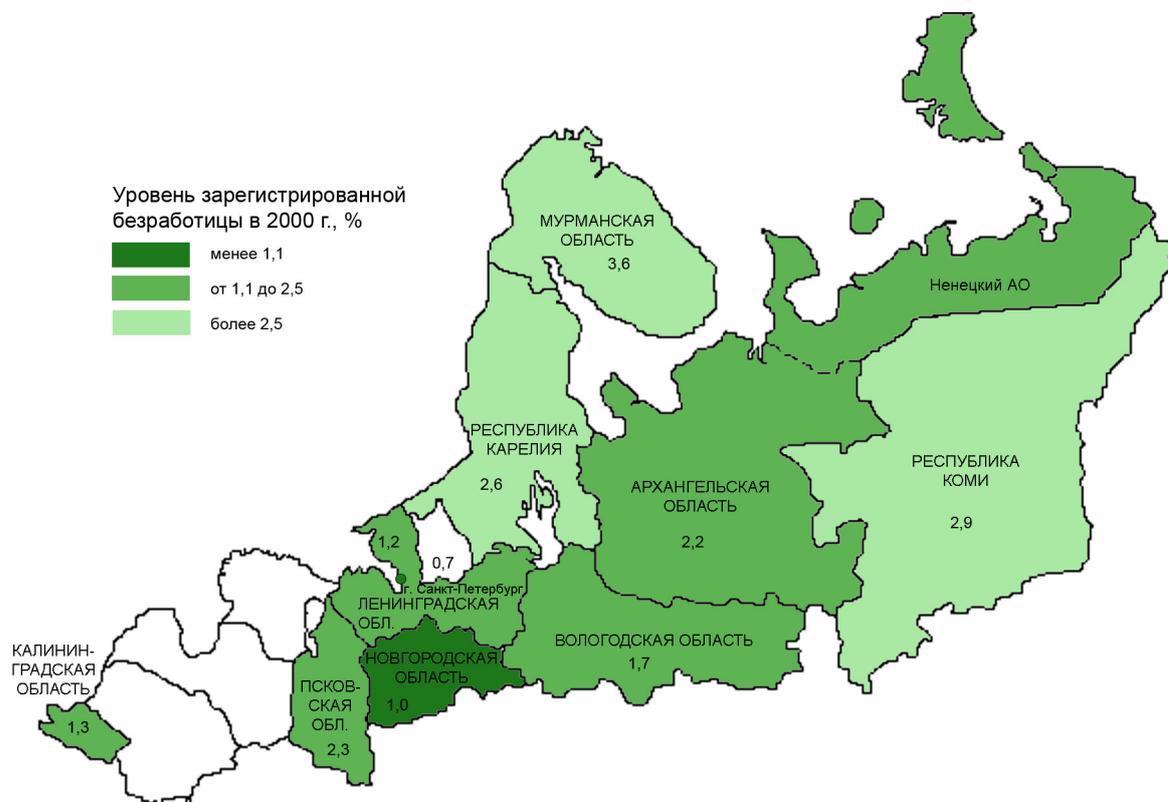
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (3,75) 2. Республика Коми (3,56)	3. Архангельская область (2,62) 4. Вологодская область (2,56) 5. Республика Карелия (2,56) 6. г. Санкт-Петербург (2,51) 7. Ленинградская область(2,18)	8. Калининградская область (1,75) 9. Новгородская область (1,74) 10. Псковская область (1,47)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (15,16) 2. Республика Коми (14,08) 3. г. Санкт-Петербург (13,03)	4. Архангельская область (11,73) 5. Республика Карелия (10,69) 6. Вологодская область (10,67) 7. Ленинградская область (10,21)	8. Псковская область (6,97) 9. Новгородская область (8,91) 10. Калининградская область (9,72)

С 2000 по 2006 г.:

1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,55 раза в 2000 г. до 2,17 раза в 2006 г. ▲
2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,69 раза до 1,44 раза. ▲
3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,5 раза до 1,53 раза. ▼
4. Улучшил статус г. Санкт-Петербург (2/1). ▲
5. Улучшили ранг: Псковская область (10/8), г. Санкт-Петербург (6/3). ▲
6. Ухудшили ранг: Архангельская область (3/4), Вологодская область (4/6), Калининградская область (8/10). ▼

14. Уровень зарегистрированной безработицы в субъектах СЗФО (в процентах)

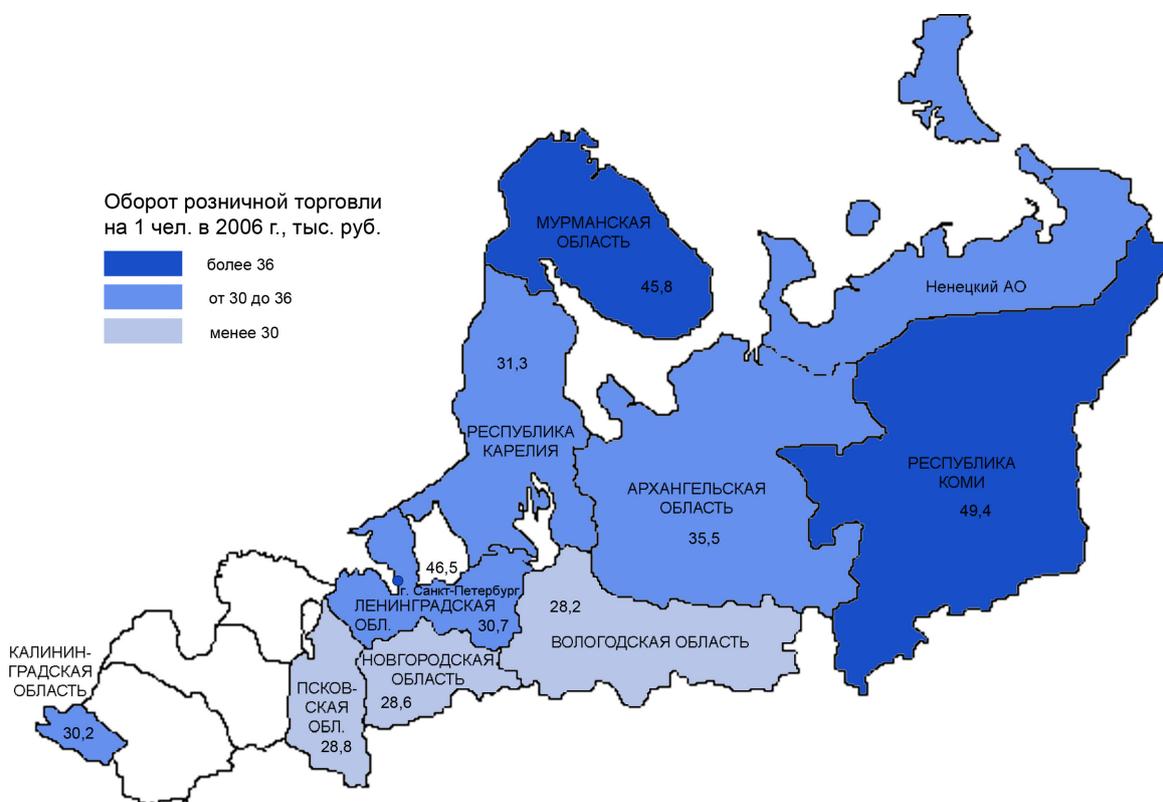
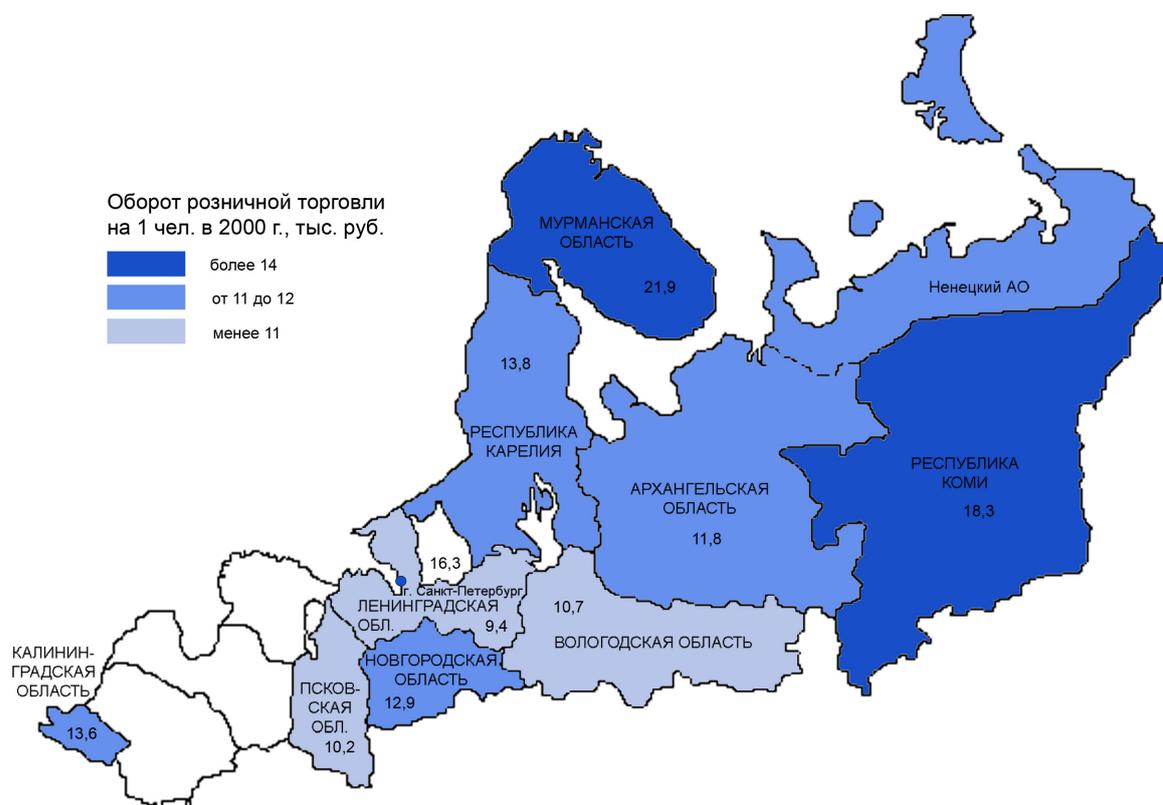
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (0,7) 2. Новгородская область (1,0)	3. Ленинградская область (1,2) 4. Калининградская область (1,3) 5. Вологодская область (1,7) 6. Архангельская область (2,2) 7. Псковская область (2,3)	8. Республика Карелия (2,6) 9. Республика Коми (2,9) 10. Мурманская область (3,6)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (0,6) 2. Ленинградская область (1,0)	3. Калининградская область (1,4) 4. Новгородская область (1,4) 5. Вологодская область (1,7) 6. Архангельская область (2,2) 7. Республика Коми (2,5)	8. Псковская область (3,0) 9. Республика Карелия (3,3) 10. Мурманская область (3,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,1 раза в 2000 г. до 5,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,8 раза до 1,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,3 раза до 3,4 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Ленинградская область (2/1), Республика Коми (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Новгородская область (1/2), Псковская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (3/2), Калининградская область (4/3), Республика Коми (9/7).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (2/4), Псковская область (7/8), Республика Карелия (8/9).

15. Оборот розничной торговли в субъектах СЗФО (тысяч рублей на 1 человека)

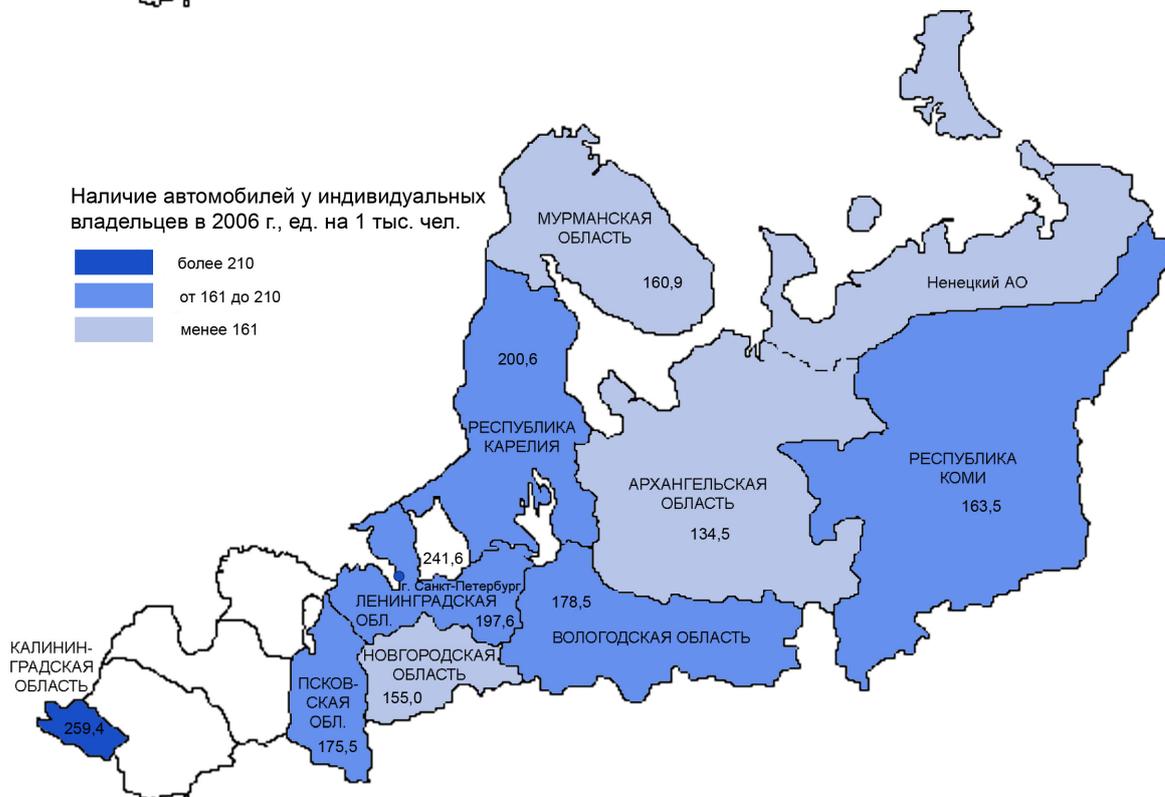
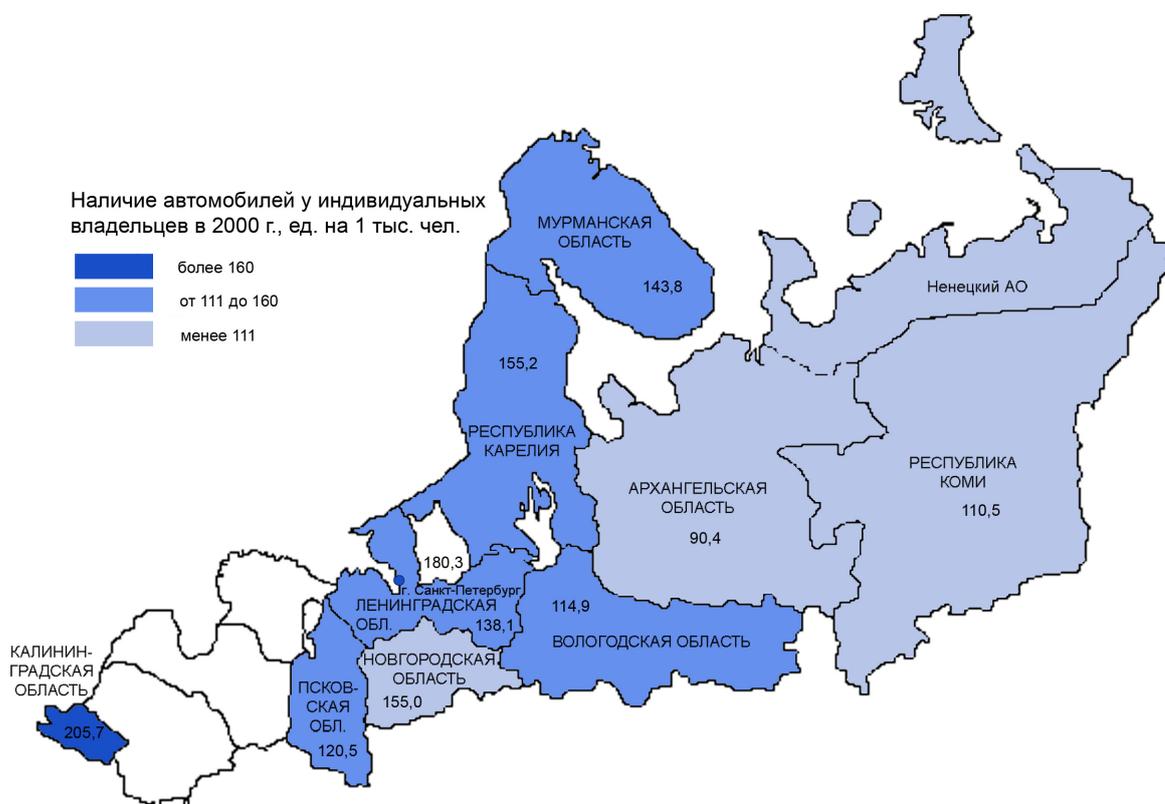
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (21,9) 2. Республика Коми (18,3) 3. г. Санкт-Петербург (18,3)	4. Республика Карелия (13,8) 5. Калининградская область (13,6) 6. Новгородская область (12,9) 7. Архангельская область (11,8)	8. Вологодская область (10,7) 9. Псковская область (10,2) 10. Ленинградская область (9,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (49,4) 2. г. Санкт-Петербург (46,5) 3. Мурманская область (45,8)	4. Архангельская область (35,5) 5. Республика Карелия (31,3) 6. Ленинградская область (30,7) 7. Калининградская область (30,2)	8. Псковская область (28,8) 9. Новгородская область (28,6) 10. Вологодская область (28,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,33 раза в 2000 г. до 1,75 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,10 раза до 0,82 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,11 раза до 2,14 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Ленинградская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшила статус Новгородская область (2/3)
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Архангельская область (7/4), Ленинградская область (10/6), Псковская область (9/8), г. Санкт-Петербург (3/2).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Республика Карелия (4/5), Вологодская область (8/10), Калининградская область (5/7), Мурманская область (1/3), Новгородская область (6/9).

16. Наличие автомобилей в субъектах СЗФО (единиц на 1000 чел.)

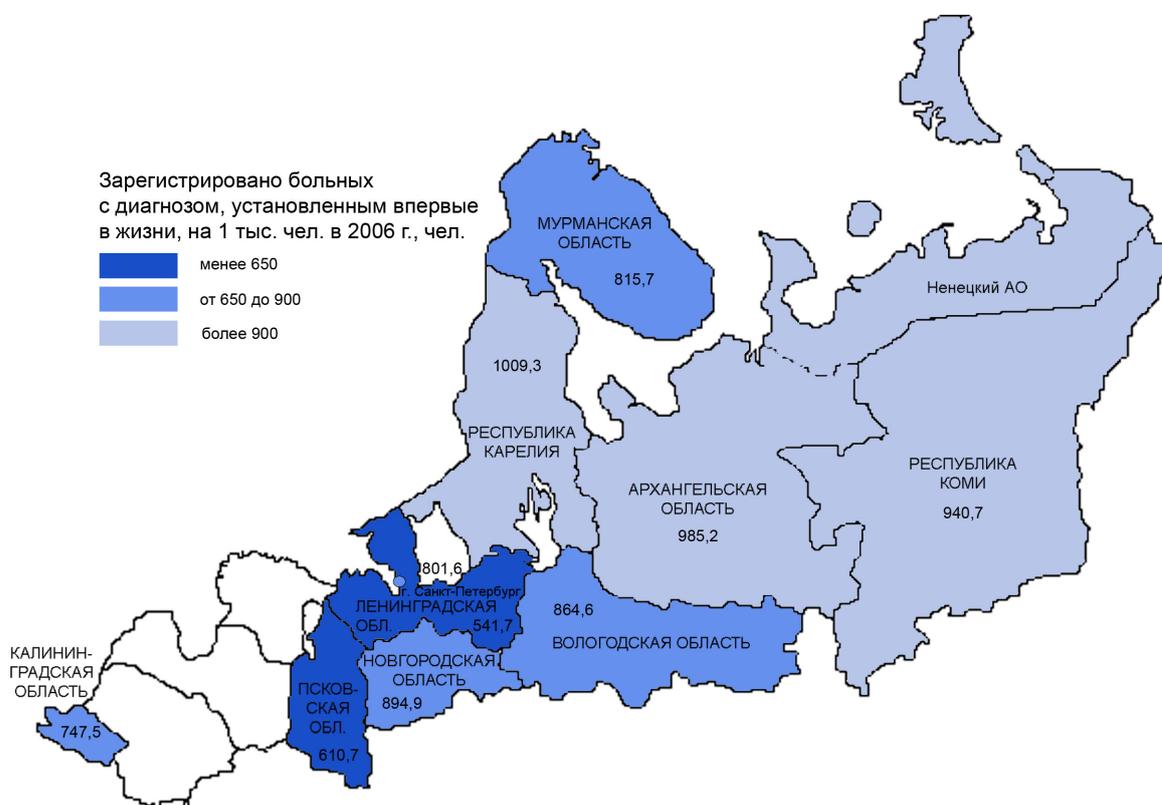
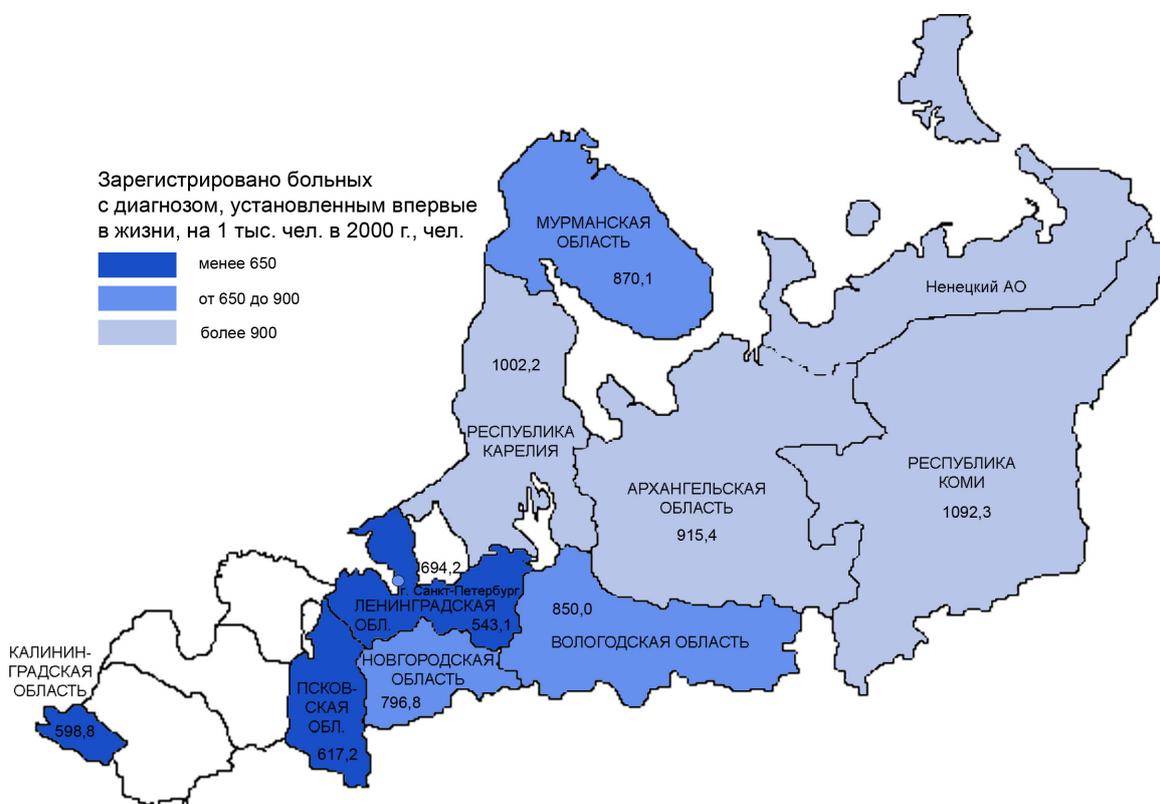
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Калининградская область (205,7) 2. г. Санкт-Петербург (180,3)	3. Республика Карелия (155,2) 4. Мурманская область (143,8) 5. Ленинградская область (138,1) 6. Псковская область (120,5) 7. Вологодская область (114,9)	8. Республика Коми (110,5) 9. Новгородская область (101,8) 10. Архангельская область (90,4)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (259,4) 2. г. Санкт-Петербург (241,6) 3. Республика Карелия (200,6)	4. Ленинградская область (197,6) 5. Вологодская область (178,5) 6. Псковская область (175,5) 7. Республика Коми (163,5) 8. Мурманская область (160,9)	9. Новгородская область (155,0) 10. Архангельская область (134,5)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,28 раза в 2000 г. до 1,93 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,51 раза до 1,39 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,51 раза до 1,39 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Республика Коми (1/2).
- ▼ 5. Ухудшила статус Мурманская область (2/1)
- ▲ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (5/4), Вологодская область (7/5), Республика Коми (8/7).
- ▼ 7. Ухудшила ранг Мурманская область (4/8).

17. Уровень заболеваемости населения в субъектах СЗФО
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни,
на 1000 человек населения)

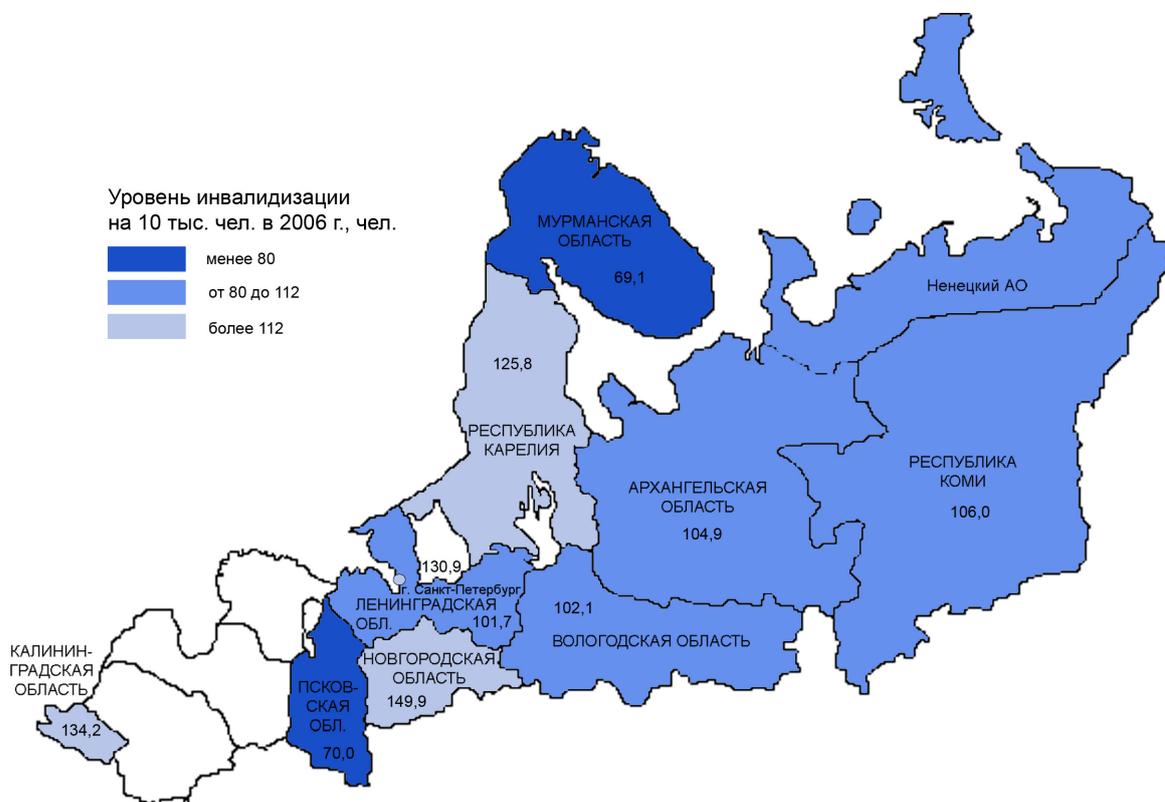
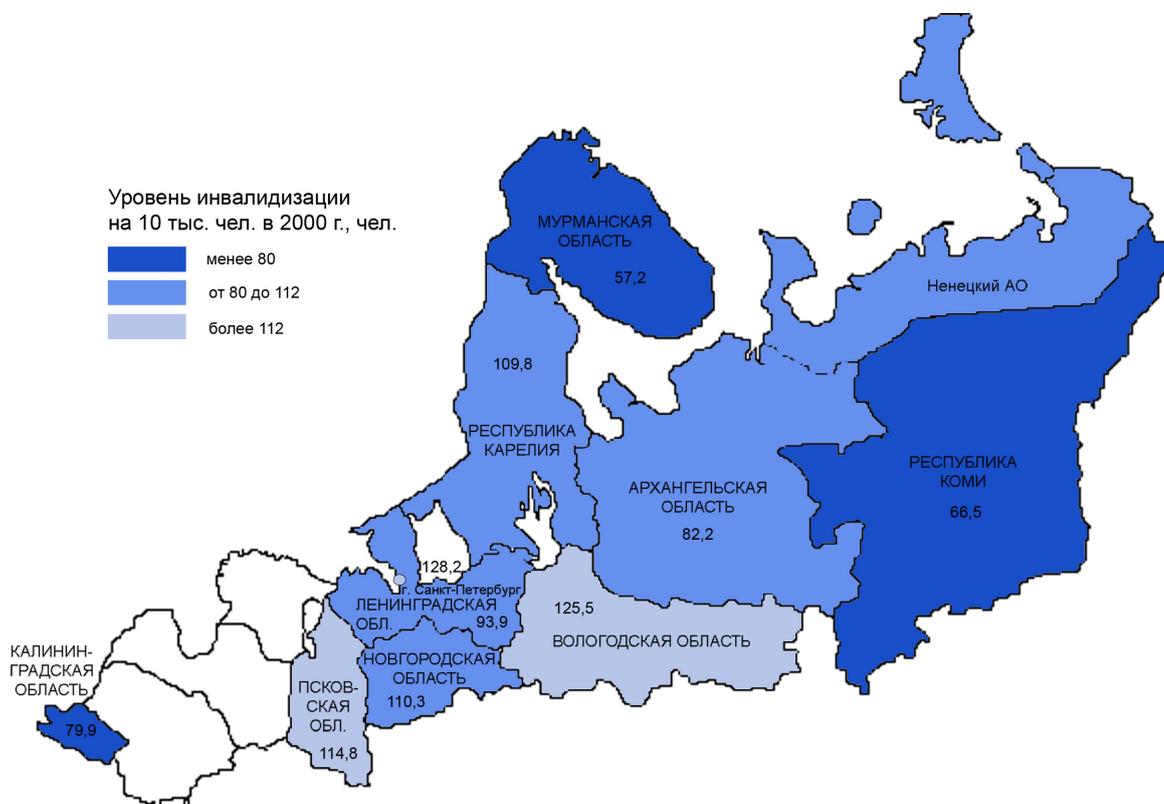
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Ленинградская область (543,1) 2. Калининградская область (550,9) 3. Псковская область (565,6)	4. г. Санкт-Петербург (694,2) 5. Новгородская область (796,8) 6. Вологодская область (850,0) 7. Мурманская область (870,1)	8. Архангельская область (915,4) 9. Республика Карелия (1002,2) 10. Республика Коми (1092,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Ленинградская область (541,7) 2. Псковская область (610,7)	3. Калининградская область (747,5) 4. г. Санкт-Петербург (801,6) 5. Мурманская область (815,7) 6. Вологодская область (864,6) 7. Новгородская область (894,9)	8. Республика Коми (940,7) 9. Архангельская область (985,2) 10. Республика Карелия (1009,3)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2 раз в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем в 2000 и 2006 г. составил 1,5 раза.
- ▼ 4. Ухудшила свой статус Калининградская область (1/2).
- ▲ 5. Улучшили ранг: Псковская область (3/2), Мурманская область (7/5), Республика Коми (10/8).
- ▼ 6. Ухудшили ранг: Калининградская область (2/3), Новгородская область (5/7), Архангельская область (8/9), Республика Карелия (9/10).

18. Уровень инвалидности населения в субъектах СЗФО
 (численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами,
 на 10000 человек населения)

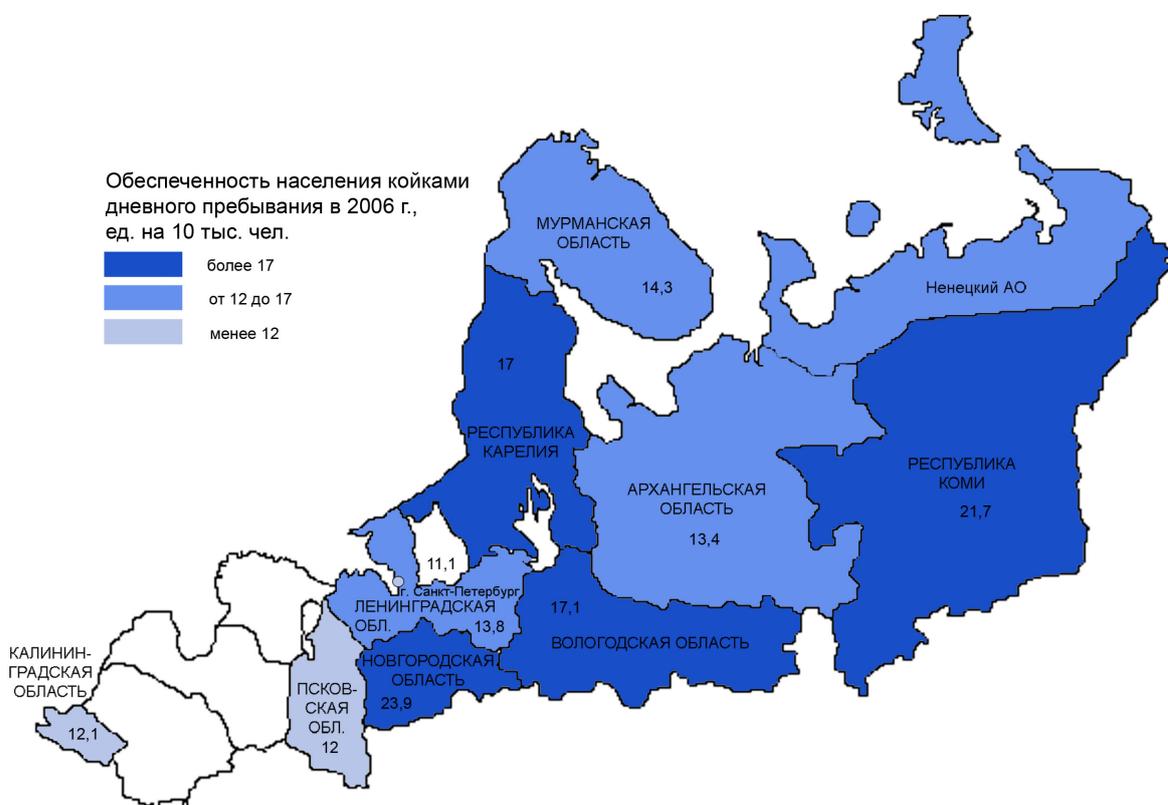
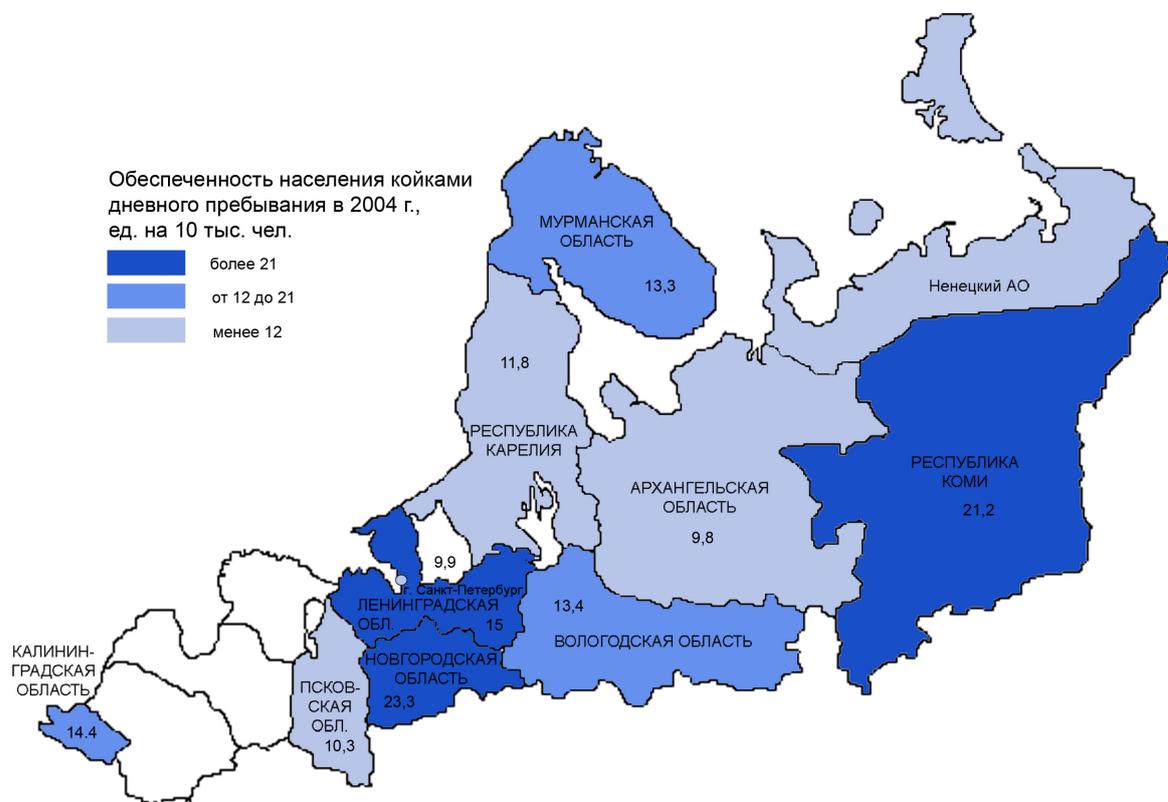
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (57,2) 2. Республика Коми (66,5) 3. Калининградская область (79,9)	4. Архангельская область (82,2) 5. Ленинградская область (93,9) 6. Республика Карелия (109,5) 7. Новгородская область (110,3)	8. Псковская область (114,8) 9. Вологодская область (125,5) 10. г. Санкт-Петербург (128,2)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (69,1) 2. Псковская область (70,0)	3. Ленинградская область (101,7) 4. Вологодская область (102,1) 5. Архангельская область (104,9) 6. Республика Коми (106,0)	7. Республика Карелия (125,8) 8. г. Санкт-Петербург (130,9) 9. Калининградская область (134,2) 10. Новгородская область (149,9)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя в 2000 и 2006 г. составил 2,2 раза.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,3 раза до 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 раза до 1,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Псковская область (3/1), Вологодская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Республика Коми (1/2), Калининградская область (1/3), Республика Карелия (2/3), Новгородская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Ленинградская область (5/3), Псковская область (8/2), Вологодская область (9/4), г. Санкт-Петербург (10/8).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (2/6), Калининградская область (3/9), Архангельская область (4/5), Республика Карелия (6/7), Новгородская область (7/10).

19. Обеспеченность населения койками дневного пребывания в субъектах СЗФО
(ед. на 10 тыс. населения)

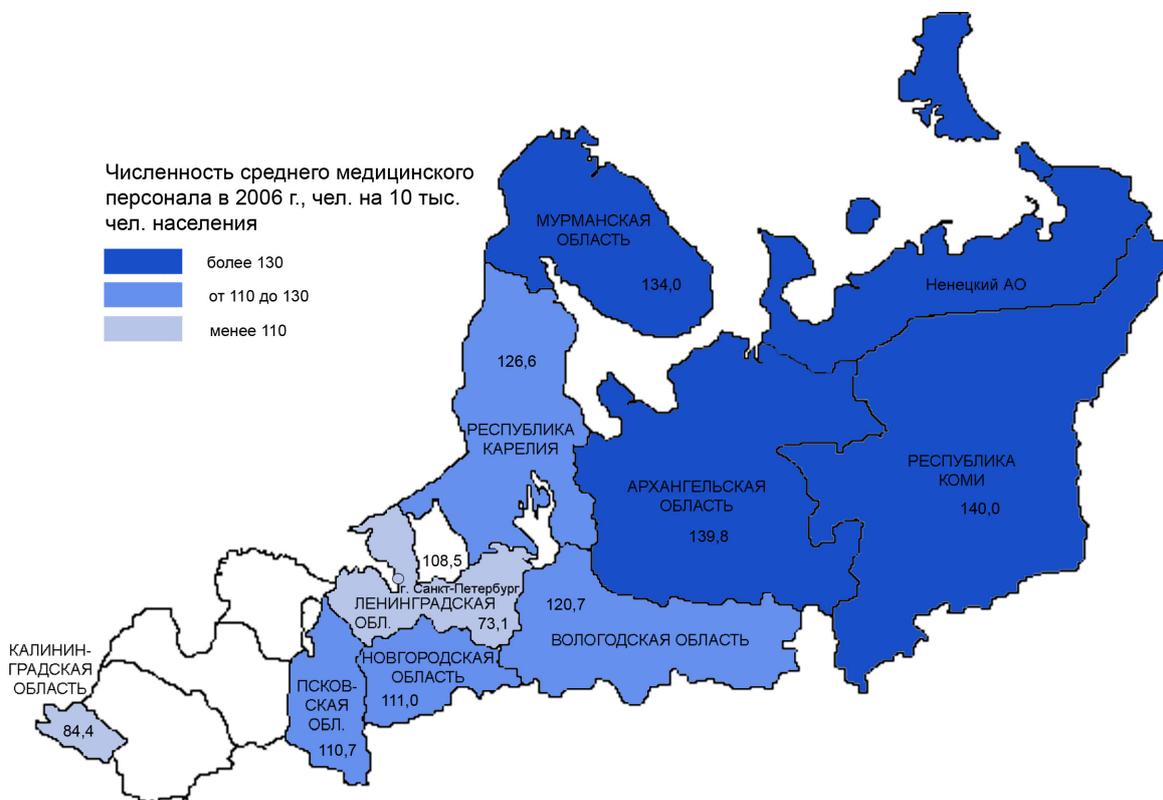
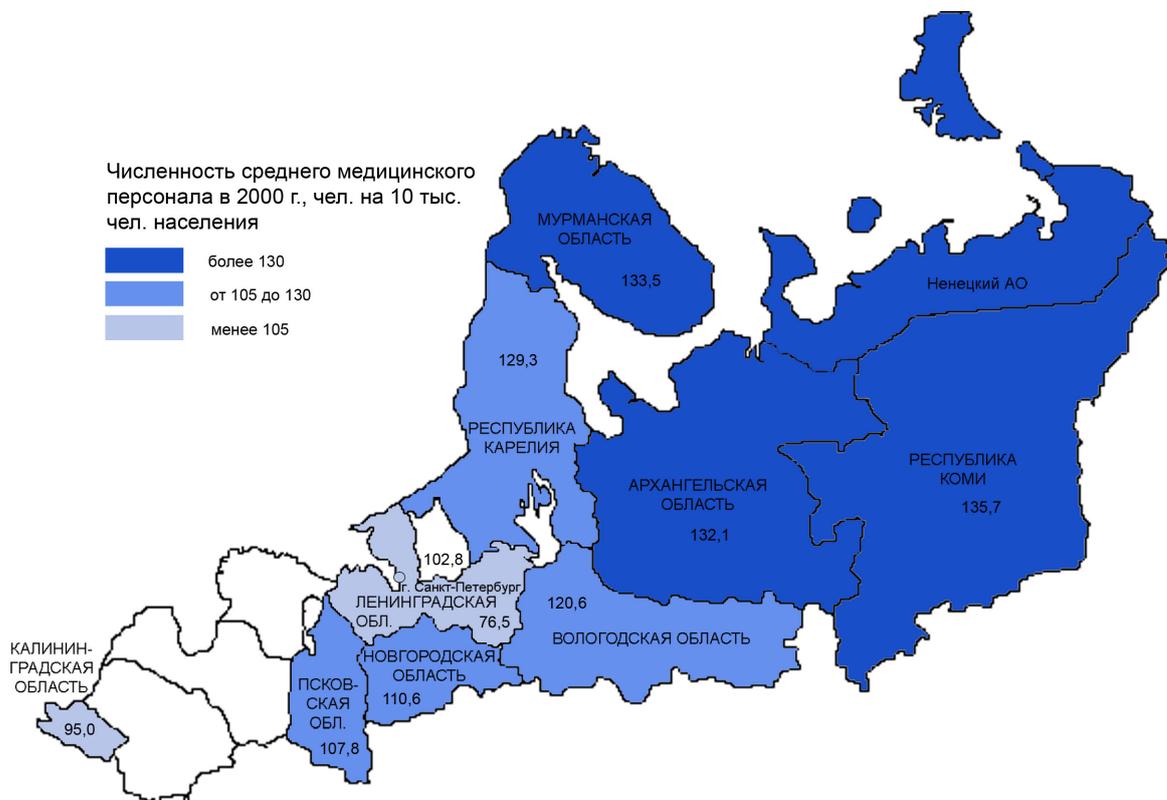
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2004 г.</i>		
1. Новгородская область (23,3) 2. Республика Коми (21,2) 3. Ленинградская область (15,0)	4. Калининградская область (14,4) 5. Вологодская область (13,4) 6. Мурманская область (13,3)	7. Республика Карелия (11,8) 8. Псковская область (10,3) 9. г. Санкт-Петербург (9,9) 10. Архангельская область (9,8)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Новгородская область (23,9) 2. Республика Коми (20,7) 3. Вологодская область (17,1) 4. Республика Карелия (17,0)	5. Мурманская область (14,3) 6. Ленинградская область (13,8) 7. Архангельская область (13,4)	8. Калининградская область (12,1) 9. Псковская область (12,0) 10. г. Санкт-Петербург (11,1)

С 2004 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,4 раза в 2004 г. до 2,2 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,6 раза до 1,7 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 раза до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Республика Карелия (3/1), Вологодская область (2/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Ленинградская область (1/2), Калининградская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Карелия (7/4), Архангельская область (10/7), Вологодская область (5/3), Мурманская область (6/5).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Калининградская область (4/8), Ленинградская область (3/6), Псковская область (8/9), г. Санкт-Петербург (9/10).

20. Количество среднего медицинского персонала в субъектах СЗФО
(на 10 тыс. человек населения)

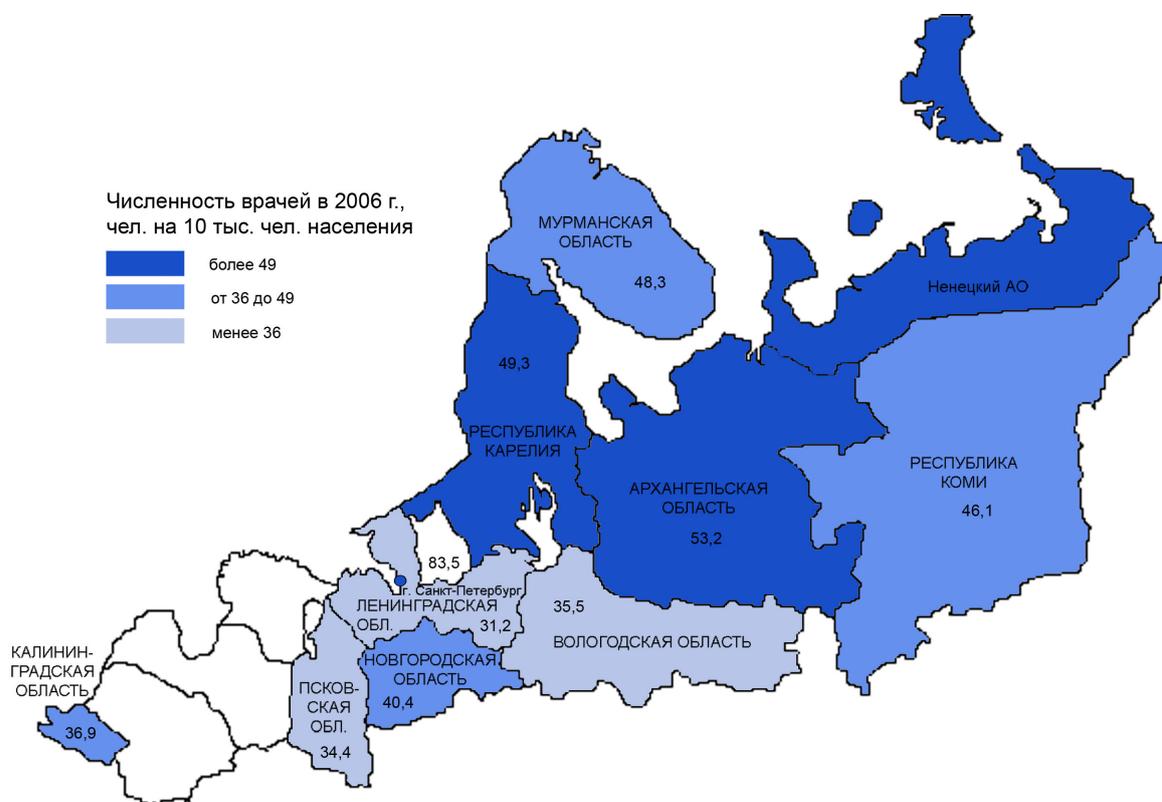
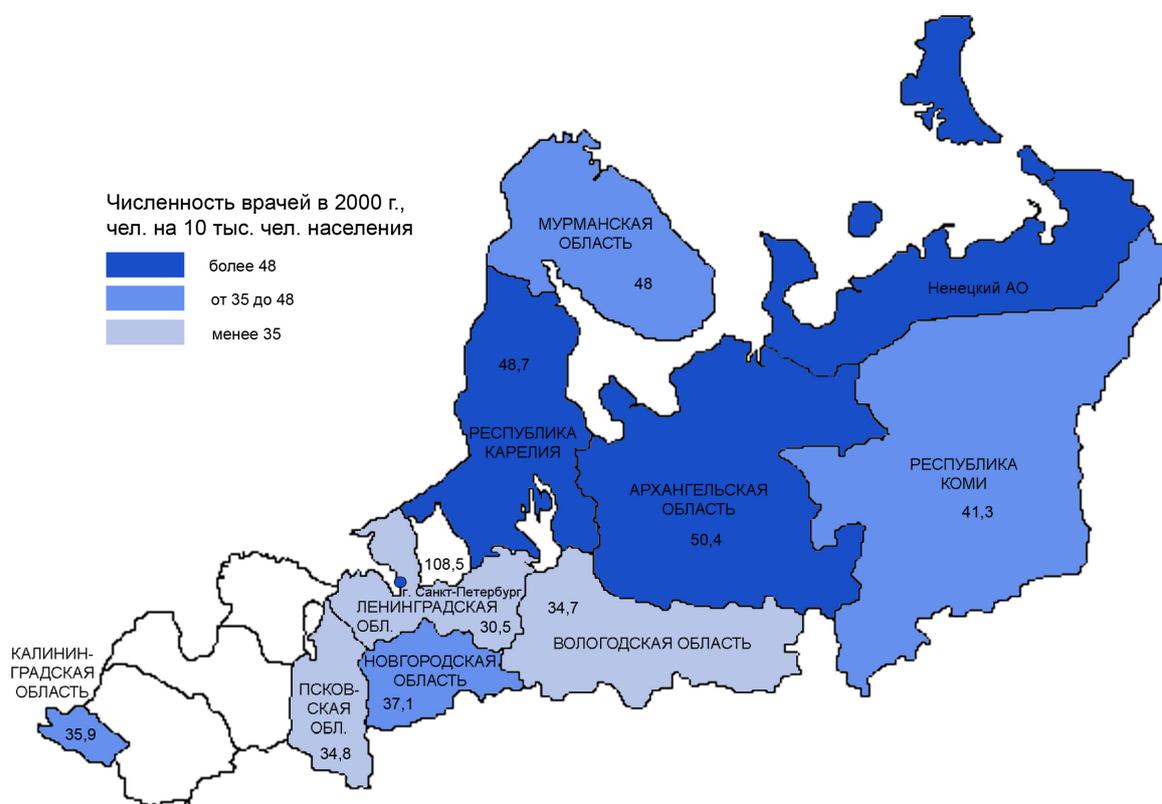
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (135,7) 2. Мурманская область (133,5) 3. Архангельская область (132,1)	4. Республика Карелия (129,3) 5. Вологодская область (120,6) 6. Новгородская область (110,6) 7. Псковская область (107,8)	8. г. Санкт-Петербург (102,8) 9. Калининградская область (95,0) 10. Ленинградская область (76,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (140,0) 2. Архангельская область (139,8) 3. Мурманская область (134,0)	4. Республика Карелия (126,6) 5. Вологодская область (120,7) 6. Новгородская область (111,0) 7. Псковская область (110,7)	8. г. Санкт-Петербург (108,5) 9. Калининградская область (84,4) 10. Ленинградская область (73,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,9 раза в 2000 г. до 1,8 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился (1,2 раза).
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 раза до 1,5 раза.
- ▲ 4. Улучшила ранг Архангельская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшила ранг Мурманская область (2/3).

21. Количество врачей в субъектах СЗФО (на 10 тыс. человек населения)

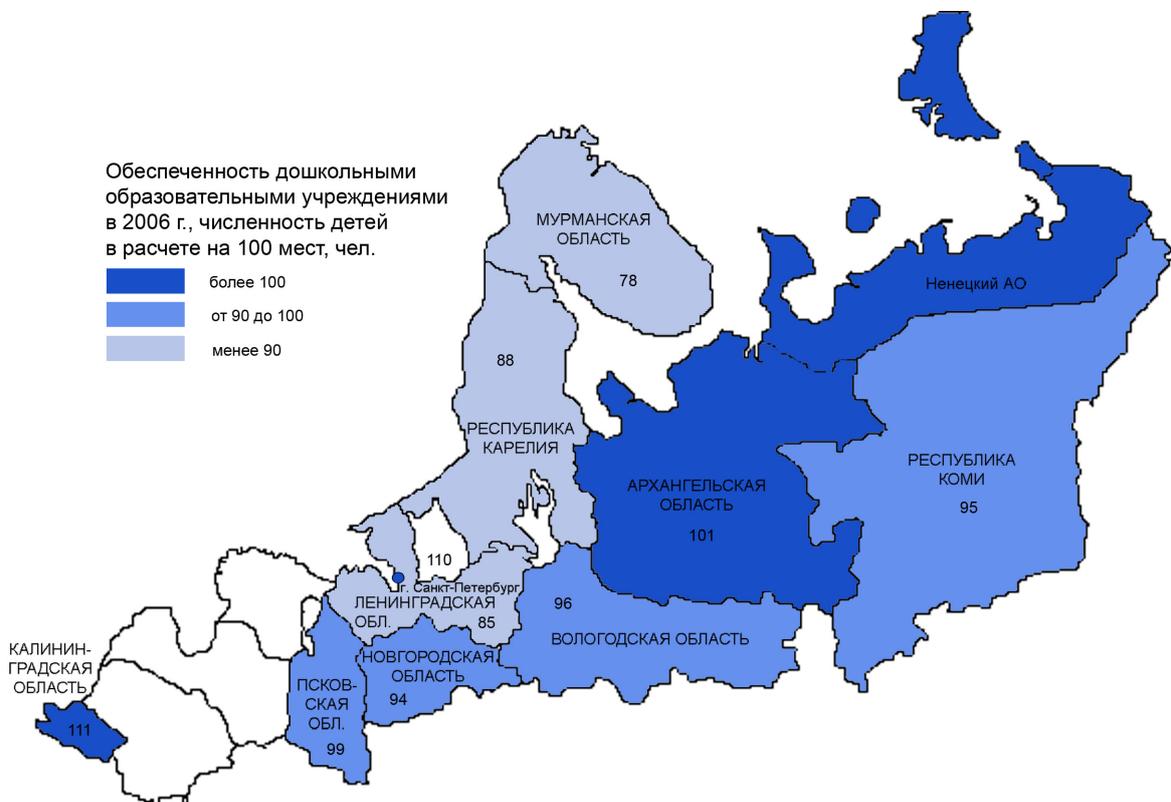
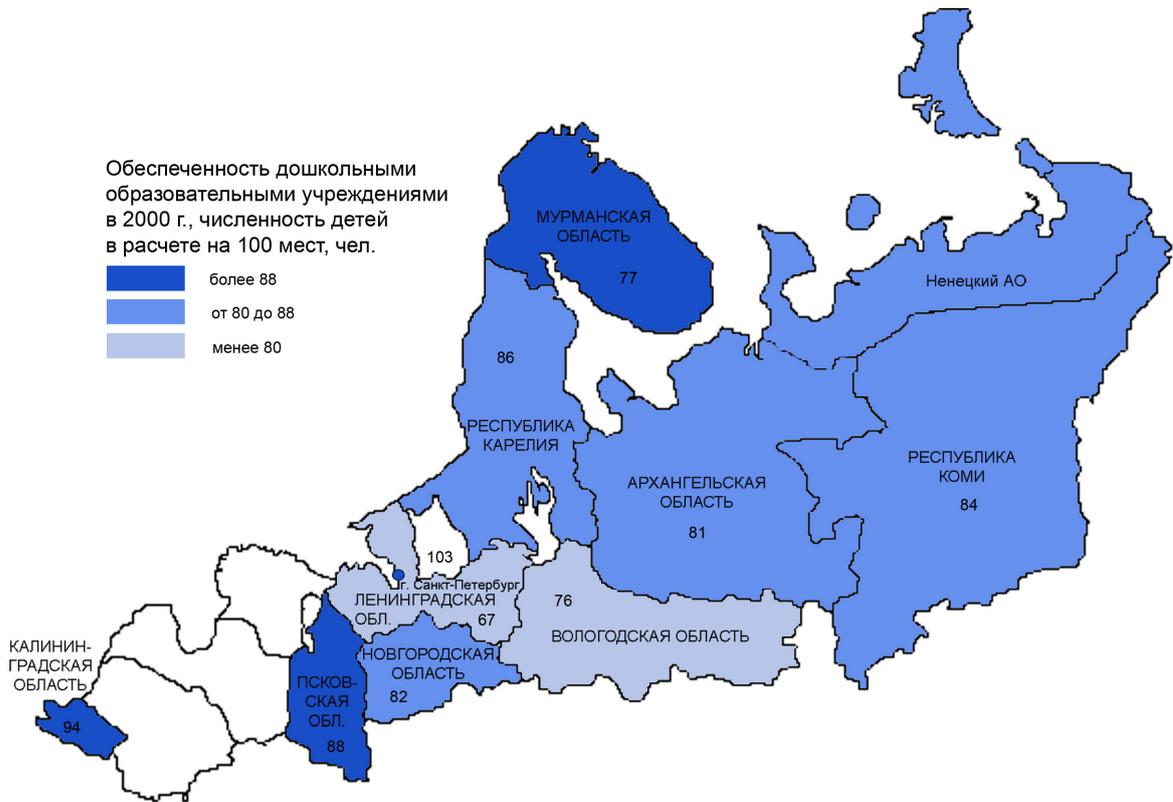
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (108,5) 2. Архангельская область (50,4) 3. Республика Карелия (48,7)	4. Мурманская область (48,0) 5. Республика Коми (41,3) 6. Новгородская область (37,1) 7. Калининградская область (35,9)	8. Псковская область (34,8) 9. Вологодская область (34,7) 10. Ленинградская область (30,5)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (83,5) 2. Архангельская область (53,2) 3. Республика Карелия (49,3)	4. Мурманская область (48,3) 5. Республика Коми (46,1) 6. Новгородская область (40,4) 7. Калининградская область (36,9)	8. Вологодская область (35,5) 9. Псковская область (34,4) 10. Ленинградская область (31,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,6 раза в 2000 г. до 2,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,3 раза до 1,8 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,6 раза до 0,7 раза.
- ▲ 6. Улучшила ранг Вологодская область (9/8).
- ▼ 7. Ухудшила ранг Псковская область (8/9).

22. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в субъектах СЗФО (численность детей в расчете на 100 мест)

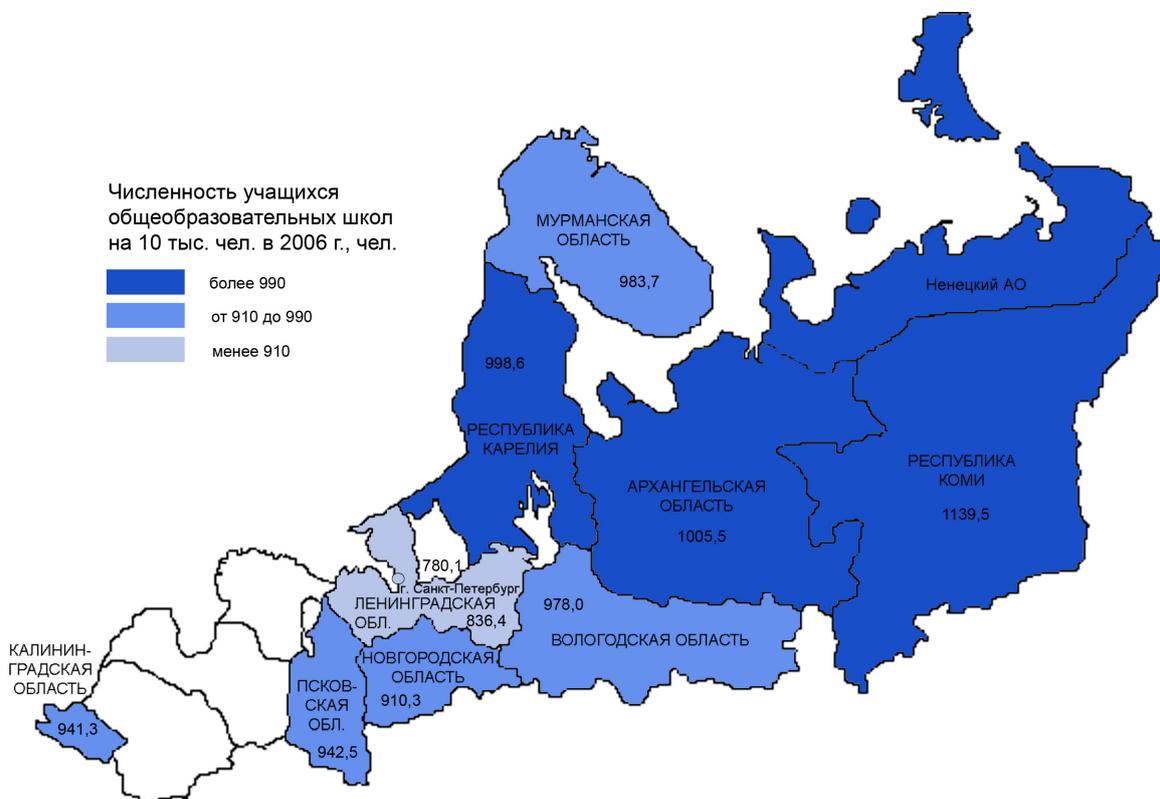
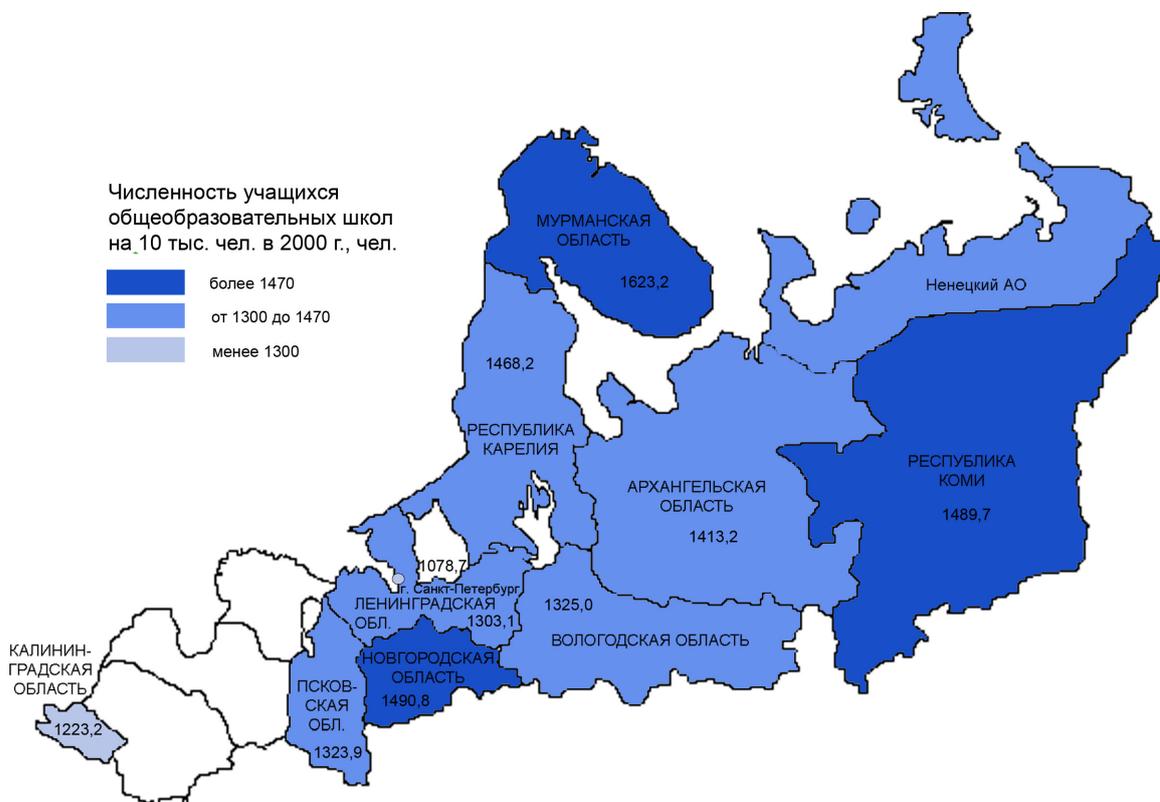
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (103) 2. Калининградская область (94) 3. Псковская область (88)	4. Республика Карелия (86) 5. Республика Коми (84) 6. Новгородская область (82) 7. Архангельская область (81)	8. Мурманская область (77) 9. Вологодская область (76) 10. Ленинградская область (67)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (111) 2. г. Санкт-Петербург (110) 3. Архангельская область (101)	4. Псковская область (99) 5. Вологодская область (96) 6. Республика Коми (95) 7. Новгородская область (94)	8. Республика Карелия (88) 9. Ленинградская область (85) 10. Мурманская область (78)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,4 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,23 раза до 1,16 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,25 раза до 1,23 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1) и Вологодская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Псковская область (1/2) и Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (7/3), Вологодская область (9/5), Калининградская область (2/1), Ленинградская область (10/9).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Санкт-Петербург (1/2), Псковская область (3/4), Республика Карелия (4/8), Республика Коми (5/6), Мурманская область (8/10), Новгородская область (6/7).

23. Численность учащихся общеобразовательных школ в субъектах СЗФО
(в расчете на 10 тыс. человек населения)

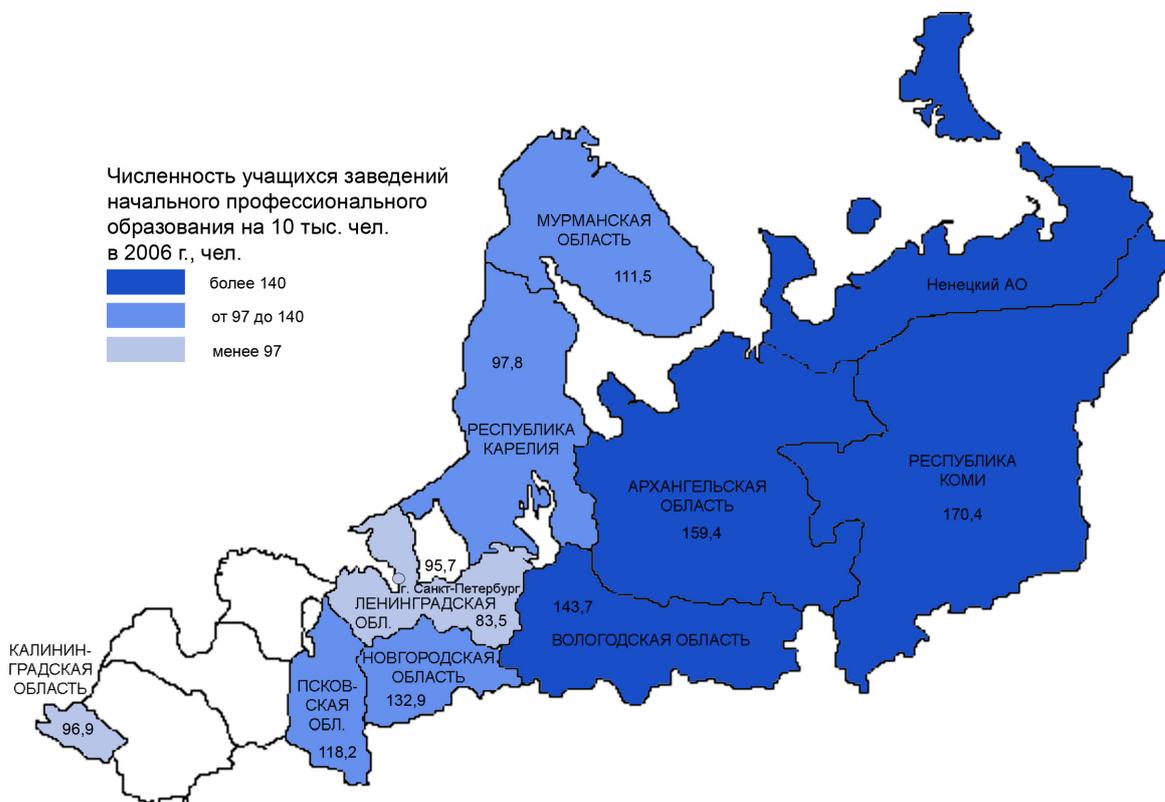
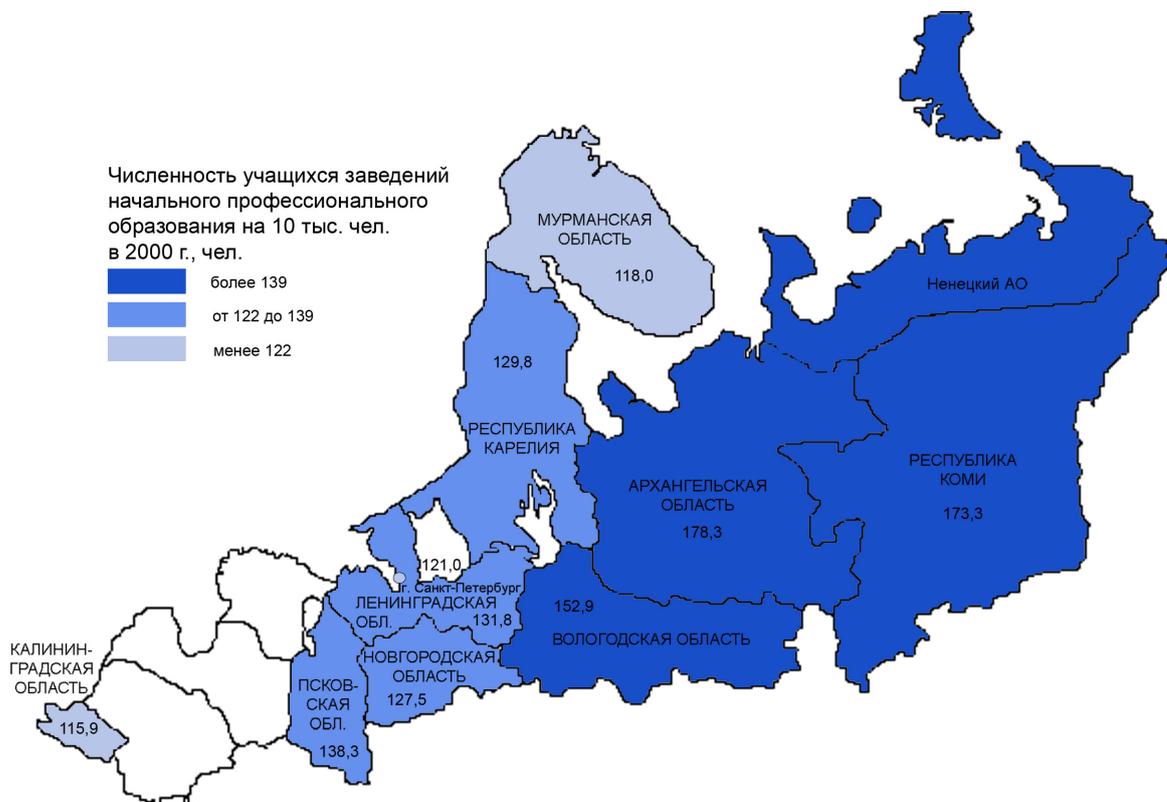
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Мурманская область (1623,2) 2. Новгородская область (1490,8) 3. Республика Коми (1489,7)	4. Республика Карелия (1468,2) 5. Архангельская область (1413,2) 6. Вологодская область (1325,0) 7. Псковская область (1323,9) 8. Ленинградская область (1303,1)	9. Калининградская область (1223,2) 10. г. Санкт-Петербург (1078,7)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (1139,5) 2. Архангельская область (1005,5) 3. Республика Карелия (998,6)	4. Мурманская область (983,7) 5. Вологодская область (978,0) 6. Псковская область (942,5) 7. Калининградская область (941,3) 8. Новгородская область (910,3)	9. Ленинградская область (836,4) 10. г. Санкт-Петербург (780,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,46 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,18 раза до 1,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,27 раза до 1,22 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Калининградская область (3/2), Республика Карелия (2/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Новгородская область (1/2), Ленинградская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (3/1), Республика Карелия (4/3), Архангельская область (5/2), Вологодская область (6/5), Калининградская область (9/7), Псковская область (7/6).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (1/4), Новгородская область (2/8), Ленинградская область (8/9).

24. Численность учащихся учебных заведений начального профессионального образования в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

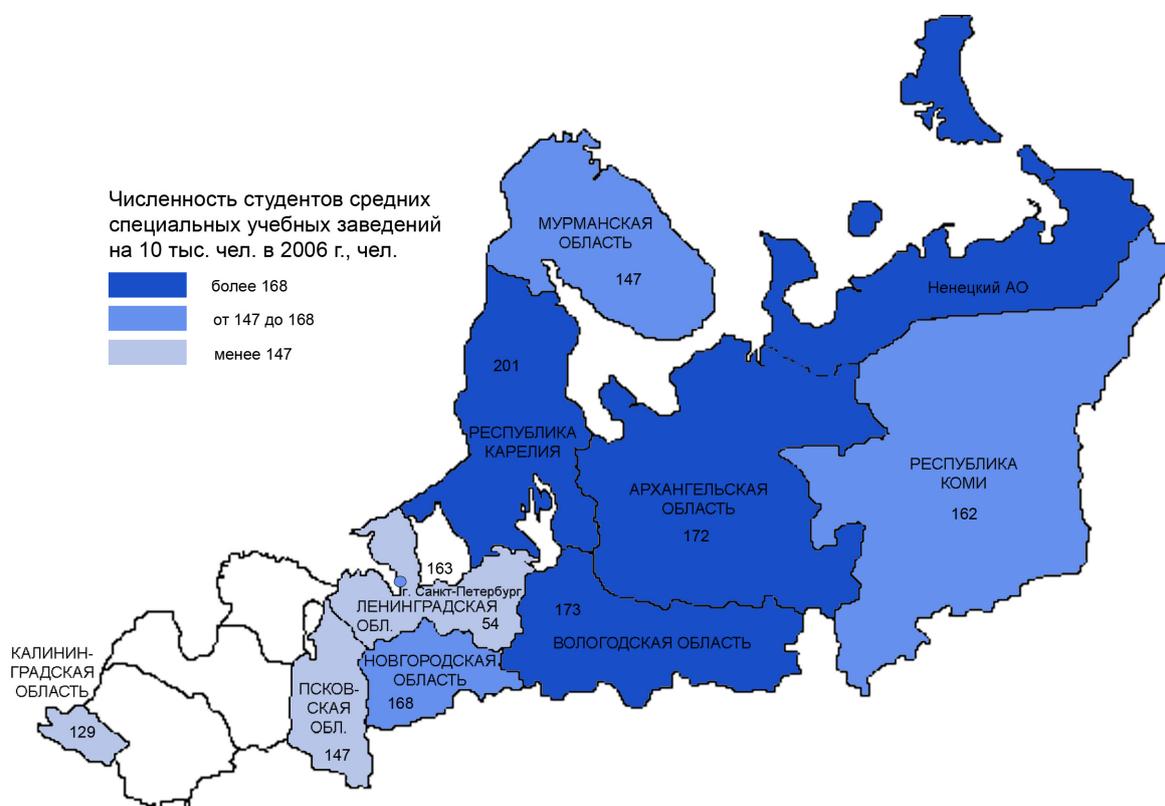
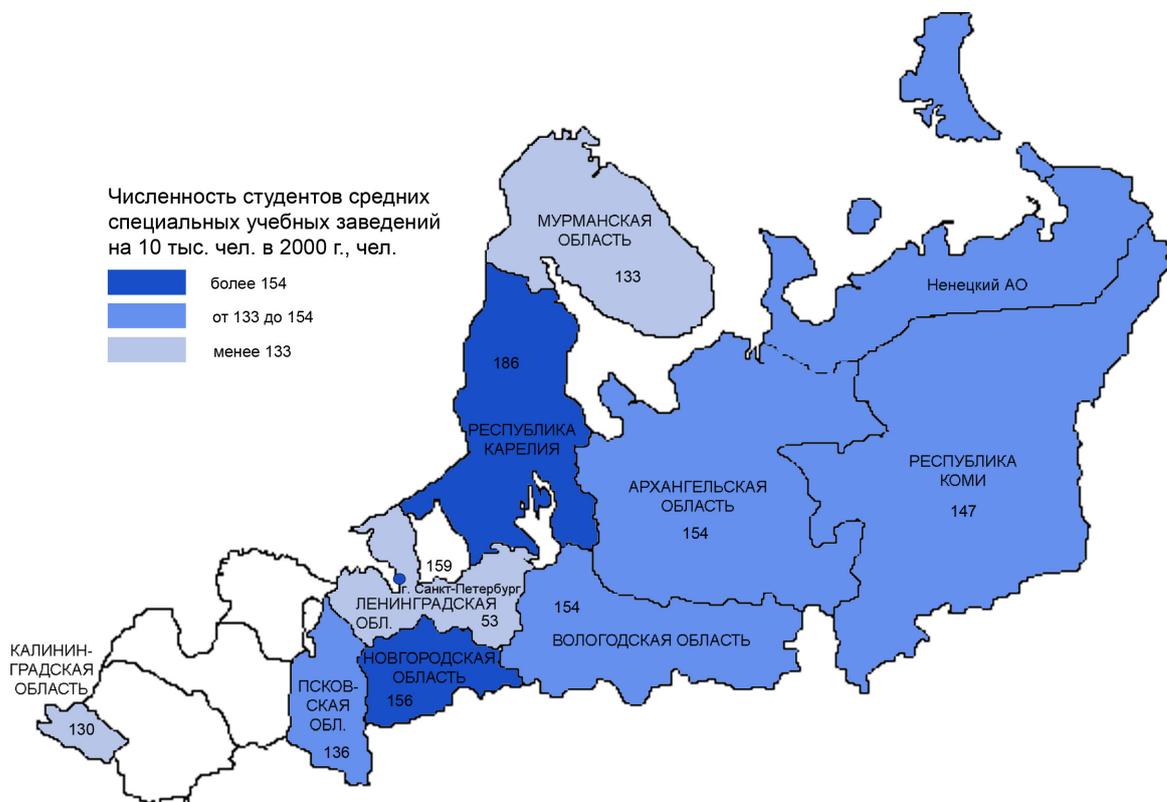
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Архангельская область (178,3) 2. Республика Коми (173,3) 3. Вологодская область (152,9)	4. Псковская область (138,3) 5. Ленинградская область (131,8) 6. Республика Карелия (129,8) 7. Новгородская область (127,5)	8. г. Санкт-Петербург (121,0) 9. Мурманская область (118,0) 10. Калининградская область (115,9)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Коми (170,4) 2. Архангельская область (159,4) 3. Вологодская область (143,7)	4. Новгородская область (132,9) 5. Псковская область (118,2) 6. Мурманская область (111,5) 7. Республика Карелия (97,8)	8. Калининградская область (96,9) 9. г. Санкт-Петербург (95,7) 10. Ленинградская область (83,5)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 1,5 раза в 2000 г. до 2 раз в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,3 раза до 1,4 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,2 раза до 1,5 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Мурманская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшила статус Ленинградская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (2/1), Калининградская область (10/8), Мурманская область (9/6), Новгородская область (7/4).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Архангельская область (1/2), Ленинградская область (5/10), Псковская область (4/5), Республика Карелия (6/7), г. Санкт-Петербург (8/9).

25. Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений в субъектах СЗФО (в расчете на 10 тыс. человек населения)

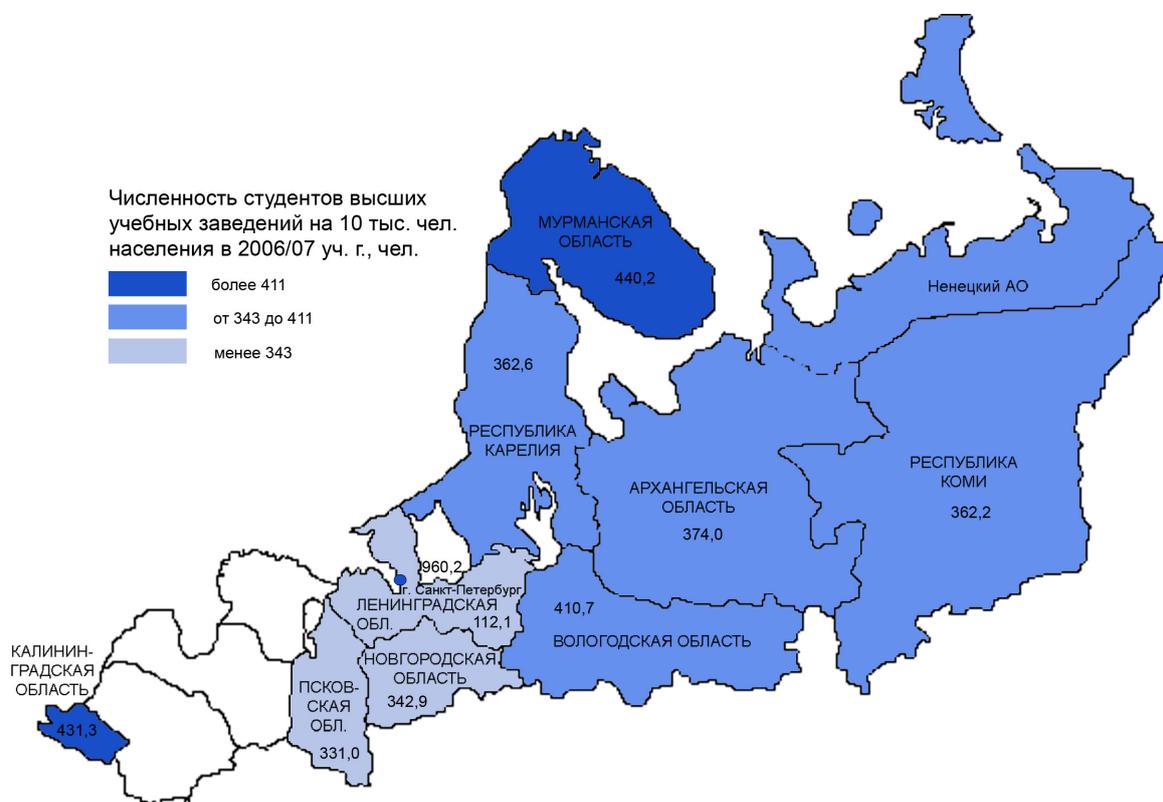
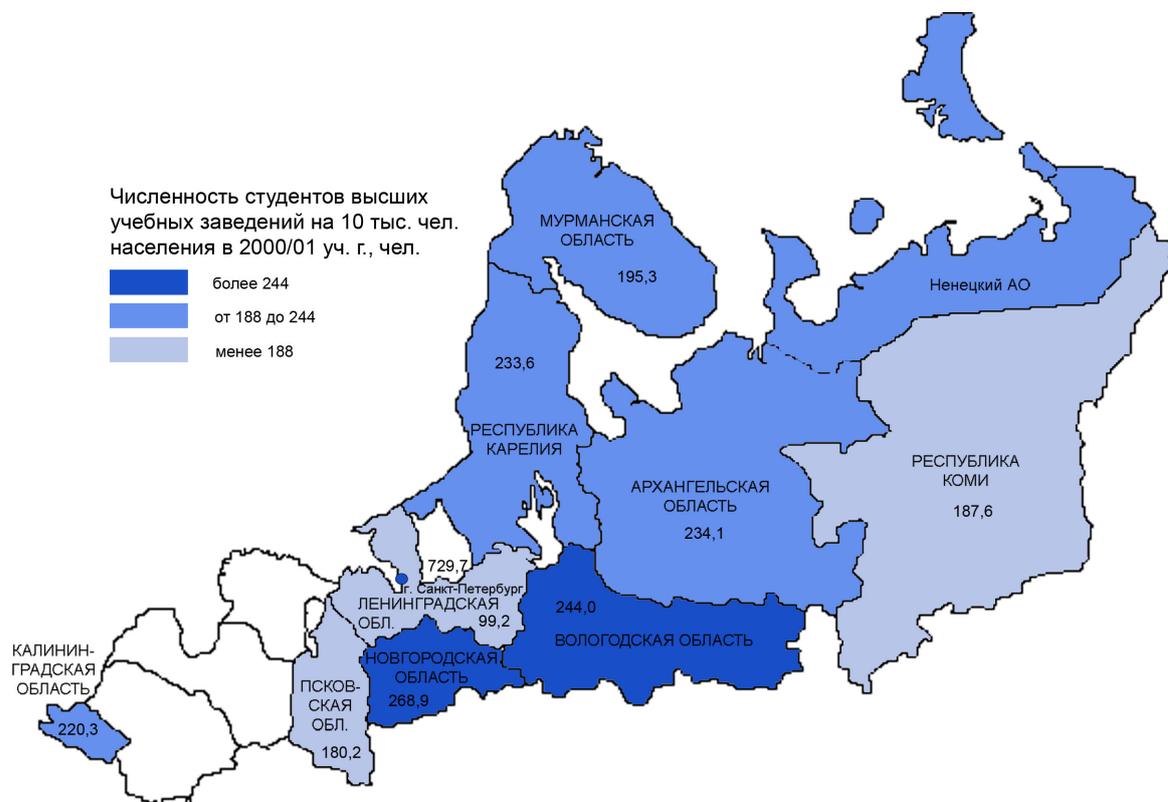
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Карелия (186) 2. г. Санкт-Петербург (159) 3. Новгородская область (156)	4. Архангельская область (154) 5. Вологодская область (154) 6. Республика Коми (147) 7. Псковская область (136)	8. Мурманская область (133) 9. Калининградская область (130) 10. Ленинградская область (53)*
<i>в 2006 г.</i>		
1. Республика Карелия (201) 2. Вологодская область (173) 3. Архангельская область (172)	4. Новгородская область (168) 5. г. Санкт-Петербург (163) 6. Республика Коми (162) 7. Мурманская область (147)	8. Псковская область (147) 9. Калининградская область (129) 10. Ленинградская область (54)
<p><i>* Большая часть населения Ленинградской области получает среднее профессиональное образование в г. Санкт-Петербурге.</i></p>		

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 3,5 раза в 2000 г. до 3,7 раза в 2006 г.
- 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составил 1,3 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,7 раза до 2,8 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Вологодская область (2/1), Архангельская область (2/1), Мурманская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Новгородская область (1/2), Псковская область (2/3), г. Санкт-Петербург (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (4/3), Вологодская область (5/2), Мурманская область (8/7).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (3/4), Псковская область (7/8), г. Санкт-Петербург (2/5).

26. Численность студентов высших учебных заведений в субъектах СЗФО
(в расчете на 10 тыс. человек населения)

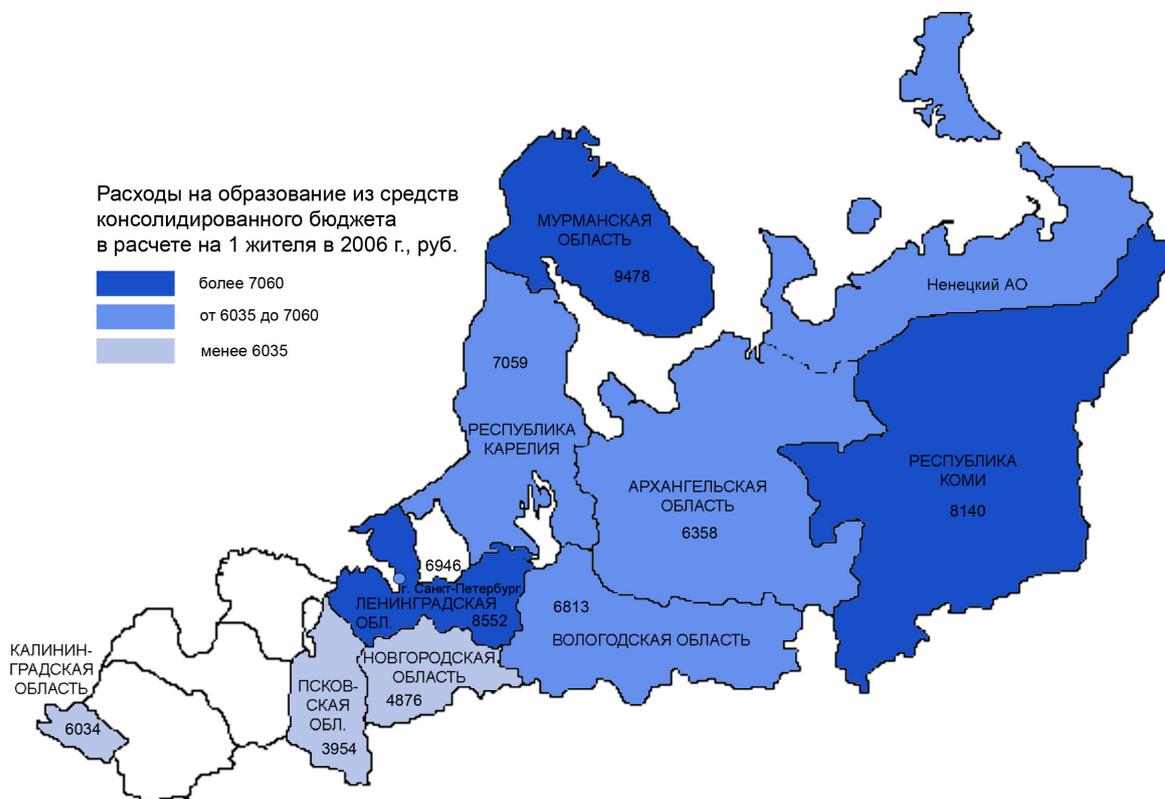
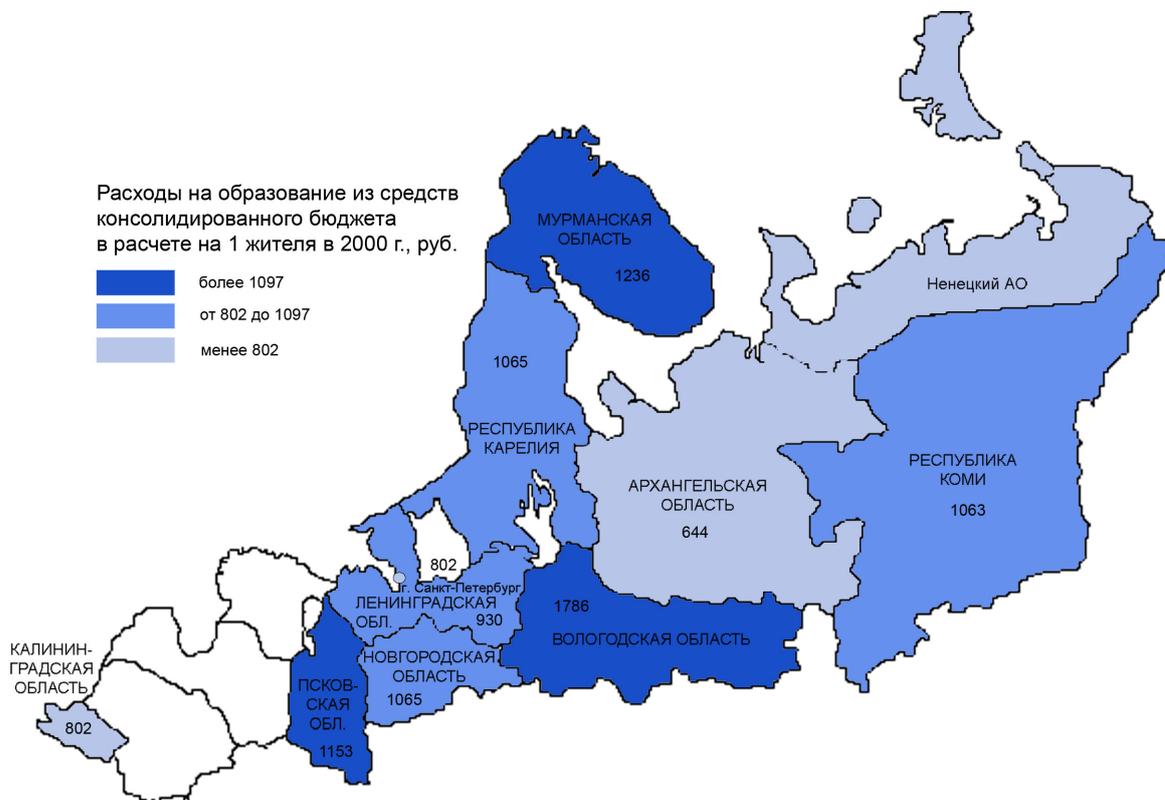
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000/01 уч. г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (729,7) 2. Новгородская область (268,9) 3. Вологодская область (244,0)	4. Архангельская область (234,1) 5. Республика Карелия (233,6) 6. Калининградская область (220,3) 7. Мурманская область (195,3)	8. Республика Коми (187,6) 9. Псковская область (180,2) 10. Ленинградская область (99,2)
<i>в 2006/07 уч. г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (960,2) 2. Мурманская область (440,2) 3. Калининградская область (431,3)	4. Вологодская область (410,7) 5. Архангельская область (374,0) 6. Республика Карелия (362,6) 7. Республика Коми (362,2)	8. Новгородская область (342,9) 9. Псковская область (331,0) 10. Ленинградская область (112,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,4 раза в 2000 г. до 8,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,8 раза до 2,3 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,6 раза до 3,7 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Мурманская область (2/1), Калининградская область (2/1), Республика Коми (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Новгородская область (1/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Республика Коми (8/7), Калининградская область (6/3), Мурманская область (7/2).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (2/8), Вологодская область (3/4), Архангельская область (4/5), Республика Карелия (5/6).

27. Расходы на образование из средств консолидированного бюджета в субъектах СЗФО (в расчете на 1 жителя по паритету покупательной способности)

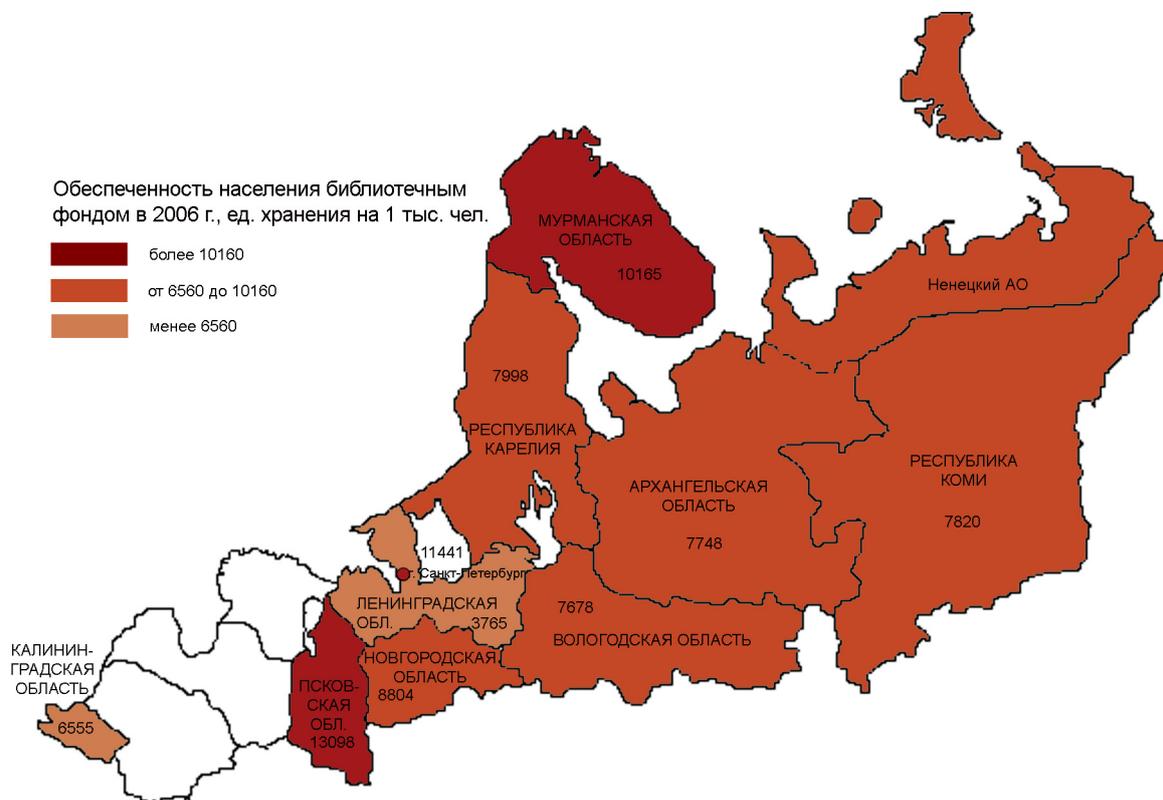
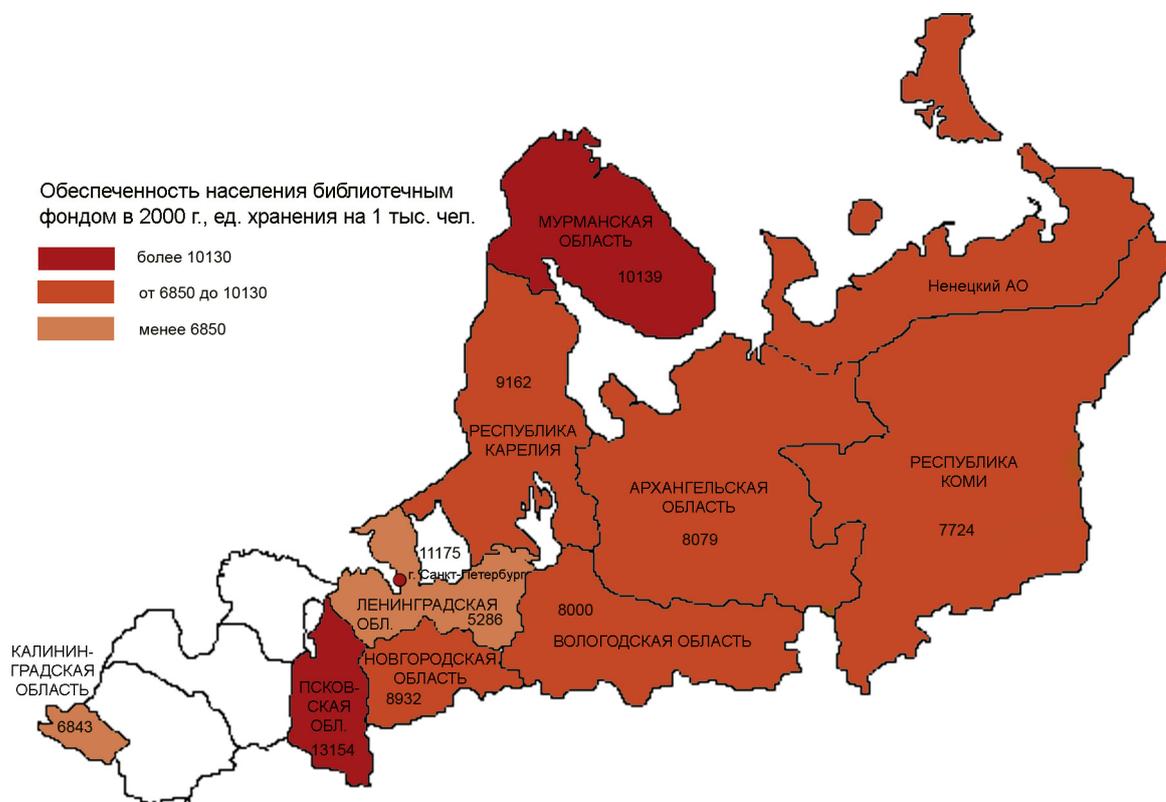
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Вологодская область (1786) 2. Мурманская область (1236) 3. Псковская область (1153)	4. Новгородская область (1065) 5. Республика Карелия (1065) 6. Республика Коми (1063) 7. Ленинградская область (930)	8. г. Санкт-Петербург (802) 9. Калининградская область (802) 10. Архангельская область (644)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Мурманская область (9478) 2. Ленинградская область (8552) 3. Республика Коми (8140)	4. Республика Карелия (7059) 5. г. Санкт-Петербург (6946) 6. Вологодская область (6813) 7. Архангельская область (6358)	8. Калининградская область (6034) 9. Новгородская область (4876) 10. Псковская область (3954)

С 2000 по 2006 г.:

1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,8 раза в 2000 г. до 2,4 раза в 2006 г. ▲
2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 раза до 1,4 раза. ▲
3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 раза до 0,6 раза. ▲
4. Улучшили статус: Ленинградская область (2/1), Архангельская область (3/2), Республика Коми (2/1), г. Санкт-Петербург (3/2). ▲
5. Ухудшили статус: Вологодская область (1/2), Новгородская область (2/3), Псковская область (1/3). ▼
6. Улучшили ранг: Мурманская область (2/1), Республика Карелия (5/4), Республика Коми (6/3), Архангельская область (10/7), Калининградская область (9/8), Ленинградская область (7/2), г. Санкт-Петербург (8/5). ▲
7. Ухудшили ранг: Вологодская область (1/6), Псковская область (3/10), Новгородская область (4/9). ▼

28. Обеспеченность библиотечным фондом в субъектах СЗФО (единиц хранения на 1000 человек)

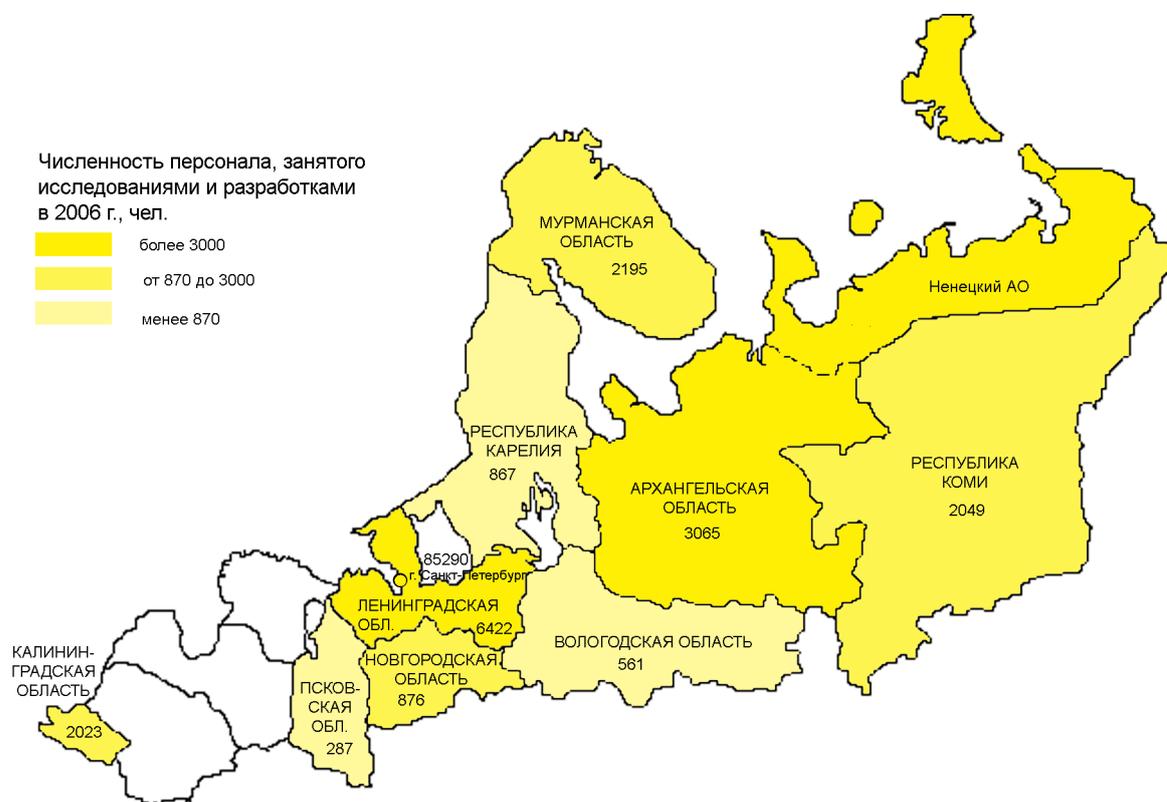
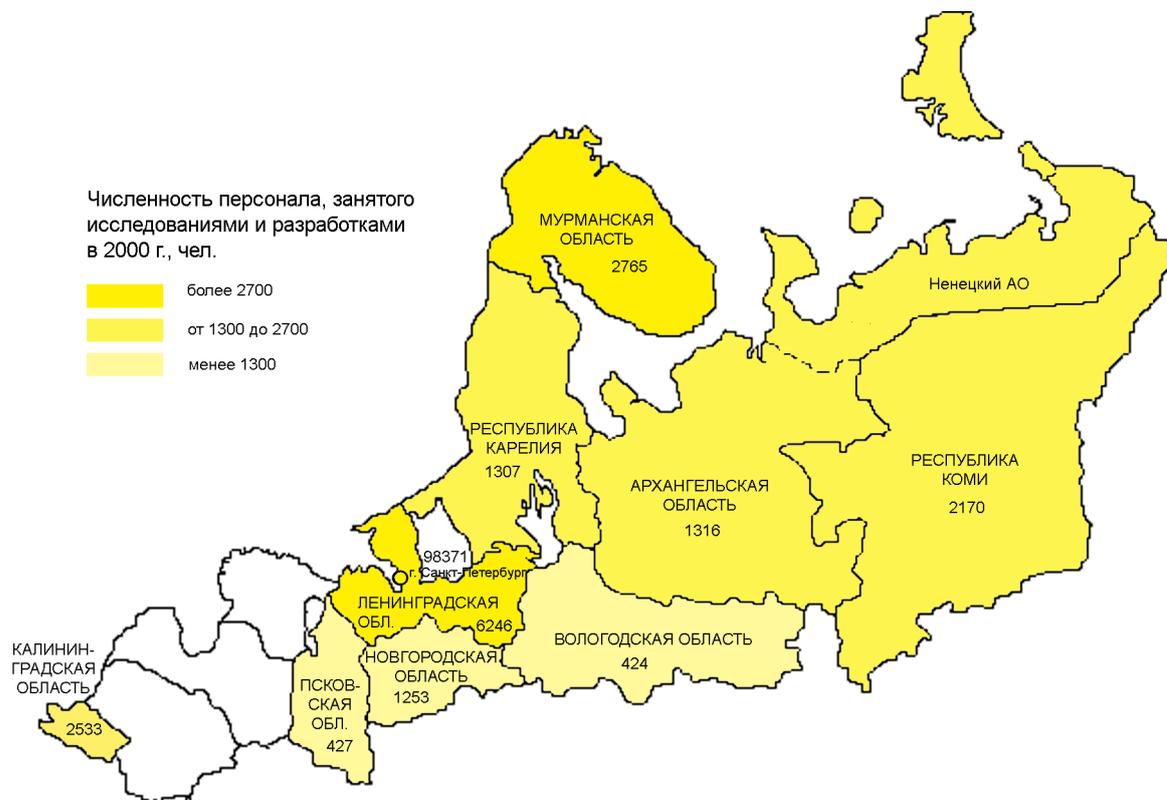
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Псковская область (13154) 2. г. Санкт-Петербург (11175) 3. Мурманская область (10139)	4. Республика Карелия (9162) 5. Новгородская область (8932) 6. Архангельская область (8079) 7. Вологодская область (8000) 8. Республика Коми (7724)	9. Калининградская область (6843) 10. Ленинградская область (5286)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Псковская область (13098) 2. г. Санкт-Петербург (11441) 3. Мурманская область (10165)	4. Новгородская область (8804) 5. Республика Карелия (7998) 6. Республика Коми (7820) 7. Архангельская область (7748) 8. Вологодская область (7678)	9. Калининградская область (6555) 10. Ленинградская область (3765)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,5 раза в 2000 г. до 3,5 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составил 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,6 раза в 2000 г. до 0,4 раза в 2006 г.
- ▲ 4. Улучшили ранг: Республика Коми (8/6), Новгородская область (5/4).
- ▼ 5. Ухудшили ранг: Республика Карелия (4/5), Архангельская область (6/7), Вологодская область (7/8).

29. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в субъектах СЗФО (человек)

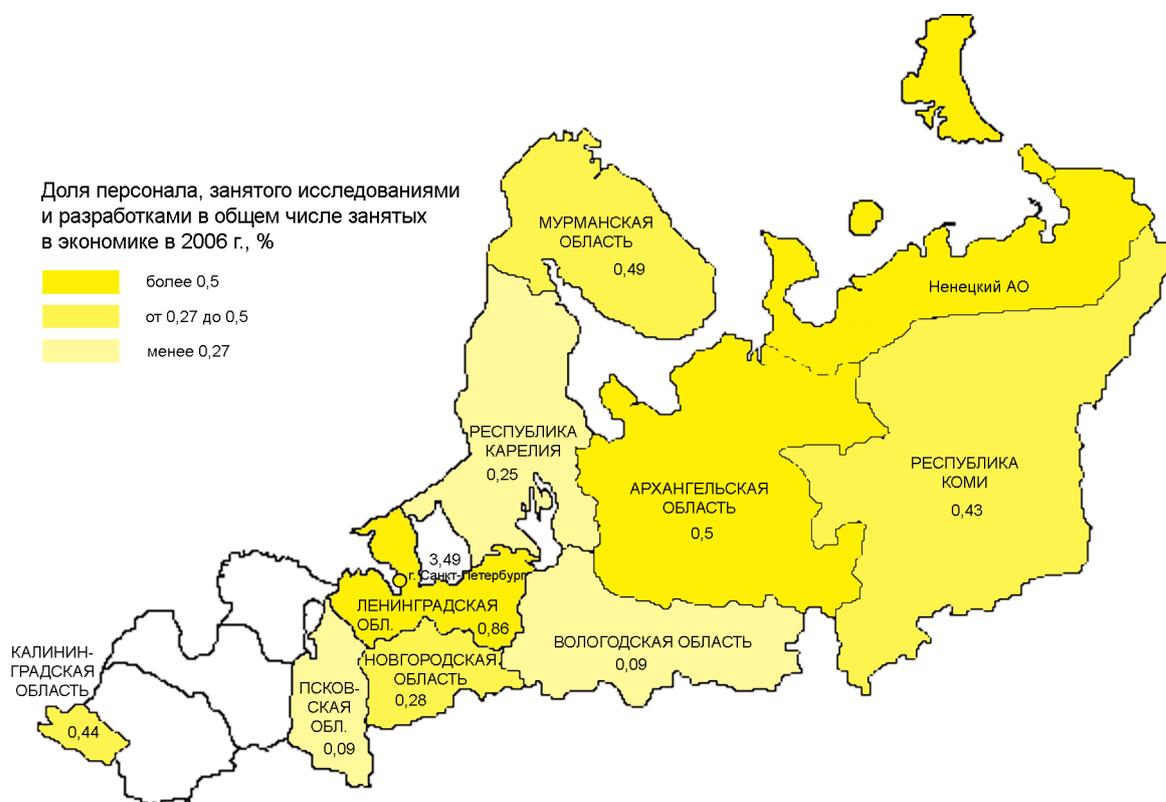
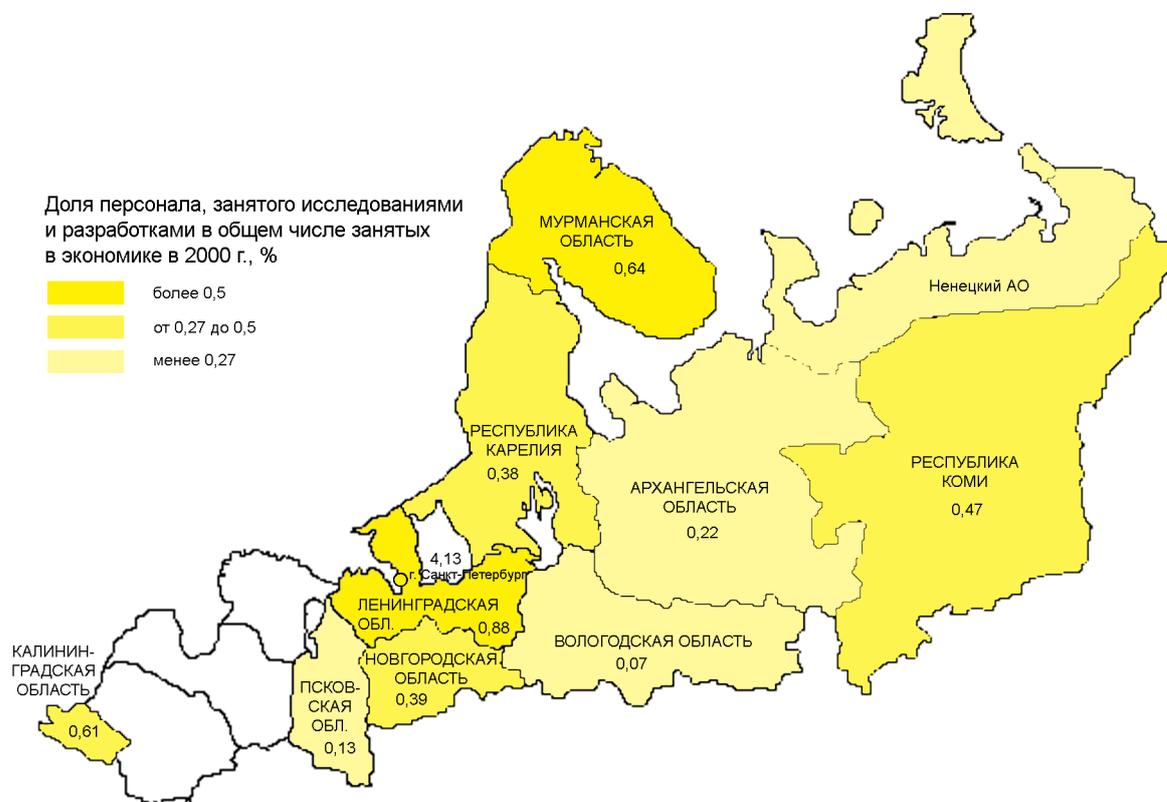
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (98371) 2. Ленинградская область (6246) 3. Мурманская область (2765)	4. Калининградская область (2533) 5. Республика Коми (2170) 6. Архангельская область (1316) 7. Республика Карелия (1307)	8. Новгородская область (1253) 9. Псковская область (427) 10. Вологодская область (424)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (85290) 2. Ленинградская область (6422) 3. Архангельская область (3065)	4. Мурманская область (2195) 5. Республика Коми (2049) 6. Калининградская область (2023) 7. Новгородская область (876)	8. Республика Карелия (867) 9. Вологодская область (561) 10. Псковская область (287)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 232,0 раза в 2000 г. до 297,2 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя уменьшился с 8,4 до 8,2 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя увеличился с 27,6 раза до 36,1 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Архангельская область (2/1), Новгородская область (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (6/3), Новгородская область (8/7), Вологодская область (9/10).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (3/4), Калининградская область (4/6), Республика Карелия (7/8), Псковская область (9/10).

30. Доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в общем числе занятых в экономике в субъектах СЗФО (в процентах)

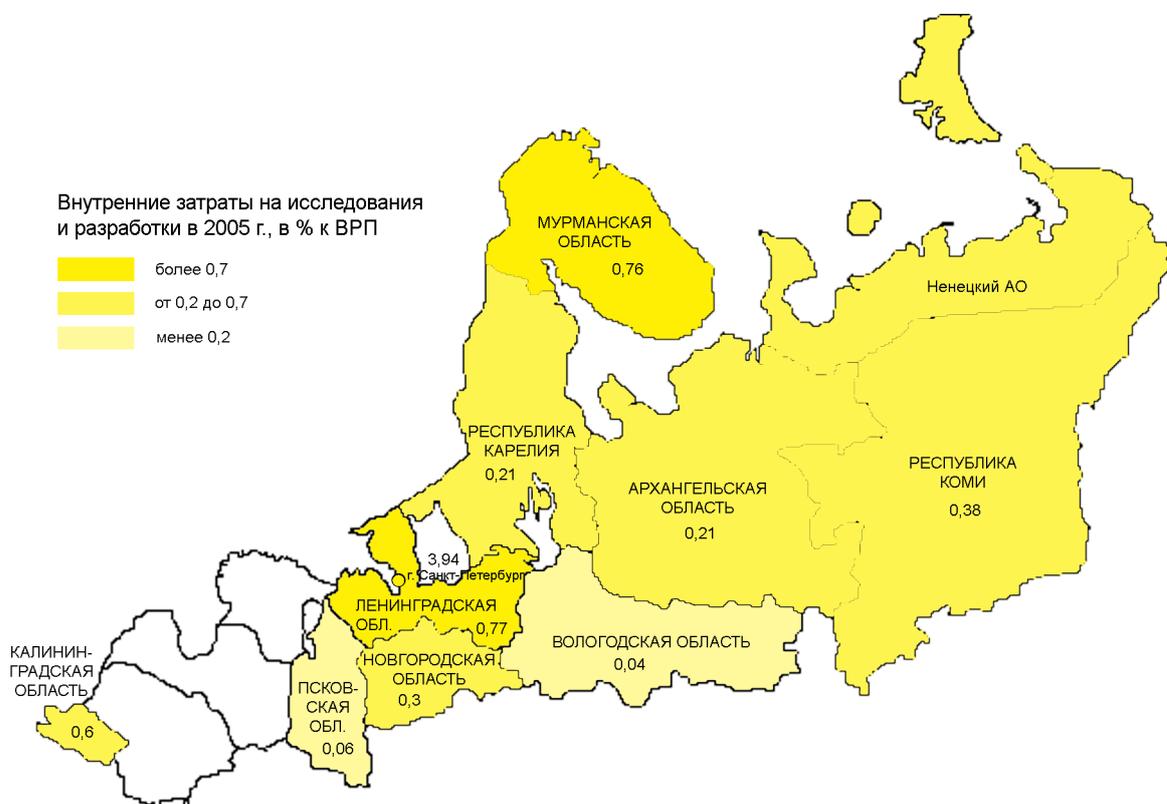
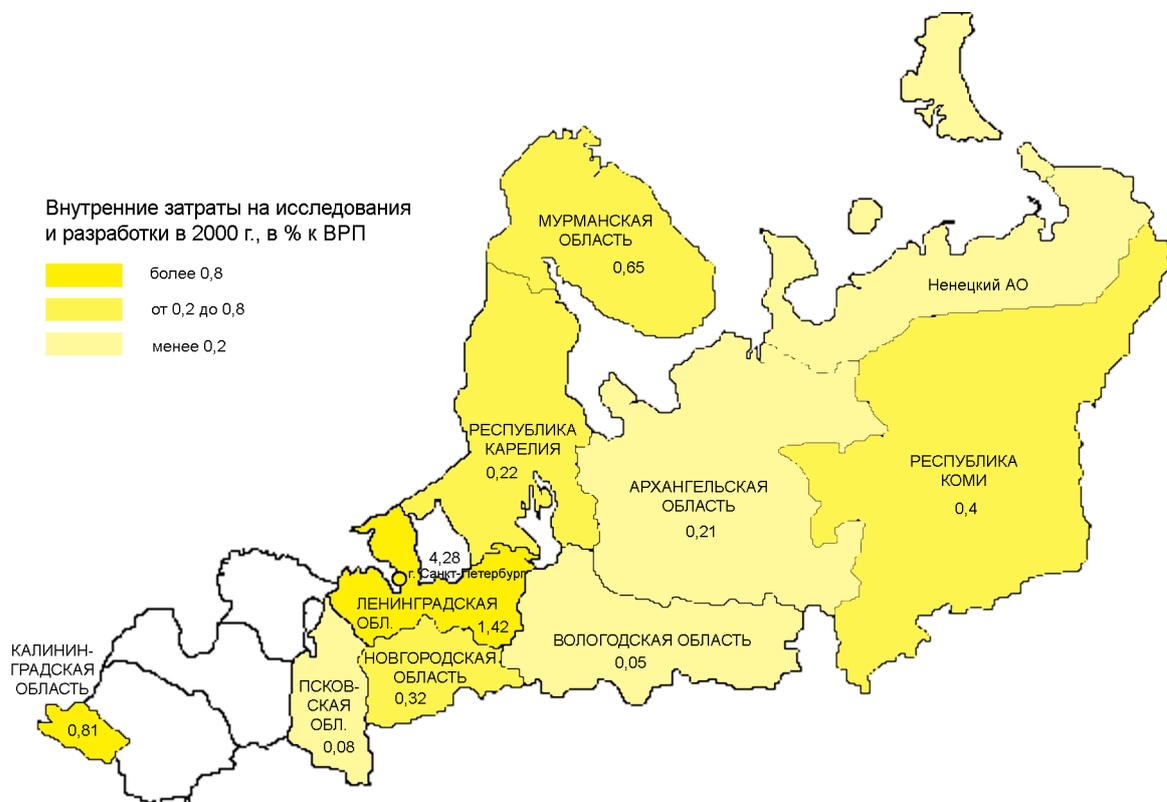
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (4,13) 2. Ленинградская область (0,88) 3. Мурманская область (0,64)	4. Калининградская область (0,61) 5. Республика Коми (0,47) 6. Новгородская область (0,39) 7. Республика Карелия (0,38)	8. Архангельская область (0,22) 9. Псковская область (0,13) 10. Вологодская область (0,07)
<i>в 2006 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (3,49) 2. Ленинградская область (0,86) 3. Архангельская область (0,5)	4. Мурманская область (0,49) 5. Калининградская область (0,44) 6. Республика Коми (0,43) 7. Новгородская область (0,28)	8. Республика Карелия (0,25) 9. Вологодская область (0,09) 10. Псковская область (0,09)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 59,0 раза в 2000 г. до 38,8 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя уменьшился с 5,2 до 5,0 раза.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя уменьшился с 11,3 до 7,7 раза.
- ▲ 4. Улучшила статус Архангельская область (3/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Мурманская область (1/2), Республика Карелия (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Архангельская область (8/3), Вологодская область (10/9).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Мурманская область (3/4), Калининградская область (4/5), Новгородская область (6/7), Республика Карелия (7/8), Псковская область (9/10).

31. Внутренние затраты на исследования и разработки в субъектах СЗФО (в процентах к ВРП)

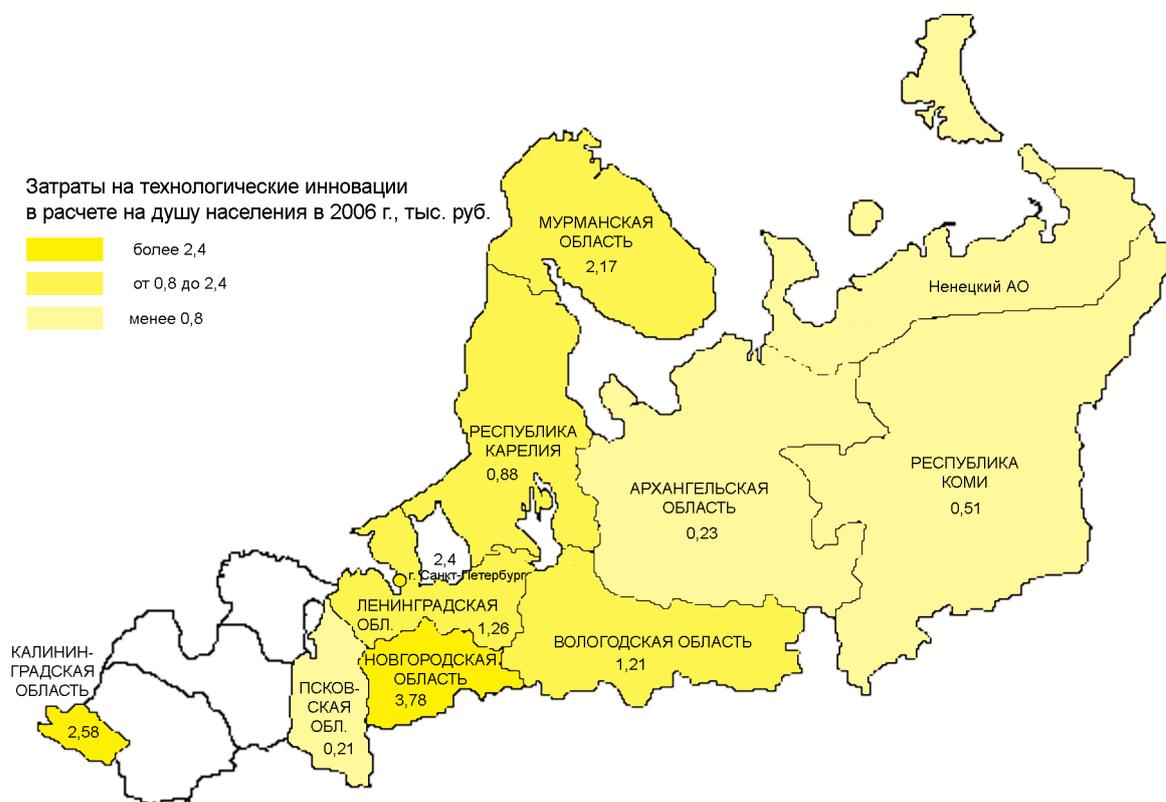
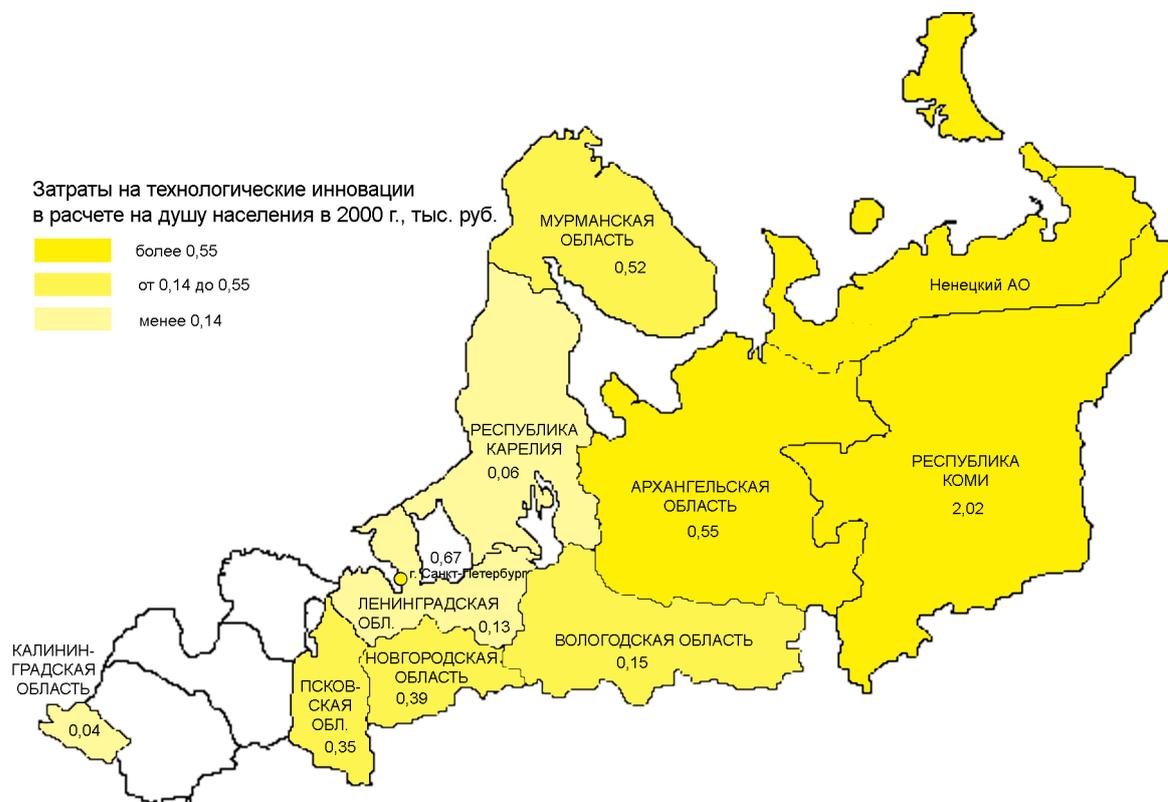
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (4,28) 2. Ленинградская область (1,42) 3. Калининградская область (0,81)	4. Мурманская область (0,65) 5. Республика Коми (0,4) 6. Новгородская область (0,32) 7. Республика Карелия (0,22)	8. Архангельская область (0,21) 9. Псковская область (0,08) 10. Вологодская область (0,05)
<i>в 2005 г.</i>		
1. г. Санкт-Петербург (3,94) 2. Ленинградская область (0,77) 3. Мурманская область (0,76)	4. Калининградская область (0,6) 5. Республика Коми (0,38) 6. Новгородская область (0,3) 7. Республика Карелия (0,21) 8. Архангельская область (0,21)	9. Псковская область (0,06) 10. Вологодская область (0,04)

С 2000 по 2005 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 85,6 раза в 2000 г. до 98,5 раза в 2005 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним значением показателя увеличился с 5,2 до 5,4 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным значением показателя увеличился с 16,9 до 18,2 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Архангельская область (3/2), Мурманская область (2/1).
- ▼ 5. Ухудшила статус Калининградская область (1/2).
- ▲ 6. Ухудшила ранг Калининградская область (3/4).
- ▼ 7. Ухудшила ранг Мурманская область (4/3).

32. Затраты на технологические инновации в расчете на душу населения в субъектах СЗФО (тыс. руб.)

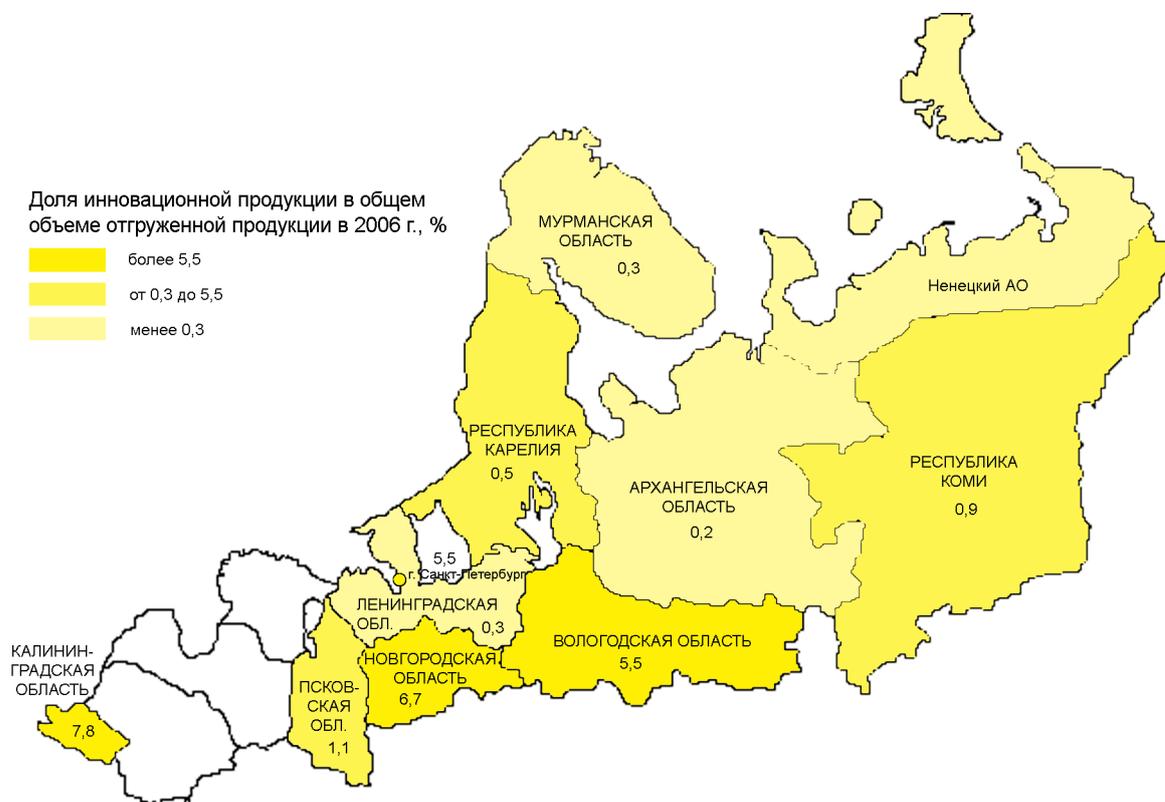
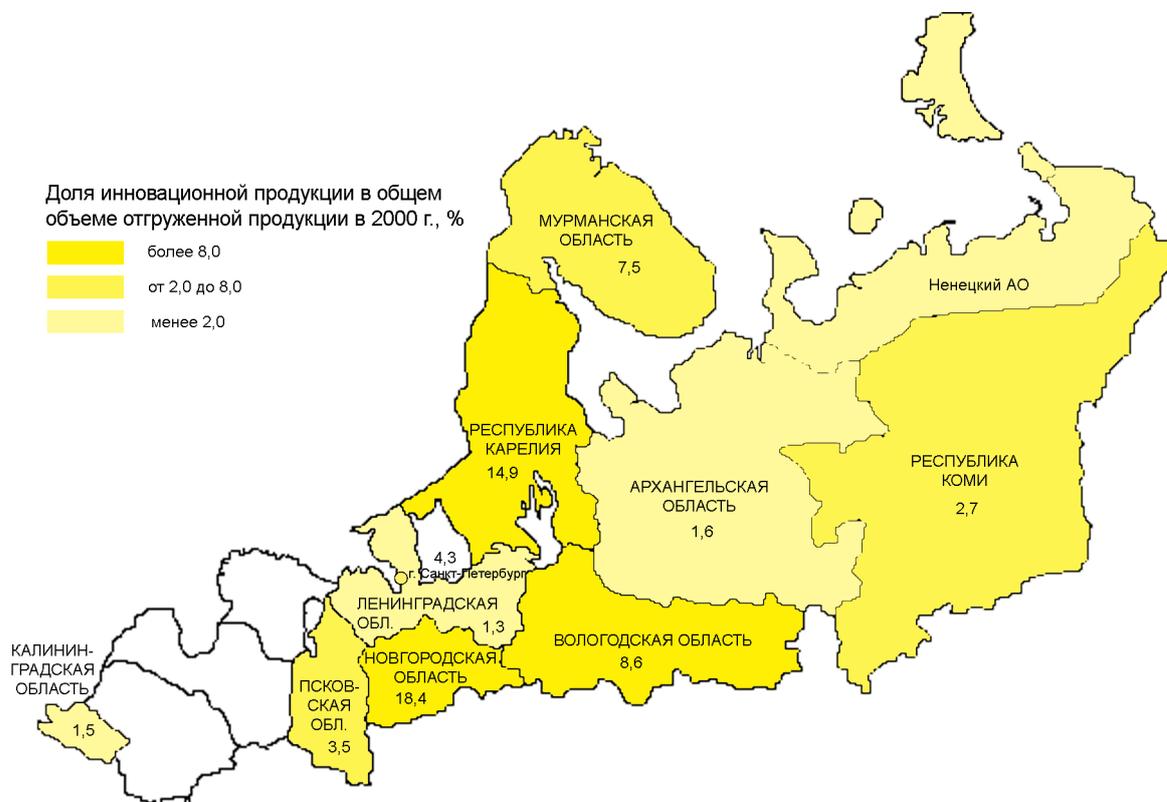
Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Республика Коми (2,02) 2. г. Санкт-Петербург (0,67) 3. Архангельская область (0,55)	4. Мурманская область (0,52) 5. Новгородская область (0,39) 6. Псковская область (0,35) 7. Вологодская область (0,15)	8. Ленинградская область (0,13) 9. Республика Карелия (0,06) 10. Калининградская область (0,04)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Новгородская область (3,78) 2. Калининградская область (2,58) 3. г. Санкт-Петербург (2,4)	4. Мурманская область (2,17) 5. Ленинградская область (1,26) 6. Вологодская область (1,21) 7. Республика Карелия (0,88)	8. Республика Коми (0,51) 9. Архангельская область (0,23) 10. Псковская область (0,21)

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 50,5 раза в 2000 г. до 18 раз в 2006 г.
- △ 2. Разрыв между максимальным и средним значениями показателя уменьшился с 4,1 раза до 2,5 раза
- △ 3. Разрыв между средним и минимальным значениями показателя уменьшился с 12,2 раза до 7,3 раза.
- △ 4. Улучшили статус: Новгородская область (2/1), Ленинградская область (3/2), Республика Карелия (3/2), Калининградская область (3/1).
- ▽ 5. Ухудшили статус: Республика Коми (1/3), Архангельская область (1/3), Псковская область (2/3).
- △ 6. Улучшили ранг: Новгородская область (5/1), Вологодская область (7/6), Ленинградская область (8/5), Республика Карелия (9/7), Калининградская область (10/2).
- ▽ 7. Ухудшили ранг: Республика Коми (1/8), г. Санкт-Петербург (2/3), Архангельская область (3/9), Псковская область (6/10).

33. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в субъектах СЗФО (в процентах)

Ранжирование субъектов СЗФО

1 группа	2 группа	3 группа
<i>в 2000 г.</i>		
1. Новгородская область (18,4) 2. Республика Карелия (14,9) 3. Вологодская область (8,6)	4. Мурманская область (7,5) 5. г. Санкт-Петербург (4,3) 6. Псковская область (3,5) 7. Республика Коми (2,7)	8. Архангельская область (1,6) 9. Калининградская область (1,5) 10. Ленинградская область (1,3)
<i>в 2006 г.</i>		
1. Калининградская область (7,8) 2. Новгородская область (6,7) 3. Вологодская область (5,5) 4. г. Санкт-Петербург (5,5)	5. Псковская область (1,1) 6. Республика Коми (0,9) 7. Республика Карелия (0,5)	8. Ленинградская область (0,3) 9. Мурманская область (0,3) 10. Архангельская область (0,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 14,2 раза в 2000 г. до 39 раз в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним значениями показателя уменьшился с 2,9 раза до 2,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным значениями показателя увеличился с 4,9 раза до 14,4 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Санкт-Петербург (2/1), Калининградская область (3/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Республика Карелия (1/2), Мурманская область (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Санкт-Петербург (5/4), Псковская область (6/5), Республика Коми (7/6).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Новгородская область (1/2), Республика Карелия (2/7), Мурманская область (4/9), Архангельская область (8/10), Калининградская область (9/1), Ленинградская область (10/8).

Изменение показателей социально-экономического развития субъектов
Северо-Западного федерального округа в период 2000 – 2006 гг.

Субъект	Валовой региональный продукт на душу населения		Производство промышленной продукции на душу населения		Производство продукции сельского хозяйства на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Доходы консолидированного бюджета на душу населения		Расходы консолидированного бюджета на душу населения		Удельный вес финансовой помощи федерального бюджета	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Архангельская обл.	-	(4 – 6)	-	(6 – 8)	0	(6 – 6)	+	(5 – 3)	0	(6 – 6)	0	(6 – 6)	-	(7 – 9)
Вологодская обл.	-	(3 – 4)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(7 – 4)	-	(4 – 7)	-	(5 – 7)	0	(1 – 1)
Калининградская обл.	0	(9 – 9)	+	(9 – 5)	0	(5 – 5)	+	(9 – 6)	+	(9 – 8)	0	(8 – 8)	-	(6 – 8)
Ленинградская обл.	+	(7 – 5)	+	(5 – 3)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(7 – 3)	+	(7 – 4)	0	(4 – 4)
Мурманская обл.	-	(1 – 2)	-	(2 – 4)	0	(9 – 9)	-	(4 – 7)	+	(5 – 2)	+	(4 – 2)	+	(8 – 6)
Новгородская обл.	0	(8 – 8)	+	(8 – 7)	0	(4 – 4)	0	(8 – 8)	-	(8 – 9)	0	(9 – 9)	+	(9 – 7)
Псковская обл.	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(3 – 3)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)
Республика Карелия	-	(6 – 7)	-	(4 – 9)	0	(8 – 8)	-	(3 – 9)	-	(2 – 5)	-	(2 – 3)	0	(5 – 5)
Республика Коми	+	(2 – 1)	+	(3 – 2)	0	(7 – 7)	0	(1 – 1)	-	(1 – 4)	-	(1 – 5)	-	(2 – 3)
г. Санкт-Петербург	+	(5 – 3)	+	(7 – 6)		н/д	+	(6 – 5)	+	(3 – 1)	+	(3 – 1)	-	(2 – 3)
	Уровень рождаемости населения		Уровень смертности населения		Коэффициент естественного прироста		Уровень миграционного прироста		Доля населения в трудоспособном возрасте		Среднемесячная заработная плата		Уровень зарегистрированной безработицы	
	8	9	10	11	12	13	14							
Республика Карелия	0	(4 – 4)	+	(7 – 6)	0	(6 – 6)	+	(7 – 4)	+	(5 – 4)	-	(5 – 6)	-	(8 – 9)
Республика Коми	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(2 – 1)	-	(9 – 10)	0	2 – 2	0	(2 – 2)	+	(9 – 7)
Архангельская обл.	0	(2 – 2)	+	(6 – 4)	+	(5 – 3)	0	8 – 8	-	(4 – 5)	0	(4 – 4)	0	(6 – 6)
Вологодская обл.	0	(3 – 3)	-	(4 – 7)	-	(3 – 4)	-	(4 – 6)	+	(8 – 7)	-	(5 – 6)	0	(5 – 5)
Калининградская обл.	0	(6 – 6)	-	(3 – 5)	-	(4 – 7)	-	(2 – 3)	0	(3 – 3)	-	(8 – 10)	+	(4 – 3)
Ленинградская обл.	0	(10 – 10)	0	(8 – 8)	0	(8 – 8)	0	(1 – 1)	+	(7 – 6)	+	(8 – 7)	+	(3 – 2)
Мурманская обл.	0	(5 – 5)	0	(1 – 1)	-	(1 – 2)	+	(10 – 9)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)
Новгородская обл.	0	(7 – 7)	0	(9 – 9)	0	(9 – 9)	0	5 – 5	0	(9 – 9)	0	(9 – 9)	+	(4 – 2)
Псковская обл.	0	(8 – 8)	0	(10 – 10)	0	(10 – 10)	-	(6 – 7)	0	(10 – 10)	+	(10 – 8)	+	(8 – 7)
г. Санкт-Петербург	0	(9 – 9)	+	(5 – 3)	+	(7 – 5)	+	(3 – 2)	+	(8 – 6)	+	(7 – 3)	0	(1 – 1)

Продолжение таблицы

Субъект	Оборот розничной торговли		Наличие автомобилей		Уровень заболеваемости населения		Уровень инвалидности населения		Обеспеченность населения койками дневного пребывания		Количество среднего медицинского персонала		Количество врачей	
	15	16	17	18	19	20	21							
Республика Карелия	-	(4 - 5)	0	(8 - 8)	-	(9 - 10)	-	(6 - 7)	+	(7 - 4)	0	(4 - 4)	0	(3 - 3)
Республика Коми	+	(2 - 1)	-	(3 - 4)	+	(10 - 8)	-	(2 - 6)	0	(2 - 2)	0	(1 - 1)	0	(5 - 5)
Архангельская обл.	+	(7 - 4)	0	(1 - 1)	-	(8 - 9)	-	(4 - 5)	+	(10 - 7)	+	(3 - 2)	0	(2 - 2)
Вологодская обл.	-	(8 - 10)	-	(4 - 6)	0	(6 - 6)	+	(9 - 4)	+	(5 - 3)	0	(5 - 5)	+	(9 - 8)
Калининградская обл.	-	(5 - 7)	0	(10 - 10)	-	(2 - 3)	-	(3 - 9)	-	(4 - 8)	0	(9 - 9)	0	(7 - 7)
Ленинградская обл.	+	(10 - 6)	-	(6 - 7)	0	(1 - 1)	+	(5 - 3)	-	(3 - 6)	0	(10 - 10)	0	(10 - 10)
Мурманская обл.	-	(1 - 3)	+	(7 - 3)	+	(7 - 5)	0	(1 - 1)	+	(6 - 5)	-	(2 - 3)	0	(4 - 4)
Новгородская обл.	-	(6 - 9)	0	(2 - 2)	-	(5 - 7)	-	(7 - 10)	0	(1 - 1)	0	(2 - 2)	0	(6 - 6)
Псковская обл.	+	(9 - 8)	0	(5 - 5)	+	(3 - 2)	+	(8 - 2)	+	(9 - 8)	0	(6 - 6)	-	(8 - 9)
г. Санкт-Петербург	+	(3 - 2)	0	(9 - 9)	0	(4 - 4)	+	(10 - 8)	+	(10 - 9)	0	(7 - 7)	0	1 - 1
Субъект	Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями		Численность учащихся общеобразовательных школ		Численность учащихся учебных заведений начального профессионального образования		Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений		Численность студентов высших учебных заведений		Расходы на образование из средств консолидированного бюджета		Обеспеченность библиотечным фондом	
	22	23	24	25	26	27	28							
Республика Карелия	-	(4 - 8)	+	(4 - 3)	+	(7 - 6)	0	(1 - 1)	-	(5 - 6)	+	(5 - 4)	-	(4 - 5)
Республика Коми	-	(5 - 6)	+	(3 - 1)	+	(2 - 1)	0	(6 - 6)	+	(8 - 7)	+	(6 - 3)	+	(8 - 6)
Архангельская обл.	+	(7 - 3)	+	(5 - 2)	-	(1 - 2)	+	(4 - 3)	-	(4 - 5)	+	(10 - 7)	-	(6 - 7)
Вологодская обл.	+	(9 - 5)	+	(6 - 5)	0	(3 - 3)	+	(5 - 2)	-	(3 - 4)	-	(1 - 6)	-	(7 - 8)
Калининградская обл.	+	(2 - 1)	+	(9 - 7)	+	(10 - 8)	0	(9 - 9)	+	(6 - 3)	+	(9 - 8)	0	(9 - 9)
Ленинградская обл.	+	(10 - 9)	-	(8 - 9)	-	(5 - 10)	0	(10 - 10)	0	(10 - 10)	+	(7 - 2)	0	(10 - 10)
Мурманская обл.	-	(8 - 10)	-	(1 - 4)	+	(9 - 6)	+	(8 - 7)	+	(7 - 2)	+	(2 - 1)	0	(3 - 3)
Новгородская обл.	-	(6 - 7)	-	(2 - 8)	+	(7 - 4)	-	(3 - 4)	-	(2 - 8)	-	(4 - 9)	+	(5 - 4)
Псковская обл.	+	(4 - 3)	+	(7 - 6)	-	(4 - 5)	-	(7 - 8)	0	(9 - 9)	-	(3 - 10)	0	(1 - 1)
г. Санкт-Петербург	-	(1 - 2)	0	(10 - 10)	-	(8 - 9)	-	(2 - 5)	0	(1 - 1)	+	(8 - 5)	0	(2 - 2)

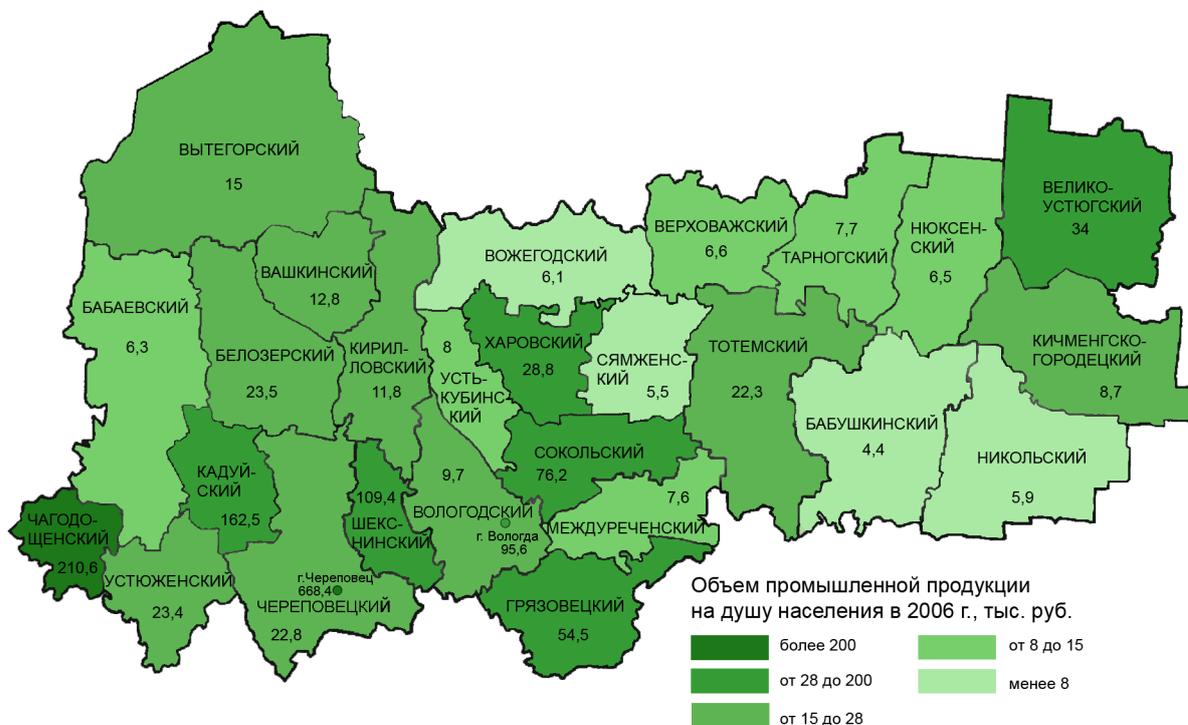
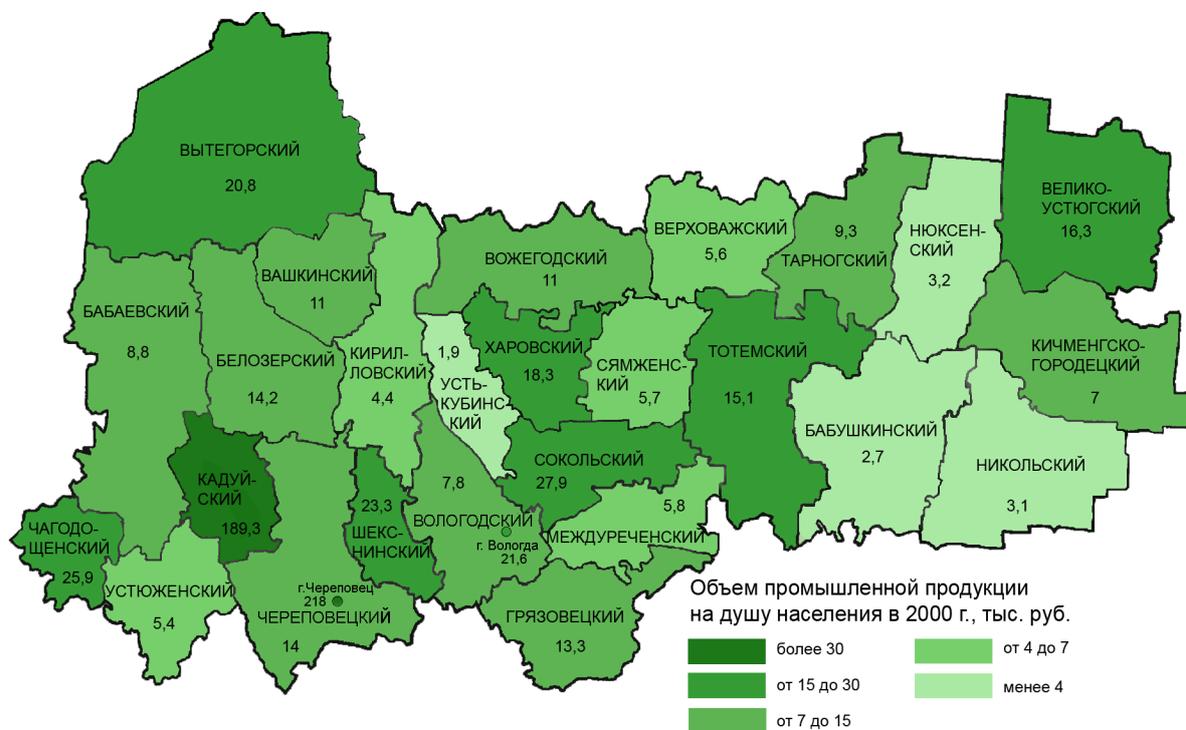
Окончание таблицы

Субъекты	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	Доля персонала, занятого исследованиями и разработками в общем числе занятых в экономике	Внутренние затраты на исследования и разработки	Затраты на технологические инновации в расчете на душу населения	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции
	29	30	31	32	33
Республика Карелия	- (7 – 8)	- (7 – 8)	0 (7 – 7)	+ (9 – 7)	- (2 – 7)
Республика Коми	0 (5 – 5)	- (5 – 6)	0 (5 – 5)	- (1 – 8)	+ (7 – 6)
Архангельская обл.	+ (6 – 3)	+ (8 – 3)	0 (8 – 8)	- (3 – 9)	- (8 – 10)
Вологодская обл.	+ (10 – 9)	+ (10 – 9)	0 (10 – 10)	+ (7 – 6)	0 (3 – 3)
Калининградская обл.	- (4 – 6)	- (4 – 5)	- (3 – 4)	+ (10 – 2)	+ (9 – 1)
Ленинградская обл.	0 (2 – 2)	0 (2 – 2)	0 (2 – 2)	+ (8 – 5)	+ (10 – 8)
Мурманская обл.	- (3 – 4)	- (3 – 4)	+ (4 – 3)	0 (4 – 4)	- (4 – 9)
Новгородская обл.	+ (8 – 7)	- (6 – 7)	0 (6 – 6)	+ (5 – 1)	- (1 – 2)
Псковская обл.	- (9 – 10)	- (9 – 10)	0 (9 – 9)	- (6 – 10)	+ (6 – 5)
г. Санкт-Петербург	0 (1 – 1)	0 (1 – 1)	0 (1 – 1)	- (2 – 3)	+ (5 – 4)

Часть вторая

Основные показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

1. Производство промышленной продукции в Вологодской области
(в ценах соответствующего года, тысяч рублей на душу населения)

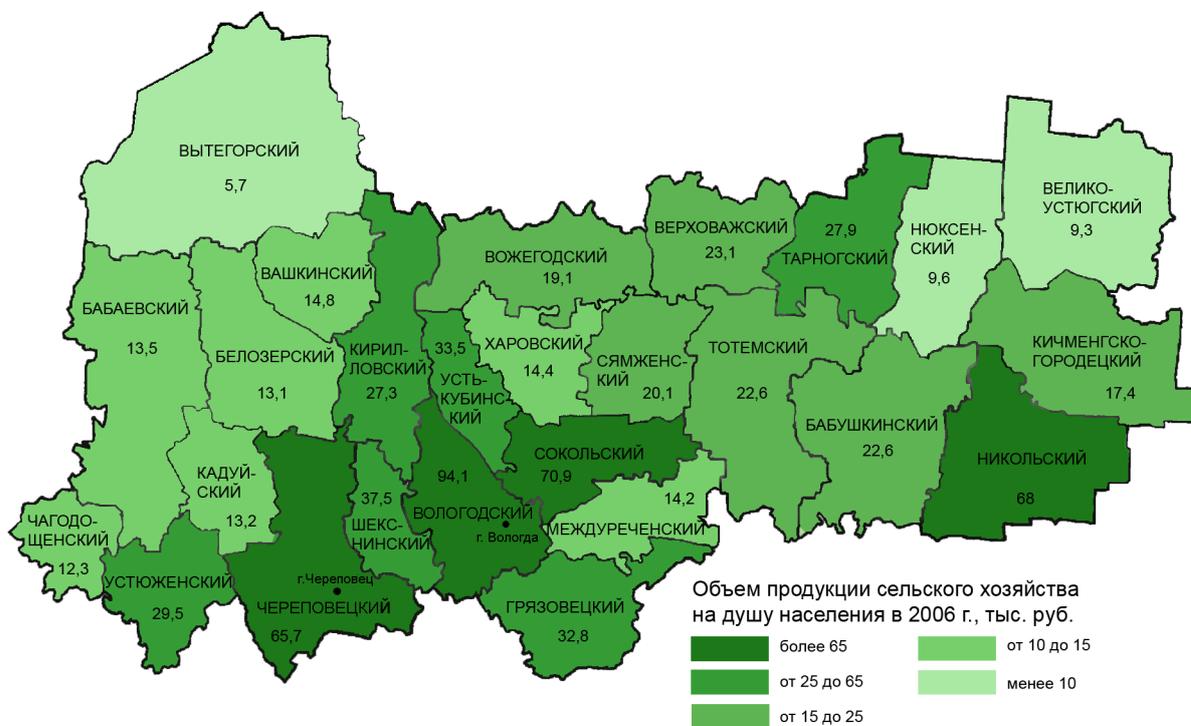
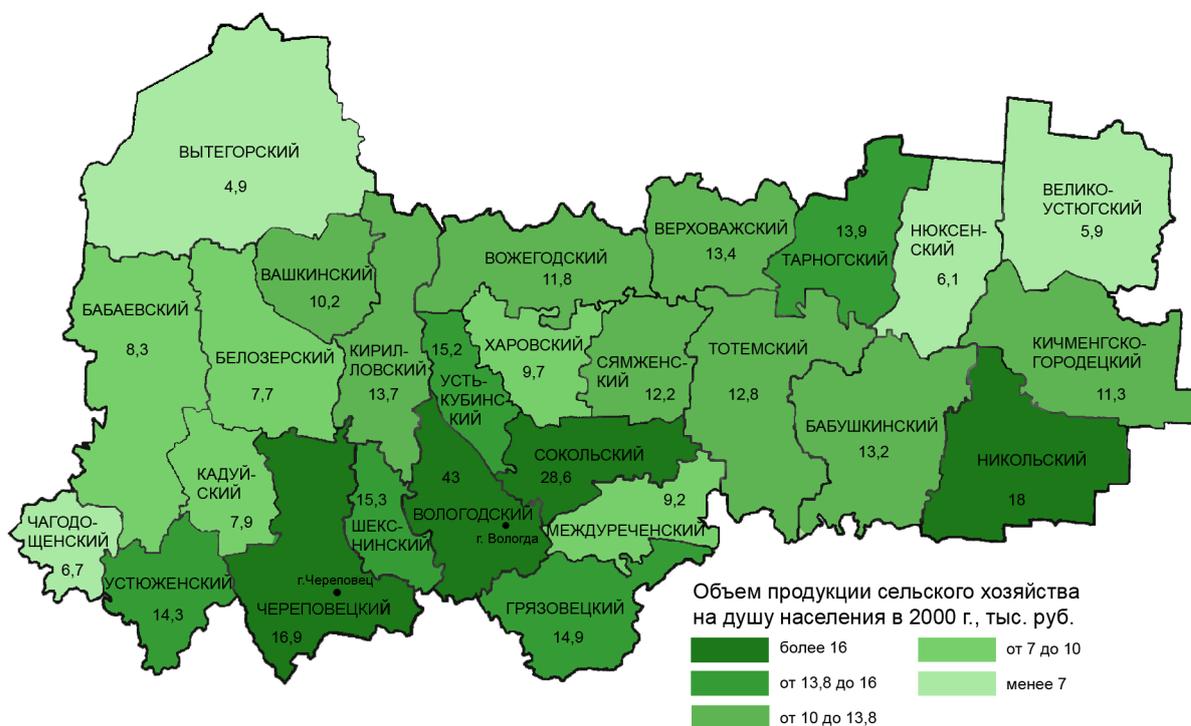
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (218,0) 2. Кадуйский (189,3)	3. Сокольский (27,9) 4. Чагодощенский (25,9) 5. Шекснинский (23,3) 6. г. Вологда (21,6) 7. Вытегорский (20,8) 8. Харовский (18,3) 9. Великоустюгский (16,3) 10. Тотемский (15,1)	11. Белозерский (14,2) 12. Череповецкий (14,0) 13. Грязовецкий (13,3) 14. Вашкинский (11,0) 15. Вожегодский (11,0) 16. Тарногский (9,3) 17. Бабаевский (8,8) 18. Вологодский (7,8) 19. Кичм.-Городецкий (7,0)	20. Междуреченский (5,8) 21. Сямженский (5,7) 22. Верховажский (5,6) 23. Устюженский (5,4) 24. Кирилловский (4,4)	25. Нюксенский (3,2) 26. Никольский (3,1) 27. Бабушкинский (2,7) 28. Усть-Кубинский (1,9)
1. г. Череповец (668,4) 2. Чагодощенский (210,6)	3. Кадуйский (162,5) 4. Шекснинский (109,4) 5. г. Вологда (95,6) 6. Сокольский (76,2) 7. Грязовецкий (54,5) 8. Великоустюгский (34,0) 9. Харовский (28,8)	10. Белозерский (23,5) 11. Устюженский (23,4) 12. Череповецкий (22,8) 13. Тотемский (22,3) 14. Вытегорский (15,0) 15. Вашкинский (12,8) 16. Кирилловский (11,8) 17. Вологодский (9,7) 18. Кичм.-Городецкий (8,7)	19. Усть-Кубинский (8,0) 20. Междуреченский (7,6) 21. Тарногский (7,7) 22. Верховажский (6,6) 23. Нюксенский (6,5) 24. Бабаевский (6,3)	25. Вожегодский (6,1) 26. Никольский (5,9) 27. Сямженский (5,5) 28. Бабушкинский (4,4)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 114,7 раза в 2000 г. до 151,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,2 раза до 3,18 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 35,7 раза до 45,7 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Чагодощенский (2/1), Грязовецкий (3/2), Нюксенский (4/2), Устюженский (4/3), Кирилловский (4/3), Усть-Кубинский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Кадуйский (1/2), Тотемский (2/3), Вытегорский (2/3), Тарногский (3/4), Бабаевский (3/4), Сямженский (4/5), Вожегодский(3/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Шекснинский (5/4) район, г. Вологда (6/5), Великоустюгский (9/8), Белозерский (11/10), Грязовецкий (13/7), Вологодский (18/17), Кичменгско-Городецкий (19/18), Устюженский (23/11), Кирилловский (24/16), Нюксенский (25/23), Усть-Кубинский (28/19) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Сокольский (3/6), Вытегорский (7/14), Харовский (8/9), Тотемский (10/13), Вашкинский (14/15), Вожегодский (15/25), Тарногский (16/21), Бабаевский (17/24), Сямженский (21/27), Бабушкинский (27/28)

2. Производство сельскохозяйственной продукции в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

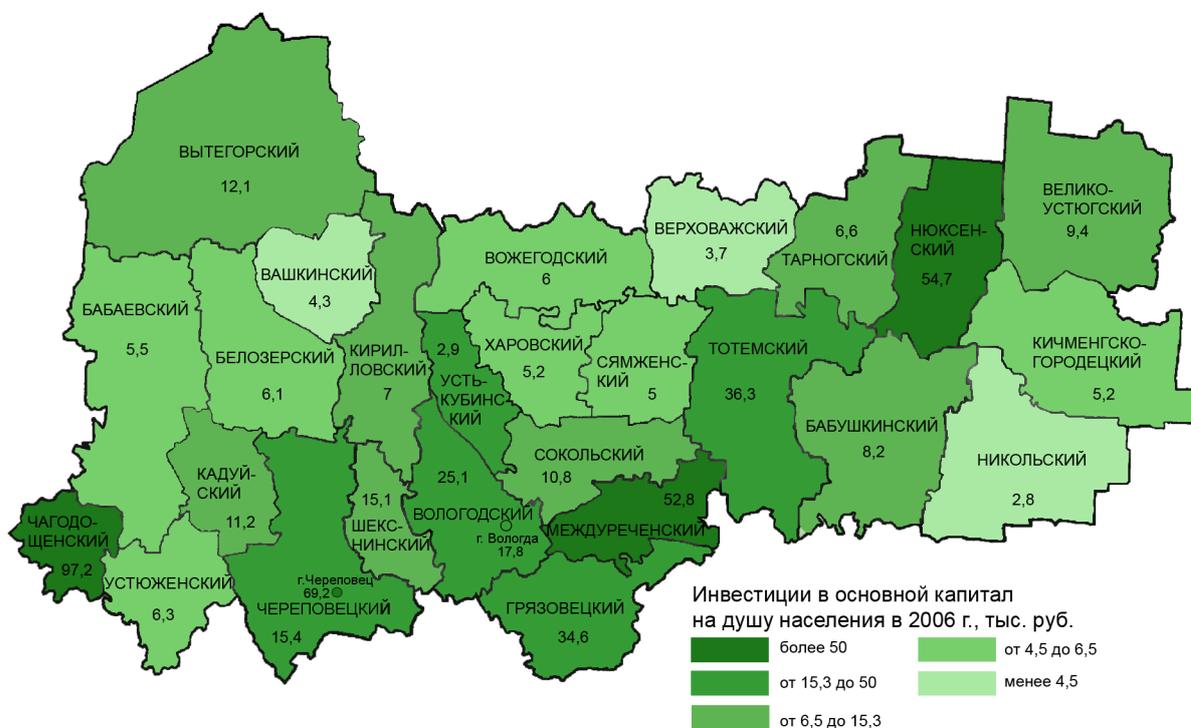
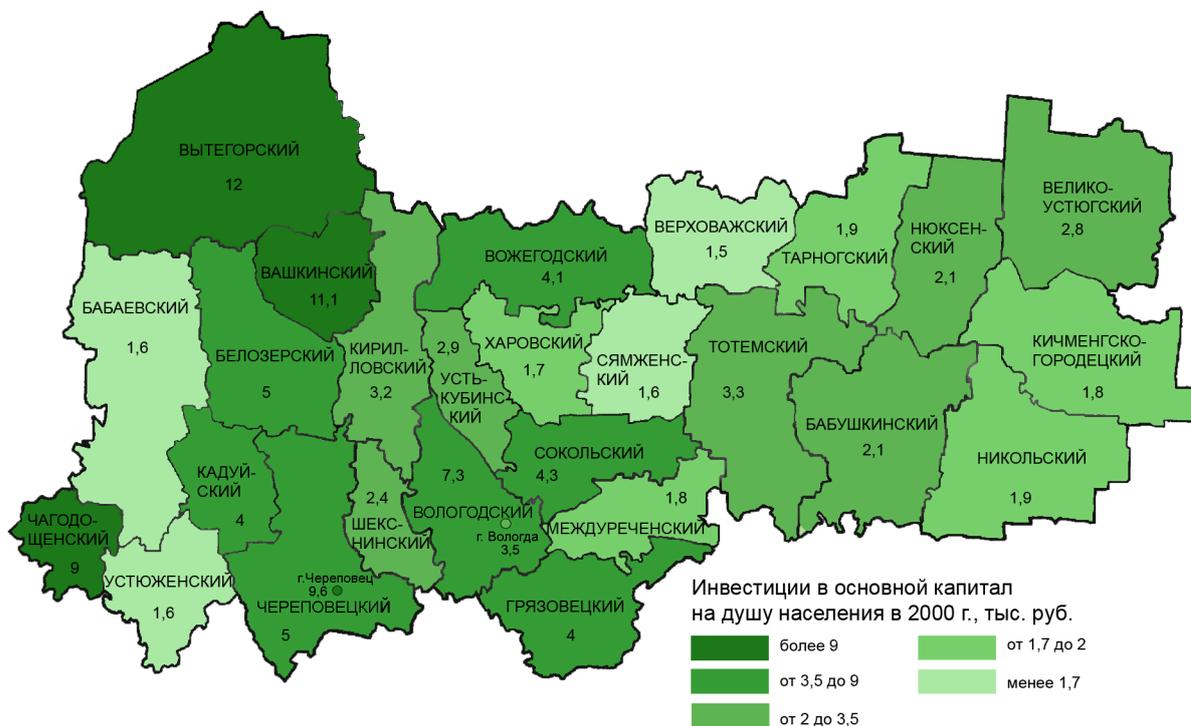
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Вологодский (43,0) 2. Сокольский (28,6) 3. Никольский (18,0) 4. Череповецкий (16,9)	5. Шекснинский (15,3) 6. Усть-Кубинский (15,2) 7. Грязовецкий (14,9) 8. Устюженский (14,3) 9. Тарногский (13,9)	10. Кирилловский (13,7) 11. Верховажский (13,4) 12. Бабушкинский (13,2) 13. Тотемский (12,8) 14. Сямженский (12,2) 15. Вожегодский (11,8) 16. Кичм.-Городецкий (11,3) 17. Вашкинский (10,2)	18. Харовский (9,7) 19. Междуреченский (9,2) 20. Бабаевский (8,3) 21. Кадуйский (7,9) 22. Белозерский (7,7)	23. Чагодощенский (6,7) 24. Нюксенский (6,1) 25. Великоустюгский (5,9) 26. Вытегорский (4,9)
в 2000 г.				
1. Вологодский (94,1) 2. Сокольский (70,9) 3. Никольский (67,9) 4. Череповецкий (65,7)	5. Шекснинский (37,5) 6. Усть-Кубинский (33,5) 7. Грязовецкий (32,8) 8. Устюженский (29,5) 9. Тарногский (27,9) 10. Кирилловский (27,3)	11. Верховажский (23,1) 12. Бабушкинский (22,6) 13. Тотемский (22,5) 14. Сямженский (20,1) 15. Вожегодский (19,1) 16. Кичм.-Городецкий (17,4)	17. Вашкинский (14,8) 18. Харовский (14,4) 19. Междуреченский (14,2) 20. Бабаевский (13,5) 21. Кадуйский (13,2) 22. Белозерский (13,1) 23. Чагодощенский (12,3)	24. Нюксенский (9,6) 25. Великоустюгский (9,3) 26. Вытегорский (5,7)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 8,86 раза в 2000 г. до 16,5 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 5,86 раза до 6,48 раза.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 1,5 раза до 2,5 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Кирилловский (3/2), Чагодощенский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшил статус Вашкинский район (3/4).

3. Инвестиции в основной капитал в Вологодской области (в текущих ценах, тысяч рублей на душу населения)

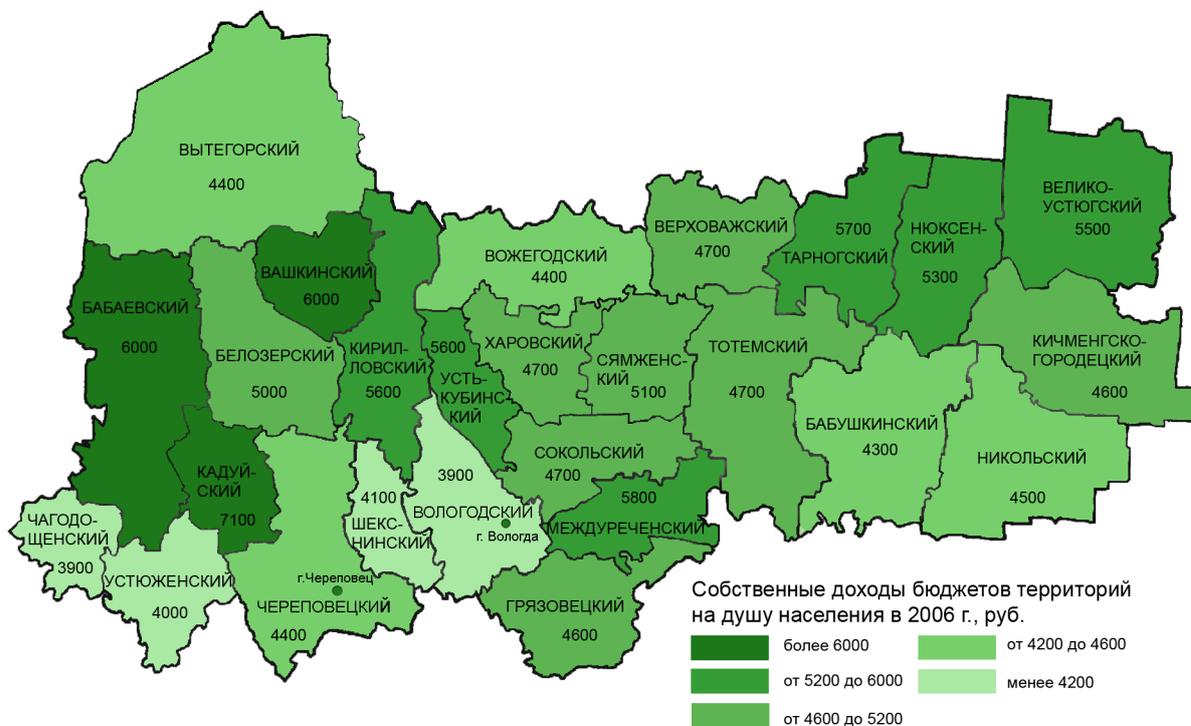
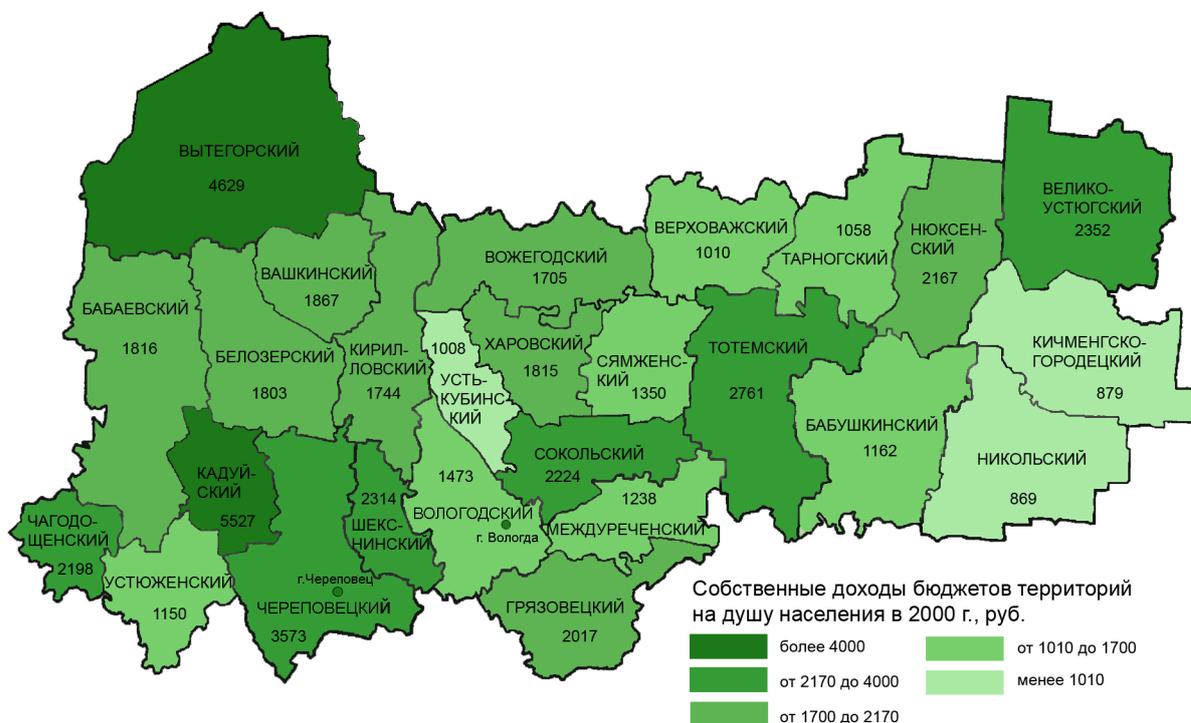
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Вытегорский (11,9) 2. Вашкинский (11,1) 3. г. Череповец (9,6) 4. Чагодощенский (9,0)	5. Вологодский (7,2) 6. Череповецкий (5,0) 7. Белозерский (5,0) 8. Сокольский (4,3) 9. Вожегодский (4,1) 10. Грязовецкий (4,0) 11. Кадуйский (4,0)	12. г. Вологда (3,5) 13. Тотемский (3,3) 14. Кирилловский (3,2) 15. Усть-Кубинский (2,9) 16. Великоустюгский (2,8) 17. Шекснинский (2,5) 18. Бабушкинский (2,1) 19. Нюксенский (2,1)	20. Тарногский (1,9) 21. Никольский (1,9) 22. Междуреченский (1,8) 23. Кичм.-Городецкий (1,8) 24. Харовский (1,7)	25. Сямженский (1,6) 26. Устюженский (1,6) 27. Бабаевский (1,6) 28. Верховажский (1,5)
в 2000 г.				
1. Чагодощенский (97,2) 2. г. Череповец (69,3) 3. Нюксенский (54,7) 4. Междуреченский (52,8)	5. Тотемский (36,4) 6. Грязовецкий (34,6) 7. Вологодский (25,1) 8. г. Вологда (17,8) 9. Череповецкий (17,6) 10. Усть-Кубинский (15,4)	11. Шекснинский (15,0) 12. Вытегорский (12,2) 13. Кадуйский (11,2) 14. Сокольский (10,8) 15. Великоустюгский (9,4) 16. Бабушкинский (8,2) 17. Кирилловский (7,0) 18. Тарногский (6,6)	19. Устюженский (6,3) 20. Белозерский (6,1) 21. Вожегодский (6,0) 22. Бабаевский (5,5) 23. Кичм.-Городецкий (5,2) 24. Харовский (5,2) 25. Сямженский (5,0)	26. Вашкинский (4,3) 27. Верховажский (3,7) 28. Никольский (2,7)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,75 раза в 2000 г. до 35,3 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,8 раза до 1,96 раз.
- ▼ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем увеличился с 4,3 раза до 18 раз.
- ▲ 4. Улучшили статус: Нюксенский (3/1), Тотемский (3/2), Усть-Кубинский (3/2), Междуреченский (4/1), Тарногский (4/3), Бабаевский (5/4), Сямженский (5/4), Устюженский (5/4) районы области и город Вологда (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/3), Вашкинский (1/5), Белозерский (2/4), Вожегодский (2/4), Кадуйский (2/3), Сокольский (2/3), Никольский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: города Череповец (3/2) и Вологда (12/8), Чагодощенский (4/1), Грязовецкий (10/6), Тотемский (13/5), Усть-Кубинский (15/10), Великоустюгский (16/15), Шекснинский (17/11), Бабушкинский (18/16), Нюксенский (19/3), Тарногский (20/18), Междуреченский (22/4), Устюженский (26/19), Бабаевский (27/22), Верховажский (28/27) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Вытегорский (1/12), Вашкинский (2/26), Вологодский (5/7), Череповецкий (6/9), Белозерский (7/20), Сокольский (8/14), Вожегодский (9/21), Кадуйский (11/13), Кирилловский (14/17), Никольский (21/28) районы области.

4. Объем доходов территориальных бюджетов муниципальных образований Вологодской области (в текущих ценах, рублей на душу населения)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

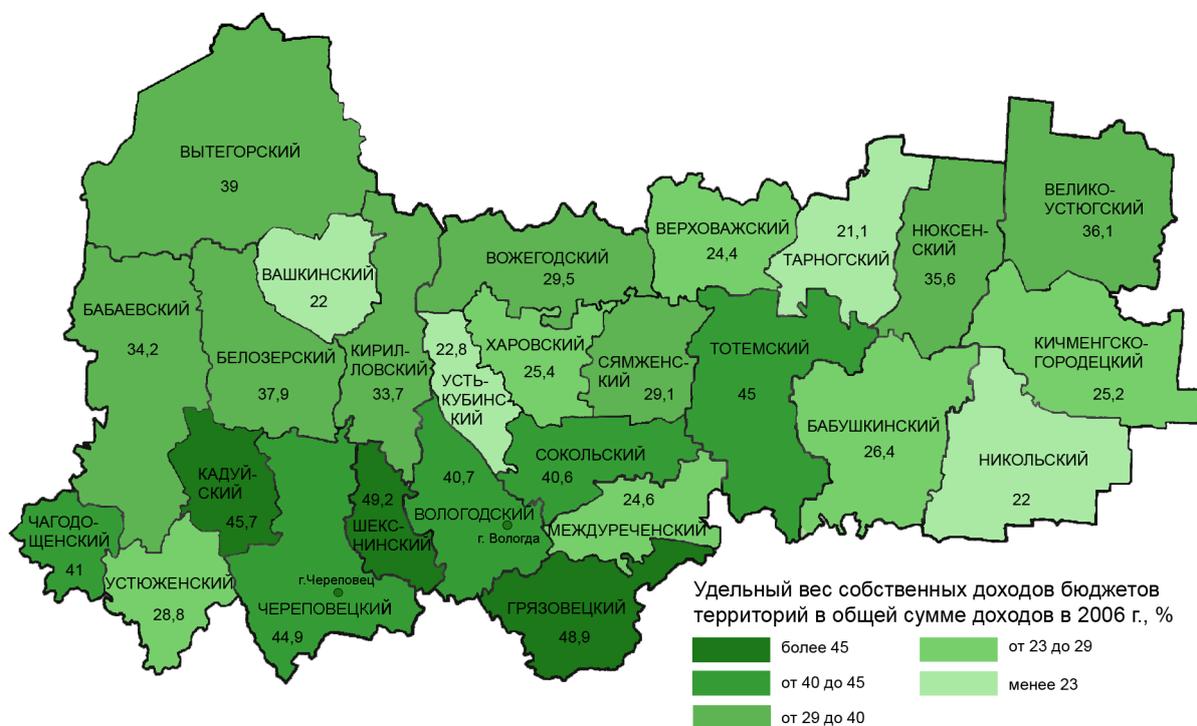
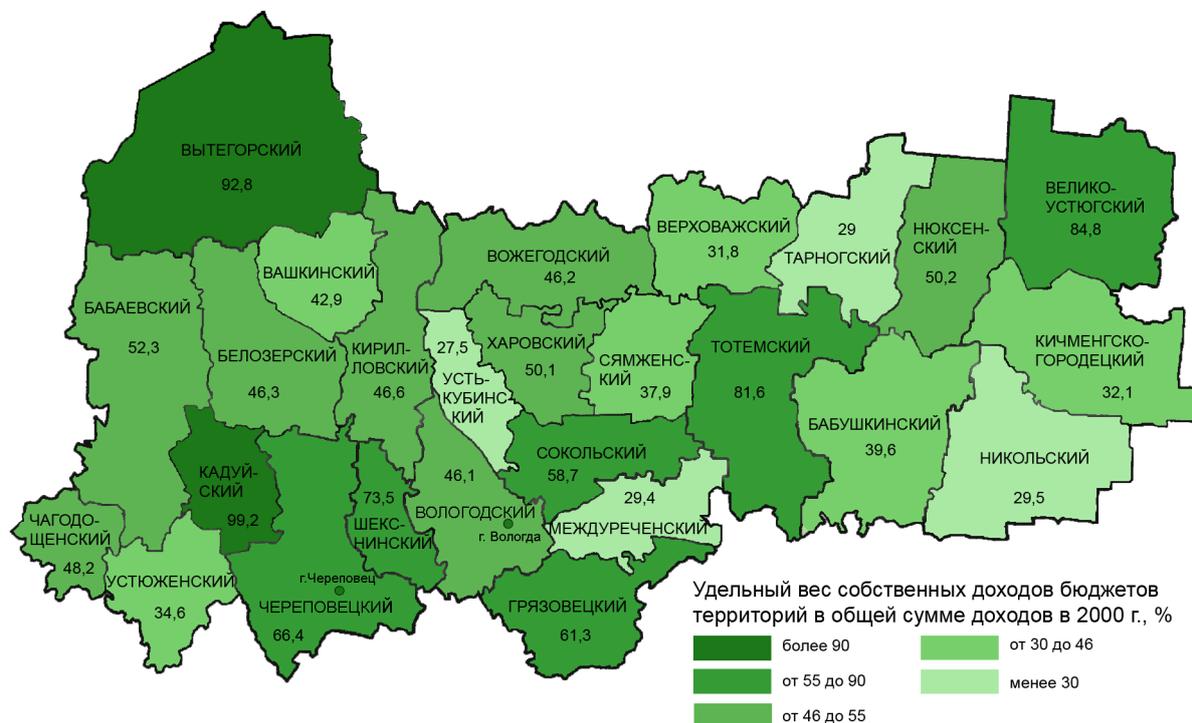
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
<p>1. г. Череповец 2. Кадуйский (5547) 3. Вытегорский (4629) 4. г. Вологда (3847)</p>	<p>5. Череповецкий (3573) 6. Тотемский (2761) 7. Великоустюгский (2352) 8. Шекнинский (2314) 9. Сокольский (2224) 10. Чагодощенский (2198)</p>	<p>11. Нюксенский (2167) 12. Грязовецкий (2017) 13. Вашкинский (1867) 14. Бабаевский (1816) 15. Харовский (1815) 16. Белозерский (1803) 17. Кирилловский (1744) 18. Вожегодский (1705)</p> <p>в 2000 г.</p>	<p>19. Вологодский (1473) 20. Сямженский (1350) 21. Междуреченский (1238) 22. Бабушкинский (1162) 23. Устюженский (1150) 24. Тарногский (1058) 25. Верховажский (1010)</p>	<p>26. Усть-Кубинский (1008) 27. Кичм.-Городецкий (879) 28. Никольский (869)</p>
<p>1. г. Череповец 2. г. Вологда (17897) 3. Кадуйский (7100) 4. Бабаевский (6000) 5. Вашкинский (6000)</p>	<p>6. Междуреченский (5800) 7. Тарногский (5700) 8. Кирилловский (5600) 9. Усть-Кубинский (5600) 10. Великоустюгский (5500) 11. Нюксенский (5300)</p>	<p>12. Сямженский (5100) 13. Белозерский (5000) 14. Верховажский (4700) 15. Сокольский (4700) 16. Тотемский (4700) 17. Харовский (4700) 18. Грязовецкий (4600) 19. Кичм.-Городецкий (4600)</p> <p>в 2006 г.</p>	<p>20. Никольский (4500) 21. Вожегодский (4400) 22. Вытегорский (4400) 23. Череповецкий (4400) 24. Бабушкинский (4300)</p>	<p>25. Шекнинский (4100) 26. Устюженский (4000) 27. Вологодский (3900) 28. Чагодощенский (3900)</p>

С 2000 по 2006 г. *:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя сократился с 6,4 раза в 2000 г. до 1,82 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 5 раза до 1,43 раза.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 1,3 раза до 1,27 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Бабаевский (3/1), Вашкинский (3/1), Кирилловский (3/2), Нюксенский (3/2), Тотемский (3/2), Междуреченский (4/2), Сямженский (4/3), К.-Городецкий (5/3), Никольский (5/4), Усть-Кубинский (5/2), Устюженский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/4), Сокольский (2/3), Череповецкий (2/4), Чагодощенский (2/5) Шекнинский (2/5), Вожегодский (3/4), Вологодский (4/5), районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (1/4/4), Белозерский (16/13), Вашкинский (13/5), Верховажский (25/14), Кирилловский (17/8), Кичм.-Городецкий (27/19), Междуреченский (21/6), Никольский (28/20), Сямженский (20/12), Тарногский (24/7), Усть-Кубинский (26/9) районы области, город Вологда (4/2).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Вытегорский (3/22), Бабушкинский (22/24), Великоустюгский (7/10), Вожегодский (18/21), Вологодский (19/27), Грязовецкий (12/18), Сокольский (9/15), Тотемский (6/16), Устюженский (23/26), Харовский (15/17), Чагодощенский (10/28), Шекнинский (8/25) районы области.

* Из расчетов разрывов и средних величин исключены данные по г. Вологде и Череповцу.

5. Удельный вес собственных доходов в общих доходах бюджета муниципальных образований Вологодской области (в процентах)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

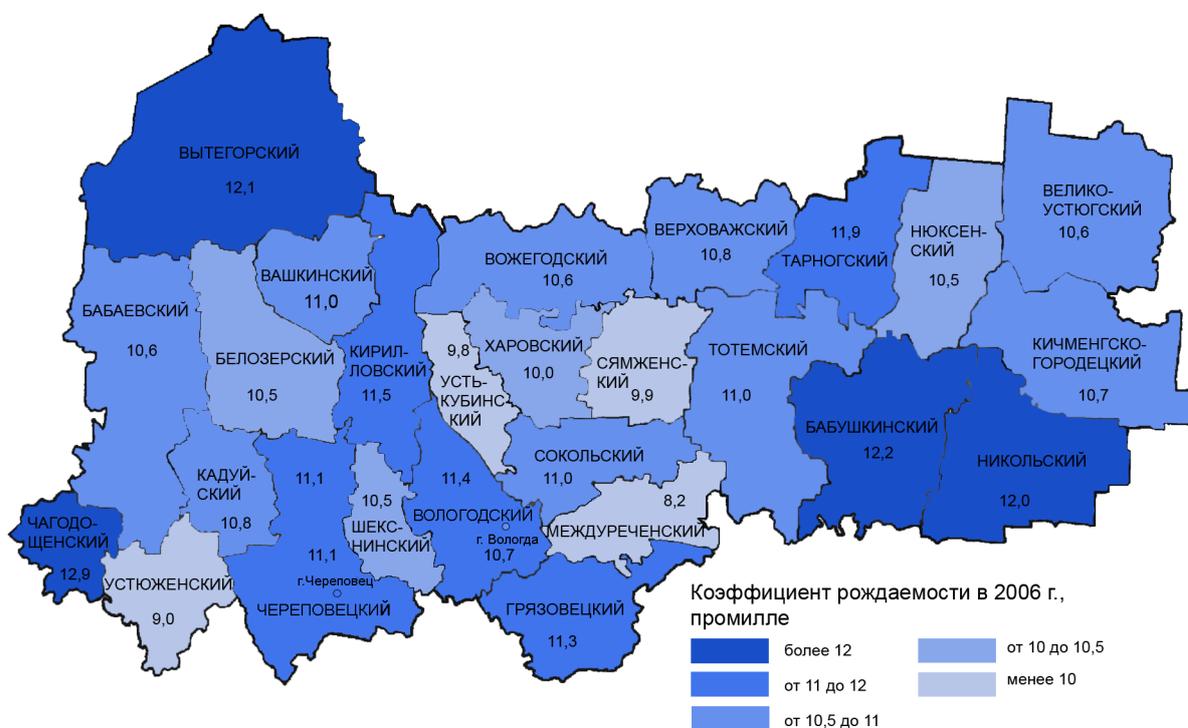
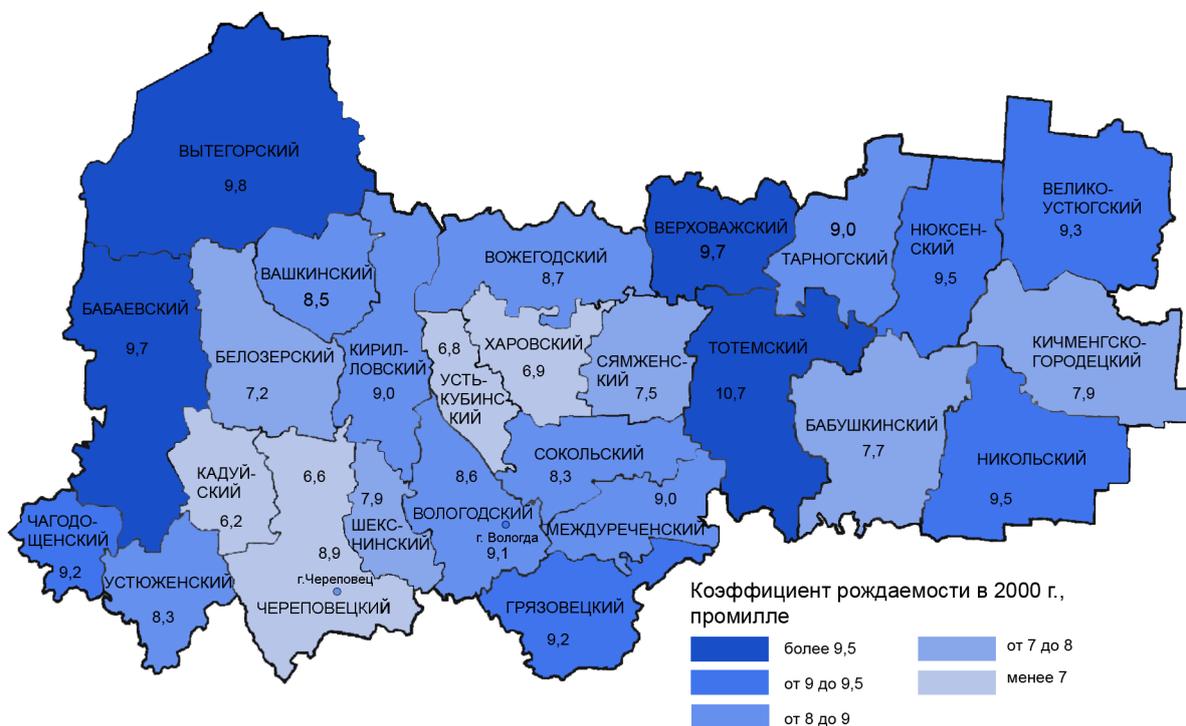
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец 2. Кадуйский (99,2) 3. Вытегорский (92,8) 4. г. Вологда (91,3)	5. Великоустюгский (84,8) 6. Тотемский (81,6) 7. Шекнинский (73,5) 8. Череповецкий (66,4) 9. Грязовецкий (61,4) 10. Сокольский (58,7)	11. Бабаевский (52,3) 12. Нюксенский (50,2) 13. Харовский (50,1) 14. Чагодощенский (48,2) 15. Кирилловский (46,6) 16. Белозерский (46,3) 17. Вожегодский (46,2) 18. Вологодский (46,1)	19. Вашкинский (42,9) 20. Бабушкинский (39,6) 21. Сямженский (37,9) 22. Устюженский (34,6) 23. Кичм.-Городецкий (32,1) 24. Верховажский (31,8)	25. Никольский (29,5) 26. Междуреченский (29,4) 27. Тарногский (29,0) 28. Усть-Кубинский (27,5)
в 2000 г.				
1. г. Череповец 2. г. Вологда (70,2) 3. Шекнинский (49,2) 4. Грязовецкий (48,9) 5. Кадуйский (45,8)	6. Тотемский (45,0) 7. Череповецкий (44,9) 8. Чагодощенский (41,0) 9. Вологодский (40,7) 10. Сокольский (40,7)	11. Вытегорский (39,0) 12. Белозерский (37,9) 13. Великоустюгский (36,2) 14. Нюксенский (35,6) 15. Бабаевский (34,2) 16. Кирилловский (33,8) 17. Вожегодский (29,5) 18. Сямженский (29,1)	19. Устюженский (28,8) 20. Бабушкинский (26,4) 21. Харовский (25,4) 22. Кичм.-Городецкий (25,2) 23. Междуреченский (24,6) 24. Верховажский (24,4)	25. Усть-Кубинский (22,8) 26. Вашкинский (22,0) 27. Никольский (22,0) 28. Тарногский (21,1)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 гг. *:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,6 раза в 2000 г. до 2,3 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,7 до 1,46 раз.
- ▲ 3. Разрыв между средним и минимальным показателем уменьшился с 2,1 до 1,6 раз.
- ▲ 4. Улучшили статус: Шекнинский (2/1), Грязовецкий (2/1), Чагодощенский (3/2), Вологодский (3/2), Сямженский (4/3), Междуреченский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вытегорский (1/3), Великоустюгский (2/3), Харовский (3/4), Вашкинский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Шекнинский (7/3), Череповецкий (8/7), Грязовецкий (9/4), Чагодощенский (14/8), Белозерский (16/12), Вологодский (18/9), Сямженский (21/18), Устюженский (22/19), Кичм.-Городецкий (23/22), Междуреченский (26/23), Усть-Кубинский (28/25) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/5), Вытегорский (3/11), Великоустюгский (5/13), Бабаевский (11/15), Нюксенский (12/14), Харовский (13/21), Вашкинский (19/26), Кирилловский (15/16), Никольский (25/27), Тарногский (27/28) районы области.

* Из расчетов разрывов и средних величин исключены данные по гг. Вологде и Череповцу.

6. Уровень рождаемости населения в Вологодской области (число родившихся на 1000 человек населения)

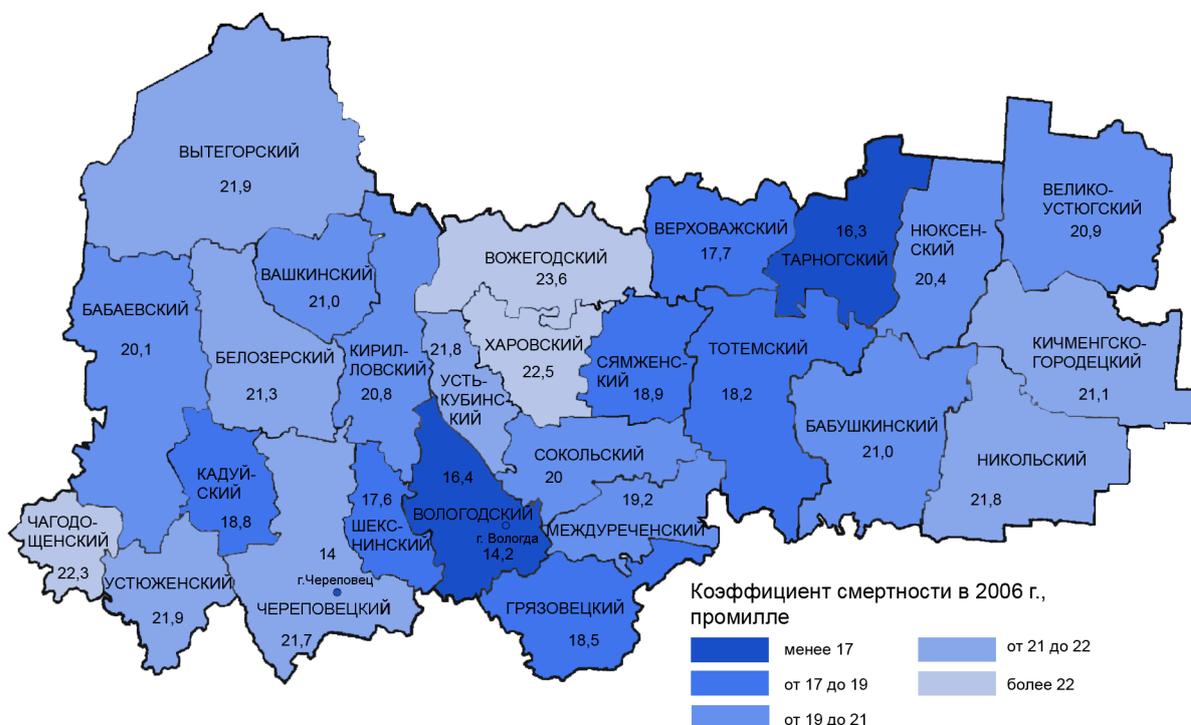
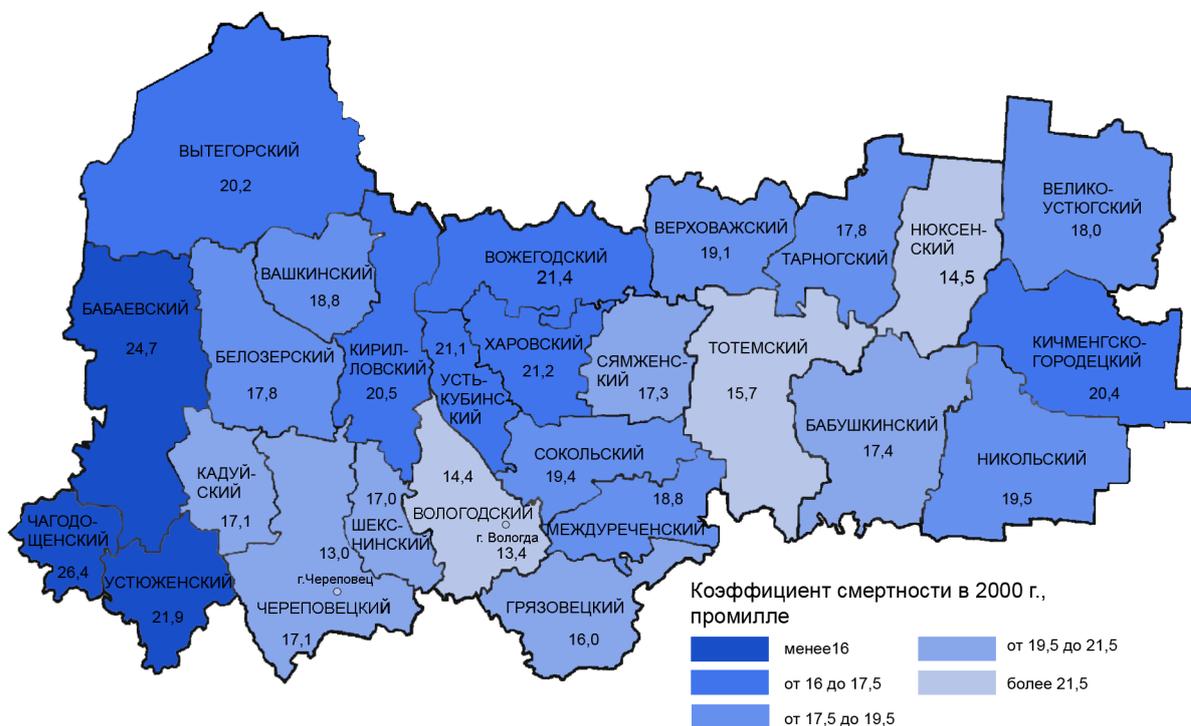
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Тотемский (10,7) 2. Вытегорский (9,8) 3. Бабаевский (9,7) 4. Верховажский (9,7)	5. Никольский (9,5) 6. Нюксенский (9,5) 7. Великоустюгский (9,3) 8. Грязовецкий (9,2) 9. Чагодощенский (9,2) 10. г. Вологда (9,1)	11. Кирилловский (9,0) 12. Междуреченский (9,0) 13. Тарногский (9,0) 14. г. Череповец (8,9) 15. Вожегодский (8,7) 16. Вологодский (8,6) 17. Вашкинский (8,5) 18. Сокольский (8,3) 19. Устюженский (8,3)	20. Кичм.-Городецкий (7,9) 21. Шекнинский (7,9) 22. Бабушкинский (7,7) 23. Сямженский (7,5) 24. Белозерский (7,2)	25. Харовский (6,9) 26. Усть-Кубинский (6,8) 27. Череповецкий (6,6) 28. Кадуйский (6,2)
1. Чагодощенский (12,9) 2. Бабушкинский (12,2) 3. Вытегорский (12,1) 4. Никольский (12)	5. Тарногский (11,9) 6. Кирилловский (11,5) 7. Вологодский (11,4) 8. Грязовецкий (11,3) 9. Череповецкий (11,1) 10. г. Череповец (11,1)	11. Вашкинский (11) 12. Сокольский (11) 13. Тотемский (11) 14. Верховажский (10,8) 15. Кадуйский (10,8) 16. Кичм.-Городецкий (10,7) 17. г. Вологда (10,7) 18. Бабаевский (10,6) 19. Великоустюгский (10,6) 20. Вожегодский (10,6)	21. Белозерский (10,5) 22. Нюксенский (10,5) 23. Шекнинский (10,5) 24. Харовский (10)	25. Сямженский (9,9) 26. Усть-Кубинский (9,8) 27. Устюженский (9,0) 28. Междуреченский (8,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,7 раза в 2000 г. до 1,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,2 до 1,18 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Никольский (2/1), Чагодощенский (2/1), Кирилловский (3/2), Тарногский (3/2), Вологодский (3/2), К.-Городецкий (4/3), Бабушкинский (4/1), Кадуйский (5/3), Харовский (5/4), Череповецкий (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Тотемский (1/3), Бабаевский (1/3), Верховажский (1/3), Нюксенский (2/4), Великоустюгский (2/3), Междуреченский (3/5), Устюженский (3/5), Сямженский (4/5) районы области, г. Вологда (2/3), г. Череповец (3/4).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Никольский (5/4), Чагодощенский (9/1), Кирилловский (11/6), Тарногский (13/5), Вологодский (16/7), Вашкинский (17/11), Сокольский (18/12), Кичм.-Городецкий (20/16), Бабушкинский (22/2), Белозерский (24/21), Харовский (25/24), Череповецкий (27/9), Кадуйский (28/15) районы области и г. Череповец (14/10).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Тотемский (1/13), Вытегорский (2/3), Бабаевский (3/18), Верховажский (4/14), Нюксенский (6/22), Великоустюгский (7/19), Междуреченский (12/28), Вожегодский (15/20), Устюженский (19/27), Шекнинский (21/23), Сямженский (23/25) районы области и г. Вологда (10/17).

7. Уровень смертности населения в Вологодской области (число умерших на 1000 человек населения)

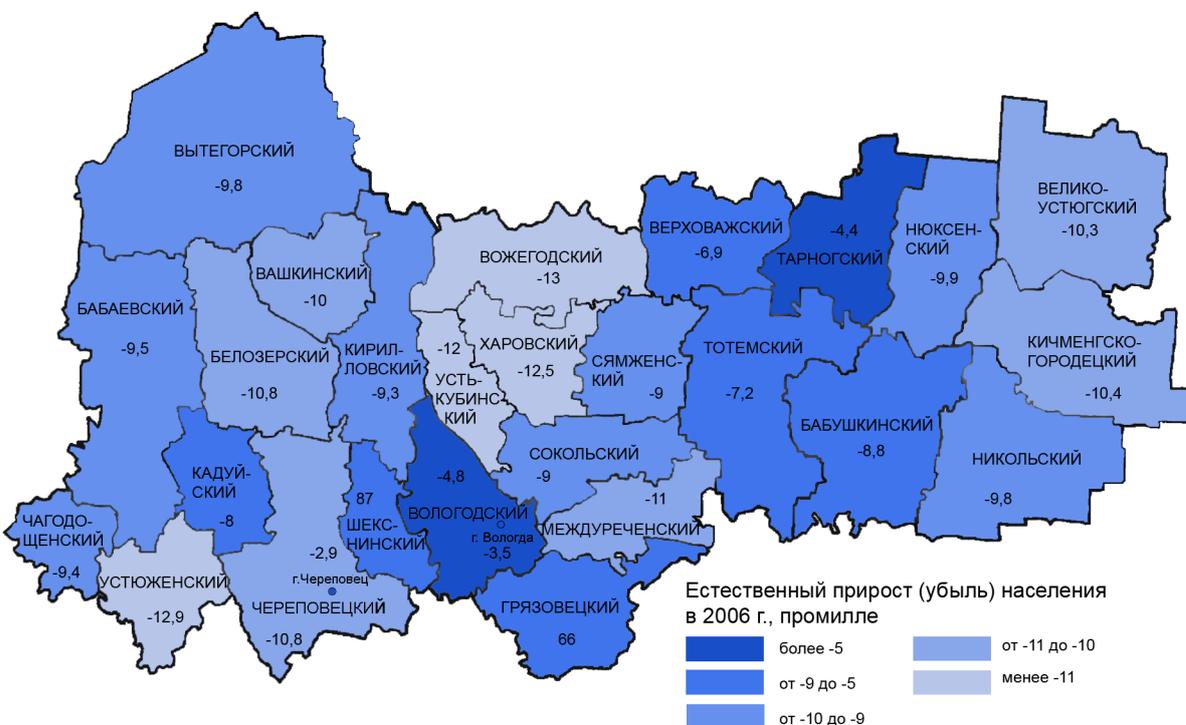
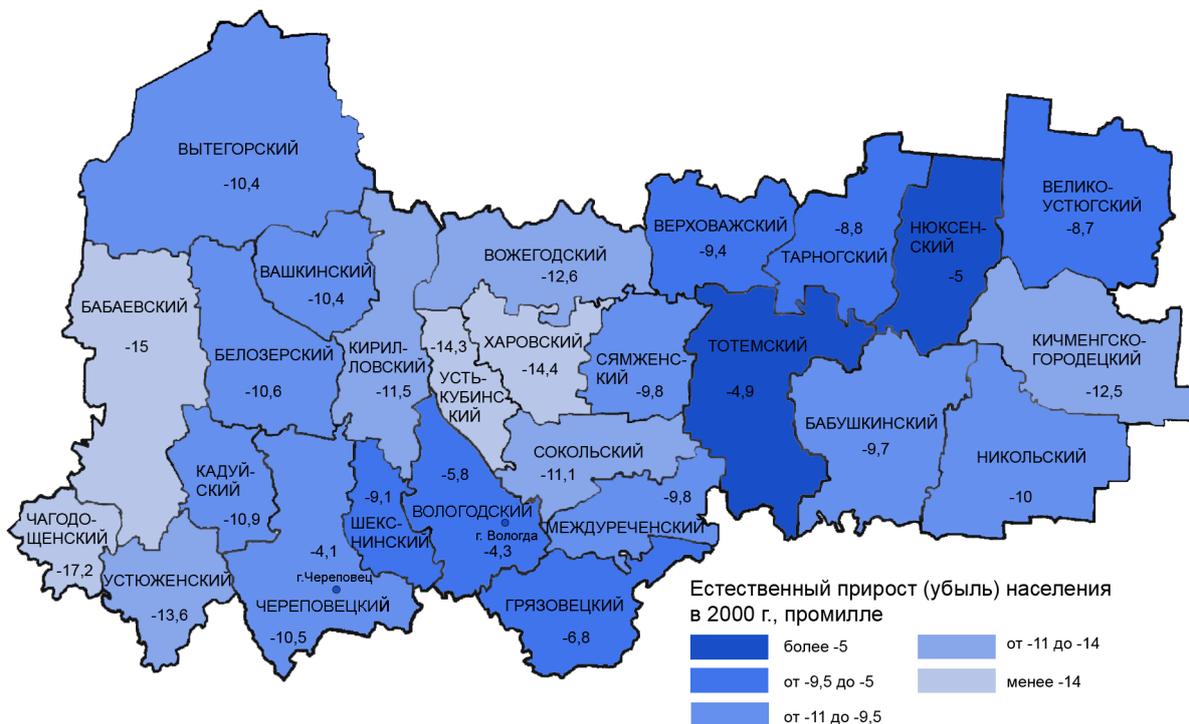
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (13) 2. г. Вологда (13,4) 3. Вологодский (14,4) 4. Нюксенский (14,5) 5. Тотемский (15,7)	6. Грязовецкий (16) 7. Шекснинский (17) 8. Кадуйский (17,1) 9. Череповецкий (17,1) 10. Сямженский (17,3) 11. Бабушкинский (17,4)	12. Белозерский (17,8) 13. Тарногский (17,8) 14. Великоустюгский (18) 15. Вашкинский (18,8) 16. Междуреченский (18,8) 17. Верховажский (19,1) 18. Сокольский (19,4) 19. Никольский (19,5) в 2000 г.	20. Вытегорский (20,2) 21. Кичм.-Городецкий (20,4) 22. Кирилловский (20,5) 23. Усть-Кубинский (21,1) 24. Харовский (21,2) 25. Вожегодский (21,4)	26. Устюженский (21,9) 27. Бабаевский (24,7) 28. Чагодощенский (26,4)
1. г. Череповец (14) 2. г. Вологда (14,2) 3. Вологодский (16,4) 4. Тарногский (16,3)	5. Шекснинский (17,6) 6. Верховажский (17,7) 7. Тотемский (18,2) 8. Грязовецкий (18,5) 9. Кадуйский (18,8) 10. Сямженский (18,9)	11. Междуреченский (19,2) 12. Сокольский (20) 13. Бабаевский (20,1) 14. Нюксенский (20,4) 15. Кирилловский (20,8) 16. Великоустюгский (20,9) 17. Бабушкинский (21) 18. Вашкинский (21) в 2006 г.	19. Кичм.-Городецкий (21,1) 20. Белозерский (21,3) 21. Череповецкий (21,7) 22. Никольский (21,8) 23. Усть-Кубинский (21,8) 24. Вытегорский (21,9) 25. Устюженский (21,9)	26. Чагодощенский (22,3) 27. Харовский (22,5) 28. Вожегодский (23,6)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,0 раза в 2000 г. до 1,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между максимальным и средним показателем не изменился и составляет 1,2 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Тарногский (3/1), Верховажский (3/1), Кирилловский (4/3), Бабаевский (5/3), Устюженский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Нюксенский (1/3), Тотемский (1/2), Череповецкий (2/4), Бабушкинский (2/3), Белозерский (3/4), Харовский (4/5), Вожегодский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (27/13), Верховажский (17/6), Кичменгско-Городецкий (21/19), Междуреченский (16/11), Сокольский (18/12), Тарногский (13/4), Устюженский (26/25), Чагодощенский районы (28/26).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Череповецкий (9/21), Харовский (24/27), Тотемский (5/7), Нюксенский (4/14), Никольский (19/22), Кирилловский (15/22), Кадуйский (8/9), Грязовецкий (6/8), Вытегорский (20/24), Вожегодский (20/28), Великоустюгский (11/16), Вашкинский (15/18), Белозерский (12/20), Бабушкинский (11/17), Шекснинский районы (7/5).

8. Коэффициент естественного прироста в Вологодской области (на 1000 человек населения)

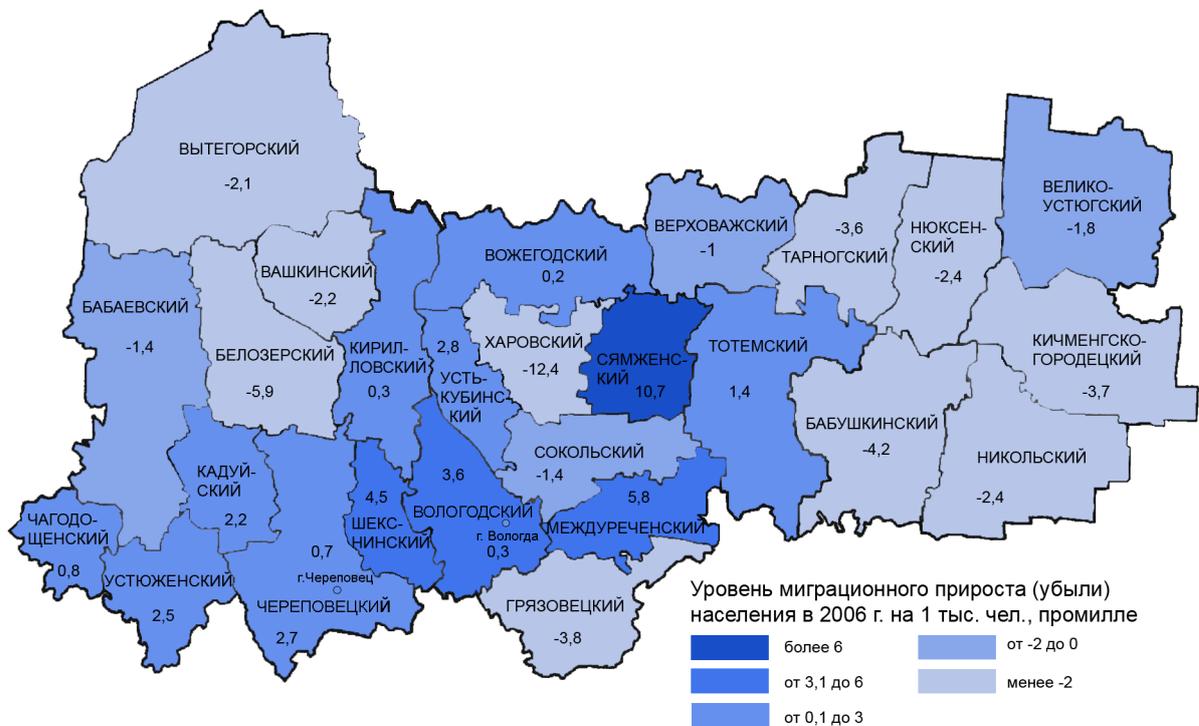
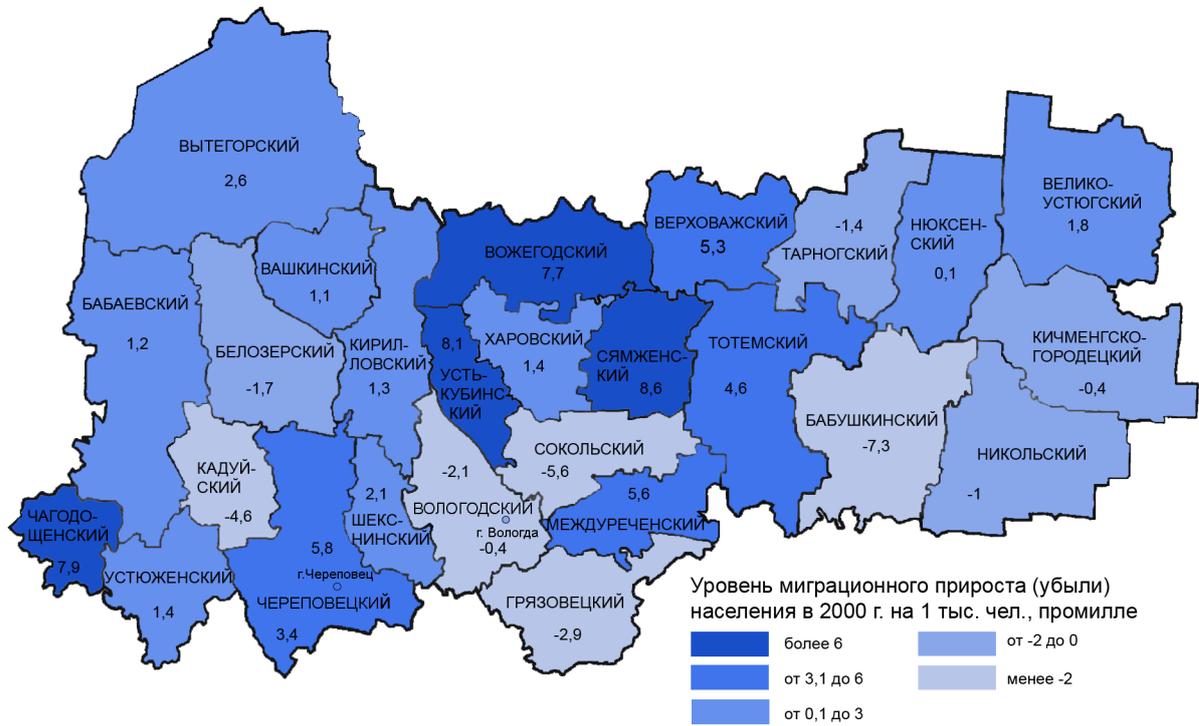
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
<p>1. г. Череповец (-4,1) 2. г. Вологда (-4,3) 3. Тотемский (-4,9) 4. Нюксенский (-5)</p>	<p>5. Вологодский (-5,8) 6. Грязовецкий (-6,8) 7. Великоустюгский (-8,7) 8. Тарногский (-8,8) 9. Шекснинский (-9,1) 10. Верховажский (-9,4)</p>	<p>11. Бабушкинский (-9,7) 12. Междуреченский (-9,8) 13. Сямженский (-9,8) 14. Никольский (-10) 15. Вашкинский (-10,4) 16. Вытегорский (-10,4) 17. Череповецкий (-10,5) 18. Белозерский (-10,6) 19. Кадуйский (-10,9)</p>	<p>20. Сокольский (-11,1) 21. Кирилловский (-11,5) 22. Кичм.-Городецкий (-12,5) 23. Вожегодский (-12,6) 24. Устюженский (-13,6)</p>	<p>25. Усть-Кубинский (-14,3) 26. Харовский (-14,4) 27. Бабаевский (-15) 28. Чагодощенский (-17,2)</p>
в 2000 г.				
<p>1. г. Череповец (-2,9) 2. г. Вологда (-3,5) 3. Тарногский (-4,4) 4. Вологодский (-4,8)</p>	<p>5. Верховажский (-6,9) 6. Шекснинский (-7,1) 7. Грязовецкий (-7,2) 8. Тотемский (-7,2) 9. Кадуйский (-8) 10. Бабушкинский (-8,8)</p>	<p>11. Сокольский (-9) 12. Сямженский (-9) 13. Кирилловский (-9,3) 14. Чагодощенский (-9,4) 15. Бабаевский (-9,5) 16. Вытегорский (-9,8) 17. Никольский (-9,8) 18. Нюксенский (-9,9)</p>	<p>19. Вашкинский (-10) 20. Великоустюгский (-10,3) 21. Кичм.-Городецкий (-10,4) 22. Череповецкий (-10,6) 23. Белозерский (-10,8) 24. Междуреченский (-11)</p>	<p>25. Усть-Кубинский (-12) 26. Харовский (-12,5) 27. Устюженский (-12,9) 28. Вожегодский (-13)</p>
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 4,2 раза в 2000 г. до 4,5 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,4 до 2,1 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,8 до 2,1 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Вологодский (2/1), Тарногский (2/1), Бабушкинский (3/2), Кадуйский (3/2), Сокольский (4/3), Кирилловский (4/3), Бабаевский (5/3), Чагодощенский (5/3) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Тотемский (1/2), Нюксенский (1/3), Великоустюгский (2/4), Междуреченский (3/4), Вашкинский (3/4), Череповецкий (3/4), Белозерский (3/4), Вожегодский (4/5) районы области.
- ▲ 4. Улучшили ранг: Бабаевский (27/15), Верховажский (10/5), Вологодский (5/4), Кадуйский (19/9), Кирилловский (21/13), Кичменско-Городецкий (22/21), Сокольский (20/11), Сямженский (13/20), Тарногский (8/3), Чагодощенский (28/14), Шекснинский районы (9/6).
- ▼ 5. Ухудшили ранг: Череповецкий (17/22), Устюженский (24/27), Тотемский (3/8), Нюксенский (4/18), Никольский (14/17), Междуреченский (24/12), Грязовецкий (6/7), Вожегодский (23/28), Великоустюгский (7/20), Вашкинский (18/23), Белозерский (18/23), Бабушкинский районы (10/11).

9. Уровень миграционного прироста Вологодской области
(на 1000 человек населения, промилле)

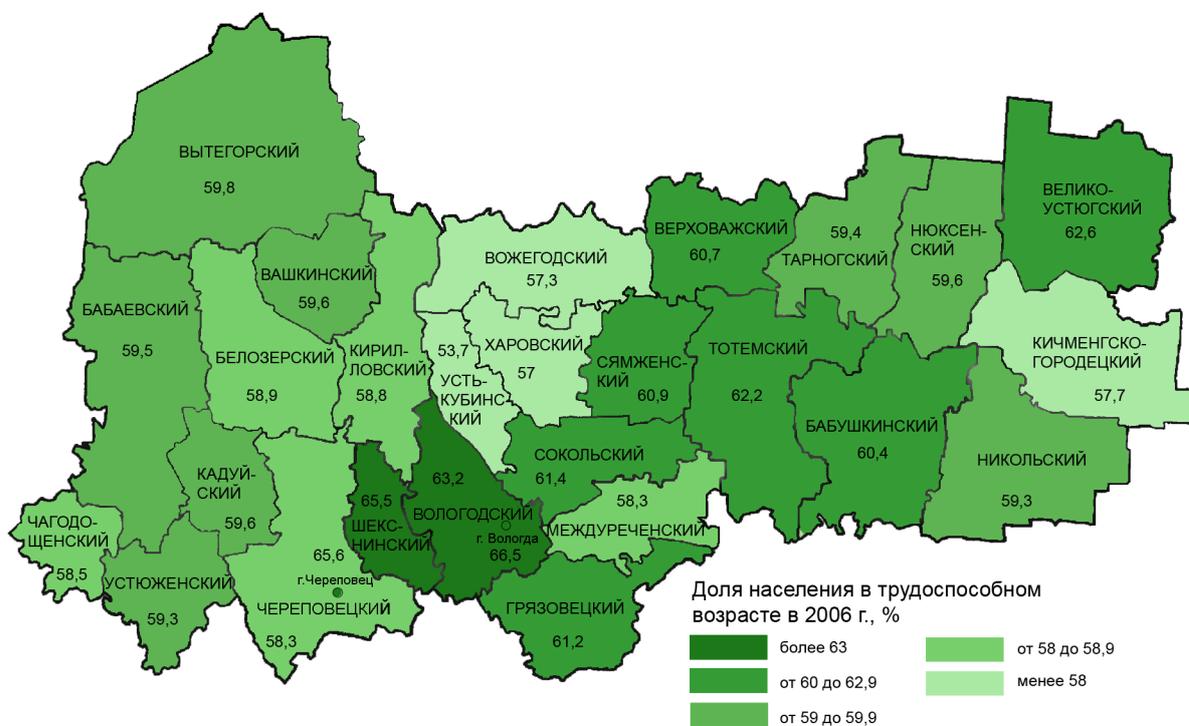
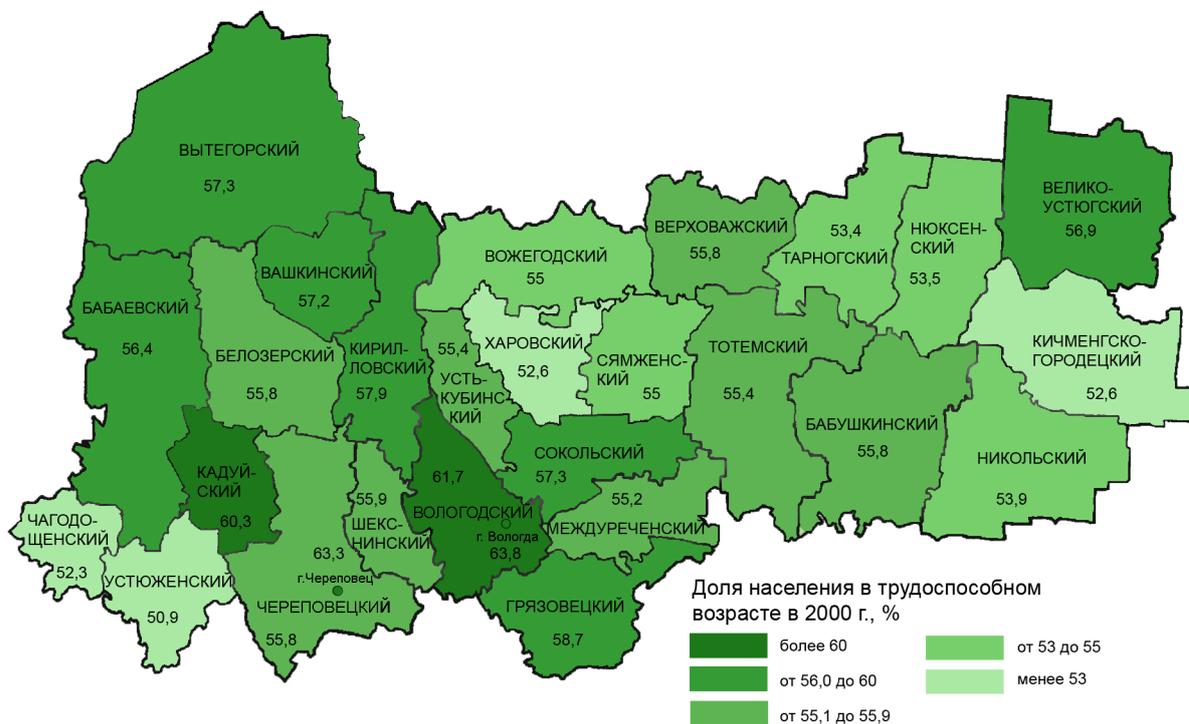
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Сямженский (8,6) 2. Усть-Кубинский (8,1) 3. Чагодощенский (7,9) 4. Вожегодский (7,7)	5. Череповецкий (5,8) 6. Междуреченский (5,6) 7. Верховажский (5,3) 8. Тотемский (4,6) 9. г. Череповец (3,4)	10. Вытегорский (2,6) 11. Шекснинский (2,1) 12. Великоустюгский (1,8) 13. Устюженский (1,4) 14. Харовский (1,4) 15. Кирилловский (1,3) 16. Бабаевский (1,2) 17. Вашинский (1,1) 18. Нюксенский (0,1)	19. Кичм.-Городецкий (-0,4) 20. г. Вологда (-0,4) 21. Никольский (-1,0) 22. Тарногский (-1,4) 23. Белозерский (-1,7)	24. Вологодский (-2,1) 25. Грязовецкий (-2,9) 26. Кадуйский (-4,6) 27. Сокольский (-5,6) 28. Бабушкинский (-7,3)
		в 2000 г.		
1. Сямженский (10,7)	2. Междуреченский (5,8) 3. Шекснинский (4,5) 4. Вологодский (3,6)	5. Усть-Кубинский (2,8) 6. Череповецкий (2,7) 7. Устюженский (2,5) 8. Кадуйский (2,2) 9. Тотемский (1,4) 10. Чагодощенский (0,8) 11. г. Череповец (0,7) 12. Кирилловский (0,3) 13. г. Вологда (0,3) 14. Вожегодский (0,2)	15. Верховажский (-1,0) 16. Бабаевский (-1,4) 17. Сокольский (-1,4) 18. Великоустюгский (-1,8)	19. Вытегорский (-2,1) 20. Вашинский (-2,2) 21. Никольский (-2,4) 22. Нюксенский (-2,4) 23. Тарногский (-3,6) 24. Кичм.-Городецкий (-3,7) 25. Грязовецкий (-3,8) 26. Бабушкинский (-4,2) 27. Белозерский (-5,9) 28. Харовский (-12,4)
		в 2006 г.		

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,2 раза в 2000 г. до 0,9 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 7,8 до 35,7 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 6,6 до 41,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Вологодский (5/2), Кадуйский (5/3), Шекснинский (3/2), Сокольский (5/4) районы области, г. Вологда (4/3).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Усть-Кубинский (1/3), Чагодощенский (1/3), Череповецкий (2/3), Верховажский (2/4), Тотемский (2/3), Вытегорский (3/5), Великоустюгский (3/4), Харовский (3/5), Бабаевский (3/4), Вашинский (3/5), Нюксенский (3/5), Кичм.-Городецкий (4/5), Никольский (4/5), Тарногский (4/5), Белозерский (4/5) районы области, г. Череповец (2/3).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабушкинский (28/26), Вологодский (24/4), Кадуйский (26/8), Кирилловский (15/12), Междуреченский (6/2), Сокольский (27/17), Устюженский (13/7), Харовский (28/14), Шекснинский районы (11/3), г. Вологда (16/13).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Череповец (9/11), Череповецкий (5/6), Чагодощенский (3/10), Усть-Кубинский (2/5), Тотемский (8/9), Тарногский (22/23), Нюксенский (18/22), Кичм.-Городецкий (19/24), Вытегорский (10/19), Вожегодский (4/14), Верховажский (7/15), Великоустюгский (12/18), Вашинский (17/20), Белозерский районы (23/27).

10. Доля населения в трудоспособном возрасте в Вологодской области (в процентах)

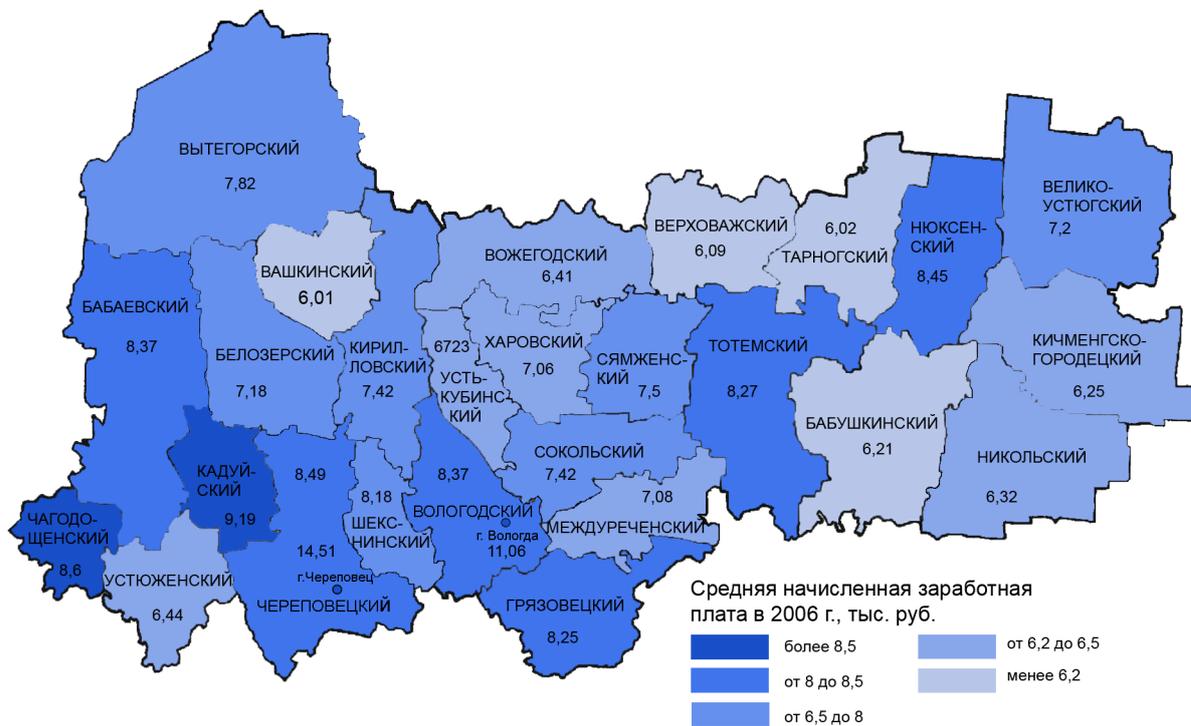
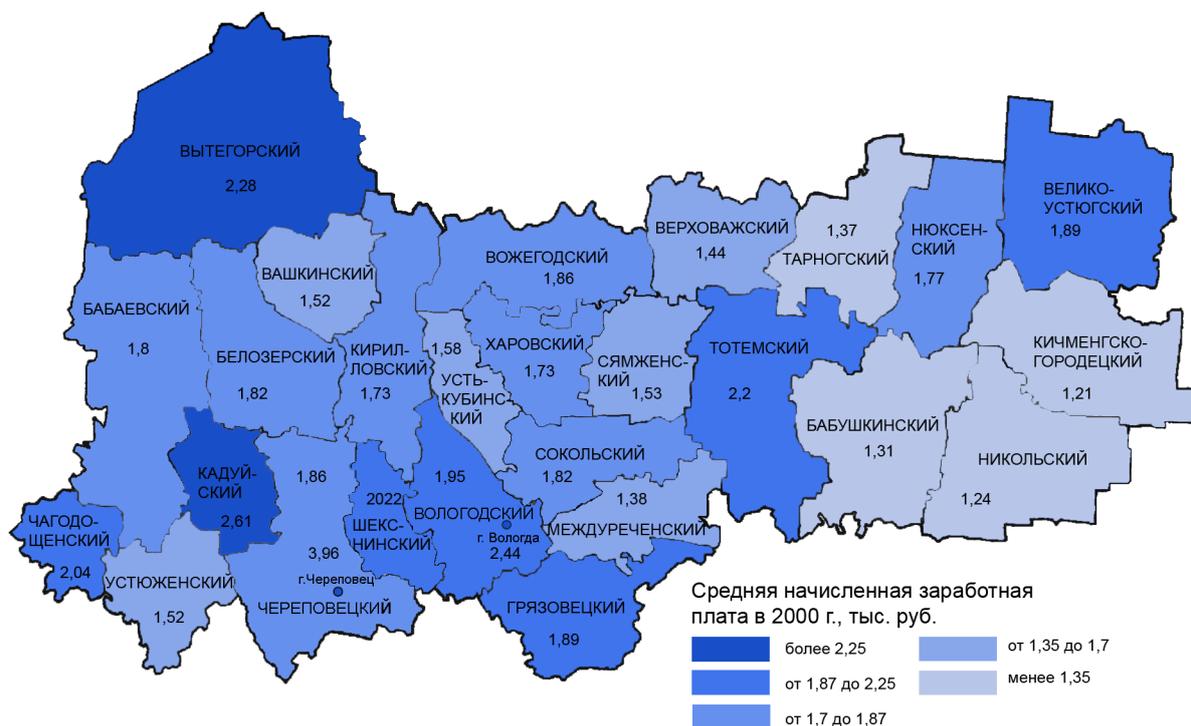
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
<p>1. г. Вологда (63,8)</p> <p>2. г. Череповец (63,3)</p> <p>3. Вологодский (61,7)</p> <p>4. Кадуйский (60,3)</p>	<p>5. Грязовецкий (58,7)</p> <p>6. Кирилловский (57,9)</p> <p>7. Сокольский (57,3)</p> <p>8. Вытегорский (57,3)</p> <p>9. Вашкинский (57,2)</p> <p>10. Великоустюгский (56,9)</p> <p>11. Бабаевский (56,4)</p>	<p>12. Шекнинский (55,9)</p> <p>13. Верховажский (55,8)</p> <p>14. Бабушкинский (55,8)</p> <p>15. Череповецкий (55,8)</p> <p>16. Белозерский (55,8)</p> <p>17. Тотемский (55,4)</p> <p>18. Усть-Кубинский (55,4)</p> <p>19. Междуреченский (55,2)</p>	<p>20. Сямженский (55,0)</p> <p>21. Вожегодский (55,0)</p> <p>22. Никольский (53,9)</p> <p>23. Нюксенский (53,5)</p> <p>24. Тарногский (53,4)</p>	<p>25. Кичм.-Городецкий (52,6)</p> <p>26. Харовский (52,6)</p> <p>27. Чагодощенский (52,3)</p> <p>28. Устюженский (50,9)</p>
в 2000 г.				
<p>1. г. Вологда (66,5)</p> <p>2. г. Череповец (65,6)</p> <p>3. Шекнинский (65,5)</p> <p>4. Вологодский (63,2)</p>	<p>5. Великоустюгский (62,6)</p> <p>6. Тотемский (62,2)</p> <p>7. Сокольский (61,4)</p> <p>8. Грязовецкий (61,2)</p> <p>9. Сямженский (60,9)</p> <p>10. Верховажский (60,7)</p> <p>11. Бабушкинский (60,4)</p>	<p>12. Вытегорский (59,8)</p> <p>13. Нюксенский (59,6)</p> <p>14. Кадуйский (59,6)</p> <p>15. Вашкинский (59,6)</p> <p>16. Бабаевский (59,5)</p> <p>17. Тарногский (59,4)</p> <p>18. Устюженский (59,3)</p> <p>19. Никольский (59,3)</p>	<p>20. Белозерский (58,9)</p> <p>21. Кирилловский (58,8)</p> <p>22. Чагодощенский (58,5)</p> <p>23. Череповецкий (58,3)</p> <p>24. Междуреченский (58,3)</p>	<p>25. Кичм.-Городецкий (57,7)</p> <p>26. Вожегодский (57,3)</p> <p>27. Харовский (57,0)</p> <p>28. Усть-Кубинский (53,7)</p>
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 1,25 раза в 2000 г. до 1,24 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,14 до 1,11 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,08 до 1,12 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Устюженский (5/3), Чагодощенский (5/4), Тарногский (4/3), Нюксенский (4/3), Шекнинский (3/1) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вожегодский (4/5), Междуреченский (3/4), Усть-Кубинский (3/5), Череповецкий (3/4), Тотемский (17/6), Белозерский (3/4), Бабаевский (2/3), Вашкинский (2/3), Вытегорский (2/3), Кирилловский (2/4), Кадуйский (1/3) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Шекнинский (12/3), Бабушкинский (14/11), Тарногский (24/17), Великоустюгский (10/5), Устюженский (28/19), Сямженский (20/9), Нюксенский (23/15) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Усть-Кубинский (18/28) Кирилловский (6/21), Вологодский (3/4), Грязовецкий (5/8), Белозерский (15/20), Кадуйский (4/13), Вытегорский (8/12), Харовский (26/27), Вашкинский (9/14), Вожегодский (21/26), Бабаевский (11/16) районы области.

11. Среднемесячная заработная плата в Вологодской области (рублей)

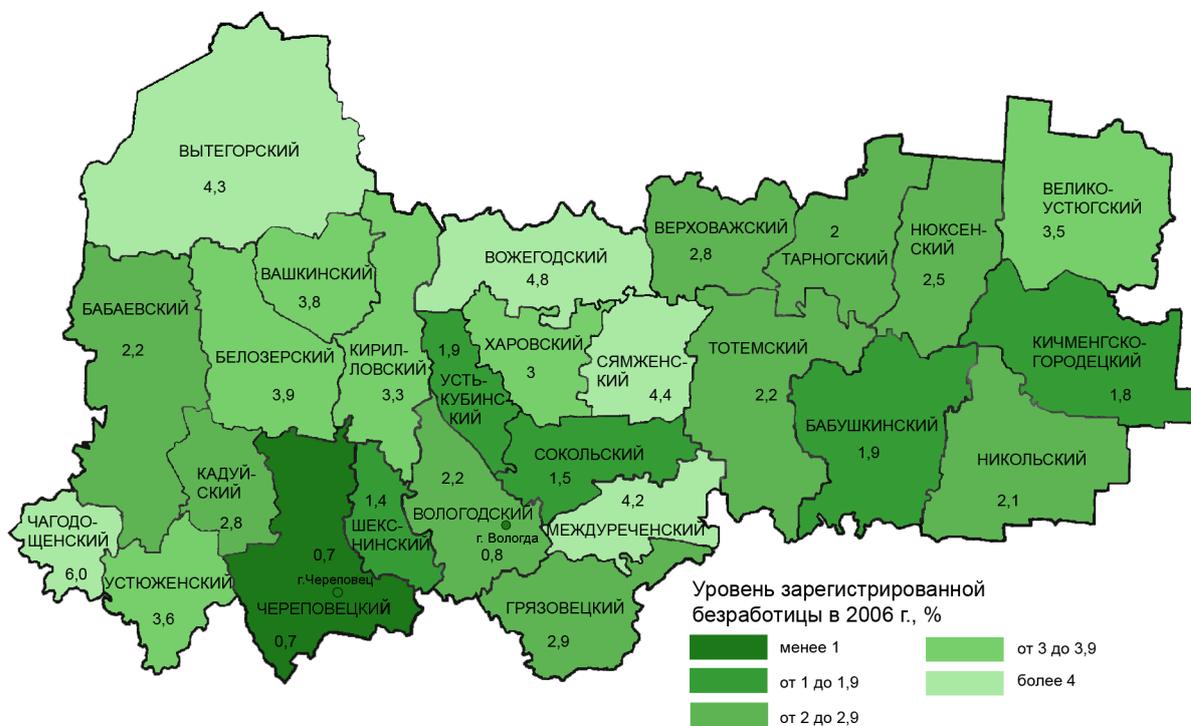
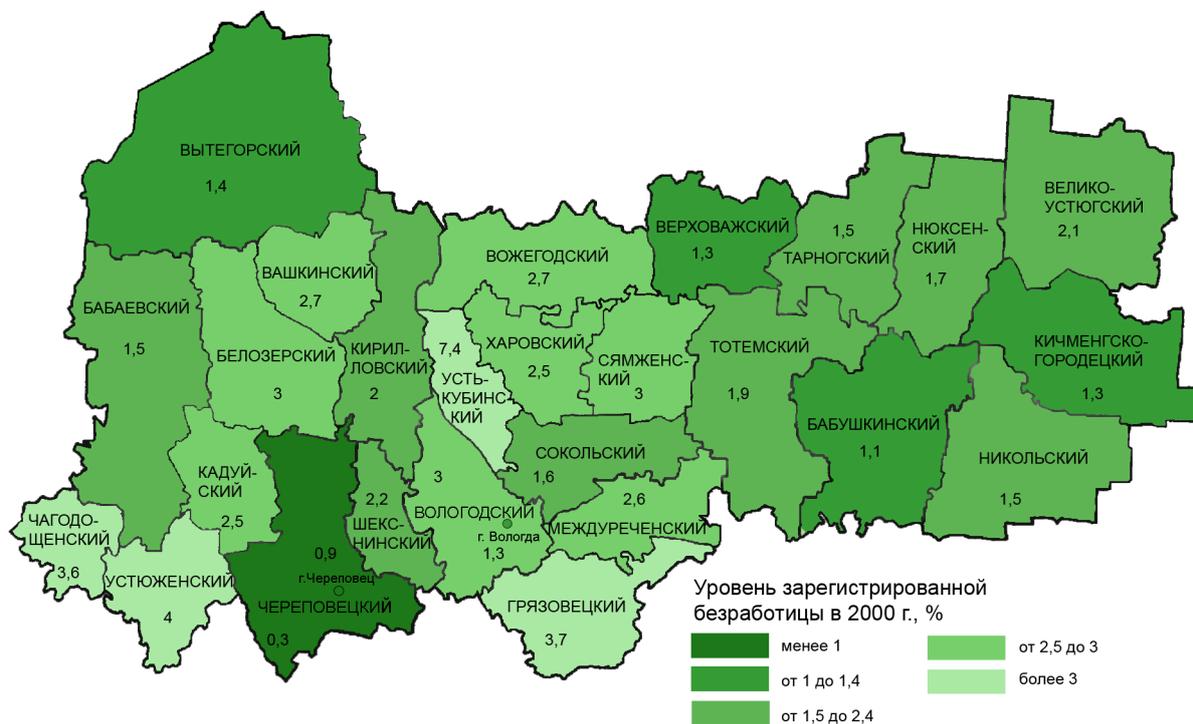
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. г. Череповец (3960) 2. Кадуйский (2611) 3. г. Вологда (2441) 4. Вытегорский (2283)	5. Тотемский (2203) 6. Чагодощенский (2042) 7. Шекснинский (2022) 8. Вологодский (1953) 9. Великоустюгский (1885) 10. Грязовецкий (1885)	11. Череповецкий (1862) 12. Вожегодский (1861) 13. Сокольский (1823) 14. Белозерский (1819) 15. Бабаевский (1800) 16. Нюксенский (1769) 17. Харовский (1731) 18. Кирилловский (1730)	19. Усть-Кубинский (1579) 20. Сямженский (1526) 21. Устюженский (1521) 22. Вашкинский (1519) 23. Верховажский (1442) 24. Междуреченский (1382)	25. Тарногский (1373) 26. Бабушкинский (1312) 27. Никольский (1243) 28. Кичм.-Городецкий (1210)
в 2006 г.				
1. г. Череповец (14514) 2. г. Вологда (11061) 3. Кадуйский (9187) 4. Чагодощенский (8602)	5. Череповецкий (8492) 6. Нюксенский (8451) 7. Бабаевский (8367) 8. Вологодский (8366) 9. Тотемский (8272) 10. Грязовецкий (8247)	11. Шекснинский (8179) 12. Вытегорский (7815) 13. Сямженский (7503) 14. Кирилловский (7423) 15. Сокольский (7419) 16. Великоустюгский (7204) 17. Белозерский (7179) 18. Междуреченский (7084)	19. Харовский (7056) 20. Усть-Кубинский (6723) 21. Устюженский (6442) 22. Вожегодский (6410) 23. Никольский (6322) 24. Кичм.-Городецкий (6252)	25. Бабушкинский (6205) 26. Верховажский (6094) 27. Тарногский (6023) 28. Вашкинский (6009)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,3 раза в 2000 г. до 2,4 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,4 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,1 до 1,8 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Междуреченский (4/3), Никольский (5/4), Кичменгско-Городецкий (5/4), Сямженский (4/3), Череповецкий (3/2), Бабаевский (3/2), Нюксенский (3/2) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Вашкинский (4/5), Верховажский (4/5), Вожегодский (3/4), Харовский (3/4), Великоустюгский (2/3), Вытегорский (1/3), Шекснинский (2/3) районы.
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Вологда (3/2), Чагодощенский (6/4), Нюксенский (16/6), Бабаевский (15/7), Череповецкий (11/5), Сямженский (20/13), Кирилловский (18/14), Никольский (27/23), Междуреченский (24/18), Бабушкинский (26/25), Кичменгско-Городецкий (28/24) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кадуйский (2/3), Тотемский (5/9), Шекснинский (7/11), Вытегорский (4/12), Сокольский (13/15), Великоустюгский (9/16), Белозерский (14/17), Харовский (17/19), Усть-Кубинский (12/22), Вожегодский (23/26), Тарногский (25/27), Вашкинский (22/28) районы области.

12. Уровень зарегистрированной безработицы в Вологодской области (в процентах)

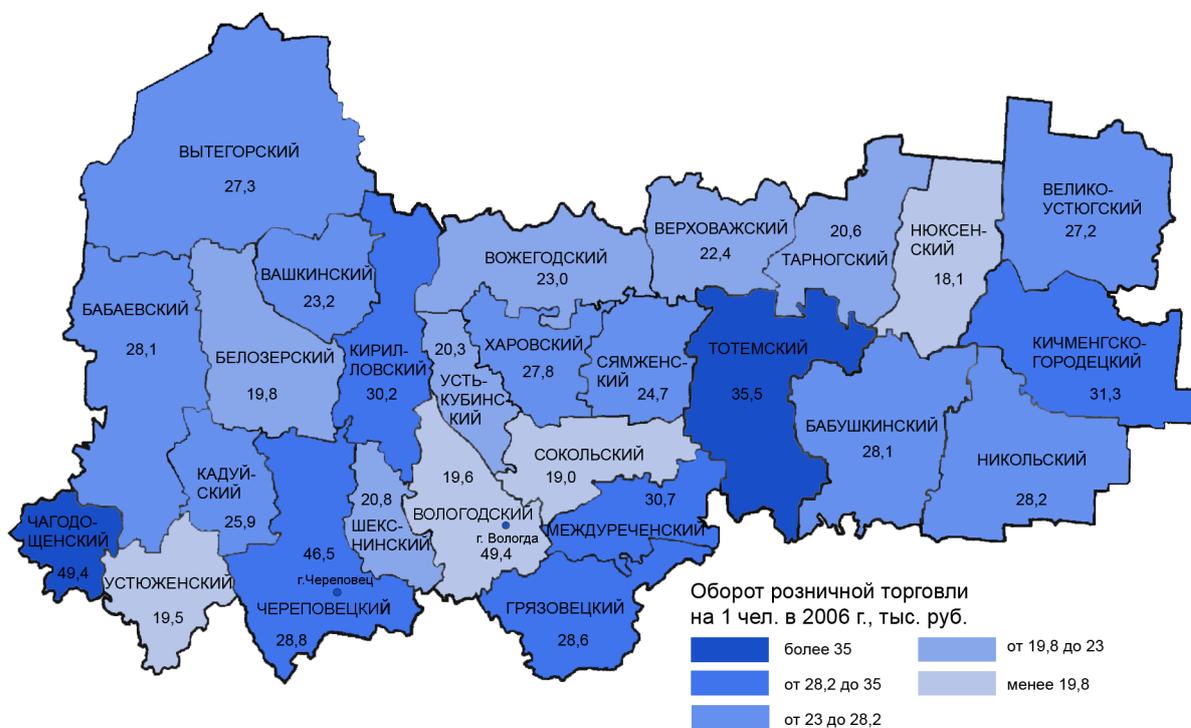
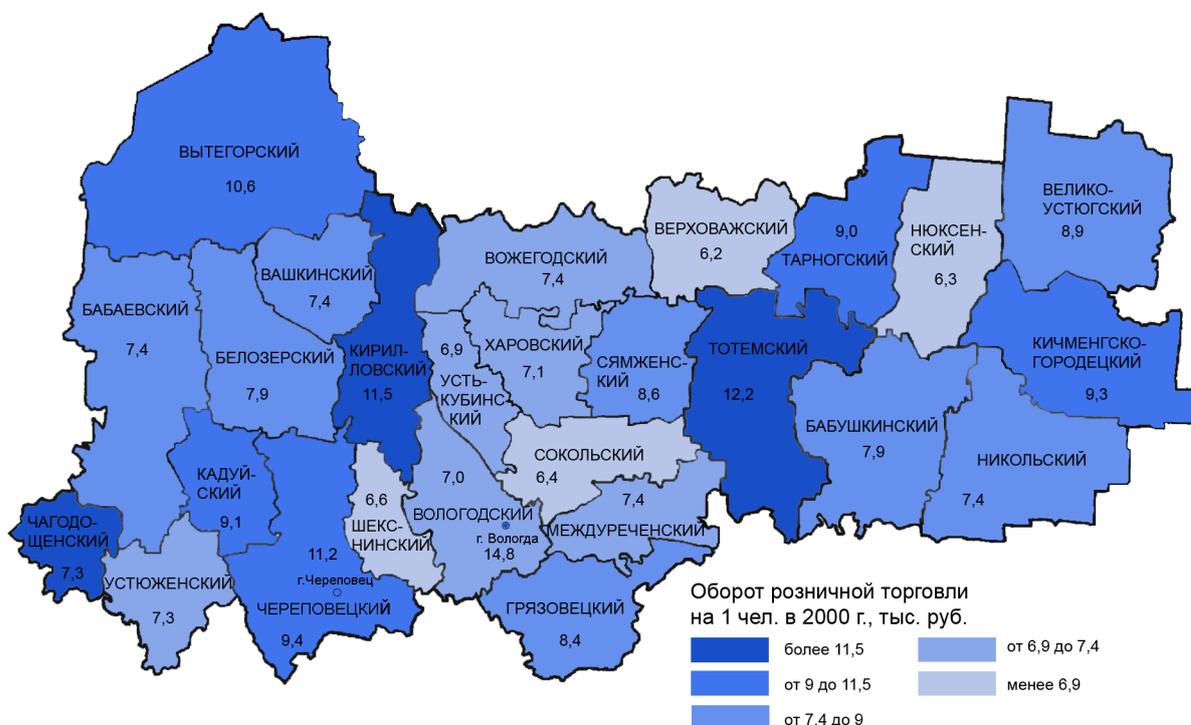
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. Череповецкий (0,3) 2. г. Череповец (0,9)	3. Бабушкинский (1,1) 4. г. Вологда (1,3) 5. Кичм.-Городецкий (1,3) 6. Верховажский (1,3) 7. Вытегорский (1,4)	8. Тарногский (1,5) 9. Никольский (1,5) 10. Бабаевский (1,5) 11. Сокольский (1,6) 12. Нюксенский (1,7) 13. Тотемский (1,9) 14. Кирилловский (2) 15. Великоустюгский (2,1) 16. Шекнинский (2,2)	17. Кадуйский (2,5) 18. Харовский (2,5) 19. Междуреченский (2,6) 20. Вашкинский (2,7) 21. Вожегодский (2,7) 22. Вологодский (3,0) 23. Белозерский (3,0) 24. Сямженский (3,0)	25. Чагодощенский (3,6) 26. Грязовецкий (3,7) 27. Устюженский (4,0) 28. Усть-Кубинский (7,4)
в 2006 г.				
1. Череповецкий (0,7) 2. г. Череповец (0,7) 3. г. Вологда (0,8)	4. Шекнинский (1,4) 5. Сокольский (1,5) 6. Кичм.-Городецкий (1,8) 7. Бабушкинский (1,9) 8. Усть-Кубинский (1,9)	9. Тарногский (2,0) 10. Никольский (2,1) 11. Бабаевский (2,2) 12. Вологодский (2,2) 13. Тотемский (2,2) 14. Нюксенский (2,5) 15. Верховажский (2,8) 16. Кадуйский (2,8) 17. Грязовецкий (2,9)	18. Харовский (3,0) 19. Кирилловский (3,3) 20. Великоустюгский (3,5) 21. Устюженский (3,6) 22. Вашкинский (3,8) 23. Белозерский (3,9)	24. Междуреченский (4,2) 25. Вытегорский (4,3) 26. Сямженский (4,4) 27. Вожегодский (4,8) 28. Чагодощенский (6,0)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 24,7 раза в 2000 г. до 8,6 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,2 до 2,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 7,7 до 3,9 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Вологда (2/1), Сокольский (3/2), Шекнинский (4/3), Кадуйский (4/3), Вологодский (4/3), Грязовецкий (5/3), Устюженский (5/4), Усть-Кубинский (5/2) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Верховажский (2/3), Вытегорский (2/5), Кирилловский (3/4), Великоустюгский (3/4), Междуреченский (4/5), Вожегодский (4/5), Сямженский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Вологда (8/3), Шекнинский (11/4), Усть-Кубинский (28/8), Тарногский (14/9), Тотемский (15/13), Вологодский (19/12), Кадуйский (25/16), Грязовецкий (22/17), Харовский (24/18), Устюженский (23/11) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Кичм.-Городецкий (19/18), Бабушкинский (3/7), Бабаевский (6/11), Нюксенский (12/14), Верховажский (10/15), Кирилловский (16/19), Вашкинский (17/22), Белозерский (21/23), Междуреченский (13/24), Вытегорский (7/25), Сямженский (23/26), Вожегодский (18/27), Чагодощенский (27/28) районы области.

13. Оборот розничной торговли на 1 жителя в Вологодской области
(в текущих ценах, тысяч рублей на человека)

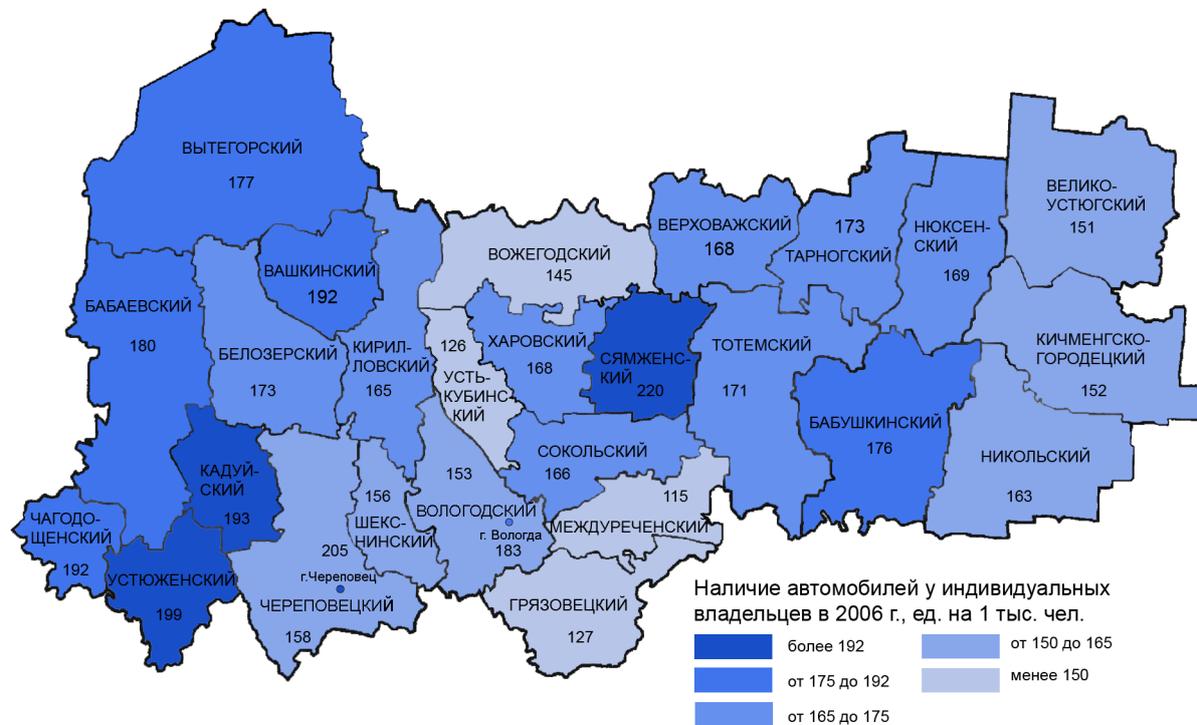
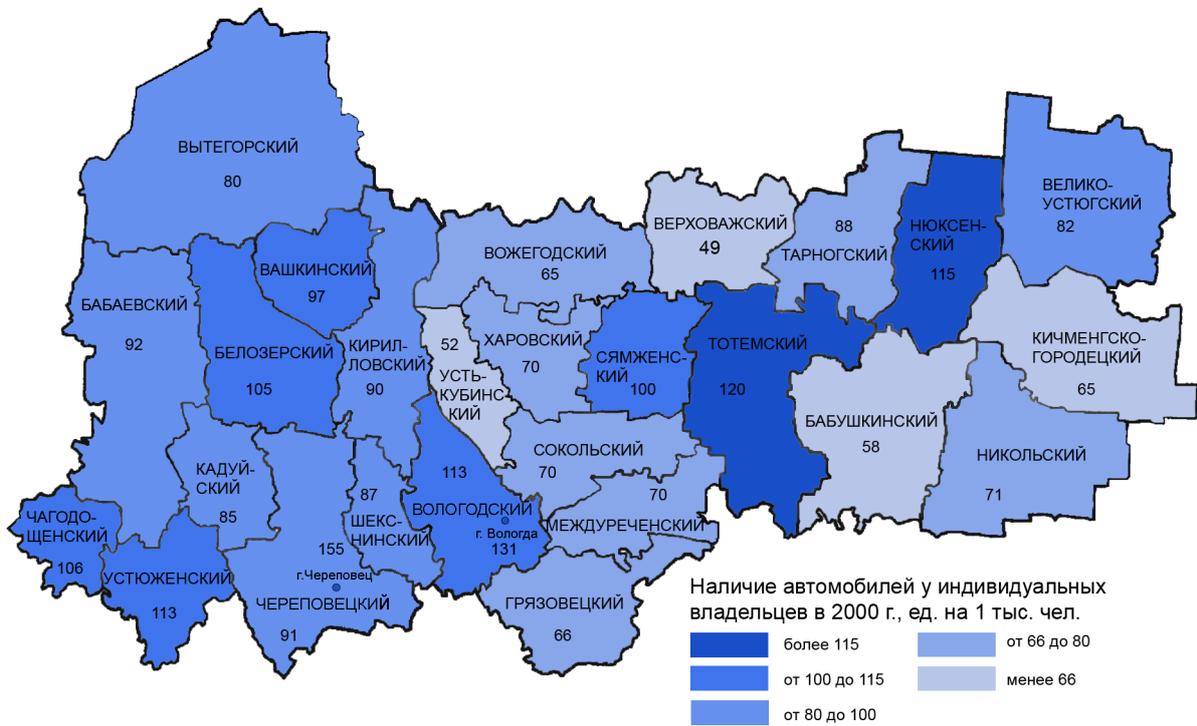
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. г. Вологда (14,8) 2. Чагодощенский (13,3) 3. Тотемский (12,2) 4. Кирилловский (11,5)	5. г. Череповец (11,2) 6. Вытегорский (10,6) 7. Череповецкий (9,4) 8. Кичм.-Городецкий (9,3) 9. Кадуйский (9,1) 10. Тарногский (9,0)	11. Великоустюгский (8,9) 12. Сямженский (8,6) 13. Грязовецкий (8,4) 14. Белозерский (7,9) 15. Бабушкинский (7,9) 16. Бабаевский (7,4) 17. Никольский (7,4) 18. Вашкинский (7,4)	19. Междуреченский (7,4) 20. Вожегодский (7,4) 21. Устюженский (7,3) 22. Харовский (7,1) 23. Вологодский (7,0) 24. Усть-Кубинский (6,9)	25. Шекснинский (6,6) 26. Сокольский (6,4) 27. Нюхненский (6,3) 28. Верхояжский (6,2)
в 2006 г.				
1. Г. Вологда (49,4) 2. Г. Череповец (46,5) 3. Чагодощенский (45,8) 4. Тотемский (35,5)	5. Кичм.-Городецкий (31,3) 6. Междуреченский (30,7) 7. Кирилловский (30,2) 8. Череповецкий (28,8) 9. Грязовецкий (28,6) 10. Никольский (28,2)	11. Бабаевский (28,1) 12. Бабушкинский (28,1) 13. Харовский (27,8) 14. Вытегорский (27,3) 15. Великоустюгский (27,2) 16. Кадуйский (25,9) 17. Сямженский (24,7) 18. Вашкинский (23,2)	19. Вожегодский (23,0) 20. Верхояжский (22,4) 21. Шекснинский (20,8) 22. Тарногский (20,6) 23. Усть-Кубинский (20,3) 24. Белозерский (19,8)	25. Вологодский (19,6) 26. Устюженский (19,5) 27. Сокольский (19,0) 28. Нюхненский (18,2)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,4 раза в 2000 г. до 2,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,38 до 1,35 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,7 раза до 2 раз.
- ▲ 4. Улучшили статус: Верхояжский (5/4), Никольский (3/2), Грязовецкий (3/2), Шекснинский (5/4), Междуреченский (4/2), Харовский (4/3) районы области, г. Череповец (2/1).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Кирилловский (1/2), Кадуйский (2/3), Тарногский (2/4), Белозерский (3/4), Устюженский (3/4), Вологодский (4/5), Тарногский (2/4), Белозерский (3/4), Вытегорский (2/3) районы.
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Череповец (5/2), Кичменско-Городецкий (8/5), Междуреченский (19/6), Грязовецкий (13/9), Никольский (17/10), Бабаевский (16/11), Бабушкинский (15/12), Харовский (22/13), Вожегодский (20/19), Верхояжский (28/20), Шекснинский (25/21), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Чагодощенский (2/3), Тотемский (3/4), Кирилловский (4/7), Череповецкий (7/8), Великоустюгский (11/15), Вытегорский (6/14), Кадуйский (9/16), Сямженский (12/17), Тарногский (10/22), Белозерский (14/24), Вологодский (23/25), Устюженский (21/26), Сокольский (26/27), Нюхненский (27/28) районы области.

14. Наличие автомобилей у индивидуальных владельцев в Вологодской области
(единиц на 1000 человек)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Череповец (155) 2. г. Вологда (131) 3. Тотемский (120) 4. Нюксенский (115)	5. Вологодский (113) 6. Устюженский (113) 7. Чагодощенский (106) 8. Белозерский (105) 9. Сямженский (100) 10. Вашкинский (97)	11. Бабаевский (92) 12. Череповецкий (91) 13. Кирилловский (90) 14. Тарногский (88) 15. Шекснинский (87) 16. Кадуйский (85) 17. Великоустюгский (82) 18. Вытегорский (80)	19. Никольский (71) 20. Междуреченский (70) 21. Сокольский (70) 22. Харовский (70) 23. Грязовецкий (66) 24. Вожегодский (65)	25. Кичм.-Городецкий (65) 26. Бабушкинский (58) 27. Усть-Кубинский (52) 28. Верховажский (49)
в 2000 г.				
1. Сямженский (220) 2. г. Череповец (205) 3. Устюженский (199) 4. Кадуйский (193)	5. Вашкинский (192) 6. Чагодощенский (192) 7. г. Вологда (183) 8. Бабаевский (180) 9. Вытегорский (177) 10. Бабушкинский (176)	11. Белозерский (173) 12. Тарногский (173) 13. Тотемский (171) 14. Нюксенский (169) 15. Верховажский (168) 16. Харовский (168) 17. Сокольский (166) 18. Кирилловский (165)	19. Никольский (163) 20. Череповецкий (158) 21. Шекснинский (156) 22. Вологодский (153) 23. Кичм.-Городецкий (152) 24. Великоустюгский (151)	25. Вожегодский (145) 26. Грязовецкий (127) 27. Усть-Кубинский (126) 28. Междуреченский (115)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 3,2 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,4 до 1,2 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 2,4 до 1,6 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Бабушкинский (5/2), Бабаевский (3/2), Вытегорский (3/2), Верховажский (5/3), Сокольский (4/3), Харовский (4/3), Кадуйский (3/1), Кичменгско-Городецкий (5/4), Сямженский (2/1), Устюженский (2/1) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Междуреченский (4/5), Вожегодский (4/5), Белозерский (2/3), Грязовецкий (4/5), Череповецкий (3/4), Шекснинский (3/4), Великоустюгский (3/4), Тотемский (1/3), Нюксенский (1/3), Кадуйский (3/1), Вологодский (2/4) районы области, г. Вологда (1/2).
- ▲ 6. Улучшили ранг: Сямженский (9/1), Устюженский (6/3), Кадуйский (16/4), Вашкинский (10/5), Чагодощенский (7/6), Бабаевский (11/8), Вытегорский (18/9), Бабушкинский (26/10), Тарногский (14/11), Верховажский (28/15), Харовский (21/16), Сокольский (20/17), Кичменгско-Городецкий (25/23) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Вологда (2/7), Шекснинский (15/21), Белозерский (8/12), Тотемский (3/13), Нюксенский (4/14), Кирилловский (13/18), Череповецкий (12/20), Вологодский (5/22), Великоустюгский (17/24), Вожегодский (24/25), Грязовецкий (23/26), Междуреченский (22/28) районы области

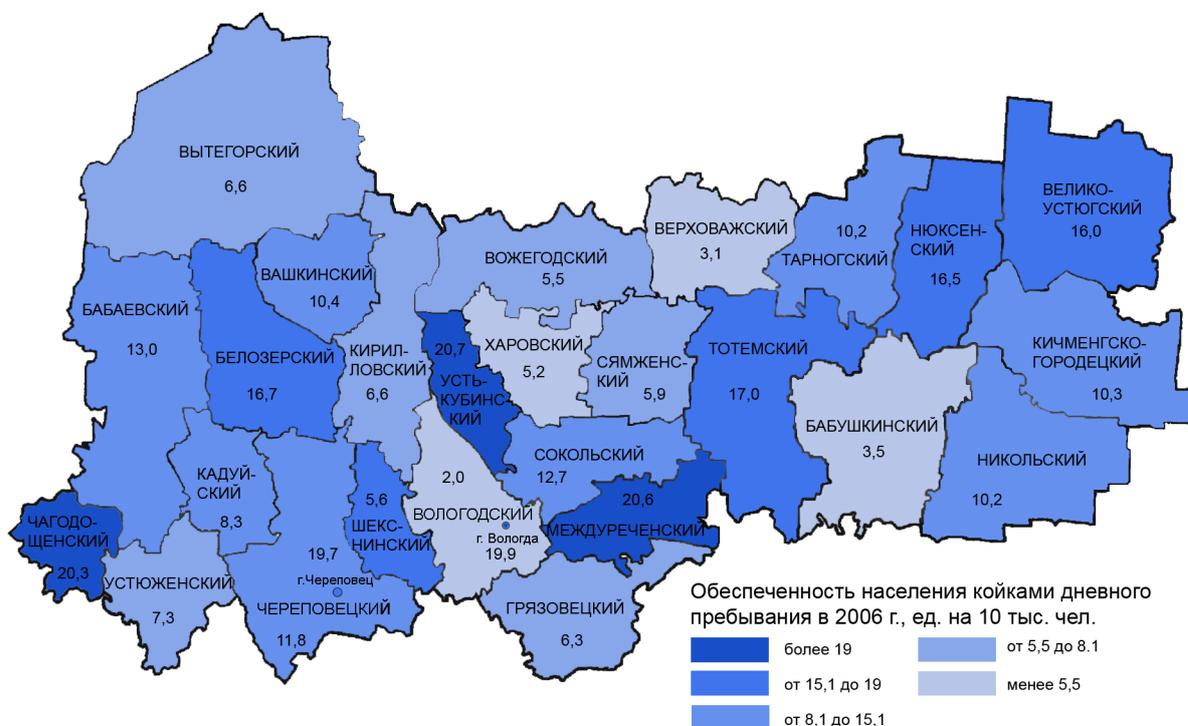
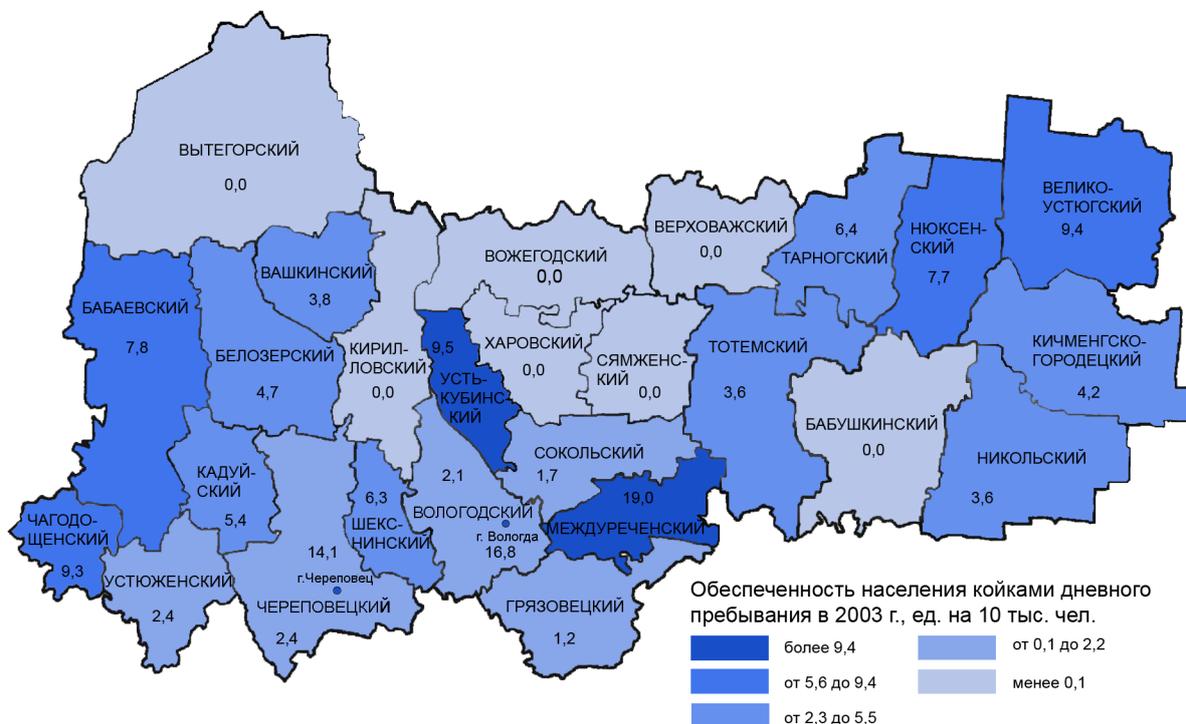
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
в 2000 г.				
1. Шекснинский (85,2) 2. г. Череповец (105,4) 3. Верховажский (106,7) 4. Череповецкий (110,2) 5. Нюксенский (112,2) 6. Кадуйский (112,9) 7. Бабушкинский (117)	8. Усть-Кубинский (143,2) 9. Тотемский (148) 10. Никольский (150,7) 11. Вологодский (152,1) 12. г. Вологда (156,2)	13. Кичм.-Городецкий (163,8) 14. Устюженский (171,7) 15. Сокольский (184,6) 16. Чагодощенский (190,4) 17. Сямженский (195,4)	18. Кирилловский (211,6) 19. Белозерский (215,9) 20. Великоустюгский (216,5) 21. Грязовецкий (218) 22. Вытегорский (232,6) 23. Вожегодский (248,5) 24. Харовский (250) 25. Бабаевский (284,9) 26. Междуреченский (296,2)	27. Тарногский (356) 28. Вашкинский (376)
в 2006 г.				
1. Грязовецкий (82,6) 2. Шекснинский (82,9) 3. Устюженский (84,7) 4. Бабушкинский (88,3) 5. Чагодощенский (93,2) 6. Нюксенский (97,6)	7. Белозерский (101,1) 8. Кирилловский (108,5) 9. Череповецкий (110,2) 10. Вашкинский (110,3) 11. Тарногский (111,1) 12. Никольский (115,3) 13. Бабаевский (117,4)	14. Кичм.-Городецкий (121) 15. Вожегодский (121,1) 16. Тотемский (121,2) 17. Сямженский (121,8) 18. Вологодский (126,5) 19. г. Вологда (130,7)	20. г. Череповец (134,4) 21. Вытегорский (135,5) 22. Усть-Кубинский (135,7) 23. Междуреченский (141,9)	24. Кадуйский (148,9) 25. Великоустюгский (149,3) 26. Верховажский (150,1) 27. Сокольский (150,2) 28. Харовский (160,8)

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 4,4 раза в 2000 г. до 1,9 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,3 до 1,3 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 1,9 до 1,5 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Устюженский (3/1), Чагодощенский (3/1), Кирилловский (4/2), Белозерский (4/2), Вожегодский (4/3), Бабаевский (4/2), Тарногский (5/2), Вашкинский (5/2) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: г. Череповец (1/4), Вологда (2/3), Верховажский (1/5), Череповецкий (1/2), Кадуйский (1/5), Усть-Кубинский (2/4), Тотемский (2/3), Вологодский (2/3), Сокольский (3/5), Великоустюгский (4/5), Харовский (4/5) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабушкинский (7/4), Устюженский (14/3), Чагодощенский (16/5), Кирилловский (18/8), Белозерский (19/7), Грязовецкий (21/1), Вытегорский (22/21), Вожегодский (23/15), Бабаевский (25/13), Междуреченский (26/23), Тарногский (27/11), Вашкинский (28/10).
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Шекснинский (1/2), Верховажский (3/26), Череповецкий (4/9), Нюксенский (5/6), Кадуйский (6/24), Усть-Кубинский (8/22), Тотемский (9/16), Никольский (10/12), Вологодский (11/18), Кичм.-Городецкий (13/14), Сокольский (15/27), Великоустюгский (20/25), Харовский (24/28) районы области, г. Череповец (2/20) и Вологда (12/19).

16. Обеспеченность населения койками дневного пребывания в Вологодской области
(единиц на 10000 человек населения)

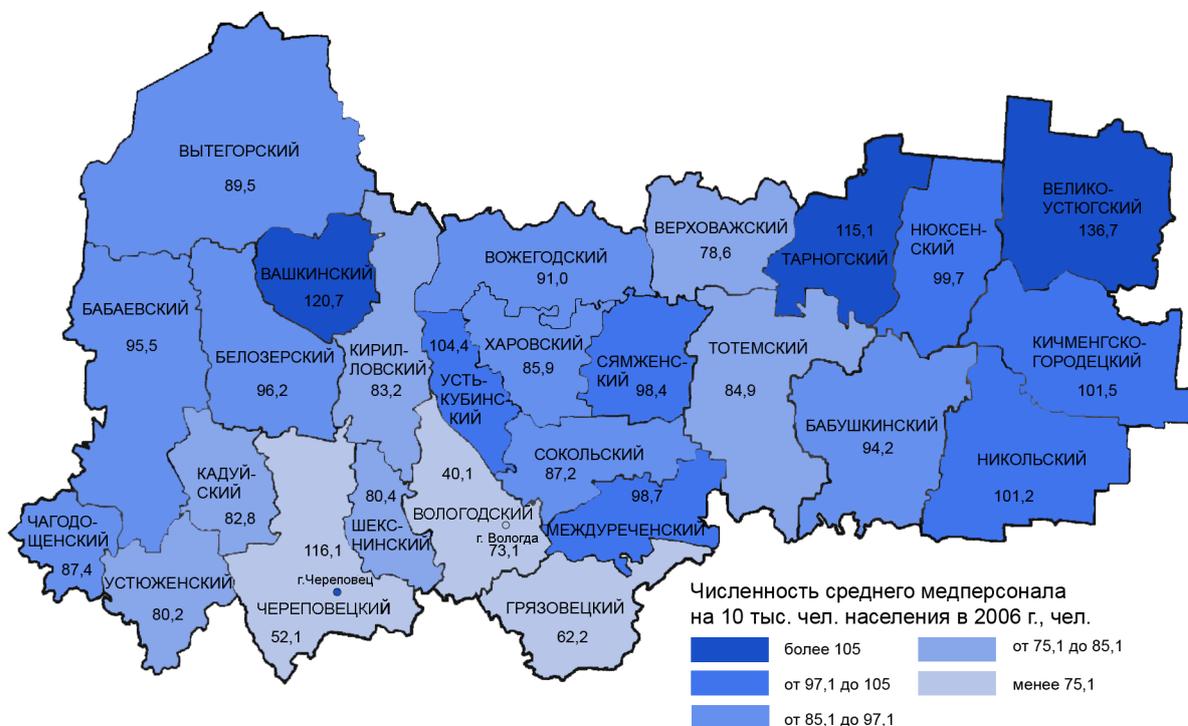
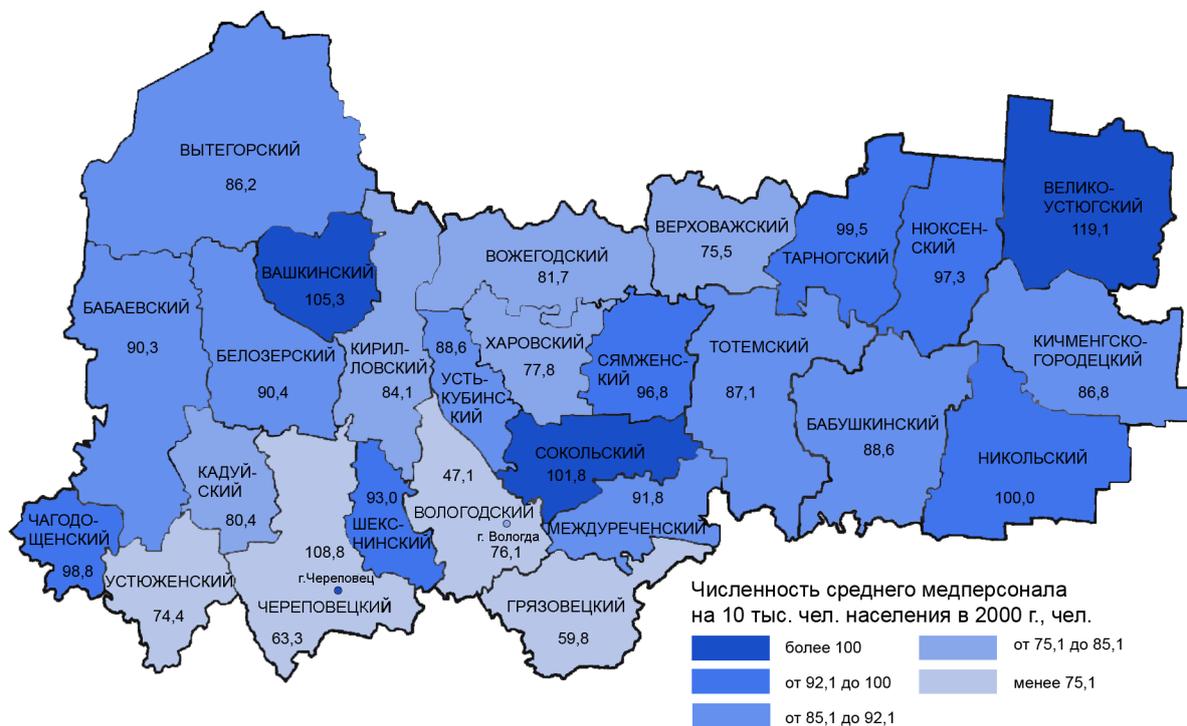
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Междуреченский (19,0) 2. г. Вологда (16,8) 3. г. Череповец (14,1) 4. Усть-Кубинский (9,5)	5. Великоустюгский (9,4) 6. Чагодощенский (9,3) 7. Бабаевский (7,8) 8. Нюксенский (7,7)	9. Тарногский (6,4) 10. Шекснинский (6,3) 11. Кадуйский (5,4) 12. Белозерский (4,7) 13. Кичм.-Городецкий (4,2) 14. Вашкинский (3,8) 15. Тотемский (3,6) 16. Никольский (3,6)	17. Устюженский (2,4) 18. Череповецкий (2,4) 19. Вологодский (2,1) 20. Сокольский (1,7) 21. Грязовецкий (1,2)	22. Кирилловский (0) 23. Харовский (0) 24. Вожегодский (0) 25. Вытегорский (0) 26. Сямженский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Верховажский (0)
в 2003 г.				
1. Усть-Кубенский (20,7) 2. Междуреченский (20,6) 3. Чагодощенский (20,3) 4. г. Вологда (19,9)	5. г. Череповец (19,7) 6. Тотемский (17,0) 7. Белозерский (16,7) 8. Нюксенский (16,5) 9. Великоустюгский (16,0) 10. Шекснинский (15,6)	11. Бабаевский (13,0) 12. Сокольский (12,7) 13. Череповецкий (11,8) 14. Вашкинский (10,4) 15. Кичм.-Городецкий (10,3) 16. Тарногский (10,2) 17. Никольский (10,2) 18. Кадуйский (8,3)	19. Устюженский (7,3) 20. Кирилловский (6,6) 21. Вытегорский (6,6) 22. Грязовецкий (6,3) 23. Сямженский (5,9) 24. Вожегодский (5,5)	25. Харовский (5,2) 26. Бабушкинский (3,5) 27. Верховажский (3,1) 28. Вологодский (2,0)
в 2006 г.				

С 2003 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 19 раз в 2000 г. до 10,4 раза в 2006 г. Кроме того, в 2003 г. ряд муниципальных образований характеризовался нулевым значением данного показателя – в 2006 г. подобная ситуация не имела места.
  - ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,8 до 1,8 раза.
  - ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 4,2 до 5,7 раза.
  - ▲ 4. Улучшили статус: Чагодощенский (2/1), Шекснинский (3/2), Белозерский (3/2), Тотемский (3/2), Череповецкий (4/3), Сокольский (4/3), Кирилловский (5/4), Вожегодский (5/4), Вытегорский (5/4), Сямженский (5/4).
- Кирилловский, Харовский, Вожегодский, Вытегорский, Сямженский, Бабушкинский, Верховажский районы в 2003 г., не имевшие дневных стационарных мощностей, к 2006 г. улучшили свой статус, внедряя стационарозамещающие технологии.
- ▲ 5. Улучшили ранг: Чагодощенский (6/3), Череповецкий (18/13), Белозерский (12/7), Тотемский (15/6), Сокольский (20/12), Кирилловский (22/20), Вытегорский (25/21), Сямженский (26/23), Усть-Кубинский (4/1), Бабушкинский (27/26) районы области.
  - ▼ 6. Ухудшили ранг: г. Вологда (2/4), Великоустюгский (5/9), Кадуйский (11/18), Харовский (23/25), Тарногский (9/16), Бабаевский (7/11), Кичменгско-Городецкий (13/15), Грязовецкий (21/22), Вологодский (19/28), Устюженский (17/19) районы области.

17. Численность среднего медицинского персонала в Вологодской области
(на 10000 человек населения)

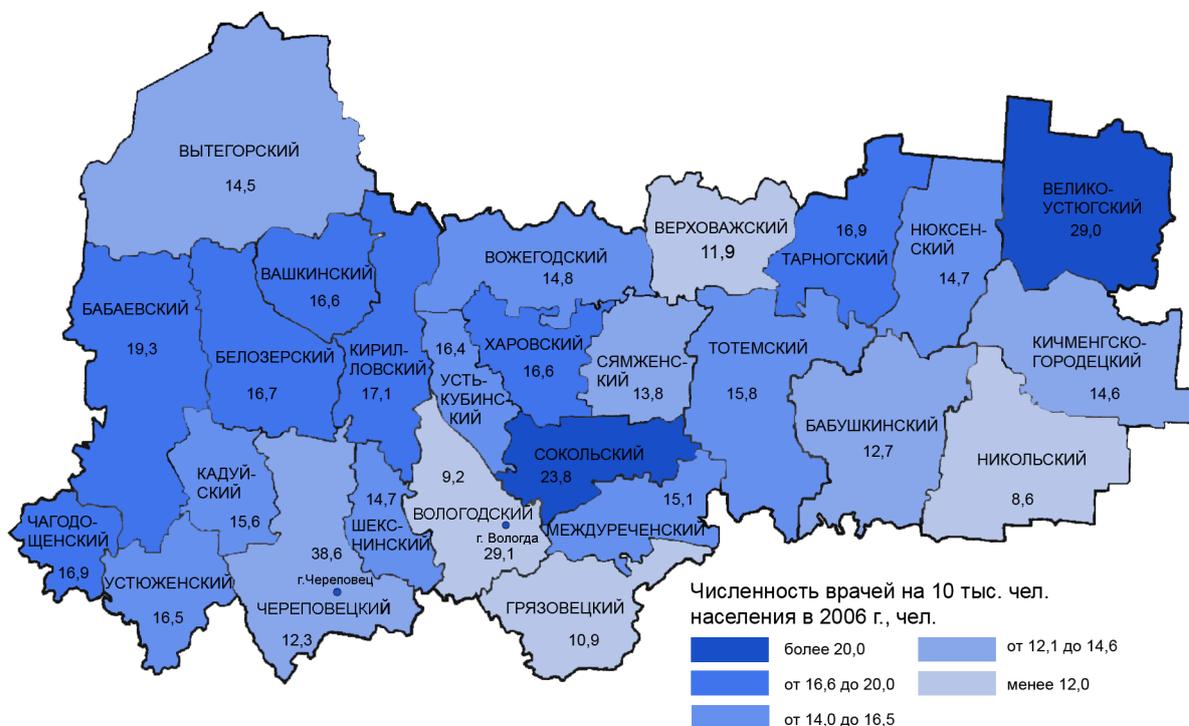
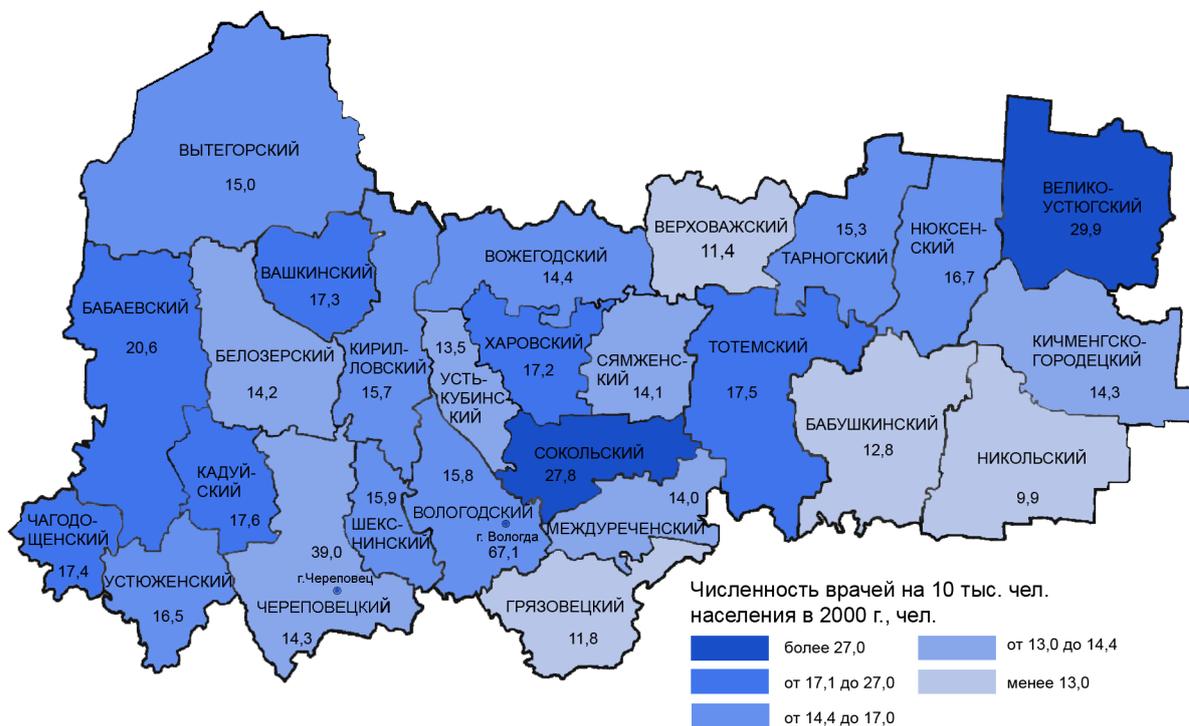
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Великоустюгский (119,1) 2. г. Череповец (108,8) 3. Вашкинский (105,3) 4. Сокольский (101,8)	5. Никольский (100,0) 6. Тарногский (99,5) 7. Чагодощенский (98,8) 8. Нюксенский (97,3) 9. Сямженский (96,8) 10. Шекнинский (93,0)	11. Междуреченский (91,8) 12. Белозерский (90,4) 13. Бабаевский (90,3) 14. Усть-Кубинский (88,6) 15. Бабушкинский (88,6) 16. Тотемский (87,1) 17. Кичм.-Городецкий (86,8) 18. Вытегорский (86,2) в 2000 г.	19. Кирилловский (84,1) 20. Вожегодский (81,7) 21. Кадуйский (80,4) 22. Харовский (77,8) 23. г. Вологда (76,1) 24. Верховажский (75,5)	25. Устюженский (74,4) 26. Череповецкий (63,3) 27. Грязовецкий (59,8) 28. Вологодский (47,1)
1. Великоустюгский (136,7) 2. Вашкинский (120,7) 3. г. Череповец (116,1) 4. Тарногский (115,1)	5. Усть-Кубинский (104,4) 6. Кичм.-Городецкий (101,5) 7. Никольский (101,2) 8. Нюксенский (99,7) 9. Междуреченский (98,7) 10. Сямженский (98,4)	11. Белозерский (96,2) 12. Бабаевский (95,5) 13. Бабушкинский (94,2) 14. Вожегодский (91,0) 15. Вытегорский (89,5) 16. Чагодощенский (87,4) 17. Сокольский (87,2) 18. Харовский (85,9) в 2006 г.	19. Тотемский (84,9) 20. Кирилловский (83,2) 21. Кадуйский (82,8) 22. Шекнинский (80,4) 23. Устюженский (80,2) 24. Верховажский (78,6)	25. г. Вологда (73,1) 26. Грязовецкий (62,2) 27. Череповецкий (52,0) 28. Вологодский (40,1)

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 2,5 раза в 2000 г. до 3,4 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,4 до 1,5 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,9 до 2,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Тарногский (2/1), Междуреченский (3/2), Усть-Кубенский (3/2), Кичм.-Городецкий (3/2), Харовский (4/3), Устюженский (4/3),
- ▼ 5. Ухудшили статус: Сокольский (1/3), Чагодощенский (2/3), Шекнинский (2/4), Тотемский (3/4), г. Вологда (4/5),
- ▲ 6. Улучшили ранг: Вашкинский (3/2), Тарногский (6/4), Усть-Кубинский (14/5), Междуреченский (11/9), Бабаевский (13/12), Вожегодский (20/14), Вытегорский (18/15), Харовский (22/18), Грязовецкий (27/26), Кичменгско-Городецкий (17/6), Устюженский (25/23), Бабушкинский (15/13) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Череповец (2/3), Никольский (5/7), Сокольский (4/17), Тотемский (16/19), Сямженский (9/10), Чагодощенский (7/16), Шекнинский (10/22), г. Вологда (23/25), Белозерский (12/10), Кирилловский (19/20), Череповецкий (26/27) районы области.

18. Количество врачей в Вологодской области (на 10000 человек населения)

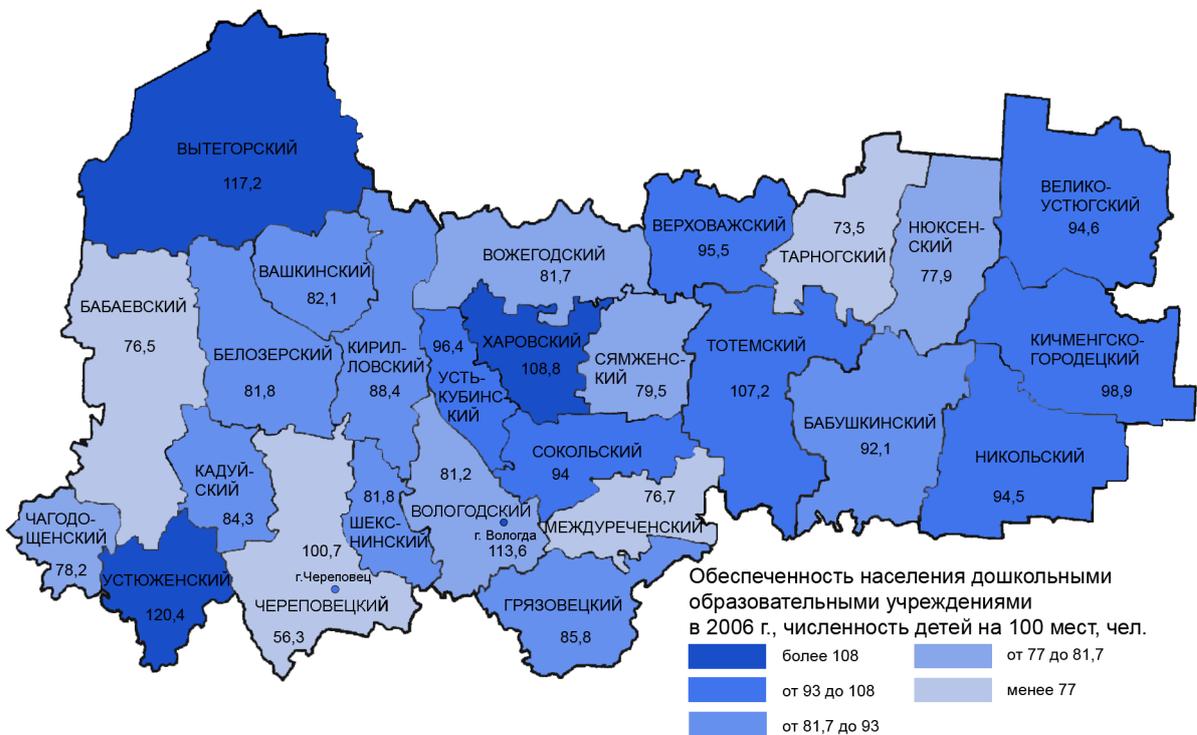
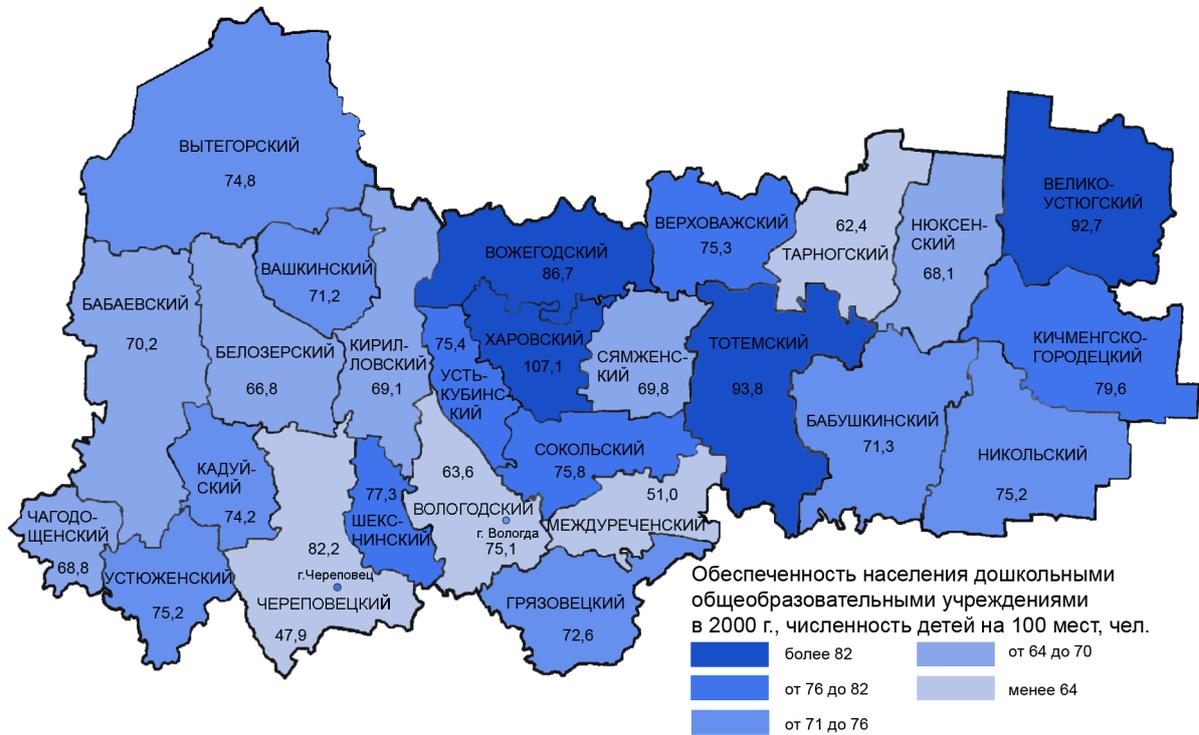
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. г. Вологда (67,1) 2. г. Череповец (39,0) 3. Великоустюгский (29,9) 4. Сокольский (27,8)	5. Бабаевский (20,6) 6. Кадуйский (17,6) 7. Тотемский (17,5) 8. Чагодощенский (17,4) 9. Вашкинский (17,3) 10. Харовский (17,2)	11. Нюксенский (16,7) 12. Устюженский (16,5) 13. Шекснинский (15,9) 14. Вологодский (15,8) 15. Кирилловский (15,7) 16. Тарногский (15,3) 17. Вытегорский (15,0) 18. Вожегодский (14,4)	19. Кичм.-Городецкий (14,3) 20. Череповецкий (14,3) 21. Белозерский (14,3) 22. Сямженский (14,1) 23. Междуреченский (14,0) 24. Усть-Кубинский (13,5)	25. Бабушкинский (12,8) 26. Грязовецкий (11,8) 27. Верховажский (11,4) 28. Никольский (9,9)
в 2000 г.				
1. г. Череповец (38,6) 2. г. Вологда (29,1) 3. Великоустюгский (29,0) 4. Сокольский (23,8)	5. Бабаевский (19,3) 6. Кирилловский (17,1) 7. Тарногский (16,9) 8. Чагодощенский (16,9) 9. Белозерский (16,7) 10. Вашкинский (16,6)	11. Харовский (16,6) 12. Устюженский (16,5) 13. Усть-Кубинский (16,4) 14. Тотемский (15,8) 15. Кадуйский (15,6) 16. Междуреченский (15,1) 17. Вожегодский (14,8) 18. Шекснинский (14,7)	19. Нюксенский (14,7) 20. Кичм.-Городецкий (14,6) 21. Вытегорский (14,5) 22. Сямженский (13,8) 23. Бабушкинский (12,7) 24. Череповецкий (12,3)	25. Верховажский (11,9) 26. Грязовецкий (10,9) 27. Вологодский (9,2) 28. Никольский (8,6)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▲ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 6,8 раза в 2000 г. до 4,5 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 3,6 до 2,3 раза.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем не изменился (2 раза).
- ▲ 4. Улучшили статус: Кирилловский (3/2), Тарногский (3/2), Белозерский (4/2), Междуреченский (4/3), Усть-Кубинский (4/3), Бабушкинский (5/4) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Кадуйский (2/3), Тотемский (2/3), Харовский (2/3), Нюксенский (3/4), Вологодский (3/5), Вытегорский (3/4) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: г. Череповец (2/1), Междуреченский (23/16), Вожегодский (18/17), Белозерский (21/9), Кирилловский (15/6), Тарногский (16/7), Верховажский (27/25), Усть-Кубинский (24/13), Бабушкинский (25/23) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Вологда (1/2), Кадуйский (6/15), Вытегорский (17/21), Харовский (10/11), Тотемский (7/14), Вашкинский (9,10), Шекснинский (13/18), Вологодский (14/27), Кичменгско-Городецкий (19/20), Нюксенский (11/19), Череповецкий районы (20/24) области.

19. Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями в Вологодской области (численность детей в расчете на 100 мест)

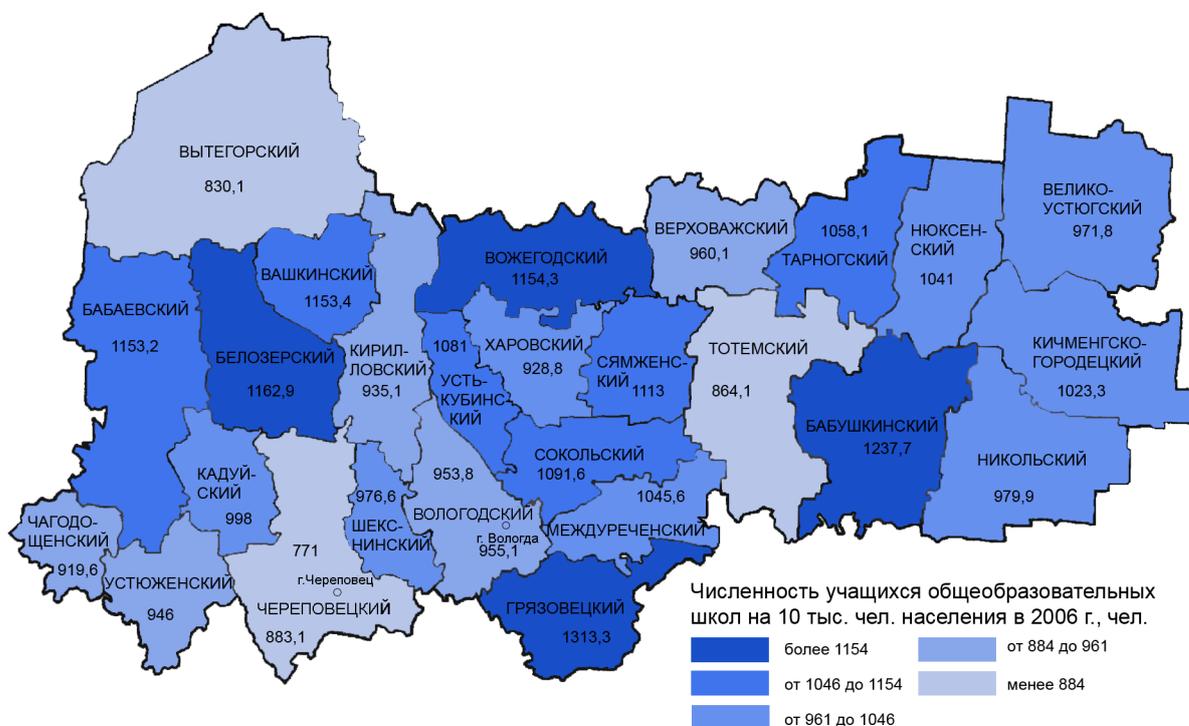
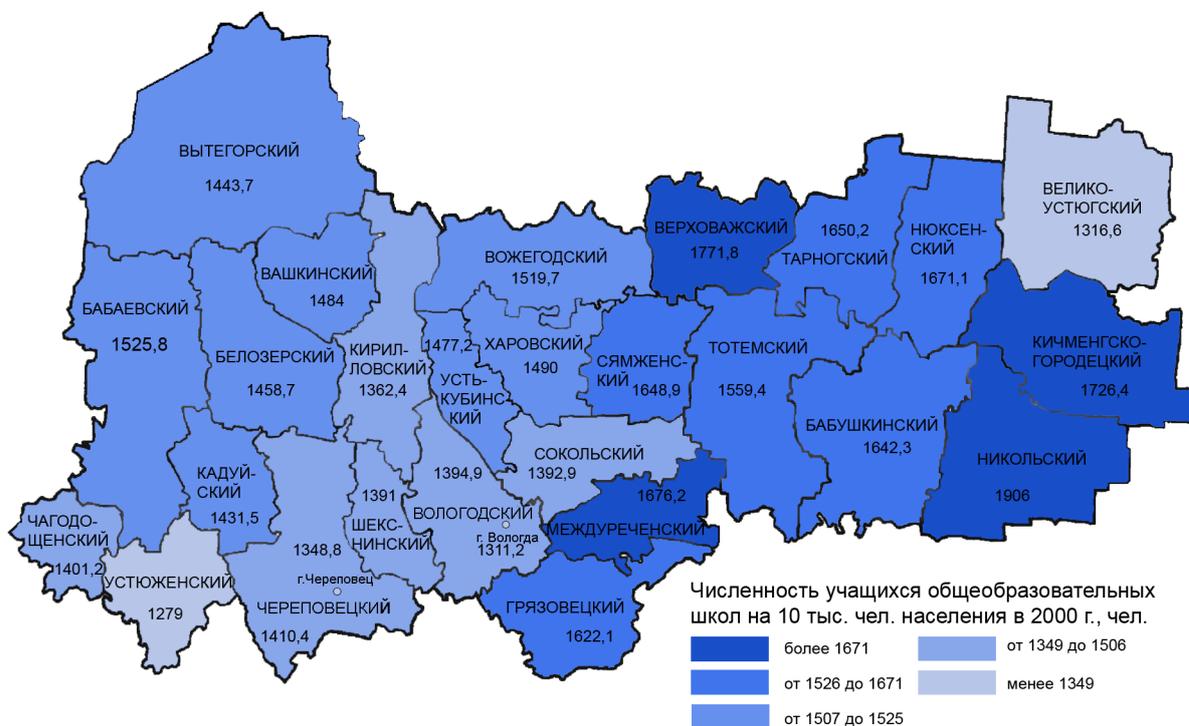
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Харовский (107,1) 2. Тотемский (93,8) 3. Великоустюгский (92,7) 4. Вожегодский (86,7)	5. г. Череповец (82,2) 6. Кичм.-Городецкий (79,6) 7. Шекснинский (77,3) 8. Сокольский (75,8) 9. Усть-Кубинский (75,4) 10. Верховажский (75,3)	11. Устюженский (75,2) 12. Никольский (75,2) 13. г. Вологда (75,1) 14. Вытегорский (74,8) 15. Кадуйский (74,2) 16. Грязовецкий (72,6) 17. Бабушкинский (71,3) 18. Вашкинский (71,2)	19. Бабаевский (70,2) 20. Сямженский (69,8) 21. Кирилловский (69,1) 22. Чагодощенский (68,8) 23. Нюксенский (68,1) 24. Белозерский (66,8)	25. Вологодский (63,6) 26. Тарногский (62,4) 27. Междуреченский (51,0) 28. Череповецкий (47,9)
1. Устюженский (120,4) 2. Вытегорский (117,2) 3. г. Вологда (113,6) 4. Харовский (108,8)	5. Тотемский (107,2) 6. г. Череповец (100,7) 7. Кичм.-Городецкий (98,9) 8. Усть-Кубинский (96,4) 9. Верховажский (95,5) 10. Великоустюгский (94,6)	11. Никольский (94,5) 12. Сокольский (94,0) 13. Бабушкинский (92,1) 14. Кирилловский (88,4) 15. Грязовецкий (85,8) 16. Кадуйский (84,3) 17. Вашкинский (82,1) 18. Белозерский (81,8)	19. Шекснинский (81,8) 20. Вожегодский (81,7) 21. Вологодский (81,2) 22. Сямженский (79,5) 23. Чагодощенский (78,2) 24. Нюксенский (77,9)	25. Междуреченский (76,7) 26. Бабаевский (76,5) 27. Тарногский (73,5) 28. Череповецкий (56,3)

С 2006 по 2006 г.:

1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя уменьшился с 2,2 раза в 2000 г. до 2,1 раза в 2006 г.
2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,5 до 1,3 раза.
3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,5 до 1,6 раза.
4. Улучшили статус: Устюженский (3/1), Вытегорский (3/1), Кирилловский (1/2), Великоустюгский (4/3), Белозерский (4/3) и Вологодский (5/4) районы области и г. Вологда (3/1).
5. Ухудшили статус: Вожегодский (1/4), Тотемский (1/2), Великоустюгский (1/2), Шекснинский (2/3), Сокольский (2/3) и Бабаевский (4/5) районы области.
6. Улучшили ранг: Усть-Кубинский (9/8), Верховажский (10/9), Устюженский (11/11), Никольский (12/11), Вытегорский (14/2), Грязовецкий (16/15), Бабушкинский (17/13), Вашкинский (18/17), Кирилловский (21/14), Вологодский (25/21), Междуреченский (27/25) и г. Вологда (13/3).
7. Ухудшили ранг: Харовский (1/4), Тотемский (2/5), Великоустюгский (3/10), Вожегодский (4/20), Кичм.-Городецкий (6/7), Шекснинский (7/19), Сокольский (8/12), Кадуйский (15/16), Бабаевский (19/26), Сямженский (20/22), Чагодощенский (22/23), Нюксенский (23/24), Белозерский (24/18), Тарногский (26/27) и г. Череповец (5/6).

20. Численность учащихся общеобразовательных школ в Вологодской области (в расчете на 10 тысяч человек населения)

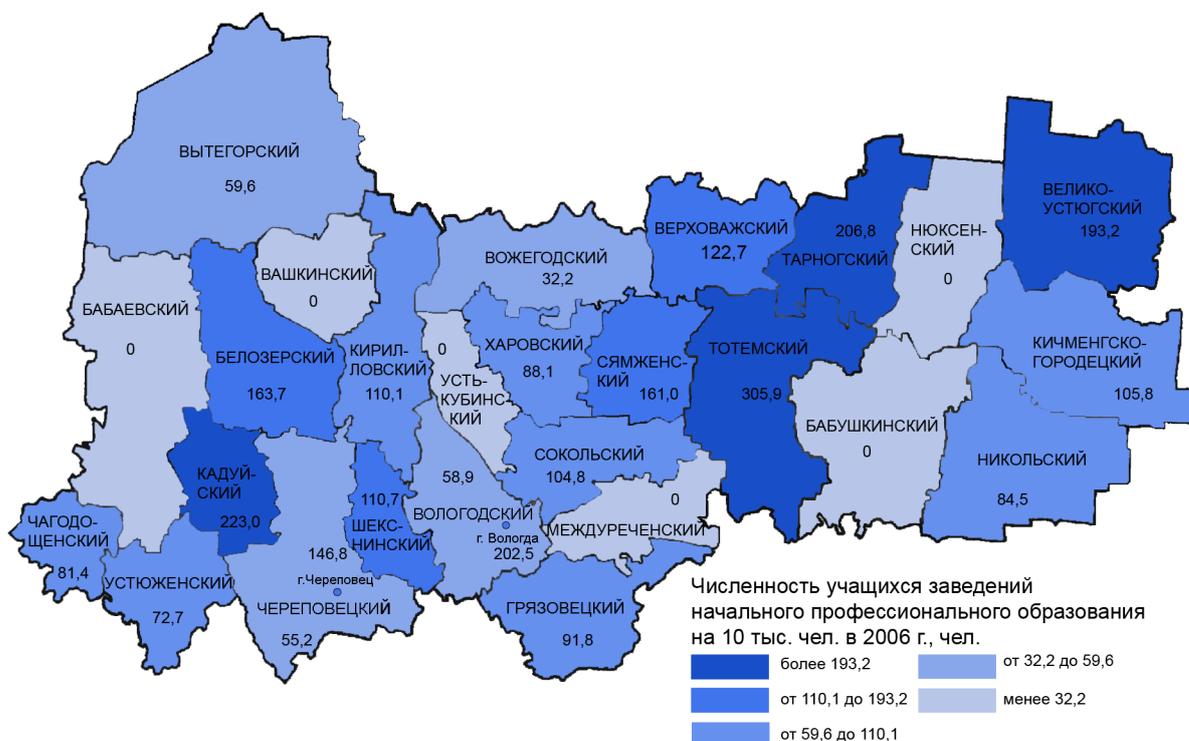
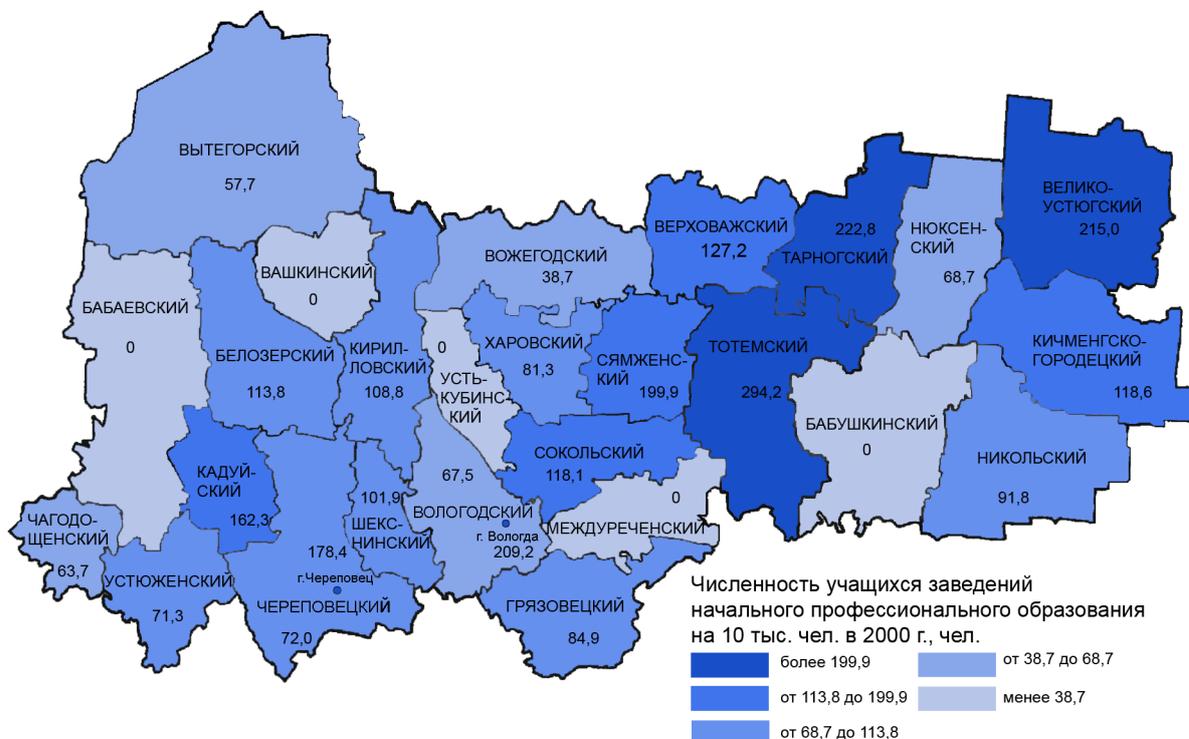
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
<p>1. Никольский (1906,0) 2. Верховажский (1771,8) 3. Кичм.-Городецкий (1726,4) 4. Междуреченский (1676,2)</p>	<p>5. Нюксенский (1671,1) 6. Тарногский (1650,2) 7. Сямженский (1648,9) 8. Бабушкинский (1642,3) 9. Грязовецкий (1622,1) 10. Тотемский (1559,4)</p>	<p>11. Бабаевский (1525,8) 12. Вожегодский (1519,7) 13. Харовский (1490,0) 14. Вашкинский (1484,0) 15. Усть-Кубинский (1477,2) 16. Белозерский (1458,7) 17. Вытегорский (1443,7) 18. Кадуиский (1431,5)</p> <p>в 2000 г.</p>	<p>19. Череповецкий (1410,4) 20. Чагодощенский (1401,2) 21. Вологодский (1394,9) 22. Сокольский (1392,9) 23. Шекнинский (1391,0) 24. Кирилловский (1362,4)</p>	<p>25. г. Череповец (1348,8) 26. Великоустюгский (1316,6) 27. г. Вологда (1311,2) 28. Устюженский (1279,0)</p>
<p>1. Грязовецкий (1313,3) 2. Бабушкинский (1237,7) 3. Белозерский (1162,9) 4. Вожегодский (1154,3)</p>	<p>5. Вашкинский (1153,4) 6. Бабаевский (1153,2) 7. Сямженский (1113,0) 8. Сокольский (1091,6) 9. Усть-Кубинский (1081,2) 10. Тарногский (1058,1)</p>	<p>11. Междуреченский (1045,6) 12. Нюксенский (1041,0) 13. Кичм.-Городецкий (1023,3) 14. Кадуиский (998,0) 15. Харовский (928,8) 16. Никольский (979,9) 17. Шекнинский (976,7) 18. Великоустюгский (971,8)</p> <p>в 2006 г.</p>	<p>19. Верховажский (960,1) 20. г. Вологда (955,1) 21. Вологодский (953,8) 22. Устюженский (946,0) 23. Кирилловский (935,1) 24. Чагодощенский (919,6)</p>	<p>25. Череповецкий (883,1) 26. Тотемский (864,1) 27. Вытегорский (830,0) 28. г. Череповец (771,0)</p>

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 1,5 раза в 2000 г. до 1,7 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 1,26 до 1,31 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 1,2 до 1,3 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: г. Вологда (5/4), Устюженский (5/3), Великоустюгский (5/3), Шекнинский (4/3), Сокольский (4/2), Белозерский (3/1), Усть-Кубинский (3/2), Вашкинский (3/2), Вожегодский (3/1), Грязовецкий (2/1), Бабушкинский (2/1), Бабаевский районы (3/2).
- ▼ 5. Ухудшили статус: Череповецкий (4/5), Вытегорский (3/5), Тотемский (2/5), Нюксенский (2/3), Междуреченский (1/3), Кичменгско-Городецкий (1/3), Верховажский (1/4), Никольский районы (1/3)
- ▲ 6. Улучшили ранг: Бабаевский (11/6), Бабушкинский (8/2), Белозерский (16/3), Вашкинский (14/5), Великоустюгский (26/18), Вожегодский (16/4), Грязовецкий (9/1), Кадуиский (18/14), Кирилловский (24/23), Сокольский (22/8), Усть-Кубинский (15/9), Шекнинский районы (23/17), г. Вологда (27/20)
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Верховажский (2/19), Вытегорский (17/27), Кичменгско-Городецкий (3/13), Междуреченский (4/11), Никольский (1/16), Нюксенский (5/12), Тарногский (6/10), Тотемский (10/26), Устюженский (28/22), Харовский (13/15), Чагодощенский (20/24), Череповецкий районы (19/25), г. Череповец (25/28)

21. Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования в Вологодской области
(в расчете на 10 тысяч человек населения)

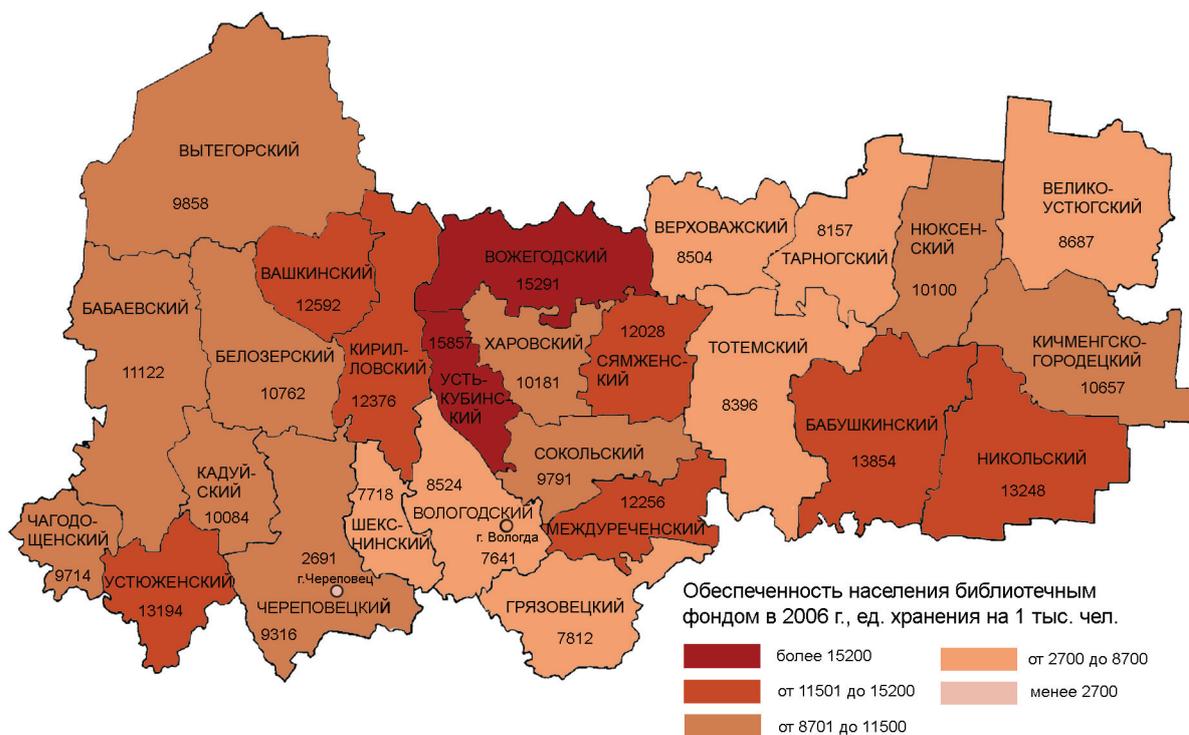
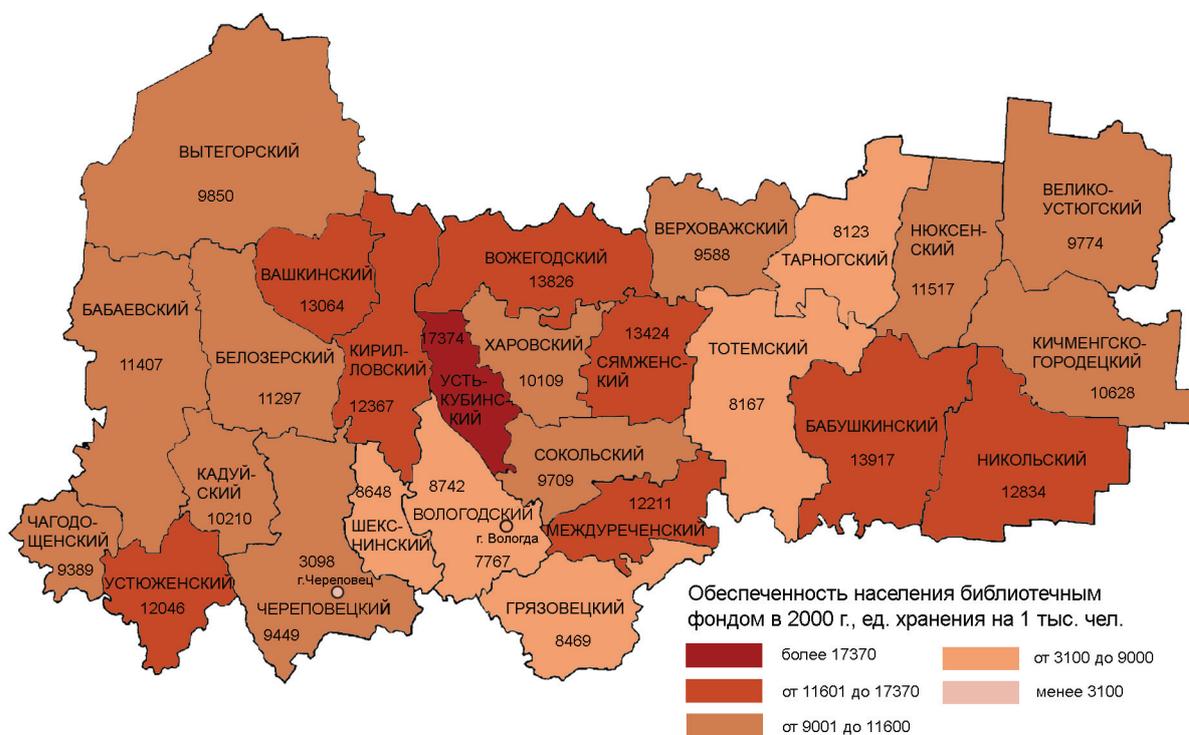
Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
<p>1. Тотемский (294,2) 2. Тарногский (222,8) 3. Великоустюгский (215,0) 4. г. Вологда (209,2)</p>	<p>5. Сямженский (199,9) 6. г. Череповец (178,4) 7. Кадуйский (162,3) 8. Верховажский (127,2) 9. Кичм.-Городецкий (118,6) 10. Сокольский (118,1)</p>	<p>11. Белозерский (113,8) 12. Кирилловский (108,8) 13. Шекснинский (101,9) 14. Никольский (91,8) 15. Грязовецкий (84,9) 16. Харовский (81,3) 17. Череповецкий (72,0) 18. Устюженский (71,3)</p>	<p>19. Нюксенский (68,7) 20. Вологодский (67,5) 21. Чагодощенский (63,7) 22. Вытегорский (57,7) 23. Вожегодский (38,7)</p>	<p>24. Усть-Кубинский (0) 25. Междуреченский (0) 26. Вашкинский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Бабаевский (0)</p>
в 2000 г.				
<p>1. Тотемский (305,9) 2. Кадуйский (223,0) 3. Тарногский (206,8) 4. г. Вологда (202,5)</p>	<p>5. Великоустюгский (193,2) 6. Белозерский (163,7) 7. Сямженский (161,0) 8. г. Череповец (146,8) 9. Верховажский (122,7) 10. Шекснинский (110,7)</p>	<p>11. Кирилловский (110,1) 12. Кичм.-Городецкий (105,8) 13. Сокольский (104,8) 14. Грязовецкий (91,8) 15. Харовский (88,1) 16. Никольский (84,5) 17. Чагодощенский (81,4) 18. Устюженский (72,7)</p>	<p>19. Вытегорский (59,6) 20. Вологодский (58,9) 21. Череповецкий (55,2) 22. Вожегодский (32,2)</p>	<p>23. Усть-Кубинский (0) 24. Нюксенский (0) 25. Междуреченский (0) 26. Вашкинский (0) 27. Бабушкинский (0) 28. Бабаевский (0)</p>
в 2006 г.				
<p><i>В пятую группу включены районы, где нет учебных заведений, реализующих программы начального профессионального образования.</i></p>				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 7,6 раза в 2000 г. до 9,5 раза в 2006 г.
- ▼ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем увеличился с 2,9 до 3,1 раза.
- ▼ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем увеличился с 2,6 до 3,1 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Кадуйский (2/1), Белозерский (3/2), Шекснинский (3/2), Чагодощенский (4/3) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Великоустюгский (1/2), Кичменско-Городецкий (2/3), Сокольский (16/15), Чагодощенский (21/17), Вытегорский (22/19), Вожегодский (23/22), Белозерский (11/6), Грязовецкий (15/14), Кирилловский (12/11), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Кадуйский (7/2), Шекснинский (13/10), Харовский (16/15), Чагодощенский (21/17), Вытегорский (22/19), Вожегодский (23/22), Белозерский (11/6), Грязовецкий (15/14), Кирилловский (12/11), Усть-Кубинский (24/23) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: г. Череповец (6/8), Нюксенский (19/24), Кичменско-Городецкий (9/12), Великоустюгский (3/5), Сокольский (10/13), Тарногский (2/3), Сямженский (5/7), Верховажский (8/9), Никольский (14/16), Череповецкий (17/21) районы области.

22. Обеспеченность библиотечным фондом в Вологодской области (единиц хранения на 1000 человек)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
		в 2000 г.		
1. Усть-Кубинский (17374)	2. Бабушкинский (13917) 3. Вожегодский (13826) 4. Сямженский (13424) 5. Вашкинский (13064) 6. Никольский (12834) 7. Кирилловский (12364) 8. Междуреченский (12211) 9. Устюженский (12046)	10. Нюксенский (11517) 11. Бабаевский (11407) 12. Белозерский (11297) 13. Кичм.-Городецкий (10628) 14. Кадуйский (10210) 15. Харовский (10109) 16. Вытегорский (9850) 17. Великоустюгский (9774) 18. Сокольский (9709) 19. Верховажский (9588) 20. Череповецкий (9449) 21. Чагодощенский (9389)	22. Вологодский (8742) 23. Шекснинский (8648) 24. Грязовецкий (8469) 25. Тотемский (8167) 26. Тарногский (8123) 27. г. Вологда (7767)	28. г. Череповец (3098)
		в 2006 г.		
1. Усть-Кубинский (15857) 2. Вожегодский (15291)	3. Бабушкинский (13854) 4. Никольский (13248) 5. Устюженский (13194) 6. Вашкинский (12592) 7. Кирилловский (12376) 8. Междуреченский (12256) 9. Сямженский (12028)	10. Бабаевский (11122) 11. Белозерский (10762) 12. Кичм.-Городецкий (10657) 13. Харовский (10181) 14. Нюксенский (10100) 15. Кадуйский (10084) 16. Вытегорский (9858) 17. Сокольский (9791) 18. Чагодощенский (9714) 19. Череповецкий (9316)	20. Великоустюгский (8687) 21. Вологодский (8524) 22. Верховажский (8504) 23. Тотемский (8396) 24. Тарногский (8157) 25. Грязовецкий (7812) 26. Шекснинский (7718) 27. г. Вологда (7641)	28. г. Череповец (3691)

С 2000 по 2006 г.:

1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 5,6 раза в 2000 г. до 5,9 раза в 2006 г.

2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 1,6 до 1,5 раза.

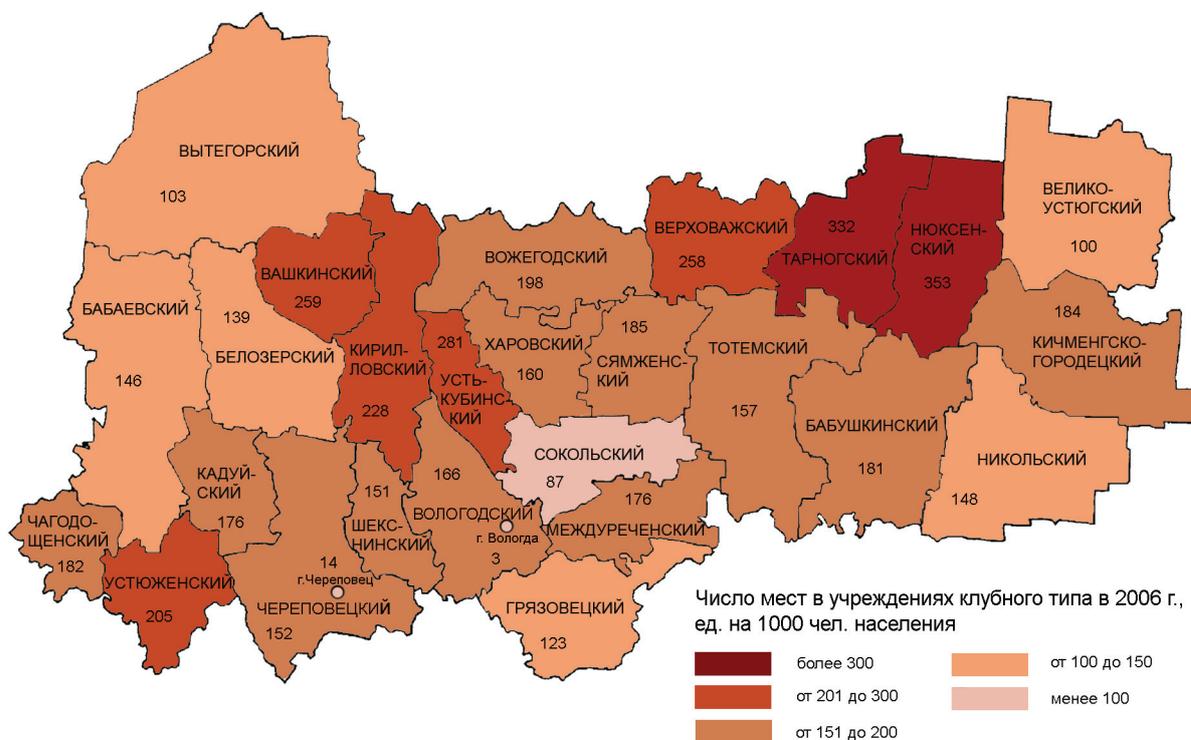
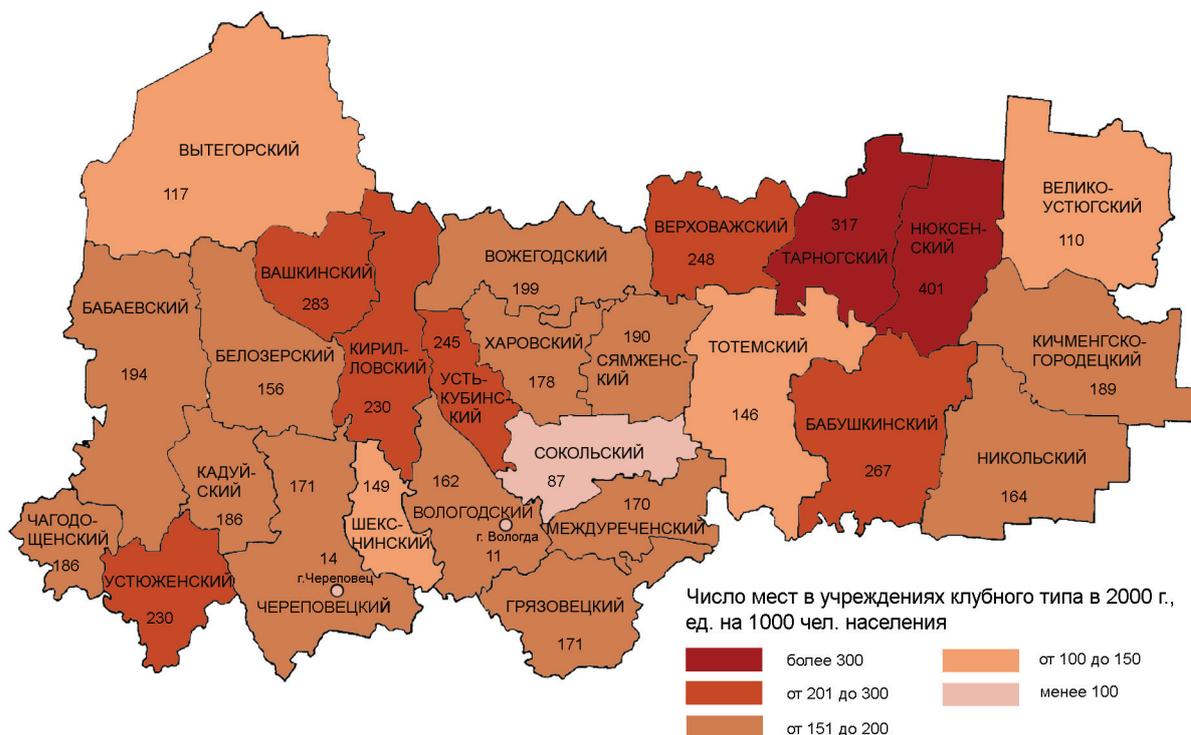
3. Разрыв между минимальным и средним показателем не изменился и составил 0,3 раза.

4. Ухудшили статус: Великоустюгский (3/4), Верховажский (3/4), Вожегодский (1/2) районы области.

5. Улучшили ранг: Вожегодский (3/2), Никольский (6/4), Устюженский (6/5), Бабаевский (11/10), Белозерский (12/11), Кичм.-Городецкий (13/12), Харовский (15/13), Сокольский (18/17), Череповецкий (20/19), Чагодощенский (21/18), Вологодский (22/21), Тотемский (25/23), Тарногский (26/24) районы области.

6. Ухудшили ранг: Сямженский (4/9), Вашкинский (5/6), Нюксенский (10/14), Кадуйский (14/15), Великоустюгский (17/20), Верховажский (19/22), Шекснинский (23/26), Грязовецкий (24/25) районы области.

23. Число мест в учреждениях клубного типа в Вологодской области (на 1000 человек)

Ранжирование городских округов и муниципальных районов Вологодской области

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
1. Нюхвенский (401) 2. Тарногский (317)	3. Вашкинский (283) 4. Бабушкинский (267) 5. Верховажский (248) 6. Усть-Кубинский (245) 7. Кирилловский (230) 8. Устюженский (230)	9. Вожегодский (199) 10. Бабаевский (194) 11. Сямженский (190) 12. Кичм.-Городецкий (189) 13. Чагодощенский (186) 14. Кадуйский (186) 15. Харовский (178)	16. Череповецкий (171) 17. Грязовецкий (171) 18. Междуреченский (170) 19. Никольский (164) 20. Вологодский (162) 21. Белозерский (156)	22. Шекнинский (149) 23. Тотемский (146) 24. Вытегорский (117) 25. Великоустюгский (110)
в 2000 г.				
1. Нюхвенский (353) 2. Тарногский (332)	3. Усть-Кубинский (281) 4. Вашкинский (259) 5. Верховажский (258) 6. Кирилловский (228) 7. Устюженский (205)	8. Вожегодский (198) 9. Сямженский (185) 10. Кичм.-Городецкий (184) 11. Чагодощенский (182) 12. Бабушкинский (181) 13. Кадуйский (176) 14. Междуреченский (176) 15. Вологодский (166) 16. Харовский (160) 17. Тотемский (157) 18. Череповецкий (152) 19. Шекнинский (151)	20. Никольский (148) 21. Бабаевский (146) 22. Белозерский (139) 23. Грязовецкий (123) 24. Вытегорский (103) 25. Великоустюгский (100)	26. Сокольский (87) 27. г. Череповец (14) 28. г. Вологда (3)
в 2006 г.				

С 2000 по 2006 г.:

- ▼ 1. Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 36,5 раза в 2000 г. до 117,7 раза в 2006 г.
- ▲ 2. Разрыв между максимальным и средним показателем уменьшился с 2,2 раза до 2 раз.
- ▲ 3. Разрыв между минимальным и средним показателем уменьшился с 0,06 до 0,02 раза.
- ▲ 4. Улучшили статус: Шекнинский (4/3), Тотемский (4/3) районы области.
- ▼ 5. Ухудшили статус: Бабушкинский (2/3), Бабаевский (3/4), Грязовецкий (3/4), Никольский (3/4), Белозерский (3/4) районы области.
- ▲ 6. Улучшили ранг: Усть-Кубинский (6/3), Кирилловский (7/6), Устюженский (8/7), Вожегодский (9/8), Сямженский (11/9), Кичм.-Городецкий (12/10), Кадуйский (14/13), Междуреченский (18/14), Вологодский (20/15), Шекнинский (22/19), Тотемский (23/17) районы области.
- ▼ 7. Ухудшили ранг: Вашкинский (3/4), Бабушкинский (4/12), Бабаевский (10/21), Чагодощенский (13/11), Харовский (15/16), Череповецкий (16/18), Грязовецкий (17/21), Никольский (19/20), Белозерский (21/22) районы области.

Изменения показателей социально-экономического развития
муниципальных образований (городских округов и районов)
Вологодской области в период 2000 – 2006 гг.

Городские округа и муниципальные районы	Производство промышленной продукции на душу населения		Производство продукции сельского хозяйства на душу населения		Инвестиции в основной капитал на душу населения		Доходы территориальных бюджетов муниципальных образований		Удельный вес собственных доходов бюджета	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бабаевский	-	(17 – 24)	0	(20 – 20)	+	(27 – 22)	+	(12 – 2)	-	(11 – 15)
Бабушкинский	0	(27 – 27)	0	(12 – 12)	+	(18 – 16)	-	(20 – 22)	0	(20 – 20)
Белозерский	+	(11 – 10)	0	(22 – 22)	-	(7 – 20)	+	(14 – 11)	+	(16 – 12)
Вашкинский	-	(14 – 15)	0	(17 – 17)	-	(2 – 26)	+	(11 – 3)	-	(19 – 26)
Великоустюгский	+	(9 – 8)	0	(25 – 25)	+	(16 – 15)	-	(5 – 8)	-	(5 – 13)
Верховажский	0	(22 – 22)	0	(11 – 11)	+	(28 – 27)	+	(23 – 12)	0	(24 – 24)
Вожегодский	-	(15 – 25)	0	(15 – 15)	-	(9 – 21)	-	(16 – 19)	0	(17 – 17)
Вологодский	+	(18 – 17)	0	(1 – 1)	-	(5 – 7)	-	(17 – 27)	+	(18 – 9)
Вытегорский	-	(7 – 14)	0	(26 – 26)	-	(1 – 12)	-	(2 – 20)	-	(4 – 11)
Грязовецкий	+	(13 – 7)	0	(7 – 7)	+	(10 – 6)	-	(10 – 16)	+	(9 – 4)
Кадуйский	-	(2 – 3)	0	(21 – 21)	-	(11 – 13)	0	(1 – 1)	-	(3 – 5)
Кирилловский	+	(24 – 16)	0	(10 – 10)	-	(14 – 17)	+	(15 – 6)	-	(15 – 16)
Кичм.-Городецкий	+	(19 – 18)	0	(16 – 16)	0	(23 – 23)	+	(25 – 17)	+	(23 – 22)
Междуреченский	0	(20 – 20)	0	(19 – 19)	+	(22 – 4)	+	(19 – 4)	+	(26 – 23)
Никольский	0	(26 – 26)	0	(3 – 3)	-	(21 – 28)	+	(26 – 18)	-	(25 – 27)
Нюксенский	+	(25 – 23)	0	(24 – 24)	+	(19 – 3)	0	(9 – 9)	-	(12 – 14)
Сокольский	-	(3 – 6)	0	(2 – 2)	-	(8 – 14)	-	(7 – 13)	0	(10 – 10)
Сямженский	-	(21 – 27)	0	(14 – 14)	0	(25 – 25)	+	(18 – 10)	+	(21 – 18)
Тарногский	-	(16 – 21)	0	(9 – 9)	+	(20 – 18)	+	(22 – 5)	-	(27 – 28)
Тотемский	-	(10 – 13)	0	(13 – 13)	+	(13 – 5)	-	(4 – 14)	0	(6 – 6)
Усть-Кубинский	+	(28 – 19)	0	(6 – 6)	+	(15 – 10)	+	(24 – 7)	+	(28 – 25)
Устюженский	+	(23 – 11)	0	(8 – 8)	+	(26 – 19)	-	(21 – 26)	+	(22 – 19)
Харовский	-	(8 – 9)	0	(18 – 18)	0	(24 – 24)	-	(13 – 15)	-	(13 – 21)
Чагодощенский	+	(4 – 2)	0	(23 – 23)	+	(4 – 1)	-	(8 – 28)	+	(14 – 8)
Череповецкий	0	(12 – 12)	0	(4 – 4)	-	(6 – 9)	-	(3 – 21)	+	(8 – 7)
Шекснинский	+	(5 – 4)	0	(5 – 5)	+	(17 – 11)	-	(6 – 25)	+	(7 – 3)
г. Вологда	+	(6 – 5)	н/д		+	(12 – 8)	н/д		0	(2 – 2)
г. Череповец	0	(1 – 1)	н/д		+	(3 – 2)	н/д		0	(1 – 1)

В скобках указаны ранговые места регионов в 2000 и 2006 гг.

Обозначения:

«+» – повышение рангового места за рассматриваемый период;

«0» – без изменения ранга;

«-» – снижение ранговой позиции.

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Уровень рождаемости населения		Уровень смертности населения		Коэффициент естественного прироста		Уровень миграционного прироста (убыли) населения		Доля населения в трудоспособном возрасте	
		6		7		8		9		10
Бабаевский	-	(3 – 18)	+	(27 – 13)	+	(27 – 15)	0	(16 – 16)	-	(11 – 16)
Бабушкинский	+	(22 – 2)	-	(11 – 17)	-	(10 – 11)	+	(28 – 26)	+	(14 – 11)
Белозерский	+	(24 – 21)	-	(12 – 20)	-	(18/23)	-	(23 – 27)	-	(16 – 20)
Вашкинский	+	(17 – 11)	-	(15 – 18)	-	(18 – 23)	-	(17 – 20)	-	(9 – 15)
Великоустюгский	-	(7 – 19)	-	(14 – 16)	-	(7 – 20)	-	(12 – 18)	+	(10 – 5)
Верховажский	-	(4 – 14)	+	(17 – 6)	+	(10 – 5)	-	(7 – 15)	+	(13 – 10)
Вожегодский	-	(15 – 20)	-	(20 – 28)	-	(23 – 28)	-	(4 – 14)	-	(21 – 26)
Вологодский	+	(16 – 7)	0	(3 – 3)	+	(5 – 4)	+	(24 – 4)	-	(3 – 4)
Вытегорский	-	(2 – 3)	-	(20 – 24)	0	(16 – 16)	-	(10 – 19)	-	(3 – 4)
Грязовецкий	0	(8 – 8)	-	(6 – 8)	-	(6 – 7)	0	(25 – 25)	-	(5 – 8)
Кадуйский	+	(28 – 15)	-	(8 – 9)	+	(19 – 9)	+	(26 – 8)	+	(14 – 4)
Кирилловский	+	(11 – 6)	-	(15 – 22)	+	(21 – 13)	+	(15 – 12)	-	(6 – 21)
Кичм.-Городецкий	+	(20 – 16)	+	(21 – 19)	+	(22 – 21)	-	(19 – 24)	0	(25 – 25)
Междуреченский	-	(12 – 28)	+	(16 – 11)	-	(24 – 12)	+	(6 – 2)	-	(19 – 24)
Никольский	+	(5 – 4)	-	(19 – 22)	-	(14 – 17)	0	(21 – 21)	+	(22 – 19)
Нюксенский	-	(6 – 22)	-	(4 – 14)	-	(4 – 18)	-	(18 – 22)	+	(23 – 13)
Сокольский	+	(18 – 12)	+	(18 – 12)	+	(20 – 11)	+	(27 – 17)	0	(7 – 7)
Сямженский	-	(23 – 25)	0	(10 – 10)	+	(13 – 12)	0	(1 – 1)	+	(20 – 9)
Тарногский	+	(13 – 5)	+	(13 – 4)	+	(8 – 3)	-	(22 – 23)	+	(24 – 17)
Тотемский	-	(1 – 13)	-	(5 – 7)	-	(3 – 8)	-	(8 – 9)	+	(17 – 6)
Усть-Кубинский	0	(26 – 26)	0	23 – 23	0	(25 – 25)	-	(2 – 5)	-	(18 – 28)
Устюженский	-	(19 – 27)	+	(26 – 25)	-	(24 – 27)	+	(13 – 7)	+	(28 – 18)
Харовский	+	(25 – 24)	-	(24 – 27)	0	(26 – 26)	+	(28 – 14)	-	(26 – 27)
Чагодощенский	+	(9 – 1)	+	(28 – 26)	+	(28 – 14)	-	(3 – 10)	+	(27 – 22)
Череповецкий	+	(27 – 9)	-	(9 – 21)	-	(17 – 22)	-	(5 – 6)	-	(15 – 23)
Шекснинский	-	(21 – 23)	+	(7 – 5)	+	(9 – 6)	+	(11 – 3)	+	(12 – 3)
г. Вологда	-	(10 – 17)	0	(2 – 2)	0	(2 – 2)	+	(20 – 13)	0	(1 – 1)
г. Череповец	+	(14 – 10)	0	(1 – 1)	0	(1 – 1)	-	(9 – 11)	0	(2 – 2)

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Среднемесячная заработная плата		Уровень зарегистрированной безработицы		Оборот розничной торговли на одного жителя		Наличие автомобилей у индивидуальных владельцев		Уровень инвалидности народонаселения	
	11	12	13	14	15					
Бабаевский	+	(15 – 7)	-	(10 – 11)	+	(16 – 11)	+	(11 – 8)	+	(25 – 13)
Бабушкинский	+	(26 – 25)	-	(3 – 7)	+	(15 – 12)	+	(26 – 10)	+	(7 – 4)
Белозерский	-	(14 – 17)	0	(23 – 23)	-	(14 – 24)	-	(8 – 11)	+	(19 – 7)
Вашкинский	-	(22 – 28)	-	(20 – 22)	0	(18 – 18)	+	(10 – 5)	+	(28 – 10)
Великоустюгский	-	(9 – 16)	-	(15 – 20)	-	(11 – 15)	-	(17 – 24)	-	(20 – 25)
Верховажский	-	(23 – 26)	-	(6 – 15)	+	(28 – 20)	+	(28 – 15)	-	(3 – 26)
Вожегодский	-	(12 – 22)	-	(21 – 27)	+	(20 – 19)	-	(24 – 25)	+	(23 – 15)
Вологодский	0	(8 – 8)	+	(22 – 12)	-	(23 – 25)	-	(5 – 22)	-	(11 – 18)
Вытегорский	-	(4 – 12)	-	(7 – 25)	-	(6 – 14)	+	(18 – 9)	+	(22 – 21)
Грязовецкий	0	(10 – 10)	+	(26 – 17)	+	(13 – 9)	-	(23 – 26)	+	(21 – 1)
Кадуйский	-	(2 – 3)	+	(17 – 16)	-	(9 – 16)	+	(16 – 4)	-	(6 – 24)
Кирилловский	+	(18 – 14)	-	(14 – 19)	-	(4 – 7)	-	(13 – 18)	+	(18 – 8)
Кичм.-Городецкий	+	(28 – 24)	-	(5 – 6)	+	(8 – 5)	+	(25 – 23)	-	(13 – 14)
Междуреченский	+	(24 – 18)	-	(19 – 24)	+	(19 – 6)	-	(20 – 28)	-	(26 – 23)
Никольский	+	(27 – 23)	-	(9 – 10)	+	(17 – 10)	0	(19 – 19)	-	(10 – 12)
Нюксенский	+	(16 – 6)	-	(12 – 14)	-	(27 – 28)	-	(4 – 14)	-	(5 – 6)
Сокольский	-	(13 – 15)	+	(11 – 5)	-	(26 – 27)	+	(21 – 17)	-	(15 – 27)
Сямженский	+	(20 – 13)	-	(24 – 26)	-	(12 – 17)	+	(9 – 1)	0	(17 – 17)
Тарногский	-	(25 – 27)	-	(8 – 9)	-	(10 – 22)	+	(14 – 12)	+	(27 – 11)
Тотемский	-	(5 – 9)	0	(13 – 13)	-	(3 – 4)	-	(3 – 13)	-	(9 – 16)
Усть-Кубинский	-	(19 – 20)	+	(28 – 8)	+	(24 – 23)	0	(27 – 27)	-	(8 – 22)
Устюженский	0	(21 – 21)	+	(27 – 21)	-	(21 – 26)	+	(6 – 3)	+	(14 – 3)
Харовский	-	(17 – 19)	0	(18 – 18)	+	(22 – 13)	+	(22 – 16)	-	(24 – 28)
Чагодощенский	+	(6 – 4)	-	(25 – 28)	-	(2 – 3)	+	(7 – 6)	+	(16 – 5)
Череповецкий	+	(11 – 5)	0	(1 – 1)	-	(7 – 8)	-	(12 – 20)	-	(4 – 9)
Шекснинский	-	(7 – 11)	+	(16 – 4)	+	(25 – 21)	-	(15 – 21)	-	(1 – 2)
г. Вологда	-	(3 – 20)	+	(4 – 3)	0	(1 – 1)	-	(2 – 7)	-	(12 – 19)
г. Череповец	0	(1 – 1)	0	(2 – 2)	+	(5 – 2)	-	(1 – 2)	-	(2 – 20)

Продолжение таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Обеспеченность населения койками дневного пребывания		Численность среднего медицинского персонала		Количество врачей		Обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями	
	16	17	18	19	20	21	22	
Бабаевский	-	(7 – 11)	+	(13 – 12)	0	(5 – 5)	-	(19 – 26)
Бабушкинский	+	(27 – 26)	+	(15 – 13)	+	(25 – 23)	+	(17 – 13)
Белозерский	+	(12 – 7)	+	(12 – 11)	+	(21 – 9)	+	(24 – 18)
Вашкинский	0	(14 – 14)	+	(3 – 2)	-	(9 – 10)	+	(18 – 17)
Великоустюгский	+	(28 – 27)	0	(1 – 1)	0	(3 – 3)	-	(3 – 10)
Верховажский	+	(28 – 27)	0	(24 – 24)	+	(27 – 25)	+	(10 – 9)
Вожегодский	0	24 – 24	+	(20 – 14)	+	(18 – 17)	-	(4 – 20)
Вологодский	-	(19 – 28)	0	(28 – 28)	-	(14 – 27)	+	(25 – 21)
Вытегорский	+	(25 – 21)	+	(18 – 15)	-	(17 – 21)	+	(14 – 2)
Грязовецкий	-	(21 – 22)	-	(27 – 26)	0	(26 – 26)	+	(16 – 15)
Кадуйский	-	(11 – 18)	0	(21 – 21)	-	(6 – 15)	-	(15 – 16)
Кирилловский	+	(22 – 20)	-	(19 – 20)	+	(15 – 6)	+	(21 – 14)
Кичм.-Городецкий	-	(13 – 15)	+	(17 – 6)	-	(19 – 20)	-	(6 – 7)
Междуреченский	-	(1 – 2)	+	(11 – 9)	+	(23 – 16)	+	(27 – 25)
Никольский	-	(16 – 17)	-	(5 – 7)	0	(28 – 28)	+	(12 – 11)
Нюксенский	0	(8 – 8)	0	(8 – 8)	-	(11 – 19)	-	(23 – 24)
Сокольский	+	(20 – 12)	-	(4 – 17)	0	(4 – 4)	-	(8 – 12)
Сямженский	+	(26 – 23)	-	(9 – 10)	0	(22 – 22)	-	(20 – 22)
Тарногский	-	(9 – 16)	+	(6 – 4)	+	(16 – 7)	-	(26 – 27)
Тотемский	+	(15 – 6)	-	(16 – 19)	-	(7 – 14)	-	(2 – 5)
Усть-Кубинский	+	(4 – 1)	+	(14 – 5)	+	(24 – 13)	+	(9 – 8)
Устюженский	-	(17 – 19)	+	(25 – 23)	0	(12 – 12)	+	(11 – 1)
Харовский	-	(23 – 25)	+	(22 – 18)	-	(10 – 11)	-	(1 – 4)
Чагодощенский	+	(6 – 3)	-	(7 – 16)	0	(8 – 8)	-	(22 – 23)
Череповецкий	+	(18 – 13)	-	(26 – 27)	-	(20 – 24)	0	(28 – 28)
Шекснинский	0	(10 – 10)	-	(10 – 22)	-	(13 – 18)	-	(7 – 19)
г. Вологда	-	(2 – 4)	-	(23 – 25)	-	(1 – 2)	+	(13 – 3)
г. Череповец	-	(3 – 5)	-	(2 – 3)	+	(2 – 1)	-	(5 – 6)

Окончание таблицы

Городские округа и муниципальные районы	Численность учащихся общеобразовательных школ		Численность учащихся дневных учебных заведений начального профессионального образования		Обеспеченность библиотечным фондом		Число мест в учреждениях клубного типа	
		20		21		22		23
Бабаевский	+	(11 – 6)	0	(28 – 28)	+	(11 – 10)	0	(10 – 21)
Бабушкинский	+	(8 – 2)	0	(27 – 27)	-	(2 – 3)	-	(4 – 12)
Белозерский	+	(16 – 3)	+	(11 – 6)	+	(12 – 11)	+	(21 – 22)
Вашкинский	+	(14 – 5)	0	(26 – 26)	-	(5– 6)	-	(3 – 4)
Великоустюгский	+	(26 – 18)	-	(3 – 5)	-	(17 – 20)	0	(25 – 25)
Верховажский	-	(2 – 19)	-	(8 – 9)	-	(19 – 22)	0	(5 – 5)
Вожегодский	+	(12 – 4)	+	(23 – 22)	+	(3 – 2)	+	(9 – 8)
Вологодский	0	(21 – 21)	0	(20 – 20)	+	(22– 21)	+	(20 – 15)
Вытегорский	-	(17 – 27)	+	(22 – 19)	0	(16 – 16)	0	(24 – 24)
Грязовецкий	+	(9 – 1)	+	(15 – 14)	0	(24 – 24)	-	(17 – 23)
Кадуйский	+	(18 – 14)	+	(7 – 2)	-	(14 – 15)	+	(14 – 13)
Кирилловский	+	(24 – 23)	+	(12 – 11)	0	(7 – 7)	+	(7 – 6)
Кичм.-Городецкий	-	(3 – 13)	+	(12 – 9)	+	(13 – 12)	+	(12 – 10)
Междуреченский	-	(4 – 11)	0	(25 – 25)	0	(8 – 8)	+	(18 – 14)
Никольский	-	(1 – 16)	-	(14 – 16)	+	(6 – 4)	-	(19 – 20)
Нюксенский	-	(5 – 12)	-	(19 – 24)	-	(10 – 14)	0	(1– 1)
Сокольский	+	(22 – 8)	-	(10 – 13)	+	(18 – 17)	0	(26 – 26)
Сямженский	0	(7 – 7)	-	(5 – 7)	-	(4 – 9)	+	(11 – 9)
Тарногский	-	(6 – 10)	+	(3 – 2)	+	(26 – 24)	0	(2 – 2)
Тотемский	-	(10 – 6)	0	(1 – 1)	+	(25 – 23)	+	(23 – 17)
Усть-Кубинский	+	(15 – 9)	+	(24 – 23)	0	(1 – 1)	+	(6 – 3)
Устюженский	-	(28 – 22)	0	(18 – 18)	+	(9 – 5)	+	(8 – 7)
Харовский	-	(13 – 15)	+	(16 – 15)	+	(15 – 13)	-	(15 – 16)
Чагодощенский	-	(20 – 24)	+	(21 – 17)	+	(21 – 18)	+	(13 – 11)
Череповецкий	-	(19 – 25)	-	(17 – 21)	+	(20 – 19)	-	(16 – 18)
Шекснинский	+	(23 – 17)	+	(13 – 10)	-	(23 – 26)	+	(22 – 19)
г. Вологда	+	(27 – 20)	0	(4 – 4)	0	(27 – 27)	0	(28 – 28)
г. Череповец	-	(25 – 28)	-	(6 – 8)	0	(28 – 28)	0	(27–27)

Часть третья

Интегральная оценка уровня социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Вологодской области

Интегральная оценка социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

Муниципальные образования региона отличаются друг от друга по размерам территории, плотности населения, экономическому потенциалу, социальным характеристикам. В связи с этим одной из задач анализа является комплексная оценка уровня развития муниципалитетов, которая складывается на основе частных показателей, характеризующих состояние хозяйства и социальной среды муниципальных образований.

В ВНКЦ ЦЭМИ РАН в течение последних лет проводится апробация различных способов интегральной оценки, предлагаемых в научной литературе. Установлено, что система частных показателей, отражающихся в интегральной оценке, включает реализацию следующих базовых принципов:

- ⇒ комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее весомо характеризующих ситуацию в экономике и социальной сфере;
- ⇒ системность оценки, предполагающей выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;
- ⇒ соответствие системы показателей направлению регионального развития;
- ⇒ адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- ⇒ обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений.

Опираясь на эти принципы, для типологической оценки развития муниципальных образований Вологодской области по итогам 2000 и 2006 годов авторы отобрали ряд значимых показателей, состоящих из четырех блоков (табл. 1).

Таблица 1. Блоки базовых показателей для комплексной оценки
социально-экономического развития муниципального образования

Блоки сравниваемых параметров		Частные показатели блока
Первый блок (R ₁)	<i>Общие показатели</i>	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Расстояние от районного центра до крупного города (в данном случае до Вологды или Череповца), км ✓ Плотность населения, чел./км² ✓ Миграционный прирост, ‰ ✓ Доля городского населения, % от общей численности населения
Второй блок (R ₂)	<i>Показатели, характеризующие обустроенность территориального образования</i>	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Обеспеченность жильем, кв. м на 1 чел. ✓ Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, % ✓ Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу ✓ Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу ✓ Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу ✓ Обеспеченность населения телефонами, ед. на 100 чел. населения
Третий блок (R ₃)	<i>Показатели уровня жизни населения</i>	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения (покупательная способность), % ✓ Продажа товаров одному жителю, руб. ✓ Объем платных услуг, оказанных одному жителю, руб. ✓ Объем бытовых услуг, оказанных одному жителю, руб. ✓ Количество автомобилей в личной собственности граждан на 1000 чел., ед. ✓ Уровень официально зарегистрированной безработицы, %
Четвертый блок (R ₄)	<i>Показатели, отражающие уровень развития экономики</i>	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Объем промышленной продукции на одного жителя, руб.; ✓ Объем продукции сельского хозяйства на одного жителя, руб.; ✓ Доля занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых, %; ✓ Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, руб.

Таблица 2. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 2000 г.

Муниципальное образование	Блок общих показателей (R1)					Блок показателей, характеризующих обустроенность территориального образования (R2)							Рейтинг по блоку
	Доля городского населения, %	Коэффициент миграционного прироста в расчете на 1000 населения, промилле	Плотность населения, чел./км ²	Расстояние до крупного города, км	Рейтинг по блоку	Жилищный фонд, оборудованный водопроводом, %	Жилищный фонд, оборудованный канализацией, %	Жилищный фонд, оборудованный центральным отоплением, %	Обеспеченность населения телефонами, на 100 чел. населения, ед.	Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, %	Обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.		
Бабаевский	49,6	1,2	2,78	161	18	34,2	29	26,6	13,3	1,18	24,86	20	
Бабушкинский	0,0	0	1,99	249	28	22,4	0,6	0,5	11,2	3,93	26,37	24	
Белозерский	50,7	0	4,13	111	19	29,4	22,8	20	14,4	0,89	21,69	25	
Вашкинский	0,0	1,1	3,55	161	24	10,7	8,3	8,2	16,8	5,58	25,65	22	
Великоустюгский	66,1	1,8	8,65	445	11	50,9	36,5	48,4	16,3	5,19	21,84	13	
Верховажский	0,0	5,3	3,86	226	15	7	2,3	7,1	14,6	2,43	25,59	23	
Вожегодский	35,8	7,7	3,33	175	8	21,6	13,5	14,2	17,6	1,55	27,28	16	
Вологодский	0,0	0	11,36	0	6	70,8	68,7	68,7	15,9	0,80	21,58	3	
Вытегорский	35,6	2,6	2,49	334	21	20,2	14,3	17	12,6	1,64	21,09	27	
Грязовецкий	55,7	0	8,58	44	17	64,2	54,1	55,3	11,6	2,38	21,27	8	
Кадуйский	76,6	0	5,82	56	10	60,2	56,4	61,9	18	0,55	22,73	4	
Кирилловский	44,0	1,3	3,54	92	22	15,3	13,9	18,7	15,6	3,18	27,77	17	
Кичм.-Городецкий	0,0	0	3,21	477	26	3,3	2,2	2,6	11,6	1,63	25,48	26	
Междуреченский	0,0	5,6	2,19	92	14	63,5	20,7	16,8	19,2	3,99	26,37	7	
Никольский	31,7	0	3,61	416	23	7,3	4,5	4,3	10,2	2,37	23,14	28	
Нюксенский	0,0	0,1	2,29	316	25	20	12,4	25,1	16,2	1,13	26,03	19	
Сокольский	83,2	0	14,51	35	9	50,8	57,7	59,6	11,3	3,24	23,79	6	
Сямженский	0,0	8,6	2,72	121	7	15,6	10,7	12,3	20,5	2,44	27,77	15	
Тарногский	0,0	0	3,00	339	27	32,4	5,6	13	14,5	1,65	27,51	18	
Тотемский	39,8	4,6	3,28	210	13	40,9	32,8	37,8	15,5	3,97	20,94	21	
Усть-Кубинский	44,2	8,1	3,96	70	5	38,8	10	21,1	16,3	0,48	28,58	9	
Устюженский	48,0	1,4	6,19	130	20	28,5	23,3	23,3	16,1	0,95	28,31	14	
Харовский	55,4	1,4	5,92	105	16	36,2	32,7	33,7	17,9	3,43	27,02	10	
Чагодощенский	70,0	7,9	6,67	188	4	65,5	44,9	39,3	17,5	2,28	25,54	5	
Череповецкий	10,1	5,8	5,47	0	3	38,1	33,8	38,1	18,1	0,52	24,02	11	
Шекснинский	63,7	2,1	14,32	48	12	53,9	47,3	45,8	13,8	2,45	21,75	12	
г. Вологда	100,0	0	2691,63	0	2	94,4	94	93,8	27,3	3,69	18,93	2	
г. Череповец	100,0	2,7	2602,15	0	1	98,9	98,9	98,9	28,3	0,17	19,85	1	

Окончание таблицы 2

Муниципальное образование	Блок показателей уровня жизни населения (R ₃)										Блок показателей, характеризующих уровень развития экономики (R ₄)				
	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Объем платных услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем бытовых услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем товаров, оказанных 1 жителю, руб.	Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев на 1000 чел. ед.	Уровень безработицы, %	Рейтинг по блоку	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, руб.	Доля занятых в малом предпринимательстве, %	Инвестиции в основной капитал на 1 человека, руб.	Рейтинг по блоку			
Бабавский	153,7	1106,2	94,3	7018,3	115	1,5	10	8568	9221,62	11,96	1421,10	16			
Бабушкинский	112	525	73,4	7506,3	80,1	1,1	25	2652	13430,88	13,92	1841,60	10			
Белозерский	155,3	710,4	96,4	7692,3	117,1	3	16	14311	6710,94	8,44	4752,90	18			
Вашкинский	129,7	629,6	25,5	7240,7	108,3	2,7	26	10413	10174,64	8,25	10390,90	6			
Великоустюгский	199,2	1300,4	179,7	9728,2	90,3	2,1	4	15407	5927,85	7,28	2577,50	26			
Верховажский	123,1	396,4	100,5	5988,2	55,9	1,3	23	5512	14929,08	9,72	1372,90	17			
Вожегодский	158,9	742,7	67,3	7140,8	75,5	2,7	22	10434	9671,77	8,95	3602,50	19			
Вологодский	166,8	1388	46,5	6612	126,4	3	11	8211	43019,25	4,00	7579,40	3			
Вытегорский	195	709,3	53,9	11726,7	87,8	1,4	14	19638	4853,45	10,67	11368,10	4			
Грязовецкий	161	804,1	66	8082	76,5	3,7	19	13053	15249,12	6,01	3699,40	21			
Каду́йский	223	1391,5	63,3	13063,5	89,2	2,5	6	190524	7681,86	14,91	4018,20	2			
Кирилловский	147,7	860,8	120,8	11195,9	106,2	2	8	4304	13851,10	3,76	3129,60	28			
Кичм.-Городицкий	103,3	334,7	60,3	8975,5	75,9	1,3	27	6574	11273,54	8,63	1081,20	23			
Междуреченский	118	743,9	92,4	7073,2	79,6	2,6	21	5679	14272,47	12,12	1777,50	14			
Никольский	106,1	313,8	40,7	7817,2	87,1	1,5	28	2940	12183,08	8,27	1810,00	22			
Нюксенский	151,1	732,8	89,2	9167,9	127,1	1,7	12	2915	13196,52	12,41	1909,70	13			
Сокольский	155,7	872,9	59,8	6311,9	78,2	1,6	20	27753	6121,54	4,04	4340,40	27			
Сямженский	130,3	643,5	84	8330,4	115,8	3	18	5200	12806,35	18,41	1016,80	5			
Тарногский	117,3	645,6	109,4	6234,2	110,5	1,5	17	9088	15321,15	10,80	1860,70	15			
Тотемский	188,1	886,5	174,4	11723,4	127,7	1,9	3	14586	11826,15	6,51	3097,70	25			
Усть-Кубинский	134,8	790,5	131,6	7704,8	59,5	7,4	13	1705	16856,05	13,32	5798,20	7			
Устюженский	129,9	957,3	125	7800,9	137	4	9	5525	13659,41	14,30	1574,30	9			
Харовский	147,8	724,4	67,6	6835,6	77,9	2,5	24	17420	7897,59	8,68	1635,60	24			
Чагодощенский	174,4	890,9	103,9	12921,2	117,4	3,6	7	25170	8294,11	3,58	8677,60	12			
Череповецкий	159	889,7	13,5	9216	100,1	0,3	5	13564	28610,84	8,60	4827,40	8			
Шекснинский	172,7	1034,1	82,5	6390,1	97,6	2,2	15	25957	17966,73	5,74	2723,60	20			
г. Вологда	208,5	2410	199,2	14252	146,5	1,3	1	21393,00	0,00	14,06	3229,00	11			
г. Череповец	338,2	2234,6	137,6	10143,1	168,6	0,9	2	212071,00	0,00	11,22	9144,80	1			

Таблица 3. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области в 2006 г.

Муниципальное образование	Блок общих показателей (R ₁)					Блок показателей, характеризующих обустроенность территориального образования (R ₂)						
	Доля городского населения, %	Коэффициент миграционного прироста в расчете на 1000 населения, промилле	Плотность населения, чел./км ²	Расстояние до крупного города, км	Рейтинг по блоку	Жилищный фонд, оборудованный водопроводом, %	Жилищный фонд, оборудованный канализацией, %	Жилищный фонд, оборудованный центральным отоплением, %	Обеспеченность населения, на 100 чел. населения, ед.	Доля ветхого и аварийного жилья в общей площади жилого фонда, %	Обеспеченность населения жильем, кв. м/чел.	Рейтинг по блоку
Бабаевский	52,1	0	2,57	161	15	33,8	28,1	25,8	14	5,85	28,90	16
Бабушкинский	0,0	0	1,79	249	28	38,6	1,1	0,3	11	6,58	31,74	19
Белозерский	52,0	0	3,70	111	16	23	23	14,6	14	21,18	30,12	21
Вашкинский	0,0	0	3,28	161	24	10,7	8,1	8,2	14	20,28	28,15	24
Великоустюгский	66,5	0	8,10	445	10	52,3	38	18,9	17	4,61	24,07	14
Верховажский	0,0	0	3,70	226	23	6,1	1,6	1,1	13	11,07	27,17	25
Вожегодский	37,2	0,2	3,10	175	19	22,1	17,2	13,8	19	20,12	28,56	17
Вологодский	0,0	3,6	11,36	0	3	69,9	67,2	63,4	15	5,06	18,63	6
Вытегорский	36,7	0	2,29	334	20	21,1	17	15,8	12	16,26	23,12	27
Грязовецкий	57,0	0	7,82	44	12	67,1	56,3	56,3	16	14,05	22,94	8
Кадуцкий	77,7	2,2	5,42	56	7	48,7	50,4	49,2	14	1,42	33,44	5
Кирилловский	45,0	0,3	3,33	92	17	16,7	15,3	19,1	13	6,01	29,89	23
Кичм.-Городецкий	0,0	0	2,96	477	25	4,4	0	1,3	14	3,59	25,07	26
Междуреченский	0,0	5,8	2,03	92	14	66	18,9	16,5	19	6,54	28,85	10
Никольский	33,7	0	3,36	416	21	9,8	6,3	5	8	4,14	25,50	28
Нюксенский	0,0	0	2,19	316	27	20,4	12,2	27,8	17	8,88	27,27	22
Сокольский	84,2	0	13,29	35	6	62,3	57,9	59,7	18	11,24	26,67	4
Сямженский	0,0	10,7	2,62	121	5	16,4	11,8	12,6	19	4,82	29,53	15
Тарногский	0,0	0	2,81	339	26	36,5	12,5	6,8	15	20,28	29,48	20
Тотемский	40,3	1,4	3,15	210	18	46,7	33,1	33,3	14	7,77	24,69	18
Усть-Кубинский	0,0	2,8	3,79	70	22	36,7	15,3	0	17	0,00	31,58	3
Устюженский	49,3	2,5	5,64	130	13	29,7	24,1	23,6	15	7,26	31,34	13
Харовский	58,5	0	5,22	105	11	37,2	34	34,3	17	14,58	30,66	11
Чагодощенский	70,5	0,8	6,08	188	9	65,8	45,9	39	18	13,25	28,12	7
Череповецкий	0,0	2,7	5,20	0	4	44,4	44,4	44,1	19	1,23	29,35	9
Шекснинский	65,9	4,5	14,08	48	8	60,4	55,6	46	11	4,22	22,55	12
г. Вологда	97,4	0,3	2589	0	2	95,4	94,8	94,4	31	3,59	21,95	2
г. Череповец	100,0	0,7	2546	0	1	99,2	99,2	98,4	32	0,11	21,61	1

Муниципальное образование	Блок показателей уровня жизни населения (R ₁)							Блок показателей, характеризующих уровень развития экономики (R ₂)				
	Соотношение средней заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, %	Объем платных услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем бытовых услуг, оказанных 1 жителю, руб.	Объем товарооборота, оказанных 1 жителю, руб.	Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев на 1000 чел. ед.	Уровень безработицы, %	Рейтинг по блоку	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, руб.	Доля занятых в малом предпринимательстве, %	Инвестиции в основной капитал на 1 человека, руб.	Рейтинг по блоку
Бабаяевский	220	5206	207	28124	213	2,2	7	6337	13540	11,58	5460	18
Бабушкинский	164,5	2546	86	28103	219	1,9	13	4418	22622	19,57	8196	5
Белозерский	190,4	4181	476	19827	192	3,9	23	23503	13145	8,75	6053	27
Вашинский	159,3	3144	215	23220	209	3,8	27	12841	14829	8,09	4261	28
Великоустюгский	191	7872	751	27176	166	3,5	16	33994	9302	20,47	9438	4
Верховажский	161,6	1749	126	22424	203	2,8	26	6884	23090	13,83	3695	13
Вожегодский	170	3417	231	23024	163	4,8	28	6112	19100	9,27	6035	24
Вологодский	220	8195	126	19601	161	2,2	15	9722	94126	5,14	25052	3
Вытегорский	220	3763	586	27311	196	4,3	10	15049	5701	13,60	12198	15
Грязовецкий	220	4933	229	28577	141	2,9	18	54484	32801	9,00	34583	16
Кадуйский	240	5521	302	25916	214	2,8	6	162521	13252	17,42	11234	6
Кирилловский	196,8	5831	343	30205	191	3,3	12	11793	27347	8,03	7019	25
Кичм.-Городицкий	165,8	1558	164	31310	188	1,8	14	8742	17413	16,08	5225	11
Междуреченский	187,9	3574	157	30734	134	4,2	25	7610	29605	5,58	52779	14
Никольский	167,6	2824	147	28206	236	2,1	11	5927	19566	9,95	2756	22
Нюксенский	220	3430	156	18150	196	2,5	19	6490	21257	13,31	54695	8
Сокольский	196,7	5604	215	19048	190	1,5	9	76194	14820	10,72	10756	20
Сямженский	199	2681	109	24713	249	4,4	17	5488	20094	8,41	4989	26
Тарногский	159,7	2001	68	20588	216	2	21	7677	27878	16,90	6607	9
Тотемский	220	5142	335	35475	183	2,2	5	22298	22551	8,30	36353	17
Усть-Кубинский	178,3	3546	216	20348	145	1,9	22	8022	33515	8,79	15426	19
Устюженский	170,8	4497	455	19505	234	3,6	24	23392	29458	15,16	6320	12
Харовский	187,1	5277	263	27843	183	3	20	28805	14399	10,00	5181	23
Чагодощенский	230	5987	383	45809	223	6	4	210622	12342	6,44	97243	2
Череповецкий	230	6763	552	28769	196	0,7	3	22831	65689	11,01	17579	7
Шекснинский	220	5456	230	20806	169	1,4	8	109428	37545	6,91	15068	21
г. Вологда	290	30441	2771	49411	210	0,8	2	95583	0,00	16,21	17772	10
г. Череповец	380	27271	2634	46537	219	0,7	1	668359	0,00	14,33	69269	1

Первый блок – это общие показатели, характеризующие по существу освоенность территории. Ключевыми в блоке выступают степень урбанизации или близость территорий к крупным городам.

Второй блок – показатели, характеризующие обустроенность территориального образования: обеспеченность населения жильем, состояние и уровень его оборудования, комфортность жилищного фонда.

Третий блок – показатели, характеризующие уровень жизни населения, прежде всего по главному виду дохода – заработной плате.

Четвертый блок – показатели, отражающие уровень развития промышленности, сельского хозяйства, малого бизнеса, уровень инвестиций в основной капитал.

После выявления показателей каждого блока (табл. 2, 3) проводится ранжирование муниципалитетов. В основу ранжирования положен метод многомерного сравнительного анализа, позволяющий учитывать не только абсолютные или относительные величины показателей, но и степень их близости к лучшему показателю (эталону). Формирование интегрального показателя ($R_{общ}$) осуществляется суммированием ранговых значений муниципального образования. Ранг с оценкой 1 присваивается муниципальному образованию с наилучшим значением показателя, ранг 28 – образованию с худшим значением.

Сводные рейтинговые оценки по блокам R_1 - R_4 и конечная интегральная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области ($R_{общ}$) по итогам 2000 и 2006 годов оказалась следующей (табл. 4).

Таблица 4. Рейтинг муниципальных образований Вологодской области по итогам 2000 и 2006 годов

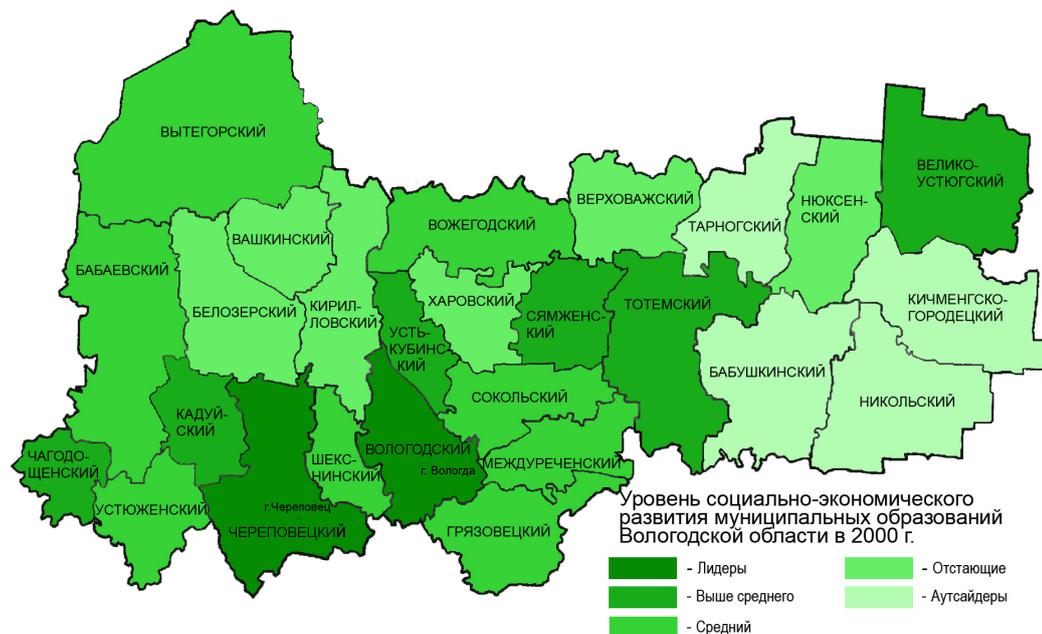
Муниципалитет	$R_{общ}$		Слагаемые общего рейтинга							
			R_1		R_2		R_3		R_4	
	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.
г. Череповец	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1
г. Вологда	2	2	2	2	2	2	2	1	10	11
Череповецкий	3	4	4	3	9	11	3	5	7	8
Вологодский	4	3	3	6	6	3	15	11	3	3
Чагодощенский	5	6	9	4	7	5	4	7	2	12
Кадуйский	6	5	7	10	5	4	6	6	6	2
Сокольский	7	15	6	9	4	6	9	20	20	27
Великоустюгский	8	9	10	11	14	13	16	4	4	26
Шекснинский	9	16	8	12	12	12	8	15	21	20
Грязовецкий	10	18	12	17	8	8	18	19	16	21
Сямженский	11	8	5	7	15	15	17	18	26	5
Устюженский	12	11	13	20	13	14	24	9	12	9
Междуреченский	13	13	14	14	10	7	25	21	14	14
Харовский	14	19	11	16	11	10	20	24	23	24
Бабаевский	15	17	15	18	16	20	7	10	18	16
Усть-Кубинский	16	7	22	5	3	9	22	13	19	7
Тотемский	17	10	18	13	18	21	5	3	17	25
Бабушкинский	18	26	28	28	19	24	13	25	5	10
Кирилловский	19	20	17	22	23	17	12	8	25	28
Белозерский	20	22	16	19	21	25	23	16	27	18
Вытегорский	21	14	20	21	27	27	10	14	15	4
Нюксенский	22	24	27	25	22	19	19	12	8	13
Тарногский	23	25	26	27	20	18	21	17	9	15
Вожегодский	24	12	19	8	17	16	28	22	24	19
Никольский	25	27	21	23	28	28	11	28	22	22
Кичм.-Городецкий	26	28	25	26	26	26	14	27	11	23
Верховажский	27	21	23	15	25	23	26	23	13	17
Вашкинский	28	23	24	24	24	22	27	26	28	6

* R_1 – рейтинг муниципальных образований по группе общих показателей; R_2 – рейтинг муниципальных образований по обустроенности территориального образования; R_3 – рейтинг муниципальных образований по уровню жизни; R_4 – рейтинг муниципальных образований по уровню развития экономики; $R_{общ}$ – интегральный рейтинг муниципальных образований.

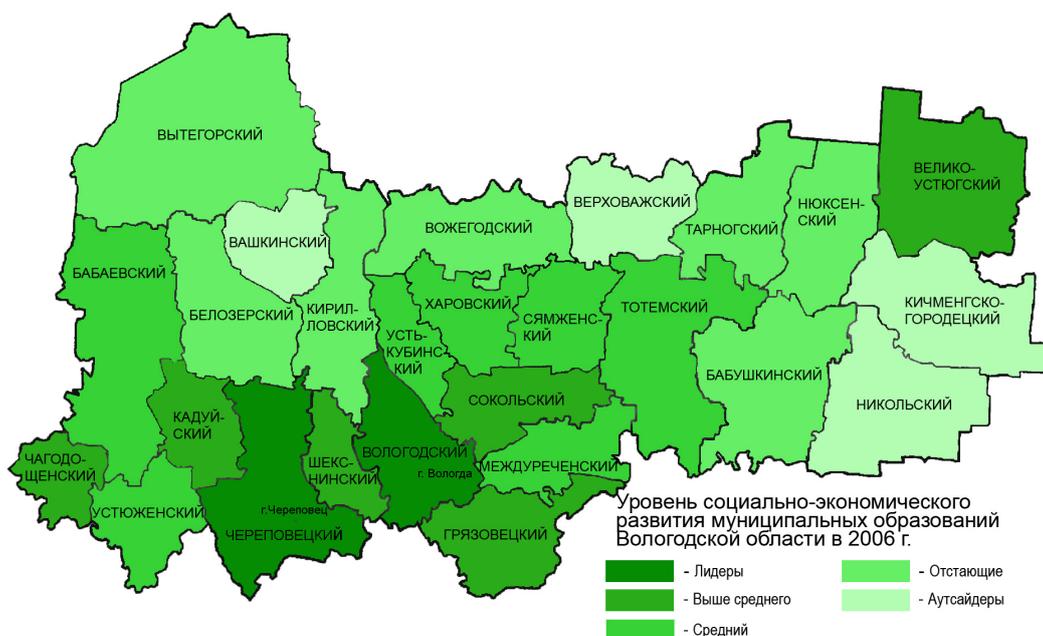
Для определения принадлежности муниципалитета к типологической группе избран метод кластерного анализа, который позволяет разбить изучаемую совокупность муниципалитетов региона на группы «схожих» объектов. В качестве способа кластеризации используется метод Варда (Wards method), в котором в качестве целевой функции применяется внутригрупповая сумма квадратов отклонений между каждой точкой (объектом) и средним значением по кластеру, содержащему этот объект. В качестве меры расстояния принята евклидова метрика. Кластерный анализ осуществлялся с помощью программы STATGRAPHICS Plus 5.1.

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

2000 год

2006 год

В результате проведенных расчетов городские округа и муниципальные районы области разделены на 5 кластерных групп по уровню социально-экономического развития: 1) лидеры, 2) уровень выше среднего, 3) средний уровень, 4) отстающие, 5) аутсайдеры:

Таблица 5. Кластерные группы муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития (2000 и 2006 гг.)

Кластерные группы	Уровень развития	Количество муниципальных образований	Муниципалитеты
<i>в 2000 г.</i>			
I	Лидеры	4	г. Череповец, г. Вологда, Вологодский, Череповецкий районы
II	Выше среднего	6	Кадуйский, Чагодощенский, Усть-Кубинский, Сямженский, Великоустюгский, Тотемский районы
III	Средний	8	Устюженский, Вожегодский, Междуреченский, Вытегорский, Сокольский, Шекснинский, Бабаевский, Грязовецкий районы
IV	Отстающие	6	Харовский, Кирилловский, Верховажский, Белозерский, Вашкинский, Нюксенский районы
V	Аутсайдеры	4	Тарногский, Бабушкинский, Никольский, Кичменгско-Городецкий районы
<i>2006 г.</i>			
I	Лидеры	4	г. Череповец, г. Вологда, Череповецкий, Вологодский районы
II	Выше среднего	6	Чагодощенский, Кадуйский, Сокольский, Великоустюгский, Шекснинский, Грязовецкий районы
III	Средний	7	Сямженский, Устюженский, Междуреченский, Харовский, Бабаевский, Усть-Кубинский, Тотемский районы
IV	Отстающие	7	Бабушкинский, Кирилловский, Белозерский, Вытегорский, Нюксенский, Тарногский, Вожегодский районы
V	Аутсайдеры	4	Никольский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Вашкинский районы

С 2000 по 2006 г.:

- △ 1. Улучшили свой статус: Сокольский, Шекснинский, Грязовецкий районы – от среднего до выше среднего уровня развития; Харовский район из группы отстающих переместился в группу районов со средним уровнем развития; Тарногский и Бабушкинский районы из группы аутсайдеров в группу отстающих районов.
- ▽ 2. Ухудшили свой статус: Усть-Кубинский, Сямженский, Тотемский районы – от уровня развития выше среднего до среднего; Вожегодский и Вытегорский районы из группы районов со средним уровнем развития переместились в группу отстающих районов; Верховажский и Вашкинский районы – из группы отстающих районов в группу аутсайдеров.
- ▽ 3. Дифференциация муниципальных образований по социально-экономическому уровню развития к 2006 г. по сравнению с 2000 г. усилилась (разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя увеличился с 3,4 раза в 2000 г. до 3,6 раза в 2006 г).

Сведения об авторах

ИЛЬИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	—	доктор экономических наук, профессор директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН
СЫЧЕВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ	—	кандидат экономических наук ведущий научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН
ГУЛИН КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ	—	кандидат исторических наук заместитель директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН
ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА	—	кандидат экономических наук заведующий отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН
УСКОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА	—	кандидат экономических наук заведующий отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН
ЛЕОНИДОВА ГАЛИНА ВАЛЕНТИНОВНА	—	кандидат экономических наук заместитель директора ВНКЦ ЦЭМИ РАН
СЛОБОДСКОЙ ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ	—	кандидат физико-математических наук заведующий отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН
ЗАДУМКИН КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ	—	кандидат экономических наук заведующий отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН
КОСТЫЛЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА	—	кандидат экономических наук старший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН
СЕЛЯКОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА	—	младший научный сотрудник ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Научное издание

Ильин Владимир Александрович
Сычев Михаил Федорович
Гулин Константин Анатольевич и др.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Редакционная подготовка
Оригинал-макет

Л.Н. Воронина
А.А. Воробьева

Подписано в печать 11.06.2008.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат бумаги 60×84 ¹/₈.
Усл. печ. л. 37,5. Печ. л. 34. Тираж 400 экз. Заказ №218.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru

